

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АКТУАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВА:
СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И
ЧАСТНЫХ НАЧАЛ**

Материалы Международной научно-практической
конференции (симпозиума) для молодых исследователей

КРАСНОДАР 2021

УДК 340
ББК 67
А43

*Под общей редакцией заведующего кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО КубГАУ имени И.Т. Трубилина, директора АНО НИИ АПСП,
доктора юридических наук, профессора В.П. Камышанского*

А43 Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей (г. Краснодар, 17 ноября 2021 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСП», 2021. – 363 с.

ISBN 978-5-6043867-2-9

В сборнике представлены материалы выступлений участников VI Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал».

Сборник предназначен для бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей, научных и практических работников, интересующихся проблемами развития современного частного и практики его применения.

УДК 340
ББК 67

© Коллектив авторов, 2021
© АНО «НИИ АПСП», 2021

ISBN 978-5-6043867-2-9

9 785604 386729

ПРЕДИСЛОВИЕ

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вашему вниманию предлагается сборник материалов, подготовленный Научно-исследовательским институтом актуальных проблем современного права по итогам выступлений участников VI Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей «Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал». Конференция стала ежегодной и традиционной для аспирантов, магистрантов, бакалавров, обучающихся в юридических вузах России и ближнего зарубежья. В последние годы эта конференция хорошо вписалась в учебный процесс обучающихся на юридических факультетах и способствует формированию целого ряда компетенций у будущих юристов. При подготовке к конференции студенты приобретают навыки выявления существующих проблем в сфере современного права и выработки путей их решения, как минимум, на доктринальном уровне. На самой конференции в ходе возникающих дискуссий докладчики приобретают опыт умения убедительно отстаивать свои позиции и делать это доказательно и обосновано.

Основное содержание сборника составляют материалы, посвященные анализу наиболее актуальных проблем гражданского, предпринимательского, семейного и международного частного права. Среди наиболее интересных и актуальных проблем рассматриваются вопросы осуществления и защиты прав на земельные участки, в том числе вследствие их изъятия для государственных и муниципальных нужд помимо воли собственника, правовое регулирование отношений с использованием технологий искусственного интеллекта, проблемы брачного договора и защиты прав туристов. Исследуются особенности правового регулирования развития сельского туризма, проблемы гражданско-правовой защиты цифровых прав, государственной поддержки семей в период пандемии и правового режима технологий блокчейна и др.

Конференция обучающихся является результатом творческого содружества кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина и Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права. АНО НИИ АПСР выступает заказчиком проведения конференции, обеспечивает издание сборника статей по итогам конференции и информационную поддержку посредством всероссийского научно-практического журнала «Власть Закона», который входит в Перечень ВАК Министерства образования и науки России. По итогам конференции конкурсная комиссия определяет лучших докладчиков и доклады победителей конкурса публикуются в рубрике «Трибуна молодого ученого» журнала «Власть Закона».

Надеемся, что сборник статей будет полезен бакалаврам, магистрантам,

аспирантам при подготовку курсовых и выпускных квалификационных работ, диссертационных исследований, а также преподавателям, научным и практическим работникам, интересующимся проблемами развития современного частного и публичного права.

Материалы сборника могут быть весьма полезными в качестве научной основы для дальнейших исследований в различных областях науки гражданского и предпринимательского права, гражданского процесса и земельного права, общей теории права и конституционного права, в том числе для обучающихся, проходящих практику на базе Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права.

*Директор АНО НИИ АПСЦ,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
доктор юридических наук, профессор*

В.П. Камышанский

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. **Абрамов Максим Игоревич** КАТЕГОРИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ
2. **Акопьянц Арсен Амазаспович, Рябченко Александр Григорьевич** К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА
3. **Акульшина Ксения Григорьевна, Нетишинская Любовь Федоровна** ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЖИВОТНЫХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ ЦЕЛЯХ
4. **Алиева Бэлла Анатольевна, Серая Наталья Александровна** ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЭВОЛЮЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПЕРЕХОД К ОБЪЕКТУ К СУБЪЕКТУ
5. **Андреева Мария Александровна, Рассказов Вячеслав Леонидович** ОСОБЕННОСТИ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РАМКАХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
6. **Антипова Марина Сергеевна** ПРАКТИЧЕСКИЕ И ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ О ВОЗМОЖНОСТИ ВЗЫСКАНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ПОЛЬЗУ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
7. **Бакин Сергей Эдуардович, Седова Наталья Александровна** СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА
8. **Банникова Мария Владимировна, Ефимцева Татьяна Владимировна** НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ РЕКЛАМНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ
9. **Бенько Елена Александровна** МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ
10. **Бойко Ирина Андреевна** АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ВСЛЕДСТВИЕ ИХ ИЗЪЯТИЯ ДЛЯ ГОСУДРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД
11. **Бондаренко Ангелина Евгеньевна** ПРОЦЕСС НАСЛЕДОВАНИЯ В КРЕСТЬЯНСКОМ (ФЕРМЕРСКОМ) ХОЗЯЙСТВЕ
12. **Булатов Даниил Владимирович** ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ
13. **Бут Елизавета Николаевна** СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРНОЙ И ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕД ПАЦИЕНТОМ
14. **Василькович София Вячеславовна** КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ
15. **Вихрева Алена Вячеславовна** СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ
16. **Виниченко Алина Сергеевна, Кончаков Александр Борисович** ФОРМЫ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
17. **Воробьев Даниил Дмитриевич** ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ИСТОРИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
18. **Воронцова Анна Владимировна** ПОНЯТИЕ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА
19. **Гавриков Сергей Дмитриевич** ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

20. **Гавриленко Валерия Романовна** ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
21. **Гацаева Диана Муратовна** АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ
22. **Горбатов Максим Игоревич** ОСОБЕННОСТИ, ПРИСУЩИЕ ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ
23. **Грядя Максим Олегович** ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА
24. **Елисеенко Станислав Алексеевич** ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
25. **Жукова Полина Станиславовна** ПРЕЗУМПЦИЯ ОТЦОВСТВА И ЕЕ ОСПАРИВАНИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
26. **Игнатович Виктория Дмитриевна** ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА
27. **Казацехян Гагик Оганезович** БРАЧНЫЙ ДОГОВОР И НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ
28. **Калинина Полина Игоревна** СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА, НЕГАТОРНОГО ИСКА И ИСКА О ПРИЗНАНИИ ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО ПРАВА НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ОТСУТСТВУЮЩИМ
29. **Камалян Карлен Эдуардович** АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ
30. **Короткова Наталия Владимировна** К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
31. **Корецкий Василий Андреевич** КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ
32. **Кочергинова Дарья Андреевна** АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ
33. **Кузнецова Светлана Андреевна** К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
34. **Лапик София Алексеевна** РОЛЬ ПРИМЕРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ
35. **Ласточкина Светлана Ильинична** АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ СОСТАВА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ПРАВЕ ВРЕМЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
36. **Лебедь Владислава Алексеевна, Рассказов Вячеслав Леонидович** ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
37. **Малов Геннадий Викторович** ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА
38. **Матвеева Ирина Александровна, Кончаков Александр Борисович** К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЯ
39. **Мироненко Никита Николаевич** КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА
40. **Мирошниченко Ирина Романовна** ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ
41. **Мишин Антон Юрьевич** ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
42. **Нагучева Алина Зауровна** БРАЧНЫЙ ДОГОВОР ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

43. **Никифорова Вадим Владимирович, Рябченко Александр Григорьевич** К ОСОБЕННОСТЯМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
44. **Новохатских Дарья Юрьевна** ГАРАНТИИ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
45. **Облогин Денис Дмитриевич, Попова Лариса Ивановна** ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕПРИЗНАННЫХ БИЗНЕС АКТИВОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ
46. **Петровский Владислав Андреевич** ФАКТИЧЕСКИЕ БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
47. **Пирогова Анастасия Сергеевна** ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ
48. **Плишкина Карина Романовна** НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ О СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ
49. **Прасол Анна Михайловна** НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ДОЛИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
50. **Гунай Аминат Чемалевна, Сапфинова Аполлинария Александровна** ЭЛЕКТРОННЫЙ ТРУДОВОЙ ДОГОВОР С РАБОТНИКАМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
51. **Светухина Анастасия Алексеевна, Рассказов Вячеслав Леонидович** ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ
52. **Светухина Анастасия Алексеевна** ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ
53. **Складчиков Сергей Витальевич, Попова Лариса Ивановна** КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ
54. **Соколова Дарья Олеговна** К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФОТОСНИМКОВ, СКРИНШОТОВ И КОСМИЧЕСКИХ СНИМКОВ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ
55. **Сорокина Анна Сергеевна** ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА
56. **Сорокина Анна Сергеевна, Рассказов Вячеслав Леонидович** ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
57. **Стыценко Роман Андреевич, Камышанский Владимир Павлович** СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В РОССИИ И ЕВРОПЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
58. **Суревцева Анна Олеговна, Рассказов Вячеслав Леонидович** ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РФ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМИ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
59. **Танага Анастасия Георгиевна** ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
60. **Тарасенко Дарья Витальевна** ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К СОАВТОРСТВУ
61. **Туча Виктория Валерьевна** ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ И ИСЧЕРПАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РФ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ
62. **Туча Максим Аркадьевич** ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО

РЕГУЛИРОВАНИЯ

63. **Тюнина Светлана Викторовна** ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

64. **Устинова Екатерина Алексеевна, Новикова Светлана Викторовна** ИНСТИТУТ БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

65. **Хайлова Юлия Игоревна** ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

66. **Халтурина Ксения Александровна** ДОГОВОРНЫЕ СПОСОБЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ

67. **Хун Бислан Муратович, Серая Наталья Александровна** ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙНА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

68. **Чиркова Анна Александровна** К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

69. **Чирьев Илья Сергеевич** ДОГОВОРНЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

70. **Чирьев Илья Сергеевич, Кудрявцева Лариса Владимировна** ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

71. **Шарапов Максим Юрьевич** К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СПОСОБОВ УСТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА

72. **Щанькин Дмитрий Юрьевич** ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

73. **Щеблыкина Юлия Александровна** ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

74. **Яковлева Александра Алексеевна, Шеховцова Анна Семеновна** ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

75. **Янушевская Юлия Ивановна** О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Абрамов Максим Игоревич

Abramov Maxim Igorevich

магистр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

maksim.abramov.99@mail.ru

Научный руководитель:

Глинщикова Татьяна Вадимовна

доцент кафедры международного частного

и предпринимательского права

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

КАТЕГОРИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

CATEGORY "PUBLIC ORDER" IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: CONTENT, PROBLEMS OF LEGISLATION AND APPLICATION

Аннотация: В статье рассмотрена правовая природа оговорки о публичном порядке, анализируется содержание категории «публичный порядок». Выделены проблемы, связанные с отсутствием легального определения категории «публичный порядок». Рассмотрен институт оговорки о публичном порядке в рамках законодательства Российской Федерации, а также приведены некоторые ситуации, связанные с некорректным применением российскими судами оговорки о публичном порядке.

Ключевые слова: оговорка о публичном порядке; публичный порядок; международный договор; иностранные судебные решения; суд; международный коммерческий арбитраж; международное частное право.

Annotation: The article examines the legal nature of the public policy clause, analyzes the content of the “public policy” category. The problems associated with the lack of a legal definition of the category “public order” are highlighted. The institution of the public order clause within the framework of the legislation of the Russian Federation is considered, and some situations related to the incorrect application of the public order clause by the Russian courts are presented.

Key words: public policy clause; public order; international treaty; foreign judgments; court; international commercial arbitration; international private law.

Оговорка о публичном порядке является одним из институтов международного частного права, который встречается в законодательствах многих государств. В самом общем виде оговорка о публичном порядке заключается в том, что избранное на основе внутренней коллизионной нормы иностранное право не применяется и субъективные права, возникшие на его основе, не признаются, если такое применение или признание противоречат публичному порядку данного государства.

Оговорка о публичном порядке известна правовым системам многих стран и находит законодательное отражение в ст. 12 (3) ГК Испании 1889 г.; в ст. 16 Закона Италии 1995 г.; в ст. 3081 ГК канадской провинции Квебек 1991 г.; в ст. 22 ГК Португалии 1966 г.; в ст. 17 Закона Швейцарии 1987 г. и др.¹ Оговорка о публичном порядке также закреплена во многих многосторонних международных договорах, в числе которых следует упомянуть Гаагскую конвенцию о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, 1986 г. (ст. 18), Гаагскую конвенцию о праве, применимом к договорам о посредничестве и к представительству, 1978 г. (ст. 17), Межамериканскую конвенцию о праве, применимом к международным договорам, 1994 г. (ст. 18).

Однако на практике возникают различные сложности, связанные с применением этого института, а в доктрине до сих пор существуют споры о его правовой природе. Связано это, прежде всего, с различным пониманием категории «публичный порядок». Это понятие по-разному интерпретируется законодателями иностранных государств. Так, закон Австрии о международном частном праве 1987 года, говорит об «основах правопорядка»; Закон Польши «Международное частное право» 2011 года об «основных принципах»; Закон о применении права к гражданским отношениям с иностранным участием Китая 2010, о «публичном интересе» и т.д. Кроме того, в законодательстве многих стран вместо понятия «публичный порядок» или наряду с ним используются такие понятия как: «основные правовые принципы», «основные ценности», «конституционный порядок» и т.д.²

В современном российском законодательстве отсутствует определение понятия «публичный порядок». Похожая ситуация наблюдается и в законодательстве иностранных государств. Следствием является то, что понятие «публичный порядок» в судебной практике получает крайне широкое толкование. Это приводит к тому, что решения иностранных судов и арбитражей не применяются по бесосновательным причинам.

Очевидным, на первый взгляд, решением этой проблемы является закрепление понятия публичный порядок в российском законодательстве. Несмотря на то, что этой точки зрения придерживаются многие ученые, есть и аргументы против этой позиции.

Существует две основные концепции понимания оговорки о публичном порядке: позитивная и негативная. Позитивная делает акцент на особом, позитивном значении норм национального права. Однако перечень норм и правовых актов, обладающих этим позитивным значением, к сожалению, не устанавливается. Негативная оговорка же, в свою очередь, указывает на противоречие иностранного закона национальному публичному порядку. В большинстве стран, в том числе в Российской Федерации, законодательно закреплена именно негативная оговорка. Тем не менее, негативная оговорка также не имеет определенного перечня норм, которому должен противоречить иностранный закон.

Однако дать детальное правовое определение понятия публичный порядок гораздо труднее, чем может показаться. С учетом существующего многообразия правопорядков, предсказать последствия действия всех иностранных норм, закрепив заранее для этих нужд в законодательстве страны суда соответствующие нормы публичного порядка, невозможно.³ Более того, законодатели не заинтересованы сами ограничивать свои возможности путем установления четких рамок этого понятия.

В российском законодательстве оговорка о публичном порядке закреплена в нескольких нормативных актах: Гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ.

---

¹ Курзински-Сингер Е., Давыденко Д. Л. Материально-правовой *ordre public* в российской судебной практике по делам о признании и приведении в исполнение или отмене решений международного коммерческого арбитража // Закон. – 2009. – № 9. – С. 198.

² Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учебник для вузов. – М., 2015. – С. 37.

³ Шулаков А. А. Публичный порядок в международном частном праве – правило или исключение? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 3 (79). – С. 153.

В ст. 1193 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ)¹ говорится, что: «Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права.

Отказ в применении иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации».

Некоторые авторы обращают внимание на отличие содержания ст. 167 Семейного кодекса РФ (далее по тексту – СК РФ)² от нормы ст. 1193 ГК РФ, при этом, указывают на тот факт, что в Семейном кодексе РФ отсутствует такое важное условие применения оговорки о публичном порядке, как неблагоприятные последствия иностранного права в стране суда³. В Арбитражном процессуальном кодексе (далее по тексту – АПК РФ)⁴ и Гражданском процессуальном кодексе (далее по тексту – ГПК РФ)⁵ противоречие публичному порядку является основанием для отказа в признании и исполнении решения иностранного суда. При этом если в Арбитражном процессуальном кодексе противоречие публичному порядку является отдельным основанием для отказа, Гражданский процессуальный кодекс отождествляет эту категорию с возможностью нанесения ущерба суверенитету государства и угрозой безопасности.

Важнейшим документом по вопросу публичного порядка является Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда № 156, принятое в 2013 году⁶ (далее – Информационное письмо № 156). Оно содержит ряд ключевых положений, направленных на развитие доктрины публичного порядка в Российской Федерации. В нем дается следующее определение публичного порядка: «...под публичным порядком ... понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (ст. 1192 ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц».

В данном определении указано, какие правовые начала должны быть нарушены для того, чтобы это считалось противоречием публичному порядку Российской Федерации. Можно сделать вывод, что если иностранное судебное решение содержит действия, запрещенные сверхимперативными нормами и подходящие под критерии, указанные в приведенном определении, то это является основанием применения оговорки о публичном порядке.

В Информационном письме № 156 также говорится о том, что сторона разбирательства

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4 (24). – С. 342.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имеет право заявить о нарушении публичного порядка в случае принятия иностранного судебного решения. Бремя доказывания в этом случае возлагается на заявившую об этом сторону. Суд также имеет право применить оговорку о публичном порядке при выявлении его нарушения. Однако важно то, что при оценке последствий применения решения и установлении наличия или отсутствия противоречия его публичному порядку, суд не должен пересматривать решение по существу. На практике, тем не менее, это положение зачастую игнорируется судами.

В Информационном письме № 156 также отмечается, что признание и приведение в исполнение иностранного решения не могут нарушать российский публичный порядок лишь на том основании, что в российском праве отсутствуют нормы, аналогичные нормам примененного иностранного права. Об этом также указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»¹. Однако на практике встречаются случаи, когда суды ссылаются на расхождение норм российского и иностранного материального права как на основание применения оговорки о публичном порядке.

Так, к сожалению, понятие публичного порядка все еще не закреплено в законодательстве, а разъяснение, данное в Информационном письме № 156, имеет оценочный характер. В связи с этим у судов не сложился единый подход к пониманию содержания публичного порядка, что неизбежно приводит к расширительному толкованию этого понятия при приведении в исполнение иностранных судебных решений. Зачастую суды применяют оговорку о публичном порядке необоснованно, фактически злоупотребляют этим защитным механизмом с целью неисполнения иностранных судебных решений. На практике встречаются такие ситуации некорректного применения российскими судами оговорки о публичном порядке²:

1) Иностранное решение предусматривает взыскание с организаций, аффилированных с РФ. Арбитражные суды отказываются исполнять решения международных коммерческих арбитражей, если речь идет об обращении взыскания на имущество компаний, аффилированных с РФ. Видится, что данная практика является ошибочной. Фактически организации с долей государственного участия получают иммунитет против любых взысканий, предусмотренных решениями арбитражей. Нарушается принцип обособленности имущества юридического лица, установленный ст. 48 ГК РФ. Фактически, подобной практикой Российская Федерация как государство отождествляется с подконтрольными ей юридическими лицами.

2) Выводы иностранных судебных решений или решений международного коммерческого арбитража не соответствуют требованиям материального права РФ. Арбитражные суды признают нарушением публичного порядка несоответствие выводов материальному праву РФ. Следует отметить, что суд не вправе переоценивать выводы по существу спора – возможна лишь проверка процессуальных оснований недействительности решения. Однако российские суды нарушают это правило, пересматривая решения по существу.

3) Нет сведений о надлежащем извещении участника спора, или спор относится к исключительной компетенции российских судов. Арбитражные суды полагают, что нарушением публичного порядка РФ является отсутствие сведений о надлежащем извещении стороны арбитражного разбирательства или же отнесение спора к исключительной компетенции российских арбитражных судов. Эти основания для отказа в признании решений международного коммерческого арбитража являются самостоятельными и закреплены в

---

¹ О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 // Российская газета. – 2019. – № 154.

² Михайлов С. В., Фатхи В. И. К вопросу о применении оговорки о публичном порядке в судебной практике // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 2 (97). – С. 18.

положениях ст. 36 Закона № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»¹. Слияние воедино указанных оснований с оговоркой о публичном порядке свидетельствует о ее чрезмерно расширительном толковании публичного порядка со стороны российских судов.

Таким образом, проблемы, связанные с применением оговорки о публичном порядке, остаются нерешенными как в теории, так и на практике. В законе все еще отсутствует определение понятия «публичный порядок», а суды зачастую признают его нарушенным по малозначительным, а иногда и надуманным основаниям. Спорным остается вопрос о необходимости закрепления понятия «публичный порядок» и его четких критериев в законодательстве. Тем не менее, на наш взгляд, законодателю все же стоит пойти по пути установления четких границ публичного порядка, закрепив его критерии и определение легально. Это, безусловно, поможет дальнейшему развитию института оговорки о публичном порядке и сократит случаи ее некорректного применения судами.

Библиографический список

1. *Глинщикова Т. В., Костенко О. С.* Перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4 (24). – С. 342–345.
2. *Ернылева Н. Ю.* Международное частное право: учебник для вузов. – М., 2015. – 656 с.
3. *Курзински-Сингер Е., Давыденко Д. Л.* Материально-правовой *ordre public* в российской судебной практике по делам о признании и приведении в исполнение или отмене решений международного коммерческого арбитража // Закон. – 2009. – № 9. – С. 197–210.
4. *Луц Л. А.* Курс международного частного права. В 3-х т. – М., 2002. – 1007 с.
5. *Михайлов С. В., Фатхи В. И.* К вопросу о применении оговорки о публичном порядке в судебной практике // Юрист-Правовед. – 2021. – № 2 (97). – С. 16–20.
6. *Шулаков А. А.* Публичный порядок в международном частном праве - правило или исключение? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 3 (79). – С. 149–159.

---

¹ О международном коммерческом арбитраже: закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (с изм. и доп. 25.12.2018) // Российская газета. – 1993.

Акопьянц Арсен Амазаспович

Nakobyan Arsen Amazaspovich

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

arso30.09@gmail.com

Рябченко Александр Григорьевич

Ryabchenko Alexander Grigorievich

профессор кафедры теории и истории государства и права

доктор исторических наук, профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ag.ryabchenko@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

ON THE ISSUE OF ENSURING RESPECT FOR HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL FUNCTION OF THE STATE

Аннотация: В данной статье авторами проведен сравнительный анализ подходов к определению функций государства; рассмотрены возможности реализации функций государства, являющихся гарантом выполнения ставящихся перед ним задач в связи с предлагаемыми корректировками применительно к социальной функции. Сформулированы приоритетные задачи государства в области обеспечения соблюдения прав и свобод человека. Дана оценка роли уполномоченного по правам человека, обеспечивающего коммуникации между институтами гражданского общества и органами государственной власти в вопросе эффективного обеспечения соблюдения прав и свобод человека на территории российского государства.

Ключевые слова: права и свободы человека; функции государства; соблюдение прав и свобод человека; уполномоченный по правам человека.

Annotation: In this article, the authors conducted a comparative analysis of approaches to defining the functions of the state; the possibilities of implementing the functions of the state, which are the guarantor of the tasks assigned to it in connection with the proposed adjustments in relation to the social function, are considered. The priority tasks of the state in the field of ensuring respect for human rights and freedoms are formulated. The role of the Commissioner for Human Rights, providing communication between civil society institutions and public authorities in the issue of effective enforcement of human rights and freedoms on the territory of the Russian state, is assessed.

Key words: human rights and freedoms; functions of the State; observance of human rights and freedoms; commissioner for Human Rights.

Современное государство, как институт политической системы общества призвано координировать отношения между элементами «государство» - «общество» - «человек» и стремиться к соблюдению баланса между гражданами, социальными группами, этносами и регионами, стремясь к обеспечению социального компромисса и формированию институтов гражданского общества, задачей которых является как обеспечение интересов самого общества, так и контроль за деятельностью государства.

Вопрос о назначении государства в условиях реализации социально – экономических, политических, культурных и иных факторов общественной жизнедеятельности безусловно повлечет за собой необходимость создания условий по формированию справедливого социального устройства и достойных условий жизни человека.

Марцев А. И. под условиями жизни человека понимает установленный порядок функционирования: 1) человек – биологическая единица; 2) общественные формирования; 3) государственные институты (в идеальном представлении интересы государства и общества идентичны)¹.

Системное понимание института государства с позиций функционального подхода предполагает рассмотрение его как динамичной системы, ключевую роль в которой занимают общественные ценности, разнонаправленная деятельность, социальный потенциал и способность решать задачи, стоящие перед ним².

Авторы придерживаются точки зрения, согласно которой невозможно дать оценку проблеме построения социального государства без исследования функций государства, приоритетные направления деятельности которого выражаются в основных целях, отражающих его сущность и социальное назначение.

Отсутствие в юридической науке единообразия по проблеме определения единой дефиниции понятия «функции государства» связано с его трансформацией при использовании с такой сложной, многосторонней и универсальной категорией как «государство», тогда как впервые к вопросу введения в научный оборот данного термина обратился известный математик Г. В. Лейбниц на рубеже XVII-XVIII вв.

В государственно-юридическом плане категория «функции» получает свое закрепление только с началом XX столетия в работах Л. Дюги³, Н. М. Коркунова⁴, Л. Б. Петражицкого⁵.

В современном историографическом экскурсе проблемы формирования функций государства нет равнозначности в определении формулировок.

Профессор Рассказов Л. П. отмечает, что функции органов государства – это направления их деятельности в соответствии с их местом и назначением в государственном механизме⁶.

В свою очередь Червонюк В. И. указывает, что в функциях государства раскрываются основные направления его деятельности, а также назначение государства и его социальная сущность⁷.

Комаров С. А. подчеркивает, что функции государства имеют двойное толкование – не

---

¹ Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание. - Омск, 1986. – 74 с.

² Шеховцова А. С. Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности // Власть Закона. – 2018. – № 4 (36). – С. 243–251.

³ Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. Пер. с фр. / под ред. и с предисл. А. Г. Гойхбарг. – М.: Гос. изд-во, 1919. – С. 9–19.

⁴ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – М.: Изд. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 520 с.

⁵ Петражицкий Л. Б. Общая теория права в связи с теорией нравственности. – СПб.: Изд. Лань, 2000. – 607 с.

⁶ Рассказов Л. П. Теория государства и права. – М., РИОР, 2008. – 78 с.

⁷ Червонюк В. И. Теории государства и права. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 704 с.

только как основные виды деятельности государства в контексте, в том числе, и деятельности практической направленности, но и социальное направление деятельности государства¹.

Автор одного из учебников по «Теории государства и права» Малько В. А. предлагает отождествлять функции государства не только с основными направлениями его деятельности, а также целями, ставящимися государством, но и как направления деятельности государственного механизма, при этом строго скоординированные.²

Анализ учебной и научной литературы показал, что в основе вышеперечисленных определений понимания функций государства лежит не только его основное направление деятельности с учетом правового предназначения в развивающемся категориальном аппарате теории государства, но и отражающиеся в функциональной теории государства экономическая и политическая сферы, право, религия.

Возможности реализации функций государства, обеспечиваемых Конституцией РФ и являющихся гарантом выполнения ставящихся перед ним задач находят полноценное воплощение в социальной, экономической и политической сферах общества.

Употребление термина «социальное государство» в ст.7 Конституции Российской Федерации, где указывается и на то, что политика государства «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» не означает равнозначности понятий тип государства и содержание социальной функции государства, в связи с продолжающимся в настоящее время процессом перехода к социальному государству.

По мнению Серой Н. А. подходы к содержанию понятия «социальная функция» сложно назвать единообразными. Одни авторы предлагают достаточно узкое понимание социальной функции (права) – «регулирование пенсионных, семейных отношений, бытового, медицинского обслуживания, системы социальных льгот, досуга и т.д.», другие – наоборот, широкое – регулирование социальной сферы общественных отношений, без связи с каким-либо положительным результатом (в социальной сфере) такой деятельности³.

Таким образом, мы солидарны с точками зрения Серой Н.А. и Кручинина В. Н., согласно которой толкуя ст. 7. Конституции РФ лучше говорить не о социальном государстве, а о социальной функции государства⁴.

Возможности полноценной и всесторонней реализации социальной функции в государстве требует внесения ряда корректировок:

- закрепить в нормативно-правовой базе развивающегося социального государства обеспечиваемый им комплекс социальных гарантий;
- разграничить системы социального обеспечения, социальной помощи (поддержки) и социального страхования.
- повысить ответственность граждан за социальные риски путем увеличения минимальной заработной платы и доли взносов в социальные фонды.

Развитие прав человека в настоящее время неразрывно связано с рядом проблем как международного права, так и национальных правопорядков.

Принцип территориальной целостности впервые был закреплен в ст. 2 Устава ООН 1945 года и представляет собой правило, в соответствии с которым территория каждого государства защищается нормами международного права от любых посягательств. Необходимо учитывать, что обеспечение соблюдения прав и свобод человека возможно только в ситуации наличия в государстве упорядоченных, эффективно функционирующих процессов, что, в свою очередь

---

¹ Проблемы теории государства и права: учеб. пособ. / под ред. М. Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2001. – 656 с.

² Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2011. – 383 с.

³ Серая Н. А. К вопросу о социальных функциях саморегулируемых организаций в строительной сфере // Сборник научно-практических статей III Международная научно-практическая конференция молодых ученых. – Краснодар, АНО «НИИ АПСР», 2019. – С 263.

⁴ Кручинин В. Н. Социальное государство и его функции в условиях современной России // Научно-исследовательские публикации. – 2013. – № 1. – С. 15–30.

возможно только в условиях суверенности. Важно учитывать, что в данном контексте принцип территориальной целостности оценивается только с точки зрения защиты от внешних посягательств¹. Но, на практике, зачастую, возникает необходимость нарушения территориальной целостности государств, на фоне существующих внутренних конфликтов, связанных с расширением сепаратистских настроений регионов, стремящихся к автономии посредством выделения какого-либо субъекта из состава государства в самостоятельный субъект международного права, опять же с целью «самоутверждения» цивилизаций, обеспечение и защита прав человека.

Анализ событий последних лет позволяет сделать вывод о том, что причиной возникновения внутренних конфликтов а, впоследствии, гражданских войн и беспорядков является назревшая в обществе неприязнь сторонников одних убеждений к другим. Разделение на группы в рамках конфликтного общества происходит по социальным, национальным, расовым, религиозным и иным признакам, что, безусловно, приводит к расколу общества. Наличие острой конфликтной ситуации в обществе приводит государство в состояние уязвимости и несостоятельности.

В современном глобализирующемся мире задачи государства в вопросе обеспечения соблюдения прав и свобод человека должны выражаться в следующем:

- 1) учет и координация интересов различных групп населения, защита меньшинств²;
- 2) самосохранение общества и государства как единого целого;
- 3) безопасность и укрепление общества и государства;
- 4) правообразование и защита права;
- 5) содействие экономическим, социальным и культурным интересам общества.³

Следует отметить, что в мировой теории и практике в качестве основного элемента системы по обеспечению соблюдения прав и свобод человека выступает уполномоченный по правам человека (омбудсмен). Так, в Российской Федерации основная цель функционирования данного института состоит в защите прав и интересов человека и гражданина.

Особенности социально-экономического и гуманитарного развития в области соблюдения прав и свобод человека в условиях федеративной формы государственного устройства Российской Федерации повлияли на учреждение должности уполномоченного по правам человека и в субъектах государства.

Однако важной стратегической задачей развития института уполномоченного должна стать унификация правовой базы для однородного эффективного обеспечения соблюдения прав и свобод человека на территории российского государства, что в принципе трудно осуществимо без всесторонней коммуникации между институтами гражданского общества и органами государственной власти. В этом взаимодействии особая роль принадлежит институту уполномоченных по правам человека⁴.

Повышение эффективности деятельности уполномоченного по правам человека в рамках взаимодействия с институтами гражданского общества возможно путем решения следующих социальных задач:

- выявление и восстановление нарушенных прав и свобод человека;
- анализ ситуации в области прав и свобод человека и выработка предложений по

---

¹ Карташкин В. Право на самоопределение и территориальная целостность государств // Обозреватель/ Observer. – 2014. – № 10. – С. 6–15.

² Рябченко А.Г., К окова В. М. Гражданско-правовая защита в общем механизме юридической защиты чести, достоинства и деловой репутации // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики: матер. Всерос. науч.-практич. конф. – 2017. – С.279–283.

³ Хабибулин А. Г. Государственная идеология как социальная ценность: политико-правовое значение // Теория государства и права: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. – М.: ИД «Форум»: ИНФА-М, 2008. – С. 95–96.

⁴ Комарова В. В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. – 2009. – № 9. – С. 21.

совершенствованию нормативно-правовой базы и правоприменительной практики;
– правовое информирование граждан в области защиты их прав и свобод.

Авторы убеждены, что приоритетным направлениям в деятельности современного российского государства должно стать обеспечение социальной стабильности общества и обеспечение благополучия его граждан. В настоящее время на пути построения правового социального государства пока еще так и не удалось создать основу такого государства – самоуправляемое гражданское общество, стоящее на защите интересов большинства членов общества.

Библиографический список

1. *Карташкин В.* Право на самоопределение и территориальная целостность государств // *Обозреватель.* – 2014. – № 10. – С. 6–15.
2. *Комарова В. В.* Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // *Государство и право.* – 2009. – № 9. – С. 21–28.
3. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. – М.: Изд. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 520 с.
4. *Кручинин В. Н.* Социальное государство и его функции в условиях современной России // *Научно-исследовательские публикации.* – 2013. – № 1. – С. 15–30.
5. *Марцев А. И.* Преступление: сущность и содержание. – Омск, 1986. – 74 с.
6. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. Перевод с французского / Дюги Л.; под ред. и с предисл.: Гойхбарг А. Г. – М.: Гос. изд-во, 1919. – С. 9–19.
7. *Петражицкий Л. Б.* Общая теория права в связи с теорией нравственности. – СПб.: Изд. Лань, 2000. – 607. – 607 с.
8. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2001. – 656 с.
9. *Рассказов Л. П.* Теория государства и права. – М., РИОР, 2008. – 78 с.
10. *Рябченко А. Г., Кокова В. М.* Гражданско-правовая защита в общем механизме юридической защиты чести, достоинства и деловой репутации // *Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* – 2017. – С.279–283.
11. *Серая Н. А.* К вопросу о социальных функциях саморегулируемых организаций в строительной сфере // *Сборник научно-практических статей III Международная научно-практическая конференция молодых ученых.* – Краснодар, АНО «НИИ АПСР», 2019. – С. 262–265.
12. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2011. – 383 с.
13. *Хабибулин А. Г.* Государственная идеология как социальная ценность: политико-правовое значение // *Теория государства и права: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева.* – М.: ИД «Форум»: ИНФА-М, 2008. – С. 95–96.
14. *Червонюк В. И.* Теории государства и права. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 704 с.
15. *Шеховцова А. С.* Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности // *Власть Закона.* – 2018. – № 4 (36). – С. 28–32.

Акульшина Ксения Григорьевна

Akulshina Ksenia Grigorievna

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

akulshina99@bk.ru

Нетишинская Любовь Федоровна

Netishinskaya Lubov Fedorovna

доцент кафедры международного частного

и предпринимательского права

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

lfn2020@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЖИВОТНЫХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНЫХ ЦЕЛЯХ

LEGAL REGIME OF ANIMALS USED FOR CULTURAL AND ENTERTAINMENT PURPOSES

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового режима животных, которые используются в культурно-зрелищных целях, поскольку именно в отношении этих животных законодатель устанавливает специальные положения, касающиеся их использования, содержания, а также лицензирования деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по содержанию и использованию животных в культурно-зрелищных целях. Особое внимание обращается на вопрос об осуществлении правомочий владельца животного (собственника или иного законного владельца), в результате рассмотрения которого делается вывод о наличии ограничений в их осуществлении, предусмотренных законом.

Ключевые слова: использование животных в культурно-зрелищных целях; владелец животного; условия использования животных в культурно-зрелищных целях.

Annotation: The article discusses the features of the legal regime of animals that are used for cultural and entertainment purposes, since it is in relation to these animals that the legislator establishes special provisions regarding their use, maintenance, as well as licensing the activities of legal entities and individual entrepreneurs for the maintenance and use of animals in cultural spectacular purposes. Particular attention is paid to the issue of the exercise of the powers of the owner of the animal (owners or other legal owner), as a result of the consideration of which it is concluded that there are restrictions in their implementation, provided for by law.

Key words: the use of animals for cultural and entertainment purposes; the owner of the animal; conditions for the use of animals for cultural and entertainment purposes.

Гражданское законодательство относит животных к объектам гражданских прав (ст. 137 ГК РФ), положения, регулирующие правовой режим животных как объекта гражданских прав, содержатся также в Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ «Об ответственном обращении с животными»), а также в иных правовых актах.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения и мнения по исследуемому вопросу, в частности, были указаны некоторые выводы, сделанные в результате анализа вышеуказанных законодательных положений², важнейшим из которых является вывод о том, что законодатель относится к животному как к живому существу, жизнь и здоровье которого во многом зависит от действий в отношении его со стороны владельца животного и иных лиц, несмотря на то, что животное – это объект, а не субъект гражданских прав.

Особое внимание законодатель уделил регулированию правового режима животных, которые используются в культурно-зрелищных целях, в частности, их использованию, содержанию, а также лицензированию деятельности по содержанию и использованию животных в культурно-зрелищных целях.

Учитывая наличие в ФЗ «Об ответственном обращении с животными» положения о том, что обращение с животными основывается на нравственных принципах и принципах гуманности, среди которых присутствует принцип отношения к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания становится понятным, почему в ст. 15 ФЗ «Об ответственном обращении с животными» указываются правила, в соответствии с которыми требованиями к использованию животных в культурно-зрелищных и их содержанию определяются условия их использования, соблюдение которых позволяет обеспечивать наиболее эффективное использование таких животных в соответствии с биологическими особенностями, не причиняя вреда их жизни и здоровью. Конкретизация требований к использованию и содержанию животных в культурно-зрелищных целях содержится в Требованиях к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию³.

В качестве владельцев вышеуказанных животных выступают юридические лица или индивидуальные предприниматели, которым животное принадлежит на праве собственности или ином законном основании и деятельность которых подлежит лицензированию в соответствии с ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (п. 9 ст. 15 «Об ответственном обращении с животными») и Положением о лицензировании деятельности по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях и океанариумах⁴. Соискатель лицензии и лицензиат для осуществления деятельности по содержанию и использованию животных в культурно-зрелищных целях должен соответствовать очень строгим лицензионным требованиям, прежде всего – это соблюдение лицензиатом требований к использованию животных в культурно-зрелищных

¹ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Рос. Газ – 2018. – 27 декабря.

² Камышанский В. П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ // Гражданское право. – 2013. – № 5. – С. 2; Нетишинская Л. Ф. К вопросу об объекте гражданского правоотношения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2006. – № 2. – С. 281; Нетишинская Л. Ф., Акульшина К. Г. К вопросу о правовом режиме животных как объекте гражданских прав // Юридический вестник ДГУ. – 2021. – Т. 37. – № 1. – С. 71–72.

³ Требования к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию: утверждены Постановлением Правительства РФ от 30.12. 2019 № 1937 // СЗ РФ. –2020. – № 2. (Часть I). – Ст. 182.

⁴ Положение о лицензировании деятельности по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях и океанариумах, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.12. 2019 № 1938 // СЗ РФ. –2020. – № 2. (Часть II). – Ст. 183.

целях и их содержанию. Учитывая, что владелец животного – это лицо, которому животное принадлежит на праве собственности или ином законном основании, представляется, что все правомочия собственника или иного законного владельца ограничены принципом отношения к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания (ст. 4 «Об ответственном обращении с животными»), а действия, которые собственник вправе совершать по своему усмотрению в отношении принадлежащего ему имущества (ст. 209 ГК РФ), должны быть подчинены требованиям, установленным ФЗ «Об ответственном обращении с животными». В отношении реализации правомочия владения устанавливаются легальные требования к содержанию животных, а именно: к кормлению и поению, ветеринарному обслуживанию, безопасному содержанию и транспортировке. Так, руководитель организации или индивидуальный предприниматель обязаны обеспечить безопасность содержания животных, включая пожарную безопасность, безопасные и учитывающие видовые особенности животных методы подачи кормов и воды, при этом поилка и другие источники воды должны располагаться таким образом, чтобы обеспечить каждому животному постоянный и неограниченный доступ к свежей питьевой воде (п. 8, 16, 26 Требований).

Реализация правомочия пользования (использования) владельцем животного также подчинена определенным легальным требованиям. Так, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые используют животных в культурно-зрелищных целях обязаны обеспечить безопасность посетителей (зрителей) зоопарков, зоотеатров, цирков, дельфинариев, выставок и иных мероприятий с участием животных, не допуская контактов с животными, угрожающих здоровью и жизни людей, и информируя посетителей (зрителей) об опасности несанкционированных контактов с животными и о запрете на привлечение посетителей (зрителей) к участию в выступлении животных (п. 26 Требований). Если необходимо транспортировать животных за пределы мест содержания для их использования в культурно-зрелищных целях, то их транспортировка должна осуществляться осторожно, без резких рывков и торможений, с остановками для осмотра животных, для поения, кормления и для отдыха (п. 34 Требований). Кроме того, например, в качестве условий использования животных зоопарками устанавливается запрещение применения к животным физического, звукового или светового воздействия, лекарственных препаратов для ветеринарного применения с целью прервать их отдых (сон) и повысить их двигательную активность для демонстрации посетителям; животным предоставляется круглосуточная возможность укрыться от посетителей, запрещается перекрывать внутренние помещения и иные укрытия для животных в целях непрерывной их демонстрации посетителям (пп. 63,64,65 Требований).

Учитывая вышеизложенное, считаем возможным говорить о наличии существенных ограничений правомочий собственника и иного законного владельца в отношении животных, используемых ими в культурно-зрелищных целях, предусмотренных законом. Считаем также необходимым усилить государственный надзор и общественный контроль в области обращения с животными, особенно, если речь идет об использовании животных в культурно-зрелищных целях.

Библиографический список

1. Камышанский В. П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ // Гражданское право. – 2013. – № 5. – С. 2–4.
2. Нетишинская Л. Ф. К вопросу об объекте гражданского правоотношения // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2006. – № 2. – С. 281–284.
3. Нетишинская Л. Ф., Акульшина К. Г. К вопросу о правовом режиме животных как объекте гражданских прав // Юридический вестник ДГУ. – 2021. – Т. 37. – № 1. – С. 71–72.

Алиева Бэлла Анатольевна

Alieva Bella Anatolyevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

BELLA.ALIEVA.2002@BK.RU

Серая Наталья Александровна

Seraya Natalya Alexandrovna

ассистент кафедры гражданского права

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

leibinen@mail.ru

ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЭВОЛЮЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ПЕРЕХОД ОТ ОБЪЕКТА К СУБЪЕКТУ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: EVOLUTION IN LEGISLATION, TRANSITION FROM OBJECT TO SUBJECT

Аннотация: В настоящее время наука и технические новшества являются неотъемлемой частью жизни каждого из нас в разных сферах жизни общества. Данная статья несет в себе цель определить некоторые правовые проблемы, которые возможны с процессом развития технологий, то есть максимального внедрения искусственного интеллекта в нашу жизнь. Нейронные сети достигли такого уровня, что могут совершать юридически значимые действия самостоятельно. На сегодняшний день несомненно, что системы искусственного интеллекта — это объекты гражданско-правовых отношений. Но искусственный интеллект все активнее входит в самые разные сферы, которые ранее считались доступными только для человека — это, в частности, создание произведений литературы и искусства. В статье анализируется проблема определения автора таких произведений. Искусственный интеллект входит и в те области, где его деятельность напрямую может затронуть жизнь и здоровье людей, такие как медицина, транспорт. В статье рассматривается проблема ответственности за вред, который может быть причинен устройством, обладающим искусственным интеллектом. Также в статье рассматривается возможность присвоения роботам с искусственным интеллектом статуса субъекта права.

Ключевые слова: искусственный интеллект; объект правоотношений; субъект правоотношений; роботы; нейронные сети; квази-субъект права; технологическая революция.

Annotation: Currently, science and technological innovations are an integral part of the life of each of us in different spheres of society. This article aims to identify some legal problems that are

possible with the process of technology development, that is, the maximum introduction of artificial intelligence into our lives. Neural networks have reached such a level that they can perform legally significant actions on their own. To date, there is no doubt that artificial intelligence systems are objects of civil law relations. But artificial intelligence is increasingly entering a variety of areas that were previously considered accessible only to humans — in particular, the creation of works of literature and art. The article analyzes the problem of determining the author of such works. Artificial intelligence is also included in those areas where its activities can directly affect people's lives and health, such as medicine, transport. The article deals with the problem of liability for harm that can be caused by a device with artificial intelligence. The article also discusses the possibility of assigning robots with artificial intelligence the status of a legal entity.

Keywords: artificial intelligence; object of legal relations; subject of legal relations; robots; neural networks; quasi-subject of law; technological revolution.

Для рассмотрения данной темы нам необходимо понять, что такое искусственный интеллект в законодательстве Российской Федерации. Юридически понятие «искусственный интеллект» впервые было сформулировано на подзаконном уровне Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Под ним понимают комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. При этом отдельно отмечается, что имитация включает самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма. Важно обратить внимание на то, что определение в полной мере охватывает доступные на данный момент виды искусственного интеллекта в широком понимании: искусственный интеллект, работающий на основе заранее определенных задач (имеющихся знаний), и искусственный интеллект, работающий автономно, то есть технология, которая для выполнения задач может потенциально полностью заменить человека. Введя в действие часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации в 2008 г., законодатель определил лишь основной круг объектов авторского права, в связи с чем правообладатели интернет-сайтов продолжительное время классифицировали интернет-сайт как базу данных, программу для ЭВМ и промышленные образцы¹.

Принципиальные характеристика искусственного интеллекта, которые можно выделить из его определения:

- 1) это комплекс технологий, а не одна технология;
- 2) искусственный интеллект может самообучаться и искать решения без заранее заданных алгоритмов – это принципиальное его отличие от других технологий;
- 3) искусственный интеллект может получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека – то есть в определении заложено, что потенциально искусственный интеллект может получать более совершенные результаты, чем получаемые человеком².

При рассмотрении искусственного интеллекта как инновационное техническое средство следует относить к объектам правового регулирования, на которые воздействует право. Но учитывая подход, подчеркивающий способность искусственного разума к самостоятельному принятию решений, искусственный интеллект может рассматриваться как субъект права, способный реализовывать субъективные права и осуществлять юридические обязанности. Специалисты-правоведы, изучающие искусственный интеллект, склонны именовать его либо специфическим объектом права, либо квази-субъектом права.

Более конкретно исследуем вопрос об искусственном интеллекте как о специфическом

---

¹ Кончаков А. Б., Матвеева И. А. Правовой режим интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: матер. XXXI Всерос. науч.-практич. конф. (Ростов-на-Дону, 18 мая 2021 г.). – Ростов-н/Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 519.

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. Доступ их справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

объекте. Так, Google осуществляет разработки, совмещающие нейросети, рисование и искусственный интеллект. Одной из таких разработок является проект Sketch-RNN, представленный в 2017 г.¹ Разработка является самообучающейся нейросетью, рисующая эскизы предметов разной сложности, которые имеются у нее в базе. Суть заключается в том, что человек рисует предмет, а программа распознает, что именно нарисовано и рисует аналогичную картинку. Это не является копированием рисунка. Также система может рисовать свои уникальные рисунки. Более того, система улучшает рисунки. Так, если дать системе кошку с тремя глазами, она нарисует обыкновенную кошку с двумя глазами, а если сделать небольшой эскиз животного, то Sketch-RNN сам дополнит картинку.

Но простейшими рисунками дело не ограничивается. Ученые из Ратгерского университета лаборатории Facebook's AI создали систему, в которой две нейронные сети взаимодействуют друг с другом как оппоненты – одна сеть предлагает решение, а другая его критикует. Это способствует получению наилучшего результата и самосовершенствованию искусственного интеллекта. Интересно, что картины, созданные искусственным интеллектом, предложили оценить людям наряду с картинами, написанными рукой человека. При этом опрошенным не сообщили, какие картины «написал» искусственного интеллекта. Результат опроса удивил разработчиков данной системы – во многих случаях картины, созданные искусственного интеллекта, были оценены выше, чем написанные человеком².

Есть успешные попытки разработки искусственного интеллекта, способного сочинять музыку. В августе 2017 г. система искусственного интеллекта Amper сочинила музыку для альбома «I AM AI», что в переводе с английского означает «Я – искусственный интеллект»³.

Возникает вопрос – кто является автором таких произведений? Разработчик искусственного интеллекта или пользователь, давший искусственному интеллекту задание на создание произведения? Сама нейросеть не может быть признана автором, по крайней мере в рамках действующего законодательства. Думается, что их также нельзя признать авторами, так как согласно ст. 1257 ГК РФ «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано». Применительно к разработчику искусственного интеллекта можно сказать, что его творческим трудом создана данная система, но то, что она делает сама, – никак нельзя отнести к творческому труду ни разработчика, ни эксплуатанта.

В глубоком научном анализе нуждается сущность категории «искусственный интеллект»⁴. Возможно, придется выработать новую категорию произведений – созданных искусственным интеллектом. Может быть, следует отнести их к произведениям, не являющимся объектами авторских прав (п. 6 ст. 1259 ГК РФ). Этот вопрос станет особенно актуальным, если работы искусственного интеллекта станут коммерчески привлекательными для издателей.

Сфера применения искусственного интеллекта растет с каждым днем⁵. В нейронные сети

---

¹ David Ha, Douglas Eck. A Neural Representation of Sketch Drawings. URL: <https://arxiv.org/pdf/1704.03477> (дата обращения: 16.11.2021).

² Ефимова Е. Новое слово в живописи: искусственный интеллект «пишет» картины в уникальном стиле // Вести.Ru. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2905726> (дата обращения: 16.11.2021).

³ Galeon D. The World's First Album Composed and Produced by an AI Has Been Unveiled. URL: Сайт futurism.com. URL: <https://futurism.com/the-worlds-first-album-composed-and-produced-by-an-ai-has-been-unveiled/> (дата обращения: 16.11.2021).

⁴ См.: Степанов Д. В. Интеллект, искусственный интеллект и право // Власть Закона. – 2020. – № 1(41). – С. 97–103; Руденко Е. Ю. К вопросу о понятии робота в рамках дискуссии о роботе как о возможном субъекте права // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. Д. Могилевского, О. А. Золотовой. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Институт права и национальной безопасности, 2018. – С. 312.

⁵ Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Kolomiets E. A., Kripakova D. R. Revisiting the place of artificial intelligence in society and the state // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). – 2020. – Т. 1100 AISC. – С. 362.

вводят все более прогрессивные возможности. Например, по итогам 2020 года искусственный интеллект научился различать запахи¹, предсказывания множества болезней, считывать нервные связи в голове у человек, что можно приравнять к чтению мыслей².

Из вышесказанного можно подвести небольшой итог, что на данный момент времени во всех странах мира искусственный интеллект признан объектом. Но возможна ли эволюция от объекта к субъекту? В Европейском парламенте рассматривается законопроект о предоставлении роботам статуса «электронной личности». Автором законопроекта является представитель социалистов из Люксембурга Мадри Дельво-Стер (Mady Delvaux-Stehres). По его мнению, сейчас из-за внедрения роботов, андроидов и других форм искусственного интеллекта в мире происходит «технологическая революция», и ЕС необходимо установить базовые этические принципы и юридические рамки, регулирующие работу устройств. Данный законопроект предполагает возможность возложить на роботов ответственность за совершаемые ими действия. «Обычные нормы ответственности становятся неэффективными, и появляется необходимость создать новые нормы, которые в первую очередь определяют, как аппараты могут быть привлечены к ответственности – полной или частичной – за свои действия или бездействие», – говорится в тексте документа. Данный законопроект получил одобрение Комитета по юридическим вопросам Европарламента³.

Проекты нормативных актов, призванные создать специальное правовое регулирование в сфере применения искусственного интеллекта, разрабатываются и в России. Так, Д. С. Гришин (основатель «Grishin Robotics») представил проект закона⁴, которым предлагается закрепить в ГК РФ понятие робота-агента. Такой робот, согласно проекту, должен иметь обособленное имущество и отвечать им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. К гражданским отношениям с участием роботов-агентов предлагается применять по аналогии нормы о юридических лицах.

Кто заинтересован в попытках законодательного присвоения роботам с искусственного интеллекта статуса субъекта права? В таких законодательных нововведениях заинтересованы компании, производящие системы искусственного интеллекта. В рамках действующего законодательства они вполне могут быть привлечены к ответственности за недостатки в своей продукции. Признание же роботов субъектом права позволит им избежать такой ответственности.

На сегодняшний день ни одна система искусственного интеллекта не является полностью автономной и не может обойтись без того или иного участия человека в ее работе. Современный уровень науки и техники не позволяет создать робота, который смог бы мыслить подобно человеку⁵. Но попытки «очеловечить» робота не только на уровне технического воплощения в человекообразной форме, но и юридически, уже есть. В 2017 г. в прессе появилась информация, что человекообразный робот София, произведенный гонконгской компанией «Hanson Robotics», получил гражданство Саудовской Аравии. Даная информация выглядит сомнительной, так как была озвучена модератором дискуссии на конференции

¹ Детинич Г. Intel научила нейроморфный процессор Loihi различать запахи. URL: <https://3dnews.ru/1006123/> (дата обращения: 16.11.2021).

² Детинич Г. Чтение мыслей в режиме реального времени: ИИ и вживленные в мозг электроды показывают чудеса. URL: <https://3dnews.ru/1007307/> (дата обращения: 16.11.2021).

³ Европарламентарии могут предоставить роботам юридический статус // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20170114/1485715425.html?injal=1> (дата обращения: 16.11.2021).

⁴ О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники: проект федерального закона // Сайт Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта «Робоправо». URL: http://robopravo.ru/materialy_dlia_skachivaniia#ul-id-4-35 (дата обращения: 16.11.2021).

⁵ Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Kolominetz E. A., Osadchenko E. O. Regarding the issue of the essence of legal treatment and the possibility of granting legal status to a robot in civil law // Studies in Computational Intelligence. – 2019. – Т. 826. – С. 301.

«Инвестиционная инициатива будущего», проходившей в Эр-Рияде, и не была подтверждена официально (но и не была опровергнута).

В сентябре 2016 г. Герман Греф сказал, что Сбербанк через пять лет сможет принимать 80 % всех решений с помощью искусственного интеллекта. При этом Г. Греф заметил: «Это означает, что в нашем случае десятки тысяч людей потеряют свою сегодняшнюю работу»¹. В январе 2017 г. зампред правления Сбербанка Вадим Кулик, выступая на Гайдаровском форуме в РАНХиГС, сообщил, что Сбербанк в 2017 г. сократит 3 тысячи рабочих мест из-за работа-юриста, который будет выполнять функции соответствующих сотрудников, сокращениям по мере развития роботизации подвергнутся и другие специальности. Этот робот может сам писать исковые заявления. По словам В. Кулика, Сбербанк будет предлагать юристам пройти переобучение, но всех это не спасет от увольнений².

Исходя из вышесказанного, искусственный интеллект нельзя в полной мере относить ни к объектам, ни к субъектам права. Иным словами, искусственный интеллект уже нельзя считать классическим объектом правового регулирования, но еще нельзя рассматривать как полноценный субъект права по следующим причинам:

1. Традиционная концепция о субъектах права исходит из того, что участниками правоотношений являются физические и юридические лица.

2. Попытки сравнения искусственного интеллекта с физическими лицами не выдерживают критики с точки зрения физиологии.

3. Когнитивные способности искусственного интеллекта весьма ограничены в сравнении с человеческими функциями мозга.

Несмотря на то, что искусственная нейронная сеть построена по принципу функционирования нервных клеток живого организма, она значительно уступает строению биологической нейронной сети по количеству слоев нейронов. Также в искусственных нейронных сетях слои нейронов срабатывают последовательно; в человеческом мозге обмен информацией между нейронами идет параллельно и асинхронно. Именно поэтому попытки полноценного замещения человеческого мозга искусственным интеллектом несостоятельны, т. к. искусственная нейросеть всегда будет подобием, не способным повторить оригинала.

Библиографический список

1. Греф Г. Сбербанк сможет принимать 80 % решений искусственным интеллектом // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20160908/1476449735.html> (дата обращения: 16.11.2021).

2. Детинич Г. Intel научила нейроморфный процессор Loihi различать запахи // <https://3dnews.ru/1006123/> (дата обращения: 16.11.2021).

3. Детинич Г. Чтение мыслей в режиме реального времени: ИИ и вживленные в мозг электроды показывают чудеса // <https://3dnews.ru/1007307/>

4. Европарламентарии могут предоставить роботам юридический статус // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20170114/1485715425.html?inj=1> (дата обращения: 16.11.2021). Ефимова Е. Новое слово в живописи: искусственный интеллект «пишет» картины в уникальном стиле // Вести.Ru. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2905726> (дата обращения: 16.11.2021).

5. Кончаков, А. Б., Матвеева И. А. Правовой режим интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты : Материалы XXXI Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 18 мая 2021 года. – Ростов-н/Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 519–

¹ Греф: Сбербанк сможет принимать 80 % решений искусственным интеллектом // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20160908/1476449735.html> (дата обращения: 16.11.2021)

² Сбербанк в 2017 году сократит три тысячи рабочих мест из-за работа-юриста // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20170112/1485611123.html> (дата обращения: 16.11.2021)

6. Руденко Е. Ю. К вопросу о понятии робота в рамках дискуссии о работе как о возможном субъекте права // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. ст. V Междунар. науч.-практич. конф / под общ. ред. С. Д. Могилевского, О. А. Золотовой. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Институт права и национальной безопасности, 2018. – С. 312–320.

7. Сбербанк в 2017 году сократит три тысячи рабочих мест из-за робота-юриста // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20170112/1485611123.html> (дата обращения: 16.11.2021).

8. Степанов Д. В. Интеллект, искусственный интеллект и право // Власть Закона. – 2020. – № 1(41). – С. 97–103.

9. David Ha, Douglas Eck. A Neural Representation of Sketch Drawings // URL: <https://arxiv.org/pdf/1704.03477> (дата обращения 16.11.2021).

10. Galeon D. The World's First Album Composed and Produced by an AI Has Been Unveiled // Сайт futurism.com. URL: <https://futurism.com/the-worlds-first-album-composed-and-produced-by-an-ai-has-been-unveiled/> (дата обращения: 16.11.2021).

11. Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Kolomiets E. A., Kripakova D. R. Revisiting the place of artificial intelligence in society and the state // Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). – 2020. – Т. 1100 AISC. – С. 359–364.

12. Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Kolominetz E. A., Osadchenko E. O. Regarding the issue of the essence of legal treatment and the possibility of granting legal status to a robot in civil law // Studies in Computational Intelligence. – 2019. – Т. 826. – 299–306.

Андреева Мария Александровна

Andreeva Maria Alexandrovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Рассказов Вячеслав Леонидович

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich

доцент кафедры государственного и международного права

кандидат юридических наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ОСОБЕННОСТИ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РАМКАХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

FEATURES OF DUAL CITIZENSHIP WITHIN THE FRAMEWORK OF RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: В данном научном исследовании представлена достаточно актуальная, на сегодняшний день, тема, которая касается особенностей конституционно-правового института двойного гражданства. Автор обращает внимание на современную доктрину, а также отечественное конституционное законодательство. В статье проанализированы основные проблемные аспекты и дискуссионные вопросы, которые присущи двойному гражданству. Вместе с этим, особое внимание обращено на изучение института двойного гражданства в области обеспечения безопасности государственного суверенитета.

Annotation: This scientific study presents a topic that is quite relevant today, which concerns the features of the constitutional and legal institution of dual citizenship. The author draws attention to the modern doctrine, as well as domestic constitutional legislation. The article analyzes the main problematic aspects and controversial issues that are inherent in dual citizenship. At the same time, special attention is paid to the study of the institution of dual citizenship in the field of ensuring the security of state sovereignty.

Ключевые слова: двойное гражданство; конституционно-правовой институт; бипатрид; безопасность государства.

Key words: dal citizenship; constitutional and legal institution; bipatriide; state security.

Прежде чем начинать анализ представленной тематики необходимо обратить внимание

на то обстоятельство, что вопросы конституционно-правового института двойного гражданства обладают особой актуальностью в настоящее время. Главным образом это обусловлено тем, что конституционные правоотношения постоянно развиваются, к тому же реализация прав человека при получении им двойного гражданства может противоречить правам и свободам граждан тех стран, в которых данные лица стремятся получить гражданство. Тем не менее, ввиду современной глобализации и развития правовых норм необходимо углубиться в данную тему и подробно изучить все особенности института двойного гражданства.

В первую очередь, хотелось бы указать на тот факт, что конструкция института двойного гражданства изначально является некорректной, проблема заключается в том, что непосредственно само по себе гражданство предрасполагает обязанность лица осуществлять защиту интересов собственного государства¹. У каждого государства формируются свои интересы, которые как правило могут не совпадать с интересами другого государства. Таким образом, законодательство различных странах отрицает институт двойного гражданства ввиду того что он попросту противоречит принципам и основам государственного строя.

Представленное выше обстоятельство в очередной раз может подтвердить актуальность и злободневность поднятой тематики. Поэтому, на сегодняшний день, присутствует острая необходимость в поиске и формировании решений тех проблем, которые существуют в институте двойного гражданства.

В рамках указанной тематики следует обратиться к отечественной конституционно-правовой доктрине. Так, многие правоведы уделяют достаточно большое внимание анализу современного законодательства и изучению тех особенностей, которые присущи двойному гражданству. Например, Т. А. Прудников указывает на необходимость более четкого правового регулирования процессов миграции². Автор выделяет цели такого правового регулирования, к которым он относит следующее:

- обеспечение более сбалансированного социально-экономического развития государства;
- обеспечение корректной национальной безопасности;
- использование трудового потенциала мигрантов в целях удовлетворения интересов государства.

Стоит сказать о том, что воплощение указанных выше целей в жизнь предполагает под собой определение сотрудничества государства в области миграционных отношений. По мнению некоторых правоведов, наше государство ведет не настолько активную миграционную политику³. В целях исправления данной проблемы, по нашему мнению необходимо ориентироваться на специальные принципы, к которым относится, например:

- принципы, вытекающие из международных договоров и соглашений;
- принципы, содержащиеся в международных конвенциях.

В данном случае государству необходимо учитывать принципы, согласно которым обеспечивается защита государственного суверенитета и, так называемых, национальных интересов. Использование подобных принципов способствует развитию миграционных отношений, что, в последствии, сможет способствовать совершенствованию института двойного гражданства⁴.

Продолжая анализ конституционно-правовой доктрины, необходимо обратить внимание на мнение Е. С. Смирновой, которая справедливо считает, что основным препятствием развития

---

¹ Рассказов В. Л. Учреждение Санкт-Петербургской сыскной полиции // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 106–110.

² Прудникова Т. А. Административно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 207–209.

³ Самойлов В. Д., Соловьева М. Л. Двойное гражданство как конституционно-правовой институт обеспечения безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 11.

⁴ Рассказов Л. П. Роль ГУЛАГА в предвоенных пятилетках // Экономическая история: ежегодник. – 2003. – Т. 2002. – С. 269–319.

института множественности гражданства являются вопросы обеспечения безопасности¹. В данном случае, автор указывает на проблему двойственности обеспечения безопасности, так как необходимо сохранить интересы не только того государства, в котором лицо стремится получить гражданство, но и защитить правовой статус иностранного гражданина. Также стоит сказать и о том, что обеспечение подобной безопасности должно распространяться на всех уровнях, то есть на региональном и общенациональном уровне.

На основании представленных материалов можно сказать о том, что любому государству необходимо вести активное сотрудничество с множеством стран, в целях предотвращения достаточно большого количества разнообразных угроз и проблемных аспектов в области получения второго гражданства. Ввиду этого возникает необходимость в более активном участии нашего государства в различного рода авторитетных международных организациях, которые занимаются совершенствованием и проработкой института двойного гражданства². Что касается практической составляющей представленного в настоящем исследовании вопроса, то Российская Федерация, на сегодняшний день, имеет лишь один правовой договор, в содержании которого регламентируются положения, касающиеся двойного гражданства. Данный договор заключен с Таджикистаном. Тем не менее, в указанном договоре сказано о том, что бипатрид не в состоянии осуществлять одновременно права и обязанности граждан двух стран без ущерба для настоящего договора³.

Хотелось бы также отметить некоторые особенности, присущие правовому статусу бипатридов в нашей стране. Так, отечественный законодатель предусматривает определенные правовые ограничения для данных лиц. В качестве примера можно привести следующее.

Согласно Закону РФ «О государственной тайне» доступ к государственной тайне невозможен для лица, который не проживает в нашем государстве на постоянной основе⁴. Это же правило распространяется и на те случаи, когда родственники данного лица находятся в России периодически. Предоставление необходимого пакета документов о двойном гражданстве может позволить гражданину получить доступ к указанным данным. Однако, на практике, такие случаи являются эпизодическими и некоторые государственные службы и ведомства не предоставляют доступ к данному рода информации, даже при предоставлении документов о двойном гражданстве. Представленное обстоятельство говорит о низкой правовой проработке поставленного вопроса и необходимости введения в указанный выше закон дополнений.

Также в содержании ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» установлены определенные ограничения касательно избирательного права для лиц, обладающих гражданством другого государства⁵. Данное правило распространяется также и в тех случаях, когда у такого лица имеются документы о проживании в другом государстве.

По отметкам отдельных практикующих специалистов, для лиц с двойным гражданством, отечественное законодательство предполагает определенные ограничения в области инвестирования в отечественные проекты. Например, в ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» представлены ограничения в области инвестирования стратегических предприятий, учрежденных на территории нашего

---

¹ Смирнова Е. С. Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации. 2-е изд. – Тверь: СФК-офис, 2012. – С. 112.

² Камышанский В. П. Применение иностранного права: понятие и правовая характеристика // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 5. – С. 60.

³ Рассказов В. Л. Деятельность сыскной полиции Петербурга в начале XX века // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 40.

⁴ О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Российская газета. – 1993. – № 182.

⁵ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 24, ст. 2253.

государства¹.

Подводя итоги настоящему исследованию, необходимо сформулировать несколько выводов. В первую очередь стоит сказать о том, что конституционно-правовой институт двойного гражданства содержит в себе множество проблемных аспектов и дискуссионных вопросов, которые негативно влияют на обеспечение государственной и национальной безопасности. Также следует учитывать и то обстоятельство, что в целях совершенствования института множественного гражданства необходимо пользоваться принципами, согласно которым обеспечивается защита государственного суверенитета.

Библиографический список

1. Камышанский В. П. Применение иностранного права: понятие и правовая характеристика // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. – № 5. – С. 59–61.
2. Прудникова Т. А. Административно-правовые аспекты обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 207–209.
3. Рассказов В. Л. Учреждение Санкт-Петербургской сыскной полиции // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3(82). – С. 106–110.
4. Рассказов В. Л. Деятельность сыскной полиции Петербурга в начале XX века // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 40–43.
5. Рассказов Л. П. Роль ГУЛАГА в предвоенных пятилетках // Экономическая история: ежегодник. – 2003. – Т. 2002. – С. 269–319.
6. Самойлов В. Д., Соловьева М. Л. Двойное гражданство как конституционно-правовой институт обеспечения безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. – С. 34–37.
7. Смирнова Е. С. Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации. – 2-е изд. – Тверь: СФК-офис, 2012. – 591 с.

---

¹ О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федер. закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ // Собрание Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 18, ст. 1940.

Антипова Марина Сергеевна

Antipova Marina Sergeevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

antipova.mari@yandex.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ.

PRACTICAL QUESTIONS ABOUT COMPENSATION FOR MORAL HARM TO A LEGAL PERSON.

Аннотация: В условиях бурного развития рыночной экономики, предприниматели сталкиваются с большим уровнем конкуренции. Данное обстоятельство вынуждает к выбору: либо соответствовать и быть лучше конкурента, либо уйти из рынка, либо же другие незаконные способы в получении прибыли и клиентов. И среди таких незаконных способов нередко другие, недобросовестные предприниматели, начинают распространять информацию, которая не имеет ничего общего с реальным положением дел. И субъект, который столкнулся с таким нарушением своих прав, обращается в суд за защитой интересов. Но суд выносит отказ, мотивируя это невозможностью юридического лица получить компенсацию за моральный вред. Данная статья призвана проанализировать действующее законодательство, судебную практику, выявить проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: моральный вред; юридическое лицо; компенсация; суды.

Annotation: In the context of the rapid development of a market economy, entrepreneurs are faced with a high level of competition. This circumstance forces the choice: either to match and be better than the competitor, or to leave the market, or other illegal ways to obtain profit and customers. And among such illegal methods, other, unscrupulous entrepreneurs, often begin to disseminate information that has nothing to do with the real state of affairs. And the subject, who is faced with such a violation of his rights, goes to court to protect his interests. But the court issues a refusal, citing the inability of the legal entity to receive compensation for moral damage. This article is intended to analyze the current legislation, judicial practice, identify problems and ways to solve them.

Key words: moral injury; entity; compensation; courts.

Законодатель, при создании первого в истории современной России Гражданского кодекса, ясно регламентировал компенсацию морального вреда юридическим лицам. Так, в случае распространения каким-либо способом информации или сведений, которые порочат

честь и деловую репутацию юридического лица, последний мог, при условии, что такая информация не имеет ничего общего с реальным положением дел, требовать устранения такой информации, а также в частном порядке обратиться с иском заявлением в суд для получения компенсации за причиненный моральный вред. Данный порядок вещей представляется логичным и обоснованным: в условиях рыночной экономики некоторые недобросовестные лица могут применять любые способы, в том числе и незаконные, чтобы конкурент получил меньше прибыли. Но уже 1 октября 2013 года законодатель решил, что юридическое лицо не может требовать моральной компенсации и исключил данную дефиницию из ГК РФ¹.

После такого изменения в законодательстве многие юристы решили, что дискуссия вокруг соотношения понятий «моральный вред» и «юридическое лицо» официально была закончена. Но до этого момента, в гражданском правовом поле уже существовала другая позиция, которая была ориентиром как для физических лиц, так и для юридических лиц². Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» был сделан вывод, который приравнивает правила компенсации морального вреда как в отношении физических лиц, так и в отношении юридических лиц³. Но здесь стоит сделать оговорку: ст. 151 ГК РФ закрепляет понятие моральный вред как «нравственные и физические страдания» лица. Исходя из данного легитимного определения, можно сделать вывод, что такой институт морального вреда не может быть соотнесен с юридическим лицом и данный факт является проблемой в дискуссии о праве юридического лица на компенсацию морального вреда. И данная проблема является настолько глубокой, что даже Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении не стал как-то подробно комментировать, но указал ссылку на ст. 152 ГК РФ.

Также, помимо Постановления ВС РФ, Конституционный Суд Российской Федерации также поддержал позицию Верховного Суда РФ. Так, в Определении КС РФ от 4.12.2003 г. № 508-О закрепляется, что «применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ)»⁴.

И на сегодняшний день в гражданско-правовом поле есть две позиции: одна из них заключается в отрицании законодателем морального вреда юридическому лицу; другая же раскрывается через два судебных постановления высших звеньев судебной системе. Именно поэтому, четкой и строго регламентированной позиции закона нет, что безусловно является проблемой как на теоретическом уровне, так и на уровне практическом. Данные обстоятельства приводит к судебным ошибкам, например: в 2015 году Экономическая коллегия Верховного

---

¹ Тем не менее, дискуссия продолжается. Более того, она приобретает новый оборот. Юридическое лицо предлагается рассматривать в качестве потребителя, со всеми принадлежащими ему правами и обязанностями (напомним, что по действующему законодательству, потребителем может быть только физическое лицо). См.: Руденко Е. Ю., Григорян В. С. Юридическое лицо как потребитель по договору розничной купли-продажи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 111. – С. 391–404.

² Гаврилов Е. В. К вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам // Законодательство и экономика. – 2012. – №3. – С. 41–47.

³ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суда РФ отменила решения всех нижестоящих судов. Суть данного кейса заключается в том, что суды, до момента отмены ВС РФ, считали, что юридическое лицо вправе получать компенсацию морального вреда, мотивируя данные решения Постановлением ВС РФ и Определением КС РФ. Коллегия по экономическим делам ВС РФ ссылаясь на закон, данные решения отменила.

Данную ситуацию также осложняли и другие обстоятельства. Так, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которую Россия успешно ратифицировала, дает право на получение компенсации морального вреда юридическим лицам. И такой порядок дел еще сильнее ухудшал осуществление правосудия: после того, как в 2015 году ВС РФ дал четко понять, что юридические лица не могут получить компенсацию за причиненный им моральный вред, многие адвокаты стали ссылаться на международную норму закона, которая на тот момент стояла выше по юридической вертикали, чем отечественное законодательство. Что также принесло не мало проблем при рассмотрении судами гражданских исков.

В целом позиция ВС РФ ясна: юридическое лицо не может испытывать нравственные и физические страдания, что в свою очередь влечет отрицания компенсации за моральный вред, но стоит также более тщательно проанализировать точку зрения Конституционного Суда РФ. В своем Определении № 508-О было отмечено, что юридические лица вправе требовать возмещения нематериальных убытков, которые были причинены в результате нанесения ущерба его репутации. На основе данной дефиниции многие цивилисты заявили о создании института репутации юридического лица в гражданском правовом поле. В результате развития, путем судебных прецедентов данного института стало ясно, что репутационный вред это не одно и то же, что и моральный вред. Подтверждение данному аргументу можно было найти в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11, которые содержал в себе определенные правила доказывания:

- наличие противоправного деяния со стороны ответчика;
- возникновение неблагоприятных последствий этих действий для истца;
- причинно-следственная связь между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца.

Но стоит отметить, что в таком случае истец не должен был доказывать вину ответчика, как это принято в гражданском судопроизводстве, потому что такое обстоятельство не относится к условиям ответственности, которая наступает в результате распространения информация, которая порочит деловую репутацию организации.

Данный факт принес положительный эффект в осуществлении правосудия по вопросам возмещения вреда за репутационный вред юридическому лицу. Данный вывод можно сделать на основе ряда судебных решений: постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2015 г. № Ф05-3875/2015, резолютивная часть которой гласит: «гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица¹. Требование о защите деловой репутации может быть удовлетворено при наличии одновременно следующих обстоятельств: факта распространения сведений; порочащего характера сведений; несоответствия сведений действительности»².

Но несмотря на такой позитивный эффект, ряд судей, борясь с данной юридической коллизией, решали просто следовать правовым новеллами от 1 октября 2013 года в ГК РФ.

¹ Малый А. В. Возмещение морального вреда юридическому лицу // Вестник ОГУ. – 2010. – №3 (109). – С. 95.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.04.2015 № Ф05-3875/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Суды отказывали в удовлетворении иска, при условии, что юридическое лицо прямо заявляло о том, что имеется факт репутационного вреда.

Но в целом, ст. 12 ГК РФ закрепляет регламент защиты своих интересов любыми способами, которые указаны в законе. Другими словами, субъект гражданских правоотношений не может, защищая свои нарушенные права, ссылаться на способы, неуказанные в ГК РФ, равным счетом как и юридические лица не могут реализовывать свои иски, если закон не регламентирует способ такой реализации.

Помимо этого, стоит отметить, что взыскание компенсации морального вреда – это мера юридической ответственности. Обращаясь к Основному закону РФ, юридическая ответственность может реализовываться только по отношению к тому правонарушению, которое было совершено против действующей нормы закона (ст. 54 Конституции РФ). В любом другом случае происходило бы нарушение принципов гражданского законодательства. Исходя из этих фактов, Постановление Коллегии по экономическим делам ВС РФ представляется достаточно законным и обоснованным.

Подводя итог всему выше сказанному можно выделить ряд проблем, который содержится в институте моральной компенсации юридическому лицу:

Законодателем несформулированно легитимного определения морального вреда у юридических лиц.

Как отмечалось ранее, что в современном гражданско-правовом поле существует коллизия: есть постановления ВС РФ и КС РФ, но также есть позиция законодателя (изменения 1 октября 2013 года в ГК РФ). Решение данной проблемы предлагается в улучшении действующего гражданского законодательства, а именно внесение в ст. 152 ГК РФ пункта, который бы закреплял понятие «репутационный вред» юридическому лицу. Данное решение бы помогло избежать судебных ошибок.

Многие суды, исходя из своих личных убеждений и уровня правовых знаний, выносят разные решения по одной и той же категории дел связанной с возмещением убытков юридическому лицу в следствии нанесенного репутационного вреда.

Безусловно, вторая проблема взаимосвязана с первой. Но решение данной проблемы предлагается в тесном взаимодействии с решением первой: после внесения изменений в ГК РФ, видится возможным составлением Пленумом ВС РФ обобщения судебной практики по данной категории дел, что в свою очередь упростит сложность вынесения проблем, а также почти исключит судебные ошибки.

Библиографический список

1. *Гаврилов, Е. В.* К вопросу о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам // Законодательство и экономика. – 2012. – №3. – С. 41–47.
2. *Малый А. В.* Возмещение морального вреда юридическому лицу // Вестник ОГУ. – 2010. – №3 (109). – С. 92–96.
3. *Руденко Е. Ю., Григорян В. С.* Юридическое лицо как потребитель по договору розничной купли-продажи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 111. – С. 391–404.

Бакин Сергей Эдуардович

Bakin Sergey Eduardovich

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Седова Наталья Александровна

Sedova Natalia Aleksandrovna

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

nata.sedova.68@list.ru

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

SUBSIDIARY LIABILITY OF DEBTOR CONTROLLING PERSONS

Аннотация: Настоящая статья посвящена актуальным вопросам наступления ответственности контролирующих должника лиц в процессе проведения процедур несостоятельности (банкротства) согласно положениям главы III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Проведен анализ и сделан вывод о сущности ответственности контролирующих лиц, а также представлены актуальные статистические данные о практике применения данного института. Между тем, во взаимосвязи с доктриной о субсидиарной ответственности рассмотрена правовая позиция ВС РФ, предписывающая иной подход к разрешению вопросов о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. Определено, что дальнейшее развитие буквы закона о субсидиарной ответственности должно, с одной стороны, «остудить пыл» тех, кто до сих пор считает возможным вести предпринимательскую деятельность за счет финансовых активов своих контрагентов, а с другой стороны, защитить добросовестного предпринимателя.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; несостоятельность (банкротство); контролирующие должника лица; презумпция; причинение вреда; нарушение прав; деликтная ответственность; должник; кредитор.

Annotation: This article is devoted to topical issues of liability of persons controlling the debtor in the process of insolvency (bankruptcy) procedures in accordance with the provisions of Chapter III.2 "Responsibility of the head of the debtor and other persons in the bankruptcy case" of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)". The analysis is carried out and the conclusion is made about the essence of the responsibility of controlling persons, and also the actual statistical data on the

practice of using this institute are presented. Meanwhile, in connection with the doctrine of subsidiary liability, the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation is considered, prescribing a different approach to resolving issues of bringing the debtor's controlling persons to responsibility. It is determined that the further development of the letter of the law on subsidiary liability should, on the one hand, "cool the ardor" of those who still consider it possible to conduct business at the expense of the financial assets of their counterparties, and on the other hand, protect a bona fide entrepreneur.

Key words: subsidiary liability; insolvency (bankruptcy); controlling persons; presumption; harm; violation of rights; tort liability; debtor; creditor.

Стремительное развитие рыночной экономики все больше диктует «правила игры» для механизма взыскания убытков или привлечения руководителей и владельцев бизнеса к субсидиарной ответственности. Тем самым, данное обстоятельство вызывает повышенный интерес среди теоретиков и правоприменителей, и рассматривается кредиторами как единственный источник компенсации понесенных потерь.

Как следует из определения о предпринимательской деятельности, это самостоятельная деятельность, направленная на получение прибыли, осуществляемая на свой риск. Именно данный риск и связан с возникновением и развитием комплексного правового института – банкротство, который успешно интегрировался в правовую систему Российской Федерации.

Законодательство, регламентирующее процедуру банкротства, в последнее время претерпело большое количество изменений с момента его принятия. За более чем 19 лет принято свыше 100 редакций (авторская система учета)¹, в том числе и в сфере субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность в рамках банкротства сама по себе является весьма специфическим институтом ввиду неопределенности ее правовой природы, широких дискреционных полномочий суда по выявлению контролирующего лица, а также наличия неоднозначных критериев для определения такого лица².

Гражданско-правовое законодательство в области регулирования отношений, касающихся участия руководителей юридических лиц, основывается на императивных нормах об обязательном участии контролирующих лиц при осуществлении своих полномочий действовать разумно и добросовестно. В случае нарушения данных норм в условиях устойчивого функционирования юридического лица, законодательством установлена возможность на предъявление требования о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу в порядке ст. 225.8 АПК РФ.

Ответственность контролирующих должника лиц, предусмотренная ст. 61.11 и 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ³ (далее – Закон)), является гражданско-правовой и при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Здесь должны учитываться общие положения глав 25 и 29 ГК РФ Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона.

В данном контексте следует обратиться к понятию контролирующего должника лица, которое представляет собой физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность

¹ Масленникова Л. В., Варфоломеев Б. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. – 2021. – № 2(46). – С. 168.

² Долинская В. В. Проблемы понятийного аппарата в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): размышления о главе III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 9.

³ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ с изм. и доп. от 18.10.2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (ст. 61.10 Закона). При этом арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям. Этими основаниями могут служить, например, любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-разыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.¹

В предыдущих редакциях Закона субсидиарной ответственности была посвящена ст. 10, прямо не предусматривающая презумпцию контроля и регламентирующая презумпцию наступления самой субсидиарной ответственности. Это не исключало случаев привлечения к ответственности лиц, контролировавших дела должника лишь фактически.

Однако, после реформы 2017 года Закон включает открытый перечень оснований для становления у лица статуса, контролирующего по отношению к должнику. Так в пункте 4 ст. 61.10 Закона закреплена презумпция контроля: в силу приведенных обстоятельств в указанной норме, лицо является контролирующим должностным лицом, пока не доказано иное, если: 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника; 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ.

Изучая Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»², можно прийти к выводу, что в существующих нормативных реалиях привлечение к субсидиарной ответственности в некоторых обстоятельствах стало сложнее. Так, в Законе имеются две основополагающие презумпции, при наступлении которых, суды склоняются к привлечению к субсидиарной ответственности субъектов правоотношений за доведение должника до банкротства: совершение сделок, причиняющих вред кредиторам, и не передача документации должника. Верховный Суд РФ указал на необходимость оценивать сделку не только на предмет ее убыточности, но и значимости для должника, что значительно затрудняет доказывание возможности применить указанную презумпцию.

Принципиальной видится позиция Верховного Суда РФ, содержащаяся в п. 2 указанного ранее Постановления о том, что при привлечении лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации квалифицировал данный вид ответственности как деликтный, с чем согласны не все исследователи данной проблематики. Так, например, Е. Д. Суворов считает, что субсидиарная ответственность, предусмотренная главой III.2 Закона, вопреки разъяснению высшей судебной инстанции, выступает в качестве последствия отказа в защите принципа ограниченной ответственности в связи со злоупотреблением им, в силу чего, не имеет возможности

---

¹ О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ: письмо ФНС России от 16.08.2017 г. № СА-4-18/16148@. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018– № 3..

рассматриваться как вид деликтной ответственности¹. По нашему мнению, в данном случае следует исходить из того обстоятельства, что при рассмотрении споров суды будут руководствоваться институтом наступления ответственности за причинение вреда, регламентированным главой 59 ГК РФ.

Также, Верховный Суд РФ в своих актах указывает, что закон не может предусмотреть все ситуации, при которых лицо может быть признано контролирующим должника, поэтому, всегда необходимо исходить из реально предоставляемого им влияния на условия сделок, изменяющих экономическую или юридическую судьбу должника, а также учитывать преимущества, вытекающие из положения привлекаемых к ответственности лиц².

Необходимо отметить тот факт, что субсидиарная ответственность выступает нестандартным способом защиты нарушенных прав кредиторов, в связи с чем, по данной категории дел не может быть использован единый подход к процессу доказывания. Так, например, не каждое подтвержденное косвенными доказательствами сомнение в отсутствии контроля должно толковаться против ответчика. Данные колебания должны нести достаточно серьезные факты, то есть содержать в себе убедительные и веские доказательства, и благодаря совокупности косвенных доказательств подтверждать факт возможности прямо, либо опосредованно обязывать должника выполнять те или иные указания. Здесь же отметим, что вынесению решения суда предшествует процесс доказывания, который выражается в совокупности норм, регулирующих способы доказывания (установление перечня доказательств), его пределы и критерии (например, оценка доказательства с точки зрения его допустимости, относимости и т.д.)³.

Так, ст. 71 АПК РФ возлагает на арбитражный суд обязанность по оценке относимости, допустимости и достоверности каждого доказательства в отдельности, достаточности и взаимосвязи доказательств в их совокупности, а также отражению таких результатов оценки в судебном акте.

Считаем необходимым отметить важнейшие изменения относительно процессуальных сроков привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности. Так, трехлетний срок привлечения их к рассматриваемой ответственности исчисляется не с даты возбуждения дела о банкротстве, а с даты возникновения у должника признаков несостоятельности⁴.

В связи с тем, что развитие бизнеса сопряжено с постоянными рисками, в том числе связанными с субсидиарной ответственностью контролирующих лиц должника в процедурах банкротства, государственная политика всецело направлена на поддержку и защиту нарушенных прав. По данному доводу можно обратиться к практике судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Так, вышестоящей инстанцией было рассмотрено дело, согласно которому в 2014 году ООО «Д» во исполнение ряда договоров получило от Банка кредиты с установленным сроком возврата в мае 2015 года, однако данное обязательство не исполнено. Гражданин «К», являясь учредителем общества «Д», а с июня 2015 года по январь 2017 года его генеральным директором, солидарно с другими лицами поручился за осуществление возвратов данных кредитов. В связи с наличием у гражданина «К» как солидарного должника по кредитным договорам неисполненных денежных обязательств, по заявлению Банка возбуждено дело о банкротстве гражданина «К», он признан банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина.

¹ Суворов Е. Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 42.

² Масленникова Л. В., Коблянский В. С. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о несостоятельности (банкротстве) // Эпомен. – 2019. – № 29. – С. 100.

³ Масленникова Л. В., Станишевский А. И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 169.

⁴ Масленникова Л. В., Коблянский В. С. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о несостоятельности (банкротстве) // Эпомен. – 2019. – № 29. – С. 101.

В 2016 году по заявлению Банка арбитражный суд возбудил дело о банкротстве общества «Д», ввел наблюдение, а позже признал его банкротом.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11 марта 2019 года, оставленным в силе постановлениями апелляционного и окружного судов от 27 мая 2019 года и 17 июля 2019 года, производство по требованию Банка прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Полагая данные акты незаконными и необоснованными, вынесенными с нарушением норм материального и процессуального права, гражданка «Л», Банк М и Сбербанк обратились с кассационными жалобами в Верховный Суд Российской Федерации.

Суд пришел к выводу о том, что для квалификации как текущего или реестрового обязательства лица, контролировавшего должника-банкрота и привлеченного к субсидиарной ответственности по долгам последнего, необходимо определить момент причинения вреда кредиторам должника-банкрота.

Правонарушение гражданина «К» как контролирующего должника лица выразилось не в том, что он не передал бухгалтерскую и иную документацию должника конкурсному управляющему, а в его противоправных деяниях, повлекших банкротство подконтрольного им лица и, как следствие, невозможность погашения требований кредиторов.

Исходя из этого, время совершения гражданином «К» правонарушения должно определяться не моментом, с которого у него возникла просрочка в передаче документов, а действиями по доведению им общества «Д» до несостоятельности. Именно период совершения последних в соотнесении с датой возбуждения дела о банкротстве гражданина «К» имеет определяющее значение для квалификации задолженности как реестровой или текущей, однако судами данный период не установлен.

На основе вышеизложенных обстоятельств дела, а также принимая во внимание приведенные нормы материального и процессуального права, суд пришел к выводу неправомерности вынесенного окружным судом постановления, в связи с чем, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

Закон о банкротстве предусматривает многочисленные возможности для удовлетворения требований кредиторов, например, исполнение обязательств должника учредителями (участниками) должника либо третьим лицом или третьими лицами в конкурсном производстве (ст. 125 Закона), заключение мирового соглашения (глава VIII Закона), привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (ст. 10 Закона), а также различные меры, направленные на увеличение конкурсной массы должника (оспаривание сделок должника, взыскание дебиторской задолженности). Следует отметить, что из представленного перечня мировое соглашение занимает особое место среди мер, предпринимаемых при процедуре банкротства².

Таким образом, очевидным недостатком привлечения лица к субсидиарной ответственности является неопределенность, связанная с ее правовой природой. Терминологический дефект слова «субсидиарный» имеет место не только в научно-правовой литературе, но и в правоприменительной практике, что подтверждается приведенными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ³. В рассматриваемом ранее Постановлении № 53 вышестоящая инстанция установила, что «субсидиарная» ответственность в рамках банкротства не является таковой, а является деликтной несмотря на то, что в законе прямо это не установлено.

При приведенных обстоятельствах, считаем, что законодательные разногласия могут стать серьезной проблемой ввиду значимости субсидиарной ответственности для целей

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2020 г. по делу № А40-208525/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гринь Е. А., Иванчик И. С. Мировое соглашение при процедуре банкротства // Государство, право и общество: вопросы теории и практики: матер. II Всерос. науч.-практич. конф / отв. ред. В. И. Скрябин. – М., 2020. – С. 92.

³ Седова Н. А. Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 143.

законодательства о банкротстве и стабильности гражданского оборота в целом. Главным в вопросе о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц выступает отсутствие единого подхода к применению правовых норм. Однако данное обстоятельство можно рассматривать как позитивную линию на пути к совершенствованию принципов и способов привлечения к субсидиарной ответственности за совершение неправомерных действий при банкротстве предприятий.

Библиографический список

1. *Гринь Е. А., Иванчик И. С.* Мировое соглашение при процедуре банкротства // В сборнике: Государство, право и общество: вопросы теории и практики: материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор В.И. Скрябин. – 2020. – С. 91–99.
2. *Долинская В. В.* Проблемы понятийного аппарата в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): размышления о главе III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 9–18.
3. *Масленникова Л. В., Коблянский В. С.* Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в деле о несостоятельности (банкротстве) // Эпомен. – 2019. – № 29. – С. 97–103.
4. *Масленникова Л. В., Станишевский А. И.* К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 168–170.
5. *Седова Н. А.* Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 143–147.
6. *Суворов Е. Д.* К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 42–46.

Банникова Мария Владимировна
Bannikova Maria Vladimirovna

магистр

Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Orenburg Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)"

Российская Федерация, г. Оренбург

Russian Federation, Orenburg

bmv0412@mail.ru

Ефимцева Татьяна Владимировна
Efimtseva Tatyana Vladimirovna

заведующая кафедрой предпринимательского
и природоресурсного права

доктор юридически наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ РЕКЛАМНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ

NON-STANDARD FORMS OF ADVERTISING IMPACT ON THE CONSUMER

Аннотация: Реклама является неотъемлемой частью предпринимательства, поскольку направлена на привлечение потенциальных потребителей к товарам и услугам, реализуемым предпринимателями. Она позволяет обеспечивать стимулирование спроса и предложения на определенные виды товаров, работ и услуг, что, соответственно, влияет на объемы полученной прибыли. В настоящее время происходит снижение эффективности воздействия «классической рекламы» на потребителей. Это связано с избытком рекламы в различных источниках, что влечет за собой «игнорирование» потребителем рекламы. С целью привлечения внимания рекламопроизводители и рекламораспространители стремятся выделиться из общего потока и заинтересовать потребителя более новой, нестандартной формой воспроизведения и продвижения рекламы. В статье представлен ряд нестандартных форм рекламного воздействия на потребителя, таких как создание интриги в рекламном сообщении (тизерная компания), флешмоб, эмбиент-маркетинг и др.

Ключевые слова: реклама; продвижение; маркетинг; продажи; рекламный носитель; маркетинговые инструменты продвижения товаров и услуг; эмбиент-маркетинг; «сарафанный» маркетинг; нестандартные формы рекламного продвижения.

Annotation: Advertising is an integral part of entrepreneurship, since it is aimed at attracting potential consumers to the goods and services sold by entrepreneurs. It allows you to stimulate supply and demand for certain types of goods, works and services, which, accordingly, affects the amount of profit received. Currently, there is a decrease in the effectiveness of the impact of "classic advertising" on consumers. This is due to an excess of advertising in various sources, which entails "ignoring" advertising by the consumer. In order to attract attention, advertisers and distributors seek to stand out

from the general stream and interest the consumer in a newer, non-standard form of advertising reproduction and promotion. The article presents a number of non-standard forms of advertising influence on the consumer, such as creating intrigue in an advertising message (teaser campaign), flash mob, ambient marketing and others.

Key words: advertising; promotion; marketing; sales; advertising medium; marketing tools for promoting goods and services; ambient marketing; Word of mouth marketing; non-standard forms of advertising promotion.

Реклама представляет собой сложное, многофункциональное и комплексное явление, которое основано на взаимосвязи множества экономических и социальных факторов. В современном мире реклама является неотъемлемой частью социокультурной, политической и экономической жизни общества. Рассматривая экономическую сферу, следует сказать, что реклама неразрывно связана с производством, торговлей, товарами и услугами; в социокультурной сфере реклама нацелена на красочность, восхищение аудитории, создание различных акций и скидок. В политической сфере реклама объединена с выборами, партиями и лозунгами.

В настоящее время реклама стала формой маркетинговых коммуникаций, а разработка рекламной стратегии представляет собой компонент маркетинговой стратегии. Рынок рекламы увеличивает свой объем во всех странах мира, вовлекая в себя все больше работников.

Рассматривая данную тему, следует так же сказать о правовом регулировании рекламной деятельности. Оно представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с производством и распространением рекламы. Нормы, регулирующие отношения в сфере рекламы, входят в состав различных отраслей права, большая часть из них приходится на гражданское, административное и конституционное право.

В Конституции Российской Федерации заложены основы правового регулирования рекламной деятельности. Согласно ст. 34 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Рекламное законодательство включает в себя различные нормативные акты, именуемые источниками права и содержащие правовые нормы, регулирующие отношения в сфере рекламы. К рекламному законодательству относятся не только законы, но и подзаконные нормативные акты. Законодательство о рекламе относится к федеральному ведению и не может включать нормативные акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Единственным исключением являются нормативные акты, регулирующие региональные и местные вопросы рекламной деятельности (например, размещение наружной рекламы).

Основным нормативным актом, регулирующим рекламную деятельность в России, является Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»¹ (далее – Закон «О рекламе»).

В соответствии со ст. 3 названного закона, реклама – это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Из легально закрепленного определения можно выделить следующие признаки рекламы:

- представляет собой информацию;
- распространяется любым способом (в телепрограммах и телепередачах, в радиопрограммах и радиопередачах, в периодических печатных изданиях, при кино- и видеообслуживании, по сетям электросвязи, наружная реклама и установка рекламных

---

¹ О рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 12, ст. 1232.

конструкций, реклама на транспортных средствах и с их использованием, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»);

- распространяется в любой форме (устной, письменной, с помощью графиков, рисунков и т. п.);

- распространяется с помощью любых средств (телевидение, радио, пресса, транспортные средства, сети электросвязи, почтовые отправления, средства наружной рекламы (рекламные конструкции));

- предназначена для неопределенного круга лиц (лица не могут быть заранее определены в качестве получателей данной информации);

- направлена на привлечение внимания к определенному объекту рекламирования;

- целью рекламы является формирование или поддержание интереса к объекту рекламирования, то есть к физическому, юридическому лицу, товарам, идеям и т. п.;

- способствует реализации объекта рекламирования на рынке.

С моей точки зрения, под рекламой можно понимать непрямую форму убеждения, которая основана на информационном или эмоциональном описании достоинств того или иного продукта. Основной задачей рекламы является создание у аудитории благоприятного впечатления о продукте и побудить к совершению покупки.

В условиях рыночных отношений реклама играет значительную роль. Она является неотъемлемой частью предпринимательства и нацелена на увеличение продаж той или иной продукции или услуг. Реклама окружает нас повсюду и для ее распространения применяются различные методы. «Классические» методы воспроизведения рекламы уходят на второй план. Потребитель все чаще обращает на креативные разработки и нестандартные подходы в оформлении и подаче рекламы.

Существует три главные цели при создании рекламы: информировать, убеждать и напоминать. Информирование позволяет аудитории ознакомиться с товаром, узнать характеристики товара, сферу и способы его применения. Убеждение мотивирует на приобретение товара, описывает полезные качества товара и необходимость его приобретения. Напоминание поддерживает стабильный спрос товара, дополнительно стимулирует аудиторию.

Однако, не каждая реклама способна мотивировать покупателя на приобретение товара. Для эффективности рекламы используются различные методы ее продвижения. Продвижение товаров на рынке представляет собой комплекс мероприятий, проводимых с целью повысить интерес потребителей к тому или иному товару. За счет продвижения повышается спрос со стороны существующих покупателей, поддерживается устойчивый уровень спроса, формируется известность торговой марки.

Традиционные способы рекламы, такие как реклама в прессе, на телевидении, радио не оправдывают себя. Данные способы являются финансово затратными для компаний, при этом в современных реалиях утратили свою эффективность. Подобная реклама остается незамеченной на фоне креативной рекламы. Кроме того, рассылка по электронной почте постепенно утрачивает свою актуальность и вызывает у потребителей раздражение, потребители все чаще стараются избавиться или игнорировать подобную рекламу.

Снижение эффективности традиционных видов продвижения происходит в связи с перегрузом рекламно-информационного пространства, роста индивидуальных потребностей покупателя, перегруза рынка товарами и услугами, негативное отношение людей к рекламе и продвижению¹. Также следует обратить на точку зрения Ф. Котлера, который описывает тенденции, характеризующие изменения в поведении потребителей и рынка в целом: переход власти от производителя к дистрибьюторам, увеличение числа брендов, ускорение динамики выпуска новых товаров и услуг, возрастание стоимости информирования о новом товаре, возникновение необходимости присутствия во многих СМИ для достижения достаточного охвата, повышение избирательности со стороны потребителей, учащение игнорирования

---

¹ Имшинецкая И. А. Фабрика клиентов: обучающая модель маркетинга. – Ростов н/Д.: Феникс, 2011. – С. 7.

потребителями коммерческих коммуникаций и другое¹. Данные изменения свидетельствуют о том, что современный маркетинг нуждается в новых оригинальных идеях, которые помогут выделиться среди конкурентов. Большинство компаний находит новые способы продвижения или используют иной формат.

Одним из эффективных методов продвижения является вирусный маркетинг. Его появление связано с развитием интернет-среды и утратой потребительского доверия к стандартной рекламе. При вирусном маркетинге главным распространителем информации являются сами получатели информации. Реклама такого формата «цепляет» аудиторию за счет яркой, креативной, необычной идеи или с использованием естественного или доверительного послания. Политика вирусного маркетинга строится на том, что товар, услуга или их реклама влияют на человека так, что он «заражается» идеей распространения определенного контента и сам становится активным ретранслятором. В основе вирусного маркетинга лежит идея, которая показывает новый взгляд на привычные вещи, «цепляет» потребителя и вызывает желание поделиться.

Схожим, но в то же время самостоятельным инструментом продвижения является «сарафанный» маркетинг. Данный метод основан на построении доброжелательных отношений с аудиторией, которая не просто знает о фирме и делает свой выбор в ее пользу, но еще и делится впечатлениями с другими представителями общественности. «Сарафанный» маркетинг представляет собой процесс обмена мнениями о конкретных продуктах, желание поделиться впечатлениями с ближним окружением, читателями своего блога и другими. «Сарафанный» маркетинг работает в долгосрочной перспективе, а в режиме оффлайн, что является основным его достоинством. Технологии «сарафанного» маркетинга формируют доверие к компании, инициируют активное обсуждение фирмы, повышают ее узнаваемость, осуществляют стимулирование клиентов, настраивая их на совершение покупки.

В условиях повышенной конкуренции и неэффективности классической рекламы, маркетологи применяют новые подходы. Одним из них является тизерная компания, которая создает интригу в рекламном сообщении. Тизерная кампания представляет собой один из способов рекламной коммуникации, когда для стимулирования интереса аудитории используется «завязка», интригующая фраза или картинка, которая «раскрывается» некоторое время спустя². Данный подход является эффективным, поскольку вызывает у потребителя любопытство и интерес.

Другим методом нестандартной рекламы является флешмоб, то есть заранее спланированная акция, в которой группа людей внезапно появляется в общественном месте и в течении нескольких минут выполняет запланированные действия³. Цель такой акции заключается в том, чтобы удивить аудиторию, привлечь внимание и продемонстрировать товар в завуалированной форме.

Эмбиент-маркетинг является одним из перспективных направлений развития маркетинга. Он представляет собой технологию, которая позволяет использовать нестандартные методы маркетинговых коммуникаций и рекламных носителей. Данный вид рекламы – это окружающие нас предметы, которые при помощи действий креативных маркетологов успешно превращены в рекламные носители⁴. Эмбиент-маркетинг как технология продвижения активно используется европейскими странами и США, постепенно развивается на рекламном рынке в России. Достоинствами эмбиент-маркетинга является возможность задействовать самые неожиданные предметы. Это могут быть любые стационарные и

---

¹ Котлер Ф., Триас де Без Ф. Новые маркетинговые технологии. Методики создания гениальных идей: монография. – СПб.: Нева, 2004. – С. 16.

² Романов А. А., Панько А. В. Маркетинговые коммуникации: учебное пособие. – М.: ЭКСМО, 2006. – С. 175.

³ Пашутин С. Б. «Флэш-моб» – лекарство от скуки или интригующий маркетинг? // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 2. – С. 70.

⁴ Эмбиент-маркетинг. Российская практика. URL: <http://promoatlas.ru/embient-marketing-rossiyskaya-praktika/> (дата обращения: 16.11.2021).

движущиеся объекты, которые изначально не воспринимаются человеком как носители рекламной информации. Эмбиент-маркетинг позволяет рекламным компаниям выделить определенную торговую марку среди конкурентов и сделать ее популярной, узнаваемой; повысить уровень лояльности клиентов к бренду; создать эффект неожиданности, и интереса к новому товару. Помимо этого, данный метод маркетинга эффективен, когда компании необходимо работать с целевой аудиторией, с которой трудно взаимодействовать с помощью традиционных медиа.

Поскольку развитие информационных технологий не стоит на месте, формируются новые формы интернет-маркетинга. К ним относится работа с блогосферой и мем-маркетинг, которые распространены в социальных сетях. Блогосфера является наиболее искренним отображением мнения общества, его потребностей, опыта в разных жизненных ситуациях, в том числе и в процессе потребления. Авторитетное мнение играет решающую роль при воздействии на аудитории, по сравнению с любыми другими маркетинговыми инструментами. Работа с блогами позволяет также решить задачи информирования многочисленной аудитории, создания и поддержки интереса к конкретному бренду. Высказывания или рекомендации блогеров относительно какой-то конкретной компании формируют потребительское мнение или оказывают на него существенное влияние. В качестве способов рекламы компании выступают тестирование реализуемых товаров, презентации и др. Кроме того, в социальных сетях формируются микроблоги, в которых представители блога описывают достоинства и недостатки того или иного продукта.

Еще один новый метод продвижения, который распространен в сети Интернет - мем-маркетинг: «Мем – это не требующий разъяснений символ, который может принимать форму слов, действий, звуков, рисунков, передающих определенную идею». Мемы быстро распространяются, могут изменяться или дополняться в процессе перехода от одного человека к другому. Они представляют собой вирусную идею в виде известного символа или картинку, которые могут нагружаться дополнительным смыслом. С точки зрения маркетинга, мем является креативной формой рекламного послания, оригинальным средством продвижения.

Таким образом, в условиях современного развития рынка поиск и применение оригинальных, творческих идей является обязательным условием успешного продвижения товаров и услуг. Нестандартные способы продвижения позволяют выделиться среди множества конкурентов, привлечь внимание аудитории, активизировать сбыт, а также в некоторых случаях сэкономить средства на прямую рекламу.

Поскольку перечень таких способов достаточно широкий, рекламодатели, рекламопроизводители и рекламораспространители могут выбрать наиболее подходящий и удобный для них способ продвижения продукции. Кроме того, используя несколько форм рекламного воздействия на потребителя, возрастает вероятность, что та или иная продукция быстрее станет узнаваемой и популярной.

Библиографический список

1. *Имшинецкая И. А.* Фабрика клиентов: обучающая модель маркетинга. – Ростов н/Д.: Феникс, 2011. – 190 с.
2. *Котлер Ф., Триас де Без Ф.* Новые маркетинговые технологии. Методики создания гениальных идей: монография. – СПб.: Нева, 2004. – 192 с.
3. *Папутин С. Б.* «Флэш-моб» – лекарство от скуки или интригующий маркетинг? // *Маркетинг в России и за рубежом.* – 2008. – № 2. – С. 68–72.
4. *Романов А. А., Панько А. В.* Маркетинговые коммуникации: учебное пособие. – М.: ЭКСМО, 2006. – 432 с.
5. Эмбиент-маркетинг. Российская практика. URL: <http://promoatlas.ru/ambient-marketing-rossiyskaya-praktika/> (дата обращения: 16.11.2021).

Бенько Елена Александровна

Benko Elena Alexandrovna

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

benki.elena.16@mail.ru

Научный руководитель

Кончаков Александр Борисович

старший преподаватель кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF A COMPUTER PROGRAM AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL RIGHTS

Аннотация: Настоящая статья посвящена наиболее нетипичному объекту интеллектуальных прав – программам для ЭВМ. Данный правовой институт выступает предметом ряда дискуссий теоретиков и правоприменителей по вопросу не только национального, но и международного правового режима, поскольку ныне действующие в мировой практике подходы к определению порядка и принципов охраны рассматриваемого объекта носят исключительно динамический характер, существующий во взаимосвязи с тенденциями развития общественных сфер. Исследование вопроса о международно-правовом режиме программы для ЭВМ как объекта интеллектуальных прав привело к выводу об отсутствии оптимального подхода к определению правового режима охраны указанного института. Приведенный анализ современной специфики рассматриваемой правовой категории отражает неоднозначность выбора инструментов при реализации охраны указанного сегмента.

Ключевые слова: ЭВМ; интеллектуальная собственность; объекты интеллектуальных прав; международные договоры; компьютерные программы; охрана компьютерных программ; правовая охрана.

Annotation: this article is devoted to the most atypical object of intellectual rights - computer programs. This legal institution is the subject of a number of discussions of theorists and law enforcement officials on the issue of not only the national, but also the international legal regime, since the approaches currently operating in world practice to determining the order and principles of protection of the object in question are extremely dynamic in nature, existing in conjunction with trends in the development of public spheres computer programs. Investigation of the issue of the international legal regime of a computer program as an object of intellectual rights has led to the conclusion that there is no optimal approach to determining the legal regime of protection of this institution. The above analysis of the modern specifics of the legal category under consideration reflects the ambiguity of the choice of tools in the implementation of the protection of this segment.

Key words: computers; intellectual property; objects of intellectual rights; international treaties; computer programs; protection of computer programs; legal protection.

Возникновение и развитие компьютерных программ связывают со второй половиной XX века. Тогда ранее существующее разделение на аппаратные средства и программное обеспечение и вовсе отсутствовало, поскольку ЭВМ выступали единым целым. В связи с этим, мировое сообщество использовало все известные правовые инструменты для легитимации процесса охраны новой правовой категории. Такими инструментами выступали договорное право, патентное право, право на товарные знаки, право на секреты производства (ноу-хау), авторское право, право на защиту от недобросовестной конкуренции и др. В связи с этим, процесс реализации охранных действий ЭВМ как единого объекта, осуществлялся посредством норм патентного права, а также в рамках защиты коммерческой тайны.

Дальнейшее свое развитие рассматриваемый институт получил в возможности его использования отдельно от конкретного компьютера: именно в данном новшестве проявилась необходимость совершенствования законодательства о регулировании охраны компьютерных программ. В качестве объекта правовой охраны программа ЭВМ впервые была зарегистрирована в 1961 году в Соединенных Штатах Америки, а уже в 1980 году компьютерная программа выступала объектом авторского права. Здесь следует указать, что во многом именно американский опыт в формировании правового регулирования компьютерных программ способствовал дальнейшему становлению и укреплению мировой практики. Однако идеи об отделении охраны компьютерных программ от патентного и авторского права в самостоятельный институт не получили широкого распространения.

Основным Законом страны – Конституцией Российской Федерации¹ в ч. 4 ст. 15 регламентировано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Исходя из данного императива, в целях развития и расширения закрепленного положения, в отечественной законодательной базе получил свое развитие Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»².

Складывающиеся в современном обществе гражданские правоотношения выступают предметом регулирования международных договоров, участником которых выступает Российская Федерация. В том числе, действие указанных инструментов международно-правового характера распространяется и на сферу распоряжения исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации, за исключением случаев, когда из международного договора следует, что необходимо издание внутригосударственного акта. При этом Конституцией Российской Федерации предусмотрена оговорка о применении правил международного договора при установлении международным договором Российской Федерации правил, отличных от национального гражданского законодательства.

Охрана прав на объекты интеллектуальной собственности всегда выступала предметом особого внимания. Примером может послужить развитие во исполнение Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года³ и Конвенция по охране промышленной собственности⁴ (заключена в городе Париже 20 марта 1883 года) специальных международных актов, которые предусматривали вопросы охраны отдельных объектов интеллектуальной собственности: это селекционные достижения, средства индивидуализации, интегральные микросхемы и т.д. Несмотря на то, что ожидаемой унификации конвенция не создала, тем не менее, она ввела необходимые механизмы защиты

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 г. // Российская газета. – 2020. – № 144(8198).

² О международных договорах Российской Федерации: федер. закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 29, ст. 2757.

³ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. // Бюллетень международных договоров.– 2003. – № 9.

⁴ Конвенция по охране промышленной собственности : заключена в Париже 20.03.1883 г. // Закон. – 1999. – № 7.

рассматриваемых прав¹.

Дефиниция компьютерных программ в отечественном законодательстве обозначена как «программы для электронных вычислительных машин», которые рассматриваются в качестве объективной формы совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и иных компьютерных устройств. В данном случае целью таких программ является получение определенного результата, который включает в себя подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ей аудиовизуальные отображения².

Как ранее было указано, основными международными договорами программы для ЭВМ признаются в качестве объектов авторского права, что соответствующим образом систематизировано в отечественной букве закона. Так, например, компьютерные программы приравнены к литературным произведениям в связи с их непосредственной сущностью, которая выражается в составе таких программ из набора символов, написанных на языке программирования. Исходя из указанного, следует, что для возникновения правовой охраны соблюдение каких-либо дополнительных формальных условий не требуется, в частности, при государственной регистрации. Однако при анализе положений ст. 1259 и 1262 ГК РФ можно заметить предусмотренную законодателем диспозицию, обеспечивающую возможность регистрации при волеизъявлении правообладателя. Как верно отмечает И. А. Близнец: «Авторские права возникают автоматически с момента создания произведения»³. Мы согласны с данным утверждением, поскольку в действительности соблюдение дополнительных процедур для возникновения правовой охраны не требуется, в сравнении, например, с патентным правом, где возникновение правовой охраны связано с государственной регистрацией. Между тем, гражданским законодательством предусмотрена факультативная регистрация, которая не несет в себе обязательный характер. Верным считается мнение А. Б. Кончакова, указавшего, что: «Государственная регистрация объектов указанных прав является правом, а не обязанностью автора»⁴.

Говоря о международно-правовом режиме программы для ЭВМ как объекта интеллектуальных прав, следует указать, что данный правовой институт неразрывно связан с динамикой его развития в гражданско-правовом поле национальной правовой и международно-правовой систем. Тем самым, при совершенствовании существующих отечественных механизмов правовой охраны программ для ЭВМ используются наиболее актуальные тенденции международно-правовой практики. Согласимся с С. В. Новиковой, что в целях эффективности действия механизмов правовой охраны интеллектуальной собственности «современная Россия, как и многие государства, стремится к полной реализации норм международного законодательства в национальной среде на основе их положительной практики»⁵.

Ранее мы указали, что одним из основных международных актов, устанавливающих правовую охрану программы для ЭВМ, является Бернская Конвенция, которая централизует в

---

¹ Биденко В. В., Глинщикова Т. В. Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права : сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых / отв. редакторы В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – 2017. – С. 39.

² Цветков Д. Программа для ЭВМ - объект интеллектуальных прав // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 7. – С. 16.

³ Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект, 2011. – С. 218.

⁴ Кончаков А. Б., Матвеева И. А. Правовой режим Интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-н/Дону, 2021. – С. 521.

⁵ Блинова Д. Е., Новикова С. В. Вопросы соотношения национального и международного законодательства в области защиты права промышленной собственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. II Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых / отв. ред. В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар, 2017. – С. 41.

себе универсальность правового регламентирования в области охраны авторских прав, одновременно устанавливая принципы непосредственно порядка охраны, единых требований к ее реализации, и иные, предусмотренные данным международным актом. По нашему мнению, Бернская конвенция является определяющей в системе международной охраны авторских прав. Данное умозаключение находит свое отражение в непосредственных положениях Бернской Конвенции, предусматривающих соответствие программы для ЭВМ критерию оригинальности. Данный критерий подразумевает собой творческий результат мыслительной деятельности автора. Каких-либо иных критериев рассматриваемая конвенция не содержит.

Считаем необходимым отметить тот факт, что, несмотря на то, что правовая охрана на объекты авторского права предоставляется физическим и юридическим лицам на территориях стран-участниц Конвенции, последняя не обязывает правообладателей регистрировать или депонировать свои произведения для возникновения и охраны авторских прав на указанный объект.

Еще одним международно-правовым актом, регулирующим порядок охраны программ для ЭВМ, выступает Всемирная конвенция об авторском праве¹ (заключена в городе Женеве 6 сентября 1952 года), которая предусматривает выполнение определенных формальностей, предшествующих возникновению правовой охраны. Так, указанным правовым актом закреплен императив относительно выполнения формальных условий, влекущих наступление охраны объектов интеллектуальных прав: например, депонирование или регистрацию. При этом во исполнение целей единообразия и унификации норм охраны авторских прав, Женевской конвенцией регламентированы правила по вопросам знака авторства «С», который позволяет опознавать творческий результат мыслительной деятельности. Каких-либо иных норм, направленных на установление правовой охраны программ для ЭВМ в рассматриваемом международно-правовом акте не содержится.

Третий международно-правовой акт – это Договор ВОИС об авторском праве², утвержденный во исполнение и развитие Бернской Конвенции. Правовое регулирование данного акта распространяется на авторско-правовую охрану программ для ЭВМ. Здесь необходимо отметить, что данный международный акт стал ответом на вопрос о правовой охране стремительно развивающихся информационных технологий, среди которых нашла свое место информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», а также иных, вытекающих из предмета регулирования Договора. Как указывается многими авторами, Договор ВОИС об авторском праве направлен на охрану объектов авторского права, выраженных в цифровой форме³.

Как и в случае с терминологией компьютерных программ, определение баз данных также вызывает научный интерес. Так, базы данных в отечественной правовой системе представляют собой составное произведение, имеющее законодательную взаимосвязь с другими ИТ-продуктами, прежде всего с ЭВМ. Определение баз данных, изложенное в законе, предусматривает обработку информации, содержащейся в базе при помощи ЭВМ. Следовательно, правовая охрана предусматривается не только для материалов, включенных в базу данных, но и для разработанного программного продукта, обеспечивающего указанную взаимосвязь.

В некоторых национальных законодательствах предусмотрена обязательная регистрация программ для ЭВМ в объеме исходного кода программы. К таким странам, к примеру, можно отнести Российскую Федерацию и Соединенные Штаты Америки. По завершении регистрации уполномоченная организация выдает свидетельств, подтверждающее исполнение данного

¹ Всемирная конвенция об авторском праве : заключена в г. Женеве 06.09.1952 г. // СП СССР. – 1973. – № 24, ст. 139.

² Договор ВОИС по авторскому праву, принят Дипломатической конференцией 20.12.1996 г. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct> (дата обращения: 16.11.2021).

³ Мерзляков А. П. Компьютерные программы как объекты права интеллектуальной собственности // ИС. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 7. – С. 59.

распорядительного действия правообладателя интеллектуальной собственности, что также подтверждает факт исключительного права на данный продукт. В Соединенных Штатах Америки данным уполномоченным органом выступает Бюро по авторским правам. Оформление авторского права в рассматриваемом государстве наиболее распространенный способ международной охраны программ для ЭВМ, так как выдаваемые Бюро по авторским правам свидетельства признаны мировым сообществом, как мировой аналог международной регистрации авторского права.

Но вместе с тем, в силу различных экономических, правовых, и информационных условий, которые сложились в каждой стране, национальное законодательство формируется по-разному. Наибольшая сложность в процессе правовой охраны прав на продукт возникает по причине того, что малейшие изменения в структуре, не затрагивая идеи и концепции программного кода, позволяют обойти авторское право.

С учетом вышеизложенного, надлежит сделать следующий вывод. Международно-правовой режим программы для ЭВМ как объекта интеллектуальной собственности основан на ряде правовых инструментов, позволяющих в наибольшей степени отвечать требованиям и тенденциям развития общественной структуры и технологий как в области интеллектуальной собственности в целом, так и в части регулирования правоотношений, связанных с предоставлением правовой охраны программ для ЭВМ. По нашему мнению, в качестве первостепенной цели во исполнение совершенствования законодательной базы и элементов правового регулирования необходимо рассмотреть вопрос о возможном заключении международного договора, предусматривающего актуальные положения охраны программ для ЭВМ в условиях информатизации мирового сообщества.

Библиографический список

1. *Близнец И. А., Леонтьев К. Б.* Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца. – М.: Проспект, 2011. – 416 с.
2. *Биденко В. В., Глиницикова Т. В.* Система международно-правового регулирования защиты исключительного права на товарный знак // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права : сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых / отв. редакторы В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – 2017. – С. 38–40.
3. *Кончаков А. Б., Матвеева И. А.* Правовой режим Интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 519–522.
4. *Мерзляков А. П.* Компьютерные программы как объекты права интеллектуальной собственности // ИС. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 7. – С. 59–63.
5. *Блинова Д. Е., Новикова С. В.* Вопросы соотношения национального и международного законодательства в области защиты права промышленной собственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых / отв. ред. В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар, 2017. – С. 41–47.
6. *Цветков Д.* Программа для ЭВМ – объект интеллектуальных прав // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 7. – С. 16–18.

Бойко Ирина Андреевна

Boyko Irina Andreevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

irina_boyko2018@mail.ru

Научный руководитель:

Мантул Григорий Анатольевич

профессор кафедры гражданского права

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ВСЛЕДСТВИЕ ИХ ИЗЪЯТИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

ACTUAL PROBLEMS OF TERMINATION OF RIGHTS TO LAND PLOTS DUE TO THEIR WITHDRAWAL FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы по соответствующим проблемам, возникающим при процедуре изъятия земельных участков у собственников для муниципальных или государственных нужд. Автор статьи рассматривает данную проблему на примере XXII зимних Олимпийских игр в Сочи. В статье представлены спорные моменты определения рыночной стоимости земельного участка, компенсации, а также описываются этапы процедуры изъятия земельного участка.

Ключевые слова: земельный участок; изъятие; государственные нужды; муниципальные нужды; собственник; уполномоченный орган; кадастровая стоимость; рыночная стоимость.

Annotation: This article discusses the relevant issues that arise during the procedure for the seizure of land plots from owners for municipal or state needs. The author of the article considers this problem on the example of the XXII Winter Olympic Games in Sochi. The article presents the controversial points of determining the market value of a land plot, compensation, and also describes the stages of the procedure for the seizure of a land plot.

Key words: land plot; seizure; state needs; municipal needs; owner; authorized body; cadastral value; market value.

Гражданское право, как и любая другая отрасль права, постоянно развивается: появляются новые общественные отношения, требующие регулирования нормами гражданского права, возникают соответствующие трудности в правоприменительной практике, решение которых законодателю необходимо найти. Так, например, возникают определенные вопросы при применении ст. 279 ГК РФ, об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

В 2014 году в нашей стране прошли XXII зимние Олимпийские игры в Сочи. Изъятие земель под строительство олимпийских объектов проходило в соответствии с Федеральным законом «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских

зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.12.2007 № 310-ФЗ. Данный закон является специальным законом, который регулировал порядок изъятия земельных участков и находящихся на них объектов недвижимости. По данным департамента олимпийского наследия Краснодарского края, при подготовке к Олимпиаде у жителей Сочи было изъято порядка 8 746 гектаров земли. 2,5 тысячи человек подлежали переселению вне очереди, для передачи жилья переселенцам в муниципальную собственность было отдано 1 247 квартир¹.

Исходя из этого, возникает вопрос: какие существуют основания для изъятия из частной собственности недвижимого имущества у граждан? Ответ на данный вопрос дает ст. 49 Земельного Кодекса РФ. Так, изъятие земельных участков может осуществляться по следующим основаниям: выполнение международных договоров РФ, строительство и реконструкция объектов федерального, регионального, местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов, иные основания, предусмотренные федеральными законами². Однако законодатель четко не раскрывает так называемые «иные основания».

В связи с чем, возникает вопрос, могут ли под иными основаниями являться коммерческие интересы совместно с государственными или муниципальными интересами?

В случае с проведением Олимпиады основанием для изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд является размещение олимпийских объектов. Государственные обязательства и госпроект.

Изъятие происходит в одностороннем порядке не по согласию всех сторон, как, например, при заключении гражданско-правового договора, а в принудительном порядке. При этом права сторон и не должны быть нарушены, интересы их не должны быть ущемлены.

Существует важная и сложная проблема – проблема компенсации. Изъятие происходит на возмездной основе, выкуп осуществляется субъектом из его бюджета (федерального, регионального или местного). Изъятие земельного участка включает в себя также и изъятие объектов недвижимости, расположенные на данном участке и принадлежащие собственнику этого участка. Однако возникает вопрос, по какой же цене необходимо компенсировать земельный участок, чтобы не ущемить интересы собственника? Ведь в законах прямо не указано, по каким именно критериям оценивается земельный участок. Очень часто возмещение или предоставление другой недвижимости при изъятии не соразмерно и собственники с этим не согласны по объективным причинам.

По мнению Серой Н. А. строительство является динамично развивающейся отраслью экономики Российской Федерации. Вместе с тем, в современных условиях перед предприятиями строительной отрасли встает большое количество проблем, связанных с их деятельностью в условиях неопределенности и риска, а также действием негативных макроэкономических факторов³.

Спорным моментом является определение рыночной стоимости земельного участка⁴.

¹ Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Земельный кодекс Российской Федерации: федера. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Серая Н. А. К вопросу о конкурентоспособности членов саморегулируемых организаций (СРО) при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 42.

⁴ Новикова С. В., Шеховцова А. С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130. – С. 447; Камышанский В. П., Ветер Н. Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное // Власть Закона. – 2013. – № 4 (16). – С. 19.

Кадастровая стоимость – это результат выполненной в соответствии с законодательством оценки стоимости объекта недвижимости на определенную дату, зафиксированный в государственном реестре и используемый, в частности, для целей налогообложения¹. Оценщики, проводя оценку рыночной стоимости имущества, самостоятельно выбирают способы оценки, что и является субъективным фактором проведения данной процедуры. Поэтому стоимость имущества, данная разными оценщиками, может существенно различаться: завышаться или занижаться. Часто собственники бывают не согласны с кадастровой стоимостью и с рыночной стоимостью земельного участка, поэтому они обращаются в суды для защиты и восстановления своих нарушенных прав.

Процедура изъятия земельного участка осуществляется в несколько этапов.

Во-первых, уполномоченный орган государственной власти или муниципалитет принимает решение об изъятии участка по собственной инициативе и в одностороннем порядке.

Во-вторых, если заинтересованное лицо подает ходатайство об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд в муниципалитет, орган местного самоуправления обязан рассмотреть данное ходатайство. При наличии обстоятельств, препятствующих в изъятии земельного участка, уполномоченный орган обязан вернуть его в пятидневный срок со дня поступления ходатайства или отказать в изъятии. Если же имеются основания для изъятия - принять соответствующее решение.

В-третьих, необходимо найти собственника. Выявление лица происходит путем подачи уполномоченным органом запроса в Рос реестр для получения необходимых сведений. Если данные запросы не дают результатов, уполномоченные органы вправе запрашивать информацию в архивах, в которых могут находиться сведения о собственниках. Также размещаются объявления на официальных сайтах, публикация которых происходит не менее чем за 60 дней до принятия решения. Однако не все граждане России имеют доступ к интернету, и они не могут быть проинформированы об изъятии у них участка, что затрудняет проведение процедуры. Если собственник не был найден, то уполномоченный орган обращается в суд для того, чтобы изъять и признать право собственности на земельный участок со всеми объектами недвижимого имущества, находящимися на нем, собственностью Российской Федерации, субъекта РФ или муниципалитета. Владение, пользование и распоряжение муниципальным имуществом закреплены в Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в качестве важнейшего вопроса местного значения. В целях реализации данного вопроса органы местного самоуправления наделены собственными полномочиями в сфере как управления и распоряжения муниципальным имуществом, так и формирования, и исполнения местного бюджета².

В-четвертых, необходимо обеспечить наличие всех документов, а именно утвержденные документы территориального планирования и утвержденные проекты планировки территории.

В-пятых, обязательным условием для изъятия участка является подписание договора, который включает в себя идентификационную информацию об участках земли, цели их отчуждения, цель их отчуждения и остальные данные, предусмотренные ст. 56.9 Земельного Кодекса Российской Федерации. В нем должны содержаться существенные условия, с которыми собственник имеет право соглашаться или не соглашаться. Если заинтересованные стороны подтверждают все условия сделки и не поднимают вопрос о ее недействительности,

---

¹ Макарова М. Сколько стоит ваша квартира? // Наука и жизнь. – 2017. – № 12. – С. 42–43.

² Фокина М. А., Седова Н. А. Имущество, находящееся в муниципальной собственности. В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. Всерос. науч.-практич. конф. для молодых ученых. – Краснодар: АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», 2016. – С. 103.

тем самым подтверждают свою волю на совершение сделки на ее условиях¹. Если собственник отказывается подписывать договор, решение об изъятии его земельного участка принимается судом. Когда суды принимают решения в пользу государственных и муниципальных органов, в результате чего земли собственников подлежат изъятию. Положения собственника усугубляются механизмами прекращения права собственности и неравноценностью возмездности, вследствие чего собственник не имеет возможности получить земельный участок, равноценный изъятому.

Подводя итоги, можно отметить несколько проблем, которые сопровождают процесс изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд:

- Земельный Кодекс РФ не дает четкий перечень оснований для изъятия из частной собственности недвижимого имущества у граждан. А именно, не дает понятие и расшифровку государственных или муниципальных нужд;

- не достаточное нормативное регулирование и защита прав собственников;

- отсутствие единой методики оценки изымаемого имущества у собственника и соотношение ее с рыночной стоимостью, а также проблема равноценного возмещения или предоставления альтернативной недвижимости.

Таким образом, данная проблема является актуальной в современном гражданском праве. Она может быть решена с помощью внесения изменений в соответствующие законодательные акты, которые более конкретно и четко определяют не только права сторон, но и обеспечивают защиту их прав.

Библиографический список

1. *Антонян А. А., Кончаков А. Б.* Конволидация сделок // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 74-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2018 год (Краснодар, 26 апреля 2019 г.) / отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1071-1072.

2. *Камышанский В. П., Ветер Н. Ю.* Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112. – С. 1961–1981.

3. *Камышанский В. П., Ветер Н. Ю.* Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное // Власть Закона. – 2013. – № 4 (16). – С. 19–23.

4. *Макарова М.* Сколько стоит ваша квартира? // Наука и жизнь. – 2017. – № 12. – С. 42–43.

5. *Новикова С. В., Шеховцова А. С.* Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130. – С. 447–458.

6. *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов саморегулируемых организаций (СРО) при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40–43.

7. *Фокина М. А., Седова Н. А.* Имущество, находящееся в муниципальной собственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. Всерос. науч.-практич. конф. для молодых ученых. – Краснодар: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», 2016. – С. 103–106.

---

¹ Антонян А. А., Кончаков А. Б. Конволидация сделок // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 74-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2018 год (Краснодар, 26 еля 2019 г.) / отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – С. 1072.

Бондаренко Ангелина Евгеньевна
Bondarenko Angelina Evgenievna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

superlina101202@mail.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ПРОЦЕСС НАСЛЕДОВАНИЯ В КРЕСТЬЯНСКОМ (ФЕРМЕРСКОМ) ХОЗЯЙСТВЕ

THE PROCESS OF INHERITANCE IN A PEASANT (FARMER) FARM

Аннотация: Цель статьи заключается в рассмотрении процесса наследования в крестьянском (фермерском) хозяйстве, а также особенностей этого процесса. При систематизации знаний и просмотре нормативно-правовых источников, касающихся данной темы, были выявлены основания, по которым проходит процесс наследования, а именно, по закону и по завещанию. Изучение данной темы позволило выявить круг лиц, которые могут быть наследниками, а также понять саму суть и особенности процесса наследования в КФХ.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство; наследование по закону; наследование по завещанию; наследство; наследник; доля в КФХ; общее имущество; компенсация.

Annotation: The purpose of the article is to consider the process of inheritance in a peasant (farmer) economy, as well as the features of this process. When systematizing knowledge and reviewing regulatory and legal sources related to this topic, the grounds on which the inheritance process takes place, namely, by law and by will, were revealed. The study of this topic made it possible to identify the circle of persons who may be heirs, as well as to understand the very essence and features of the inheritance process in the farm.

Key words: peasant (farmer) economy; inheritance by law; inheritance by will; inheritance; heir; share in the far; common property; compensation.

Прежде чем говорить о наследовании в крестьянском (фермерском) хозяйстве стоит для начала обозначить само понятие, которое можно найти в Федеральном законе «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 № 74-ФЗ (далее по тексту статьи – «О крестьянском (фермерском) хозяйстве») ¹, а именно в его ст. 1 «Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства». В соответствии с вышеуказанным законом под крестьянским (фермерским) хозяйством понимается объединение граждан, которые связаны родством и/или свойством, а также которые имеют в общей собственности имущество, осуществляют производственную и

---

¹ О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федер. закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

иную хозяйственную деятельность, основанную на их личном участии. В свою очередь хозяйственная деятельность включает в себя производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции.

В соответствии с п. 3 ст. 1 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Таким образом, к крестьянскому (фермерскому) хозяйству применяется гражданское законодательство. Множественность лиц при совместном (общем) обладании гражданскими правами в ГК РФ распространённое явление¹. Кроме того, они подлежат обязательной государственной регистрации.

Нормативной базой для рассмотрения вопроса о процессе наследования в крестьянском (фермерском) хозяйстве являются вышеуказанный ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», а также ГК РФ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 257 ГК РФ, которая имеет название «Собственность крестьянского (фермерского) хозяйства», имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит его членам на праве совместной собственности, если законом или договором между ними не установлено иное. То есть имущество в равной степени принадлежит всем собственникам. Оно не поделено на доли, и права каждого считаются равноценными. Так, в соответствии с п. 2 ст. 6 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», плоды, продукция и доходы, полученные фермерским хозяйством в результате использования его имущества, являются общим имуществом членов фермерского хозяйства. Однако есть и доли участников, которые устанавливаются соглашениями. Так, к примеру, при выходе одного из участников крестьянского (фермерского) хозяйства ему положена компенсация только за его долю, так как общее имущество разделу не подлежит. Но есть исключение, обозначенное в ст. 258 ГК РФ. Разделу имущество КФХ подлежит только в случае, если все его участники решат выйти из него, вследствие чего крестьянское (фермерское) хозяйство перестанет существовать.

Существует несколько оснований для перехода доли участника крестьянского (фермерского) хозяйства после его смерти наследнику – это по закону и по завещанию, что соответствует ст. 1111 ГК РФ. Существует такая последовательность действий: сначала к наследованию призываются наследники, указанные в завещании. И только в случае, если наследники отсутствуют или отказываются от своих прав и наследуемого имущества, отсутствует волеизъявительный документ – завещание, или наследники не могут в силу судебного решения участвовать в разделе имущества, только в этом случае завещание происходит по закону, то есть приходит очередь правопреемников по закону.

Для начала рассмотрим процесс наследования доли крестьянского (фермерского) хозяйства по завещанию. Именно волеизъявительный документ позволяет воплотить пожелание непосредственно собственника доли – наследодателя по отношению к разделу его имущества. Особенностью является то, что в завещании могут быть указаны не только близкие родственники, но и другие лица – друзья, коллеги завещателя или другие участники хозяйственного сообщества. Кроме того, наследодатель может передавать участок или долю не только определенному лицу, одному правопреемнику, но и целой группе лиц.

Однако ограничивает полную свободу воли завещателя ст. 1149 ГК РФ, которая содержит информацию о праве на обязательную долю в наследстве. То есть наследодатель не должен забывать о том, что есть обязательные наследники, которым автоматически отдается часть имущества. В соответствии с п. 1 ст. 1149 ГК РФ на обязательную долю могут претендовать несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию. То есть, не зависимо от содержания завещания вышеуказанные лица получают не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Таким образом, можно сделать вывод о том, что закон

---

¹ Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н. Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. – 2013. – № 3 (15). – С. 26.

находится на стороне незащищенных членов общества, поддерживает их интересы. Именно поэтому закон имеет большее значение, большую юридическую силу, чем воля завещателя.

При составлении завещания на лиц, которые не являются родственниками, наследодателю следует помнить об одном важном аспекте: в соответствии с законодательством о крестьянских (фермерских) хозяйствах, а именно с п. 2 ст. 3 ФЗ «О крестьянских (фермерских) хозяйствах», в хозяйство не примут постороннего, не имеющего родственных связей с главой крестьянского (фермерского) хозяйства в том случае, если таких лиц уже и так пять. Но в случае, если такое лицо было указано в завещании, то наследник наравне с остальными должен будет обратиться к нотариусу, получить свидетельство о праве на наследство, а потом обратиться в крестьянское (фермерское) хозяйство с заявлением о выплате денежного эквивалента его доли вместо получения самой доли имущества. Распределение долей указывается в завещании и определяется волей наследодателя. В противном случае оно происходит таким же образом, как и при наследовании по закону.

Далее стоит рассмотреть процесс наследования доли крестьянского (фермерского) хозяйства по закону. Законными наследниками являются близкие родственники и иждивенцы наследодателя, то есть дети, живущие на попечении родителей, или в более общем случае люди, живущие на средства завещателя. Порядок наследования регламентируется гл. 63 ГК РФ. В соответствии со ст. 1142-1145 ГК РФ существуют наследники первой очереди, наследники второй очереди, наследники третьей очереди и наследники последующих очередей (ст. 1145 ГК РФ), то есть четвертой, пятой, шестой и седьмой очереди.

К наследникам первой очереди ГК РФ относит детей, супругов и родителей наследодателя. Внуки же и их потомки наследуют по праву представления, то есть если наследник умирает до открытия наследства, то его доля переходит к его потомкам по праву представления. Наследование по представлению закреплено в ст. 1146 ГК РФ.

В случае, если нет ни одного наследника первой очереди, либо никто из них не имеет права наследовать долю крестьянского (фермерского) хозяйства, либо никто из них не принял наследство и другие причины, указанные в п. 1 ст. 1141 ГК РФ, то право наследства переходит к наследникам следующей очереди и так далее. К наследникам второй очереди относятся полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его бабушка и дедушка как со стороны отца, так и со стороны матери¹. Соответственно, по праву представления наследуют также дети полнородных и неполнородных братьев и сестер.

К наследникам третьей очереди относят полнородных и неполнородных братьев и сестер родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя), а наследниками по представлению в этом случае являются двоюродные братья и сестры наследодателя в соответствии со 2 п. ст. 1144 ГК РФ.

Наследниками в качестве наследников четвертой очереди признаются родственники третьей степени родства – прадедушки и прабабушки наследодателя; в качестве наследников пятой очереди признаются родственники четвертой степени родства – дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки); в качестве наследников шестой очереди признаются родственники пятой степени родства – дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети). И лишь в случае, если нет наследников предшествующих очередей, то к наследованию в качестве наследников седьмой очереди по закону призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя.

Стоит заметить, что узаконенное родство приравнивается к кровному, поэтому в случае

---

¹ Силагадзе А. А., Попова Л. И. Проблемы установления родства по делам о наследовании // Сборник избранных статей Всероссийских (национальных) научно-практических конференций ГНИИ «Нацразвитие». – СПб, 2021. – С. 70.

с завещанием жена наследодателя, усыновленные и удочеренные им дети наследуют на равных условиях с кровными близкими родственниками.

Как уже было сказано выше, доля участника крестьянского (фермерского) хозяйства определяется соглашением между членами КФХ. Поэтому и размеры долей наследников будут определяться исходя из того, какая доля принадлежала наследодателю. Каждый наследник, законный преемник получает равную долю от наследства, за исключением тех лиц, которые наследуют по праву представления. Но и в этом случае есть исключения: долевое распределение может быть отражено в письменном соглашении между наследниками или в решении суда при наличии спорных моментов, вследствие этого доли могут быть не равны.

Существуют также некоторые особенности при наследовании доли лицом, не являющимся участником крестьянского (фермерского) хозяйства. Так, согласно п. 2 ст. 1179 ГК РФ, если наследник не является членом КФХ, то он получает свою долю двумя способами. Наследник может получить компенсацию соразмерную наследуемой доли или же он имеет право вступить в КФХ и продолжить деятельность наследодателя, но это происходит после подачи письменного заявления и получения согласия всех членов КФХ, так как нового участника имеют право не принять. В том случае, если наследника принимают в крестьянское (фермерское) хозяйство, то компенсация ему не выплачивается, так как он становится собственником той доли после вступления в КФХ.

При осуществлении первого способа получения наследства денежное возмещение выплачивается наследнику в установленный в соглашении срок, однако, если нет возможности договориться и прийти к соглашению, то конечная дата выплаты устанавливается судом. Срок не может превышать года с открытия наследства.

Кроме того, особенностью при наследовании доли в крестьянском (фермерском) хозяйстве является и то, что наследник не имеет права требовать выдела наследуемой доли в натуре, только в виде соразмерного этой доли денежного эквивалента¹.

Также стоит внимания раздел имущества при прекращении КФХ в связи со смертью его участника, если он является единственным участником. В таком случае, если наследники не хотят продолжать деятельность завещателя, то КФХ прекращает свое существование в соответствии с п. 2 ст. 21 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», так как это является одним из оснований. В этом случае имущество предпринимателя делится между его наследниками на основании п. 3 ст. 1179 К РФ, а также ст. 258 и 1182 ГК РФ. Земельный участок может поступить в общую долевую собственность или же может быть разделен с учетом установленного законодательством минимально делимого размера. Также одним из способов является получение участка во владение наследника, который имеет преимущество (пользовался этой землей раньше, помогал на ней хозяйствовать, имеет опыт обработки грунта и т. д.) (п. 2 ст. 1182 ГК РФ).

Остальным же наследникам предоставляется компенсация. Но каждый из них должен заявить о своем желании вступить в хозяйство или получить компенсацию. На выдел части общего имущество в индивидуальное пользование ни один из преемников не имеет права. Пожелания одного из наследников по поводу его доли никак не должны влиять на изъявление воли остальных. То есть любой из преемников может отказаться от вступления в хозяйство, если все другие хотят в нем участвовать.

Также в законодательстве рассматривается такой вариант, как поступление земельного участка, принадлежащего КФХ, в фонд земельного перераспределения земель в том случае, если единственный участник КФХ умирает, но его наследники отказываются от наследства или не имеют право его принимать, либо они вообще отсутствуют. В этом случае наследуемая собственность достается государству и считается выморочной, это регламентирует ст. 1151 ГК РФ. Данный вопрос регулируется Земельным кодексом Российской Федерации. В соответствии

---

¹ Попова Л. И. Правовые основания наследования имущества крестьянского (фермерского) хозяйства // Наследственное право. – 2013. – № 3. – С. 40–41.

со ст. 80 ЗК РФ, фонд ведает землями, которые предназначены для ведения сельского хозяйства, поступающих в этот фонд в случае приобретения Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием права собственности на земельный участок по основаниям. Эти земли ожидают своего переопределения.

В случае, если земли поступили в Фонд перераспределения земель, но после этого нашелся наследник, то у него есть возможность защитить свои права в судебном порядке. Для этого ему необходимо указать и доказать уважительную причину, из-за которой он не вступил в наследство в срок.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доли в крестьянском (фермерском) хозяйстве не подлежат разделению, и наследовать можно не саму долю, а соразмерный ей денежный эквивалент. Наследование происходит на двух основаниях: по закону или по завещанию. Наследники либо вступают в ряды КФХ, либо получают денежную компенсацию, эквивалентную унаследованной части имущества. Если участник КФХ был единственным членом хозяйства, его наследники могут как продолжить его предпринимательскую и хозяйственную деятельность, так и прекратить существование общества с разделом имущества. В последнем случае применяются отдельные правила относительно участка и всех остальных вещей. Если у единственного члена КФХ не находится наследников, готовых принять имущество, оно признается выморочным, а земельный надел переходит в Фонд перераспределения земель.

Библиографический список

1. *Попова Л. И.* Правовые основания наследования имущества крестьянского (фермерского) хозяйства // *Наследственное право.* – 2013. – № 3. – С. 40–41.
2. *Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н.* Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // *Власть Закона.* – 2013. – № 3 (15). – С. 26–30.
3. *Силагадзе А. А., Попова Л. И.* Проблемы установления родства по делам о наследовании // *Матер. Всероссийских (национальных) научно-практических конференций ГНИИ «Нацразвитие»: сб. избр. ст.* – СПб, 2021. – С. 70–72.

Булатов Даниил Владимирович
Bulatov Daniil Vladimirovich

Бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

danya.bulatov.2002@bk.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович

заведующий кафедрой гражданского права

доктор юридических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

BANKRUPTCY PROBLEMS IN RUSSIAN LAW

Аннотация: Студент привык считать, что процедура банкротства служит некой защитой имущественных прав кредиторов, исключает из экономического оборота неплатежеспособные лица, а также дает шанс вернуться к финансовой стабильности добросовестным предпринимателям. На практике, конечно же, все иначе. Банкроты стремятся списать долги, кредиторы борются с выводом активов, при этом реабилитационные процедуры практически не работают, находясь лишь на стадии правового формирования.

Ключевые слова: банкротство; банкротное право; кредитор; должник; ликвидация; долг; реабилитационные процедуры; финансовое оздоровление; банкрот.

Annotation: The student is accustomed to believe that the bankruptcy procedure serves as a kind of protection of the property rights of creditors, excludes insolvent persons from economic circulation, and also gives a chance to return to financial stability for bona fide entrepreneurs. In practice, of course, everything is different. Bankrupts seek to write off debts, creditors are struggling with asset stripping, while rehabilitation procedures practically do not work, being only at the stage of legal formation.

Keywords: bankruptcy; bankruptcy law; creditor; debtor; liquidation; debt; rehabilitation procedures; financial recovery; bankrupt.

Почти все проблемы, связанные с процедурой банкротства в России, имеют общий корень. Российское банкротное право довольно молодо – ему не более 30 лет, тогда как европейская правоприменительная практика имеет опыт в несколько столетий. Этим и обуславливается главный недостаток процедур банкротства – их ликвидационный характер. В настоящий момент правоприменительная практика в большей степени отвечает интересам должников, с целью списать долги и завершить процедуру банкротства.

Кредиторы, как правило, подают заявление о банкротстве, чтобы заставить контрагента в максимально короткие сроки погасить долг под угрозой нанесения ущерба деловой репутации. Поэтому компании, которые дорожат своим добрым именем, расплачиваются быстро. Также кредиторы могут подавать заявления, чтобы получить контроль над имуществом должника. В таком случае кредиторы стремятся поставить дружественного управляющего.

Должники же в основном преследуют совсем иную цель. Они хотят уйти от долгов с минимальными потерями в максимально короткие сроки. Для этого они стараются как можно скорее перейти к конкурсу, зачастую даже минуя процедуру наблюдения и последующей ликвидации компании.

Судебная статистика¹ подтверждает данные умозаключения. Ликвидация и распродажа активов – чуть ли не единственный итог банкротства. Из данных Судебного департамента при Верховном суде следует, что дела о банкротстве прекращаются ликвидацией в 5,6 раз чаще, чем вводится внешнее управление. А финансовое оздоровление назначают реже, чем отказывают в признании должника банкротом.

Такая ситуация в правоприменительной практике обуславливается сразу несколькими факторами. Законодательство о банкротстве довольно мягкое и размытое, каждый участник процесса использует процедуру банкротства в каких-то своих целях². Арбитражные управляющие, зачастую, подконтрольны либо должникам, либо кредиторам. А банкам, как правило, невыгодны реабилитирующие процедуры, поскольку они довольно длительны, а банки и так могут быстро получить возмещение за счет залога в конкурсе.

По этим причинам, и специалисты в области банкротства, и сами участники процесса не воспринимают процедуру банкротства как возможность спасти компанию. Чаще всего она применяется для того, чтобы избавиться от накопившихся долгов, тем самым и похоронив предприятие.

Другой проблемой, которая была уже упомянута в рамках данной статьи, является тот факт, что реабилитационные процедуры, такие как финансовое оздоровление находятся на стадии правового формирования. Финансовое оздоровление³ – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности. Реабилитационным процедурам противопоставляются процедуры ликвидационные, когда процесс банкротства заканчивается ликвидацией должника как юридического лица. В действующем российском законодательстве такой ликвидационной процедурой является конкурсное производство.

Можно сделать вывод, что основной причиной редкого применения процедуры финансового оздоровления и ее низкой результативности, как правило, является позднее обращение в суд о признании должника банкротом. К моменту возбуждения дела о банкротстве у должника как правило отсутствует имущество, позволяющее эффективно вести экономическую деятельность⁴. В таком случае, совокупная сумма задолженности перед кредиторами существенно превышает стоимость самого предприятия и, как следствие, восстановление платежеспособности должника невозможно.

Несмотря на фактическое декларирование в Законе о несостоятельности (банкротстве) приоритета реабилитационных процедур, в российском правосознании доминирует представление о том, что процедура банкротства является фактической ликвидацией предприятия⁵. Соответственно, большинство участников экономических отношений не рассматривают процедуру банкротства как способ преодоления финансового кризиса. Такой взгляд приводит к стремлению растягивать делопроизводство по банкротству, что делает практически невозможным последующее восстановление платежеспособности должника.

---

¹ Данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 06.11.2021).

² Семеусов В. А., Пахаруков А. А., Тюкавкин-Плотников А. А. Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики // Академический юридический журнал. – 2015. – С. 30–38.

³ Статья 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021)

⁴ Бородкин В. Г. Введение финансового оздоровления и столкновение конкурирующих интересов // Право и экономика. – 2014. – № 11. – С. 25–29.

⁵ Попондопуло В. Ф. Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 1. – С. 44–52.

Помимо вышеуказанных проблем, банкротство также испытывает все системные проблемы нашего общества – в том числе и тотальное укоренившееся недоверие всех участников процесса друг к другу. А именно – взаимное недоверие кредиторов и должников.

В российской банкротной практике оспариваемые сделки должников по выводу имущества, а также недобросовестные действия отдельных кредиторов способствует росту недоверия между участниками дела о банкротстве. Число подобных споров только растет, что, безусловно, отражается на общем восприятии банкротства исключительно как процесса планомерного умерщвления предприятия и дальнейшего растаскивания ее оставшихся активов¹. Пока российское общество будет воспринимать банкротство именно так, то какие-то сдвиги в сторону более активного использования реабилитационных процедур практически невозможны.

К социальным проблемам процедуры банкротства можно также отнести репутационную составляющую. Большинство предпринимателей полагают, что сам факт участия фирмы в процедуре банкротства наносит самой фирме огромный ущерб по репутации компании или бренда. Несмотря на это, ценность репутации юридических лиц часто оказывается лишь условной по одной простой причине. Эта причина кроется в том, что реальная репутация принадлежит самим предпринимателям, а не их компаниям. Одно лишь осознание предпринимателями этого факта значительно ускорит процесс принятия приоритетности реабилитационных процедур.

Еще одной составляющей социальных проблем процедуры банкротства является отсутствие запроса у общества и предприятий на проведение реабилитационных процедур. Корень этой проблемы кроется в том, что успех проведения этих самых реабилитационных процедур не гарантирует, что в дальнейшем предприятие будет ликвидировано. Сами кредиторы, зачастую, способствуют скорейшему банкротству. Это связано с невозможностью нахождения компромисса между должником и кредиторами. Результатом этого является прекращение экономической деятельности предприятия путем ликвидации через процедуру банкротства. Корнем любой правовой проблемы является в том числе и экономический аспект. Иными словами – реабилитационные процедуры являются лишь правовым механизмом, а его редкое использование участниками процедуры банкротства связано с отсутствием в этом потребности, поскольку финансовое оздоровление на данный момент не дает гарантии устойчивого финансового положения предприятия².

Продолжая раскрывать социальные проблемы банкротства, просто невозможно не упомянуть фактор недобросовестности участников процедур банкротства. Анализируя все упомянутые аспекты социальных проблем банкротства, можно сделать вывод о том, что неэффективность реабилитационных процедур связаны в том числе и с тем, что инструмент банкротства зачастую используется лицами недобросовестно с целью незаконно уйти от уплаты долгов кредиторам.

Конечно, говоря о проблемах банкротства в Российском праве, следует упомянуть и недостатки самого Закона. В частности, право собрания кредиторов безапелляционно определять судьбу должника³, на мой взгляд, должно быть пересмотрено. Эта правовая норма на практике приводит к единственному результату. Она создает стимул для должника сохранить все свои активы любыми способами, в том числе и незаконными, например вывод активов и их дальнейшее сокрытие.

Помимо этого, Закон о несостоятельности (банкротстве) имеет существенный перевес в

---

¹ Пахаруков А. А. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании отношений несостоятельности // Приложение к журналу Предпринимательское право. – 2018. – № 3. – С. 28–32.

² Тюкавкин-Плотников А. А. О некоторых перспективных направлениях развития российского законодательства о банкротстве // Право и бизнес: Приложение к журналу Предпринимательское право. – 2018. – № 3. – С. 7-11.

³ Статья 12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021).

сторону защиты прав кредиторов¹. У должников практически отсутствует возможность справиться со своими предпринимательскими рисками и их последствиями.

Анализируя ключевые проблемы банкротства в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что большинство этих проблем действительно связано с тем, что Российское банкротное право довольно молодо. Большинство европейских правоприменительные практик не знает тех правовых проблем, которые возникают у нас. На сегодняшний день все же можно наблюдать тенденцию на планомерное решение большинства ключевых проблем банкротства. Государственная Дума Российской Федерации ведет плодотворную работу² по внесению изменений в Закон о несостоятельности (банкротстве), привлекая при этом специалистов в этой сфере и учитывая мнения ведущих юристов России.

Библиографический список

1. *Бородкин В. Г.* Введение финансового оздоровления и столкновение конкурирующих интересов // *Право и экономика*. – 2014. – № 11. – С. 25–29.
2. *Пахаруков А. А.* Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании отношений несостоятельности // *Приложение к журналу Предпринимательское право*. – 2018. – № 3. – С. 28–32.
3. *Попондопуло В. Ф.* Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. – 2016. – № 1. – С. 44–52.
4. *Семеусов В. А., Пахаруков А. А., Тюкавкин-Плотников А. А.* Правовое регулирование ликвидации юридического лица по российскому праву: вопросы теории и практики // *Академический юридический журнал*. – 2015. – № 6. – С. 30–38.
5. *Тюкавкин-Плотников А. А.* О некоторых перспективных направлениях развития российского законодательства о банкротстве // *Право и бизнес: Приложение к журналу Предпринимательское право*. – 2018. – № 3. – С. 7–11.

---

¹ Статья 189.82 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.10.2021).

² Законопроект № 1263425-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1263425-7> (дата обращения: 06.11.2021).

Бут Елизавета Николаевна

But Elizaveta Nikolaevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

liza.but@icloud.com

Научный руководитель:

Руденко Евгения Юрьевна

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРНОЙ И ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕД ПАЦИЕНТОМ

RELATIONSHIP OF CONTRACTUAL AND DELICATE RESPONSIBILITY OF A MEDICAL ORGANIZATION TO A PATIENT

Аннотация: В настоящей работе анализируется гражданско-правовая ответственность медицинских организаций при оказании услуг медицинского характера. Наибольший практический интерес представляет соотношение деликтной и договорной ответственности. Автор рассматривает отличительные признаки данных видов ответственности, исследует основания возникновения. В результате автор приходит к выводу о том, что договорная ответственность наступает, если пациенту не был причинен вред жизни или здоровью. Вместе с этим, на практике встречаются случаи игнорирования различий, содержащихся в условиях гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; медицинская услуга; медицинская организация; пациент; вред здоровью; деликтная ответственность; договорная ответственность.

Annotation: This paper analyzes the civil liability of medical organizations in the provision of medical services. Of greatest practical interest is the ratio of tort and contractual liability. The author examines the distinguishing features of these types of liability, examines the reasons for their occurrence. As a result, the author comes to the conclusion that contractual liability arises if the patient has not suffered harm to life or health. At the same time, in practice, there are cases of ignoring the differences contained in the conditions of civil liability.

Key words: civil liability; medical service; medical organization; a patient; harm to health; tort liability; contractual liability.

При изучении заявленной темы необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что гражданско-правовая ответственность того или иного медицинского учреждения наступает согласно положениям, установленным действующим гражданским законодательством. Тем не менее, отечественный законодатель не предусмотрел специальных положений, с помощью

которых можно было бы конкретизировать субъекта гражданско-правовой ответственности¹, не говоря уже об установлении вида ответственности за неоказание/ненадлежащее оказание медицинских услуг.

Также стоит сказать о том, что в содержании ст. 98 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривается лишь одна правовая норма, посвященная регулированию данных правоотношений². При этом указанная выше норма является в большей степени отсылочной, поэтому определить особенности указанной ответственности является крайне сложной задачей.

Можно с уверенностью сказать о том, что действующее гражданское законодательство в относительно малой степени регулирует ответственность медицинских организаций, тем более ее разновидности: договорную и деликтную. Правовое регулирование носит, в основном, общий характер, без учета особенностей, присущих медицинским услугам. Кроме этого, в гражданско-правовой доктрине данный вопрос также остается малоисследованным³. Так, у большинства правоведов и практикующих юристов возникает множество вопросов, касающихся привлечения медицинских организаций к ответственности. К наиболее актуальному и злободневному вопросу следует относить отсутствие единой и общепринятой практики соотношения деликтной и договорной ответственности различных медицинских учреждений⁴.

Ввиду сложившихся обстоятельств, стоит сказать о том, что в настоящее время возникает острая необходимость в определении наиболее характерных отличительных особенностей договорной и деликтной ответственности. Необходимость в определении отличительных признаков обусловлена тем, что они могут использоваться для разграничения данных видов ответственности. Как правило, разграничение видов гражданско-правовой ответственности обеспечивает соблюдение общих правовых принципов, а именно принципа законности и справедливости. То есть, это необходимо для привлечения соответствующего лица к конкретной санкции за те деяния которые оно совершило и для того чтобы это же лицо не претерпевало иных неблагоприятных последствий, связанных с совершением иных правонарушений, за которые также установлена ответственность. Итак, к отличительным признакам необходимо относить следующее.

В качестве первого отличительного признака следует назвать отсутствие или же наоборот наличие договорных отношений, возникших между потерпевшим и непосредственным правонарушителем. Так, договорная ответственность, соответственно, возникает ввиду нарушения условий договора об оказании медицинских услуг. Что касается деликтной ответственности, то она наступает вне зависимости от наличия гражданско-правового договора между медицинской организацией и пациентом.

Нормы, регламентирующие деликтную ответственность, обладают императивным характером. В то время как правовые положения, регулирующие договорную ответственность, являются диспозитивными.

Также в статьях ГК РФ содержится положение, что иные правила об основаниях освобождения от ответственности за неисполнение договорных обязательств могут быть указаны в законе, либо в договоре, т.е. стороны договора самостоятельно могут предусмотреть

---

¹ Шеховцова А. С., Капишникова Д. В. Актуальные проблемы договорной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. Всерос. науч.-практич. конф. для молодых ученых. – Краснодар: АНО «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», 2016. – С. 11.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.

³ Богданова А. А. Соотношение договорной и деликтной ответственности вследствие ненадлежащего оказания медицинских услуг // XXI Царскоельские чтения: матер. междунар. науч. конф. – СПб., 2017. – С. 9.

⁴ Мнацаканян А. С. Общие положения о соотношении договорной и деликтной ответственности исполнителя медицинских услуг // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С. 91.

какие обстоятельства могут послужить основанием освобождения от ответственности. В этом отражается диспозитивность гражданско-правовых норм¹.

Как правило, договорная ответственность наступает при нарушении относительных прав, а деликтная – при нарушении абсолютных прав.

Договорная ответственность устанавливается только в тех случаях, когда пациенту не нанесен вред здоровью или же жизни. В том случае, если медицинская организация ввиду осуществления своих профильных услуг причинила вред жизни или здоровью пациента, то в отношении данной организации наступает деликтная ответственность.

К последнему разграничительному критерию необходимо отнести вину медицинской организации. Так, при установлении деликтной ответственности при оказании медицинских услуг с помощью использования источников повышенной опасности вина правонарушителя не имеет существенного значения. Данное правило отражено в содержании ст. 1079 ГК РФ. Если же говорить о договорной ответственности, то роль вины при установлении данного вида ответственности предусматривается в содержании ст. 401 ГК РФ.

Стоит сказать о том, что советские ученые и правоведы относили ответственность за причинение вреда в процессе оказания той или иной медицинской услуги к деликтной. Следовательно, представленная разновидность ответственности наступала в отношении медицинских учреждений. Так, общепризнанным правилом считалось то, что ответственность медицинских организаций за причинение различного рода вреда жизни либо здоровью пациента имела внедоговорной характер. Тем не менее, правовое регулирование гражданско-правовой ответственности постоянно эволюционирует и совершенствуется. К тому же, ввиду постепенного развития договорного регулирования оказания медицинских услуг, все больше отечественных правоведов стали рассматривать вопрос об установлении ответственности в несколько ином виде. Тем не менее, А. А. Сироткина говорит о том, что современная судебная практика предусматривает рассмотрение гражданских споров о причинении вреда жизни и здоровью пациента на основании деликтных норм, тогда как положения, предусматривающие договорную ответственность, примеряются крайне редко².

В рамках заявленной темы нельзя не обратиться к судебной практике.

Так, хотелось бы проанализировать гражданский спор, предметом которого являлось некачественное предоставление медицинской услуги, что привело к причинению вреда и ухудшению состояния здоровья пациента. Данный спор был рассмотрен Куйбышевским районным судом города Омска в рамках открытого судебного заседания. В качестве сторон выступили гражданка Е.Н. Веревкина, представленная в виде истца, а также ООО «Центр стоматологии Бокой», который был представлен в виде ответчика.

Суть данного спора заключалась в следующем: Истец обратился к ответчику за получением медицинской услуги, представляющей собой имплантацию зуба. Ответчик, в свою очередь, оказал медицинскую услугу, однако его действия не были оговорены в договоре, к тому же услуга оказалась некачественной.

Таким образом, ООО «Центр стоматологии Бокой» нарушил ФЗ «О защите прав потребителей», так как была оказана услуга, которая не планировалась и не оговаривалась с непосредственным потребителем данной услуги. Последствиями представленных действий стало увеличение стоимости оказанной медицинской услуги, а также ее качества. Что касается вреда, который был причинен посредством оказания медицинской услуги, то к таковому необходимо относить отек и кровоподтеки, которые образовались у Е.Н. Веревкиной.

В качестве подтверждения осуществления медицинской организацией тех действий, которые не оговаривались с пациентом, были приведены данные, которые содержались в

---

¹ Кончаков А. Б., Черноштанова Ю. И. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 187.

² Сироткина А. А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 55.

медицинской карте. Данный факт подтверждается ответом Управления Росздравнадзора по Омской области на обращение Е.Н. Веревкиной и справкой БУЗОО «Стоматологическая поликлиника».

В качестве еще одного доказательства истицей был представлен договор оказания медицинской услуги, который был заключен между ней и ООО «Центр стоматологии Бокой». При изучении содержания данного договора, суд приходит к выводу о том, что медицинская организация действительно оказывала услуги, которые изначально ему не поручались. Соответственно, исполнитель нарушил свою обязанность, суть которой заключается в своевременном информировании пациента о методике лечения, а также наступлении возможных негативных последствий.

Исходя из всего выше перечисленного, оказанные услуги являются не только не надлежащими, но и нарушающими права и законные интересы пациента. Более того, оказание дополнительных медицинских услуг, которые с заказчиком не оговаривались, привели к увеличению стоимости всего комплекса лечения. Следовательно, итоговая цена оказанной услуги подлежит возмещению от ответчика в пользу истца, так как в заключенном договоре была предусмотрена иная стоимость.

Таким образом, при анализе представленных суду доказательств, судебная коллегия пришла к выводу о том, что пациентка не была должным образом проинформирована об оказанных ей медицинских услугах. Так, выполнение открытого синуслифтина с целью имплантации зуба, не было оговорено в договоре. Соответственно, на основании п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей в РФ», суд пришел к решению о взыскании с ответчика, представленного в лице ООО «Центр стоматологии Бокой» штрафа в пользу истицы¹.

Еще одним примером может послужить гражданский спор, рассмотренный в открытом судебном заседании Октябрьским районным судом города Омска. В данном случае в роли истца выступает гражданин В.Д. Мартыненко, а в качестве ответчика представлена медицинская организация ООО «МЦ «ИнтерВзгляд». Суть дела заключалась в том, что истец проходил обследование в данной медицинской организации, так как его беспокоило качество зрения, а именно левый глаз. Медицинская организация произвела обследование и назначило истцу операцию, после которой состояние его здоровья ухудшилось, а оперированный глаз стал видеть еще хуже (белая пленка и покраснение). После этого гражданину В.Д. Мартыненко была назначена повторная операция, стоимость которой составила 70 000 рублей. Тем не менее, состояние здоровья пациента в послеоперационный период не улучшилось. В связи с этим, медицинская организация произвела еще две операции после чего потребовалась замена хрусталика глаза. Болезнь продолжала прогрессировать и с целью устранения дальнейших осложнений медицинская организация решила, в качестве отдельной услуги, заменить хрусталик глаза. Стоимость последней операции составила 30 000 рублей.

При этом, следует учитывать, что каждая операция и последующее наблюдение сопровождалось подписанием отдельных соглашений и договоров оказания медицинских услуг. Истец обращает внимание суда на то, что операцию по замене хрусталика глаза можно было проводить бесплатно, однако медицинская организация не проинформировала пациента об этом, поэтому услуга, в конечном счете, была оказана на возмездной основе.

Ввиду оказанного лечения, пациент понес значительный вред, а его жизненный уклад кардинально изменился, так как он не в состоянии самостоятельно оплачивать коммунальные услуги, покупать продукты и выходить на прогулки. Исходя из этого, гражданин В.Д. Мартыненко просит взыскать с ответчика в свою пользу оплаченные ответчику за медицинские услуги денежные средства в сумме 103 200 рублей, а также компенсацию морального вреда 200 000 рублей и юридические расходы размере 13 000 рублей.

---

¹ Решение Куйбышевского районного суда города Омска от 17.01.2014 по делу № 2-110/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Представитель ответчика отказался в удовлетворении исковых требований, так как ответчик ссылается на то, что пациент был надлежащим образом проинформирован обо всех особенностях и деталях предстоящего лечения, в том числе и возможных последствиях. По мнению ответчика, все медицинские услуги, в том числе и послеоперационный уход, были оказаны с надлежащим качеством и в полном объеме. Весьма серьезным доказательством, представленным ответчиком, являются результаты судебно-медицинской экспертизы, которые подтверждают соответствующее и надлежащее качество, а также объем оказанного лечения. При этом, ответчик настаивает на том, что не достижение желаемых результатов зависит не от качества оказанной медицинской услуги, а от индивидуальных особенностей организма представленного пациента.

В данном случае, на стадии прений сторон, истец несколько раз говорил о том, что подписывал документы, предоставляемые ему медицинской организацией «не глядя».

Исходя из представленных материалов дела, а также всех доказательств, суд приходит к выводу о том, что В. Д. Мартыненко действительно был осведомлен о проводимых медицинских услугах и тех рисках, на которые он идет. Это подтверждается материалами дела и договорах, в которых представлена вся информация о плане и сроках лечения. Здесь же стоит сказать, что само по себе подписание бланка согласия на медицинское вмешательство, договора на оказание медицинских услуг, свидетельствует о том, что план обследования и лечения пациенту известен и он соглашается на оказание ему данных медицинских услуг. Представленная документация также подтверждает, что пациент был проинформирован о возможных осложнениях, которые могут проявиться в ходе лечения. Таким образом, суд решил исковые требования В. Д. Мартыненко оставить без удовлетворения.¹

В заключении необходимо сформулировать несколько выводов, относящихся к теме работы. Так, в первую очередь следует сказать о том, что договорная гражданско-правовая ответственность устанавливается только в тех случаях, когда при оказании медицинских услуг пациент не получил вреда своей жизни или же здоровью. В том случае, если жизни и здоровью человека все-таки был причинен вред, то в отношении медицинской организации устанавливается деликтная ответственность. При этом наличие договорных отношений между пациентом и медицинским учреждением не отменяет возникновения данного вида ответственности.

Вместе с этим, хотелось бы обратить внимание на одну специфическую особенность, которая заключается в установлении деликтной ответственности в том случае, если в договоре об оказании медицинских услуг предусматривалась повышенная ответственность медицинской организации. В данном случае, содержание договора об оказании медицинских услуг влияет лишь на размер вреда, подлежащего возмещению.

Наиболее распространенной формой договорной ответственности является компенсация морального вреда, а также возмещение убытков и взыскание неустойки. По мнению отдельных правоведов, данные обстоятельства влекут за собой негативные последствия, представленные в качестве игнорирования различий в условиях гражданско-правовой ответственности². Подводя итоги, также хотелось бы сказать о том, что установление договорной ответственности регламентируется содержанием ст. 401 ГК РФ, а также ст. 13 ФЗ «О защите прав потребителей»³. Что касается деликтной ответственности, то она отражена в ст. 151 и ст. 1100 ГК РФ.

---

¹ Решение Октябрьского районного суда города Омска от 01.11.2017 по делу № 2-1977/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Шепель Т. В. Соотношение договорной и деликтной ответственности медицинской организации перед пациентом // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2020. – № 38. – С. 153.

³ О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Верховный Совет Российской Федерации. – 1992. – № 15, ст. 766.

Библиографический список

1. *Богданова А. А.* Соотношение договорной и деликтной ответственности вследствие ненадлежащего оказания медицинских услуг // XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. – СПб., 2017. – С. 9–13.
2. *Кончаков А. Б., Черноштанова Ю. И.* Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 187–191.
3. *Мнацаканян А. С.* Общие положения о соотношении договорной и деликтной ответственности исполнителя медицинских услуг // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С. 99–103.
4. *Сироткина А. А.* Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 152 с.
5. *Шепель Т. В.* Соотношение договорной и деликтной ответственности медицинской организации перед пациентом // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2020. – № 38. – С. 153–162.
6. *Шеховцова А. С., Капишникова Д. В.* Актуальные проблемы договорной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. Всерос. науч.-практич. конф. для молодых ученых. – Крансодар: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», 2016. – С. 11–14.

Василькович София Вячеславовна
Vasilkovich Sofia Vyacheslavovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Vasilskovich.Sofiya@bk.ru

Научный руководитель:

Петров Игорь Валентинович,

профессор кафедры международного частного

и предпринимательского права

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN FAMILY RELATIONSHIPS

Аннотация: В данной статье автор исследует вопрос о возможности применения такой меры гражданско-правовой ответственности как компенсация морального вреда в рамках семейных правоотношений. Одним из ключевых аспектов работы связан с анализом семейного законодательством. Автором были исследованы возможности, которые дает СК РФ для применения компенсации морального вреда, а также круг субъектов, смерть которых можно рассматривать как основание для компенсации моральных и нравственных страданий. Также приведен анализ судебной практики по вопросу компенсации морального вреда за препятствование одним родителем общению с ребенком другого родителя. Для придания глубины исследования, автор также обратился к научной публицистике и привели мнение ученого Е.М. Ворожейкина, который подтвердил позицию исследователя о вопросе применения ответственности в форме компенсации морального вреда в рамках семейных правоотношений.

Ключевые слова: семейные правоотношения; компенсация морального вреда; круг родственников; смерть родственника; международное право.

Annotation: In this article, the authors investigate the possibility of applying such a measure of civil liability as compensation for moral damage within the framework of family legal relations. One of the key aspects of the work is related to the analysis of family law. The authors investigated the possibilities provided by the RF IC for the application of compensation for moral harm, as well as the range of subjects whose death can be considered as a basis for compensation for moral and moral suffering. The analysis of judicial practice on the issue of compensation for moral damage for preventing one parent from communicating with the child of another parent is also given. To add depth to the research, the authors also turned to scientific journalism and cited the opinion of scientist E.M. Vorozheikin, who confirmed the position of the researchers on the issue of the application of liability in the form of compensation for moral damage within the framework of family legal relations.

Key words: family legal relations; compensation for moral damage; circle of relatives; death of a relative; international law.

отношений, поскольку семья должна строиться на личном доверии ее участников друг к другу, на чувстве любви, дружбы, привязанности. Если такого «фундамента» нет, люди оказываются наиболее уязвимыми и незащищенными по отношению к своим близким. В связи с тем, что члены семьи стараются по возможности устранять возникающие между ними конфликты в семье на основе моральных и этических правил, не прибегая к средствам принуждения со стороны государства с этой целью, а также редкое упоминание такой меры ответственности в СК РФ оказывают сильное влияние на то, что компенсация за моральный ущерб очень редко используется в качестве меры правовой ответственности семьи. Однако «нарушение личных прав граждан в области семьи и брака часто причиняет гражданам самые ощутимые физические и моральные страдания, для которых нет серьезных препятствий».

Компенсация морального вреда, как мера ответственности, предусмотрена в СК РФ только в ст. 30¹, где сказано, что добросовестный супруг в рамках процесса по признанию брака недействительным, может потребовать возмещения морального вреда. Нам представляется очевидным, что такая мера ответственности наиболее подходит для тех видов правонарушений, в которых один из супругов был обманут и понес страдания в виду очень личного характера процесса по поиску супруга, поэтому применение данной меры ответственности в данной норме внесена законодателем оправданно. Также следует отметить, что и в некоторых иных случаях, не указанных прямо в семейном законодательстве, нарушения семейных норм может быть сопровождено возмещение морального вреда. Таковым является, например, жестокое обращение с детьми со стороны родителей, так как подобное всегда причиняет моральный вред как ребенку, так и другому родителю.

Но, так как семейные правоотношения носят очень личный характер, государство старается избегать излишнего регулирования данных правоотношений. Это подтверждается, в частности, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод², где в абз. 1 ст. 8 определено, что каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни. Но в данном же абзаце поясняется, что в исключительных случаях, когда это необходимо для защиты демократических ценностей, национальной безопасности и некоторых иных объектов, государство оставляет за собой право на вмешательство. Данная Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией 20 февраля 1998 года. Российская Федерация, согласно положениям ее Конституции, является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, необходимых для обеспечения достойной жизни и развития человека³.

Так как компенсация морального вреда является мерой гражданско-правовой ответственности, члены семьи имеют полное право, в случае причинения им моральных и нравственных страданий, требовать компенсации в рамках гражданских правоотношений. Отсутствие в СК РФ иных указаний на возмещение морального вреда нельзя трактовать как препятствие для предъявления членами семьи взаимных требований в других случаях. Ворожейкин отмечает, что если человеку причинен моральный ущерб, он должен получить компенсацию независимо от того, являются ли правонарушитель и пострадавший членами одной семьи или нет. Даже если моральный вред был причинен в результате расторгнутого брака, супругу не должно быть отказано в компенсации на том основании, что он, по всей видимости, «не пострадал морально слишком сильно, если не потребовал развода»⁴.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // федер. закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кончаков А. Б., Шапиева А. С. Правовое регулирование отношений патронажа // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. II Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых (Краснодар, 24 октября 2017 г.) / отв. ред. В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2017. – С. 219.

⁴ Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юрид. лит., 1972. – С.332.

Действия, которые наносят ущерб личным неимущественным правам и выгодам (причинение телесных повреждений любой степени тяжести, избиения, оскорбления, клевета, незаконное заключение и т. д.), всегда дают потерпевшему право требовать денежной компенсации за причиненные страдания, нет неважно, в каких отношениях он находится с причинителем вреда. В тоже время большое значение имеет вопрос судебного усмотрения при разрешении конкретных споров в данной сфере отношений¹.

Нет никаких оснований не классифицировать личные неимущественные права, возникающие в результате брака или родства, как личные неимущественные выгоды, которые могут быть защищены компенсацией морального вреда. Этому нисколько не препятствует правило п. 2 ст. 8 СК РФ, что защита прав семьи осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями СК РФ.

Так или иначе, мы не можем не брать во внимание специфику семейных неимущественных прав, которые защищены способами, предусмотренными СК РФ, как права участников семейных правоотношений, и которым обычно приписываются обязанности иных участников семейных правоотношений. Но если это право можно одновременно классифицировать как личное нематериальное право согласно ст. 150 ГК РФ, то должна присутствовать возможность его защиты посредством компенсации нематериального ущерба в качестве особой формы защиты².

Возмещение морального вреда имеет совершенно иную функцию и поэтому не конкурирует с особыми методами защиты прав семьи, предусмотренными в СК РФ. Любое правонарушение при наличии других необходимых условий ответственности дает право потребовать возмещения материального ущерба. Представляется, что в сферу действия норм гражданского законодательства входят все отношения по возмещению морального вреда, независимо от характерных вопросов и их личного характера. Следовательно, ст. 8 СК РФ не препятствует применению норм гражданского права о возмещении морального вреда.

Разбирая вопрос о применении норм о возмещении морального вреда, необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (редакция от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»³, где определено, что нравственные переживания личности, связанные с утратой ей родственника, может служить основанием для взыскания компенсации. Это порождает необходимость рассмотреть вопрос о том, переживания от потери каких родственников может рассматриваться как повод для возмещения морального вреда.

Действующий законодательство относит родственников к членам семьи и применяется, в частности, к супругам, родителям и детям (приемным родителям и приемным детям). Кроме того, родственниками являются братья и сестры, как полнородные, так и неполнородные (имеющие общего отца или мать) (ст. 14 СК РФ).

Кроме того, в СК РФ имеется понятие «близкие родственники», в число которых входят родственники по прямой восходящей и нисходящей линии.

Из вышеназванного мы можем сделать вывод о том, что законодательством родственниками считаются лица, связанные между собой кровным родством, а также официальные усыновители и усыновленные по отношению друг к другу. Таким образом, в случаях, когда суду необходимо работать с такими понятиями как «отчим», «мачеха», «сводные братья», «сводные сестры», он может отказать в удовлетворении требования о возмещении морального вреда в связи с утратой родственников, поскольку формально данные лица между собой не связаны кровным родством и не попадают под категорию тех, кого можно считать

¹ Седова Н.А. Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 143–147.

² Петров И. В. Новеллы законодательства о нематериальных благах и их защите / И. В. Петров // Власть Закона. – 2013. – № 4(16). – С. 32.

³ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

родственником не по кровным связям.

Очень интересным нам представляется вопрос о компенсации морального вреда в случае, если один из родителей или его родственник препятствует другому родителю и его родственникам контактировать с ребенком. По этому вопросу судебная практика занимает позицию, ясно изложенную в определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 45-КГ13-22¹, в котором суд отказал в удовлетворении исковых требований по делу о компенсации морального вреда и отменил ранее состоявшиеся судебные решения по данному делу, поскольку положения действующего гражданского и семейного законодательства не предусматривают возможности взыскания компенсации морального вреда в связи с предполагаемым препятствием родственникам со стороны одного из родителей в общении с ребенком.

Подводя итоги отметим, что компенсация морального вреда, пусть и является достаточно редким видом защиты семейных правоотношений, иногда применяется как способ защиты нарушенного права.

Библиографический список

1. *Ворожейкин Е. М.* Семейные правоотношения в СССР. — М.: Юрид. лит., 1972. - С.332.
2. *Кончаков А. Б., Шапиева А. С.* Правовое регулирование отношений патронажа // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. II Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых (24 окт. 2017 г.) – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2017. – С. 219–224.
3. *Седова Н. А.* Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. 2018. № 1. С. 143-147.
4. *Петров И. В.* Новеллы законодательства о нематериальных благах и их защите // Власть Закона. – 2013. – № 4(16). – С. 32–37.

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.04.2015 № 18-КГ15-45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Вихрева Алена Вячеславовна
Vihreva Alyona Vyacheslavovna

магистр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ivihreva@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович

заведующий кафедрой гражданского права

доктор юридических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

THE ESSENCE OF THE CATEGORY «ABUSE OF LAW» IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы определения и соотношения таких понятий как «добросовестность», «недобросовестность» и «злоупотребление правом». Автор исследует существующую проблему, анализируя позиции судов и мнения ученых и предлагает законодательное закрепление данных терминов для единообразного регулирования такой категории как злоупотребление правом. Автор приходит к выводу, что недопустимость злоупотребления правом – необходимый принцип современного гражданского законодательства. Необходимо провести четкое разграничение между такими понятиями, как «добросовестность», «недобросовестность» и «злоупотребление правом».

Ключевые слова: злоупотребление правом; недопустимость злоупотребления правом; принцип добросовестности; недобросовестное поведение; критерии добросовестности; гражданские правоотношения; разумность участников гражданских правоотношений; осуществление субъективного права; обход закона; судебная практика.

Annotation: The article deals with the definition and correlation of such concepts as «good faith», «bad faith» and «abuse of law». The author investigates the existing problem, analyzing the positions of the courts and the opinions of scientists and proposes the legislative consolidation of these terms for the uniform regulation of such a category as abuse of law. The author comes to the conclusion that the inadmissibility of abuse of law is a necessary principle of modern civil legislation. A clear distinction needs to be made between concepts such as «good faith», «bad faith» and «abuse of law».

Key words: abuse of the right; inadmissibility of abuse of the right; the principle of good faith; dishonest behavior; good faith criteria; civil relations; rationality of participants in civil relations; the exercise of subjective rights; circumvention of the law; arbitrage practice.

Провозглашение принципов свободы и инициативы осуществления прав открыли возможности для увеличения случаев различного рода злоупотреблений, основывающихся на эгоистических интересах управомоченного лица.

Отсутствие законодательных ориентиров на правовом поле, позволяющих правоприменителю понять, где черта между осуществлением гражданского права и злоупотреблением им, обуславливает не только социальную напряженность в правовом обществе, но и правовой нигилизм, а в ряде случаев, и падение авторитета судебной власти.

Недостатки правового регулирования нередко восполняет судебная практика, однако и она не всегда вырабатывает единого подхода к пониманию исследуемого института. В одних случаях злоупотреблением правом признаются действия, фактически таковым не являющиеся. В других случаях нормы о злоупотреблении правом не применяются, тогда как их применение необходимо.

ГК РФ предусматривает принцип добросовестности участников гражданских правоотношений и недопущение злоупотребления правом.

В связи с законодательным закреплением принципа добросовестности, появились теоретические и практические проблемы разногласия терминов «недобросовестность» и «злоупотребление правом». Многие цивилисты спорят о необходимости существования такой правовой конструкции, как злоупотребление правом¹, так как при анализе понятия можно говорить о его тождественности с недобросовестностью, что ставит под вопрос необходимость их одновременного использования в ст. 10 ГК РФ.

Нормы о злоупотреблении правом существовали, в российском праве как в царский период, так и в советское время.

В царский период развития права такие нормы были направлены на недопущение использования своего права в ущерб праву другого человека, однако законодатель не определял четкую грань между свободой пользоваться своим правом и обязанность уважать чужое право, каждый спорный случай разрешался судом.

В советском праве злоупотребление определялось как использование лицом своего субъективного права в противоречие с его социальным статусом, что могло нанести вред интересам общества и государства, например, заключение фиктивного брака с целью уклонения от обязанностей молодого специалиста².

Современное же право не ограничивается термином добросовестность, ч. 1 ст. 10 ГК РФ предусматривает недопущение осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Некоторые ученые придерживаются мнения, что данная норма направлена на формирование у граждан правильных не только правовых, но и моральных ценностей. Анализируя содержание данной статьи ГК РФ, можно сделать вывод, что одной из форм злоупотребления гражданским правом является их недобросовестное осуществление, именно поэтому ряд авторов определяют категорию добросовестности первостепенной при выявлении наличия в действиях лица признаков злоупотребления.

В случае установления в действиях лица признаков злоупотребления правом суд, арбитражный суд или третейский суд в праве отказать такому лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, пока в судебном порядке не будет доказано

---

¹ Новикова С. В., Шеховцова А. С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130.

² Ахмедов А. Я. Влияние практики применения норм гражданского кодекса РФ о злоупотреблении правом на правовую культуру субъектов гражданского права // Правовая культура. – 2018. – № 1(32). С. 77.

иное¹. Суды при определении в действиях лица признаков добросовестности или недобросовестности должны учитывать их поведение, анализируя с ожидаемыми действиями как участника правоотношения, учитывающего права и интересы иных заинтересованных лиц, и содействующего в получении информации для отправления правосудия.

Гражданское право называет такие категории, как добросовестность и злоупотребление правом, однако не определяет их².

Вышеуказанные категории явились предметом изучения многих отечественных цивилистов. Так, И. Е. Кабанова, проводя исследования в области изучения добросовестности как правовой категории, указала, что суть добросовестности состоит в том, что она представляет собой некую оценочную категорию, которая по-своему толкуется каждым субъектом, ситуации, социума, правового порядка³. Автор, таким образом, проанализировала абстрактность данной категории и наличие различных подходов к ее объяснению, также подтвердила факт наличия в добросовестности оценочной природы.

Интересным является подход, в рамках которого предлагается покончить с дискуссиями по вопросу добросовестности как оценочной категории, так как определение добросовестности в достаточной мере раскрывается в ст. 10 ГК РФ (не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав – злоупотребление правом) и ст. 302 ГК РФ (добросовестным приобретателем признается лицо, возмездно приобретающее имущество у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать)⁴.

Необходимо отметить важность такой категории как злоупотребление правом. Несмотря на позитивную тенденцию в развитии данной правовой категории, определенные проблемы все же остались⁵. Говоря о злоупотреблении правом, стоит отметить, что коренное отличие злоупотребления правом от правонарушения заключается в том, что при правонарушении совершается запрещенное законом деяние, а при злоупотреблении само деяние законно, но осуществляется с противоправной целью.

Можно говорить о том, что внешне субъект опирается на свое право, но при этом допускает недозволенное его использование. Злоупотребление правом — это граница осуществления субъективного права, позволяющая контролировать поведение субъекта, задавать определенные рамки для его деятельности⁶.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что закрепление вышеуказанных понятий позволило бы разрешить не только теоретические, но и ряд практических вопросов при применении гражданско-правовых норм.

В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации в своих определениях не раз давал толкование данных понятий. Например, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 под

---

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

² Шеховцова А. С. Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности на примере договора уступки денежных прав требований // Власть Закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 106.

³ Кабанова И. Е. Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в правоотношениях с участием органов публичной власти и их должностных лиц // Гражданское право. – 2014. – № 5. – С. 25.

⁴ Коновалов А. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б. М. Гонгало, А. В. Коновалов, П. В. Крашенинников [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – С. 15.

⁵ Лушникова В. А. Злоупотребление гражданским правом // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 618.

⁶ Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом при осуществлении вещных прав // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 106. – С.15.

злоупотреблением субъективным правом понимаются любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права¹, в другом же Определении злоупотребление правом понимается как осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, в данном случае суд приводит случаи, при которых можно судить о наличии злоупотребления правом, к таким относятся: субъект поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право; не соотносит свое поведение с интересами общества и государства; не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность².

Исходя из вышеперечисленного, мы можем выделить некоторые критерии добросовестности, на которые указывает судебная практика:

- это поведение, ожидаемое от любого субъекта гражданских правоотношений исходя из анализа конкретного случая;
- поведение, которое учитывает интересы всех лиц – участников данных правоотношений;
- исполнение обязанностей, предусмотренных соответствующим правом;
- содействие суду в получении информации, необходимой для отправления правосудия.

Однако нельзя судить о том, что данное определение суда единственно верное, так как существует иная позиция судов, которая отождествляет недобросовестность и злоупотребление³.

Несмотря на то, что судебная практика идет по пути формирования понятий добросовестности, недобросовестности и злоупотребления правом, они все равно довольно широкие, что не позволяет провести их четкое разграничение и лишь в некоторых случаях упрощают деятельность судов при принятии решения о наличии признаков злоупотребления правом.

Таким образом, мы можем говорить о том, что недопустимость злоупотребления правом – необходимый принцип современного гражданского законодательства, однако в законодательстве, доктрине и практике до сих пор отсутствует единообразие в определении понятия и признаков злоупотребления правом, соотношения добросовестного и недобросовестного поведения, что порождает многие теоретические и практические проблемы. Для их разрешения законодателю необходимо закрепить их четкую терминологию в ГК РФ, исходя из анализа мнений ученых-цивилистов и практики судов.

Библиографический список

1. Ахмедов А. Я. Влияние практики применения норм гражданского кодекса РФ о злоупотреблении правом на правовую культуру субъектов гражданского права // Правовая культура. – 2018. – № 1 (32). – С. 77–84.
2. Ветер Н. Ю. Злоупотребление правом при осуществлении вещных прав // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 106. – С. 1–16.
3. Кабанова И. Е. Некоторые аспекты реализации принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом в правоотношениях с участием органов публичной власти и их должностных лиц // Гражданское право. – 2014. – № 5.
4. Коновалов А. В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б. М. Гонгалов, А. В. Коновалов, П. В. Крашенинников [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

³ Седова Н. А. Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 143–147.

5. Лушникова В. А. Злоупотребление гражданским правом / В. А. Лушникова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 618–620.
6. Новикова С. В., Шеховцова А. С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130.
7. Седова Н. А. Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 143–147.
8. Шеховцова А. С. Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности на примере договора уступки денежных прав требований // Власть Закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 106–114.

Виниченко Алина Сергеевна

Vinichenko Alina Sergeevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

alina.vinichenko1717@yandex.ru

Кончаков Александр Борисович

Konchakov Alexander Borisovich

старший преподаватель кафедры гражданского права

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ФОРМЫ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

FORMS OF EXPRESSION OF WILL IN CIVIL LAW

Аннотация: Волеизъявление в гражданском праве – основание для возникновения большинства правоотношений, в том числе и между субъектами гражданского права. Чтобы волеизъявление порождало субъективные права и юридические обязанности, оно допускается лишь в предусмотренных законодателем формах, делающих волю субъекта доступной восприятию других лиц. Однако общественное развитие, как и научное, не стоит на месте, появляются новые способы взаимодействия людей, способы выражения их воли, существующих норм права, регулирующих формы волеизъявления, становится недостаточно. Особенно остро данная проблема чувствуется в настоящее время, когда большая часть нашей жизни в короткий срок стала связана с информационными технологиями. Так, в статье рассматривается, помимо традиционных форм волеизъявления, выражение воли посредством этих цифровых технологий и его правовое регулирование.

Ключевые слова: воля; волеизъявление в гражданском праве; формы волеизъявления в гражданском праве; письменная форма волеизъявления; устная форма волеизъявления; информационные технологии; электронная подпись; «смарт-контракт».

Annotation: Expression of will in civil law is the basis for the emergence of most legal relations, including between subjects of civil law. In order for the expression of will to generate subjective rights and legal obligations, it is allowed only in the forms provided by the legislator that make the will of the subject accessible to the perception of others. However, social development, as well as scientific development, does not stand still, new ways of interaction of people, ways of expressing their will appear, existing legal norms regulating the forms of expression of will become insufficient. This problem is especially acute at the present time, when most of our lives have become connected with information technologies in a short period of time. Thus, in addition to traditional forms of expression of will, the article examines the expression of will through these digital

technologies and its legal regulation.

Key words: will; expression of will in civil law; forms of expression of will in civil law; written form of expression of will; oral form of expression of will; information technology; electronic signature; "smart contract".

Практически всеми действиями, а иногда и бездействием субъектов гражданских правоотношений руководят потребности человека, группы людей, общества в целом. Эти потребности формируют волю лица, которая в большинстве своем порождает волеизъявление.

Ученые-правоведы, например, Сергеев А. П., Суханов Е. А., считают, что возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей, а также правоотношений всегда связано с юридическими фактами – фактами реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т.е. правоотношений¹. Не зависящие от воли субъектов права факты – юридические факты-события, зависящие – юридические факты-действия, последние и есть волеизъявление.

Традиционно в правовой науке выделяют гражданскую дееспособность, под которой понимается способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Она характеризуется, как возможность собственными действиями вступать в правоотношения, в первую очередь самостоятельно совершать сделки (сделкоспособность), а также нести имущественную ответственность за свои действия и бездействия, в том числе - за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязательств, причинение ущерба (деликтоспособность). Согласно действующему законодательству приобретение полной дееспособности возникает с наступлением совершеннолетия, но для несовершеннолетних граждан существует два основных способа приобретения полной дееспособности: вступление в брак и эмансипация².

Согласно толковому словарю Ожегова С. И., «воля» – способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели, пожелания, требования³. В толковом же словаре Даля В.И. сказано, что «воля» – данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилия, принуждения⁴.

Стучка П. И. характеризует волю, как особую самостоятельную душевную способность что-либо желать, хотеть⁵.

Как писал Мейер Д. И.⁶, воля – это врожденная способность человека, которая принимается как нечто данное, готовое, – сила, которая проявляется наружу.

Часто в юридических науках такое явление, как воля рассматривается с двух сторон: как воля внутренняя, обычная в нашем понимании, определения которой перечислены в данных выше толкованиях, и воля внешняя. Последняя представляет собой способы выражения внутренней воли и обозначается термином «волеизъявление».

Холоденко Ю. В. считает, что волеизъявление – это внешнее выражение воли в предусмотренной или допускаемой законом форме, делающее волю субъекта доступной

¹ Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 102.

² Олефир В. А., Кончаков А. Б. Основания приобретения полной сделкоспособности несовершеннолетними гражданами // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 72-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2016 год (Краснодар, 01 февраля 2017 г.). – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 845.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – С. 814.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. – С. 502.

⁵ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. – Рига, 1964. – С. 107.

⁶ Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2-х ч. По испр. и доп. 8-му изд., 1902. Изд 2-е, испр. – М., 2000. – С. 204.

восприятию других лиц¹.

Суханов Е. А. определяет волеизъявление как выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц². По общему правилу, именно с волеизъявлением связываются юридические последствия, так как только волеизъявление как внешне выраженная (объективированная) воля может быть подвергнуто правовой оценке.

Способ выражения воли называется формой сделки³. Сделка – волевое действие, или же волеизъявление, которое прямо направлено на возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Иными словами, сделка – наиболее яркий пример волеизъявления в гражданском праве.

Большинство ученых-цивилистов, к примеру: Михайленко Е. М., Гришаев С. П. и другие, выделяют всего две основные формы волеизъявления: устную и письменную, а остальные способы выражения воли относят к их разновидностям. Данные формы волеизъявления закреплены законодателем в ст. 158 ГК РФ «Формы сделок».

Из анализа ст. 159 ГК РФ можно выяснить, что устной может быть любая сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная форма. Устная форма волеизъявления обычно состоит в том, что стороны выражают волю словесно, благодаря чему воля воспринимается непосредственно. Устно могут совершаться все сделки, исполняемые при самом их совершении, если это, опять же, не противоречит соглашению сторон и для них не требуется законом письменная форма. Более того, сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, если это не противоречит законодательству или договору, могут также совершаться в устной форме. Исполнение сделок, совершенных в устной форме, может сопровождаться выдачей документов, которые подтверждают их исполнение, но не меняют форму сделки.

Согласно п. 2 ст. 158 ГК РФ сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в случае, если из поведения лица наблюдается его воля совершить сделку. Подобная форма волеизъявления в науке получила название «конклюдентные действия» (от латинского *concludere* – заключать, делать выводы). Из этого следует, что конклюдентные действия можно отнести к подвиду устной формы сделки. Например, когда мы опускаем в торговый автомат деньги, мы изъявляем волю на покупку товара, содержащегося в автомате.

Еще одним подвидом устной формы волеизъявления является молчание. Можно сказать, что молчание – такой способ волеизъявления, который выражается в бездействии, то есть в отсутствии словесного выражения воли, конклюдентных действий, письменного формы волеизъявления. Шершеневич Г. Ф. писал, что затруднение в применении молчания, как способа изъявления воли состоит в том, что оно может быть принято или как непосредственное выражение согласия, или как выражение несогласия⁴. Поэтому, с целью предотвращения гражданско-правовых споров, законодатель установил, что молчание имеет правообразующую силу лишь в случаях, прямо установленных в законе или же соглашении сторон, о чем говорит п. 3 ст. 158 ГК РФ. Примером молчания может послужить ситуация, когда покупатель, принявший товары, не соответствующие условию договора купли-продажи, в разумный срок после их получения не сообщил продавцу о своем отказе от товаров, в данном случае товары считаются принятыми (п. 4 ст. 468 ГК РФ).

Вторая основная форма волеизъявления – письменная. Ее делят на простую и нотариальную. Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами. Законом, иными правовыми

¹ Холоденко Ю. А. Недействительность сделок с пороками воли: проблемы правового регулирования. – М.: Саар-брюккен, 2011. – С. 32.

² Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 107.

³ Гражданское право: учебник / Богачева Т. В., Гришаев С. П., Масляев А. И., Попова С. М., и др. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – С. 102.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. – М.: Статут, 2005. – С. 122.

актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма сделки, и предусматриваться последствия несоблюдения этих требований (п.1. ст. 160 ГК РФ). Составлением одного документа во всех случаях должна быть оформлена односторонняя сделка, если для ее совершения предписана простая письменная форма. Двусторонние и многосторонние сделки – договоры – могут совершаться в письменной форме как в виде составления одного, единого документа, подписанного сторонами, так и в виде обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору¹.

Простая письменная форма требуется, если: 1) одной из сторон сделки является юридическое лицо или же сделка заключается на сумму, превышающую десять тысяч рублей; 2) требование о простой письменной форме к той или иной сделке прямо установлено законом или соглашением сторон.

Для некоторых форм волеизъявления закон требует нотариального удостоверения, иными словами, нотариальное удостоверение сделок обязательно во всех случаях, указанных в законе (к примеру, соглашение залогодержателя с залогодателем, что прописано в п. 1 ст. 349 ГК РФ), и в случаях, если это предусмотрено соглашением сторон. Нотариальное удостоверение сделки считается соблюденным при совершении нотариусом на документе удостоверительной надписи. Также выделяют формы волеизъявления, для которых закон требует государственной регистрации, например, установление права собственности на недвижимую вещь.

Несоблюдение установленной законом или соглашением сторон простой письменной формы сделки влечет ее недействительность, несоблюдение же требований закона или соглашения о нотариально установленной форме или о государственной регистрации сделки влечет ее ничтожность.

В связи с научным прогрессом в сфере развития цифровых технологий за последние 20 лет существенно изменился уклад жизни современного общества. Наша жизнь уже тесно связана с информационными технологиями. В связи с появлением данных благ, соответственно, возникают и новые гражданские правоотношения, а как реакция на появление таких правоотношений – развивается гражданское законодательство для их регулирования. Например, 18 марта 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который способствовал введению нового объекта гражданских прав – цифровых прав, а также изменил правила о соблюдении формы сделки. Теперь письменная форма сделки считается соблюденной, если она совершена, в том числе, с помощью электронных либо иных технических средств, которые позволяют воспроизвести содержание сделки на материальном носителе в неизменном виде. Законодательно-закрепленного определения термину «материальный носитель информации» не сформировано, но общее представление о нем можно сложить из мнения ученых, к примеру, Фатьянова А. А. считает, что материальные носители информации – это материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения находят свое отображение в виде символов, образов и сигналов, предназначенные для перенесения информации во времени и в пространстве², иными словами к материальным носителям информации можно отнести не только бумажные документы, но и CD-диски, DVD-диски, USB флеш-накопители и т.д. Неизменный же вид содержания сделки заключается в том, что после ее заключения она не подверглась изменению, в том числе не менялся и электронный документ, а также его содержание, в случаях, если его подписание сопровождало такую сделку. В данном случае требование о наличии подписи признается выполненным, если использован

¹ Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 114.

² Фатьянова А. А. Правовое регулирование электронного документооборота: учеб.-практич. пособ. – М: Библиотечка Российской газеты. 2005. – С. 102.

любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее свою волю. Данный федеральный закон также дополнил ст. 309 ГК РФ, было включено положение, согласно которому при соблюдении определенных требований сделка считается исполненной без дополнительного волеизъявления при помощи электронных технологий и, соответственно, несет правовое значение. Эта норма вводит применение информационных технологий, как новый способ волеизъявления.

В настоящее время все большее распространение получает электронный документооборот, в том числе совершение сделок с помощью средств электронной связи. В соответствии со ст. 2 п. 11.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», электронным документом признается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Как и в сделках, заключенных на бумажном носителе, большинство сделок, заключенных на электронном документе должны быть заверены подписью сторон, для подтверждения подлинности сделки. Для этой цели было создано специальное средство идентификации – электронная подпись, которая решает задачу определения лиц, заключивших сделку, и которой законодатель посвятил Федеральный закон от 6 апреля 2011г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Согласно ст. 2 вышеуказанного федерального закона, электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

В ст. 5 данного федерального закона сказано, что к видам электронных подписей относят:

1. Простую электронную подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом. Данный вид электронной подписи самый распространенный, так как такой подписи достаточно для большинства задач в повседневной жизни, а ее оформление значительно легче, чем оформление других видов электронной подписи.

2. Неквалифицированная электронная подпись - электронная подпись, которая:

1) получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи;

2) позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ;

3) позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания;

4) создается с использованием средств электронной подписи.

Участникам электронного документооборота необходимо соблюдать дополнительные условия, чтобы электронные документы, заверенные такой подписью, считались равнозначными бумажным с собственноручной подписью. Так сторонам нужно заключить между собой соглашение о правилах использования неквалифицированной электронной подписи и взаимном признании ее юридической силы. Часто такая подпись используется во внутреннем электронном документообороте компании и др.

3. Квалифицированная электронная подпись – электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и следующим дополнительным признакам:

1) ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;

2) для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с отечественным законодательством.

Квалифицированная электронная подпись подтверждается сертификатом от

аккредитованного удостоверяющего центра и приравнивается к бумажному документу с «живой» подписью, кроме случаев, когда закон прямо предусматривает обязательность соблюдения письменной формы документа.

Введение в гражданские правоотношения цифровых технологий поспособствовало развитию механизма «смарт-контракта». При этом понятие и правовая природа этого «смарт-контракта» – предмет споров современных ученых¹. Одни считают, что «смарт-контракт» – новый вид договора в гражданском праве, реализуемый посредством цифровых технологий. Например, по мнению Мейтингера Т., «смарт-контракты» – юридические соглашения, которые используют IT-технологии для обеспечения их принудительной реализации². Савельев А. И. рассматривает «смарт-контракт» как договор, существующий в форме программного кода³.

Другая группа авторов, самая многочисленная, рассматривает «смарт-контракты», как способ исполнения традиционных договоров, иногда – также как способ заключения, его форма. Например, по мнению родоначальника технологии «смарт-контрактов» Сабо Н., речь идет о компьютерных программах, которые облегчают переговоры, проверяют и обеспечивают исполнение контракта или могут даже устранить необходимость в базовом договоре между сторонами. Во французской доктрине также имеется направление, сторонники которого считают, что «смарт-контракт» является компьютерной программой, назначение которой заключается в автоматическом оформлении, исполнении и прекращении какого-либо договора.

Мы считаем, что разнообразие потенциальных областей применения «смарт-контрактов» (на рынке ценных бумаг и цифровых активов, в областях страхования, при принятии управленческих решений, инвестировании, купли-продажи движимых вещей и т.д.) само по себе требует использования различных видов гражданско-правовых и иных договоров, что логически исключает выделение «смарт-контракта» в отдельный вид договора, но подчеркивает сущность «смарт-контракта» непосредственно как способа оформления и исполнения сделки. Согласимся с Новиковой С. В., что «признание умного контракта договором в электронной форме — это только один из нескольких возможных вариантов законодательного закрепления смарт-контракта»⁴.

В сфере цифровых технологий отечественное законодательство только вступило на порог законотворчества, с чем связано большое количество пробелов и коллизий, в том числе, и в гражданском праве. Однако уже сегодня ведется большая работа законодателя по формированию и урегулированию нового подвида письменной формы – выражение волеизъявления посредством цифровых технологий. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Законодателем уже были закреплены в качестве объекта гражданских правоотношений цифровые права, создано необходимое для электронного документооборота средство идентификации, а именно, электронная подпись, позволяющая защитить права и законные интересы субъектов гражданских правоотношений. С вступлением в силу Федерального закона 18 марта 2019 г. от № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» началось регулирование нового способа волеизъявления, именуемого рядом ученых, как «смарт-контракт», представление о котором еще плохо сложилось в обществе. По нашему мнению, прежде всего на законодательном

¹ Kamyshansky V. P., Garmshev M. A., Shekhovtsova A. S., Novikova E. A., Yastrebov V. V. Smart contract concept and signs: comparative legal analysis of the legislation in Russia, Belarus, the EU and the USA // Revista Turismo Estudos & Práticas. – 2020. – № S3. – С. 47.

² Мейтингер Т. Смарт-контракты // Информатик-спектр. Гейдельберг. – 2017. – № 4. С. 12.

³ Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – 2017. – № 5. – С. 10.

⁴ Гуляев А. И., Новикова С. В. О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров // Эпомен. – 2018. – № 13. – С. 18–29.

уровне важно определиться с сущностью и понятием «смарт-контракта», чтобы можно было далее регулировать правоотношения в сфере информационных технологий. Использование «смарт-контрактов» существенно упростит жизнь, в том числе и в сфере гражданских правоотношений, ведь, помимо моментального оформления сделок, данные «контракты» смогут сами отслеживать исполнение обязательств по ним, способствуя предупреждению нарушений прав и интересов субъектов гражданских правоотношений. Более того, общество уже стало переходить на цифровую платформу для экономии времени, сил и средств при вступлении в те или иные общественные отношения, так что оставить данную тенденцию без законодательного урегулирования чревато нарушением прав участников таких отношений.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник / Т. В. Богачева, С. П. Гришаев, А. И. Масляев, С. М. Попова [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003. – 495 с.
2. Гуляев А. И., Новикова С. В. О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров // Эпомен. – 2018. – № 13. – С. 18–29.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка; совмещ. ред. изд. Даля В.И. и Бодуэна де Куртенэ И.А.. – М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. – 700 с.
4. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. — По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. — Изд 2-е, испр. — М., 2000. 455 с.
5. Мейтингер Т. Смарт-контракты // Информатик-спектр. Гейдельберг. – 2017. – № 4. – 375 с.
6. Олещук В. А., Кончаков А. Б. Основания приобретения полной сделкоспособности несовершеннолетними гражданами // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 72-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2016 год (Краснодар, 01 февр. 2017 г.). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 844–847.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и образование, 2015. – 988 с.
8. Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – 2017. – № 5. – 94–117.
9. Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. – Рига, 1964. – 748 с.
10. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 720 с.
11. Фатьянова А. А. Правовое регулирование электронного документооборота: учеб.-практич. пособ. – М: Библиотечка Российской газеты, 2005. – 200 с.
12. Холоденко Ю. А. Недействительность сделок с пороками воли: проблемы правового регулирования. – М: Саар-брюккен. 2011. – 32 с.
13. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. – М.: Статут, 2005. – 460 с.
14. Kamyshansky V. P., Garmshev M. A., Shekhovtsova A. S., Novikova E. A., Yastrebov V. V. Smart contract concept and signs: comparative legal analysis of the legislation in Russia, Belarus, the EU and the USA // Revista Turismo Estudos & Práticas. – 2020. – № S3. – С. 47.

Воробьев Даниил Дмитриевич
Vorobev Daniile Dmitrievich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

aniilvorobev70@gmail.com

Научный руководитель:

Руденко Евгения Юрьевна,

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

RESIDENTIAL RENTAL CONTRACT: HISTORY OF FORMATION

Аннотация: Исторически аренда жилого помещения является формой аренды. Аренда жилых помещений предполагает, как и любая аренда, передачу жилого помещения во временное владение и пользование и взимание за это арендной платы. Однако, с развитием законодательства передача жилого помещения во временное владение и пользование перестало трактоваться как аренда. Это можно объяснить тем, что сделки, связанные с жилой недвижимостью, отличаются от других в социальном аспекте.

Ключевые слова: имущество; наем вещей; имущественный найм; наймодатель; арендатор; договор аренды; аренда.

Annotation: Historically, the lease of residential premises is a form of lease. Lease of residential premises implies, like any lease, the transfer of residential premises into temporary possession and use and the collection of rent for this. However, with the development of legislation, the transfer of residential premises for temporary possession and use has ceased to be interpreted as a lease. This can be explained by the fact that transactions involving residential real estate differ from others in a social aspect.

Key words: property; hiring things; property lease; landlord; tenant; lease contract; rent.

Наем вещей известен еще со времен Древнего Рима. Относясь к группе консенсуальных договоров, он считался заключенным, если имелось соглашение о плате¹. Наймом вещей называется такой договор, по которому одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) одну или несколько вещей для временного пользования, а другая сторона обязуется уплачивать за пользование этими вещами определенное вознаграждение и по окончании пользования вернуть вещи в сохранности наймодателю². Данное определение отражает сущность найма – временное пользование чужой вещью за плату в силу договора.

¹ Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – С. 128.

² Перетерский И. С. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2009. – С. 410.

И если сначала в римском праве речь шла только о владельце движимого имущества, то на более поздних этапах аренда недвижимости также была признана возможной. Договор, заключенный по этому поводу, был одним из согласительных и предусматривал ответственность, в том числе за другие виды нарушения обязательства контрагента, выраженного в непредставлении вещи. Так, в частности, как и для всех остальных арендаторов, для тех, кто получил квартиру в аренду, было признано право владения, в отличие от права собственности¹. Причем на того, кто обладал этим правом, возлагалась ответственность за гибель или повреждение вещи при любой форме вины. Договоры, предметом которых были здания и квартиры в них, укладывались в рамки найма. Наем квартир был рассчитан в основном на бедных людей². К их числу относились главным образом «вольнотпущенники, клиенты, поэты». Один из предметов такого найма представлял собой отдельно стоящий, многоквартирный (обычно из нескольких этажей) дом для бедных семей³.

Несомненный интерес представляет особое положение римского права по вопросу влияния на юридическую силу договора аренды с последующей продажей собственником-арендодателем арендованной вещи. Это означает, что в описанной ситуации «покупка нарушила договор аренды»: последний в данном случае перестал работать. Между тем, что касается договора, который теперь называется договором аренды жилого помещения, Гай предложил другое решение: если заключается договор купли-продажи здания, с арендодателем – продавец должен обеспечить, чтобы арендатору разрешили остаться в этом доме. В противном случае он будет иметь право подать в суд на арендодателя за отказ от аренды⁴.

Другой вопрос, который сохранил свою важность для современного законодательства, также был обсужден довольно подробно – имеет ли работодатель право переселять супруга, родителей, детей и других лиц в жилую комнату. Римское право было очень либеральным в этих случаях. Достаточно указать, что было признано право жены поселиться у свекра, в то время как мотив такого решения, данный Павлом, был следующим: «Она едина со своим мужем»⁵.

Вы также можете указать на такое правило: в случае более темных этажей в арендованном доме за это может нести ответственность арендодатель. Это означает, что работодатель имеет право расторгнуть контракт по указанным основаниям.

Отдельные нормы главы второй «Об аренде имущества и возврате его на содержание» части 1. этических законов Российской империи устанавливали особые требования к договору аренды имущества, предметом которого являлась структура. В этот период в законодательстве не было определения аренды жилья⁶.

Шершеневич Г. Ф. имущественным наймом называл договор, в силу которого одна сторона за определенное вознаграждение обязывается предоставить другой стороне временное пользование своей вещью⁷.

Такое понимание вытекало из ст. 1691 ч. 1. т. X. Свода законов Российской империи⁸, в которой были указаны все обязательные (существенные) условия для данного вида договоров: предмет, срок и цена (наемная плата). В законодательстве того времени для обозначения

¹ Дождев Д. В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. – М.: ИНФРА-М : Норма, 1996. – С. 92.

² Дернбург Г. Пандекты: Обязательственное право. Пер. с нем. Т. 3 / под ред. П. Соколовского. пер.: Гойхбарг А. Г., Элькин Б. И. – М.: Университет. тип., 1904. – С. 112.

³ Бартошек М. Римское право : Понятия, термины, определения / авт. предисл. и коммент. З. М. Черниловский. – М. : Юрид. лит., 1989. – С. 214.

⁴ Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – С. 110.

⁵ Скрипилев Е. А. Дигесты Юстиниана : избр. фрагменты. – М.: Наука, 1984. – С. 312.

⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М., Ростов н/Д: Феникс, 1995. – С. 602.

⁷ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2-х т. Т. 2. – М.: Статут, 2005. – С. 380.

⁸ Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 1 / науч. ред. В. С. Ем. – М.: Статут, 2004. – С. 202.

договора аренды использовались различные термины: аренда, аренда, изъятие и т.д., однако на самом деле все они обозначали аренду имущества и не имели иного юридического содержания. Как отмечает Г. Ф. Шершеневич, вывод состоит в том, что жилье, предоставляемое по договору аренды имущества, должно было находиться в состоянии, предусмотренном договором, а если это не было предусмотрено, то в состоянии, пригодном для его использования исходя из цели найма, и не содержать таких недостатков, при наличии которых его использование было бы вредным или невозможным. Итак, квартира, предоставляемая в аренду, должна соответствовать обычным требованиям, быть не слишком холодной и сырой, а также оснащена всеми необходимыми приборами¹.

Подводя итог вышесказанному можно сказать, что договор найма жилого помещения прошел длительный путь развития. В современном мире данный институт как никогда востребован на практике, особенно учитывая высокую стоимость жилых помещений. Думается, в дальнейшем данный институт будет развиваться еще более активно.

Библиографический список

1. *Бартошек М.* Римское право : Понятия, термины, определения. – М. : Юрид. лит., 1989. – 447 с
2. *Владимирский-Буданов, М. Ф.* Обзор истории русского права. – М., Ростов н/Д : Феникс, 1995. – 639 с.
3. *Дернбург Г.* Пандекты: Обязательственное право. Перевод с немецкого. Т. 3 / под ред. Соколовский П. – М.: Университет. тип., 1904. – 490 с.
4. *Дождев Д. В.* Римское частное право : учеб. для вузов / под ред. В. С. Нерсисянца. – М. : ИНФРА-М : Норма, 1996. – 685 с.
5. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
6. *Перетерский И. С.* Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2009. – 463 с.
7. *Скрипилев Е. А.* Дигесты Юстиниана : избр. фрагменты в пер. и с примеч. И. С. Перетерского. – М.: Наука, 1984. – 456 с.
8. *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 1 / науч. ред. В. С. Ем. – М.: Статут, 2004. – 348 с.
9. *Шершеневич, Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. В 2-х т. – М.: Статут, 2005. – 460 с.

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2-х т. – М.: Статут, 2005. – С. 337.

Воронцова Анна Владимировна
Vorontsova Anna Vladimirovna

магистр

Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Orenburg Institute (branch) of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kutafin Moscow State Law University (MSAL)»

Российская Федерация, г. Оренбург

Russian Federation, Orenburg

Научный руководитель:

Ефимцева Татьяна Владимировна

заведующая кафедрой предпринимательского

и природоресурсного права

доктор юридически наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

ПОНЯТИЕ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

CONCEPT AND ESSENTIAL CONDITIONS OF THE CONTRACTION CONTRACT

Аннотация: В данной статье содержится понятие и обзор существенных условий договора строительного подряда, раскрывается юридическая природа договора, его признаки. Мнения ученых о том, какие условия являются существенными в договоре подряда, разделились. Множественность мнений также нашло отражение и в судебной практике, при том, что суды самостоятельно разъясняют как правильно применять юридические нормы.

Ключевые слова: договор строительного подряда; юридическая природа; существенные условия; предмет; цена; срок; документация.

Annotation: This article contains the concept and an overview of the essential terms of a construction contract, reveals the legal nature of the contract, its features. The opinions of scientists about what conditions are essential in the contract are divided. The plurality of opinions is also reflected in judicial practice, despite the fact that the courts independently explain how to correctly apply legal norms.

Key words: construction contract; legal nature; essential conditions; item; price; term; documentation

Рассматривая договор строительного подряда, следует начать с его понятие. Определение договора строительного подряда содержится в ст. 740 ГК РФ. Итак, по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Юридическая природа данного договора такая же, что и у договора подряда,

разновидностью которого он является. Так, договор строительного подряда является консенсуальным, двусторонним и возмездным. Существуют признаки, выделяющий данный договор среди договора подряда. Во-первых, по договору строительного подряда работа, выполняемая подрядчиком, состоит в строительстве определенного объекта или представляет собой иной вид строительных работ. Во-вторых, на стороне заказчика лежит дополнительная (по сравнению с обычным договором подряда) обязанность по созданию подрядчику необходимых условий для выполнения работ.

Особым образом регулируется вопрос, связанный с производством работ по капитальному ремонту зданий и сооружений: соответствующие правоотношения регулируются договором строительного подряда, если иное не будет предусмотрено самим договором. Следовательно, при заключении договора о капитальном ремонте здания или сооружения стороны вправе своим соглашением исключить применение к их правоотношениям правил о договоре строительного подряда. В данном случае договор на выполнение работ по капитальному ремонту может регулироваться в соответствии с нормами, установленными для возмездного оказания услуг. По мнению Богачевой Т. В., правило, в силу которого к выполнению работ по капитальному ремонту применяются нормы о строительном подряде, представляет лишь легальную презумпцию, отступление от которой возможно по соглашению сторон. Если исключение применения данных норм не произошло, то договорные обязательства сторон должны квалифицироваться в качестве договора подряда, поскольку предметом договора остается выполнение определенных работ с передачей их результата заказчику¹.

Абсолютно для любого договора, характерно наличие существенных условий, без которых заключение договора, в частности договора подряда, невозможно².

Выделяя существенные условия договора строительного подряда, мнения ученых разделились. Следует отметить, что при сравнении определений строительного подряда (п. 1 ст. 740 ГК РФ) и обычного подряда (п. 1 ст. 702 ГК РФ) большинство ученых, наряду с предметом договора, к существенным условиям договора строительного подряда относят цену и срок³.

Согласно другому мнению, к существенным условиям также относятся «условия о технической документации» (п. 2 ст. 743 ГК РФ).

Для того чтобы избежать судебных споров, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что существенными условиями договора строительного подряда являются условия о предмете, сроке выполнения (окончания) работ, цене подлежащей выполнению работы или способе ее определения⁴.

При этом указанным судом выработана позиция, согласно которой отсутствие утвержденной в установленном порядке технической документации, определяющей предмет договора, не всегда является безусловным основанием для признания договора незаключенным. Так, суды были наделены полномочиями в некоторых случаях при разрешении спора, исходя из конкретных обстоятельств дела, решать вопрос о возможности исключения из числа существенных каких-либо условий.

Рассматривая существенные условия, в первую очередь, возникает необходимость рассмотреть предмет договора. Отсутствие его в договоре однозначно влечет его незаключенность. Практика показывает, что правильное и точное определение предмета договора строительного подряда позволяет сторонам сформировать другие условия (например, предмет договора позволяет заказчику правильно определить основные технические параметры строительного объекта, что в свою очередь, влияет на корректирование проектной технической

---

¹ Богачева Т. В. Юридический статус подрядчика как стороны договора на выполнение подрядных строительных работ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 10. – С. 64–71.

² Руденко Е. Ю. Существенные условия договора // Культура. Наука. Интеграция. – 2016. – № 3 (35). – С. 64.

³ Гуляева Я. Б. Существенные условия договора подряда // Экономика и социум. – 2015. – № 6-1 (19). – С. 204.

⁴ Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

документации)¹.

Предметом договора являются строительные работы и их результат. Договор может быть заключен на строительство или реконструкцию предприятия, здания (в том числе жилого дома), сооружения или иного объекта, а также на выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ. Данный договор может быть также заключен и для производства капитального ремонта здания или сооружения.

Оценка предмета договора происходит через те виды строительных работ, которые должен выполнить подрядчик. Виды работ, которые подрядчик выполняет по договору, могут быть согласованы в самом тексте договора или в технической документации и смете.

Гуляева Я. Б. отмечает причины заинтересованности сторон. Так, подрядчик заинтересован в выполнении строительных работ и сдаче результата, поскольку получает за это денежное вознаграждение, заказчик заинтересован в результате работ².

Таким образом, в договоре строительного подряда предмет состоит из определенных действий. Однако, в предмет договора входят не все действия, составляющие предмет обязательств, а лишь направленные на определенные вещи (объекты строительства). Строительные работы нацелены на действия по созданию объекта строительства. Эти объекты называют объектами договора или объектами правовой деятельности.

В соответствии со ст. 743 ГК РФ в договоре должны быть определены состав и содержание технической документации; техническая документация обязательна для подрядчика. Однако отсутствие утвержденной технической документации не является безусловным основанием для признания договора незаключенным. Если заказчик ознакомлен с типовым проектом объекта, то можно считать, что предмет договора сторонами согласован.

Вторым существенным условием, указанным Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, являются сроки, в которые подрядчик обязуется выполнить оговоренные объемы работ.

Срок – это определенный (определимый) промежуток (период) времени, либо «момент» во времени. Под определением срока имеются в виду способы его установления. Согласно ст. 190 ГК РФ такими способами являются: календарная дата, истечение периода времени, указание на событие, которое неизбежно должно наступить. Являясь юридическим фактом, срок (его наступление или истечение) влечет определенные правовые последствия.

В договоре могут быть указаны как общие сроки, так и при необходимости даты выполнения отдельных работ.

Необходимо отметить, что при заключении договора обязательства срочного характера появляются не только у подрядчика, но и у заказчика (например, по оплате работ, выполненных подрядчиком).

Установление сроков позволит избежать конфликтных ситуаций, требующих разрешения в суде. Оптимальным вариантом считается составление точных графиков и календарных планов, которые можно непосредственно приложить к договору³.

Если в документе отдельно оговорены сроки выполнения отдельных этапов строительства, то у подрядчика соответственно появляются дополнительные обязательства по их соблюдению. При этом договор может содержать упоминание о виде и размере ответственности, которое может понести подрядчик при несоблюдении своих срочных обязательств. В том числе при нарушении оговоренных в документе сроков выполнения строительных работ, у заказчика имеется право отказать в их принятии и потребовать у подрядчика возместить понесенные убытки.

---

¹ Новиков С. Н., Ткачев В. Н. Существенные условия договора строительного подряда: Вопросы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 59.

² Гуляева Я. Б. Существенные условия договора подряда // Экономика и социум. – 2015. – № 6-1 (19). – С. 204.

³ Кондрашев К. Срок договора подряда как существенное условие: новые тенденции в судебной практике // Трудовое право. – 2015. – № 7. – С. 45.

В соответствии со ст. 708 ГК РФ начальный и конечный сроки выполнения строительно-монтажных работ должны быть определены сторонами договора строительного подряда. Кроме того, в договоре существует возможность разделить процесс выполнения работ на этапы. При этом каждому этапу должны соответствовать сроки их начала и окончания. При отсутствии согласованных сроков выполнения работ в договоре строительного подряда, то при возникновении спора договор может быть признан незаключенным.

П. 2 ст. 708 ГК РФ предоставляет сторонам право в договоре определить порядок и случаи, при которых они могут изменить начальный, конечный и промежуточный сроки выполнения работы. Данное право необходимо отличать от права подрядчика на приостановление работы, поскольку случаи, перечисленные в ст. 716, 719 ГК РФ не являются основанием переноса конечного срока выполнения работ, а лишь приостанавливают течение срока.

При согласовании сроков выполнения строительно-монтажных работ сторонам следует устанавливать определенные календарные даты. При этом начальный срок может быть определен в зависимости от времени наступления определенного события, например, даты перечисления аванса или передачи технической документации. Чтобы избежать споры, Президиум ВАС РФ в Информационном письме изложил свою позицию, согласно которой, если начальный момент периода выполнения подрядчиком работ определен указанием на действия заказчика или иных лиц, то предполагается, что такие действия будут совершены в срок, предусмотренный договором, а при его отсутствии – в разумный срок. В таком случае сроки выполнения работ считаются согласованными¹.

Цена договора строительного подряда имеет существенное значение и является условием, которое подлежит обязательному согласованию. Согласно ст. 746 ГК РФ расчет заказчика с подрядчиком производится в порядке, установленном законом или заключенным договором на строительство. Цена договора обычно определяется путем составления сметы, которая представляет собой постатейный перечень затрат на выполнение работ, покупку материалов. Цена, указанная в договоре строительства, может быть твердая или приблизительная. Размер фиксированной цены нельзя изменить, если не изменить существенные условия договора. Тарасова С. С. в своей статье утверждает, что может быть установлена примерная цена договора, когда есть предположения, что в ходе строительства могут появиться затраты, не включенные в первоначально согласованную смету. Все последующие изменения затрат по отношению к первоначально согласованной цене, должны быть документально подтверждены подрядчиком и согласованы сторонами². В соответствии с п. 5 ст. 709 ГК РФ в случае, если подрядчик считает, что необходимо существенно увеличить приблизительную смету на стоимость дополнительных работ, он обязан уведомить заказчика. Заказчик либо принимает изменения, либо имеет право отказаться от договора, оплатив подрядчику выполненные части работы.

Следует отметить, что определенной позиции судов о признании цены существенным условием нет, что требует урегулирования. Решения судов различны, так как одни указывают цену как существенное условие, а другие придерживаются иной точки зрения. Так, хотелось бы привести примеры из практики. В постановление ФАС Центрального округа от 25.02.2010 № Ф10-6018/09 по делу № А09-6210/2009 в решении указано, что согласно п. 1 ст. 709 ГК РФ в договоре подряда указываются цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. Цена в договоре подряда включает компенсацию издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение. В решении подчеркивается, что заключенный между сторонами договор подряда соответствует требованиям действующего законодательства,

¹ Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Тарасова С. С. Цена работ как существенное условие договора строительного подряда: практические аспекты // Вестник магистратуры. – 2015. – № 5-3 (44). – С. 58.

содержит все существенные условия договора подряда, в том числе о цене, сроках выполнения работ, стоимости, что подтверждается утвержденной сметой, подписанной сторонами.

Иная точка зрения указана в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 07.07.2008 г. № Ф04/3889-412/А81-2008. В решение суда указано, что согласно ст. 709 ГК РФ в договоре подряда указывается цена подлежащей выполнению работы или способ ее определения. При отсутствии в договоре таких указаний цена определяется в соответствии с п. 3 ст. 424 ГК РФ. То есть цена подлежащих выполнению работ не является существенным условием договора подряда.

Оплата производится заказчиком в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда. В соответствии со ст. 711 ГК РФ договором может быть предусмотрена предварительная оплата выполненных работ, поэтапная оплата выполненных работ, оплата за фактически выполненный объем работ за отчетный период и окончательный расчет после сдачи работы заказчику.

По общему правилу предполагается, что цена работы рассчитана с учетом НДС. Установленная в договоре цена может не включать в себя сумму НДС, если это предусмотрено договором, либо следует из обстоятельств, предшествующих заключению договора, или прочих условий договора.

Несмотря на значительное количество как нормативно-правовых, так и подзаконных нормативных и правовых актов, регулирующих подрядные отношения, мы не безосновательно вынуждены утверждать об отождествлении в определенных случаях законодателем договора строительного подряда с договорами о предоставлении услуг, трудовыми договорами и т.п., что, к сожалению, не является исключением и для отдельных категорий судебных дел¹.

Таким образом, понятие и существенные условия договора строительного подряда достаточно регламентированы гражданским законодательством, даны разъяснения по наиболее часто встречающимся спорам в сфере признания договора не заключенным. Одной из центральных задач законодателя является избежание противоречий при применении гражданского законодательства, что подтверждается разъяснением судами норм.

Библиографический список

1. *Богачева Т. В.* Юридический статус подрядчика как стороны договора на выполнение подрядных строительных работ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 10. – С. 64–71
2. *Гуляева Я. Б.* Существенные условия договора подряда // Экономика и социум. – 2015. – № 6-1 (19). – С. 204–208.
3. *Кондрашев К.* Срок договора подряда как существенное условие: новые тенденции в судебной практике // Трудовое право. – 2015. – № 7. – С. 45–54.
4. *Новиков С. Н., Ткачев В. Н.* Существенные условия договора строительного подряда: Вопросы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 59–66.
5. *Руденко Е. Ю.* Существенные условия договора // Культура. Наука. Интеграция. – 2016. – № 3 (35). – С. 63–66.
6. *Серая Н. А.* Договор строительного подряда в градостроительной сфере в системе гражданско-правовых договоров // Актуальные проблемы предпринимательского корпоративного, экологического и трудового права: монография. – М., 2019. – С 283–299.
7. *Тарасова С. С.* Цена работ как существенное условие договора строительного подряда: практические аспекты // Вестник магистратуры. – 2015. – № 5-3 (44). – С. 58–60.

---

¹ Договор строительного подряда в градостроительной сфере в системе гражданско-правовых договоров // Актуальные проблемы предпринимательского корпоративного, экологического и трудового права: монография. – М., 2019. – С 283–299.

Гавриков Сергей Дмитриевич
Gavrikov Sergey Dmitrievich

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Gavrikov.se@yandex.ru

Научный руководитель:

Глинщикова Татьяна Вадимовна

доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

MECHANISM OF ENFORCEMENT OF FOREIGN COURT DECISIONS

Аннотация: В данной статье описан механизм признания и приведение в исполнение иностранных судебных решений на территории Российской Федерации. Проанализированы такие важнейшие источники, регулирующие признание и исполнение иностранных судебных решений, как Гагская конвенция от 2 июля 2019 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам», Гагская конвенция от 30 июня 2005 г. «О соглашениях о выборе суда» и рассмотрена перспектива участия в них Российской Федерации. Поднимается проблема признания и исполнения решений зарубежных судов в обстоятельствах отсутствия международного соглашения.

Ключевые слова: иностранное судебное решение; суд; принудительное исполнение; признание; взаимность.

Annotation: This article describes the mechanism of recognition and enforcement of foreign judgments on the territory of the Russian Federation. The most important sources regulating the recognition and enforcement of foreign judgments are analyzed, such as the Hague Convention of July 2, 2019 "On the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Cases", the Hague Convention of June 30, 2005. "On Court Choice Agreements" and the prospect of the Russian Federation's participation in them is considered. The problem of recognition and enforcement of decisions of foreign courts in the absence of an international agreement is raised.

Key words: foreign judicial decision; court; enforcement; recognition; reciprocity.

В условиях стремительной глобализации общества все чаще возникают гражданско-правовые споры между гражданами разных стран. Нередки и случаи рассмотрения отдельных дел международными судами. В стремлении улучшения международного правового сотрудничества, во многих странах сложилась определенная практика по признанию и исполнению решений иностранных судов на своей территории. Ряд государств нормативно закрепила данный правовой институт в своей правовой системе, что позволяет людям эффективнее защищать свои права.

Рассматривая международные договоры как основу для признания и исполнения решений иностранных судов, нельзя обойти стороной двусторонние договоры. Именно они являются наиболее распространенным типом соглашений, заключенных Российской Федерацией с другими государствами. Российская Федерация является участником 88 действующих двухсторонних международных договоров о правовой помощи в различных отраслях права.

Двусторонние договоры позволяют оптимизировать процесс признания и исполнения решений иностранных судов, поскольку при производстве данных действий будут применяться специфические нормы, принятые договаривающимися сторонами без необходимости учета каких-либо иных положений.

В качестве примера можно рассмотреть Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 года. Согласно указанному договору стороны взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам. На территории Договаривающихся Сторон признаются также без специального производства решения органов опеки и попечительства, органов записи актов гражданского состояния и других учреждений по гражданским и семейным делам, не требующие по своему характеру исполнения¹.

Среди многосторонних договоров следует в первую очередь выделить Гаагскую конвенцию от 2 июля 2019 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам», нормы которой распространяются на судебные решения по спорам, возникающим из договорных отношений, из причинения вреда, решения по потребительским спорам и т.д. По информации Минюста РФ, наше государство подписало Конвенцию, но не ратифицировало. Также Гаагскую конвенцию от 30 июня 2005 г. «О соглашениях о выборе суда» Данная конвенция ориентируются на результаты в области арбитражных разбирательств, достигнутых в рамках Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Так же как и Нью-Йоркская конвенция, Гаагская конвенция стремится сформулировать ряд четких норм и положений для регулирования исполнения судебных решений по трансграничным спорам. Поскольку выбор между арбитражем и судебным разбирательством довольно часто зависит от возможностей сторон обеспечить исполнение судебных решений в международном масштабе, Гаагская конвенция в значительной степени разрешает вопросы неопределенности, связанные с приведением судебного решения к исполнению, существенно сокращая основания для судов договаривающихся сторон для отказа принимать к исполнению судебные решения суда другого договаривающегося государства в соответствии с положениями исключительных соглашений о выборе суда. Следует отметить, что по данным на сегодняшний день, Российская Федерация не участвует в данной конвенции. В качестве рекомендации отметим необходимость скорейшего присоединения России к Конвенциям, это позволит снизить издержки сторон и повысить скорость процедуры признания и исполнения решений.

В Российской Федерации процедура признания, исполнения решений зарубежных судов регулируется положениями гл. 45 ГПК РФ, нормами международных соглашений. Однако в современном мире все большее распространения получает практика стран общего права (США, Англия), в ходе которой вырабатывается расширительное понимание компетенции судов в признании и исполнении решений, вынесенных иностранными судами. В этом случае суды руководствуются не наличием заключенного международного договора, а национальным законодательством государств, которые позиционируют себя как «международные юридические центры». Для России такая практика несет определенную угрозу суверенитету страны, поскольку способствует рассмотрению дел, затрагивающих споры о недрах, природных ресурсах, электроэнергетике, экологии и пр., сферах, составляющих стратегический

---

¹ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: от 26.01.1993. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

национальный интерес государства.

Сегодня в России прослеживается тенденция, когда суды общей юрисдикции полностью отказывают в признании, а также исполнении указанных решений по причине отсутствия международного соглашения, а арбитражные суды зачастую принимают такие судебные акты к исполнению. При этом, суды не проверяют правильность применения норм материального права при вынесении решения иностранным судом. Международный коммерческий арбитраж руководствуется тесной связью права с отношением при вынесении решения¹. Однако существует и такой аспект вопроса – при отказе от признания, исполнения судебного акта иностранного государства, есть возможность ущемления интересов конкретных граждан. В качестве компромиссного решения этой проблемы многие правоведы называют необходимость дополнения ст. 409 ГПК РФ об условиях приведения в исполнение иностранных судебных решений². Эта позиция прослеживается и у Верховного Суда РФ.

Важным аспектом выступает и несогласованность в основаниях отказа в исполнении решений иностранных судов. В отечественном законодательстве перечень таких оснований закреплен в ст. 412 ГПК и ст. 244 АПК. Однако ни законодательством, ни практикой не урегулировано, как поступать в случае, когда необходимо исполнить решение иностранного суда по основанию, которое предусмотрено законами РФ, но отсутствует в международных договорах.

На современном этапе действует три режима признания иностранных судебных актов: признание в общем порядке. Этот режим предусматривает рассмотрение ходатайств и возражений сторон и может быть применен в том случае, когда между государствами отсутствуют соглашения, регулирующие процесс признания и исполнения решений иностранных судов. Так же этот режим реализуется в странах, где национальным законодательством не предусмотрен институт экзекватуры. В этом случае признание и исполнение решения суда другого государства осуществляется на основании ходатайства одной стороны и рассмотрения возражений другой стороны.

Естественно, надо понимать, что иностранное решение по существу не проверяется, а только устанавливается судом, все ли предусмотренные в данной статье или международном договоре условия признания и исполнения соблюдены, и отсутствуют ли формальные основания для отказа в исполнении.

Основанием для вынесения российским судом определения о принудительном исполнении решения иностранного суда выступает ходатайство взыскателя. Рассмотрение этого ходатайства проводится верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области или судом автономного округа по месту жительства или месту нахождения должника в Российской Федерации. В случае, если место нахождения должника неизвестно, либо должник не имеет места жительства или нахождения на территории Российской Федерации, такое ходатайство рассматривается вышеуказанными судами по месту нахождения имущества должника.

С принятием АПК РФ и ГПК РФ была внесена определенность в вопрос по поводу порядка исполнения иностранных судебных решений, которые были вынесены по спорам и иным делам, касающихся осуществления предпринимательской экономической деятельности, которая интенсивно обсуждалась в доктрине.³

---

¹ Глинщикова Т. В., Степкина К. В. Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 124.

² Габов А. В., Ганичева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесницкая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 5.

³ Васильчикова Н. А. Некоторые вопросы признания и исполнения в Российской Федерации решений иностранных судов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №. 3 (67).

Решения по таким спорам на сегодняшний день вводятся в действие в Российской Федерации арбитражным судом согласно правилам гл. 31 АПК РФ, а по всем остальным – судом общей юрисдикции на основании правил ГПК РФ. Параллельно с этим закон не обращает внимание на то, какой из зарубежных судов вынес решение – суд общей юрисдикции или арбитражный. Важностью пользуется сам характер спора.¹

Регламентированная АПК РФ процедура рассмотрения арбитражным судом заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда по экономическому спору основывается на принципе выдачи экзекватуры. Однако, данный порядок действует, если другое не установлено международным договором, участницей которого является Российская Федерация

Решения иностранных судов, не требующие – по своему характеру – принудительного исполнения, признают без специального производства в том случае, если со стороны заинтересованного лица не будет поступать возражений против этого. В случае наличия возражений вопрос будет рассмотрен в регламентированном порядке судами, компетентными выдавать разрешение на исполнение решений. Данное положение установлено ст. 413 ГПК РФ.

Если рассмотреть принцип взаимности, то прямое закрепление его можно встретить, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» который предусматривает такие механизмы признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов о банкротстве, как признание в соответствии с международными договорами РФ, а при отсутствии таковых, признание на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Иные нормы каких-либо федеральных законов, которые бы закрепляли условия признания и исполнения иностранных судебных решений на основе взаимности в России, отсутствуют.² Исходя из выше изложенного можно полагать, что в действительности Российского законодательства признание и исполнение иностранного судебного решения на основании принципа взаимности нецелесообразно, так как Россия еще не достигла значительного уровня международно-правовой интеграции.

Подводя итог проведенного исследования, в Российской Федерации нормативную базу, регламентирующую вопросы исполнения иностранных решений, возможно, разделить на два блока: нормы международных и двусторонних договоров и нормы национального законодательства. Причем про более тщательное рассмотрение каждого из блоков, в свою очередь они делятся на еще более мелкие в зависимости от объекта своего правового регулирования. Таким образом, вопросы признания и исполнения решений иностранных судов на современном этапе развития права являются наиболее актуальными и постоянно изучаются как российской наукой, так и зарубежной. В научной литературе освещено множество вопросов, так или иначе связанные с проблемами признания и исполнения решений иностранных судов. Тенденции развития современного общества и международных отношений, в частности, показывают то, что вопросы признания судебных решений будут актуальны еще на протяжении долгого времени.

Библиографический список

1. *Габов А. В., Ганичева Е. С., Глазкова М. Е., Жуйков В. М., Ковтков Д. И., Лесницкая Л. Ф., Марышева Н. И., Шелютто М. Л.* Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. –

¹ Бабаева Н. Р. Условия признания и исполнения решения иностранного суда на территории РФ // Science Time. – 2020. – №. 5. – С. 15.

² Щепелев Н. Ю. Признание и исполнение в России иностранных судебных решений на основании принципа взаимности // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. – 2018. – С. 280.

№ 5. – С. 5– 25.

2. *Глинщикова Т. В., Степкина К. В.* Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 124–126.

3. *Васильчикова Н. А.* Некоторые вопросы признания и исполнения в Российской Федерации решений иностранных судов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №. 3 (67).

4. *Бабаева Н. Р.* Условия признания и исполнения решения иностранного суда на территории РФ // Science Time. – 2020. – №. 5. – С. 15–19.

5. *Щепелев Н. Ю.* Признание и исполнение в России иностранных судебных решений на основании принципа взаимности // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. – 2018. – С. 280–284.

Гавриленко Валерия Романовна

Gavrilenko Valeriya Romanovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

valerija.2020@mail.ru

Научный руководитель:

Шеховцова Анна Семеновна

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

THE PROBLEMS OF COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET

Аннотация: Статья посвящена изучению вопроса защиты авторских прав в сети Интернет. Целью является рассмотрение возможности обеспечения авторам защиты в рамках современных компьютерных технологий. Особое внимание уделяется вопросу того, каким образом возможно обеспечить соблюдение авторских прав при нахождении автора и нарушителя в различных частях мира и, более того, не всегда точно зная, где нарушитель находится. По итогам исследования автор делает обоснованные выводы и предложения.

Ключевые слова: авторское право; гражданский кодекс; гражданское право; гражданское правоотношение; защита прав; защита авторских прав.

Annotation: The article is devoted to the study of the issue of copyright protection on the Internet. The purpose is to consider the possibility of providing authors with protection within the framework of modern computer technologies. Particular attention is paid to the question of how it is possible to ensure the observance of copyright when the author and the infringer are in different parts of the world and, moreover, not always knowing exactly where the infringer is. Based on the results of the research, the author draws well-grounded conclusions and suggestions.

Key words: copyright; civil code; civil law; civil relations; rights protection; copyright protection.

В течение длительного времени развитие авторского права осуществлялось постепенно. Как авторами, так и издателями использовались классические способы распространения своих произведений. Вместе с тем, современная эпоха коренным образом изменила подход к распространению объектов интеллектуального права. В настоящее время самым распространенным их них стала сеть Интернет. При этом как никогда стала актуальной и защита авторский прав в сети Интернет, некоторые особенности которой мы рассмотрим в рамках данной статьи.

Необходимо отметить, что количественно рынок интеллектуальных прав, которые реализуются в сети Интернет, вырос в сотни и тысячи раз только за последнее десятилетие. Если еще не так давно использовались физические носители для распространения литературных, музыкальных, кинематографических произведений, то в настоящее время все это

практически вытеснили облачные технологии сети Интернет. То есть, чтобы получить доступ к тому или иному объекту авторского права, лицу достаточно иметь доступ к сети Интернет. И, если одни ресурсы (в основном это интернет сайты) действуют в интересах и дозволении автора, то другие могут нарушать авторское право, передавая авторские произведения без наличия разрешения, не выплачивая автору никаких платежей. Все это подчеркивает необходимость более пристального внимания к вопросу защиты авторских прав в сети Интернет.

Следует отметить, что в настоящее время практически все распространение объектов авторского права происходит через электронные интернет магазины. Однако, на практике имеют место случаи, когда владелец авторских прав распространяет свою продукцию через тот или иной Интернет-ресурс. Какое-либо лицо приобретает копию авторского продукта легально, однако затем распространяет его через иные ресурсы, которые не выплачивают автору гонорар, не имеют с ним договоренности и, более того, автор не имеет возможности даже связаться с нарушителями.

В соответствии со ст. 1242 ГК РФ могут создаваться организации по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе, в случаях, когда авторы, исполнители и другие лица затруднены в осуществлении своих прав. Основная цель деятельности организаций по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе - достижение коллективных интересов и общественных благ в области формирования эффективной системы правовой защиты авторских и смежных прав путем осуществления деятельности по управлению правами на коллективной основе¹.

Как мы видим, использование новых технологий дает неограниченный доступ к тому или иному объекту авторских прав, следовательно, увеличивается и число нарушений прав авторов в сети Интернет. При этом, если на предыдущем этапе технического развития происходило изъятие контрафактных экземпляров продукции, то в настоящее время в сети Интернет невозможно произвести изъятие². Привлечение распространителей к разного рода видам ответственности практически не происходит. Кроме того, обычные пользователи сети Интернет нередко размещают объекты авторского права в открытом доступе, нарушая тем самым авторские права.

Таким образом, следует отметить, что многие из способов защиты авторских прав ранее, которые успешно использовались, в настоящее время не помогают защитить авторов от нарушения их имущественных и неимущественных прав. Многие способы защиты авторских прав, существовавшие ранее ныне не эффективны. Говоря о защите прав авторов, следует отметить необходимость принятия ряда изменений в действующее законодательство, которое бы в большей степени гарантировало их защиту. Предлагаем рассмотреть основные, на наш взгляд, недостатки и предложить пути их решения.

В первую очередь необходимо отметить, что в Конституции Российской Федерации закрепляется, что интеллектуальная собственность подлежит охране. ГК РФ в свою очередь отмечает, что автором результата интеллектуальной деятельности является гражданин, который создал произведение путем вложения своего творческого труда.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что нормы гражданского права ограничивает субъектов авторского права. Дело в том, что далеко не всего его субъекты являются гражданами. В свою очередь, Основной закон страны, говорит о защите любых

---

¹ Кончаков А. Б., Черноштанова Ю. И. О порядке установления и определения размера сумм, удерживаемых аккредитованной организацией, осуществляющей коллективное управление авторскими и (или) смежными правами, на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: матер. XXXI Всерос. науч.-практич. конф. (Ростов-н/Дону, 18 мая 2021 г.). – Ростов-н/Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 523.

² Абрамова Д. А. Отдельные аспекты защиты авторских прав в сети Интернет // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 106.

физических лиц, которые являются авторами, а не только о защите прав граждан. Из этого следует, положения ГК РФ должны быть скорректированы.

При этом говоря о судебной практике касательно данных вопросов, следует отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Суд отмечает, что объектами авторского права являются только тот результат, который был создан посредством творческого труда. При этом суду необходимо учитывать соответствующие положения ГК РФ, дабы определить является тот или иной труд творческим¹.

Вместе с тем, следует отметить что существует явный недостаток в судебной практике касательно регулирования защиты прав в сети Интернет. Многие решения суда просто не исполняются. То есть суд издает те или иные решения о защите прав автора, но данные решения либо не реализуются, либо реализуются исключительно на территории нашей страны. Например, суд может ограничить доступ на тот или иной ресурс, но он будет ограничен только на территории Российской Федерации. При этом на территории других государств доступ к нелегальному контенту может быть доступен, что также представляет из себя существенный недостаток. Путем решения данного недостатка может служить международное сотрудничество в данной сфере.

Однако изначально приведем один из самых передовых законов в данной сфере, а именно Закон США «О защите авторских прав в цифровую эпоху». Так, данный нормативный акт был принят, чтобы защитить пользователей в сети Интернет. Данный акт является одним из первых, который направлен именно на регулирование отношений в сети Интернет.

Актуальным выглядит ст. 202 вышеупомянутого Закона, которая освобождает от ответственности лицо, которое не знало о возможном нарушении права и при обращении к нему удалило незаконные объекты авторского права со своего ресурса. Полагаем, что это и есть та парадигма, по которой будет развиваться защита авторских прав в сети Интернет в дальнейшем. Только к участию в ней примкнет большая часть международного сообщества.

При этом в рамках данного закона закрепляется возможность уведомить о нарушении права некоторыми способами, а именно письмом, телеграммой или электронной почтой. И уже в случае, когда нарушитель в разумный срок не удаляет объект авторского права, то к нему применяются меры ответственности. В этом случае для удаления объекта из сети интернет привлекается провайдер, оказывающий услуги интернет связи².

Можем отметить, что в настоящее время возрастает роль международного регулирования использования и охраны интеллектуальной собственности. Тот факт, что государства в течении длительного времени самостоятельно стремились найти золотую середину между интересами общества и интеллектуальной собственностью конкретного лица, а также введение системы государственной регистрации привело к закреплению принципа территориальной защиты прав. Но при этом, в условиях начинающейся глобализации, была выявлена проблема того, что соблюдавшиеся права в одной стране нарушались в другой.

Мотивом, послужившим стремительному развитию отношений в сфере интеллектуальной собственности, стало отношение к охране данных объектов и, соответственно, к охране прав создателей объектов интеллектуальной собственности.

Следует так же согласится с Е. В. Максименко, что в настоящее время для построения инновационной модели экономического и социального развития является необходимым создание эффективного механизма для реализации свободы творчества и, прежде всего, в

---

¹ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ №10 от 23.04.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Власенко А. В. Охрана объектов авторского права в сети Интернет в зарубежных странах и в Российской Федерации // Юридический архив. – 2014. – № 3. – С. 12.

процессе инновационной деятельности¹, а равно гарантировать субъектам данной деятельности защиту их прав.

Но при этом существует определенное противоречие в нормативных актах, так, субъектами правовой политики могут являться не только организации, которые осуществляют инновационную деятельность, но также и физические лица (например, научные сотрудники, в том числе и иностранные граждане, индивидуальные предприниматели).

Исходя из приведенного, мы можем сделать вывод о том, что положениями гражданского законодательства происходит искусственное ограничение круга субъектов авторского права. Дело в том, что в соответствии с Конституцией, носителем субъективных авторских прав является любое физическое лицо, а не гражданин, о котором идет речь в ГК РФ. Мы считаем, что для разрешения данного противоречия является необходимым внести соответствующие изменения в ГК РФ.

Актуальным выглядит использование новых способов защиты прав авторов науки, литературы и искусства в сети Интернет. В частности, автор имеет право требовать, как удаления объекта интеллектуальной собственности или информации, которая была размещена в нарушение его прав, так и требовать опровержения размещенной информации на том же ресурсе (или нескольких ресурсах), где данная информация или объект были размещены². Указанный способ может быть рассмотрен в качестве способа восстановления положения, которое существовало до нарушения прав автора и пресечения действий, нарушающих право автора.

Действенный способ защиты прав на интернет-сайт как составное произведение является его депонирование. Депонирование – это способ фиксации факта существования произведения в определенное время с указанием в качестве автора определенного лица³.

Вместе с тем, реализация способов защиты в сети Интернет обладает рядом специфических особенностей. В рамках существующих технологий и действующих правовых норм, автору далеко не всегда удастся добиться требуемого. Полагаем что необходимо организовать установку технических средств Интернет провайдером, которое позволит отслеживать противоправное использование тех или иных объектов, по аналогии, как это имеет место быть в Германии, США и других странах. В ином случае, мы не можем говорить о предоставлении качественной защиты прав авторов. Ответственность в зарубежных странах несет не только лицо, разместившее контрафакт, но и умышленно его использующее для собственных нужд. При этом данное лицо выявляется провайдером и ему назначаются штрафные санкции в пределах стоимости легального образца продукции. Часть из полученных средств переходит к авторам, чей продукт был незаконным образом использован. Полагаем, что данный опыт может быть изучен на предмет его возможного применения.

Важно отметить, что при нарушении прав отечественных правообладателей, которые признаются на территории иностранного государства, то объем их субъективных прав определяется исходя из законов иностранного государства, а также положений международных договоров и соглашений. Субъективные права в данном случае законодательством Российской Федерации не определяются. При этом как Бернская, так и Римская конвенция исходят из принципа национального режима, который состоит в том, что иностранным правообладателям, которые являются гражданами государств-участников конвенций, предоставляется защита в том же объеме, какой признается за авторами, являющимися гражданами этих стран.

---

¹ Максименко Е. В. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации // Наследие юридической науки и современность: матер. заседаний V Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26–28 мая 2010 г.) / отв. ред. В. И. Лафитский. – М., 2011. – С. 166.

² Медведев А. А. Особенности защиты авторских прав в сети Интернет // Правовестник. - 2019. – № 5. – С. 194.

³ Кончаков А. Б., Матвеева И. А. Правовой режим интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: матер. XXXI Всерос. науч.-практич. конф (Ростов-на-Дону, 18 мая 2021 г.). – Ростов-н/Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 519.

Полагаем, что в условиях развития и глобализации международного рынка, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности, необходимым является привлечение все большего числа стран к участию в данных соглашениях, чтобы автору были обеспечены равные права и возможности их защиты на территории всего мира.

Библиографический список

1. *Абрамова Д. А.* Отдельные аспекты защиты авторских прав в сети Интернет // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 106–108.
2. *Власенко А. В.* Охрана объектов авторского права в сети Интернет в зарубежных странах и в Российской Федерации // Юридический архив. – 2014. – № 3. – С. 12–18.
3. *Кончаков А. Б., Черноштанова Ю. И.* О порядке установления и определения размера сумм, удерживаемых аккредитованной организацией, осуществляющей коллективное управление авторскими и (или) смежными правами, на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: матер. XXXI Всерос. науч.-практич. конф. – Ростов-н/Дону (18 мая 2021 г.). – Ростов-н/Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 523–528.
4. *Кончаков А. Б., Матвеева И. А.* Правовой режим интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: матер. XXXI Всерос. науч.-практич. конф. – Ростов-н/Дону (18 мая 2021 г.). – Ростов-н/Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 519–522.
5. *Максименко Е. В.* Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации // Наследие юридической науки и современность: матер. заседаний V Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26–28 мая 2010 г.). / отв. ред. В. И. Лафитский. – М., 2011. – С. 166–170.
6. *Медведев А. А.* Особенности защиты авторских прав в сети Интернет // Правовестник. – 2019. – № 5. – С. 194–197.

Гацаева Диана Муратовна

Gacaeva Diana Muratovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

diana.gacaeva@mail.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF EXTRADITION IN THE INTERNATIONAL AND CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема реализации экстрадиции в международном и уголовном праве Российской Федерации, причины возникновения трудностей в данной сфере, проанализированы нормы конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права России, регулирующие порядок осуществления экстрадиции, особенности взаимодействия разных государств в этой области, перечислены международные договоры, на основании которых производится обмен преступниками между государствами, а также приведены конкретные примеры реализации экстрадиции.

Ключевые слова: экстрадиция; преступление; международная преступность; сотрудничество; международный договор.

Annotation: This article examines the problem of the implementation of extradition to the Russian Federation from other countries, analyzes the norms of the constitutional, criminal and criminal procedural law of Russia governing the procedure for extradition, international treaties in this area, and also considers specific examples of the implementation of extradition.

Keywords: extradition; crime; international crime; cooperation; international treaty.

Экстрадиция – это способ международного сотрудничества в области обмена преступниками, совершившими преступления на территории одного государства и скрывшимися на территории другого. Экстрадиция играет важную роль в системе международной борьбы с преступностью, она является определенным механизмом взаимной помощи государств друг другу, однако зачастую, так происходит только в теории, а на практике этот механизм теряет свою эффективность в силу влияния различных политических и экономических противоречий между разными странами, хотя происходить этого не должно. В настоящее время политическая напряженность во всем мире приводит к сбоям в осуществлении экстрадиции, что стремительно увеличивает рост международной преступности.

Итак, важно объяснить, как именно происходит реализации экстрадиции, и кто этим занимается. Если говорить простыми словами, то экстрадиция происходит следующим образом: лицо, совершившее преступление в одном государстве, укрылось в другом

государстве, чтобы избежать наказания. Данное лицо объявляется в международный розыск.

Здесь, важную роль играет Интерпол. Интерпол – это организация, созданная в 1923 году, объединяющая правоохранительные органы различных государств, с целью обмена оперативной информацией в сфере международного розыска и осуществления взаимовыгодного сотрудничества стран в борьбе с преступностью.

Чтобы разобраться в том, что же такое экстрадиция, нужно обозначить случаи, в которых она применяется. Всего их три. Во-первых, экстрадиция осуществляется, если преступление совершено на территории какого-либо государства, которое требует выдачи. Во-вторых, когда преступник-гражданин государства, запрашивающего экстрадицию. В-третьих, когда преступление нанесло ущерб государству. Экстрадиция не может применяться, по общему правилу, к лицам, получившим статус беженцев, к лицам, получившим политическое убежище, к экстрадированным лицам не может применяться смертная казнь, которая до сих пор разрешена в некоторых странах, в том числе в нескольких штатах США. Также экстрадиция не осуществляется в случае, если на территории государства, у которого добиваются выдачи, данное деяние преступлением не является, что является одним из главных камней преткновения в области экстрадиции, так как законодательство каждой страны может иметь совершенно разные правовые нормы и меры ответственности

Что касается правовых источников, регулирующих институт экстрадиции в Российской Федерации, то в конституции РФ закрепляется положение о том, что гражданин РФ не может быть выслан или выдан другому государству¹, а также гражданину Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации, так как Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство².

В уголовном кодексе есть статья о том, что лица, имеющие российское гражданство, при совершении преступлений на территории другого государства этому государству не выдаются³. Данное утверждение основано на статье Конституции РФ, в которой сказано, что российские граждане не подлежат выдаче другому государству и не могут быть высланы за пределы государства. Но это не исключает уголовного наказания, так согласно УК гражданин РФ, совершивший преступление на территории другого государства, подлежит уголовной ответственности по законодательству РФ.

Ч. 2 ст. 13 УК РФ гласит, что выдача (экстрадиция) может касаться только лиц без гражданства или иностранных граждан, совершивших преступление вне пределов РФ и находящихся на территории российского государства.

При этом Россия осуществляет выдачу лиц по принципу взаимности, указанному в статье Уголовно-процессуального кодекса РФ: «Выдача лица на основе принципа взаимности означает, что в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации по запросу Российской Федерации будет произведена выдача»⁴.

В настоящее время существуют следующий перечень официально опубликованных международных договоров РФ, касающихся вопросов выдачи: Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче 2006, Договор между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией о выдаче 2002 г., Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче 1998 г. и другие.

Поскольку в современном мире экстрадиция – это право каждого государства, то и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями. Одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Ст. 61 п. 1.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями. Одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Ст. 61 п. 2.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 13 ч. 1.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 462 ч. 1.

осуществляется она на основе различных взаимных международных соглашений. В настоящее время Россия сотрудничает со многими странами и осуществляет экстрадицию на основе различных ратифицированных договоров и конвенций. Однако есть государства, которые придерживаются достаточно жестких рамок при сотрудничестве с РФ в этой сфере, к таким государствам можно отнести США и Великобританию. Великобритания, по мнению многих спикеров считается главным лидером по отказам в экстрадиции, которые происходят в 90% случаев. Из-за такой, не самой удачной практики, Великобритания получила среди российских юристов прозвание "почти несокрушимый юридический бастион"¹. Одним из ярких примеров отказа в экстрадиции будет случай, когда в декабре 2016 года Магистратский суд Вестминстера постановил об отказе в выдаче Российской Федерации Е. Королева, ставшего одним из фигурантов дела "Тольяттиазота".² Судья, принимавшая решение, не увидела в деле политической контекста, но предусмотрела возможность рейдерской атаки на компанию и усомнилась в справедливости российского правосудия. Такие причины зачастую являются главным аргументом стран, отказывающихся экстрадировать российских граждан на Родину, несомненно за ними скрываются политические мотивы и разногласия.

Ни для кого не секрет, что у России и США в настоящее время действует только одно соглашение, регулирующее обмен преступниками – это двусторонний договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 года. Это связано с тем, что США просто-напросто не выдают преступников-граждан РФ, ссылаясь на такие причины как наличие у преступника двойного гражданства, в таком случае, если правовые нормы по каким-либо преступным деяниям совпадают с американскими, то лицо будет осуждено на территории и по законодательству США. Вторая причина – преступное лицо является представителем ЛГБТ сообщества или нацменьшинств, при таком обстоятельстве преступник может указать, что покинул территорию РФ в связи с тем, что подвергся там гонению или ущемлению своих прав по своей национальной принадлежности или принадлежности к ЛГБТ. Так же США категорически отказывается экстрадировать своих граждан. Есть и достаточно субъективные, на мой взгляд, причины, по которым Соединенные Штаты отказываются сотрудничать с Россией. Например, отказ США в экстрадиции по причине сомнения в справедливости и честности российского правосудия, высокой коррумпированности судебных органов. Конечно же, это в какой-то мере связано с политическими конфликтами и соперничеством.

Из достаточно обширного списка стран, неохотно осуществляющих экстрадицию в Россию есть помимо США и Великобритании, Китай, Япония, Эстония, Латвия, Литва и Швеция – добиться выдачи от этих государств для нас практически нереально. При этом сразу 6 стран из этого списка граничат с Россией, с Китаем активно сотрудничает в области экономики. Ранее в этом списке находилась и Польша. Однако недавно власти Польши согласились экстрадировать в Россию бывшего владельца печально известного торгового центра «Зимняя Вишня» Вячеслава Вишневского, который был обвинен в даче взятки в размере 7 млн руб. начальнику Инспекции государственного надзора Кемеровской области Т.А. Комковой, разрешившей ввести в эксплуатацию торговый центр, при строительстве которого были допущены нарушения, повлекшие за собой сильный пожар и смерть большого числа людей (в том числе детей) 25 марта 2018 года. Генеральная прокуратура РФ сообщила, что Окружной суд Варшавы принял решение экстрадировать виновника в Россию. «Благодаря предоставлению с российской стороны в компетентные польские органы значительного количества материалов, подтверждающих вину Вишневского, удалось добиться окончательного решения о его выдаче»³, – сообщает Генеральная прокуратура. При таком удачном стечении обстоятельств для России, нужно отметить, что по статистике за более

¹ Редакция «Право». Заметки С. Токарева. С. 3

² Газета «Коммерсантъ», сообщение Генеральной прокуратуры. С. 1-2

³ Сообщение Генеральной прокуратуры от 24.03.2020. URL: www.genproc.ru (дата обращения: 16.11.2021).

ранние периоды времени, Польша практически никогда не выдавала российских граждан, ссылаясь на вышеуказанные причины.

Стоит отметить, что преступники, которые не экстрадируются в Россию, не остаются безнаказанными, если на территории государства, в котором они скрываются, их преступление считается правонарушением, в основном это касается тяжких и особо тяжких преступлений. Труднее дело обстоит с наркооборотом, потому что в уголовном законодательстве РФ предусмотрены санкции за незаконное хранение, распространение, приобретение наркотических и психотропных веществ, а в законодательстве некоторых стран такие нормы не зафиксированы, либо наркотические вещества или их виды легализованы, примерами могут быть: Испания, Ямайка, Австралия, Люксембург, Португалия и т. д. Совсем недавно произошел случай с известным российским гражданином, представителем реп-культуры, который был обвинен за распространение наркотических средств и взят под арест правоохранительными органами РФ, но ему удалось сбежать и скрыться на территории Испании в Барселоне, где законодательство не предусматривает санкции за распространение наркотиков. Гражданину предоставили политическое убежище, а на территорию РФ ему запретили въезд.

В современном мире очень важно независимо от политических убеждений и позиций идти на международное сотрудничество в борьбе с преступностью, поскольку это является общей проблемой всего мирового сообщества, требующей совместных слаженных усилий. Уровень международной преступности зависит напрямую от того, насколько осознанно каждое государство концентрируется на общемировых целях по обеспечению правопорядка. Необходимо также развивать институт экстрадиции в правовых системах разных стран, поскольку проблемы в области экстрадиции возникают из-за несовершенства нормативно-правовой базы о международно-правовой помощи.

Библиографический список

1. *Богаткина Р. Ш.* Экстрадиция в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник Казанского юридического факультета МВД России. – 2014. – № 4(18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstraditsiya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-i-pravoprimeneniya> (дата обращения: 16.11.2022).

Горбатов Максим Игоревич

Gorbatov Maksim Igorevich

бакалавр

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.
Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

maks_gorbatov@list.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ОСОБЕННОСТИ, ПРИСУЩИЕ ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

FEATURES INHERENT IN THE LEGAL REGULATION OF THE GIFT AGREEMENT

Аннотация: Правовое регулирование договора дарения на сегодняшний день содержит в себе массу особенностей. Автор настоящего исследования акцентировал внимание на изучении и подробном анализе некоторых из них. В данной работе также раскрыты наиболее основные признаки и характерные особенности представленного гражданско-правового договора. Вместе с этим, в научной статье содержатся положения, предусмотренные современной гражданско-правовой доктриной. В рамках поднятой тематики исследованию подверглись и несколько нормативно-правовых актов, которые в своей совокупности формируют гражданское законодательство.

Ключевые слова: договор дарения; стороны договора; безвозмездный характер; гражданские правоотношения.

Annotation: The legal regulation of the gift agreement today contains a lot of features. The author of this study focused on the study and detailed analysis of some of them. This paper also reveals the most basic signs and characteristic features of the civil law contract presented. At the same time, the scientific article contains provisions provided for by the modern civil law doctrine. Within the framework of the raised topic, several normative legal acts have also been studied, which together form civil legislation.

Key words: donation agreement; the parties to the contract; gratuitous nature; civil relations.

Прежде чем начинать анализ представленной тематики и рассматривать наиболее характерные особенности правового регулирования договора дарения, следует обратить свое внимание на отражение данного гражданско-правового договора в содержании ГК РФ.

Так, согласно ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона, безвозмездно и бескорыстно передает другой стороне какое либо имущество, представленное в виде вещи либо иного предмета материального мира. Вместе с этим, законодатель предусматривает под договором дарения возможность освобождения одной стороны данного договора от различного рода имущественных обязанностей, перед второй стороной договора или же перед третьим

лицом. Договор дарения по своему характеру является безвозмездным, так как согласно ему одна сторона предоставляет второй стороне какое-либо имущество в дар, а значит бесплатно. Вместе с этим, посредством заключения данного договора одна из сторон может попросту освободить себя от имущественных обязательств. То есть фактически, одна сторона может либо простить долг, либо возвратить долг третьими лицами, которому была должна вторая сторона договора.

В данном случае хотелось бы выделить упомянутое нами ранее условие, суть которого заключается в недопустимости встречной передачи вещи или же встречного обязательства. Представленное условие имеет крайне важное значение, так как в противном случае договор нельзя будет признать дарением. Следовательно, ввиду этого, могут последовать совершенно другие правовые последствия.

Так, в современной гражданско-правовой доктрине предусматривается несколько характерных признаков, присущих договору дарения¹. К таким признаками необходимо относить:

- безвозмездный характер данного договора, то есть его стороны заключают договор на бескорыстной основе с соблюдением принципа добровольности;
- увеличение имущества одаряемого лица. Так, имущественное положение одаряемого всегда увеличивается посредством принятия вещей, а также иных предметов материального мира;

- увеличение имущественного положения одаряемого лица происходит за счет уменьшения имущественного положения того лица который осуществляет дар. Это является достаточно логичным и закономерным явлением, которое предусматривается при заключении любого договора дарения;

- заключение договора дарения происходит на добровольных основах, то есть даритель должен иметь прямое и целенаправленное желание передать имущество одариваемому лицу.

Также хотелось бы выделить два специфических аспекта, которые характеризуют договор дарения и определяют его в системе гражданско-правовых сделок. К таким аспектам относится следующее:

- каждый из представленных выше признаков в своей сущности содержит принцип безвозмездности заключения подобного рода гражданского договора;

- вторым специфическим аспектом, идентифицирующим договор дарения, является наличие доверительных отношений между сторонами договора. Так, представленные отношения в большинстве своем строятся на взаимном доверии.

В рамках изучения поставленного вопроса необходимо обратить внимание на различные виды договоров дарения. В первую очередь стоит сказать о том, что современное гражданское законодательство официально не отражает каких-либо разновидностей. Это является отличительной особенностью представленной модели гражданско-правовых договоров, так как правовые нормы не фиксируют их легального дробления на те или иные основания.

Однако, отечественная гражданско-правовая доктрина предусматривает неофициальное деление договора дарения на три отличительных вида². При этом, стоит сказать о том, что основой для такого деления является не предмет, объект или же субъективный состав, а определенная совокупность квалифицирующих признаков, которые способны охарактеризовать тот или иной вид гражданско-правового безвозмездного договора.

Так, по общему мнению, которое поддерживает большинство практикующих специалистов и правоведов, договор дарения следует подразделять на следующие виды, а именно:

---

¹ Замотаева Т. Б. Предмет договора как основание классификации договоров // Систематика договоров в гражданском праве. – Самара: Изд-во СГУ, 2016. – С. 62.

² Казанцев С. А. Виды и классификация договоров в гражданском праве // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 5.

– договор дарения, который совершается посредством которого осуществляется передача имущества;

– так называемый, договор обещания дарения, который также признается большинством юристов;

– договор пожертвования, представленный в качестве относительно обособленного вида договора дарения.

Также необходимо рассмотреть договор обещания дарения. В содержании данного договора принято выделять следующие признаки, а именно:

– консенсуальная конструкция представленного гражданско-правового договора. То есть, посредством данного договора одно лицо возлагает на себя обязательство передачи вещи одаряемому или же освобождению данного лица от какого-либо обязательства. При этом, стоит учитывать тот факт, что обязательство является односторонним. Так, права одаряемого лица совпадают и корреспондируют с обязанностями непосредственно самого дарителя;

– обязательным условием указанного гражданско-правового договора является его форма, которая должна быть письменной. Как правило, устная форма не допускается¹.

Итак, следует сформулировать несколько выводов по проделанной работе. Стоит обратить внимание на то, что по договору дарения одна сторона безвозмездно и бескорыстно передает другой стороне какое либо имущество, представленное в виде вещи либо иного предмета материального мира. Вместе с этим, законодатель предусматривает под договором дарения возможность освобождения одной стороны данного договора от различного рода имущественных обязанностей, перед второй стороной договора или же перед третьим лицом. Договор дарения по своему характеру является безвозмездным, так как согласно ему одна сторона предоставляет второй стороне какое-либо имущество в дар, а значит бесплатно. Вместе с этим, посредством заключения данного договора одна из сторон может попросту освободить себя от имущественных обязательств. То есть фактически, одна сторона может либо простить долг, либо возратить долг третьему лицу, которому была должна вторая сторона договора. Так, в современной гражданско-правовой доктрине предусматривается несколько характерных признаков, присущих договору дарения. К таким признаками необходимо относить безвозмездный характер данного договора, увеличение имущества одаряемого лица, увеличение имущественного положения одаряемого лица происходит за счет уменьшения имущественного положения того лица который осуществляет дар. Заключение договора дарения происходит на добровольных основах, то есть даритель должен иметь прямое и целенаправленное желание передать имущество одариваемому лицу. Поэтому, если стороны не провели полностью такую процедуру, то договор считается незаключенным². Каждый из представленных выше признаков в своей сущности содержит принцип безвозмездности заключения подобного рода гражданского договора. Данный договор строится на наличии доверительных отношений между сторонами договора. Так, представленные отношения в большинстве своем строятся на взаимном доверии.

Библиографический список

1. *Замотаева Т. Б.* Предмет договора как основание классификации договоров // Систематика договоров в гражданском праве. – 2016. – С. 62–67.

2. *Казанцев С. А.* Виды и классификация договоров в гражданском праве // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 5.

---

¹ Кулькова К. К., Шумов П. В. Проблемы оказания бесплатной юридической помощи // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 6.

² Пинчук С. А., Попова Л. И. Признание договора дарения незаключенным // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 76-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях / отв. за выпуск А. Г. Коцаев. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – С. 584.

3. *Кулькова К. К., Шумов П. В.* Проблемы оказания бесплатной юридической помощи // Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 6.

4. *Пинчук С. А., Попова Л. И.* Признание договора дарения незаключенным // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 76-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х ч. / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар, 2021. – С. 584–587.

Гряда Максим Олегович
Gryada Maxim Olegovich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

LEGAL REGULATION OF RELATIONS RELATED TO THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Аннотация: В последние несколько лет употребление термина «искусственный интеллект» стало обыденным в социальной действительности. Но не смотря на общественную значимость, правовое регулирование отношений, связанных с применением искусственного интеллекта является отрывочным и характеризуется как наличием пробелов, так и правовой неопределенностью. Одной из неразрешенных и актуальных проблем является вопрос о целесообразности установления правового режима искусственного интеллекта как вещи, либо надления его правовым статусом как субъекта гражданского правоотношения. В статье был проведен ее анализ и предложены пути решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект; субъект правоотношения; объект правоотношения; дееспособность, виды дееспособности, правосубъектность, юридическая фикция.

Annotation: In the last few years, the use of the term "artificial intelligence" has become commonplace in social reality. But despite its social significance, the legal regulation of relations related to the use of artificial intelligence is sketchy and is characterized by both the presence of gaps and legal uncertainty. One of the unresolved and urgent problems is the question of the expediency of establishing a legal regime for artificial intelligence as a thing, or giving it a legal status as a subject of civil legal relations. The article analyzed it and proposed solutions.

Key words: artificial intelligence; subject of legal relationship; object of legal relationship; legal capacity, types of legal capacity, legal personality, legal fiction.

Термины «искусственный интеллект» Далее по тексту – ИИ), «машинное обучение» берут свое начало в 50-х годах 20-го века, хотя вошли в нашу жизнь в их привычном понимании совсем недавно – 5-7 лет назад. Сегодня же мы каждый день пользуемся продуктами ИИ – у некоторых в доме есть роботы-пылесосы, некоторые водят машину с автопилотом. Каждый день, пользуясь поиском в сети «Интернет» или переводчиком, распознавая что-либо с помощью камеры, мы видим результаты работы искусственного интеллекта.

Взглянем на проблематику регулирования отношений, связанных с использованием ИИ с

точки зрения закона. В законодательстве существует единственное определение рассматриваемого понятия: комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. При этом комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений¹. Представляется, что данное определение является наиболее исчерпывающим, поскольку действительно, искусственный интеллект – это комплекс решений, программно или физически имитирующий результат умственной деятельности человека.

В настоящее время на практике (в экономической и научной сфере) применяют искусственный интеллект для сбора и анализа статистических данных и для принятия на их основе соответствующего решения – от программы анализа до автопилота автомобиля. Большинство ученых рассматривает искусственный интеллект как человекоподобных роботов, полностью имитирующих функции человека. На наш взгляд, подобные «роботы» не получат широкое распространение и не повлекут за собой правоотношений, требующих незамедлительного особого регулирования, так как интеграция технологий в общество занимает большое количество времени. Несмотря на то, что подобный объект уже может существовать, до его коммерческой доработки и интеграции технологии искусственного интеллекта (и представление о них) могут существенно измениться. Таким образом, в настоящий момент целесообразным является нормативное определение специфики тех видов общественных отношений, которых применяется вид ИИ, частично имитирующий функции человека.

Актуальным является вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта². Необходимо отметить, что правоспособность напрямую взаимосвязана с дееспособностью субъектов права. На этом утверждении построена система ИИ по видам дееспособности, предложенная В. П. Камышанским и А. В. Корецким. По их мнению необходимо различать 3 вида дееспособности:

- 1) специальную – андройды, созданные по подобию человека способные независимо от воли человека выполнять свои функции;
- 2) ограниченную – ИИ созданное по подобию человека, но способное выполнять четко определенную задачу;
- 3) отсутствие дееспособности – носители не имеющие воплощения в человеческой

---

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федер. закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Руденко Е. Ю. К вопросу о понятии робота в рамках дискуссии о роботе как о возможном субъекте права // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. ст. V Междунар. науч.-практич. конф / под общ. ред. С. Д. Могилевского, О. А. Золотовой. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Институт права и национальной безопасности, 2018. – С. 312–320; Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Kolomiets E. A., Kripakova D. R. Revisiting the place of artificial intelligence in society and the state // *Advances in Intelligent Systems and Computing* (см. в книгах). – 2020. – Т. 1100 AISC. – С. 359–364; Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Kolominetz E. A., Osadchenko E. O. Regarding the issue of the essence of legal treatment and the possibility of granting legal status to a robot in civil law // *Studies in Computational Intelligence*. – 2019. – Т. 826. – 299–306.

форме¹.

Данная система прекрасно подойдет в будущем, когда появятся ИИ, созданные по подобию человека. В настоящее же время, на наш взгляд, следует выделить два вида искусственного интеллекта, широко применяющегося в наши дни:

1) ИИ частичной дееспособности – наделенный человеком фактической возможностью выступать средством совершения правонарушения (полный автопилот автомобиля может нарушить правила дорожного движения);

2) ИИ нулевой дееспособности – не наделенный человеком фактической возможностью выступать средством совершения правонарушения (ИИ обобщающий статистику, распознающий текст, виртуальный помощник и т.д.).

И если характеризуя правовой режим второго типа ИИ можно однозначно прийти к выводу о том, что он будет являться объектом правоотношений (например, только объектом авторского права и не более), то для первого типа все намного сложнее. Может ли частично дееспособный ИИ являться субъектом правоотношений? На наш взгляд, формально – да, но при этом, не может выступать в качестве субъекта правонарушения и нести ответственность за совершение правонарушения в следствие отсутствия такого признака как виновность (как может автопилот автомобиля нести ответственность за превышение скорости?).

Но кто тогда будет отвечать перед законом? Ответ на данный вопрос является дискуссионным². Полагаем, что рассматривая ИИ в качестве ограниченной, подконтрольной человеку автономии следует признать, что такой объект постоянно должен контролироваться человеком, собственником, пользователем, который, соответственно, и реализует как субъективные права, так и юридические обязанности, совершая правомерные или противоправные поступки. Таким образом, пользователи или собственники приобретают ряд прав и обязанностей посредством рассматриваемого объекта, обладающего ИИ³.

Обратимся к опыту других стран. Одним из первых государств, регулирующих деятельность ИИ (в частности, полностью или частично беспилотных автомобилей) является ФРГ: фактически, внесение изменений в закон о дорожном движении от 16 июня 2017 года разрешает водителю с использованием частично беспилотных автомобилей отвлекаться от дороги, если он незамедлительно возьмет на себя управление системой, если этого попросит ИИ⁴. Здесь стоит отметить, что все беспилотные системы сегодня работают именно по такому принципу, поэтому внесение изменений в закон ФРГ является действительно актуальным. Также водитель должен взять управление на себя, если он осознает или должен осознать, что дальнейшее управление автомобилем ИИ невозможно. В ФРГ также реализован принцип наступления ответственности – если происшествие случилось по вине водителя – отвечает он, а если по причине какой-либо ошибки в системе – компания производитель.

Также стоит отметить опыт Европарламента в сфере ИИ и робототехники. В резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года⁵ приводятся рекомендации относительно применения норм гражданского права в этой сфере. В данной резолюции ИИ признают так называемым «электронным лицом» и уточняют, что ИИ призван дополнить возможности человека, а не

¹ Камышанский В. П., Корецкий А. В. Понятие и правовой статус носителей искусственного интеллекта // Власть Закона. 2019. № 1 (37). – С. 42–50.

² Камышанский В. П. О правовой сущности робота с искусственным интеллектом // Власть Закона. – 2018. – № 4 (36). – С. 25.

³ Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. – 208 с.

⁴ Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16.06.2017 // Вестник федеральных законов, выпуск 2017 г., часть I, № 38 издано в Бонне 20 июня 2017 г.

⁵ Резолюция Европарламента от 16.02.2017. URL: robopravo.ru/riezoliutsiia_ies (дата обращения: 05.11.2021) (дата обращения: 16.11.2021).

заменить его¹.

Что касается причинения смерти роботом под управлением ИИ, то количество таких случаев будет расти с повсеместным внедрением подобных технологий. Все эти случаи квалифицируются как несчастный случай, соответственно, речи о наступлении уголовной ответственности здесь не идет. Дело в том, что робот, выступая посредником между его правообладателем и иными лицами, может действовать с высокой степенью автономности и независимо от воли его правообладателя, что ставит в опрос о наличии вины последнего за действия робота, а также установление степени его вины за действия робота, оснащенного технологиями искусственного интеллекта². Почти всегда при несчастном случае виновным признают погибшее лицо, которое не соблюдало технику безопасности³.

Можно ли признать ИИ субъектом правоотношений? Пока не появятся системы, способные действовать полностью независимо от воли человека – нет. Пока у ИИ нет возможности для приобретения и реализации прав и обязанностей, а также самостоятельного принятия правовых решений – вопрос о признании ИИ субъектом правоотношений можно рассматривать как попытку создать юридическую фикцию для ухода от ответственности.

Следует отметить, что в России пока не существует столь совершенных законов, направленных на регулирование отношений, связанных с ИИ, поэтому законодателю следует перенимать опыт других стран и с осторожностью создавать правовое поле для появления более продвинутого искусственного интеллекта.

На наш взгляд, признание ИИ субъектом правоотношений в российской правовой действительности в данный момент поспешно, прежде всего ввиду отсутствия настолько «продвинутой» его разновидности, что бы она могла эмитировать его функции. Поэтому компромисс в балансе между субъектом и объектом правоотношений (например, признание «электронным лицом») для определения его правового режима может быть оптимальным выходом.

Библиографический список

1. Воробьева И. В., Салахутдинов В. Д. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта // Малышевские чтения – 2020. Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: матер. XVI междунар. науч. Конф. В 4-х ч. Ч. 4 / под ред. А. В. Семенова. – М.: Изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. – С. 62–72.
2. Камышанский В. П. О правовой сущности робота с искусственным интеллектом // Власть Закона. – 2018. – № 4 (36). – С. 21–32.
3. Камышанский В. П., Корецкий А. В. Понятие и правовой статус носителей искусственного интеллекта // Власть Закона. 2019. № 1 (37). – С. 42–50.
4. Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. – 208 с.
5. Руденко Е. Ю. К вопросу о понятии робота в рамках дискуссии о работе как о возможном субъекте права // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. ст. V Междунар. науч.-практич. конф / под общ. ред. С. Д. Могилевского, О. А. Золотовой. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Институт права и национальной безопасности, 2018. – С. 312–320.
6. Степанов Д. В. Право и роботизация // Власть Закона. – 2019. – № 3(39). – С. 113–118.

¹ Воробьева И. В., Салахутдинов В. Д. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта // Малышевские чтения – 2020; Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: матер. XVI междунар. науч. конф. В 4 ч. Ч. 4 / под ред. А. В. Семенова. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. – С. 62-72.

² Степанов Д. В. Право и роботизация // Власть Закона. – 2019. – № 3(39). – С. 114.

³ Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. – С. 102.

7. *Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Kolomiets E. A., Kripakova D. R.* Revisiting the place of artificial intelligence in society and the state // *Advances in Intelligent Systems and Computing* (см. в книгах). – 2020. – Т. 1100 AISC. – С. 359–364.

8. *Kamyshansky V. P., Rudenko E. Y., Kolominetz E. A., Osadchenko E. O.* Regarding the issue of the essence of legal treatment and the possibility of granting legal status to a robot in civil law // *Studies in Computational Intelligence*. – 2019. – Т. 826. – 299–306.

Елисеенко Станислав Алексеевич
Eliseenko Stanislav Alekseevich

Бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

eliseenkostas@mail.ru

Научный руководитель:

Петров Игорь Валентинович,

профессор кафедры международного частного
 и предпринимательского права

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В РФ

FEATURES OF MARRIAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье проводится обзор сущности основных условий заключения брака, существующие при реализации института брака. На данный момент, действующее семейное законодательство не содержит легального понятия брака. Так, брак – это союз мужчины и женщины, зарегистрированный в установленном законом порядке в органах записи актов гражданского состояния с соблюдением необходимых условий и обстоятельств, порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов. Также необходимо учитывать то обстоятельство, что данное понятие относится только к правовой системе Российской Федерации, так как зарубежное законодательство допускает возможность заключения однополых, а также полигамных браков. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства. Безусловно, данная тема актуальна в современном мире.

Ключевые слова: брак; семейное право; супруги; родство.

Annotation: The article provides an overview of the essence of the main conditions of marriage that exist in the implementation of the institution of marriage. At the moment, the current family law does not contain a legal concept of marriage. So, marriage is a union of a man and a woman, registered in the manner prescribed by law in the authorities for registering acts of civil status with the observance of the necessary conditions and circumstances, giving rise to mutual personal non-property and property rights and obligations of spouses. It is also necessary to take into account the fact that this concept refers only to the legal system of the Russian Federation, since foreign legislation allows for the possibility of concluding same-sex, as well as polygamous marriages. Suggestions for improving the current legislation have been formulated. Of course, this topic is relevant in the modern world.

Key words: marriage; family law; spouses; kinship.

Брак имеет фундаментальное значение как в возникновении отношений между супругами, так и в других отношениях, которые складываются между членами семьи, и по этой причине он занимает центральное место в этих отношениях.

С давних времен одним из важнейших событий в жизни многих народов племен

считался официальный брак между молодыми людьми. С тех пор брак стал ритуалом, и его значение стало сводиться к некоему благословию богов, а также одобрению других на этот шаг.

В настоящее время действующее семейное законодательство не содержит правовой концепции брака. Таким образом, брак - это союз мужчины и женщины, зарегистрированный в установленном законом порядке в системе записи актов гражданского состояния при необходимых условиях и обстоятельствах, порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов¹.

При этом следует учитывать, что данное понятие распространяется только на правовую систему Российской Федерации, поскольку иностранное законодательство допускает возможность заключения однополых, а также полигамных браков, что, наш взгляд, уничтожает ценность семьи. Российское законодательство компетентно отнеслось к данному вопросу, что полностью верно.

Нормативные акты последних лет были направлены на укрепление института брака. Однако многие проблемы, связанные с браком и семейными отношениями, остаются нерешенными.

Все это связано с такими факторами, как открытие границ и заключение браков с апатридами, а также бипатридами, развитие института собственности, как следствие возникновение вопросов об имуществе и появление для российского законодательства института брачного договора². Вопросы в перечисленных сферах связаны как с проблемами правового регулирования, так и правоприменительной практикой.

Со времен Древнего Рима существовала презумпция действительности брака, которая действует и в современном праве. Брак может быть признан недействительным только в том случае, если при его заключении были обнаружены серьезные отклонения от закона

Несмотря на наличие множества доказательств заключения брака с нарушением закона, он считается действительным до судебного признания брака недействительным³.

СК РФ предусматривает два обязательных условия заключения брака: взаимное согласие лиц, вступающих в брак, а также достижение ими брачного возраста.

Взаимное согласие лица, вступающего в законный брак, считается его свободным, разумным решением создать семью с конкретным лицом и приобрести права и обязанности супруга.

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, в которой провозглашается заключение брака только при полном и свободном согласии обеих сторон на брак, что подчеркивает особую важность и значимость добровольного желания лица, вступающие в брак, чтобы стать мужем и женой.

Основным условием заключения брака является личное присутствие лиц, вступающих в брак, поскольку заключение брака по нотариально удостоверенной доверенности или через представителя не допускается.

Порядок заключения брака на практике осуществляется следующим образом: лица, желающие вступить в брак, лично подают заявление в органы ЗАГС и знакомятся с порядком и условиями заключения брака.

В то же время СК РФ устанавливает брачный возраст в качестве следующего условия для вступления в брак. В Кодексе указано, что при наступлении лица, принявшем решение о заключении брачного союза, совершеннолетия возникает в полном объеме гражданская дееспособность, которая способствует приобретению и осуществлению гражданских и иных

¹ Лозовская С. О. Семейное право: учебник. – М.: Проспект, 2019. – С. 104.

² Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексий, И. В. Петров [и др.]; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Юнити-Дана"», 2012. – С. 111.

³ Нечаева А. М. Семейное право: учебник. – М.: Юрайт, 2016. – С. 107.

прав, в том числе вступление в брак, создание для себя гражданских обязанностей и их исполнения.

СК РФ создает предпосылки для вступления в брак с целью прекращения детских браков и, при необходимости, наложения соответствующих наказаний. Однако, существуют и отступления от законодательства при заключении брака несовершеннолетними, когда компетентный орган власти в интересах обеих сторон, вступающих в брак, позволяет заключить брак по серьезным причинам.

Снижение брачного возраста до 16 лет или менее будет осуществляться местными властями, если будет предоставлена документация о конкретных обстоятельствах супругов.

Беременность будущей супруги, рождение ребенка, угрозы жизни одной из сторон дают право для вступления в брак несовершеннолетним гражданам.

К примеру, в Республике Адыгея особым обстоятельством дающим право на вступление в брак гражданам от 14 до 16 лет, является поздний срок беременности, а в Мурманской области 22 недельная беременность и более, имеющая медицинское противопоказание для прерывания или нежелание прерывать данную беременность брачующимися¹.

Кроме того, в некоторых регионах причиной снижения брачного возраста является призыв жениха в ВС РФ.

В Рязанской, Калужской и Нижегородской областях разрешение на бракосочетание несовершеннолетних дает губернатор.

Если лицо, которое достигло 16 летнего возраста эмансипировано, т.е. признано полностью дееспособным по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия - по решению суда, то с разрешения органов местного самоуправления производится заключение брака с таким лицом. Также органам местного самоуправления предоставлено право на одобрение вступления в брак лицам, достигшим 16 лет, в любых других случаях, которые будут признаны ими уважительными.

В принципе, брак заключается для людей, которые снизили брачный возраст в соответствии с применимой правовой процедурой.

Подать заявление о снижении брачного возраста могут не только вступающие в брак, но и их родители, опекуны, попечители, другие лица и учреждения, в воспитании которых находятся несовершеннолетние. Однако в этих случаях также необходимо получить согласие лиц, вступающих в брак².

Если снижение брачного возраста связано с приобретением лицами вступающих в брак дееспособности в полном объеме, то при этом приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения супругами (или одним из них) совершеннолетия. При этом при признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, установленного судом. Другими словами, условия заключения брака - это те обстоятельства, которые необходимы для того, чтобы брак имел юридическую силу. Соблюдение всех условий свидетельствует о законности заключенного брака.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексей, И. В. Петров и др. ; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.:

---

¹ Зритнева Е. И. Роль семьи в подготовке молодежи к брачно-семейным отношениям. // Семейная психология. – 2005. – № 1. – С. 12.

² Савельева О. О. Семья в современном обществе // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2001. – № 2.

Издательство «Юнити-Дана», 2012. – 911 с.

2. *Лозовская С. О.* Семейное право: учебник. – М.: Проспект, 2019. – 352 с.

3. *Нечаева А. М.* Семейное право. Учебник. – М.: Юрайт, 2016. – 304 с.

4. *Зритнева Е. И.* Роль семьи в подготовке молодежи к брачно-семейным отношениям. // Семейная психология. – 2005. – № 1. – С. 12–18.

5. *Савельева О. О.* Семья в современном обществе. // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2001. – № 1. – С. 2–8

Жукова Полина Станиславовна
Zhukova Polina Stanislavovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

polina-zhukova-01@inbox.ru

Научный руководитель:

Петров Игорь Валентинович,

профессор кафедры международного частного
 и предпринимательского права

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ПРЕЗУМПЦИЯ ОТЦОВСТВА И ЕЕ ОСПАРИВАНИЕ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

PRESUMPTION OF PATERNITY AND ITS CHALLENGE IN JUDICIAL PRACTICE

Аннотация: В настоящей научной работе рассмотрена актуальная на сегодняшний день тематика установления происхождения ребенка. В данной статье уделено особое внимание изучению института добровольного установления отцовства. Проводится сравнительно-правовой анализ данного института с процедурой усыновления. Автор также обращает внимание на существование в российском семейном законодательстве такого термина как «презумпция отцовства», которая имеет как свои плюсы, так и минусы, которые были раскрыты в наставшем исследовании. Также, в статье проанализированы правовые положения зарубежных правовых порядков. Помимо этого, были разобраны основные проблемные аспекты и правовые пробелы института добровольного установления отцовства. В заключении автор сформулировал определенные предложения, направленные на совершенствование отечественного семейного законодательства

Ключевые слова: отцовство; презумпция; установление факта; расторжение брака; семейное законодательство; происхождение ребенка; биологическое происхождение; правоотношение.

Annotation: This research paper deals with the current topic of establishing the origin of a child. This article pays special attention to the study of the institution of voluntary establishment of paternity. A comparative legal analysis of this institution with the adoption procedure is carried out. The author also draws attention to the existence in Russian family legislation of such a term as “the presumption of paternity”, which has both its pluses and minuses, which were revealed in the present study. Also, the article analyzes the legal provisions of foreign legal order. In addition, the main problematic aspects and legal gaps of the institution of voluntary establishment of paternity were analyzed. In conclusion, the author formulated certain proposals aimed at improving domestic family legislation.

Key words: paternity; presumption; establishment of fact; divorce; family law; child's origin; biological origin; legal relationship.

Начиная анализ поставленной проблематики, нельзя не сказать о том, что современный законодатель весьма ответственно подходит к правовому регулированию семейных правоотношений. Примером этому может послужить наличие в семейном законодательстве института признания отцовства, который существует наравне с усыновлением.

В России примерно 4,4 миллиона незарегистрированных семей¹. Люди живут друг с другом годами, приобретают общее имущество, рожают детей, но при этом по каким-либо личным причинам не регистрируются, а значит, семьей с точки зрения закона их отношения назвать нельзя, их имущественные отношения при этом регулируются исключительно нормами гражданского законодательства². То есть хоть они и имеют все признаки семьи, полноценно защищать свои права и свободы как супружеской пары люди не могут.

Опять же стоит отметить весьма неоднозначное положение ребенка, родившегося в формальном браке. Например, доказательство отцовства является достаточно затруднительной процедурой. Так, в незарегистрированном браке дети могут быть записаны на отца только по его заявлению. Если же отец откажется подавать такое заявление в органы ЗАГС и признавать ребенка, то доказать его отцовство можно будет только через суд. В случае разрыва отношений между родителями, добиться выплаты алиментов можно после того, как факт отцовства будет доказан, а согласно ст. 49 СК РФ, отцовство у сожителей устанавливается опять же в судебном порядке. Обратиться в суд для определения отцовства и выплаты алиментов можно в любой момент, независимо от возраста ребенка, а после совершеннолетия ребенок может сделать это самостоятельно. Основным доказательством отцовства считается медицинская экспертиза. Но здесь возникает затруднение, оно заключается в том, что отец может от нее уклониться и ни суд, ни какой-либо другой государственный орган в данном случае не может заставить ответчика пройти эту экспертизу. И можно сказать, что здесь весь ход судебного дела попросту обрывается, конечно судья может на собственных принципах гуманизма, нравственности и морали принимать во внимание менее значительные доказательства факта отцовства, это подтверждается п. 3 ст. 79 ГПК РФ, но все же необходима более точная, систематизированная и сфокусированная конкретно на этих отношениях правовая основа.

В рамках поднятой тематики, хотелось бы также обратить внимание на советское законодательство, которое строго регламентировало семейные отношения, затрагивающие положение ребенка. Использовались определенные меры по повышению ответственности за рождение детей у лиц, состоящих в формальном браке. Так, при доказательстве факта отцовства во внимание принимались наиболее достоверные обстоятельства. Например, совместное проживание матери и предполагаемого отца до рождения ребенка, переписка между матерью и отцом, показание свидетелей и т.д.

Основное значение данного института заключается в том, что супруги снимают с себя бремя доказывания происхождения ребенка, который был рожден во время брака. В современной правовой доктрине существует такое понятие как «Презумпция отцовства». Данный термин находит свое правовое отражение в ст. 48 СК РФ, где говорится о том, что отцовство признается в тех случаях, когда ребенок рождается либо во время брака, либо в течении 300 дней с момента расторжения брака³. Таким образом, отцом признается супруг или же бывший супруг, если брак был расторгнут.

Вместе с этим, законодатель в ст. 48 ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусмотрел несколько оснований, с помощью которых устанавливается факт отцовства⁴. Так,

---

¹ Об итогах Всероссийской переписи населения 2020 года. Сообщение Росстата, электронный ресурс. URL: www.gks.ru (дата обращения: 01.11.2021).

² Гражданское право: учебник / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексий, И. В. Петров [и др.]; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. Издание 4-е, перераб. и доп. – М: Издательство «Юнити-Дана», 2012. – С. 194.

³ Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об актах гражданского состояния: федер. закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

государственная регистрация заявления об установлении отцовства осуществляется при следующих основаниях:

- заявление отца и матери ребенка об установлении отцовства. Данное заявление подается совместно;
- самостоятельное заявление об установлении отцовства, подданное отцом ребенка, который не состоит в браке с матерью на момент рождения ребенка;
- непосредственно принятие судом решения об установлении отцовства или же установление факта признания отцовства.

В том случае, если представленные основания отсутствуют, то установление отцовства осуществляется посредством обращения заинтересованных лиц в суд.

В рамках настоящей научной работы рассмотрим одну из наиболее актуальных проблем, относящихся к данной тематике. Так, в российском семейном законодательстве отсутствует правовое регулирование процедуры подачи заявления матерью ребенка или же обоими лицами о том, что нынешний супруг не является биологическим отцом ребенка. По мнению некоторых правоведов, отсутствие подобной нормы является законодательным упущением и усложнением процедуры установления отцовства по собственному желанию отца¹.

В настоящее время, отцом автоматически признается лицо, которое состоит в браке с матерью новорожденного ребенка. В последующем, супругам необходимо обратиться в суд и оспорить запись об отце в книге записей рождений в соответствии с положениями, содержащимися в ст. 52 СК РФ, а также ГПК РФ. Безусловно, существующая на сегодняшний день процедура является более неудобной и долгой в сравнении с тем предложением, которое мы рассмотрели ранее.

По нашему мнению, представляет определенный интерес законодательство Республики Беларусь, регламентирующее подобного рода семейные правоотношения. Так, согласно ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о Браке и Семье, установление отцовства происходит путем совместной подачи заявления о регистрации данного факта. Вместе с этим, в орган, который регистрирует акты гражданского состояния подается заявление матери ребенка, что ее нынешний супруг не является отцом, а также заявление супруга матери ребенка о том, что он не является отцом ребенка. В данном случае, установление отцовства происходит путем подачи двух типовых документов, что значительно упрощает процедуру установления отцовства².

Четкая регламентация установления отцовства является весьма важным аспектом регулирования семейных правоотношений, так как упомянутая нами ранее презумпция отцовства не всегда несет в себе положительный аспект. Это обусловлено тем, что такая презумпция в некоторых случаях нарушает права супруга³. Так, ребенок может быть зачат посредством измены, однако обязанности отца возлагаются на супруга, что безусловно является нарушением законных интересов супруга. По нашему мнению, такие случаи необходимо именовать «вынужденным юридическим отцовством».

С другой стороны, многие авторы обращают свое внимание на негативные аспекты добровольного признания отцовства и предлагают отменить использование подобного института. В качестве обоснования своего мнения данные авторы ссылаются на институт усыновления. Так, если лицо уклоняется от процедуры усыновления ребенка, то это может послужить основанием для отказа в удостоверении добровольного установления отцовства. Что касается нашего мнения, то представления выше позиция авторов является несколько некорректной, так как усыновление имеет место быть только в тех ситуациях, когда биологические родители вообще отсутствуют или же они лишены родительских прав. Поэтому,

¹ Рабец А. М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 2. – С. 20.

² О браке и семье: кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 278-З. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Вударский А., Новиков А. А. Установление происхождения ребенка: сравнительно-правовой аспект - Германия, Польша, Россия // Правоведение. – 2018. – № 2.

мы не поддерживаем ванну позицию.

Стоит отметить, что институт установления отцовства содержит в себе еще один немаловажный положительный аспект, суть которого заключается в том, что презумпция отцовства, в некоторой степени, нарушает законные интересы непосредственно самого ребенка. В данном случае, речь идет о наличии у ребенка права знать кто его биологические родители. Таким образом, более четкая правовая регламентация процедуры установления отцовства служит защите прав и интересов ребенка, в отличие от существующей презумпции отцовства.

Хотелось бы обратить свое внимание на изучение представленной тематики с наличием каких-либо специфических аспектов, в качестве которых могут выступать, например, установление отцовства в отношении суррогатного ребенка. Следует сразу обратиться к изучению судебной практики, так как это позволит сформировать наиболее полное и объективное представление об изучаемых правоотношениях. Так гражданском деле, рассмотренном Тушинский районным судом города Москвы истец обратился в органы ЗАГС с целью регистрации двоих детей, рожденных от суррогатной матери, соответственно органы загс отказали в государственной регистрации детей. Обоснованием отказа послужило то, что истец не находится в браке, когда как суррогатная мать и ее супруг дали согласие на приобретение истцом соответствующих родительских прав и обязанностей. При изучении всех обстоятельств дела суд отказал истцу в удовлетворении его требований, аргументируя это тем, что при регистрации ребенка информация об его отце должна вноситься на основании свидетельства о браке родителей, по совместному заявлению отца и матери или по заявлению матери ребенка, если отцовство не установлено. Истец подал апелляцию на решение Тушинского районного суда города Москвы, однако суд апелляционной инстанции также согласился с выводами суда первой инстанции¹.

В этой связи среди основных шагов, которые должны быть предприняты на пути совершенствования правового регулирования института суррогатного материнства, можно назвать внесение изменений в нормы семейного законодательства, затрагивающие вопросы установления отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий, устранение существующих противоречий; переосмысление подхода к праву суррогатной матери оставить выношенного и рожденного ребенка себе; устранение правовой неопределенности его дальнейшей судьбы в случае отказа от него всех участников программы суррогатного материнства².

Таким образом, можно сформулировать несколько выводов по проведенному научному исследованию. Начать необходимо с того, что институт добровольного установления отцовства имеет как свои плюсы, так и минусы. На сегодняшний день, в российском семейном законодательстве отсутствует четкая правовая регламентация подачи заявления на признание лица отцом ребенка, что является большим правовым пробелом со стороны законодателя. Одним из возможных вариантов разрешения поставленной проблемы можно послужить применение некоторых правовых норм, заимствованных у соседних стран.

Библиографический список

1. Вударский А., Новиков А. А. Установление происхождения ребенка: сравнительно-правовой аспект - Германия, Польша, Россия // Правоведение. – 2018. – № 2.
2. Гражданское право : учебник / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексей, И. В. Петров и др.; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Издательство «Юнити-Дана», 2012. – 911 с.

¹ Решение Тушинского районного суда города Москвы от 19.03.2014 по делу № 2-1472/2014. URL: <https://sudact.ru> (Дата обращения: 27.10.2021).

² Лескова Ю. Г. Некоторые проблемы применения Семейного Кодекса РФ при реализации права на материнский капитал // Вестник Тверского государственного университета. – Серия: Право. – 2014. – № 2. – с. 11.

3. *Рабец А. М.* Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 2. – С. 20–23.
4. *Лескова Ю. Г.* Некоторые проблемы применения Семейного Кодекса РФ при реализации права на материнский капитал // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. – 2014. – № 2.
5. Об итогах Всероссийской переписи населения 2020 года. Сообщение Росстата, электронный ресурс URL: www.gks.ru (дата обращения: 01.11.2021).

Игнатович Виктория Дмитриевна

Ignatovich Viktoriya Dmitrievna

Белорусский государственный университет

Belarusian State University

Республика Беларусь, г. Минск

Republic of Belarus, Minsk

vika.ignatovich.0101@mail.ru

Научный руководитель:

Короткевич Мария Павловна

доцент кафедры гражданского права

Белорусский государственный университет

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

PRACTICAL PROBLEMS OF CONCLUDING AND EXECUTING A SURROGACY CONTRACT

Аннотация: В статье исследуются практические проблемы заключения и исполнения договора суррогатного материнства Республике Беларусь. Проанализированы особенности заключения и исполнения договора суррогатного материнства, недостатки избранного Республикой Беларусь подхода к применению суррогатного материнства. Автором рассмотрен вопрос о наличии у суррогатной матери в правоотношении суррогатного материнства права на искусственное прерывание беременности, так как белорусское законодательство не содержит специальных положений по регулированию порядка искусственного прерывания беременности суррогатной матерью.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии; суррогатное материнство; договор суррогатного материнства; суррогатная мать; договор; заказчики, искусственное прерывание беременности.

Annotation: The article examines the practical problems of concluding and executing a surrogacy contract in the Republic of Belarus. The features of the conclusion and execution of the surrogacy contract, the shortcomings of the approach chosen by the Republic of Belarus to the use of surrogacy are analyzed. The author considers the issue of whether a surrogate mother has the right to artificial termination of pregnancy in the legal relationship of surrogacy, since Belarusian legislation does not contain special provisions on regulating the procedure for artificial termination of pregnancy by a surrogate mother.

Key words: assisted reproductive technologies; surrogacy; surrogacy agreement; surrogate mother; contract; artificial termination of pregnancy; customers.

Суррогатное материнство, как вид вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), является для Республики Беларусь относительно новым, однако динамично развивающимся явлением. Заинтересованность государства в упорядочении отношений, возникающих в этой сфере, способствовало совершенствованию правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе данного института. В Республике Беларусь 7 января 2012 г. был принят Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон «О ВРТ»). Закон не только закрепил значимые для отношений суррогатного материнства определения (в частности, суррогатного материнства, суррогатной матери и генетической матери), но и детализировал условия и порядок применения суррогатного материнства, а также требования, предъявляемые к суррогатной матери,

расширил перечень существенных условий договора суррогатного материнства и закрепил права и обязанности суррогатной матери.

Несмотря на обширную работу, проделанную законодателем в целях урегулирования отношений, возникающих из договора суррогатного материнства, ряд значимых вопросов до сих пор так и не разрешен: законодательством не совсем учтена специфика договора суррогатного материнства в части его заключения, не урегулированы особенности исполнения и расторжения данного договора, вопросы врачебной тайны в правоотношениях суррогатного материнства и т.д. Кроме того, в научной литературе до сих пор не утихают дискуссии о правовой природе договора суррогатного материнства. В связи с указанным выбранная для исследования тема видится актуальной.

Отношения суррогатного материнства основываются на договоре (ч. 1 ст. 20 Закона «О ВРТ»), который заключается между суррогатной матерью и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой (далее, если не указано иное, – заказчики).

Законодательством не установлена типовая форма договора суррогатного материнства, однако Закон «О ВРТ» содержит императивные требования к форме данного договора. Договор суррогатного материнства необходимо заключать в письменной форме и нотариально удостоверить. Кроме того, лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с письменного согласия своих супругов (ч. 1 ст. 21 Закона «О ВРТ»)¹. В соответствии с ч. 6 ст. 52 КоБС супруги суррогатной матери и женщины, заключившей с суррогатной матерью договор суррогатного материнства, давшие в установленном порядке согласие на заключение договора суррогатного материнства, не вправе оспаривать отцовство ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Полагаем, учитывая последствия данного согласия, на этапе заключения договора суррогатного материнства законодательством должны быть установлены специальные правила получения и оформления такого согласия.

В п. 66 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, которая утверждена постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23.10.2006 № 63 (далее – Инструкция № 63), уточнено, что согласие супругов при удостоверении договора суррогатного материнства должно быть выражено в письменной форме. При этом исходя из содержания части второй п. 3 данной Инструкции, явка супругов при удостоверении договора не требуется, если имеется их согласие, удостоверенное нотариусом или должностным лицом, уполномоченным совершать такие нотариальные действия.

Полагаем, что письменные согласия супругов должны быть нотариально удостоверены именно тем нотариусом, который удостоверяет договор суррогатного материнства. Такой порядок получения согласия представляется более надежным. Во-первых, нотариус в ходе беседы с супругом суррогатной матери и с супругом женщины, заключающей с суррогатной матерью договор, убеждается, что данные лица идут на такой осознанный шаг по своей воле. Во-вторых, нотариально удостоверенное согласие соответствует интересам будущего ребенка, поскольку предотвратит возможность оспаривания отцовства в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью, ввиду несогласия супруга на заключение такого договора.

Стороны договора суррогатного материнства должны соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 6 и 22 Закона «О ВРТ». Такими требованиями являются: возраст, дееспособность стороны, наличие медицинских показаний и отсутствие медицинских противопоказаний к применению вспомогательных репродуктивных технологий у заказчика по договору, факт нахождения суррогатной матери в браке, наличие у нее ребенка, отсутствие медицинских противопоказаний к суррогатному материнству и др.

---

¹ Коблянский В. С., Попова Л. И. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: сб. науч.-практич. ст. V Междунар. науч.-практич. конф. (симпозиума). – Краснодар: АНО НИИ АПСЦ, 2021. – С. 146.

Факт достижения сторонами договора суррогатного материнства возраста, предусмотренного для каждой из них Законом «О ВРТ», проверяется нотариусом по документам, удостоверяющим личность. Наличие ребенка (детей) и факт того, что суррогатная мать состоит в браке, проверяются соответственно по копии записи акта о рождении, о заключении брака, свидетельству о рождении, о заключении брака, отметкам в документах, удостоверяющих личность, которые (копии, выписки из которых) приобщаются к экземпляру договора суррогатного материнства, хранящемуся в делах нотариуса. Однако Инструкцией № 63 не уточнено, должен ли быть пройден медицинский осмотр сторонами к моменту заключения договора суррогатного материнства.

Следует согласиться с мнением В. Н. Стрех, которая отмечает, что отсутствие информации об указанных обстоятельствах не является препятствием к заключению договора. В таком случае подлежит применению ч. 1 ст. 158 ГК РФ согласно которой, сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит¹.

Не менее обсуждаемой является проблема наличия у суррогатной матери права на искусственное прерывание беременности в правоотношениях суррогатного материнства, так как данный вопрос в настоящее время не урегулирован белорусским законодательством². Так, М. С. Арёфьева полагает, что право суррогатной матери на искусственное прерывание беременности является способом защиты ее физической неприкосновенности, а закрепление такого права в законодательстве позволит предотвратить рассмотрение тела суррогатной матери в качестве средства эксплуатации³. В соответствии со ст. 27 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» если срок беременности не превышает 12 недель, то для искусственного прерывания беременности достаточно лишь волеизъявления беременной женщины. В ином случае требуется наличие медицинских или социальных показаний. Так как в законодательстве специально не оговорены ограничения права суррогатной матери на искусственное прерывание беременности, суррогатная мать может по своей инициативе прервать беременность, наступившую в результате реализации программы суррогатного материнства.

Полагаем, что данная ситуация не соответствует специфике правоотношений суррогатного материнства. Закрывая договор, суррогатная мать осознает наступление предстоящей беременности в интересах потенциальных родителей. Более того, она вступает в данные отношения добровольно. Исходя из этого, считаем, что суррогатная мать должна быть лишена права на искусственное прерывание беременности по собственной инициативе, если иное не будет предусмотрено договором. Исключением является прерывание беременности по медицинским показаниям, когда это может угрожать жизни и здоровью как ребенка, так и суррогатной матери. В таком случае суррогатная мать имеет право прервать беременность независимо от желания потенциальных родителей.

Однако, правоотношения суррогатного материнства строятся на договорных началах, поэтому представляется возможным искусственное прерывание беременности по обоюдному согласию суррогатной матери и заказчика, если срок беременности составляет не более 12 недель.

В случае прерывания беременности по обоюдному согласию потенциальные родители обязаны выплатить суррогатной матери вознаграждение в ранее оговоренных размерах. Такое

---

¹ Профессионально об актуальном: Суррогатное материнство. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo.by/2019/august/38815/> (дата обращения: 14.11.2021).

² Короткевич М. П., Енушкевич А. В. О понятии договора суррогатного материнства, особенностях его изменения, расторжения и прекращения // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 11. – С. 43.

³ Арёфьева М. С. О применении процедуры искусственного прерывания беременности по инициативе суррогатной матери как способе защиты ее физической неприкосновенности в контексте содержания статьи 22 Конституции Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 67.

условие предвзятить своевременное и необдуманное заключение договора суррогатного материнства с последующим его расторжением и защитит права еще нерожденного ребенка.

Вынашивание ребенка – это долгий процесс, который несет в себе определенный риск. Исходя из вышесказанного, становится явной необходимость предусмотреть и закрепить в договоре все возможные случаи развития событий.

Во-первых, в договоре необходимо предусмотреть случаи неудачной беременности (выкидыши, мертворождение, прерывание беременности по медицинским показаниям) при добросовестном исполнении суррогатной матерью своих обязанностей. В научной литературе распространена такая точка зрения, что при возникновении вышеперечисленных обстоятельств, супруги-заказчики должны выплатить суррогатной матери полную сумму, оговоренную в договоре (как это было бы в случае рождения здорового ребенка), оплатить расходы, связанные с медицинским вмешательством, а также выплатить компенсацию на восстановление здоровья после беременности и родов в оговоренных ранее размерах. Считаем, что в данном случае предполагаемые родители должны полностью компенсировать расходы, связанные с медицинским вмешательством, а также выплатить вознаграждение пропорционально сроку беременности суррогатной матери, а не в полном размере, так как супруги-заказчики несут огромные потери, как в моральном плане, так и материальном.

Во-вторых, целесообразно предусмотреть последствия гибели заказчиков. В соответствии с п. 1 ст. 387 ГК РФ, обязательство прекращается смертью гражданина, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Полагаем, что данная норма применима к договору суррогатного материнства лишь в некоторых случаях.

По нашему мнению, в договоре должно быть указано лицо или лица, которые, при наличии их нотариально удостоверенного письменного согласия, будут обязаны в таком случае усыновить (удочерить) рожденного ребенка. В таком случае обязательства суррогатной матери по оказанию услуги вынашивания и рождения ребенка не прекращаются, ст. 387 ГК РФ не применяется.

В случае отсутствия в договоре указания на лиц, которые обязаны усыновить (удочерить) рожденного ребенка, при наличии согласия суррогатной матери видится обоснованным предоставить суррогатной матери права на удостоверение происхождения ребенка от нее. В частности, следует учитывать, что в течение беременности между ребенком и суррогатной матерью возникает не только биологическая, но и эмоциональная связь, что позволяет говорить о наличии у суррогатной матери материнских чувств в отношении рожденного ребенка. Полагаем, что закрепление такого условия в договоре суррогатного материнства, способствует реализации права ребенка на жизнь в семье, предусмотренного ст. 185 КоБС. Так, В. В. Шилко отмечает, что «подход, закрепленный в белорусском законодательстве, игнорирует естественные, материнские чувства суррогатной матери в отношении ребенка, о котором она проявляет заботу, которого вынашивает и рождает по истечении девяти месяцев беременности. На пренатальной стадии развития ребенка формируется устойчивая психофизиологическая связь ребенка со своей матерью, и прерывание этой связи влечет существенный стресс как для ребенка, так и для суррогатной матери»¹.

Если же суррогатная мать не будет согласна на установление правовой связи с ребенком, а срок беременности составляет не более 12 недель, считаем целесообразным применение ст. 387 ГК РФ. В такой ситуации обязательства суррогатной матери по оказанию услуги вынашивания и рождения ребенка прекращаются ввиду смерти заказчиков и отсутствия лиц их заменяющих, и женщине предоставляется право на искусственное прерывание беременности.

В случае гибели заказчиков, отсутствия в договоре указания на лиц их заменяющих,

---

¹ Шилко В. В. К вопросу об установлении происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью // Науч. конф. студентов и аспирантов: сб. работ 74-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (Минск, 15–24 мая 2017 г.) отв. за вып. С. Г. Берлинская В 3-х ч. Ч. 2. – Минск: БГУ, 2017. – С. 314.

нежелании суррогатной матери в будущем устанавливать материнство в отношении рожденного ребенка и продолжительности беременности суррогатной матери более 12 недель, что лишает суррогатную мать права на искусственное прерывание беременности, остается нерешенной проблема оплаты вознаграждения суррогатной матери.

Считаем, что исполнение денежных обязательств заказчиков по договору суррогатного материнства следует обеспечивать договором поручительства. Полагаем, такое нововведение гарантировало бы защиту прав суррогатной матери.

В соответствии с п. 2 Инструкции о порядке заполнения формы 103/у-10 «Медицинская справка о рождении», утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 декабря 2010 г. № 168 (далее – Инструкция), медицинская справка о рождении подтверждает факт рождения живого ребенка. Согласно ч.2 п.13.2 Инструкции в случае суррогатного материнства в справку о рождении вписываются данные женщины, заключившей договор суррогатного материнства, не являющейся суррогатной матерью, оформленный в установленном порядке. По нашему мнению, данный сугубо медицинский документ, фиксирующий совершившийся факт рождения ребенка, может быть выдан только женщине, родившей ребенка. Данным документом удостоверяется непосредственно факт рождения ребенка конкретной женщиной. Следует учитывать, что в связи с рождением ребенка в организме женщины происходят определенные изменения. Поэтому медицинским работникам не могут быть законодательно предоставлены права выдавать документ о рождении ребенка женщине, которая фактически ребенка не рожала.

Кроме того, согласимся с М.П. Короткевич, что в случае, если после рождения суррогатной матерью ребенка не будет удостоверен факт рождения ребенка именно данной женщиной, впоследствии у нее возникнут трудности с подтверждением факта рождения ребенка¹.

Также не исключены случаи рождения суррогатной матерью мертвого ребенка либо смерти ребенка через некоторое время после рождения. Данное обстоятельство может быть вызвано разными факторами как объективного, так и субъективного характера и повлечет невозможность выполнения суррогатной матерью своих обязательств по договору суррогатного материнства. В таком случае суррогатной матери просто необходим документ, подтверждающий факт рождения ребенка. В связи с этим, считаем, что все медицинские документы, которые связаны как с вынашиванием, так и рождением ребенка, должны быть выданы непосредственно суррогатной матери.

Таким образом, правовое регулирование правоотношений суррогатного материнства нуждается в дальнейшем совершенствовании. Полагаем, что реализация предложений, изложенных настоящем исследовании, будет способствовать защите прав не только лиц, заключающих договор суррогатного материнства, но и отвечать наилучшим интересам ребенка, родившегося в результате применения такого особого вида вспомогательных репродуктивных технологий как суррогатное материнство.

Библиографический список

1. *Арефьева М. С.* О применении процедуры искусственного прерывания беременности по инициативе суррогатной матери как способе защиты ее физической неприкосновенности в контексте содержания статьи 22 Конституции Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 67–75.

2. *Коблянский В. С., Попова Л. И.* Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права:

---

¹ Короткевич М. П. К вопросу об установлении происхождения детей при суррогатном материнстве // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: сб. матер. Междунар. науч. конф. (Минск, 26 нояб. 2010 г.) / редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Позитив-центр, 2010. – С. 145.

соотношение публичных и частных начал: сб. науч.-практич. ст. V Междунар. науч.-практич. конф. (симпозиума). – Краснодар, 2021. – С. 146–154.

2. *Короткевич М. П.* К вопросу об установлении происхождения детей при суррогатном материнстве / М. П. Короткевич // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: сб. матер. Междунар. науч. конф., (Минск, 26 нояб. 2010 г.) / редкол.: В. И. Семенков [и др.]. – Минск: Позитив-центр, 2010. – С. 144–146.

3. *Короткевич М. П., Енушкевич А. В.* О понятии договора суррогатного материнства, особенностях его изменения, расторжения и прекращения // Юстыцыя Беларусі. – 2020. – № 11. – С. 43–48.

4. Профессионально об актуальном: Суррогатное материнство. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo.by/2019/august/38815/> (дата обращения: 14.11.2021).

5. *Шилко В. В.* К вопросу об установлении происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью // Белорусский государственный университет: науч. конф. студентов и аспирантов: сб. работ 74-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (15–24 мая 2017, Минск). В 3-х ч. Ч. 2 / отв. за вып. С. Г. Берлинская. – Минск: БГУ, 2017. – С. 311–314.

Казахеян Гагик Оганесович
Kazakhetsyan Gagik Oganosovich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

kazahetsyan09@mail.ru

Научный руководитель:

Петров Игорь Валентинович,

профессор кафедры международного частного
 и предпринимательского права

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР И НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ

MARRIAGE CONTRACT AND MORAL RIGHTS OF SPOUSES

Аннотация: Работа направлена на рассмотрение вопроса о положении неимущественных прав в условиях брачного договора, раскрывается проблемный вопрос в реализации данного прав с правовой точки зрения и предлагается решение по его преодолению. Данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Исследуется научная литература по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт.

Ключевые слова: семейное право; договор; личные права; неимущественные права; брак; брачный договор.

Annotation: The work is aimed at considering the issue of the status of non-property rights in the conditions of a marriage contract, reveals a problematic issue in the implementation of these rights from a legal point of view and proposes a solution to overcome it. This topic is very relevant, since until now it has not received sufficient attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important. Scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience, is studied.

Key words: family law; contract; personal rights; non-property rights; marriage; prenuptial agreement.

Для большинства людей в современном мире брак – не что иное, как договор, с помощью которого супруги могут связать иглом свои права и обязанности.

С юридической точки зрения семейное право определяет брачный договор, как инструмент с помощью которого могут регулироваться имущественные права супругов, данная позиция закреплена в ст. 40 СК РФ. Дословно, статья определяет брачный договор, как соглашение, определяющее имущественные права и обязанности лиц, вступающих брак.

В законе нет других определений брачного договора, отсюда вывод о том, что брачный договор устанавливает императивные (обязательные) рамки для отношений, которые он может регулировать.

В свою очередь, стоит сделать акцент в области условий, которые нельзя включать в

брачный контракт.

Согласно п. 3 ст. 42 СК РФ брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

В связи с популярными вопросами об условиях брачного контракта следует уточнить, что, исходя из вышеизложенного, нельзя включать в контракт положения о супружеской верности и домашних делах, например, что муж соглашается вывезти мусор, а жена готовит завтрак, обед и ужин каждый день. Также нельзя установить награду за рождение ребенка. Однако в силу п. 2 ст. 42 СК РФ права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или от не наступления определенных условий. Так, например, может быть предписано, чтобы в случае рождения ребенка режим раздельной собственности супругов изменяется на режим совместной собственности.

Многие также часто сталкиваются с вопросом об изменении или расторжении брачного контракта. По этому поводу можно сказать следующее. В любой момент, пока брак не расторгнут, супруги имеют право заключить соглашение об изменении или расторжении контракта. Если супруги хотят изменить текст брачного договора или расторгнуть его, такое соглашение также должно быть заключено в письменной форме и удостоверено у нотариуса.

Действие брачного контракта автоматически прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех положений, которые предусмотрены на случай его прекращения. В брачном контракте невозможно урегулировать вопрос пребывания детей в случае развода родителей. Права и обязанности родителей по отношению к своим детям могут быть определены только в соглашении о детях¹.

Также следует отметить, что по условиям брачного договора все имущество супругов не может быть передано в исключительную собственность одного из них. В этом случае это будет только крайне невыгодное положение для другого супруга. Поскольку такой договор является гражданско-правовой сделкой, такое обстоятельство будет основанием для признания брачного договора недействительным.

Однако, как известно, жизненные ситуации могут свидетельствовать об обратном, то же самое касается неимущественных², то есть личных прав супругов, которые в брачном договоре, согласно СК РФ, им не регулируются. При этом личные некоторые неимущественные права возникают из имущественных, которые, в свою очередь, отражаются в договоре³. В этом случае возникает парадокс, потому что закон говорит одно, а практика зачастую идет другим путем.

Относительно данной проблемы существует множество позиций и точек зрения, особенно интересна позиция и взгляд на неимущественные права в брачном договоре Н. Е. Сосипастровой, которая, проанализировав брачный договор Ж. Кеннеди, провела сравнение между двумя фактами, расценив неблагоприятное последствие имущественного характера за нарушение неимущественного права супруга с возмещением морального вреда⁴. То есть, с точки зрения автора, принятие решения расторгнуть брак, которое влечет, по условиям договора, компенсацию второму супругу, вполне рациональное правовое требование,

¹ Кужилина А. А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. – 2014 – № 2. – С. 161.

² Петров В. Брачный договор: хроника супружеской войны // Административное право. – 2015 – № 3 – С. 111.

³ Петров И. В. Новеллы законодательства о нематериальных благах и их защите // Власть Закона. – 2013. – № 4(16). – С. 35.

⁴ Сосипатрова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право номер. – 1999. – № 3. – С. 78.

приравниваемое к компенсации морального вреда.

А позиция Фаст О. Ф, наоборот идет вразрез с данной точкой зрения, ведь, если взглянуть на ситуацию объективно, то эта, так называемая “компенсация морального вреда”, ничто иное, как прямое уничтожение личного права второго супруга. Иными словами, обязательства выплачивать компенсацию, в случае если один из супругов, примет решение оставить другого, сочетает в себе нарушение свободы воли человека¹.

Таким образом, личные неимущественные права супругов, несмотря на то, что в брачном договоре не оговариваются, они все-равно имеют место быть и по этой причине их отражение в правовых источниках особо важно, поскольку позволит регулировать правоотношения в полном объеме, охватывая весь спектр отношений субъектов. Учитывая тот факт, что семейное право не предусматривает в себе регулирование неимущественных прав супругов, а они фактически в условиях договора присутствуют, считаем разумным изложить формулировку ст. 40, следующим содержанием: “Брачный договор - соглашение супругов, которое определяет имущественные права супругов, а также непосредственно связанные с ними, личные права.”

Библиографический список

1. *Кужилина А. А.* История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014 – № 2 – С. 161–168.
2. *Петров В.* Брачный договор: хроника супружеской войны // Административное право. – 2015 – № 3 – С. 109– 116.
3. *Петров И. В.* Новеллы законодательства о нематериальных благах и их защите / И. В. Петров // Власть Закона. – 2013. – № 4(16). – С. 32–37.
4. *Фаст О. Ф.* Запрет на регулирование брачным договором неимущественных отношений супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии – 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-saratovskoy-gosudarstvennoy-yuridicheskoy-akademii?i=1048809> (дата обращения: 12.10.2021).

---

¹ Фаст О. Ф. запрет на регулирование брачным договором неимущественных отношений супругов. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-saratovskoy-gosudarstvennoy-yuridicheskoy-akademii?i=1048809> (дата обращения: 12.10.2021).

Калинина Полина Игоревна

Kalinina Polina Igorevna

Бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

polli.kalinina@mail.ru

Научный руководитель:

Грядя Элеонора Александровна

заведующий кафедрой гражданского процесса

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА, НЕГАТОРНОГО ИСКА И ИСКА О ПРИЗНАНИИ ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО ПРАВА НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ОТСУТСТВУЮЩИМ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF INDICATIVE ACTION, NEGATIVE ACTION AND ACTION FOR RECOGNIZING THE REGISTERED REAL ESTATE PROPERTY RIGHT VALID

Аннотация: В настоящей статье будет проводиться правовой анализ трех способов защиты вещного права. Так, автором научной работы будут проанализированы виндикационный, негаторный иски и иск о признании права отсутствующим. Первые два иска получили свое законодательное закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации, последний же получил свое отражение в судебной практике, а именно в Постановлении Пленума № 10/22 от 29.04.2010г. В содержании статьи будут раскрыты легальные понятия вещно-правовых способов защиты права и выделены признаки, которые позволят провести сравнение, по результатам которого данные иски будут разграничены между собой.

Ключевые слова: виндикационный иск; негаторный иск; иск о признании права отсутствующим; фактическое владение; собственник; зарегистрированное право; юридическое владение.

Annotation: This article will conduct a legal analysis of three ways to protect property rights. So, the author of the scientific work will analyze vindication, negative claims and a claim for recognizing the right as absent. The first two claims received their legislative consolidation in the Civil Code of the Russian Federation, the latter was reflected in judicial practice, namely in the Resolution of the Plenum No. 10/22 of 29.04.2010. The content of the article will reveal the legal concepts of real-legal methods of protecting rights and highlight signs that will allow a comparison, according to the results of which these claims will be delimited among themselves.

Key words: vindication claim; negative claim; claim for recognition of the right to be absent; actual ownership; owner; registered right; legal ownership.

В Российской Федерации любая отрасль права включает в себя определенные методы и способы защиты прав. Так, ГК РФ в ст. 12 предусматривает способы защиты гражданских прав, а в главе 20 закрепляет защиту вещных прав.

Согласно Е. А. Суханову под вещным правом следует понимать: предусмотренное законом абсолютное субъективное гражданское право лица, предоставляющее ему возможность непосредственного господства над конкретной вещью и отстранения от нее всех других лиц, защищаемое специальными гражданско-правовыми исками¹.

В данном понятии отмечается, что вещное право защищается специальными гражданско-правовыми исками, действительно, в гражданском законодательстве предусматриваются специальные иски, к которым относятся виндикационный и негаторный.

Однако существует и иной исключительный иск, применяемый для защиты вещных прав и не получивший своего законодательного закрепления, таким иском является признание зарегистрированного права отсутствующим.

С 2010 года данный вид иска стал активно применяться в судебной практике, и именно она отразила данный способ защиты права.

Вопрос о включении данного иска в гл. 20 ГК РФ остается открытым до настоящего времени, это связано с тем, что данный способ защиты права существует относительно долгое время, а точнее одиннадцать лет, однако он до конца не изучен учеными и вызывает к себе многочисленное количество вопросов. Кроме того, многие правоведы дискуссионно относятся к данному виду иска, некоторые влиятельные ученые отождествляют негаторный иск и иск о признании права отсутствующим, в связи с этим делается вывод, что не рационально включать иск, который уже предусмотрен кодексом. Однако такие спорные моменты возникают в связи с отсутствием неопровержимых утверждений о наличии или отсутствии тождественности данных исков и отсутствием единого подхода среди правоведов.

Следует также подметить, что в судебной практике признание права отсутствующим является исключительным способом защиты права, который применяется, в том случае если невозможно защитить права виндикационным или негаторным исками, следовательно, негаторным иском невозможно защитить права по каким-то обстоятельствам, о которых мы поговорим позже, в связи с этим уже можно сделать преждевременный вывод, что негаторный иск и иск о признании права отсутствующим не тождественны.

На основании этого, проведем сравнительно-правовой анализ трех исков, которые направлены на защиту вещных прав, в ходе чего определим схожие и отличительные признаки между ними.

Так, виндикационный иск, закреплен в ст. 301 ГК РФ, под которым понимается истребование имущества из чужого незаконного владения. Согласно данному иску собственник вправе вернуть свое имущество, которое по каким-то причинам выбыло из его владения к другому лицу, которое им фактически владеет.

При определении надлежащего способа защиты вещного права, огромное значение имеет правомочие владение, которое в теории гражданского права бывает юридическим и фактическим². Но данный вопрос среди ученых является достаточно дискуссионным. В свою очередь, мы придерживаемся позиции отраженной во внесенном в Государственную Думу от 03.04.2012 г. проекта закона о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ³, согласно которому юридическим владением - является оформленное в установленном законодательном порядке правомочие владение для его защиты со стороны закона, а фактическое владение – это физическое господство над вещью. Следует также отметить, что фактическое владение может рассматриваться как владение не основанное на титуле или фактическое владение как результат реализации правомочия владения входящего

¹ Российское гражданское право: учебник: В 2-х т. Т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – С. 102.

² Муратова С. А., Смердина Ю. С. Владение: факт или право // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 3 (54). – С. 47.

³ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ: проект федер. закона 03.04.2012 № 47538-6. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.11.2021).

в содержание права собственности¹.

Так, при предъявлении виндикационного иска, у собственника должно отсутствовать фактическое владение вещью, но при этом он должен доказать наличие у себя юридического владения, то есть законность титула. Доказать титул собственности можно с помощью правоустанавливающих документов на имущество, это может быть договор купли-продажи или постановление администрации и другое, а также законность титула можно доказать сведениями содержащимися в ЕГРН².

Следовательно, фактическое владение вещью должно находиться у лица, у которого истребуется имущество, при этом владение данным имуществом должно быть незаконным. Под незаконностью следует понимать, что имущество выбыло у собственника к другому лицу по каким-либо причинам независимым от него, а другое лицо приобрело его не на основаниях предусмотренных законом.

Кроме того к данному иску применяется общий срок исковой давности, который составляет три года, с момента, когда лицо узнало о нарушении своих прав.

Следующей особенной чертой виндикации является то, что истребовать можно только целостный объект, а не его часть, так как это вытекает из его правовой природы, кроме того само вещное право не может существовать в отношении части вещи³.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию, собственнику принадлежит на праве собственности здание общей площадью 4000 кв.м., а владеющий несобственник незаконно владеет данным зданием, к тому же пристроил к нему пристройку площадью 1000 кв.м., в данной ситуации собственник не может предъявить несобственнику виндикационный иск, а только может требовать от него выплаты стоимости своего имущества.

Следует обратить внимание, что при наличии зарегистрированного права на объект недвижимости у несобственника владеющего фактически чужой вещью, при истребовании этого имущества в судебном порядке, в случае удовлетворения данного иска, запись в ЕГРН прекращается на основании судебного акта.

Правовой целью виндикационного иска, является возврат имущества к собственнику. Значение цели, которая подлежит достижению при избрании того или иного способа защиты права очень важна при разрешении споров, так как на практике встречаются случаи, когда имеется возможность применить виндикацию, однако достичь цели по восстановлению нарушенных прав не представляется возможным данным способом защиты права.

Следующим способом защиты права, который будет рассмотрен в настоящей статье - является негаторный иск.

Согласно ст. 304 ГК РФ, собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Данный вид иска предъявляется, в том случае если собственник не лишен ни фактического владения, ни юридического, следовательно, препятствия устраняются в пользовании собственника. Следует отметить, что помимо собственника имущества, требовать устранения препятствий от третьих лиц, вправе арендатор имущества⁴.

Кроме того, законодательство не предусматривает срока исковой давности для предъявления данного вида иска.

Правовой целью негаторного иска является устранение препятствий в пользовании

---

¹ Гряда Э. А. Основания приобретения права собственности по давности владения // Научный журнал КубГАУ. – № 100(06). – 2014. – С. 1507.

² Шеховцова А. С. О регистрации соглашения об уступке права на денежное требование, вытекающее из договора аренды, подлежащего государственной регистрации // Власть Закона. – 2017. – № 2 (30). – С. 158.

³ Гусева А. А. Объект виндикации: проблемы правоприменения // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 4. – С. 78.

⁴ Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 г. № 153. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.11.2021).

вещью собственником, результатом которого является восстановление реализации триады правомочий собственника. Отдельные авторы полагают, что правовые свойства негаторного иска являются применимыми в отношении иска об исключении имущества из описи (об освобождении имущества от ареста)¹.

Третьим способом защиты, который не получил своего законодательного закрепления, является иск о признании права отсутствующим.

Проведение правового анализа общих черт и различий между вышеотмеченными исками и иском о признании права отсутствующим имеет огромное значение для практики. Данный способ защиты права мало изучен наукой, и вызывает как среди теоретиков, так и среди практиков дискуссии. Следует подметить, что многие современные юристы на практике при избрании из трех рассматриваемых в настоящей статье способов защиты применяют к отношениям ненадлежащий способ, что приводит к отказам со стороны суда в удовлетворении иска.

Так, согласно п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»² в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество), оспаривание зарегистрированного права может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права отсутствующими.

Согласно данному положению можно выделить следующие признаки данного способа защиты права.

Самым важным является то, что данный иск признан исключительным, то есть он применяется только в том случае если невозможно защитить права виндикационным или негаторным исками.

По общему правилу, для удовлетворения иска о признании права отсутствующим собственник имущества должен иметь запись в ЕГРН и фактически владеть этим имуществом, на которое также зарегистрированы права другого лица.

В данном случае, правовой целью данного иска является устранение двойной записи в ЕГРН на один и тот же объект за двумя разными лицами.

Другой ситуацией для заявления данного иска выступает, когда запись в ЕГРН на объект недвижимости зарегистрирована незаконно за лицом (ответчиком), а настоящий собственник имущества имеет правоустанавливающие документы и основания для государственной регистрации, но он по каким-либо причинам не зарегистрировал право на объект, но при этом фактически владеет спорным имуществом.

В таком случае запись в ЕГРН имеется одна на объект недвижимости, однако она нарушает права лица, который является законным собственником.

В данной ситуации правовой целью признания права отсутствующим выступает исключения нарушения прав собственника произведенной записью в ЕГРН.

Подытоживая вышеприведенные примеры, можно выделить следующие признаки рассматриваемого иска:

- наличие зарегистрированного права на один и тот же объект за разными лицами, или

---

¹ Аджимагомедова С. К., Новикова С. В. К вопросу о правовой природе иска об исключении имущества из описи как способа защиты права собственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. II Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых / отв. редакторы В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар, 2017. – С. 15.

² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // Российская газета. – 2010. – № 109.

запись в ЕГРН нарушает права законного собственника;

– признание права отсутствующим применяется, только при невозможности защитить права иными способами защиты права, в том числе виндикационным и негаторным исками;

– лицо, заявляющее данный иск должно фактически владеть спорным имуществом. Исключением является, когда фактическое владение находится у ответчика, но его право на данный объект зарегистрировано в ЕГРН законно, но при этом и у истца имеются законные основания для регистрации его права или же и у него зарегистрировано право в ЕГРН.

При определении, каким способом защитить нарушенные права вышерассмотренными исками, необходимо определить, у кого в фактическом владении находится имущество, и были ли основания для государственной регистрации законными или не законными.

Следует также обратить внимание, что срок исковой давности применяется по общему правилу, однако если нарушено право путем внесения недостоверной записи в ЕГРН не связанное с лишением владения, то срок давности не применяется, как при негаторном иске.

Так, рассмотрев три способа защиты вещного права, можно однозначно сказать, что негаторный и виндикационный иски отличаются друг от друга по всем признакам, а вот иск о признании права отсутствующим имеет некоторые схожие признаки и с виндикационным и с негаторным исками.

Однако, нельзя путать виндикационный иск и иск о признании права отсутствующим, так как они не тождественны, кроме того последний иск применяется в исключительных случаях. Главное отличие, которое способствует разграничению между двумя данными исками, это в чем фактическом владении находится вещь, а также наличие законных или незаконных оснований приобретения ее. На практике часто встречаются случаи, когда юристы неправильно заявляют иски, путая виндикационный иск и иск о признании права отсутствующим.

Иная ситуация имеет место в научной литературе и в судебной практике при утверждении, что иск о признании права отсутствующим является разновидностью негаторного иска. Мы согласны с тем, что признавая право отсутствующим, устраняются препятствия связанные с регистрацией права собственности на имущество за другим лицом (не являющимся собственником). Однако, положения Пленума № 10/22 от 29.04.2010г. указывают, что иск о признании права отсутствующим является исключительным способом защиты, а именно может быть заявлен, только при невозможности предъявления виндикационного и негаторного иска. Кроме того при негаторном иске устраняется препятствие в пользовании собственником, а при признании права отсутствующим исключается нарушение в юридическом владении собственником, а также негаторный иск не направлен на исключение зарегистрированного права из ЕГРН.

Также следует отметить, что для данных способов защиты права, имеется общий признак, выражающийся в том, что они защищают вещное право, а, следовательно, не могут защищать иные виды прав.

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что рассмотренные способы защиты вещного права являются тремя самостоятельными исками, которые обладают признаками позволяющими разграничивать их между собой, что должно исключать неопределенности при выборе надлежащего способа защиты права на практике.

Библиографический список

1. *Аджимагомедова С. К., Новикова С. В.* К вопросу о правовой природе иска об исключении имущества из описи как способа защиты права собственности // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. II Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых / отв. редакторы В. П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар, 2017. – С. 11–16.

2. *Гряда Э. А.* Основания приобретения права собственности по давности владения // Научный журнал КубГАУ. – № 100(06). – 2014. – С.1506–1529.

3. *Гусева А. А.* Объект виндикации: проблемы правоприменения // Актуальные

проблемы российского права. – 2021. – № 4. – С. 76–93.

4. *Муратова С. А., Смердина Ю. С.* Владение: факт или право // Научный Вестник Омской академии МВД России – 2014. – № 3 (54). – С. 45–48.

5. Российское гражданское право: учебник. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

6. *Шеховцова А. С.* О регистрации соглашения об уступке права на денежное требование, вытекающее из договора аренды, подлежащего государственной регистрации // Власть Закона. – 2017. – № 2 (30). – С. 155–163.

Камалян Карлен Эдуардович
Kamalyan Karlen Eduardovich

Бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

karlen.kamalyan@mail.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ

ACTUAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF MODERN ELECTORAL LAW IN RUSSIA

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные точки зрения, взгляды, мнения авторов и ученых на реализацию современного избирательного права и на проблемы, которые существуют в его исполнении на федеральном, региональном и местном уровне в Российской Федерации. Правовая и политическая оценка этих проблем, методы их решения, а также личное отношение к данной теме, исходящее из собственного опыта.

Ключевые слова: Конституционное право; избирательное право; выборы; развитие демократии; народ; органы власти; политика.

Annotation: This article examines various points of view, views, opinions of authors and scientists on the implementation of modern electoral law and on the problems that exist in its implementation at the federal, regional and local levels in the Russian Federation. Legal and political assessment of these problems, methods of their solution, as well as personal attitude to this topic based on their own experience.

Key words: Constitutional law; electoral law; elections; development of democracy; people, authorities; politics.

Актуальность данной статьи обусловлено тем, что выборы в наше время являются общеобязательным и основополагающим явлением в демократическом государстве. Согласно Конституции, граждане имеют право избираться и быть избранным¹. Помимо Конституции, выборность регламентируется целым блоком законов и актов в сфере избирательного права.

Избирательное право – совокупность конституционно-правовых норм, которые регулируют порядок организации и проведения выборов депутатов и выборных должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления². В России активно изменяется

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями. Одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 32, п.1, п.2

² Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / М. С. Савченко, Т. Ю. Дьякова [и др.] ; под общ. ред. М. С. Савченко. – Краснодар : КубГАУ, 2015. – С. 124.

избирательное законодательство, стоит лишь вспомнить нововведения прошлых лет: возврат прямых выборов глав субъектов; введение новых избирательных цензов; новые подходы к созданию избирательных округов и избирательных участков и так далее. Тут мнения ученых и специалистов разделились. Безусловно, что одним из самых главных изменений в избирательной системе – это возвращение выборности губернаторов. К. А. Тихонов, специалист в области избирательного права и социолог, считает, что выборность глав регионов лишь мешает построению государства. Он выделяет проблемы отсутствия денежных средств на проведение выборов во многих регионах, а также сомневается в укреплении вертикали власти благодаря таким изменениям. В свою очередь, председатель правления Фонда развития гражданского общества Константин Костин, утверждает, что власть может быть передана только от его источника, то есть народа региона и без этого о укреплении гражданского общества даже не стоит говорить. Если все-таки говорить о общей тенденции, то избирательное право, а выборы вместе с ними идут по пути демократизации, но при этом остаются проблемы, которые необходимо решать.

Избирательная система в России регламентируется массой нормативно-правовых актов разного уровня. Исследователи и ученые в области юриспруденции выделяют проблему стабильности избирательного законодательства. Н. А. Михалева в своих научных трудах в области избирательного права и избирательного процесса, высказала мнение о необходимости включения в действующую Конституцию РФ главы «Избирательная система» или как минимум закрепления принципов избирательного права в первой главе Конституции¹.

Также отмечу, что в Главном законе нашего государства основы избирательной системы при выборах в органы местного самоуправления указывается только в ст. 130, а статьи посвященной выборам в органы законодательной власти в субъектах вообще отсутствуют. Следует отметить, что большинство парламентариев, ученых и специалистов выступают за качественное преобразование законодательной базы на федеральном, региональном и местном уровнях. Важно определить избирательные стандарты, процедуры и технологии выборов.

В федеральном и региональном законодательстве указано, что регистрация кандидата, списков кандидатов при наличии необходимого количества подписей избирателей, собранных в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов². Именно это условие и не позволяет многим гражданам стать кандидатами. Условия проверки подписей в некоторых случаях абсолютно неверны, нередко происходят судебные споры. Я сам сталкивался с этой проблемой во время своей деятельности. В прошлом году во время выборов в городскую думу города Краснодара, большинству моих коллег было отказано избирательной комиссией края. В этом году, во время выборов в Государственный Совет Адыгеи было отказано целому партийному списку одной из партий, тем самым она не смогла поучаствовать в выборах. Многие специалисты считают необходимым снизить количество подписей, пересмотреть условия достоверности подписей, а также решить вопрос с переселенцами, которые хотят поддержать своего кандидата.

Если отойти от теоретических и процессуальных проблем, то необходимо вспомнить о таком явлении как абсентеизм – уклонение избирателей от участия в выборах и референдумах.

А в узком смысле – отказ лиц, обладающих активным избирательным правом, зарегистрироваться в качестве избирателей или явиться на избирательный участок в день голосования³. Нарастание абсентеизма свидетельствует о расхождении интересов между политической элитой и населением, что является признаком политического конфликта и отходом от идей демократии, что делает изучение абсентеизма и поиск путей борьбы с ним актуальным для

---

¹ Михалева Н. А. Парламентские и президентские выборы в России (в вопросах и ответах). 2-е изд., изм. и доп. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. – С. 24.

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 38.

³ Васильева Т. А. Абсентеизм // Большая российская энциклопедия. Т. 1. – М., 2005. С. 36.

нашего государства. Поиск путей решения данной проблемы невозможен без совместного комплексного исследования политологов, социологов, юристов и психологов. Пока, к сожалению, парламентариями предлагается снижение порога явки избирателей. Многие российские политические партии активно продвигают данную идею. Тем не менее, в федеральном законодательстве содержатся положения, направленные на устранение абсентеизма. Так, голосование может быть назначено только на воскресенье, хотя из-за пандемии уже второй год выборы проходят в три дня, чем недовольна некоторая часть политического общества. Не допускается назначение голосования на праздничный или нерабочий праздничный день, на день, следующий за нерабочим праздничным днем, а также на воскресенье, объявленное рабочим днем. Закрепляется возможность выдачи открепительного удостоверения и участия в досрочном голосовании для лиц, которые в день голосования будут отсутствовать по месту своего жительства, а также возможность выражения волеизъявления вне помещения для голосования для лиц, которые по состоянию здоровья не могут прибыть на избирательный участок. В законодательстве субъектов РФ допускается голосование по почте. Если подытожить, то создаются предпосылки и условия для снижения абсентеизма. В 2016 на выборах в ГосДуму седьмого созыва явка была 47,88%, в то время, как в этом году явка была уже 51,72%. Положительный рост на федеральных выборах заметен, но это все равно очень мало. Намного хуже обстановка на местном уровне. Если в 2015 году на выборах в ГорДуму МО г. Краснодара явка была катастрофически 30,63%, то в 2020 году явка была 27%. Отмечу, что до 2006 году в России был закреплен порог явки. выборы признавались состоявшимися при двадцатипроцентной явке избирателей на местных и региональных выборах, не менее двадцати пяти процентов на федеральных парламентских выборах, пятидесяти – на президентских. По мнению представителя от исполнительной власти Омской области Зуги И.М, фактически отмена порога явки привела к кризису доверия населения к власти, отсутствию у последней заинтересованности в подготовке и проведении выборов.

Еще одним спорным моментом является наличие процентного барьера для вхождения в орган власти. В России процент равен пяти. Много это или мало вопрос открытый. Лишь стоит отметить, что с 2003 года наш Парламент был 4-х партийным, но благодаря выборам в 2021 году, ГосДума стала 5-ти партийной. Многие современные политические силы борются за ликвидацию данного барьера, так как считают, что Парламент должен быть местом для дискуссий, а удержание власти одними политическими силами лишь мешает развитию нашего государства. Популярным мнением среди оппозиционеров считается введение барьера миллиона голосов. То есть, если партия набрала 1 миллион голосов избирателей, то она проходит в Парламент. Точка зрения также спорная, но набирает популярность.

Одной из актуальных проблем исследователи называют доступ кандидатов к средствам массовой информации. Существующее законодательство не предусматривает никаких ограничений по объемам платных выступлений, как в государственных, так и в частных СМИ, результатом чего становится засилье на экранах и в печати «больших денег» и очевидное неравноправие кандидатов. Таким образом, избиратели голосуют не за того кандидата, кто им больше нравится, а за того, у кого больше средств. Решению этой и других аналогичных проблем может помочь разработка и принятие федерального закона «О политической рекламе».

Одной из серьезных проблем избирательной системы является возможность фальсификации результатов выборов. Нарушения избирательного права в той или иной форме происходят повсеместно. Соответственно наличию нарушений, в каждом отдельно взятом государстве создается собственная система ответственности за нарушения на выборах. В соответствии с нашим законодательством, граждане, которые были замешаны в фальсификации итогов голосования наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением

свободы на тот же срок¹. Одним из самых известных и спорных моментов в истории современных российских выборов остаются выборы президента РФ в 1996. Многие исследователи считают победу Б. Н. Ельцина на этих выборах нелегитимным. Разработаны методы борьбы с фальсификацией. Это безусловно система видеонаблюдения; прозрачные урны для голосования; присутствие наблюдателей. Последний пункт хочу затронуть более подробно, ссылаясь на свой личный опыт. В 2020 я лично был наблюдателем и понял, насколько много зависит от них. Избирательные участки на которых находились наблюдатели показывали наиболее легитимный и прозрачный результат. В этом году я координировал деятельность наблюдателей на 29 избирательных участках и получив тем самым огромный политический опыт. Требуется эффективный общественный контроль за проведением выборов, который устранил недостатки и не даст в итоге поводов усомниться в честности проведения выборов.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что общая концепция избирательной системы в Российской Федерации соответствует демократическим стандартам в области избирательных прав граждан. Однако ее необходимо реформировать и улучшить в соответствии с изменениями развивающегося государства, ведь успешное проведение выборов и признание обществом их результатов – важнейший признак способности такого общества решать насущные проблемы государственного строительства, а также способность создания более демократичного и гражданского общества.

Библиографический список

1. *Васильева Т. А.* Абсентеизм // Большая российская энциклопедия. – Т. 1. – М., 2005.
2. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. пособие / М. С. Савченко, Т. Ю. Дьякова [и др.] ; под общ. ред. М. С. Савченко. – Краснодар : КубГАУ, 2015.
3. *Михалева Н. А.* Парламентские и президентские выборы в России (в вопросах и ответах). 2-е изд., изм. и доп. – М.: ЮРКОМПАНИ. 2012.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Короткова Наталия Владимировна

Korotkova Natalia Vladimirovna

магистр

Оренбургский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина»

Orenburg Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O. E. Kutafin"

Российская Федерация, г. Оренбург

Russian Federation, Orenburg

ko.nata13@mail.ru

Научный руководитель:

Ефимцева Татьяна Владимировна

заведующий кафедрой предпринимательского

и природоресурсного права

доктор юридических наук, доцент,

Оренбургский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина»

К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE QUESTION OF THE LEGAL OBJECTIVITY OF SELF-EMPLOYED CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о правосубъектности самозанятых граждан в Российской Федерации как нового субъекта предпринимательской деятельности. Автором на основе анализа подходов различных исследователей предложено понятие «самозанятого гражданина». Автор рассматривает структурные элементы правосубъектности самозанятых граждан, а также определяет ряд проблем, связанных с экспериментальным характером введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», а также недостаточной регламентацией правового статуса самозанятых граждан в российском законодательстве.

Ключевые слова: самозанятые граждане; предпринимательская деятельность; специальный налоговый режим «НПД»; правосубъектность самозанятых; правоспособность; дееспособность; деликтоспособность.

Annotation: The article discusses the legal personality of self-employed citizens in the Russian Federation as a new entrepreneurial entity. The author, on the basis of analysis of approaches of various researchers, proposed concept of «self-employed citizen-on». The author examines the structural elements of the legal personality of self-employed citizens and also identifies a number of problems related to the experimental nature of the introduction of the special tax regime «Professional income tax», Insufficient regulation of the legal status of self-employed citizens in Russian legislation.

Key words: self-employed citizens; entrepreneurial activity; special tax condition «PIT»; legal personality of the self-employed citizens; legal capacity; capacity to act; delictual capacity.

С переходом России к рыночной экономике и в связи с научно-техническим прогрессом произошли процессы, тесно связанные с трансформацией сферы труда. Одним из явлений,

которые характеризуют данные процессы является самозанятость.

Тенденция рынка труда такова, что постепенно от полной занятости происходит переход к нестандартным видам занятости населения, основными чертами которых являются мобильность рабочих ресурсов, снижение уровня зависимости работника от работодателя (или полное обособление от него) и некоторые другие факторы, которые в результате привели к появлению категории самостоятельно занятого населения, деятельность которой определенный промежуток времени считалась незаконной.

В настоящее время государством деятельность самозанятых граждан проходит процесс легализации и распространения. Причем это обусловлено вполне понятными причинами: потребностью в дополнительных налоговых поступлениях, способствовании предпринимательской инициативе. Таким образом мы получаем новую категорию предпринимателей, обладающих специфическим правовым статусом и особенностями деятельности.

Поскольку самозанятость в Российской Федерации является новым и крайне неоднородным явлением на сегодняшний день, законодатель не дает легального определения данного явления. Однако в Письме Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 3 марта 2020 года № 16-1/В-87 дано понятие самозанятых граждан. В соответствии с указанным Письмом самозанятым гражданином признается субъект, осуществляющий приносящую доход деятельность и не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя¹.

В. В. Долинская и Л. М. Долинская², основываясь на налоговом законодательстве, выделяют следующие признаки самозанятых граждан:

- только физическое лицо;
- не являющееся индивидуальным предпринимателем;
- оказывающее без привлечения наемных работников услуги;
- деятельность оказывается физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

Абрамова Е. А. под самозанятыми в основной своей массе понимает владельцев малых и микропредприятий, предпринимателей, занятых индивидуальной трудовой деятельностью без образования юридического лица. Но помимо этого в общем составе ею упомянуты и занятые в домашних хозяйствах граждане³.

Крылова Е. Г. считает самозанятых граждан предпринимателями, но с особым статусом, так как они сами занимаются своей деятельностью, но в целом их деятельность напрямую связана с экономическими рисками и направлена на систематическое получение прибыли от производства товаров, оказания услуг, выполнения работ⁴. Таким образом, исследователь не ограничивает сферу деятельности самозанятых лиц исключительно услугами. Самозанятое население, по мнению Е. Г. Крыловой, – это физические лица, занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью для получения прибыли в качестве средств к существованию, в этой связи устраиваться на работу им нет никакой необходимости.

Исходя из этого мы можем определить самозанятость как осуществление приносящей доход деятельности лицами, не зарегистрированными в качестве индивидуальных

---

¹ Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 03.03.2020 №16-1/В-87 // Материалы официального сайта Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: https://mintrud.gov.ru/docs#tab_doc_3 (дата обращения: 04.11.2021).

² Долинская В. В., Долинская Л. М. Проблемы правового статуса самозанятых // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 113.

³ Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – Иваново: Изд-во Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2012. – № 4. – С. 6.

⁴ Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. – 2017. – № 6. – С. 11.

предпринимателей.

В соответствии со ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, самозанятость является по своей сути такой же предпринимательской деятельностью, однако ее отличительным признаком является то, что осуществляется такая деятельность только физическими лицами, не зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей.

В широком смысле – это форма занятости, при которой гражданин получает доход от его профессиональной деятельности, например, оказание услуг или работ, реализация произведенных им товаров, при осуществлении которых он не имеет работодателя и наемных работников.

На основе вышесказанного мы можем выделить характерные признаки самозанятости:

- 1) это деятельность, направленная на получение прибыли;
- 2) деятельность осуществляется путем самостоятельного ее осуществления или путем использования имущества;
- 3) деятельность осуществляется лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями;
- 4) осуществляется в регионе проведения эксперимента;
- 5) деятельность осуществляется без привлечения наемных работников, работающих по трудовому договору;
- 6) деятельность осуществляется без участия работодателя.

Сущность самозанятости заключается в том, что человек сам находит себе оплачиваемую работу для удовлетворения своих личных потребностей и потребностей своей семьи. Вознаграждение он получает за материальный результат своего труда или за оказанные услуги, выполненные работы. Основным направлением деятельности самозанятых является сфера потребительских товаров, услуг, работ (например, услуги по преподаванию, по уходу за больными, по уборке помещений, перевозке пассажиров и др.). Самозанятые могут контактировать со многими заказчиками, тем самым избегая финансовой и организационной зависимости. Особенность самозанятости состоит в том, что работодатель и работник здесь совмещаются в одном лице.

Данные особенности статуса самозанятых отличают их от иных субъектов предпринимательских отношений, поскольку все остальные субъекты вправе нанимать работников и заключать с ними трудовые договоры.

В целях легализации деятельности самозанятых граждан был принят Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»¹.

Поскольку деятельность самозанятых граждан мы можем отнести к особой разновидности предпринимательской деятельности, то следует указать на то, что данная самозанятые граждане являются субъектами правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности, соответственно обладают правосубъектностью.

По мнению Алексеева С. С. и Перевалова Д. В. правосубъектность – это признаваемая

---

¹ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): федер. закон от 27.11.2018 г. №422-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законом способность быть участником конкретных правоотношений¹. Авторы включают в данное понятие следующие составляющие элементы: правоспособность, т. е. способность иметь права нести обязанности; дееспособность, т. е. способность своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их; сделкоспособность – способность быть участником гражданского оборота и заключать правовые сделки; трансдееспособность – предусмотренная правовыми нормами способность своими действиями создавать для других лиц права и обязанности, а также способность принимать на себя права и обязанности, возникающие в результате действий других лиц (институт представительства); деликтоспособность, т. е. способность нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения².

Радько Т. Н. выделяет три элемента правосубъектности: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность³.

Обращаясь к вопросу о правосубъектности самозанятых граждан необходимо рассмотреть каждый структурный элемент.

В соответствии с ч. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Логично, что по аналогии с организациями и индивидуальными предпринимателями, правоспособность самозанятые граждане приобретают с момента регистрации в качестве плательщика налога на профессиональный доход. Приобретение гражданином статуса самозанятого не ограничивает его прав и свобод. На законодательном уровне закреплены виды деятельности, которые могут осуществлять граждане, относящиеся к данной категории. Однако не все виды деятельности могут осуществляться лицами, желающими приобрести статус самозанятых. Исключения закреплены законодателем в с. 4 и 6 указанного Федерального закона. Так, в соответствии со ст. 4, не вправе применять специальный налоговый режим:

1) лица, осуществляющие реализацию подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) лица, осуществляющие перепродажу товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося ими для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;

3) лица, занимающиеся добычей и (или) реализацией полезных ископаемых;

4) лица, имеющие работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях;

5) лица, ведущие предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров, если иное не предусмотрено законом;

б) лица, оказывающие услуги по доставке товаров с приемом (передачей) платежей за указанные товары в интересах других лиц, за исключением оказания таких услуг при условии применения налогоплательщиком зарегистрированной продавцом товаров контрольно-кассовой техники при расчетах с покупателями (заказчиками) за указанные товары в соответствии с действующим законодательством о применении контрольно-кассовой техники;

7) лица, применяющие иные специальные налоговые режимы или ведущие предпринимательскую деятельность, доходы от которой облагаются налогом на доходы физических лиц, за исключением случаев, предусмотренных законом;

8) налогоплательщики, у которых доходы, учитываемые при определении налоговой базы, превысили в текущем календарном году 2,4 миллиона рублей.

Ст. 6 Федерального закона закрепляет положение от том, что не признаются объектом налогообложения доходы:

¹ Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – С. 287.

² Там же. С. 287–288.

³ Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2015 – С. 225.

- 1) получаемые в рамках трудовых отношений;
- 2) от продажи недвижимого имущества, транспортных средств;
- 3) от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением аренды (найма) жилых помещений);
- 4) государственных и муниципальных служащих, за исключением доходов от сдачи в аренду (наем) жилых помещений;
- 5) от продажи имущества, использовавшегося налогоплательщиками для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;
- 6) от реализации долей в уставном (складочном) капитале организаций, паев в паевых фондах кооперативов и паевых инвестиционных фондах, ценных бумаг и производных финансовых инструментов;
- 7) от ведения деятельности в рамках договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) или договора доверительного управления имуществом;
- 8) от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг (работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад;
- 9) от уступки (переуступки) прав требований;
- 10) в натуральной форме;
- 11) от арбитражного управления, от деятельности медиатора, оценочной деятельности, деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, адвокатской деятельности.

Исходя из того, что формы самозанятости могут быть разнообразны, а официальный перечень таких форм на сегодняшний день отсутствует, следует, что самозанятость – явление, которое имеет место практически в любой сфере хозяйственной деятельности, за исключением тех, которые прямо запрещены законодательством.

Как и в случае с индивидуальными предпринимателями нет разграничения в отношении имущества указанного лица – все имущество признается его собственностью.

Что же касается дееспособности, то на самозанятых граждан распространяются положения гл. 3 ГК РФ. Согласно действующему законодательству приобретение полной дееспособности возникает с наступлением совершеннолетия, но для несовершеннолетних граждан существует два основных способа приобретения полной дееспособности: вступление в брак и эмансипация¹. Таким образом осуществлять свою деятельность как самозанятый гражданин лицо имеет возможность при достижении совершеннолетия, а также с 16 лет в случае эмансипации гражданина. Кроме того, приобрести статус самозанятого может лицо, достигшее 14-летнего возраста, при условии наличия письменного согласия законных представителей несовершеннолетнего.

Что касается деликтоспособности самозанятых граждан, то поскольку особенность их правового статуса состоит главным образом в применении специального налогового режима, на указанных лиц налагаются меры ответственности, предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, предусмотрена ответственность для плательщиков НПД, которые не отразили в приложении «Мой налог» сведения о полученной выручке, либо сделали это с опозданием. Величина штрафа – 20% от суммы выручки. Повторное нарушение, совершенное в течение полугода после первого, повлечет штраф в размере 100% суммы выручки².

Следует отметить, что экспериментальный характер введения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» не позволяет в полной мере обозначить многие

---

¹ Олефир В. А., Кончаков А. Б. Основания приобретения полной сделкоспособности несовершеннолетними гражданами // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 72-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2016 год (Краснодар, 01 февраля 2017 г.). – Краснодар: КубГАУ, 2017. – С. 845.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пробелы в правовом статусе самозанятых граждан. В частности, это касается гарантий судебной защиты прав указанных лиц. По своей сущности деятельность самозанятых граждан является предпринимательской деятельностью. Следовательно, споры с участием указанных субъектов должны рассматриваться в арбитражных судах. Тем не менее в АПК РФ отсутствуют специальные нормы о рассмотрении споров с участием физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом, данные споры в настоящее время рассматриваются судами общей юрисдикции, несмотря на то, что экономические споры выведены из их компетенции, а деятельность самозанятых по своей сути – экономическая.

Таким образом, на данный момент имеется ряд пробелов в законодательстве в области определения как материальной, так и процессуальной правосубъектности самозанятых граждан, поскольку правовой статус указанных субъектов все еще недостаточно четко определен. Данное обстоятельство указывает на необходимость внесения изменений в законодательные акты, регламентирующие деятельность самозанятых граждан в Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Абрамова Е. А.* Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение.* – 2012. – № 4. – С. 6–15.
2. *Долинская В. В., Долинская Л. М.* Проблемы правового статуса самозанятых // *Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Юриспруденция».* – 2018. – № 1. – С. 113–128.
3. *Крылова Е. Г.* Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // *Юрист.* – 2017. – № 6. – С. 11–15.
4. *Олефир, В. А., Кончаков А. Б.* Основания приобретения полной сделкоспособности несовершеннолетними гражданами // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 72-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2016 год (Краснодар, 01 февр. 2017 г.).* – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 844–847.
5. *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 552 с.
6. *Радько Т. Н.* Теория государства и права: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2015 – 496 с.

Корецкий Василий Андреевич

Koretsky Vasily Andreevich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

bar.bar.2017@inbox.ru

Научный руководитель:

Глинщикова Татьяна Вадимовна

доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

LEGAL SUPPORT OF INCOME-GENERATING ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы коллизионного регулирования трансграничных обязательств вследствие неосновательного обогащения в российском праве. Приводится понятие, признаки трансграничного обязательства из неосновательного обогащения, освещаются недостатки российского коллизионного регулирования трансграничных обязательств вследствие неосновательного обогащения и предлагаются возможные пути их устранения. Анализируются положения раздела ГК РФ и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик на предмет их сходства и отличий.

Ключевые слова: коллизионное регулирование; обязательства вследствие неосновательного обогащения; внедоговорные обязательства; законодательство; основы гражданского законодательства; международное частное право; трансграничное обязательство; применимое право.

Annotation: The article deals with the problems of conflict-of-laws regulation of cross-border obligations due to unjustified enrichment in Russian law. The concept and signs of a cross-border obligation from unjustified enrichment are given, the shortcomings of the Russian conflict-of-laws regulation of cross-border obligations due to unjustified enrichment are highlighted and possible ways to eliminate them are proposed. The provisions of the section of the Civil Code of the Russian Federation and the Fundamentals of Civil Legislation Of the USSR and Republics are analyzed for their similarities and differences.

Keywords: conflict of laws regulation; obligations due to unjustified enrichment; non-contractual obligations; legislation; fundamentals of civil legislation; private international law; cross-border obligation; applicable law.

Под обязательством, возникающим вследствие неосновательного обогащения, в отечественном законодательстве рассматривается приобретение, либо сбережение лицом чужого имущества без установленных действующим законодательством на то правовых

оснований. В соответствии со ст. 1102 ГК РФ, результатом такого деяния становится возникновение у лица неосновательно получившего имущество обязанности возратить его, то есть возникает обязательство вследствие неосновательного обогащения.

Данный институт известен в гражданском праве достаточно давно, поскольку произошел он из римского частного права. Другое название данного вида обязательств - кондикционные – было непосредственно позаимствовано цивилистами из римского права¹. На современном этапе развития законодательства обязательства, возникшие из неосновательного обогащения, отражены в праве большинства государств.

В российском гражданском праве обязательства из неосновательного обогащения наравне с обязательствами из причинения вреда, как и ранее, относят к внедоговорным обязательствам, так как оно возникает помимо воли участников обязательства, в результате действий одной из сторон и, является кондикционным. Характерным такой подход является лишь для сбережения имущества вследствие кондикции². При этом следует помнить, что в соответствии с п. 2 ст. 1102 ГК РФ положения, касающиеся неосновательного обогащения, применяются независимо от того, было ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, потерпевшего, либо же третьих лиц.

Необходимость в коллизионном регулировании возникает, когда обязательство из неосновательного обогащения принимает трансграничный характер, то есть когда в правоотношении появляется иностранный элемент, выделяют три основные формы проявления иностранного элемента в правоотношениях, в виде: субъекта, объекта или юридического факта. Непосредственно в обязательстве из неосновательного обогащения он проявляет себя как:

- 1) совершенное за границей деяние или событие, ставшие причиной неосновательного обогащения;
- 2) иностранное лицо, являющиеся стороной обязательства из неосновательного обогащения;
- 3) подчиненное иностранному праву правоотношением, с которым связано неосновательное обогащение.

Таким образом, трансграничным можно признать обязательство из неосновательного обогащения, если оно носит внедоговорный характер, имеются условия, подтверждающие неосновательное обогащение одной из сторон, например деяние, совершенное с целью увеличения или сбережения имущества за счет потерпевшего, отягощено присутствием иностранного элемента. Важно отметить, что перед применением национальных коллизионных норм государственному суду необходимо удостовериться в наличии международного договора, содержащего коллизионные нормы³.

В соответствии с п. 1 ст. 1223 ГК РФ к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, применяется право страны, где обогащение имело место. Анализируя указанное положение, можно сделать вывод о том, что законодатель, пользуясь советским опытом, определяет в качестве основного коллизионного принципа закон места неосновательного обогащения. Вместе с тем коллизионное регулирование в этой сфере было в значительной мере изменено и усовершенствовано по сравнению со ст. 168 Основ ГЗ, на что мы и обратим внимание⁴. Первое отличие заключается в том, что ст. 168 Основ не учитывала связь

¹ Гонгалов Б. М. Гражданское право: учебник. – М., 2017. С. 26.

² Степанов Д. В., Саров С. С. Основания возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения / Д. В. Степанов, // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. науч.-практич. ст. IV Междунар. науч.-практич. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 13 ноября 2019 г.). – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 273.

³ Глинщикова Т. В., Степкина К. В. Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – 125.

⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 26.11.2001 (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

между неосновательным обогащением и правоотношением сторон. Норма ст. 1223 ГК РФ, модернизируя указанное положение, устанавливает коллизионные привязки для двух случаев, когда неосновательное обогащение:

- 1) связано с правоотношением сторон (п. 2 ст. 1223);
- 2) не связано с правоотношением сторон, и возникает в их отсутствие (п. 1 ст. 1223).

Вследствие чего мы делаем вывод, что объем коллизионной нормы в п. 2 ст. указанной статьи охватывает существующее и предполагаемое правоотношение, поэтому в первом случае применяется право страны места неосновательного обогащения, а во втором право страны, которой подчинено подобное правоотношение.

Следующим существенным, или даже можно сказать революционным, отличием выступает закрепление в ст. 1223.1 ГК РФ положения о предоставлении для сторон возможности выбора применимого права путем заключения соглашения. Важно это потому, что ранее положение ст. 168 Основ ГЗ содержало императивное, то есть обязательное для контрагентов, правило, о применении права, которое нельзя было отменить или изменить. Считается, что подобные изменения вызваны общим усилением диспозитивных начал в гражданском праве.

Так, следуя по пути европейского коллизионного права, отечественное законодательство хоть и предоставляет сторонам автономию воли в выборе применимого права к обязательствам из неосновательного обогащения, но вместе с тем устанавливает и ограничения, в виде ряда ограничений, в частности:

- 1) выбранное право должно применяться без ущерба для прав третьих лиц;
- 2) выбор сторонами права другой страны не должен затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства;
- 3) ограничение по времени, так соглашение заключается после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекшего неосновательное обогащение.

Затрагивая первое ограничение нельзя не сказать, что в его основе лежит принцип добросовестности участников гражданских правоотношений. Заключается данный принцип в том, что стороны должны действовать добросовестно, то есть стороны должны быть честными по отношению друг к другу, не допускать обмана контрагента, и осуществлять гражданские права без нарушения прав и интересов других лиц.¹ Таким образом, можно заключить, что данное ограничение направлено на недопущения включения в соглашение условий влекущих ограничения или ущерба для третьих лиц.

Интересным представляется временное ограничение заключения соглашения о применимом праве. Если опираться на прямое толкование п. 1 ст. 1223.1 ГК РФ можно заключить, что, реализуя право на заключение соглашения о применимом праве, контрагенты формально становятся, зависимы от характера требования: если оно договорное, то стороны вправе заключить соглашение до возникновения обязательства, если внедоговорное – нет.

В отношении определения применимого права до возникновения деликтного обязательства, мнения различных ученых сходятся в одном, в таких случаях присутствует косвенный выбор права, под которым следует понимать применение избранного сторонами права, как к договору, так и в отношении любых возникших из него внедоговорных обязательств. Так, по мнению А. В. Асоскова, в п. 2 ст. 1223 ГК РФ указано на возможность применения договорного статута для обязательств из неосновательного обогащения, а потому такое ограничение не должно лишать стороны права оказывать влияние на применимое право.² Вместе с тем следует еще раз подчеркнуть, что все вышесказанное применимо в том случае,

¹ Шестакова М. П. Новое в коллизионном регулировании обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 58–59.

² Асосков А. В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. – 2014. – № 2. – С. 27.

если неосновательное обогащение связано с заключенным между сторонами договором.

Важно отметить, что исходя из положений, закрепленных в ст. 14, п. 1 (b) Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»), стороны могут избрать применимое право до обстоятельств, повлекших неосновательное обогащение, если они осуществляют предпринимательскую деятельность¹. Плюс такого подхода в предоставлении участникам иных правоотношений, не опосредованных договором, возможности заранее согласовать условия о выборе права для урегулирования связанных с ними внедоговорных обязательств. Учитывая все вышесказанное, считаем целесообразным дополнить ст. 1223.1 ГК РФ положением о возможности для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, заключать соглашение о выборе применимого к обязательствам из неосновательного обогащения до наступления обстоятельств его повлекших.

Другим спорным вопросом, касающимся заключения данного соглашения выступает отсутствие в ст. 1223.1 ГК РФ положений о способе его выражения. В практической деятельности это может вызывать определенные трудности, в частности в случаях, когда договоренность о праве достаточно определенно не ясна из условий договора. С целью устранения этой неточности, полагаем, следует согласиться с мнением ученых, отмечающих необходимость дополнения п.1 ст. 1223.1 положением следующего содержания: «соглашение сторон о выборе права, подлежащего применению к такому обязательству, должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из всей совокупности обстоятельств дела»².

Сложности также могут возникать и касательно ограничения предусмотренного п. 2 ст. 1223.1 ГК РФ. Так в соответствии с данным пунктом если на момент наступления обстоятельств, которые повлекли неосновательное обогащение, все существенные отношения сторон обстоятельства связаны с одной страной, то при выборе применимого права стороны не должны затрагивать действия императивных норм законодательства этой страны. В целом данное положение аналогично п. 5 ст. 1210 ГК РФ, отличаясь лишь тем, что пункт 5 применяется к выбору применимого права в отношении договора, заключаемого сторонами, вместе с тем, они имеют общий недостаток заключающийся в отсутствии определения того какие обстоятельства являются существенными. Отечественное законодательство не указывает, что необходимо под ними понимать, сложности добавляет и то, что практика применения также не выработала общих критерии для их определения³.

Таким образом, следует дать положительную оценку уровню отечественного коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения. Нормы раздела VI ГК РФ, касающиеся коллизионного регулирования внедоговорных обязательств, в целом схожи с положениями Регламента о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»). Однако имеется перспектива для их дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. *Асосков А. В.* Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // *Хозяйство и право.* – 2014. – № 2. – С. 24-28.
2. *Глиницикова Т. В., Степкина К. В.* Некоторые аспекты сферы действия Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* – 2020. – № 7. – С. 124–126.

¹ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза N 864/2007 от 11.07.2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Джамбаева Д. В. Коллизионные вопросы регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2015. – № 4. – С. 127.

³ Тамаев Д. В. Неосновательное обогащение при расторжении договора: новая норма ГК РФ закрепила правила, выработанные судебной практикой // *European research.* – 2015. – № 4. – С. 38.

3. *Гонгало Б. М.* Гражданское право: учебник. – М., 2017. – 284 с.
4. *Джамбаева Д. В.* Коллизионные вопросы регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 120–127.
5. *Шестакова М. П.* Новое в коллизионном регулировании обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 58–59.
6. *Степанов Д. В., Саров С. С.* Основания возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. науч.-практич. ст. IV Междунар. науч.-практич. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 13 нояб. 2019 г.). – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 270–274.
7. *Тамаев Д. В.* Неосновательное обогащение при расторжении договора: новая норма ГК РФ закрепила правила, выработанные судебной практикой // European research. – 2015. – № 4. – С. 35–39.

Кочергинова Дарья Андреевна
Kocherginova Daria Andreevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

kocherginova94@mail.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ

TOPICAL ISSUES OF RECOGNITION OF OWNERSHIP RIGHTS TO UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

Аннотация: Вопросы самовольного строительства в России имеют особую актуальность в настоящее время. В данной научной статье автором исследуются нормы гражданского права, касающиеся самовольных построек, анализируются новые положения статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, приводятся положения, раскрывающие сущность и содержание этого понятия, рассматриваются обстоятельства самовольной постройки, которые становятся предметом доказывания в судебных разбирательствах. В статье рассматривается проблема «зависания объекта в воздухе». На основании приведенного исследования автором подчеркивается ответственность законодателя за практическую реализацию мер противодействия самовольному строительству.

Ключевые слова: самовольная постройка; правоприменительная практика; право собственности; признание самовольной постройки; снос строения; недвижимое имущество; гражданское законодательство; судебные споры; признаки самовольной постройки; гражданский процесс.

Annotation: The issues of unauthorized construction in Russia are of particular relevance at the present time. In this scientific article, the author examines the norms of civil law concerning unauthorized buildings, analyzes the new provisions of Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation, provides provisions that reveal the essence and content of this concept, examines the circumstances of unauthorized construction, which become the subject of proof in court proceedings. The article deals with the problem of "object hovering in the air". Based on the conducted research, the author emphasizes the responsibility of the legislator for the practical implementation of measures to counter unauthorized construction.

Keywords: unauthorized construction; law enforcement practice; property rights; recognition of unauthorized construction; demolition of buildings; real estate; civil legislation; litigation; signs of unauthorized construction; civil process.

Правовой режим объектов самовольной постройки с момента принятия части первой ГК РФ, многократно становились предметом острых дискуссий не только в рамках теоретического

интереса научного сообщества, которые ведут споры относительно правовой природы и юридической сущности самовольной постройки, но и в правоприменительной практике. Институт самовольного строительства возник еще в середине 20 века в нашей стране, а проблема его осуществления существует и в настоящее время.

Данная проблема в Российской Федерации затрагивает практически все сферы жизни современного российского общества, являясь следствием недостаточного уровня правовой грамотности и искаженного понимания права собственности, закрепленного в ст. 209 ГК РФ. Нередко предоставление права совершать в отношении собственного имущества любые действия с оговоркой о недопустимости их противоречия законодательству и нарушения законных прав и интересов третьих лиц воспринимается субъектами права как предоставление полной свободы в осуществлении любых действий с имуществом, принадлежащим им на праве собственности.

По мнению Серой Н. А. совершенствование нормативно-правовой регламентации отношений между различными организациями, действующими в отечественных условиях в сфере строительства в последние годы связано с развитием процесса саморегулирования, сущность которого заключается в минимизации вмешательства государства в частные дела хозяйствующих субъектов, создавая для них таким образом условия для самостоятельного формирования необходимых моделей взаимодействия при осуществлении предпринимательской деятельности¹.

Самовольная постройка возникает на стыке частных и публичных интересов. Цель норм гражданского права – обеспечить баланс частных и публичных интересов, защиту фундаментальных конституционных прав собственника, безопасность строительства и защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

Итак, чтобы выяснить, что представляет собой самовольная постройка, необходимо обратиться к пункту первому ст. 222 ГК РФ, которая закрепляет легальную дефиницию данного понятия, но перед этим следует отметить, что она действует только в отношении объектов, построенных после 1 января 1995 года, так как в отношении объектов, возникших до этой даты, применяются положения ранее действующего ГК РСФСР, который в качестве самовольной постройки признавал только построенные гражданами жилые дома².

Само понятие «самовольная постройка» в законодательство Российской Федерации было впервые введено частью I ГК РФ³. В п.1 ст.222 ГК РФ в настоящий момент устанавливается, что самовольной постройкой признается любой объект капитального строительства (здание, сооружение или другое строение), возведенный или созданный: 1) на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта; 2) без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений; 3) с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Из ст. 222 ГК РФ мы можем охарактеризовать обстоятельства самовольной постройки, которые становятся предметом доказывания в судебных разбирательствах по делам о сносе самовольных построек, а также о признании права собственности на самовольную постройку. При этом причиной может стать как совокупность данных обстоятельств, так и единичное нарушение.

¹ Серая Н. А. К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // Юридический Вестник Самарского Университета. – 2018. – № 4. – С. 127–131.

² Гражданское право: учебник. В 2-х т. Т. 1. / под ред. Б. М. Гонгалов. 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2017. – С. 386.

³ Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (постатейный). Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2019. – С. 21.

Во-первых, при постройке не должен нарушаться порядок предоставления земельного участка под строительство. Этот участок находится в муниципальной или государственной собственности, и порядок его предоставления регламентирован ст. 39.1-39.2 Земельного кодекса Российской Федерации. Если в порядке предоставления участка суд выявит нарушение, то возведенная на нем постройка будет считаться самовольной.

Во-вторых, факт создания постройки без получения на это всех установленных законом разрешений. Согласно ГрК РФ это разрешение на строительство (ст. 51 ГрК РФ) и на ввод объекта в эксплуатацию (ст. 55 ГрК РФ). В этих статьях описан порядок получения разрешения и даны определения понятию «разрешение». Под ним понимается документ, подтверждающий соответствие разработанной проектной документации на возводимую постройку или объект реконструкции, или строение, требующее капитального ремонта, требованиям градостроительного плана. Только на основании такого документа застройщик получает право осуществлять строительство, либо реконструкцию за исключением случаев, предусмотренных ГрК РФ.

Действующим законодательством Российской Федерации предусмотрены две процедуры изменения самовольной постройки в иной правовой режим: признание права собственности на самовольную постройку и снос самовольной постройки. Отдельного решения о приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями действующее законодательство не предусматривает.

Заметим, что существовавшие долгое время проблемы с незаконно построенными объектами постепенно решала судебная практика. Самым главным в этой связи стало совместное постановление Пленумов Верховного Суда РФ № 10 и Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010¹. В пункте 26 данного документа закреплено, что «отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку», а в п. 29 указано, что ст. 222 ГК РФ не регулирует демонтаж временных построек, а также перепланировку, переоборудование недвижимого имущества, в результате которых не создан новый объект. Если же в результате самовольной реконструкции недвижимого имущества возникает новый объект, то положения ст. 222 ГК РФ подлежат применению. Так, в определении от 23.06.2015 № 24-КГ15-6 Верховный Суд РФ² разъяснил, что созданием нового объекта является изменение характеристик, индивидуализирующих объект недвижимости (высоты, площади, этажности и т.п.).

Дела о самовольных постройках (о сносе и признании права собственности на них) довольно часто становятся предметом рассмотрения в Верховном Суде РФ, так как действующим законодательством вопрос о них недостаточно урегулирован, несмотря на внесенные в ст. 222 ГК РФ изменения. Тем не менее остается много нерешенных вопросов, например, распространяется ли понятие «самовольное строение» на незавершенные объекты, в каких случаях возможен только снос, а когда – приведение построек в соответствие установленным требованиям. Данные пробелы могут привести к злоупотреблениям при принятии соответствующих решений. В итоге получается, что подходы к спорным вопросам должна выработать судебная практика. Кроме того, в юридической литературе неоднократно отмечалось, что судебная практика в отношении самовольной постройки крайне противоречива, что «является прямым следствием небольшой теоретической разработанности данного института и нерешенности вопроса о правовой природе самовольной постройки»³.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2010. – № 6.

² Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 24-КГ15-6. Текст документа официально опубликован не был. URL: <https://base.garant.ru/71151136> (дата обращения: 16.11.2021).

³ Ершов О. Г., Бехтер В. А. К вопросу о правовой природе самовольной постройки // Право и экономика. – 2015. – № 4. – С. 37; Заболотная Н. А., Седова Н. А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство

У Верховного Суда РФ последний объемный обзор на тему самовольного строительства вышел в 2014 г¹. В нем ВС РФ разъяснил, что право собственности на самовольное строение, возведенное гражданином без необходимых разрешений на арендованном им участке, можно признать при определенных условиях: предоставление участка в аренду именно для строительства соответствующего объекта недвижимости, отсутствие существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил и если сохранение спорного строения не нарушает прав и законных интересов других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан. Кроме того, невозможно признать право собственности на часть объекта самовольной постройки. А в случае самовольной пристройки вспомогательных помещений к первоначальному объекту недвижимости интересы собственника можно защитить, признав право в целом на собственность в реконструированном виде, а не на пристройку к первоначальному объекту.

Другим, еще более важным аспектом, подход к которому был изменен Федеральным законом от 13.07.2015 № 258-ФЗ, являлось основание сноса самовольной постройки. Показательным примером является судебное дело, описанное в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2010 № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации». Первая редакция ст. 222 ГК РФ в ч. 3 указывала на необходимость сноса самовольной постройки, за исключением случая признания в отношении нее права собственности на основании решения суда. Также частью 2 данной статьи указывалось на отсутствие права собственности у лица, создавшего ее. Вместе с тем вопрос о необходимости подтверждения в отношении такого объекта капитального строительства статуса самовольного на основании соответствующего решения суда в целях осуществления его принудительного сноса оставался открытым.

В вышеуказанном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2010 № 143 описывается ситуация, при которой ни истец, ни ответчик не оспаривают принадлежность объекта недвижимости к объекту самовольного строительства, однако истец считает незаконным принятие органом местного самоуправления распорядительного акта о принудительном сносе такого объекта.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в обоснование своей позиции исходил из того, что принятие вышеуказанного документа фактически разрешило вопрос о праве собственности истца на данную вещь в настоящем и в будущем времени, так как реализация такого распорядительного акта привела бы к невозможности восстановления положения, существовавшего ранее, при разрешении указанного вопроса в судебном порядке. Кроме того, был сделан обоснованный вывод о нарушении положений ст. 35 Конституции РФ в случае осуществления принудительного сноса объекта капитального строительства без соответствующего решения суда.

Однако Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в ст. 222 ГК РФ была включена часть 4, предоставившая органам местного самоуправления право принимать решения о принадлежности постройки к самовольным и об осуществлении ее сноса в принудительном порядке.

Официально предоставленные органам местного самоуправления новые полномочия были в кратчайшее время реализованы на практике и, например, в городе Москве запомнились гражданам такими событиями, как «Первая волна сноса самостроя» и «Ночь длинных ковшей в Москве». Позднее, в августе 2018 г., пункт 4 ст. 222 ГК РФ был практически полностью

// Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. Всерос. науч.-практич. конф. для молодых ученых. – Краснодар: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», 2016. – С. 52.

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime> (дата обращения: 16.11.2021).

видоизменен и вступил в силу одновременно с новыми положениями Градостроительного кодекса РФ, регулирующими механизм сноса подобных объектов.

Анализируя новые положения ст. 222 ГК РФ, можно сделать вывод, что законодатель отреагировал на критику ранее действовавших положений и одновременно с очередным ужесточением положений в отношении самовольного строительства также внес поправки, направленные на защиту имущественных прав таких застройщиков¹.

Переписывая п. 4 ст. 222 ГК РФ, законодатель полностью отстранил органы местного самоуправления от принятия решений о сносе объектов самовольного строительства, расположенных на земельных участках, находящихся в частной собственности, исключая случаи создания ими угрозы жизни и здоровью граждан, а также любых объектов капитального строительства, в отношении которых право собственности признано государством или ранее был проигран иск о сносе. Кроме того, полностью из объема вышеуказанных полномочий были исключены многоквартирные, жилые и садовые дома, в связи с чем в отношении таких объектов недвижимости решение о сносе может быть принято исключительно судом.

Исторически санкцией в отношении объекта самовольного строительства являлся его снос, вместе с тем, как справедливо отмечено в п. 28 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22, самовольно реконструированный объект капитального строительства может быть снесен только в том случае, если его невозможно привести в предшествующее осуществлению такой самовольной реконструкции состояние. Представляется, что данный подход, равно как и предусмотренная ранее действовавшей редакцией ст. 222 ГК РФ необходимость определения степени допущенных нарушений, подвели законодателя к разработке данного дополнительного подхода легализации объектов самовольного строительства.

В соответствии с п. 10 ст. 55.32 ГрК РФ приведение объекта самовольного строительства в соответствие с установленными требованиями фактически означает осуществление его принудительной реконструкции в соответствии с действующими положениями законодательства. Данное нововведение позволит сохранить большую часть объектов самовольного строительства, а также осуществить надлежащее оформление необходимых документов в отношении таких объектов капитального строительства в целях включения их в гражданский оборот, так как после указанных действий в полном объеме лица, названные в п. 3.2 ст. 222 ГК РФ, приобретают в отношении такой постройки право собственности. В данном аспекте важно, что согласно абз. 3 п. 3.2 указанной статьи лицо, которое приобрело право собственности на объект самовольного строительства, возмещает лицу, осуществившему такое строительство, затраты на его возведение, за вычетом расходов на приведение такого объекта в соответствие с установленными требованиями.

Вместе с тем, анализируя существующую редакцию ст. 222 ГК РФ, можно увидеть, что, добавив слово "согласований", законодатель вновь ужесточил подход к определению самовольности постройки, так как прежняя редакция данной статьи указывала только на отсутствие необходимых разрешений и нарушение определенных норм и правил. Однако в данном абзаце той же части указанной статьи применяется отсылка к двойному условию: наличие требований и действие норм и правил на дату начала возведения, а также их актуальность на дату выявления объекта самовольного строительства, что выводит часть объектов капитального строительства из-под действия данной статьи ГК РФ.

Кроме того, считаю необходимым обратить внимание на проблему «зависания объекта в воздухе». Из смысла приведенных правовых норм ст. 222 ГК РФ в их взаимосвязи следует, что в случае признания постройки самовольной суду надлежит определить ее юридическую судьбу, возложив на лицо, создавшего это постройку, обязанность снести ее, либо признав за ним право

---

¹ Серая Н. А. К вопросу о возможности и пределах применения главы 24 Арбитражного процессуального кодекса российской федерации в спорах с участием саморегулируемых организаций // Власть Закона. – 2019. – № 2. – С 174.

собственности на самовольную постройку. В нарушение приведенных норм материального права суды часто признают возведенные объекты самовольной постройкой, не определяя юридическую судьбу этого объекта, отказывая как в удовлетворении требований о сносе самовольной постройки, так и требований о признании права собственности на нее. И тут логично задать вопрос – и что теперь?

Таким образом, дела о сносе и признании права собственности на самовольные постройки довольно часто становятся предметом судебного разбирательства ввиду несовершенства законодательного регулирования их правового положения. Несмотря на внесенные в ст. 222 ГК РФ изменения в части уточнения некоторых формулировок понятия самовольной постройки, ее признаков и условий ее легализации, что в некоторой степени позволило сделать механизм признания построек самовольными более объективным, данная статья до сих пор нуждается в законодательном уточнении ряда спорных положений. К сожалению, ввиду наличия нестыковок и противоречий в законодательстве в отношении правового статуса самовольных построек многие проблемные вопросы сегодня вынуждены решать судебные органы, основываясь не на нормах права, а на принципах добросовестности, разумности и справедливости и своем внутреннем убеждении. Данное обстоятельство может привести к нарушению принципа единообразия в применении и толковании судами различных систем и уровней норм права. Поэтому именно на законодателя, а не на судебных органах должна лежать ответственность за практическую реализацию мер противодействия самовольному строительству.

Библиографический список

1. *Борисов А. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (постатейный). Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2019. – 258 с.
2. *Гражданское право: учебник.* В 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2017. – 386 с.
3. *Ершов О. Г., Бехтер В. А.* К вопросу о правовой природе самовольной постройки // *Право и экономика.* – 2015. – № 4. – С. 37–39.
4. *Заболотняя Н. А., Седова Н. А.* Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // *Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сб. науч.-практич. ст. Всерос. науч.-практич. конф. для молодых ученых.* – Краснодар: Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права», 2016. – С. 48–53.
5. *Серая Н. А.* К вопросу о возможности и пределах применения главы 24 Арбитражного процессуального кодекса российской федерации в спорах с участием саморегулируемых организаций // *Власть Закона.* – 2019. – № 2. – С 172–179.
6. *Серая Н. А.* К вопросу о видах гражданско-правовой ответственности саморегулируемых организаций в сфере строительства: проблемы теории и практики // *Юридический Вестник Самарского Университета.* – 2018. – № 4. – С. 127–131.
- 7.

Кузнецова Светлана Андреевна

Kuznetsova Svetlana Andreevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

TO THE QUESTION OF THE FEATURES OF CONCLUDING STATE CONTRACTS: A PRACTICAL ASPECT

Аннотация: В представленной научной работе расстраивается актуальная, на сегодняшний день, проблема, посвященная изучению особенностей заключения государственных контрактов. Автор обращает внимание на научные труды наиболее авторитетных правоведов, в данной области. Кроме всего прочего, анализируется действующее отечественное законодательство. В заключении сформулированы выводы, резюмирующие представленное научное исследование.

Annotation: In the presented scientific work, the actual, today, problem, devoted to the study of the features of concluding state contracts, is upset. The author draws attention to the scientific works of the most authoritative jurists in this field. Among other things, the current domestic legislation is analyzed. In conclusion, conclusions are formulated that summarize the presented scientific study.

Ключевые слова: Государственный контракт, государственное учреждение, закупки, заключение контракта.

Key words: State contract, state institution, procurement, contracting.

Актуальность представленной в настоящем исследовании тематики обусловлена тем обстоятельством, что в настоящее время практически все, без исключения, бюджетные учреждения осуществляют те или иные закупки посредством заключения государственных контрактов. Оплата какого-либо государственного контракта производится за счет бюджетных средств. При этом, если речь идет о муниципальном контракте, то он оплачивается средствами соответствующего муниципального бюджета. Данное правило находит свое правовое отражение в содержании ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг

для обеспечения государственных и муниципальных нужд».¹

В целях составления наиболее объективного и полного представления об изучаемой тематике необходимо сформировать определение государственному контракту, которое будет в полной степени отражать его значение и правовую природу. Так, по общему правилу, под государственным контрактом следует понимать ни что иное как специальную форму соглашения, к которой прибегают в целях получения заказчиком выполнения работ, предоставления услуг, а также различного рода товаров. Особенностью является то, что в роли заказчика выступает государственное учреждение и товары, предоставляемые по государственному контракту являются необходимыми ему для продолжения корректного осуществления своей деятельности.

В рамках поднятой в настоящей научной работе тематике необходимо обратить свое внимание на существование множества проблемных аспектов, которые возникают в процессе заключения и непосредственного осуществления государственного контракта. К одной из наиболее актуальных проблем в данной области необходимо отнести, например, относительно сложную и трудоемкую процедуру участия в аукционе, не говоря уже о чрезмерно повышенных требованиях к организации, которая выступает в качестве исполнителя государственного контракта. Так, несоответствие заданным законодателем требованиям влечет за собой определенные негативные последствия, которые могут выражаться во включении данной организации в специальный реестр недобросовестных поставщиков. Следовательно подобная организация не только полностью лишается какой-либо возможности получить тот или иной государственный заказ, но и в значительной степени портит свою деловую репутацию.²

Хотелось бы перечислить несколько наиболее распространенных оснований для отказа в заключении государственного контракта и допуске к процедуре закупок для его исполнения. К таковым необходимо относить следующее:

- отсутствие предусмотренной представленным выше законом №44-ФЗ документов, а также предоставление тех сведений, которые не соответствуют действительности;
- несоответствие поданной заявки от частной организации. Требования для такой заявки также предусматривается соответствующими документами, установленными законодателем;
- непосредственно сама частная коммерческая организация может не соответствовать заявленным требованиям.

Особенностью заключения государственных контрактов является также и то, что в торгах могут участвовать недобросовестные поставщики. Подобные случаи не являются редкостью в современной практике. Именно поэтому законодатель предусматривает различные средства и способы правовой защиты государственных учреждений от подобного рода недобросовестных лиц. К одному из наиболее эффективных способов такой правовой защиты является условие, суть которого заключается в том, чтобы поставщик не числился в упомянутом нами ранее реестре недобросовестных поставщиков. Возможность включения каткого условия в соглашение предусматривается в содержании «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных

---

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 14, ст. 1652.

² Матвеева Е. Ю. Правовое регулирование энергосервисных контрактов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 24.

нужд».¹ С одной стороны, многие правоведы рассматривают данное условие несправедливым, так как оно в определенной степени ущемляет права одной из сторон соглашения, а именно поставщика, представленного в качестве частной организации. С другой стороны, подобного рода соглашения основываются на основных принципах современного гражданского права, а именно принципе свободы договора, который предусматривает включение любых условий, не противоречащих действующему законодательству.

Продолжая изучение поднятого нами вопроса нельзя не обратить своего внимания на содержание Письма Министерства экономического развития Д28и-2185.² В представленном документе также предусматривается еще один способ правовой защиты, который заключается в том, что при заключении того или иного государственного контракта должны отсутствовать условия, предусматривающие наличия авансовых платежей. По мнению подавляющего числа правоведов и практикующих специалистов, подобные меры должны оказать положительное воздействия она эффективность исполнения государственных контрактов.

Продолжая изучение вопроса, связанного с особенностями, присущими процедуре заключения и последующего исполнения государственных контрактов, необходимо заострить свое внимание на наличии юридической ответственности, распространяющейся на участников указанных правоотношений. Так, ответственность может наступать в тех случаях, если участник такого соглашения не исполняют условия заключенного между ними государственного контракта. Сюда же относятся и те случаи, согласно которым участники исполняют условия, однако реализуют это ненадлежащим на то способом.

В некоторых случаях речь может идти о выплате неустойки, которая, как правило, выражается в оплате пени или же штрафа. Оплата неустойки как негативное правовое последствие, по общему правилу, наступает тогда, когда поставщик нарушает заранее установленный в соглашении срок предоставления услуги, выполнения работы или же поставки того или иного товара. Размер подобной неустойки устанавливается в содержании государственного контракта. Однако, законодатель предусмотрел обязательные ограничения, согласно которым размер такой неустойки должен быть не меньше одной трехсотой действующей надень уплаты неустойки согласно актуальной ставки рефинансирования, предусмотренной Банком России.

Тем не менее, нельзя не сказать о санкциях, которые предусматриваются действующей редакцией КоАП РФ, а именно ст. 3.11 КоАП РФ. В данной норме речь идет о дисквалификации.³ По общему правилу, дисквалификация в рамках затронутых нами правоотношений, представлена в качестве запрета физическому лицу осуществлять какую-либо предпринимательскую деятельность, в том числе и связанную с управлением юридическим лицом. Указанное наказание назначается исключительно судьей после проведения судебного заседания, а также полного и целостного изучения всех обстоятельств дела.

В заключении настоящего исследования необходимо сформировать несколько выводов, относительно изученного нами материала. Так, в первую очередь следует сказать о том, что государственный контракт представлен в виде специальной формы соглашения, к которой прибегают в целях получения заказчиком выполнения работ, предоставления услуг, а также различного рода товаров. В процессе заключения и непосредственного исполнения государственного контракта выявляются различного рода сложности и проблемные аспекты. В

---

¹ О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 30 (часть I), ст. 3105.

² О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: письмо Минэкономразвития России Д28и-2185. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

качестве наиболее существенных из них выступает относительно сложная и трудоемкая процедура участия в аукционе, не говоря уже о чрезмерно повышенных требованиях к организации, которая выступает в качестве исполнителя государственного контракта. Также, многие исследователи обращают внимание на наличие проблемы, которая выражается в наличии недобросовестных участников торгов. Однако, законодатель предусмотрел наличие определенных способов и механизмов правовой защиты государственных учреждений, выступающих в роли участников государственных контрактов.

Библиографический список

1. *Матвеева Е. Ю.* Правовое регулирование энергосервисных контрактов в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 32 с.

Лапик София Алексеевна

Lapik Sofia Alekseevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

sofialapik0610@mail.ru

Научный руководитель:

Саркисян Валентина Георгиевна

доцент кафедры гражданского процесса

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

РОЛЬ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ROLE OF CONCEPTION PROCEDURES IN ADMINISTRATIVE COURT PROCEEDINGS

Аннотация: В работе исследован вопрос применения примирительных процедур в административном судопроизводстве. В действующем законодательстве предусмотрены различные виды альтернативного урегулирования спора – переговоры, медиация и судебное примирение. Сделана попытка проанализировать обстоятельства и категории споров, по которым возможно применение примирительных процедур. Отдельное внимание уделено новому виду альтернативного разрешения споров – судебному примирению. По мнению автора, этот вид наиболее целесообразно применять при возникновении административного спора.

Ключевые слова: примирительные процедуры; административное судопроизводство; переговоры; медиация; судебное примирение; альтернативное разрешение споров; посредник; судья в отставке; соглашение о примирении.

Annotation: The paper investigates the issue of the application of conciliation procedures in administrative proceedings. The current legislation provides for various types of alternative dispute settlement - negotiations, mediation and judicial conciliation. An attempt is made to analyze the circumstances and categories of disputes in which it is possible to apply conciliation procedures. Special attention is paid to a new type of alternative dispute resolution - judicial conciliation. According to the author, this type is most expedient to apply in the event of an administrative dispute.

Keywords: conciliation procedures; administrative proceedings; negotiation; mediation; judicial conciliation; alternative dispute resolution; mediator; retired judge; reconciliation agreement.

Примирение – это новый и актуальный институт для судебной системы России. Инициатива по развитию идеи примирения направлена на повышение качества правосудия за счет оптимизации судебной нагрузки, и в первую очередь на снижение конфликтности.

Суды сегодня вынуждены рассматривать гигантское количество дел, не достойных их

внимания: «85 % гражданских дел – споры ни о чем»¹.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – Кодекс, КАС) предусматривает внесудебное разрешение конфликта путем переговоров, посредничества, судебного примирения и других процедур.

На сегодняшний день примирительные процедуры довольно успешно применяются при разрешении административных споров. Это способствует повышению качества работы судебной системы и содействует снижению конфликтности.

Суды в России очень загружены в связи с обильным количеством обращений граждан за защитой своих прав и законных интересов. Как верно подчеркивает В.Г. Саркисян, некоторые споры не заслуживают быть рассмотренными судом, и поэтому в ряде случаев лучше использовать предоставленную законодателем возможность урегулирования возникающих спорных ситуаций с помощью внесудебных способов².

Ст. 137.1-137.7 КАС закрепляют порядок, сроки и виды примирительных процедур. Аналогом мирового соглашения для административных дел, рассматриваемых в порядке Кодекса, с момента его принятия и вступления в силу, выступает соглашение о примирении. Как справедливо отмечает Е.С. Ганичева, сохраняющееся терминологическое различие не имеет принципиального значения³.

Безусловно, дела, возникающие из административно-правовых отношений, являются специфической категорией дел, и особенностью такого рода споров является то, что стороны находятся в неравном положении друг к другу. На этом основании многие ученые ставят под сомнение возможность мирного урегулирования конфликта, аргументируя это тем, что государственные органы имеют меньшую свободу действий, чем оппонировавшие им в споре физические или юридические лица. Мы же считаем, что сегодня в нашей стране наметилась тенденция на совершенствование примирительных процедур.

Одной из практических проблем использования примирения представляется разрешение вопроса о возможности различных субъектов административного судопроизводства участвовать в примирительных процедурах. Полагаем, что такое право должно быть предоставлено всем заинтересованным лицам, к числу которых традиционно относятся все лица, участвующие в деле. Но поскольку характер заинтересованности может быть различным и, в целом, сущность понятия «заинтересованное лицо» неединообразно определяется в теории процессуальной науки⁴, то актуальным применительно к административному судопроизводству, полагаем, рассмотрение вопроса о неких ограничениях возможности участия в определенных примирительных процедурах для отдельных субъектов. Указанное ограничение может, например, касаться прокурора.

В 2010 году законодательная база пополнилась Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁵. Если стороны пожелают разрешить спор во внесудебном порядке, то об этом выносятся определение суда и проводится процедуры медиации.

Медиация представляет собой очень удобный способ урегулирования конфликта. Она эффективна, быстра по сравнению с судебным процессом, относительно дешевле, чем судебные расходы и может способствовать сохранению деловых связей между сторонами. Однако в

¹ Колоколов Н. А. В поисках регламента судебного примирения // Мировой судья. – 2020. – № 1. – С. 9-15.

² Саркисян В. Г. Медиация в административном судопроизводстве // Инновационные аспекты развития науки и техники: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Саратов: НОО «Цифровая наука», 2021. – С. 107.

³ Ганичева Е. С. Примирительные процедуры в административном судопроизводстве: новые возможности урегулирования споров на основе соглашения сторон // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 100.

⁴ Зеленская Л. А. К вопросу о понятии «заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. – 2019. – №4. – С. 221.

⁵ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 168-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31, ст. 4162.

настоящее время медиация не пользуется большой популярностью. Это может быть связано с недостаточной осведомленностью о примирительных процедурах. Саркисян В.Г. предлагает решить данную проблему путем осуществления рекламной деятельности¹.

Нельзя не согласиться с В. С. Анохиным и рядом других ученых в том, что в сфере публичных правоотношений мирное урегулирование более предпочтительно, чем судебное². В публичных отношениях деловая репутация более значима, чем в частно-правовых. Однако другие ученые, такие как А. Н. Мовчан, наоборот, полагают, что «процедура медиации применима только к спорам, затрагивающим частные интересы, то есть интересы, принадлежащие отдельным лицам, не обществу, не государству, а заключение мирового соглашения между субъектами публичных правоотношений противоречит самой их природе»³.

Мирное урегулирование полезно для административного судопроизводства в том смысле, что это поможет разгрузить суды общей юрисдикции. Однако это возможно не в том виде, в каком медиация закреплена в действующем Кодексе. По нашему мнению, для успешного урегулирования спора с участием посредника в административном судопроизводстве необходимо предоставить государственным органам более широкие полномочия, потому что на сегодняшний день законодательство предусматривает больше императивных норм, чем диспозитивных.

Переговоры, как правило, проводят сами стороны административного спора. Представители участвуют больше с целью прогнозирования последствий того или иного решения.

Говоря о переговорах, следует учитывать некоторые проблемы, с которыми можно столкнуться на практике. Ст. 190 АПК РФ предусматривает возможность примирения сторон по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Однако из анализа положений этой статьи можно сделать вывод, что не все из них соответствуют ст. 190 АПК РФ. По этой причине вследствие внесудебного разрешения спора может возникнуть серьезное недофинансирование бюджетов всех уровней. К слову, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 9 декабря 2002 года № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» абзац третий п. 17 гласит, что арбитражным судам необходимо исходить из того, что государственные и иные органы, используя примирительные процедуры, не вправе выходить за пределы полномочий, предоставленных им нормативными правовыми актами, регулирующими их деятельность. Итак, здесь нам видится та же проблема, что и в медиации – недостаточная свобода административно-властного органа. Несмотря на это, мы считаем, что возможность прийти в ходе переговоров к общему знаменателю для сторон гораздо лучше, чем решать спор в зале суда.

Более подходящей для административного судопроизводства формой посредничества нам кажется такой вид примирительных процедур как судебное примирение. Это объясняется тем, что посредником в данном случае будет судья в отставке, то есть лицо, обладающее многолетним опытом осуществления правосудия, которое сможет объяснить сторонам возможные негативные последствия их действий с правовой точки зрения. Медиатор, к слову, в большей степени выступает как психолог, чем юрист.

Следует отметить, что институт судебного примирения сравнительно новый для российского законодательства, появившийся в 2019 году.

В соответствии с ч. 4 ст. 137.6 КАС кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей и утверждается

---

¹ Саркисян В. Г. Медиация в административном судопроизводстве // Инновационные аспекты развития науки и техники: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. – С. 107.

² Анохин В. С. Мировое соглашение в арбитражном процессе // Хозяйство и право. – 2000. – № 6. – С. 59.

³ Мовчан А. Н. Альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации). Процедура медиации в военном суде // Право в Вооруженных Силах. – 2011. – № 7. – С. 329.

определением суда. Судебный примиритель вправе вести переговоры с лицами, участвующими в деле, изучать материалы дела и дополнительно представленные лицами документы, давать участникам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений. Судебный примиритель разъясняет участникам процедуры судебного примирения законодательство и практику его применения, может получить необходимую консультацию у специалиста и так далее.

Как указывает В. М. Жуйков, в определенных ситуациях судебный примиритель предлагает сторонам свои варианты урегулирования спора¹. К слову, медиатору такие широкие полномочия не предоставлены, вот почему введение института судебного примирения заслуживает поддержки. Хотим отметить, что это очень полезно для сторон, ведь не каждое конфликтующее лицо имеет юридическое образование.

Вместе с тем, довольно усложняет возможность обращения к судебному примирителю нехватка кадров. Объясним на примере. Постановлением № 1 от 28 января 2020 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации утвердил список судебных примирителей для каждого субъекта федерации, однако при этом пять регионов вовсе лишены судебных примирителей. Согласимся с В. М. Жуйковым, что не целесообразно утверждать единый на всю страну список судебных примирителей². Думается, более правильным было бы утверждать списки для каждого субъекты Российской Федерации в отдельности.

Как нам кажется, для сторон прибегнуть именно к судебному примирению выгодно в первую очередь с экономической точки зрения, потому как они не понесут расходов. В соответствии с пунктом 4 Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей³, выплата вознаграждения судебному примирителю осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, нам кажется, что в целом примирительные процедуры в административном процессе приобретают актуальность. Однако не стоит полагать, что однажды какая-либо примирительная процедура станет заменой судебному разрешению конфликта. Подводя итог, мы хотим сказать, что примирительные процедуры имеют огромный потенциал в урегулировании споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Библиографический список

1. Анохин В. С. Мировое соглашение в арбитражном процессе // Хозяйство и право. – 2000. – № 6. – С. 58–62.
2. Ганичева Е. С. Примирительные процедуры в административном судопроизводстве: новые возможности урегулирования споров на основе соглашения сторон // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 95–101.
3. Жуйков В. М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 24–30.
4. Зеленская Л. А. К вопросу о понятии «заинтересованные лица» в гражданском и административном судопроизводстве // Право и практика. – 2019. – №4. – С.219–224.
5. Колоколов Н. А. В поисках регламента судебного примирения // Мировой судья. – 2020. - № 1. – С. 9–15.
6. Мовчан А. Н. Альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации). Процедура медиации в военном суде // Право в

¹ Жуйков В. М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 27.

² Там же.

³ Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей: постановление Правительства РФ от 14.04.2020 № 504 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 16, ст. 2614.

Вооруженных Силах. – 2011. – № 7. – С. 328–341.

7. Саркисян В. Г. Медиация в административном судопроизводстве // Инновационные аспекты развития науки и техники: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. – С. 102–107.

Ласточкина Светлана Ильинична
Lastochkina Svetlana Ilyinichna

магистрант

Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доцент кафедры кадастра и земельного права УО БГСХА, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент.

Managerial Personnel Institute at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Associate Professor of the Cadastre and Land Law Department of the Belarusian State Agricultural Academy, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor.

Республика Беларусь, г. Горки

Republic of Belarus, Gorki

7.iris@mail.ru

Научный руководитель:

Витушко Владимир Александрович

профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности доктор юридических наук, профессор

Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ СОСТАВА ЗЕМЕЛЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ПРАВЕ ВРЕМЕННОГО
ПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**ADMINISTRATIVE PROCEDURE FOR PROVIDING A LAND PLOT FROM
AMONG AGRICULTURAL LANDS TO A LEGAL ENTITY ON THE RIGHT OF
TEMPORARY USE FOR ECONOMIC ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Аннотация. В статье освещается значимость земель сельскохозяйственного назначения в структуре земельного фонда Республики Беларусь. Приводится правовой режим сельскохозяйственных земель согласно земельного законодательства Республики Беларусь. Рассматриваются нормативно-правовые аспекты и анализируются основания предоставления земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения юридическому лицу для осуществления различных видов хозяйственной деятельности на территории Республики Беларусь.

Ключевые слова: земельный участок; земли сельскохозяйственного назначения; земельные отношения.

Annotation. The article highlights the importance of agricultural lands in the structure of the land fund of the Republic of Belarus. The legal regime of agricultural lands according to the land legislation of the Republic of Belarus is given. The normative and legal aspects are considered and the grounds for provision a land plot from among agricultural lands to a legal entity for carrying out various types of economic activity on the territory of the Republic of Belarus are analyzed.

Keywords: land plot; agricultural lands; land relationships.

В любом государстве важнейшим природным ресурсом и национальным богатством

является земля. В Республике Беларусь земельные ресурсы имеют особый статус: они представляют собой неотъемлемую часть экономического потенциала государства. По законодательству Республики Беларусь исключительную собственность государства наряду с недрами, водой и лесами, составляют земли сельскохозяйственного назначения, поскольку эти земли являются основой экономического и экологического благополучия страны. В структуре земельного фонда Республики Беларусь земли сельскохозяйственного назначения занимают наибольшую площадь – 9127 тыс. га, или 44 % от общей площади государства.

На основании ст. 6 Кодекса Республики Беларусь о земле, сельскохозяйственными землями сельскохозяйственного назначения считаются земельные участки, включающие сельскохозяйственные (пахотные, залежные, луговые и земли под постоянными культурами) и иные земли, используемые для получения сельскохозяйственной продукции и в целом для ведения сельского хозяйства. Пользователями сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения республики в настоящее время являются 2412 коллективные сельскохозяйственные организации, 2338 – крестьянских (фермерских) хозяйства, в пользовании которых находится 7667,1 тыс. га сельскохозяйственных земель, что составляет 98,4 % и 1,6 % от общей площади сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения.

Правовой режим земель Республики Беларуси обозначен в основном Законе государства – Конституции, на основе которой функционирует обширная нормативная правовая база. Наиболее важные земельно-правовые нормы сконцентрированы в Кодексе Республики Беларусь о земле. Особое значение в формировании и развитии земельной правовой системы принадлежит Указу Президента Республики Беларусь № 667¹ и Гражданскому кодексу Республики Беларусь.

В современных рыночных отношениях формируется постоянный спрос на землю, как на ресурс для производства. В свою очередь в структуре спроса на землю находятся две его разновидности – сельскохозяйственный и несельскохозяйственный спрос. Сельскохозяйственный спрос на землю представляет собой спрос на землю для целей производства сельскохозяйственной продукции, в то время как несельскохозяйственным спросом на землю является спрос на земельные участки для строительства зданий, инженерных сооружений, предприятий, коммуникаций и других инженерных объектов.

В земельном законодательстве Республики Беларусь предусмотрены виды прав на землю: право собственности, пожизненного наследуемого владения, постоянного и временного пользования, аренда. Согласно ст. 16. Кодекса Республики Беларусь о земле, на праве временного пользования у юридических лиц Республики Беларусь могут находиться земельные участки, предоставленные им до вступления в силу настоящего Кодекса, а также земельные участки, право временного пользования на которые перешло к ним в установленном порядке от других юридических лиц Республики Беларусь. Во временное пользование земельные участки могут предоставляться лицам только для целей, указанных в ч. 2 ст. 15 Кодекса Республики Беларусь о земле на срок до десяти лет, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и иными законодательными актами. Земельные участки могут предоставляться юридическим лицам Республики Беларусь для добычи общераспространенных и стратегических полезных ископаемых, а также для строительства объектов, необходимых для их переработки и хранения, – на срок, установленный законодательством Республики Беларусь об охране и использовании недр.

Предоставление земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Беларусь (ст. 35 Кодекса Республики Беларусь о земле), осуществляется на основании решений об изъятии и предоставлении земельных участков в порядке,

---

¹ Об изъятии и предоставлении земельных участков: указ Президента Республики Беларусь от 27.12.2007 г. № 667: с изм. и доп. в Указе Президента Республики Беларусь от 16 июля 2021 г. № 275 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17 июля 2021, 1/19802.

установленном Президентом Республики Беларусь. Согласно ст.1 Кодекса Республики Беларусь о земле, решение об изъятии и предоставлении земельного участка принимает государственный орган, осуществляющий государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель, если иное не определено настоящим Кодексом. Вместе с тем следует подчеркнуть, что решение об изъятии и предоставлении земельных участков из сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения принимаются областными исполнительными комитетами только при условии согласования с Президентом Республики Беларусь места размещения таких земельных участков, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь.

Согласно законодательству Республики Беларусь предоставление юридическим лицам земельных участков из сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения для целей, не связанных с назначением этих земель, например, для добычи полезных ископаемых, производится только после осуществления ими рекультивации земель на ранее отведенных земельных участках, в которых миновала надобность их использования¹.

В соответствии со ст.63 Кодекса Республики Беларусь о земле, право временного пользования земельным участком прекращается в случаях:

- добровольного отказа от земельного участка;
- при изъятии земельного участка для государственных нужд;
- по истечении срока, на который был предоставлен земельный участок;
- в случае ликвидации юридического лица;
- в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

На основании Указа Президента Республики Беларусь № 667¹ при изъятии земельных участков из сельскохозяйственных земель для целей, не связанных с ведением сельского хозяйства, юридические лица, которым предоставляются такие земельные участки, могут принять на себя другое обязательство. Так, вместо возмещения потерь сельскохозяйственного производства законодательством Республики Беларусь предлагается обеспечить разработку проектно-сметной документации по освоению неиспользуемых в сельском хозяйстве земель и проведение работ по вовлечению в оборот этих земель в качестве сельскохозяйственных. Разработка проектно-сметной документации и проведение указанных работ должны осуществляться юридическими лицами в срок не более двух лет со дня принятия решения об изъятии и предоставлении земельного участка.

Согласно п. 7 Указа Президента Республики Беларусь № 667, земельные участки могут предоставляться юридическим лицам без проведения аукциона для строительства и обслуживания объектов транспортной и инженерной инфраструктуры, объектов придорожного сервиса; для размещения объекта недвижимого имущества на территории Республики Беларусь, если строительство такого объекта и относящиеся к ним юридические лица определены решением Президента Республики Беларусь либо программой, утвержденной Президентом Республики Беларусь или Советом Министров Республики Беларусь.

В соответствии с требованиями Указа № 667 и с учетом внесенных Указом Президента Республики Беларусь № 485¹ изменений и дополнений, разработан перечень поэтапных действий по изъятию и предоставлению земельного участка юридическим лицам для строительства и обслуживания объектов недвижимого имущества без проведения аукциона в двух случаях: когда проводится предварительное согласование местоположения земельного участка и когда не требуется такого согласования. В случае, когда проводится предварительное согласование местоположения земельного участка производится ряд поэтапных административных процедур. Так, для размещения объекта недвижимого имущества, связанного с необходимостью изъятия и предоставления такого участка из

---

¹ Об изъятии и предоставлении земельных участков: указ Президента Республики Беларусь от 27.12.2007 № 667: с изм. и доп. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 02.04.2020 № 485 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17 июля 2021, 1/19802.

сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения областным исполнительным комитетом в течение трех рабочих дней со дня согласования акта выбора направляется обоснование места размещения земельного участка, копии акта выбора с приложением копии земельно-кадастрового плана в Министерство сельского хозяйства и продовольствия и в Комитет государственного контроля области для получения заключения о возможности (отсутствии возможности) изъятия и предоставления земельного участка. Рассмотрение материалов согласования в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия и в Комитете государственного контроля области производится в течение пяти рабочих дней со дня получения материалов согласования. После истечения сроков рассмотрения направляется заключение о возможности (отсутствии возможности) изъятия и предоставления земельного участка.

При положительном заключении возможности изъятия и предоставления земельного участка, областным исполнительным комитетом в течение трех рабочих дней со дня получения такого документа в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия и в Комитете государственного контроля области, направляется полученное заключение о возможности изъятия и предоставления земельного участка и материалы согласования помощнику Президента Республики Беларусь – главному инспектору по области для получения заключения о возможности (отсутствии возможности) изъятия и предоставления испрашиваемого земельного участка. Рассмотрение материалов согласования помощником Президента Республики Беларусь производится в течение пяти рабочих дней со дня получения материалов согласования, после чего в ответ направляется заключение о возможности (отсутствии возможности) изъятия и предоставления испрашиваемого земельного участка. Далее с целью регистрации соответствующих документов областной исполнительный комитет в течение трех рабочих дней со дня получения заключения о возможности изъятия и предоставления земельного участка от помощника Президента Республики Беларусь направляет заключение о возможности изъятия и предоставления земельного участка и материалы согласования в Государственный комитет по имуществу. В свою очередь Государственный комитет по имуществу направляет материалы согласования Президенту Республики Беларусь для согласования места размещения испрашиваемого земельного участка. При положительном заключении возможности изъятия и предоставления земельного участка готовится соответствующее распоряжение Президента Республики Беларусь. Далее организация по землеустройству в течение трех рабочих дней со дня утверждения (согласования) акта выбора председателям областного исполнительного комитета или получения соответствующего распоряжения Президента Республики Беларусь направляет утвержденный (согласованный) акт выбора заинтересованному лицу, землепользователю, давшему согласие на изъятие земельного участка для определенных целей. После всех административных процедур заинтересованному лицу, землепользователю направляется акт выбора.

В иных случаях, когда не требуется предварительного согласования места размещения земельного участка, поэтапность административных процедур² рассматривается с позиции двух случаев. В первом случае, если решение об изъятии и предоставлении земельного участка из сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения входит в компетенцию областного исполнительного комитета, тогда районным исполнительным комитетом (при отсутствии оснований для отказа) в течение пяти рабочих дней со дня поступления заявления (при наличии оснований для отказа – в течение десяти рабочих дней со дня поступления заявления) принимает решение об удовлетворении (отказе) в предоставлении испрашиваемого земельного участка. После принятия положительного решения районным исполнительным комитетом в течение трех рабочих дней со дня принятия такого решения направляет копию выписки из решения заинтересованному лицу. При необходимости рассматривается заявление заинтересованного лица на предмет поручения территориальному подразделению архитектуры и градостроительства или специально созданному унитарному предприятию обеспечить подготовку архитектурно-планировочного задания и технических условий на инженерно-

техническое обеспечение объекта строительства на территории испрашиваемого земельного участка. Во втором случае² районным исполнительным комитетом в те же сроки направляется обоснование места размещения земельного участка и копию земельно-кадастрового плана (части плана) с границами предоставляемого участка в областной исполнительный комитет с целью регистрации соответствующих документов. Далее областным исполнительным комитетом материалы согласования направляются в Министерство сельского хозяйства и продовольствия и Комитет государственного контроля области для получения заключения о возможности (отсутствии возможности) изъятия и предоставления земельного участка заинтересованному лицу. При получении положительного заключения из Министерства сельского хозяйства и продовольствия, а также из Комитета государственного контроля области областным исполнительным комитетом в те же сроки направляются материалы согласования помощнику Президента Республики Беларусь для получения заключения о возможности (отсутствии возможности) изъятия и предоставления земельного участка заинтересованному юридическому лицу. Далее материалы согласования направляются в областной исполнительный комитет, который перенаправляет заключение в Государственный комитет по имуществу с целью регистрации соответствующих документов. В свою очередь Государственный комитет по имуществу направляет материалы согласования Президенту Республики Беларусь для согласования места размещения земельного участка. При положительном заключении возможности изъятия и предоставления испрашиваемого земельного участка готовится соответствующее распоряжение Президента Республики Беларусь.

Совершенствование правового регулирования земельных отношений в области использования земель реализуются Указом Президента Республики Беларусь № 463¹, поскольку настоящим Указом внесены значимые корректировки в Указ Президента Республики Беларусь № 667. Среди наиболее существенных изменений следует отметить корректировку порядка продления срока временного пользования земельным участком. Так, Указом № 463 в земельном законодательстве Республики Беларусь было закреплено, что при наличии оснований для отказа в продлении срока временного пользования земельным участком местный исполнительный комитет обязан в течение десяти рабочих дней со дня поступления заявления заинтересованного лица принять соответствующее решение. Кроме того, для исключения случаев несвоевременного возврата землепользователями земельных участков, предоставленных во временное пользование, вводится обязанность землеустроительной службы за месяц до окончания срока временного пользования земельным участком направлять землепользователю такого земельного участка уведомление о необходимости его возврата.

В современных условиях изъятие и предоставление земельных участков является видом землеустроительных работ по перераспределению земель в целях регулирования землепользования в стране. Основные положения порядка изъятия и предоставления земельных участков определяются Кодексом Республики Беларусь о земле. Так, в ст.24 Кодекса Республики Беларусь о земле указывается, что порядок изъятия и предоставления земельных участков устанавливается Президентом Республики Беларусь. Поэтому основным нормативным правовым актом в рассматриваемой области земельных отношений является Указ № 667, которым утверждено Положение о порядке изъятия и предоставления земельных участков.

Согласно законодательству Республики Беларусь земельные участки предоставляются юридическим лицам на праве постоянного или временного пользования, частной собственности или аренды, а юридическим лицам, не являющимся резидентами Республики Беларусь, - на праве аренды. Вид вещного права, на котором может быть предоставлен земельный участок, определяется в соответствии с законодательными актами в зависимости от целей его

---

¹ О совершенствовании порядка изъятия и предоставления земельных участков: указ Президента Респ. Беларусь, 26.12.2017 № 463, одобр. Советом Респ. 31.12.2017 // Нац. Правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26 сентября 2021 г., 1/16029.

использования и с учетом требований Указа № 667.

В соответствии с пунктом 7 Указа № 667 без проведения аукциона на право заключения договоров аренды либо аукциона с условиями на право проектирования и строительства капитальных строений земельные участки предоставляются юридическим лицам на вещных правах согласно законодательным актам в области охраны и использования земель для:

– строительства и обслуживания объектов транспортной и инженерной инфраструктуры, объектов придорожного сервиса;

– добычи общераспространенных и стратегических полезных ископаемых, а также строительства объектов, необходимых для их переработки и хранения;

– строительства и обслуживания объектов недвижимого имущества, предназначенных для производства товаров либо оказания услуг. При этом областные исполнительные комитеты вправе определять населенные пункты, в пределах которых земельные участки предоставляются юридическим лицам для указанных целей только по результатам аукционов;

– размещения объекта недвижимого имущества на территории Республики Беларусь, если строительство такого объекта и юридические лица, а в случае размещения автозаправочных станций – юридические лица системы нефтепродуктообеспечения Республики Беларусь, определены решением Президента Республики Беларусь либо программой, утвержденной Президентом Республики Беларусь или Советом Министров Республики Беларусь;

– строительства и обслуживания многоквартирных жилых домов (за исключением жилых домов повышенной комфортности), общежитий, гаражей и автомобильных стоянок.

При изъятии и предоставлении земельных участков во временное пользование или аренду сроком до одного года земельный участок считается созданным, измененным, прекратившим существование, а право, ограничение (обременение) права на земельный участок – возникшим, перешедшим, прекратившимся с момента, указанного в решении об изъятии и предоставлении земельного участка. При этом заключение договора аренды земельного участка в письменной форме, а также государственная регистрация создания, изменения, прекращения существования земельного участка, возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на земельный участок не осуществляются.

В соответствии с новой редакцией ч. 3. п. 2 Указа № 667, решения об изъятии и предоставлении земельных участков из сельскохозяйственных земель сельскохозяйственного назначения, а также при переводе этих земель в другие категории в соответствии с п. 2 Указа № 667, принимаются областными исполнительными комитетами только при условии согласования с Президентом Республики Беларусь места размещения таких земельных участков.

Библиографический список

1. *Барановский С. И.* Экономическая теория / С. И. Барановский, А. С. Козлов, В. А. Усевич. – Минск: БГТУ, 2007. – 414 с.

6. *Свитин В. А.* Управление земельными ресурсами. В 5 т. Т.1. Теоретические и методологические основы. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 359 с.

7. Спрос на землю и ее предложение. Земельная рента. URL: http://www.life-prog.ru/1_12183_spros-na-zemlyu-iee-predlozhenie-zemelnaya-renta (дата обращения: 16.11.2021).

Лебедь Владислава Алексеевна

Lebed Vladislav Alekseevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Рассказов Вячеслав Леонидович

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich

доцент кафедры государственного и международного права

кандидат юридических наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

FEATURES OF THE FORMATION AND FORMATION OF THE DETECTIVE POLICE IN THE RUSSIAN EMPIRE

Аннотация: В представленном научном исследовании рассматривается достаточно актуальная, на сегодняшний день, тематика, посвященная изучению характерных особенностей, присущих формированию и дальнейшему становлению сыскной полиции в Российской Империи. В работе рассматриваются истоки формирования сыскного подразделения полиции, а также цели и задачи данного отделения. Автор обращает особое внимание на изучение отечественной исторической литературы, которая посвящена анализу развития сыскной полиции. Вместе с этим, акцент в работе также сделан и на проблемы, которые существовали в сыскной полиции.

Annotation: The presented scientific research examines a rather relevant, to date, topic devoted to the study of the characteristic features inherent in the formation and further development of the detective police in the Russian Empire. The paper examines the origins of the formation of the police detective unit, as well as the goals and objectives of this department. The author pays special attention to the study of Russian historical literature, which is devoted to the analysis of the development of the detective police. At the same time, the emphasis in the work is also placed on the problems that existed in the detective police.

Ключевые слова: сыскная полиция, проведение дознания, розыск, городская полиция, расследование, осуществление надзора, негласная деятельность.

Keywords: detective police, investigation, search, city police, investigation, supervision, covert activities.

Как известно, прообразом современного уголовного розыска являются

специализированные сыскные отделения, которые начали формироваться в конце XIX века в Санкт-Петербурге. Сыскная полиция представляла собой новое и относительно самостоятельное направление деятельности правоохранительных органов, направленное на розыск преступников, а также проведение дознания и раскрытие уголовных преступлений. Решение о создании подобного отделения было принято в 1866 году при Петербургском градоначальстве.

Работа сыскной полиции Петербурга в первые годы признавалась начальством городской полиции весьма эффективной¹. Следует учитывать тот факт, что помимо основных видов деятельности на сыскное отделение возлагалась обязанность по осуществлению предупреждения совершения новых общественно опасных деяний. В данном случае, акцентировать свое внимание необходимо на следующем:

- осуществление наблюдения за лицами, которые были выпущены на свободу;
- производство дознания по делам, основанным на доносах граждан. Сюда же следует включить заявления и анонимные извещения о готовящемся преступлении;
- наблюдение и непосредственное посещение мест, в которых потенциально могли собираться различные лица, представляющие опасность для общественного порядка;
- присутствие сотрудников сыскной полиции на различного рода публичных мероприятиях, к которым можно отнести церковные сессии, народные гуляния и рынки. На данных мероприятиях сотрудниками осуществлялся надзор за поведением подозрительных лиц;
- в некоторых случаях отдел сыскной полиции выезжал также и на пожары в целях предотвращения мародерства и совершения иных противоправных деяний.

Стоит сказать о том, что в первые годы образования сыскной полиции, ее штат был относительно небольшим. Так, структура сыскной полиции Санкт-Петербурга представляла собой наличие одного начальника и четырех чиновников, которые занимались прямым исполнением поручений начальника². Также в структуру сыска входило двенадцать полицейских надзирателей и точно не установленное число вольнонаемных сыщиков. Число последних зависело от загруженности отдела, однако в среднем оно варьировалось в пределах двадцати человек.

Несколько позже в структуру петербургской сыскной полиции был включен «летучий отряд». Для данного подразделения были установлены свои собственные задачи. Так, отряд занимался дежурствами в театрах, вокзалах, рынках и иных местах скопления большого количества людей. Однако, кроме этого, именно на летучий отряд возлагалась обязанность по осуществлению облав на ночлежки, притоны, публичные дома с последующим задержанием преступников.

Опыт работы сыскной полиции Санкт-Петербурга был настолько успешным, что в 1908 году сыскная часть в составе полиции была утверждена во всем государстве. В законе от 06.07.1908 года было сказано об утверждении сыскных отделений 4 разрядов в целях осуществления более эффективного розыска по уголовным делам общего характера³. Так, на территории всей страны было сформировано 89 сыскных отделений.

Что касается правового регулирования деятельности сыскных отделений, то они осуществляли расследование преступлений, а также дознание исходя из положений специальной «Инструкции чинам сыскных отделений», датированной 09.06.1910 годом⁴.

---

¹ Рассказов В. Л. Учреждение Санкт-Петербургской сыскной полиции // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 110.

² Рассказов В. Л. Органы сыскной полиции Российской империи в трудах отечественных исследователей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 248.

³ Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830.

⁴ Рассказов В. Л. Деятельность начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска М.П. Бабича по организации Екатеринодарского сыска // Гуманитарные и социально-экономические

Именно в этом документе были четко сформулированы цели деятельности сыскной полиции. Так, в качестве основных целей можно выделить следующее:

- осуществление негласного расследования в отношении уголовных дел общего характера;
- производство дознания и осуществление всех присущих этому следственных действий;
- предупреждение совершения новых общественно опасных деяний, а также преследование беглых преступников. Сюда же следует отнести поиск без вести пропавших лиц.

Для корректной и наиболее эффективной реализации представленных выше целей и задач у сыскного отделения полиции существовала негласная агентура¹, а также возможность реализации наружного наблюдения за различными массовыми мероприятиями или же подозрительными местами скопления криминогенных лиц. Именно это позволяло сотрудникам сыскной полиции осуществлять систематический и практически непрерывный надзор за преступниками и подозреваемыми лицами².

В рамках представленной тематики, необходимо обратить свое внимание на то обстоятельство, что в деятельности сыскной полиции присутствовали также и определенные негативные аспекты. Так, по отметкам большинства историков, основной проблемой сыскной полиции являлся изолированный характер организации деятельности этих самых отделений. С практической точки зрения, данная проблема была представлена в виде того, что находившееся в губернском городе сыскное подразделение фактически никак не контактировало с полицейскими властями, а также сыскными подразделениями, которые находились в других губерниях.

Например, Д.С. Рыжов обращает внимание на тот факт, что сыскная полиция, образованная в составе городского управления, занималась расследованием преступлений только в пределах конкретно определенного города³. Таким образом, борьба с преступностью в уездах возлагалась на «плечи» общей полиции, сотрудники которой не были подготовлены для борьбы с организованной преступностью и тем более предупреждения совершения новых или же готовящихся преступлений.⁴

Стоит сказать о том, что начальник Кубанской области атаман М.П. Бабыч предпринял попытки разрешения поставленной выше проблемы. Так, его инициативой было учреждение областного сыскного отделения. В качестве обоснования своего предложения атаман приводил тот факт, что деятельность отдельных лиц и управлений сыскной полиции носит разрозненный характер. Преступники пользуются подобным положением и, совершая преступления в губернском городе, скрываются в уездах, где у общей полиции нет возможности, навыков и необходимого опыта для их розыска. В 1911 году кубанское областное правление выступило с поддержкой инициативы атамана М. П. Бабыча. В последующем были разработаны специальные материалы и вся необходимая документация, в содержании которой были представлены основные положения по реформированию существующей на тот момент сыскной полиции.

Подводя итоги настоящему исследованию необходимо сформулировать несколько выводов относительно изученного материала. Так, в первую очередь стоит сказать о том, что

науки. – 2015. – № 1 (80). – С. 102.

¹ Рассказов В. Л. Организационно-правовые меры по учреждению на Кубани областной сыскной полиции в 1909 – 1911 годах // Юрист-Правовед. – 2015. – № 1 (68). – С. 108.

² Рассказов В. Л. Деятельность сыскной полиции Петербурга в начале XX века // Общество и право. – 2015. – № 3(53). – С. 14.

³ Рассказов В. Л. Закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 года: недостатки и достоинства в регламентации деятельности сыскных отделений в системе общероссийского уголовного розыска // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 271.

⁴ Рыжов Д. С. Развитие аппаратов уголовного сыска в России (1908–1917 гг.) // История органов внутренних дел России. Вып. 5. – М., 2002.

сыскная полиция представляла собой новое и относительно самостоятельное направление деятельности правоохранительных органов, направленное на розыск преступников, а также проведение дознания и раскрытие уголовных преступлений. В последующем, до событий 1917 года, просматривалась относительно устойчивое развитие сыскного отделения. Это выражалось в улучшении технических средств, увеличении финансирования, а также штата работников.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830.
2. *Рассказов В. Л.* Учреждение Санкт-Петербургской сыскной полиции // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 106–110.
3. *Рассказов В. Л.* Органы сыскной полиции Российской империи в трудах отечественных исследователей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 243–258.
4. *Рассказов В. Л.* Деятельность начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска М.П. Бабича по организации екатеринодарского сыскного отделения // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 1 (80). – С. 101–103.
5. *Рассказов В. Л.* Организационно-правовые меры по учреждению на Кубани областной сыскной полиции в 1909 – 1911 годах // Юрист-Правоведь. – 2015. – № 1 (68). – С. 105–109.
6. *Рассказов В. Л.* Деятельность сыскной полиции Петербурга в начале XX века // Общество и право. – 2015. – № 3(53). – С. 40–43.
7. *Рассказов В. Л.* Закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 года: недостатки и достоинства в регламентации деятельности сыскных отделений в системе общероссийского уголовного розыска // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 259–271
8. *Рыжов Д. С.* Развитие аппаратов уголовного сыска в России (1908 - 1917 гг.) // История органов внутренних дел России. Вып. 5. М., 2002. С. 112–117.
9. *Сичинский Е. П., Хакимов С. Х.* Из истории формирования органов полиции г. Уфы в XVIII- начале XX вв. // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12. – № 4. – С. 125–127.

Малов Геннадий Викторович

Malov Gennadiy Viktorovich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

gennadymalov@mail.ru

Научный руководитель

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

CONTRACT OF SURROGATE MATERNITY

Аннотация: В данной научной работе обсуждается вопрос ответственности суррогатной матери и биологических родителей по договору суррогатного материнства. Рассмотрена возможность отнесения договора суррогатного материнства к договору возмездного оказания услуг. По оценкам некоторых специалистов в мировом масштабе количество бесплодных пар составляет около 30%. Эта острая социальная проблема, в основном, связана с воздействием на репродуктивную функцию негативных факторов внешней среды. Статистика благотворительных фондов, оказывающих содействие в использовании услуг суррогатных матерей, указывает на то, что за последние 10 лет количество детей, рожденных от суррогатных матерей, увеличилось как минимум в 2 раза. Количество бесплодных пар в России по оценкам специалистов может составлять до 5 млн¹. В качестве выводов автором сформулированы рекомендации по решению вышеперечисленных проблем, что и отражает всю полноту темы в целом.

Ключевые слова: семейное право; материнство; суррогатное материнство; гражданское право; ответственность.

Annotation: This scientific work discusses the issue of the responsibility of a surrogate mother and biological parents under a surrogate motherhood agreement. The possibility of referring a surrogacy contract to a contract for the provision of services is considered. According to some experts, the number of infertile couples on a global scale is about 30%. This acute social problem is mainly associated with the impact on the reproductive function of negative environmental factors. The statistics of charitable foundations that provide assistance in using the services of surrogate mothers indicate that over the past 10 years the number of children born to surrogate mothers has increased at least 2 times. The number of infertile couples in Russia, according to experts, can be up to 5 million. As a conclusion, the author formulated recommendations for solving the above problems, which reflects the fullness of the topic as a whole.

Key words: family law; motherhood; surrogate motherhood; civil law; responsibility.

Одна часть научного сообщества предлагает трактовать договор суррогатного материнства как гражданско-правовой договор, другая часть ученых считает, что в данном случае речь идет о договоре семейного права.

¹ Статистика бесплодия в России: заблуждения и факты (часть 1). URL: <https://www.probirka.org/eko/ob-eko/1881-statistika-besplodiya-v-rossii-zabluzhdeniya-i-fakti-chast-1> (дата обращения: 16.11.2021).

Бытует мнение, что договор суррогатного материнства и договор возмездного оказания услуг имеют много общего. Поэтому предлагается включить договор суррогатного материнства в список тех, на которые распространяется действие положений главы 39 ГК РФ¹.

Только в отдельных случаях этот договор может быть безвозмездным, поэтому с точки зрения совершенствования практики правового регулирования стоит учесть это положение и включить его в законодательство. Проблемой на пути реализации может стать тот факт, что в перечне п. 2 ст. 779 ГК фигурируют неимущественные отношения². Следовательно, есть необходимость в изменении данной правовой нормы, где для договора суррогатного материнства будет сделано исключение.

Следует отметить, что необходимо обязательно составить исчерпывающую формулировку договора суррогатного материнства и интегрировать ее в действующее законодательство. Кроме того, необходимо решить вопрос о включении договора суррогатного материнства в перечень гражданско-правовых договоров. Действительно, в смысле гражданско-правового договора возможно применение положений закона о гражданской ответственности в случае ненадлежащего исполнения³. Поэтому договор суррогатного материнства должен быть законодательно оформлен как отдельный вид договора.

Соглашение о суррогатном материнстве имеет особую юридическую природу. С одной стороны, он объединяет правовые характеристики договора гражданско-правового характера, с другой - включает характеристики договора семейного права. К этому соглашению неуместно применять нормы семейного права, поскольку ст. 2 СК РФ прямо касается регулирования отношений между членами семьи. Поэтому в рамках договора суррогатного материнства речь идет исключительно о другом круге лиц. Это причина необходимости включения договора суррогатного материнства в особый вид договоров в гражданском праве.

Следовательно, возникает необходимость внести в гражданское законодательство исчерпывающую редакцию договора суррогатного материнства с характерными особенностями указанного договора. Параллельно с этим должна проводиться работа по установлению характера гражданской ответственности каждой из сторон. Ответственность должна быть установлена в связи с тем, что на практике суррогатные матери часто отказываются отдавать ребенка после его рождения. Кроме того, известны случаи отказа от ребенка биологическими родителями.

Поскольку этот вопрос не урегулирован на законодательном уровне, исход в той или иной ситуации зависит только от условий договора и позиции суда при рассмотрении дела.

Действующее законодательство не предусматривает гарантий прав суррогатной матери в случае отказа потенциальных родителей выполнять взятые на себя обязательства, кроме того, вопрос о приоритетном праве на отцовство и материнство остается нерешенным. В случае использования услуг суррогатной матери основные права на отцовство и материнство должны быть переданы генетическим родителям ребенка⁴. В настоящее время основное внимание в законодательстве уделяется защите интересов суррогатной матери.

По смыслу семейного законодательства, в качестве матери ребенка выступает та женщина, которая его и родила. Только когда суррогатная мать откажется от ребенка, к генетическим родителям ребенка переходят права на отцовство и материнство. Поэтому так и выходит, что судьба ребенка решается исключительно суррогатной матерью. На практике это часто приводит к правовым спорам. В силу пробелов в законодательстве и присутствия

¹ Матюхин С. В., Романовский В. А. ГК РФ. Гражданский кодекс Части 1, 2, 3 и 4 по сост. на 05.11.21 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике. – М.: Проспект, 2021. – С. 1302.

² Зенин И. А. Гражданское право: учебник. Общая часть. 19-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – С. 310.

³ Гражданское право: учебник / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексий, И. В. Петров [и др.]; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 811.

⁴ Коблянский В. С., Попова Л. И. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: сб. науч.-практич. ст. V Междунар. науч.-практич. конф. (симпозиума). – Краснодар, 2021. – С. 151.

негласного принципа «неразрывности матери с ребенком» эти споры в основном решаются не в пользу генетических родителей¹.

В то же время по смыслу семейного законодательства в договоре о суррогатном материнстве нельзя закрепить обязанность за суррогатной матерью передать ребенка родителям. С учетом данного принципа необходимо уравновесить ответственность для каждой из сторон договора.

Очевидно, что для генетических родителей должны быть установлены адекватные меры ответственности в случае отказа принять ребенка и суррогатной матери в случае отказа передать ребенка в семью. Решение этой правовой проблемы обеспечит защиту прав и интересов каждой стороны договора, поскольку семейное право не защищает в полной мере ни одну из сторон договора суррогатного материнства².

В действующей нормативно-правовой базе, регулирующей правовые отношения между сторонами соглашения о суррогатном материнстве, имеется множество пробелов, что является препятствием для реализации программы решения демографических проблем.

Юридический механизм договоров суррогатного материнства сегодня позволяет обеим сторонам не выполнять свои обязательства и не применять соответствующие санкции за нарушения.

Таким образом, анализ теоретических и практических основ в сфере суррогатного материнства позволяет сделать следующий вывод. Существуют правовые нормы для решения некоторых вопросов, связанных с суррогатным материнством, но законодательство о суррогатном материнстве не идеально. Некоторые вопросы вообще не урегулированы на законодательном уровне. Следовательно, выявленные пробелы в нормативно-правовой базе должны быть восполнены путем внесения изменений в гражданское и семейное законодательство.

Библиографический список

1. Статистика бесплодия в России: заблуждения и факты (часть 1) URL: <https://www.probirka.org/eko/ob-eko/1881-statistika-besplodiya-v-rossii-zabluzhdeniya-i-fakti-chast-1> (дата обращения: 16.11.2021).
2. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексий, И. В. Петров [и др.]; под редакцией: М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Издательство «Юнити-Дана», 2012. – 911 с.
3. *Коблянский В. С., Попова Л. И.* Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: сб. науч.-практич. ст. V междунар. науч.-практич. конф. (симпозиума). – Краснодар: АНО НИИ АПСП, 2021. – С. 146–154.
4. *Матюхин С. В., Романовский В. А.* Гражданский кодекс Части 1, 2, 3 и 4 по сост. на 05.11.21 с таблицей изменений и с путеводителем по судебной практике. – М.: Проспект, 2021. – 1347 с.
5. *Зенин И. А.* Гражданское право. Общая часть: учебник. – 19-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 489 с.
6. *Савельев Д. Б.* Соглашения в семейной сфере: учеб. пособ. – М.: Проспект, 2017. – 144 с.
7. Семейное право России: практикум / под ред. Е. В. Вавилина, О. А. Чаусской. – М.: Статут, 2020. – 84 с.

¹ Савельев Д. Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – С. 117.

² Семейное право России: практикум / под ред. Е. В. Вавилина, О. А. Чаусской. – М.: Статут, 2020. – С. 39.

Матвеева Ирина Александровна

Matveeva Irina Aleksandrovna

магистр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Nikita-m100@mail.ru

i.m.empress@yandex.ru

Кончаков Александр Борисович

Konchakov Aleksandr Borisovich

старший преподаватель кафедры гражданского права

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Nikita-m100@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

ON THE ISSUE OF INHERITANCE OF THE ENTERPRISE

Аннотация: В статье рассмотрены особенности наследования предприятия как имущественного комплекса. Проводится анализ законодательства, регулирующего наследственное правопреемство. Исследуются субъекты наследственных отношений, связанных с наследованием предприятия как имущественного комплекса. Рассматриваются особенности наследования предприятия публично-правовыми образованиями.

Ключевые слова: предприятие; имущественный комплекс; наследование; публично-правовые образования; имущество предприятия; наследственное правопреемство; субъекты наследования.

Annotation: The article discusses the features of inheritance of an enterprise as a property complex. The analysis of the legislation regulating hereditary succession is carried out. The subjects of hereditary relations related to the inheritance of an enterprise as a property complex are investigated. The features of inheritance of an enterprise by public legal entities are considered.

Key words: enterprise; property complex; inheritance; public legal entities; enterprise property; hereditary succession; subjects of inheritance.

Согласно положениям ст. 132 ГК РФ, предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Исходя из смысла указанной правовой нормы, субъектом прав на предприятие может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя в установленном законом порядке и (или) юридическое лицо. Такой объект гражданских прав как предприятие может входить в состав наследственного имущества и переходить в порядке

наследственного правопреемства к субъектам наследственных правоотношений. Действующим законодательством предусмотрены некоторые особенности перехода прав на предприятие как имущественного комплекса в порядке наследования. Некоторые особенности связаны не только с самой процедурой наследования, но и со спецификой состава предприятия.

Согласно положениям гражданского законодательства, в состав имущества предприятия могут входить земельные участки, здания, сооружения, оборудование, права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги, другие исключительные права и другое имущество, которые предназначены для деятельности предприятия.

Особенность наследования предприятия, прежде всего, проявляется в том, что целью создания и дальнейшего функционирования предприятия является осуществление предпринимательской деятельности. Подчеркивая названную особенность, законодательно закреплено положение о том, что наследник, который на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация, которая является наследником по завещанию, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящего в состав наследства предприятия. Целью данной правовой нормы, по нашему мнению, является возможность создания благоприятного режима, способствующего осуществлению предприятием деятельности. Предполагается, что наследник, являющийся предпринимателем является профессиональным участником гражданского оборота, что позволит ему поддерживать функционирование перешедшего по наследству имущественного комплекса, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности. В п. 2 ст. 1178 ГК РФ закреплено, что предприятие, входящее в состав наследства, разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им наследственными долями, если иное не предусмотрено соглашением наследников, принявших наследство, в состав которого входит предприятие в случае, если преимущественным правом на приобретение не воспользовались, либо если лица, имеющие данное преимущественное право, отсутствуют.

Несмотря на дополнительное правовое регулирование вопроса наследования предприятия, актуальным остается вопрос о наследовании предприятия публично-правовыми образованиями. Рассматривая указанный вопрос, необходимо отметить следующее. Публично-правовые образования могут быть наследниками предприятия в силу завещания и в силу закона, в случае наследования выморочного имущества. Согласно п. 1 ст. 124 ГК РФ, публично-правовые образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. Вместе с тем, возможность граждан и юридических лиц осуществлять предпринимательскую деятельность не означает наличие такого права у публично-правовых образований. Согласно положениям гражданского законодательства, осуществление публично-правовыми образованиями предпринимательской деятельности невозможно ввиду их особого правового статуса. Однако, в юридической литературе публично-правовые образования рассматриваются в качестве субъектов предпринимательской деятельности. Так, О. А. Беляева отмечает, что публично-правовые образования (Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования) приравнены по статусу к юридическим лицам и, следовательно, также могут быть участниками предпринимательской деятельности. Следует отметить, что государство и муниципальные образования чаще всего участвуют в коммерции опосредованно, т.е. либо через создание унитарных предприятий, либо через приобретение в государственную или муниципальную собственность пакетов акций (долей) в других коммерческих организациях.¹

Одновременно с этим, в ст. 1151 ГК РФ устанавливается, что в случае, если отсутствуют

---

¹ Беляева О. А. Предпринимательское право: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В. Б. Ляндреса. – М., 2009. – С. 27.

наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным. Следовательно, собственником имущества становится именно публично-правовое образование, которое непосредственно не имеет права быть участником предпринимательской деятельности.

К настоящему времени, отсутствует правовое регулирование вопроса о действиях публично-правовых образования в случае наследования ими предприятия. В связи с этим, представляется необходимым применить аналогию закона. Так, законодательно урегулированы случаи, когда наследником является лицо, не имеющее права на наследуемое имущество. Например, согласно ст. 1180 ГК РФ, принадлежавшие наследодателю оружие, сильнодействующие и ядовитые вещества, наркотические и психотропные средства и другие ограниченно оборотоспособные вещи входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях. Меры по охране входящих в состав наследства ограниченно оборотоспособных вещей до получения наследником специального разрешения на эти вещи осуществляются с соблюдением порядка, установленного законом для соответствующего имущества. При отказе наследнику в выдаче указанного разрешения его право собственности на такое имущество подлежит прекращению, а суммы, вырученные от реализации имущества, передаются наследнику за вычетом расходов на его реализацию. Например, в случае если наследник унаследовал оружие, являющееся ограниченно оборотоспособным, возможно при наличии у наследника лицензии на приобретение гражданского оружия, либо иного предусмотренного законом основания для приобретения оружия.¹

Другим примером может послужить наследование земель сельскохозяйственного назначения. Так, согласно ст. 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», если в результате наследования нарушаются требования о разрешаемых субъектах прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения, земельный участок или его часть должны быть отчуждены наследником в течение года со дня возникновения права собственности на эти земельные участки.

Однако, необходимо обратить внимание на специфику предприятия как имущественного комплекса. Во-первых, предприятие является постоянно функционирующим и приносящим доход объектом гражданских прав. Если законодательно установить требование об отчуждении предприятия в течение года, то вероятность дальнейшего функционирования предприятия ставится под угрозу. Во-вторых, в состав предприятия входят не только имущество, но и исключительные права на средства индивидуализации и иные имущественные права. Так, согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ, субъектами исключительного права могут быть физические и юридические лица.² Однако, ГК РФ не исключает возможности публично-правового образования быть обладателем исключительного права. Рассматривая исключительное право на средства индивидуализации, необходимо отметить, что правообладателями могут быть только индивидуальные предприниматели и юридические лица. Обращая внимание на то, что исключительное право на средства индивидуализации действует в течение определенного законом времени, установление требования об отчуждении предприятия публично-правовым образованием в течение года является нецелесообразным.

Таким образом, представляется целесообразным закрепить в ст. 1151 ГК РФ нормы, согласно которой публично-правовые образования, которые в результате наследования выморочного имущества или в силу завещания приобрели предприятие, обязаны распорядиться

---

¹ Об оружии: федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 51, ст. 5681.

² Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3018.

им путем отчуждения в течение 3 месяцев со дня возникновения права на предприятие.

Распоряжение предприятием, перешедшим к публично-правовым образованиям в порядке наследственного правопреемства возможно путем заключения гражданско-правовых договоров, например, путем заключения договора купли-продажи предприятия.

Следует также рассмотреть возможность не только отчуждения предприятия публично-правовым образованием, но и передачу его в доверительное управление. Представляется возможным передача в доверительное управление государственным и муниципальным унитарным предприятиям, являющимся коммерческими организациями.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что предприятие является сложным объектом гражданских прав и существуют особенности в процессе его наследования. Законодательно закреплены особенности наследования предприятия гражданами и юридическими лицами, однако, к настоящему времени, отсутствуют положения, определяющие порядок наследования предприятия публично-правовым образованиям. В связи с этим, существует необходимость в дополнении норм действующего законодательства положениями, регулирующими наследование предприятия публично-правовыми образованиями.

Библиографический список

1. *Беляева О. А.* Предпринимательское право: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.Б. Ляндреса. – М., 2009. – 271 с.

Мироненко Никита Николаевич

Nikita Nikolaevich Mironenko

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Nikita-m100@mail.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN THE PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY

Аннотация: Компенсация морального вреда, представленная в качестве самостоятельного средства защиты нарушенных прав и законных интересов, содержит в себе массу особенностей и проблемных аспектов, которые требуют к себе особого внимания. В работе раскрывается правовая природа и сущность компенсации морального вреда при защите чести и достоинства. Вместе с этим, в научной статье раскрываются основные положения современной правовой доктрины, а также анализируется действующее гражданское законодательство. Автор акцентирует внимание на изучении определенных проблемных вопросов, а также формирует несколько предложений, направленных на скорейшее разрешение представленных дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: компенсация; моральный вред; честь и достоинство; ответственность; материальное благо; правонарушение.

Annotation: Compensation for moral damage, presented as an independent means of protecting violated rights and legitimate interests, contains a lot of features and problematic aspects that require special attention. The paper reveals the legal nature and essence of compensation for moral damage in the protection of honor and dignity. At the same time, the scientific article reveals the main provisions of the modern legal doctrine, as well as analyzes the current civil legislation. The author focuses on the study of certain problematic issues, and also forms several proposals aimed at the speedy resolution of the presented discussion issues.

Key words: compensation; moral harm; honor and dignity; responsibility; material benefit; offense.

Компенсация морального вреда представляет собой один из наиболее распространенных способов защиты нарушенных прав и законных интересов, которые принадлежат тому или иному лицу. Компенсация морального вреда имеет место быть при причинении морального вреда, то есть причинении физических либо нравственных страданий, направленных на нарушение личных неимущественных прав. При этом к моральному вреду могут относиться посягательства на нематериальные блага. Под нематериальным благом следует понимать

здоровье, достоинство личности, а также жизнь человека.

При изучении указанной тематики, необходимо обратить свое внимание на содержание такого термина как «моральный вред». Так, например, А. В. Жагин говорит о том, что данный термин не отличается своей точностью и может толковаться различным образом¹. По отметкам автора, моральный вред может ассоциироваться как с причинением страданий в области нравственности, так и в сфере причинения иного вреда, а именно психологической травмы. На основании изложенного², настаивает на переименовании термина моральный вред на неимущественный, что имеет под собой определенное разумное зерно, так как представленный вред действительно носит неимущественный характер.

В рамках настоящего научного исследования следует обратиться к правовым актам, в которых свое отражение находит термин «моральный вред». В данном случае стоит проанализировать Постановление Пленума ВС РФ № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»³. В указанном документе содержится наиболее полное и содержательное определение термина «моральный вред». Так, моральный вред представлен в качестве физических или же нравственных страданий, которые были причинены посредством совершения активных действий либо бездействия. Вред направлен на нарушение личных неимущественных прав и нематериальных благ, которые принадлежат лицу в силу закона с момента его рождения. Как правило, к наиболее часто нарушаемым личным неимущественным правам относится право авторства, право на те или иные результаты интеллектуальной деятельности, а также право на использование собственного имени. Что касается нематериальных благ, то в большинстве случаев под ними понимается деловая репутация, неприкосновенность семейной тайны и частной жизни.

Отметим тот факт, что представленное выше Постановление ВС РФ не содержит в себе общего определения таких понятий как «нравственное страдание» и «физическое страдание». Тем не менее, в документе говорится о том, что под нравственным страданием необходимо понимать ни что иное как переживания, которые могло испытать лицо при нарушении принадлежащих ему прав и законных интересов.

Необходимо сказать о том, что право лица на компенсацию морального вреда при посягательстве на его честь, достоинство и деловую репутацию наступает только в том случае, если присутствуют определенные основания и условия установления юридической ответственности за причинение представленного вреда. Так, условия установления юридической ответственности при причинении морального вреда содержатся в ст. 1064 ГК РФ. К таким условиям законодатель относит следующее:

- фактическое наличие непосредственно самого вреда, причиненного лицу;
- противоправный характер действий правонарушителя при причинении лицу морального вреда;
- наличие причинно следственной связи между противоправным поведением лица и причинением фактического вреда.

Перечислив все условия установления деликтной ответственности, необходимо акцентировать внимание на главном условии, которое представлено в качестве претерпевания лицом нравственных или же физических страданий. Данное обстоятельство обусловлено тем, что только наличие вреда влечет за собой право на возмещение⁴. Однако в современной гражданско-правовой доктрине представлены и иные точки зрения относительно главного условия установления соответствующей ответственности за причинение морального вреда.

¹ Жагин А. В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2010. – № 1. – С. 64.

² Колесникова М. М., Семенов А. В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2 (44). – С. 12.

³ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 3.

⁴ Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2017. – С. 80.

В процессе изучения указанной тематики стоит отметить несколько проблемных вопросов и сложностей применения такого средства защиты как компенсация морального вреда. На практике возникает проблема, суть которой заключается в сложности доказывания наличия морального вреда, так как его установление возможно только при наличии внешнего проявления данного вреда. Если физические страдания могут иметь какое-либо внешнее проявление, например, ухудшение здоровья, то нравственные страдания практически невозможно определить по внешним признакам. В данном случае, суду следует исходить из представленных материалов дела, а также личной оценке уровня нравственных страданий, перенесенных лицом¹. По нашему мнению, для решения указанного проблемного вопроса, в действующем гражданском законодательстве следует закрепить презумпцию морального вреда, которая наступает при совершении любого правонарушения, в том числе и имущественного характера.

К еще одному немаловажному вопросу следует отнести применение компенсации морального вреда при отсутствии в действиях правонарушителя вины. Некоторые представители правовой доктрины считают, что компенсация морального вреда должна применяться в любом случае, вне зависимости от того присутствовала ли в действиях правонарушителя вина или же нет. Свою позицию авторы обуславливают тем обстоятельством, что потерпевшее лицо испытывает одни и те же страдания, несмотря на наличие либо отсутствие вины².

Современная судебная практика является весьма разнообразной в отношении решения дел, связанных с компенсацией морального вреда. Так, в качестве примера изучим дело, которое было рассмотрено в Ворошиловском районном суде города Волгограда, по иску Н. В. Кривенко. В своих исковых требованиях гражданка просит суд о расторжении договора оказания платных медицинских услуг, который был заключен с медицинской организацией, которая представлена в качестве ответчика. Данная медицинская организация представлена в роли ответчика. На этом истица не остановилась и потребовала возложить на данную организацию обязанность по возвращению стоимости оказанных ей медицинских услуг. Размер представленной суммы составил 20 000 рублей, эта цена была отражена непосредственно в самом договоре. В исковые требования также была включена компенсация морального вреда на сумму 10 000 рублей и штраф в размере 50% за отказ от добровольного удовлетворения требований гражданки Н. В. Кривенко. Тем не менее, в процессе изучения всех материалов дела и представленных доказательств, суд пришел к выводу о том, что не достижение того результата, который ожидала пациентка не является основанием для расторжения договора оказания платных медицинских услуг и привлечении медицинской организации к гражданско-правовой ответственности. Таким образом, удовлетворение исковых требований, в данном случае, невозможно. Суд решил отказать Н. В. Кривенко в удовлетворении ее исковых требований³.

Стоит проанализировать еще один пример, в котором Калининский районный суд г. Челябинска в открытом судебном заседании рассмотрел гражданское дело по иску К. Н. Лопатиного. Истец обратился в суд с требованием к Челябинской областной клинической больнице о возмещении вреда, который был причинен действиями медицинских работников. Вред включает в себя взыскание утраченного заработка в размере 1 млн. 300 тыс. рублей, а также компенсация морального вреда в размере 5 млн. рублей за оказание некачественной услуги. Посредством изучения и оценки всех материалов дела, представленных доказательств и доводов обеих сторон суд приходит к выводу о том, что истец действительно обладает правом

¹ Кулаков Е. В. Оказание платных медицинских услуг в ЛПУ различных организационно-правовых форм. Здравоохранение. – 2011. – № 10. – С. 14.

² Казакова Е. Б., Потолокова О. О. Гражданско-правовая ответственность // Наука. Общество. Государство. – 2018. – № 2 (22). – С. 10.

³ Решение Ворошиловского районного суда города Волгограда от 01.11.2017 № 2-2796/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

требования компенсации морального вреда в связи с оказанной ответчиком услуги, которая оказалась не качественной. Также, стоит учитывать тот факт, что суд, при определении размера компенсации морального вреда, должен исходить из требований разумности и справедливости. Итак, исходя из всего выше перечисленного суд решил удовлетворить требования К. Н. Лопатина частично и взыскать с Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Челябинская областная клиническая больница» в пользу Лопатина К. Н. компенсацию морального вреда в размере 300 тыс. рублей¹.

В рамках настоящего научного исследования необходимо обратить свое внимание отдельно взятые функции гражданско-правового института компенсации морального вреда. Так, к наиболее актуальным и существенным функциям представленного средства защиты нарушенных прав и законных интересов необходимо относить следующее:

- защита интересов лица, обладающего различного рода нематериальными благами;
- функция установления непосредственной гражданско-правовой ответственности в отношении правонарушителя;
- наложение на правонарушителя дополнительного финансового обременения.

Подводя итоги настоящему исследованию, необходимо сформулировать несколько заключительных положений. Так, компенсация морального вреда представляет собой одну из форм гражданско-правовой ответственности, а также механизм защиты нарушенных личных неимущественных прав и нематериальных благ. При непосредственном судебном разбирательстве гражданского дела о компенсации морального вреда необходимо учитывать обстоятельства вреда, причиненного противоправными действиями. Фактические обстоятельства должны свидетельствовать о действительной тяжести страданий, которые претерпевало потерпевшее лицо. Так, в целях принятия наиболее объективного, содержательного и законного решения суду необходимо исследовать все обстоятельства дела в полном объеме.

Библиографический список

1. *Жаглин А. В.* Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. – 2010. – № 1. – С. 63–68.
2. *Казакова Е. Б., Потолокова О. О.* Гражданско-правовая ответственность // Наука. Общество. Государство. – 2018. – № 2 (22). – С. 21–24.
3. *Колесникова М. М., Семенов А. В.* Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – №2 (44). – С 12–18.
4. *Кулаков Е. В.* Оказание платных медицинских услуг в ЛПУ различных организационно-правовых форм. Здравоохранение. – 2011. – № 10. – С. 9–14.
5. *Табунщиков А. Т.* Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие / А.Т. Табунщиков. – М.: Проспект, 2017. – 80 с.

---

¹ Решение Калининского районного суда города Челябинска от 30.05.2017 № 2-144/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

Мирошниченко Ирина Романовна
Miroshnichenko Irina Romanovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

miroshnichenkoirina@bk.ru

Научный руководитель:

Руденко Евгения Юрьевна

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

LEGAL PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS OF CONSUMERS OF TOURIST SERVICES

Аннотация: Статья посвящена изучению правовых проблем, которые имеют место в Российской Федерации при оказании туристских услуг. Целью работы является изучение вопросов, связанных с защитой прав потребителя в рассматриваемой сфере. Автор проводит анализ действующего законодательства и приходит к выводу о необходимости внесения изменений в него. Изменения, которые будут вноситься в действующее законодательство, должны быть основаны на тех особенностях, которые имеют место в связи с пандемией.

Ключевые слова: туристские услуги; защита прав потребителя; гражданское право; оказание услуг; гражданское правоотношение.

Annotation: The article is devoted to the study of legal problems that take place in the Russian Federation in the provision of tourist services. The aim of the work is to study issues related to consumer protection in this area. The author analyzes the current legislation and comes to the conclusion that it is necessary to amend it. The changes that will be made to the current legislation should be based on those features that take place in connection with the pandemic.

Key words: tourist services; consumer protection; civil law; service provision; civil relations.

Несмотря на ряд проблем, которые имели и имеют место в последние годы в связи с пандемией, туристские услуги являются одними из самых востребованных услуг на рынке. Социальные процессы, экономические изменения, а также ситуация в сфере здравоохранения делает данный вид бизнеса достаточно рискованным. В свою очередь, защита прав потребителей данных услуг является весьма актуальной. Ряд проблемных вопросов требует правового решения в настоящее время.

Правовую основу защиты прав потребителей, в том числе и в сфере туризма составляет Закон «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 г. (далее Закон № 2300-1)¹.

---

¹ О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3, ст. 140.

Именно в данном акте устанавливаются основные положения, связанные с защитой потребителей различных услуг, в том числе и туристских. Вместе с тем, существует ряд важных понятий и положений, которые являются специфическими для каждого вида деятельности, которые закрепляются в отдельных нормативных правовых актах. Важную роль в рамках рассматриваемой темы играет законодательство о туристской деятельности, а именно Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» № 132-ФЗ от 24.11.1996 г.¹ Именно эти акты являются основными в рамках обеспечения прав потребителей туристских услуг.

В соответствии с данными нормативными актами, обязанность, связанная с обеспечением безопасности, а также с выполнением условий договора, возложена на туроператоров и турагентов. Так, туроператоры формируют сам продукт, предназначенный для потребителей в сфере туризма, а именно осуществляют бронирование отелей, авиабилетов, обеспечивают услуги транспорта и определяют цены на данные услуги. В свою очередь, турагент является посреднической организацией, которая осуществляет продажи предложений, которые сформированы туроператорами.

Таким образом, агент осуществляет приобретение туров у оператора и осуществляет их реализацию уже непосредственно потребителю. Или же он может выступить в качестве посредника между туристом и оператором, осуществляя данную деятельность за комиссионное вознаграждение.

В случае, если права потребителя нарушаются, то применению подлежат положения специальных норм туристского законодательства, общие положения Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также положения Закона № 2300-1.

Так, ст. 4 Закона № 2300-1 устанавливает, что исполнитель услуги обязан оказать услугу, которая будет являться пригодной для подобного рода услуг. Так, в соответствии с данным актом, турист обладает правом на безопасность туристской услуги; на получение полной информации о ней; на качественное оказание услуги, в соответствии с установленными требованиями и в рамках заключенного соглашения. При этом, на практике имеют место случаи, когда обязательства перед потребителем выполняются не в полном объеме. Несмотря на тот факт, что рассматриваемые отношения регламентируются достаточно большим числом нормативных актов, некоторые из них должны быть должным образом дополнены и доработаны.

В качестве имеющихся проблем можем выделить практическое отсутствие мер ответственности за нарушение обязательств со стороны туроператоров и турагентов. Четко не установлены правила об ответственности за нарушение условий договора, которыми ущемляются права туристов.

В статьях ГК РФ содержится положение, что иные правила об основаниях освобождения от ответственности за неисполнение договорных обязательств могут быть указаны в законе, либо в договоре, т.е. стороны договора самостоятельно могут предусмотреть какие обстоятельства могут послужить основанием освобождения от ответственности².

При этом, законодатель старается обеспечить права туристов, вводя определенные требования³. В частности, начиная с 2017 года те туроператоры, которые осуществляют туристскую деятельность в рамках туризма, связанного с выездом за границу, должны иметь специальный фонд, который должен быть сформирован у каждого оператора. Во многом это связано с фактической неспособностью туристических операторов оказать услуги, которые были оплачены потребителями, в результате чего имели место случаи, что наши граждане

¹ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 49, ст. 5491.

² Кончаков А. Б., Черноштанова Ю. И. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 188.

³ Шеховцова А. С. Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности // Власть Закона. – 2018. – № 4 (36). – С. 245.

оказывались за границей без сопровождения и без оплаченных, в соответствии с договором, услуг. Средства в специальном фонде предназначаются для возмещения реального ущерба туристам, который возник в случае неисполнения туроператором обязательств в рамках заключенного договора. Был принят отдельный акт, а именно Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил возмещения реального ущерба туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма»¹. Однако, данный акт утратил свою силу, так как было принято Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил возмещения реального ущерба туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма»².

Таким образом, мы можем говорить, что правовой регламентации подвергаются положения, связанные с выездным туризмом и это объяснимо сложившейся ситуацией в сфере международного туризма в настоящее время. Ряд стран не принимает тех или иных туристов в целом или по тем или иным признакам. Считаем, что ряд вопросов, связанных с оказанием туристских услуг во время разного рода пандемий может стать предметом специального рассмотрения ученых-юристов.

В судебной практике нередко возникает проблема касательно того, кому же должен предъявлять свои претензии турист. Это должен быть туроператор или турагент. При этом ученые уже неоднократно высказывались касательно данной проблемы³. Справедливо подчеркивается тот факт, что законодатель в настоящее время не разрешает данный вопрос⁴. При этом имеются определенные сложности при разрешении солидарного разрешения конфликтных ситуаций между туроператором, турагентом и непосредственно туристом.

Вместе с тем, касательно данной проблемы ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» достаточно четко устанавливает, что все имеющиеся претензии турист должен предъявлять к организации, с которой он вступил в договорные отношения. При этом в большинстве случаев сторонами гражданско-правовых отношений выступают турагент и турист, исходя из чего претензии должны предъявляться именно турагенту. С другой стороны, турагент реализует продукт, сформированный туроператором, и, являясь по сути посредником, получает за свои услуги комиссионное вознаграждение порядка 10 - 15% для покрытия собственных расходов. В модели взаимоотношений «туроператор – турагент – турист» получается, что ответственность за туроператора первоначально возлагается на турагента. Однако, несмотря на то, что вина фактически возлагается на туроператора, возмещение ущерба, на наш взгляд, должно производиться турагентом, который затем в порядке регресса может обратиться с соответствующими требованиями к туроператору. Такой порядок наиболее соответствует интересам потребителей, в качестве которых выступают получатели туристских услуг.

Имеются определенные вопросы и к оформляемым через Интернет медицинским полисам, которые необходимо иметь туристам, выезжающим на отдых. Фактически страховые компании максимально ограничивают свою ответственность, обозначая очень длинный

---

¹ Об утверждении Правил возмещения реального ущерба туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма: постановление Правительства РФ от 10.08.2016 г. № 779 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 36, ст. 3423.

² Об утверждении Правил возмещения реального ущерба туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта из денежных средств фонда персональной ответственности туроператора в сфере выездного туризма: постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1532 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 38, ст. 4032.

³ Кусков А. С. Новеллы в туристском законодательстве: правовая оценка и проблемы применения // Туризм: право и экономика. – 2011. – № 4. – С. 26.

⁴ Хализов Д. А. Проблемы защиты прав потребителей как получателей туристских услуг // Право и экономика. – 2014. – № 8. – С. 37.

перечень случаев, которые не признают страховыми.

Кроме того, ограничивается максимальный процент от страховой суммы за ту или иную травму. В ряде случаев устанавливается франшиза по каждому страховому случаю, которую турист должен оплатить самостоятельно.

Фактически с такой страховкой турист остается недостаточно защищенным. В большей степени данное положение находит проявление, когда страховой полис оформляется через Интернет и представляет собой копию оригинала файла PDF. В данном случае, в полной мере не ясно, кто (какой филиал, офис компании) является надлежащим страхователем и ответчиком.

В настоящий момент необходимо серьезно пересматривать права страхователя по ограничению своей ответственности, по определению статуса интернет-документов, в противном случае вообще теряется смысл в страховках, которые не способны покрыть медицинские расходы туриста в непредвиденной ситуации.

Необходимо обязать туроператоров, действующих на территории России, пересмотреть содержание своих договоров, которые автоматически навязываются туристу в случае приобретения турпродукта. Условия, которые противоречат нормам действующего российского законодательства, должны быть отредактированы. Имеет место противоречия между действующим законодательством и содержанием туристских договоров. В итоге турист, не обладая достаточной юридической грамотностью, полагает, что положения договора соответствует положениям законодательства и не обращается за защитой своих нарушенных прав.

Как мы видим, существует достаточно большое количество правовых проблем, связанных с защитой прав потребителей туристских услуг. Более того, в настоящее время необходима разработка законодательных положений, связанных с необходимостью разрешения ситуаций, имеющих место в связи с пандемией. Помимо этого, следует выделить ряд правовых проблем, связанных с порядком урегулирования спора. Достаточно актуальным выглядит вопрос, связанный с компенсацией ущерба туристу в сфере выездного туризма. Постановление Правительства РФ в данной сфере вступило в силу с 1 января 2021 году. Вместе с тем, остаются нерешенными ряд проблем, которые должны быть урегулированы правовым образом в дальнейшем.

Библиографический список

1. *Кусков А. С.* Новеллы в туристском законодательстве: правовая оценка и проблемы применения // Туризм: право и экономика. – 2011. – № 4. – С. 26–30.

2. *Кончаков А. Б., Черноштанова Ю. И.* Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 187–191.

3. *Хализов Д. А.* Проблемы защиты прав потребителей как получателей туристских услуг // Право и экономика. – 2014. – № 8. – С. 37–43.

4. *Шеховцова А. С.* Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности // Власть Закона. – 2018. – № 4 (36).

Мишин Антон Юрьевич

Mishin Anton Uryevich

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

pewpewmewmew@mail.ru

Научный руководитель:

Руденко Евгения Юрьевна

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

INTELLECTUAL PROPERTY IN THE FIELD OF IT

Аннотация: Информационные технологии очень важная часть современного мира, программы, создаваемые программистами, также и иные вещи являются частью гражданского оборота. У них есть свои владельцы, их продают, значит у них есть юридический статус. Цель работы состоит в том, чтобы понять и определить, какой юридический статус имеют информационные технологии, какими нормами права они охраняются.

Ключевые слова: база данных; интеллектуальная собственность; алгоритм; код; патент; IT-продукт.

Annotation: IT is important part of modern world. Programs created by programmers is the part of civil circulation. That means what they got their own owners, they can be sold and they got legal status. The purpose of article is define that laws protect intellectual property in IT.

Key words: data base; intellectual property; algorithm; code; patent; IT-products.

Современную экономику трудно представить без повсеместного использования информационных технологий, любой успешный бизнес так или иначе стремится стать более технологичным. От торговых сетей, использующих мобильные приложения и сайты, для удобства пользователей до производственных предприятий, активно внедряющих, все они активно используют достижения компьютерных наук. Как и иные объекты гражданского оборота, IT-продукты охраняются действующим законодательством.

Интеллектуальная собственность в сфере информационных технологий нужна для того, чтобы защитить права создателей инноваций в этой сфере, а также для того, чтобы определить круг лиц, имеющих право распоряжаться, владеть и пользоваться IT-продуктом.

Отечественное право признает результатами интеллектуальной деятельности в сфере информационных технологий следующие объекты: программы для ЭВМ; сайты в сети интернет¹; базы данных. Интернет-сайт отнесен законодательством к числу составных

¹ Ryzhik A. V., Slesarev V. L., Malcev V. A., Kamishansky V. P. Website as an e-Commerce Tool: Regulatory Technology. // Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume XI, Summer, 3(49): 1032 – 1038. DOI:

произведений, являющимися объектами авторского права¹. Однако, перечень ИТ-продуктов, подлежащих защите, гораздо шире. В их числе: исходный и объектный код, алгоритмы, интерфейсы. Далее по тексту программы для ЭВМ; сайты в сети интернет; базы данных, исходный и объектный код, алгоритмы, интерфейсы все вместе называются ИТ-продукты².

ИТ-продукты охраняются посредством авторского или патентного права. К объектам авторских прав, согласно ст. 1261 ГК РФ, относятся исходный и объектный код, программы для ЭВМ, а также базы данных. Согласно действующему гражданскому законодательству охраняется форма, в которой выражен продукт, но не его содержание и логика работы. Набор прав создателя кода или базы данных, аналогичен набору прав автора литературного произведения.

ГК РФ предусматривает несколько видов гражданско-правовых договоров и способов регулирования отношений по созданию, использованию и распоряжению произведениями и интеллектуальными правами на них (договор авторского заказа, институт служебного произведения и т.п.). Разница в правовом регулировании обоснована различием выполняемой автором функции, целью создания, трудовыми или иными отношениями с будущим правообладателем³.

Одним из способов разграничения прав на ИТ-продукт является договор авторского заказа, в котором указывается, какие права на созданную программу будут принадлежать автору, а какие - заказчику. В случае заключения такого договора авторские права будут принадлежать создателю, а исключительные – заказчику. Договор может предусматривать отчуждение исключительного права, предоставлять право использования или вообще никак не регламентировать вопрос перехода прав. Аналогичная ситуация со служебными произведениями, где наемному работнику – разработчику принадлежат авторские права, а работодателю исключительные права⁴.

В п. 9 ст. 1270 ГК РФ указано, что объекты исключительных прав могут перерабатываться (по сути – обновляться и модифицироваться), однако никакого специального регулирования этого вопроса нет, непонятен порядок передачи прав на обновленный ИТ-продукт. Производным произведением обновленная программа не является в силу критериев, указанных в ст. 1260 ГК РФ, следовательно, непонятно чем является обновленный продукт, новой интеллектуальной собственностью или чем-то совершенно иным. Можно говорить о наличии пробела в действующем законодательстве.

Вторым способом получения прав на интеллектуальную собственность является регистрация патента. Зарегистрировать патент можно на алгоритм и интерфейс.

Алгоритм в программировании – это последовательность действий, которые должна совершить ЭВМ для выполнения поставленной цели или решения задачи. Разработчик с помощью одного из языков программирования создает последовательность логических операций, приводящих к необходимому результату. В отличие от авторского права на исходный или объектный код, где охраняется только текстовое выражение произведения, патент защищает саму логическую последовательность команд.

Алгоритмы используются в искусственном интеллекте, машинном обучении, однако для

10.14505/jarle.v11.3(49).37. Available from: <http://journals.aserspublishing.eu/jarle/index>.

¹ Кончаков, А. Б., Матвеева И. А. Правовой режим интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: матер. XXXI Всерос. науч.-практич. конф. (Ростов-на-Дону, 18 мая 2021 г.). – Ростов-н/Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 522.

² Еременко В. И. Изменения в сфере авторского права и смежных прав в Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Хачатурова Е. В., Кончаков А. Б. Договор авторского заказа на создание произведения дизайна // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 75-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2019 год (Краснодар, 02–16 марта 2020 г.) / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 1415.

⁴ Хохлов В. А. Договор авторского заказа в гражданском праве России // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 26.

получения патента на алгоритм, нужно очень грамотно объяснить в заявке его сущность. Например, патент №2251737, «Способ автоматического определения языка распознаваемого текста при многоязычном распознавании», принадлежащий компании Аби Софтвр Лтд, содержит краткое описание и логику работы алгоритма, а также формулу, по которой ЭВМ определяет язык¹.

Интерфейс в широком смысле слова представляет собой набор инструментов и средств для взаимодействия двух разных систем, в более узком и наиболее часто применяемом смысле, интерфейс – специальный инструмент для взаимодействия человека с программой. Интерфейс может быть запатентован либо как изобретение, либо как промышленный образец.

Так компания 1С ВИАРАБЛ зарегистрировала виртуальную клавиатуру, как способ, устройство и систему для ввода и отображения данных на сенсорном дисплее (патент RU2608148)².

Интерфейс в виде графического изображения, иконка мобильного приложения, например, или определенный шрифт или сам интерфейс могут быть зарегистрированы как промышленный образец.

Таким образом, объектами интеллектуальной собственности в сфере информационных технологий являются программы для ЭВМ; сайты в сети интернет; базы данных; исходный и объектный код; алгоритмы; интерфейсы. Объекты охраняются как авторским, так и патентным правом.

Библиографический список

1. *Еременко В. И.* Изменения в сфере авторского права и смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2014. – № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Кончаков А. Б., Матвеева И. А.* Правовой режим интернет-сайта как объекта интеллектуальных прав // Естественно-научные и гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты: матер. XXXI Всерос. науч.-практич. конф. (Ростов-на-Дону, 18 мая 2021 г.) – Ростов-н/Дону: ООО «Издательство ВВМ», 2021. – С. 519–522.

3. *Хачатурова Е. В., Кончаков А. Б.* Договор авторского заказа на создание произведения дизайна // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 75-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2019 год (Краснодар, 02–16 марта 2020 г.) / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 1413 Кончаков А. Б., 1416.

4. *Хохлов В. А.* Договор авторского заказа в гражданском праве России // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 26–35.

5. *Ryzhik A. V., Slesarev V. L., Malcev V. A., Kamishansky V. P.* Website as an e-Commerce Tool: Regulatory Technology. // Journal of Advanced Research in Law and Economics, Volume XI, Summer, 3(49): 1032 – 1038. DOI: 10.14505/jarle.v11.3(49).37. Available from: <http://journals.aserspublishing.eu/jarle/index>.

¹ URL: https://rusneb.ru/catalog/000224_000128_0002251737_20050510_C2_RU/ (дата обращения: 31.10.2021).

² URL: https://patents.s3.yandex.net/RU2608148C1_20170116.pdf (дата обращения: 31.10.2021).

Нагучева Алина Зауровна

Nagucheva Alina Zaurovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Alinusha.17@icloud.com

Научный руководитель:

Петров Игорь Валентинович

Профессор кафедры международного частного

и предпринимательского права

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР ПО РОССИЙКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

MARRIAGE CONTRACT UNDER RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Аннотация: Автором проведено сравнение брачного договора как института российского семейного права с аналогичным институтом зарубежного законодательства. Автором было проанализировано семейное законодательство ФРГ, Французской Республики и США на примере законодательства штата Айдахо. Были выявлены схожие и различные черты российской и зарубежной модели брачного договора, на основании которых был сделан вывод о некоторых недочетах отечественной регламентации брачного договора.

Ключевые слова: брачный договор; семейное право; брачный договор в Германии; брачный договор во Франции; брачный договор с США; доверенность.

Abstract: the author compares the marriage contract as an institution of Russian family law with a similar institution of foreign legislation. The author analyzed the family legislation of Germany, the French Republic and the USA on the example of the legislation of the state of Idaho. Similar and different features of the Russian and foreign models of the marriage contract were identified, on the basis of which a conclusion was made about some shortcomings of the domestic regulation of the marriage contract.

Keywords: prenuptial agreement; family law; prenuptial agreement in Germany; prenuptial agreement in France; prenuptial agreement with the USA; power of attorney.

Понятие брачного договора в современной российской правовой системе появилось в 1994 году, когда законодатель предусмотрел в ст. 256 ГК РФ то, что брачным договором может быть определен другой режим совместно нажитого имущества супругов, нежели режим общей собственности. Затем, понятие брачного договора нашло закрепление и в СК РФ 1995 года, где глава 8 посвящена регулированию имущественных отношений между супругами. До недавнего времени, в связи с относительной новизной такого института для российского общества, частота заключения брачных договоров оставалась невысокой, в то время как в странах Европы и США данный институт уже больше века является частью правовой системы и активно

используется гражданами для защиты своих имущественных и личных неимущественных прав. Но на момент 2020 года было зафиксировано рекордное количество заключенных брачных договоров на территории Российской Федерации. Число увеличилось на 26% по сравнению с прошлым годом, достигнув рекордных 142,5 тыс. заявок. Также увеличилась доля россиян, которые стали составлять договоры о разделе имущества в случае развода. Количество таких соглашений в 2020 году увеличилось на 8,3%¹.

Все это говорит о том, что брачные правоотношения в российском обществе двигаются в сторону европейского опыта. Это порождает необходимость правового сравнительного анализа отечественного брачного договора с аналогичным институтом в странах Западной Европы, где брачный договор заключается наиболее часто, и в США, успешно перенявших правовую конструкцию европейского брачного договора в свою правовую систему. Подобное сравнение позволит выявить отличительные черты отечественной модели договора, а также найти пути возможного совершенствования российского брачного договора путем перенимания успешного зарубежного опыта.

Страны Западной Европы, законодательство которых будет проанализировано, являются ФРГ и Французская Республика. Законодательство США будет рассмотрено на примере законодательства штата Айдахо.

В первую очередь, необходимо рассмотреть то, что может являться предметом брачного договора. Предметом российского договора могут быть имущественные права и обязанности супругов в браке. Недействительными будут положения брачного договора, регламентирующие личные взаимоотношения супругов. Такая регламентация схожа с германской моделью. п. 1 § 1408 Германского гражданского уложения² определяет, что супруги могут определять брачным договором только имущественные отношения. Но важно и отметить, что в ФРГ большое внимание уделяется тому, какие субъективные и объективные признаки присущи конкретному брачному договору. Их совокупность может служить для суда причиной для признания брачного договора недействительным, что позволяет защитить и личные неимущественные права супругов от заключения неравноправного договора. В США ситуация с предметным составом обстоит иначе. В законодательстве Штатов нет норм, ограничивающих возможность лиц, вступающих или желающих вступить в брак, определить неимущественные права и обязанности. Законодатель лишь предусматривает невозможность установить таким договором условия, которые посягают на личную свободу граждан и права детей. Например, ограничить права ребенка на алименты.

Следующим пунктом сравнения будет субъектный состав. Сторонами брачного договора могут быть не только супруги, но и лица, вступающие в брак. Если брачный контракт заключается до государственной регистрации брака, его юридическая сила начинает свое действие со дня государственной регистрации брака. Данные правила с двойкой системой субъектов регламентирует российское законодательство. Законодательство США предусматривает иную систему. Ст. 32–921 гл. 9 раздела 32 Устава штата Айдахо³ гласит: «Добрачное соглашение» означает соглашение между предполагаемыми супругами, сделанное перед заключением брака и вступившее в силу после вступления в брак. Российское понятие брачного договора по законодательству Америки включает в себя два различных соглашения: «prenuptial agreement/”premarital agreement”» (добрачное соглашение) и «postnuptial agreement» (послебрачное соглашение). Таким образом, американская система права включает в себя разные виды брачного договора для лиц, которые изъявляют желания вступить в брак, и для лиц, вступивших брак.

---

¹ URL: <https://pravo.ru/> (дата обращения: 31.10.2021).

² Гражданское уложение Германии (ГУ) от 18 авг. 1896 г. (ред. от 02.01.2002, с изм. и доп. по 31.03.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Idaho Statutes, the official website of the Idaho Legislature. e. – URL: <https://legislature.idaho.gov/statutesrules/idstat/> (дата обращения: 31.10.2021).

Спорным решением российского законодателя является запрет на заключение брака недееспособными лицами, а следовательно, и на заключение брачного договора. Если гражданин при вступлении в брак оказывается недееспособным, то он также лишается права на заключение брачного договора. С одной стороны, это сделано для защиты этой категории граждан от посягательства на их имущество путем заключения выгодного второй стороне договора. Но с другой стороны, брачные правоотношения носят очень личный характер, и препятствование лицам официально вступать в брак представляется неправильным с точки зрения морали. Подобное осознавали и французские законодатели, которые определили в ч.1 ст.1399 Французского Гражданского кодекса¹ то, что брачный договор может быть заключен недееспособными или ограниченно дееспособными лицами, при обязательном присутствии лиц, которые дают и свое согласие на бракосочетание, то есть опекунов и попечителей.

В отношении формы брачного договора, российское законодательство схоже с остальными системами семейного законодательства, подвергнутыми анализу. Так, например, Ст. 32–922 гл. 9 разд. 32 Устава штата Айдахо, так же как и ст. 41 СК РФ, гласит, что брачный договор должен быть подписан обеими сторонами и оформлен в письменной форме. Кроме того, российское законодательство прямо предусматривает требование об обязательном нотариальном удостоверении. На практике обязательство подтверждать брачный контракт существует только в некоторых штатах Америки, в то время как в других применяется только по просьбе супругов.

Еще одна дискуссионная тема при заключении брачного договора - вопрос о возможности заключения брачного договора по доверенности. В российском законодательстве нет прямого запрета на заключение брачного договора по доверенности, но и нет закрепления такой возможности. В этой связи в юридической литературе есть две противоположные точки зрения по этому поводу: некоторые утверждают, что брачный договор не может быть заключен таким образом, потому что он тесно связан с личностями его участников². Другие безоговорочно признают заключение брачного договора по доверенности³. Во Франции же возможность заключения брачного контракта по доверенности допускается и прямо прописана в ч.1 ст.1394 ФГК: уполномоченное лицо (представитель) должно иметь специальную доверенность, содержащую детально указанные условия предполагаемого договора.

Особый интерес представляет такой вопрос, как признание соглашения недействительным. Согласно законодательству Российской Федерации, помимо общих оснований для признания сделок недействительными единственное допустимое основание для этого в отношении брачного договора – если условия договора ставят супруга в крайне неблагоприятное положение⁴. Согласно ст. 32–925 гл. 9 разд. 32 Устава штата Айдахо, сторона освобождается от обязанности исполнения своих обязательств по договору в случае, если докажет, что не получила достоверной и полной информации об имуществе, имущественных правах и обязательствах второй стороны договора, а также в случае отсутствия добровольного выполнения другой стороной своих обязательств по договору.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в некоторых вопросах российская модель брачного договора имеет сходства с европейскими и американскими. Но в силу новизны и непопулярности у населения, правоприменительная практика не успела выявить ряд допущений, которые уже устранены в законодательстве зарубежных стран. Особое внимание необходимо уделить возможности предоставить недееспособным лицам заключать брак и брачный договор, а также дать четкую правовую регламентацию возможности заключать

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804. С изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Толстикова О. М. Правовая природа брачного договора в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 104.

³ Семейное право: учебник для вузов / под ред. С. Н. Бондова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2002. – С. 150.

⁴ Гражданское право: учебник / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексий, И. В. Петров [и др.]; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 802.

брачный договор лицам, имеющих доверенность.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексий, И. В. Петров [и др.]; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Издательство «Юнити-Дана», 2012.

2. Семейное право: учебник / под ред. С. Н. Бондова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2002. – 220 с.

3. Толстикова О. М. Правовая природа брачного договора в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 104 с.

Никифороенко Вадим Владимирович
Nikiforenko Vadim Vladimirovich

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

va_nikiforen@mail.ru

Рябченко Александр Григорьевич
Ryabchenko Alexander Grigorievich

профессор кафедры теории и истории государства и права

доктор исторических наук, профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ag.ryabchenko@gmail.com

**К ОСОБЕННОСТЯМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ
 ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ**

**TO THE PECULIARITIES OF CARRYING OUT ENTREPRENEURIAL ACTIVITY
 IN THE FORM OF A LIMITED LIABILITY COMPANY**

Аннотация: В представленной научной работе нами были рассмотрены особенности осуществления предпринимательской деятельности в форме общества с ограниченной ответственностью. Были учтены достоинства и недостатки ООО как вида хозяйствования при осуществлении предпринимательской деятельности. Также изучены перспективы осуществления предпринимательской деятельности ООО на международном уровне на примере ООО «Филток-2».

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью; юридическое лицо; предпринимательская деятельность; международная предпринимательская деятельность; финансовые риски.

Annotation: In the presented scientific work, we have considered the features of entrepreneurial activity in the form of a limited liability company. The advantages and disadvantages of LLC as a type of management in the implementation of entrepreneurial activity were taken into account. The prospects of carrying out entrepreneurial activity of LLC at the international level are also studied on the example of LLC Filtok-2.

Key words: limited liability company; legal entity; entrepreneurial activity; international entrepreneurial activity; financial risks.

В соответствии с положениями главного закона РФ – Конституции РФ¹: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ст. 34 Конституции РФ). Это право является неотъемлемым и позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность на всей территории Российской Федерации.

ГК РФ закрепляет данное право путем определения различных форм хозяйствования, которые имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность.

В соответствии с законодательством Российской Федерации субъектами предпринимательской деятельности могут являться:

- 1) физические лица;
- 2) юридические лица².

Выбор организационной формы субъекта, которой будет осуществляться предпринимательская деятельность, имеет большое значение. Выбор формы предопределяет уровень и объем тех прав и обязательств, которые будут осуществляться предпринимателем.

Согласно Федеральному закону от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»³ к категории субъектов предпринимательства может быть отнесена также и форма юридического лица, представленная в виде общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), при соблюдении требований, предъявляемых законодательством РФ. Представленная форма хозяйствования формировалась на протяжении долгого времени и призвана упорядочить производимые субъектами предпринимательской деятельности действия⁴.

Основным законом, который регулирует деятельность ООО является Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁵. Он закрепляет основы правового регулирования в области деятельности, осуществляемой ООО.

Общество может иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных федеральными законами, если это не противоречит предмету и целям деятельности, определенно ограниченным уставом общества⁶.

Следует отметить, что участники общества с ограниченной ответственностью не имеют прямого указания, которое бы обязывало их лично участвовать в осуществлении предпринимательской деятельности. Они имеют обязанности следующего характера⁷:

- вносить вклады в уставной капитал (условия внесения вкладов обозначаются законом и учредительными документам ООО);
- обязанность по неразглашению информации, которая стала им известна в ходе

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Субъекты предпринимательской деятельности. URL: <https://www.grandars.ru/college/pravovedenie/subekty-predprinimatelskoj-deyatelnosti.html> (дата обращения: 03.11.2021).

³ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Бурлака Ю. С. Общество с ограниченной ответственностью как одна из форм реализации права на предпринимательство в РФ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-kak-odna-iz-form-realizatsii-prava-na-predprinimatelstvo-v-rf> (дата обращения: 03.11.2021).

⁵ Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Бурлак Ю. С. Общество с ограниченной ответственностью как одна из форм реализации права на предпринимательство в РФ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-kak-odna-iz-form-realizatsii-prava-na-predprinimatelstvo-v-rf> (дата обращения: 03.11.2021).

⁷ Общество с ограниченной ответственностью как субъект предпринимательской деятельности. URL: <https://law.wikireading.ru/70275> (дата обращения: 03.11.2021).

осуществления деятельности ООО и имеет конфиденциальный уровень.

В настоящее время ООО стало одним из наиболее перспективных видов хозяйственного общества в Российской Федерации, которое осуществляет предпринимательскую деятельность. Эта форма осуществления предпочтительна по множеству факторов, таких, например, как:

– упрощенная форма порядка управления деятельностью.

Так, например, закреплена возможность проведения ООО общего собрания в заочной форме.

– преимущественная диспозитивность в осуществляемых действиях, которая гарантирована действующим законодательством;

– гибкость и универсальность представленного вида хозяйственного общества и др.

Такая форма участия в предпринимательской деятельности привлекает инвесторов также с той точки зрения, что лицо имеет право выйти из общества без согласия на то иных участников общества, что также гарантирует возможность возврата внесенных инвестиционных средств.

Помимо этого, участники ООО обладают также ограниченной ответственностью, которая ограничена размером их вклада, что также позитивно влияет на выбор данной формы при осуществлении предпринимательской деятельности¹. Все вышеперечисленное подчеркивает пониженность финансовых рисков ООО в своей деятельности. В настоящее время финансовые потери могут быть губительны для различных хозяйствующих субъектов. Именно поэтому, низкие финансовые риски привлекают предпринимателей при выборе организационной формы предприятия.

Выход членов из различных хозяйственных обществ зачастую влечет прекращение их существования и ликвидацию, однако ООО имеют возможность преобразования организации в другую форму без прекращения деятельности.

Можно выделить такую перспективную черту ООО для участия в предпринимательской деятельности как ее «распространенность». Это позволяет вызвать доверие со стороны банков, иных организаций.

Стоит также отметить, что с момента внесения изменений в законодательство РФ в мае 2014 года, с сентября 2014 года по своей правовой структуре были сближены ООО и непубличные акционерные общества, что также их делает перспективными для осуществления предпринимательской деятельности².

Помимо этого, ООО позволяют совершенствовать механизм осуществления международной предпринимательской деятельности³. Это позволяет разным странам осуществлять выгодное сотрудничество в различных сферах, позволяет повысить эффективность осуществляемой ими предпринимательской деятельности. Международное сотрудничество представляется также перспективным с точки зрения «экологичного» расхода ресурсов.

Такой организацией, например, является ООО «Филток – 2» (осуществляет деятельность с 1992 года)⁴. Она является одной из самых больших компаний, находящихся на Дальнем

¹ Гладкова И. А. Общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности, ее преимущества и недостатки. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-kak-organizatsionno-pravovaya-forma-predprinimatelskoj-deyatelnosti-ee-preimuschestva-i](https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-kak-organizatsionno-pravovaya-forma-predprinimatelskoj-deyatelnosti-ee-preimuschestva-i-nedostatki) (дата обращения: 03.11.2021).

² Официальный сайт Министерства экономики Татарстана. Осуществление предпринимательской деятельности в форме юридического лица. URL: <https://mert.tatarstan.ru/osushchestvlenie-biznesa-v-forme-yuridicheskogo.htm> (дата обращения: 03.11.2021).

³ Иваницкий А. Ю., Юзепчук К. С. Значение предпринимательства в хозяйственном развитии России // Экономика и коммерция. Электрон. пром-сть. – 2016. – № 3. – С. 107.

⁴ Баймухаметова Е. С., Астахова Е. В. Направления совершенствования механизма международной предпринимательской деятельности на примере ООО «Филток 2» (автозапчасти из Японии и Кореи). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-mehanizma-mezhdunarodnoy-predprinimatelskoj-deyatelnosti-na-primere-ooo-filtok-2-avtozapchasti-iz> (дата обращения: 03.11.2021).

Востоке. Ее предпринимательская деятельность осуществляется в области поставки авто и мототехники, поставляемой из Японии и Кореи. Их основными преимуществами является реализация широкого спектра продукции большой клиентской базе.

Представляется также особенностью правовая форма осуществления предпринимательской деятельности предпринимателями за рубежом в некоторых странах¹. Так, например, при осуществление предпринимательской деятельности в Китае большинство лиц избирают такую форму хозяйственной деятельности, как компания с ограниченной ответственностью. Эта организационная форма является сходной с ООО по его характеристикам, что говорит о том, что рассматриваемая нами форма перспективна также и для ее сопоставления с правовыми основами иных государств.

При этом в самом ООО могут участвовать как иностранные субъекты, так и граждане РФ.

К недостаткам представленной организационной формы мы можем отнести сложную процедуру внесения изменений в уставные документы (это может потребоваться в том случае, если на собрании было принято решение о внесении изменений в уставные документы) и затрудненность процедуры ликвидации. Но, несмотря на наличие недостатков, по нашему мнению, достоинства присутствуют в гораздо большем объеме. Также эти «недостатки» при их отсутствии делали бы ООО чрезмерно невыгодной формой для государственных органов с точки зрения возможных нарушений со стороны субъектов предпринимательской деятельности и злоупотреблением ими правами.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что ООО является одной из самых применяемых в настоящее время форм хозяйственного общества. Данная организационная форма юридического лица имеет широкий перечень положительных аспектов для осуществления предпринимательской деятельности, что делает ее привлекательной для различных инвесторов. При создании такого общества следует учитывать особенности этого вида хозяйствования с целью минимизации недостатков.

Библиографический список

1. *Баймухаметова Е. С., Астахова Е. В.* Направления совершенствования механизма международной предпринимательской деятельности на примере ООО «Филток 2» (автозапчасти из Японии и Кореи). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-mehhanizma-mezhdunarodnoy-predprinimatelskoy-deyatelnosti-na-primere-ooo-filtok-2-avtozapchasti-iz> (дата обращения: 03.11.2021)/

2. *Берзинь О. А., Рябинина Е. Н.* Правовые формы ведения бизнеса российскими предпринимателями в Китае. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-formy-vedeniya-biznesa-rossiyskimi-predprinimateljami-v-kitae> (дата обращения: 03.11.2021)/

3. *Бурлака Ю. С.* Общество с ограниченной ответственностью как одна из форм реализации права на предпринимательство в РФ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-kak-odna-iz-form-realizatsii-prava-na-predprinimatelstvo-v-rf> (дата обращения: 03.11.2021)/

4. *Гладкова И. А.* Общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовая форма предпринимательской деятельности, ее преимущества и недостатки. Журнал «Вестник науки и образования». 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu-kak-organizatsionno-pravovaya-forma-predprinimatelskoy-deyatelnosti-ee-preimuschestva-i> (дата обращения: 03.11.2021).

5. *Иваницкий А. Ю., Юзепчук К. С.* Значение предпринимательства в хозяйственном

---

¹ Берзинь О. А., Рябинина Е.Н. Правовые формы ведения бизнеса российскими предпринимателями в Китае. Журнал «Право. Журнал Высшей школы экономики». 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-formy-vedeniya-biznesa-rossiyskimi-predprinimateljami-v-kitae> (дата обращения: 03.11.2021).

развитии России // Экономика и коммерция. – Электрон. промышленность. – 2016. – № 3. – С.101–112.

6. Общество с ограниченной ответственностью как субъект предпринимательской деятельности. URL: <https://law.wikireading.ru/70275> (дата обращения: 03.11.2021).

7. Субъекты предпринимательской деятельности. URL: <https://www.grandars.ru/college/pravovedenie/subekty-predprinimatelskoy-deyatelnosti.html> (дата обращения: 03.11.2021).

Новохатских Дарья Юрьевна
Novohatskih Daria Yurievna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

d_novohatskih@mail.ru

Научный руководитель:

Глинщикова Татьяна Вадимовна

доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ГАРАНТИИ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

GUARANTEES OF THE RIGHTS OF FOREIGN INVESTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Создание и реализация социально значимых программ, рост темпов строительства и производительности труда являются продуктами грамотного иностранного капиталовложения, которого можно достигнуть не только проработанным проектом инвестора, но и высоким уровнем российской законодательной базы в сфере иностранных инвестиций. В данной статье подчеркивается значение благоприятного инвестиционного климата, основу которого составляют правовые гарантии, предоставляемые инвесторам, которые направлены на установление стабильности и неизменности правил ведения бизнеса, а также на получение ими льгот и преференций.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; гарантии прав иностранных инвесторов; международный договор; инвестиционный климат, предпринимательская деятельность.

Annotation: The importance of attracting foreign investment into the economy of the Russian Federation is due to both the establishment of foreign economic relations and the acquisition of new management experience. The creation and implementation of socially significant programs, the growth of construction rates and labor productivity are the products of competent foreign investment, which can be achieved not only by a well-developed investor project, but also by a high level of the Russian legislative framework in the field of foreign investment. This article emphasizes the importance of a favorable investment climate, which is based on legal guarantees provided to investors, which are aimed at establishing stability and invariability of the rules of doing business, as well as at receiving benefits and preferences for them.

Keywords: foreign investments; guarantees of the rights of foreign investors; international treaty; investment climate; entrepreneurial activity.

В доктрине международного частного права не сформировалось единого предположения о понятии и юридической природе гарантий иностранных инвесторов. В

научной юридической литературе под гарантией понимается система обеспечения реализации законодательства¹. Международно-правовые гарантии в сфере инвестиций – это конкретные государственные обязательства по предоставлению определенного спектра прав иностранным инвесторам для осуществления ими экономической деятельности на территории суверенной страны. Нормы, составляющие данный институт, складываются в целую систему, которую определяют однородные общественные отношения по поводу обеспечения неприкосновенности иностранной частной собственности и практической реализации инвесторами своих прав на территории реципиента иностранных инвестиций.

Помимо гарантий, которые определяют правовой режим иностранных инвестиций в соответствии с нормами международного права и практикой инвестиционного сотрудничества, существуют такие, которые обусловлены участием Российской Федерации в международных договорах. Для улучшения инвестиционной привлекательности государства иностранным инвесторам в Российской Федерации предоставляется право пользоваться национальным режимом.

Факторами, которые положительно влияют на инвестиционный климат, являются как гарантии общей категории, отвечающие за регулирование предпринимательской деятельности, примером каких является возмещение убытков, которые причинены вследствие незаконных действий государственных органов власти, так и специальные гарантии, которые регламентированы в гражданском законодательстве, место которым выделено в законе об иностранных инвестициях, а также которые указаны в диспозициях международных двусторонних договоров, заключенных Российской Федерацией с другими государствами, о поощрении и обоюдной защите капиталовложений.

Благодаря специальным гарантиям реализуются такие права иностранных инвесторов, как:

1) на распоряжение доходами, полученными от инвестиций или же это гарантия, обеспечивающая ни от кого не зависимую реализацию собственной прибыли для таких целей, как: последующее вложение в объекты на территории России, а также свободный перевод за пределы страны законно полученных от осуществления инвестиций сумм в иностранной валюте. При этом стоит указать, что, помимо доходов и прибыли, это могут быть дивиденды, проценты от исполнения гражданско-правовых обязательств, от ликвидации коммерческой организации или ее филиала, капитал которых составляли иностранные инвестиции, от компенсации при проведенной национализации или реквизиции. Однако суммы будут учитываться только после уплаты налогов и сборов, предусмотренных налоговым законодательством Российской Федерации. Действующее законодательство РФ в сфере налогообложения предоставляет иностранным инвесторам гарантии по соблюдению их прав и законных интересов через установление налоговых и таможенных льгот. Российской Федерацией может быть предусмотрено применение пониженных ставок налога для отдельных видов доходов, выплачиваемых иностранным инвесторам, либо полное освобождение таких доходов от налогообложения в стране. Это способствует уходу от двойного налогообложения. При этом изменения российского законодательства по поводу режимов налогообложения в части иностранных инвестиций не могут иметь обратную силу, если каким-либо образом ухудшат положения инвестора во время реализации его проекта. Это тесно связано со следующим правом иностранного инвестора.

2) на стабилизационную или «дедушкину» оговорку, целью которой будет являться защита иностранных инвесторов от неблагоприятных изменений в законодательстве РФ. Суть этой стабилизационной оговорки состоит в предоставлении со стороны государства, которое принимает инвестиции охрану от различных изменений в законодательстве инвестору в течение

---

¹ Мирная А. Ю. Гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам // Вестник науки и образования. – 2020. – № 14-3. – С. 11.

определенного срока¹. Данная оговорка гарантирует стабильность законодательного режима зарубежных вложений и осуществляется на протяжении периода окупаемости инвестиционного проекта, но не может быть более семи лет с начала его выделения финансовых средств. Предоставляется гарантия иностранным инвесторам, которые осуществляют приоритетный инвестиционный проект, то есть такой, в которых суммарный объем зарубежных вложений составляет не менее 1 млрд руб, или инвестиционные проекты, доля (вклад) иностранного инвестора в уставный капитал которого составляет не менее 100 млн руб.² Стабильность, обеспечиваемая государством, заключается в неприменении положений новых федеральных законов и иных нормативных правовых актов, изменяющих размеры некоторых федеральных налогов и взносов в государственные внебюджетные фонды. Но есть исключения - акцизы, налог на добавленную стоимость на товары, произведенные на территории РФ, взносы в Пенсионный фонд РФ. Таким образом, иностранные инвесторы будут платить налоги и таможенные пошлины в размере, существовавшем на момент начала финансирования инвестиционного проекта.

3) на компенсацию при реквизиции или национализации. Это означает полное возмещение суммы, составляющую стоимость изъятого имущества, а также подразумевает под собой возмещение убытков, понесенных в результате национализации или реквизиции. Согласно международно-правовым принципам, для полноценной защиты объектов инвестирования необходимо производить «быструю, адекватную и эффективную компенсацию» (формула Халла). Во всех международных соглашениях РФ о поощрении и взаимной защите иностранных инвестиций главное значение придается вопросам, которые касаются компенсации на случай национализации или иных мер. Нужно еще подчеркнуть, что одним из недочетов Закона об иностранных инвестициях можно назвать то обстоятельство, что под действие ст. 8 не попадает подобное явление, как сокрытая (ползучая) национализация. Сокрытая (ползучая) национализация, нося опосредованный характер, представляет поэтапное нарушение интересов зарубежного инвестора, что понижает продуктивность финансовых вложений. Формально зарубежный предприниматель остается владельцем собственной собственности, но его права на ее использование в процессе воплощения инвестиционной деятельности ограничиваются произвольным вмешательством страны. Вопрос о значимости включения в Закон об иностранных инвестициях положений в отношении сокрытой национализации разъясняется тем, что большая часть арбитражных разбирательств, в которых рассматривается вопрос о национализации имущества, касаются скрытых форм национализации. В настоящее время ситуация, когда государство предпринимает какие-либо действия, которые квалифицируются как прямая национализация, встречается очень не часто.

4) на свободный вывоз за территориальные границы России всей собственности и информации, которые сначала были ввезены в страну как зарубежные вложения. Это могут быть только те инвестиции в виде гражданских прав, которые не были переданы в собственность принявшей инвестиции организации: о возврате имущества по истечении срока лизинга, о возврате документов, содержащих коммерческую тайну (к примеру, ноу-хау) по истечении срока использования информации, о вывозе имущества, оставшегося после ликвидации филиала организации и других подобных случаях. В таких случаях к иностранному инвестору не будут применяться меры нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности. Если же перечисленное имущество вдруг составило уставный (складочный) капитал, то его возврат инвестором невозможно реализовать.

5) предоставления иностранному инвестору комплекса прав на земельные участки, иные

---

¹ Глинщикова Т. В., Сердюкова В. С. Проблема обеспечения стабильности правового регулирования деятельности иностранного инвестора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 8. – С. 107.

² Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федер. закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

природные ресурсы, здания, сооружения и иное недвижимое имущество. Эта гарантия производится согласно законодательству России и субъектов РФ. При этом важно отметить, что земли сельскохозяйственного назначения зарубежным инвесторам возможно передать только на праве аренды, это и касается также организаций с участием иностранного инвестирования, если их уставный (складочный) капитал содержит в себе более чем 50% долю иностранных инвесторов. Но также существуют определенные недостатки, российскому законодательству необходимо осуществить пересмотр на предмет законности методы приобретения земельных участков зарубежными компаниями, которые осуществляют свою деятельность в Российской Федерации и за границей и принятия соответствующих мер. Проблема в том, что по законам Российской Федерации нет ответственности за нелегальный оборот земель зарубежными лицами. При выборе метода приобретения земельных участков в России, зарубежные компании должны будут заключать надлежащие соглашения, в которых будут прописаны их права и обязанности по приобретению земли согласно закону России ограничения по совершению тех либо других действий.

Помимо регулирования на федеральном уровне, допускается контроль и поддержка иностранных инвесторов на уровне субъектов РФ, которые могут через различные инструменты финансирования – льготы и гарантии – помогать инвесторам в реализации различных проектов. Осуществляется это за счет бюджетных средств субъектов, местных бюджетов, а также могут быть задействованы внебюджетные средства. Если обратиться к законодательству, Краснодарского края¹, то можно прийти к выводу, что на уровне данного субъекта закреплены такие гарантии иностранных инвесторов, как: транспарентность при рассмотрении инвестиционных проектов; защита капитальных вложений; невмешательство в хозяйственную деятельность инвесторов, осуществляемую в соответствии с законодательством Российской Федерации; осуществление гражданских прав в отношениях с инвесторами без злоупотребления правом способами, достаточными для защиты законных общественных интересов, государственных интересов Краснодарского края, соблюдаются принципы законности, своевременности и абсолютной объективности при рассмотрении различных обращений иностранных инвесторов и поддерживается создание стабильной бизнес-среды через применение различных процедур и механизмов, защищающих инвесторов от неправомерных действий органов государственной власти Краснодарского края.

Основной целью правового регулирования в сфере иностранных инвестиций является создание нормальной среды, которая бы не сдерживала инвестиционные проекты, а стремилась бы к достижению наилучших результатов. Поэтому одной из главных целей грамотного правового регулирования в сфере иностранных инвестиций является построение баланса между данными понятиями, а соответственно создание такой конкурентной среды, которая бы не сдерживала развитие инвестиционных проектов, а скорее заставляла достигать наилучших результатов.

В то же время необходимо соблюдать баланс между частными и публичными интересами. И несмотря на немалое количество различных привилегий для иностранных инвесторов, существуют определенные ограничения, связанные с их доступом к стратегически важным отраслям России, которые имеют особое значение для обеспечения обороны и безопасности страны. Чаще всего это касается сельского хозяйства.

По мнению Серой Н. А. мировой опыт свидетельствует, что процесс передачи государством функций контроля организациям саморегулирования успешно проходит при взаимном сотрудничестве и двусторонней активности².

---

¹ О стимулировании инвестиционной деятельности в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 02.07.2004 № 731-КЗ // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. – 2004. – № 19. – С.10.

² Серая Н. А. К вопросу о применении зарубежного опыта в развитии российского гражданского законодательства о саморегулировании в строительной сфере // Актуальные проблемы предпринимательского корпоративного, экологического и трудового права: монография. – М., 2019. – С 283– 299.

Таким образом, Российская Федерация владеет рядом преимуществ касательно иностранного инвестирования, имея содержательный внутренний рынок сбыта, широкую и доступную ресурсно-сырьевую базу. Однако существуют некоторые препятствия, влияющие на инвестиционный климат негативно. Ведь его состояние и привлекательность как среды, в которой происходят процессы привлечения и реализации вложений, напрямую связаны с объемом иностранных инвестиций. В большинстве своем это обусловлено наличием развитой законодательной базы. Не стоит забывать, о том, что регулирование иностранных инвестиций обязано гарантировать как благоприятные условия для привлечения зарубежного капитала в Россию для развития ее экономики, так и защищать стратегические экономические сектора страны, принимая и развивая проекты, которые способствуют ее благосостоянию. Необходимо, в первую очередь задуматься о привлечении иностранных инвесторов в те отрасли, которые нуждаются в обновлении и развитии. Во-вторых, нужно качественное правовое регулирование и внесение изменений в наше законодательство, которое будет касаться прав инвесторов, потому что очень много вопросов не разработаны. Например, вопрос о предоставлении выплаты за неустойку. В-третьих, поощрять создание производственных мощностей так, чтоб инвестиции способствовали усилению российской экономики.

Библиографический список

1. *Глиницикова Т. В., Сердюкова В. С.* Проблема обеспечения стабильности правового регулирования деятельности иностранного инвестора // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 8. – С. 105–107.
2. *Мирная А. Ю.* Гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам // Вестник науки и образования. – 2020. – №14-3.
3. *Серая Н. А.* К вопросу о применении зарубежного опыта в развитии российского гражданского законодательства о саморегулировании в строительной сфере // Актуальные проблемы предпринимательского корпоративного, экологического и трудового права: монография. – 2019. – С 283– 299.

Облогин Денис Дмитриевич

Oblogin Denis Dmitrievich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

denis.obl@mail.ru

Попова Лариса Ивановна

Popova Larisa Ivanovna

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕПРИЗНАННЫХ БИЗНЕС АКТИВОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF UNRECOGNIZED BUSINESS ASSETS IN RESOLVING CORPORATE DISPUTES

Аннотация: В статье проведен анализ действующего законодательства в сфере корпоративных правоотношений. Была всесторонне исследована актуальная судебная практика арбитражных судов Российской Федерации в части рассмотрения корпоративных споров касающихся разделения имущества юридических лиц. В формате исследования была изучена правовая категория непризнанных бизнес активов и была предложена своя авторская точка зрения об актуальности и разработанности соответствующей правовой категории в российском законодательстве. Выработана система идей и предложений по кодификации, внесения дополнений и изменений в существующую нормативно-правовую базу.

Ключевые слова: корпоративные права; хозяйственные общества; юридические лица; бизнес активы; цифровые активы; криптовалюта.

Annotation: The article analyzes the current legislation in the field of corporate relations. Was comprehensively investigated the current jurisprudence of arbitration courts of the Russian Federation in terms of consideration of corporate disputes relating to the division of property of legal entities. In the format of the research the legal category of unrecognized business assets was studied and the author's point of view on the relevance and development of the relevant legal category in the Russian legislation was offered. Developed a system of ideas and proposals for codification, additions and amendments to the existing regulatory framework.

Key words: corporate rights; business entities; legal entities; business assets; digital assets; cryptocurrency.

В условиях активно развивающейся рыночной экономики и с появлением новых объектов материальных и нематериальных прав актуальным становится вопрос о введении новых, ранее не существовавших в юридической науке правовых категорий. Искусственный интеллект, криптовалюта, NFT, крипто-искусство и прочие ранее не существовавшие объекты прав являются пока что малоиспользуемыми в нашей стране, но активно развивающимися за рубежом средствами платежа и видами финансовых инструментов, часто относимыми к категории нематериальных активов. Вопрос их правового регулирования на современном этапе развития рынка является актуальным и требующим срочного легального закрепления.

Но что делать, если мы не можем заранее предсказать какие объекты нематериальных прав останутся актуальными только для зарубежных предпринимателей и не выйдут за пределы закрытого перечня стран, а какие войдут в нашу жизнь и будут ее неотъемлемой частью? В данном случае возможно использовать открытые перечни объектов как материальных, так и нематериальных благ. На сегодняшний день проблема несвоевременности принятия соответствующих изменений в основные кодифицированные акты решается оперативным изданием отдельных Федеральных законов и постановлений.

Именно таким образом регулируется вопрос с на данный момент в полной мере не признанным способом расчета как «криптовалюта» или «цифровым финансовым активом». Соответствующая правовая категория была введена в оборот после опубликования Федерального закона от 31.07.2020 № 259 «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте». Согласно дефиниции данной в соответствующем нормативно-правовом акте, цифровой валютой признается совокупность электронных данных состоящих из цифровых обозначений или печатного кода, в котором содержится предложение о принятии соответствующей информации в виде платежного средства, при этом соответствующий код не может признаваться полноценной денежной единицей в формате общепринятой платежно-финансовой системы Российской Федерации равно как и не может быть признано денежной единицей эмитируемой зарубежным государством, которое можно было бы использовать для покупки товаров работ и услуг на территории нашей страны.

Другими словами несмотря на то, что соответствующий отдельно взятый фрагмент компьютерного кода на зарубежных биржах может признаваться как полноценная платежная система, которая приравнивается к общепринятым на международной арене денежным единицам (российский рубль, американский доллар) в Российской Федерации цифровой финансовый актив (далее – криптовалюта) не может использоваться в качестве полноценной инвестиции в уставной капитал юридического лица и таким образом реальная стоимость финансового актива де-факто близится к нулю. При этом следует учитывать, что законодательно сам вопрос, касающийся определения ценности соответствующего нематериального объекта никаким образом не закреплен и фактически вы можете обменивать денежные средства в виде эквивалента путем установления буквально любой удобной или выгодной для вас суммой денежных средств. Более того, несмотря на указанные ограничения любая криптовалюта может условно использоваться как форма инвестиции или сбережения финансовые операции с которым будут облагаться налогом. Факты владения криптовалютами, а также любые сделки совершенные с их участием согласно ст. 11 Федерального закона №259 нужно отражать в налоговых декларациях, иначе любая судебная защита в формате правоотношений с участием цифровых финансовых активов будет невозможна.

Несмотря на то, что по мнению законодателя вопросы касающиеся законного регулирования рынка криптовалют являются вопросом отдаленного будущего и до сих пор не установлена процедура оценки реальной стоимости криптоактивов, не решен вопрос связанный с ответственностью физических и юридических лиц занимающихся «майнингом» и покупкой соответствующих активов, ряд крупных российских капитал держателей уже занялись развитием данного рынка на территории Российской Федерации. Палладиный фонд учрежденный ПАО «Норникель» с декабря 2020 года начал заниматься выпуском собственной валюты на базе американской блок-чейн платформы Atomyze, что в ближайшей перспективе

может говорить о том, что многие крупные корпорации по типу Газпрома, которые уже запустили пилотный проект по созданию базы для добычи токенов на территории Ханты-Мансийского автономного округа, Роснефти и иных как бюджетных, так и внебюджетных учреждений могут всерьез заинтересоваться соответствующей сферой финансовой деятельности уже в обозримом будущем¹.

Согласно Письму Минфина России на сегодняшний день легализация доходов от продажи криптовалюты осуществляется только через подачу в налоговый орган по месту регистрации физического или юридического лица налоговой декларации в которой будет отражаться разница доходной и расходной части на покупку и продажу криптовалюты помноженную на ставку 13% НДФЛ. При этом само отражение и способ учета цифровых активов на балансе юридического лица отдельно никаким образом не урегулирован и на практике применяется классический способ отражения соответствующего нематериального объекта в формате общих активов. Данный факт вызывает сразу ряд вопросов:

Во-первых, каким образом возможно включение цифровых активов в общий массив уставного капитала любого юридического лица, если согласно все тому же Приказу Минфина России финансовые вложения могут приниматься к бухгалтерскому учету исходя из их первоначальной стоимости, которая в случае с цифровыми активами устанавливаться не может и любой участник рынка способен самостоятельно заполнить налоговую декларацию и указать именно ту сумму денежных средств, которая выгодна непосредственно ему, но которая, в свою очередь, не имеет ничего общего с реальной рыночной стоимостью описываемого финансового актива.

Во-вторых, каким образом законодатель планирует защищать интересы вкладчиков, контрагентов и прочих участников гражданских правоотношений, которые решат начать вести предпринимательскую деятельность, а также любую иную форму деятельности завязанную на риске и направленную на получение прибыли вместе с подобными недобросовестными участниками отношений.

В-третьих, каким образом будет формироваться судебная практика по части признания финансового актива в виде криптовалюты допустимым, а цена соответствующего актива достоверной, если согласно Федерального закона от 29.07.1998 № 135 «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» под оценочной деятельностью понимается: «вид профессиональной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости», при этом законодатель запрещает использование криптовалюты в виде способа расчета и полноценного средства оплаты товаров, работ и услуг, который в таком случае не может иметь стоимостной оценки ввиду изъятия соответствующего актива из полноценного финансового оборота². Подобная нерегламентированность и отсутствие четкой процедуры легализации, а также оценки криптоактивов приводит к серьезной неопределенности в данной сфере экономических правоотношений и может отпугивать часть потенциальных инвесторов и вводить в тяжелое финансовое положение иных участников рынка, которые будут взаимодействовать с недобросовестными контрагентами.

Но что будет происходить с теми организациями, которые уже сегодня начали развивать данный сектор экономики? Обращаясь к базе судебных решений арбитражных судов Российской Федерации мы можем наблюдать, что корпоративные споры касающиеся раздела имущественных комплексов и перераспределения бизнес активов среди хозяйствующих субъектов занимают большую часть от общего числа судебных тяжб и суммы присуждаемые в

¹ «Газпром нефть» реализует в ХМАО пилотный проект по использованию ПНГ для майнинга. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4638901> (дата обращения: 16.11.2021).

² Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процессе корпоративных споров могут достигать очень внушительных сумм. При этом в случае с непоименованными и непризнанными бизнес активами спорным выступает вопрос о самом признании материального и нематериального объекта разновидностью бизнес-активов¹.

Отвечая на вопрос о возможности включения криптовалюты в виде актива в уставной фонд юридического лица и признании его бизнес активом необходимо определиться с тем, каким критериями и требованиям должен отвечать любой актив или материальный/нематериальный объект рассматриваемый в формате данной правовой категории. Для того чтобы ответить на данный вопрос обратимся к дефинициям, к которым обращается сам законодатель в текстах нормативно-правовых актов. В основе основ всей системы российского гражданского законодательства, в ГК РФ в ст. 66.2 под оплатой уставного капитала любого хозяйственного общества понимается внесение денежных средств в сумме, которая не должна быть ниже минимального установленного размера уставного капитала, при этом так называемые «неденежные» вклады должны подлежать независимой оценке со стороны одной из саморегулируемых организаций оценщиков ответственность которых застрахована в соответствии с требованиями Федерального закона об оценочной деятельности. При этом непосредственная сумма денежной оценки не должна превышать ту, которая была установлена самим оценщиком. В случае оплаты долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью или акционерного общества, когда внесенных не денежных средств не хватает, либо в виду проведенной оценки реальная стоимость имущества была искусственно завышена, все участники хозяйственного общества несут солидарную ответственность по возникшей денежной недостатке².

Согласно тексту Федерального закона об обществах с ограниченной ответственностью, уставной капитал общества представляет собой совокупность номинальных долей его участников, при этом номинальная его стоимость указывается в рублях, а сам капитал определяет минимальный размер имущества, которое может гарантировать интересы кредиторов. Доля участника включенная в общую сумму капитала определяется как соотношение номинальной стоимости его доли в отношении ко всему уставному капиталу общества действительная стоимость которого соответствует чистым активам общества, то есть «разности между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету обязательств организации»³.

Таким образом, суммируя имеющиеся подходы к пониманию того, что из себя представляет имущественный актив вносимый в уставной капитал общества мы можем предложить свой взгляд на понятие «бизнес-актива», который мог бы объединять под собой весь массив материальных и нематериальных активов, которые имея реальную рыночную стоимость давали возможность участникам экономических правоотношений в полной мере отвечать перед своими контрагентами и кредиторами⁴. В нашем понимании под правовой категорией «бизнес-актива» следует считать объект материальной и нематериальной объективной действительности, который ввиду своей потенциальной полной или в некоторых случаях ограниченной оборотоспособности, в условиях свободной рыночной экономики может выступать финансово-имущественным эквивалентом номинально оцениваемым в деньгах (валюте).

Исходя из имеющейся дефиниции цифрового актива, данной в тексте Федерального закона № 259 «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте», криптовалюта в том формате правового регулирования, которое сложилось в нашей правовой системе не может в

¹ Письмо Минфина России от 24.08.2020 г. № 03-03-06/1/73953. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – М., 2016. – С. 112.

³ Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов: приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02: приказ Минфина России от 10.12.2002 № 126н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

полной мере отвечать требованиям бизнес-актива, а как следствие, не может полноценно и безопасно использоваться в рамках существующих предпринимательских и корпоративных правоотношений¹. Невозможность в полной мере объективно провести денежную оценку криптовалюты издаваемой как на территории Российской Федерации, так и на зарубежных торговых площадках не дает возможности участникам рынка полностью положиться на те данные о номинальной стоимости цифрового актива, которые будут указаны в налоговой декларации собственника соответствующей криптовалюты.

Вероятно по этой причине такие ранее упомянутые крупные капитал держатели как ПАО «Норникель» и Газпром относятся к криптовалюте исключительно как к способу временных инвестиций и своеобразному бизнес-эксперименту, который в краткосрочной перспективе может не принести компаниям большую прибыль, но при этом пользуясь законодательной нерегламентированности вопросов касающихся правового статуса и оборотоспособности цифровых денег они могут свободно использовать данную онлайн-валюту как способ денежного обмена в международных экономических связях с иностранными предпринимателями.

Тем не менее, не смотря на то, что законодательно вопрос с использованием непризнанных бизнес-активов остается малоизученным и не подвергнут детальному анализу законодателя, в ближайшее время мы можем надеяться на то, что активное развитие рынка и привлечение иностранных капиталов, в том числе и в виде цифровых денежных средств, сможет изменить ситуацию и повлечь за собой качественное изменение законодательства.

Библиографический список

1. *Сорокин О. А.* Корпоративное право: учебник и практикум 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2018, – 468 с.
2. *Тарасов И. Т.* Учение об акционерных компаниях. – М., 2016. – 248 с.
3. «Газпром нефть» реализует в ХМАО пилотный проект по использованию ПНГ для майнинга. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4638901> (дата обращения 01.11.2021).

---

¹ Сорокин О. А. Корпоративное право: учебник и практикум. 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2018. – С. 412.

Петровский Владислав Андреевич
Petrowskiy Vladislav Andreevich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

horusheresy2019@mail.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DE FACTO MARRIAGE RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной статье, мною рассматриваются проблемы правового регулирования фактических брачных отношений в Российской Федерации, как с точки зрения действующего законодательства, так с точки зрения различных ученых в области семейного и гражданского права. Помимо рассмотрения основных проблем, будет произведена проработка судебной практики по теме, с последующими выводами по общему статусу фактических брачных отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: фактические брачные отношения; имущественные права; брак; законодательство;

Annotation: In this article, I consider the problems of legal regulation of actual marriage relations in the Russian Federation, both from the point of view of the current legislation, and from the point of view of various scientists in the field of family and civil law. In addition to considering the main problems, a study of judicial practice on the topic will be carried out, with subsequent conclusions on the general status of de facto marital relations in the Russian Federation

Key words: actual marriage relationship; property rights; marriage; legislation.

Семья считается одним из основных социальных институтов, в рамках которого осуществляется как воспроизводство населения, так и первичная социализация индивидов и стабилизация общества. Но с течением времени семья, как институт, претерпевала ряд обширных изменений, а вместе с ней и ее функции и назначение. Появляются новые формы брака, это подтверждается распространением нетрадиционных семейных практик.

Прежде всего, стоит определить, что действующий СК РФ не предлагает определение такого понятия как «фактический брак». Более того, согласно ч. 1 ст. 10 СК РФ, брак заключается в органах записи актов гражданского состояния. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: Брак и последующие за ним брачные правоотношения находятся в правовом поле и регулируются действующим законодательством.

Если обращаться к мнениям известных правоведов, касательно определения фактических брачных отношений, то можно выделить сразу несколько высказываний, которые в той или иной мере, дают базу, для определения правового статуса фактических брачных отношений, или же определить их отношение к действующему законодательству, в частности Семейному праву и Гражданскому праву.

Во-первых, хочется отметить высказывание И. Р. Альбикова¹, который определил фактические брачно-семейные отношения, как установленный решением суда факт длительного совместного проживания мужчины и женщины, не являющихся близкими родственниками, по единому месту жительства, осуществляющих добровольное, постоянное ведение общего домашнего хозяйства, представление их отношений перед третьими лицами фактическим браком, наличие внешних и внутренних признаков полноценной семьи, на которых распространяются основные права и обязанности супругов, установленные СК РФ, иными федеральными законами. В данном определении, выделяется факт задействия судебного решения, что является не совсем распространенным для фактических брачных отношений как таковых. Однако это определение, я считаю наиболее точным, так как, в нем:

1) Отсутствует цель вступления в фактические брачные отношения, что является, на мой взгляд, верным, так как четко определить и поставить вопрос: Зачем и с какой целью гражданин вступает в такие отношения – является затруднительным. Ведь для создания семьи (главная цель брачных отношений), с последующими правовыми последствиями, будет логичным обратиться в органы записи актов гражданского состояния, а когда гражданин не совершает таких действий, то и определить цель в данном случае становится трудно.

2) В определении присутствует правовая оценка суда, в виде соответствующего решения, что дает определенную правовую основу и связь с нормами действующего законодательства.

То есть в комплексе, Альбиков дает более чем исчерпывающее определение, которое имеет под собой правовую основу и главную суть фактических брачных отношений (отсутствие регистрации в органах ЗАГС).

Если говорить о других мнениях ученых, то можно привести определение В. С. Панина², который определяет фактические брачные отношения как союз, основанный на взаимных личных и имущественных обязательствах лиц, вступающих в него для формирования семьи, не зарегистрированный в органах записи гражданского состояния.

Данное определение, хоть и содержит цель вступления в фактические брачные отношения, но так же отражает главную суть, а именно отсутствие регистрации в органах записи актов гражданского состояния.

Можно сделать небольшой вывод, о том, что в определении фактических брачных отношений, главным их признаком является отсутствие регистрации в органах записи актов гражданского состояния, при этом наличие многие правоведы отмечают наличие характерных для официального брака черт, а именно:

- 1) Совместное проживание
- 2) Совместное нажитое имущество и хозяйство
- 3) Наличие в данных отношениях детей
- 4) Наличие прав и обязанностей супругов. Согласно СК РФ.

Также, исходя из того, что никаких правовых последствий в фактических брачных отношениях не возникают, том можно определить ряд правовых проблем.

В первую очередь, имущественные права и обязанности фактических супругов по факту оказываются ничем не обеспеченными. Все имущественные споры сожительствующих друг с

---

¹ Альбиков И. Р. Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 12.

² Панин В. С. Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 12.

другом мужчины и женщины разрешаются на основе норм гражданского права. Только интересы детей, родившихся в фактическом браке, подлежат защите нормами СК РФ. Но если говорить об имуществе фактических супругов, то оно является долевым, в то время как в законном и зарегистрированном браке имущество считается совместно нажитым и подлежат правовой оценке, с точки зрения действующего гражданского законодательства. Следовательно для получения своей доли в имуществе, сожитель должен предоставить суду следующие положения:

- 1) Доказать факт и размер вложения в приобретение или изготовление вещи, при этом не учитывается домашнее хозяйство, которые было нажито супругами;
- 2) Доказать факт приобретения имущества на средства обоих супругов, то есть совместные вложения.

При этом стоит отметить, что лица, состоявшие в фактических брачных отношениях, в будущем все же зарегистрировали брак, то имущество, приобретенное ими во время совместной жизни до регистрации их брака, общим признано не будет. Разрешая спор супругов о праве собственности на такое имущество, суд, должен руководствоваться не положениями семейного законодательства, а нормами гражданского законодательства об общей долевой собственности и определить долю каждой из сторон в зависимости от степени ее участия в создании общей собственности.

Другая проблема, вызванная наличием фактических брачных отношений, заключается в следующем: фактический супруг не является кормильцем семьи, что влечет за собой неспособность оформления мер социальной поддержки и пенсии по утрате кормильца, если супруг умирает или пропадает без вести.

По мимо этого, вопросы, которые касаются финансовой стороны жизни фактических супругов имеют достаточно широкий характер. Например, если в период проживания в фактических брачных отношениях, был взят кредит на имя одного из супругов, либо же образовался какой либо долг, то в последующем обязательства по выплате денежных средств будут возложены на супруга, на которого изначально был взят кредит, что отличается от долговых обязанностей в законном браке, где в соответствии со ст. 38 СК РФ, долг может быть как разделенным, так и быть признанным общим. При этом реализация этих денежных средств не учитывается, то есть если денежные средства были потрачены на приобретение какого либо имущества (квартира, машина), то долг выплачивается все равно тем супругом, на которого он был оформлен. Довольно распространены ситуации, когда, после прекращения фактических брачных отношений женщина лишается жилья, а неработающая и воспитывающая ребенка – каких либо денежных средств к существованию.

Определенные трудности возникают в том числе в наследственных правоотношениях: то есть, если фактический супруг не оставил завещания, то его имущество не будет наследоваться другим супругом и детьми. Неурегулированность фактических брачных отношений вызывала и продолжает вызывать другие менее серьезные проблемы, решение которых, в первую очередь, зависит от поведения конкретных ответственных лиц. Невозможно или затруднительно было получить информацию связанную с медицинским характером о состоянии здоровья больного фактического супруга, а также находиться рядом с ним в медицинском учреждении.

Если говорить о настоящем времени, то количество людей, состоящих в фактических брачных отношениях, продолжает расти очень быстрыми темпами и получать все большее признание, не смотря на ряд правовых проблем, которые потом будут преследовать фактических супругов.

Принятие СК РФ не изменило взглядов на брак, как единое правовое явление, то есть союз мужчины и женщины, влекущий за собой правовые последствия. И в этом случае, можно сказать, что при наличии фактических брачных отношений, которые при этом, отвечают официальному и зарегистрированному браку, то можно дать несколько решений проблем, которые возникают в данном случае, а именно:

- 1) Можно признать фактический брак, через судопроизводство, что решит часть

правовых проблем, в том числе имущественного характера.

2) Распространить режим общей собственности на то имущество, которое было приобретено в период фактических брачных отношений, при условии, что брак был зарегистрирован в органах записи гражданского состояния.

3) Вследствие этого, можно предложить исчерпывающий перечень того имущества, которое признаваться общим, в порядке судопроизводства, не будет, при уже зарегистрированном официальном браке.

Подводя итог, хочется отметить, что на государственном уровне, фактические брачные отношения должны быть признаны и урегулированы четкими нормами действующего законодательства, дабы соответствовать реалиям современного общества, где число таких отношений увеличивается в больших объемах.

Библиографический список

1. *Альбинов И. Р.* Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины: теория и практика правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 27 с.

2. *Панин В. С.* Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 27 с.

Пирогова Анастасия Сергеевна

Pirogova Anastasia Sergeevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Pirog_nastik@mail.ru

Научный руководитель:

Шеховцова Анна Семеновна

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ

SPECIFIC FEATURES OF CONCLUSION OF THE INSURANCE CONTRACT

Аннотация: В правовом поле почти каждое действие с кем-то необходимо подтверждать договором, который подписывают обе стороны. Если нужно застраховать жизнь, здоровье, автомобиль, жилье или что-либо другое заключается договор страхования. В представленной статье автор рассматривает особенности заключения договора страхования, что является достаточно актуальной темой в наши дни. Автор на основе нормативно правовой базы и юридической литературы, регулирующей рассматриваемый институт, перечисляет виды страхования и подмечает особенности, с которыми сталкиваются стороны при заключении данного договора.

Ключевые слова: договор; страхование; риски; страхователь; страховщик; страховой случай.

Annotation: In the legal field, almost every action with someone must be confirmed by an agreement signed by both parties. If you need to insure life, health, car, housing or anything else, an insurance contract is concluded. In the presented article, the author examines the features of concluding an insurance contract, which is a fairly relevant topic today. The author, on the basis of the regulatory framework and legal literature governing the institution in question, lists the types of insurance and notes the features that the parties face when concluding this agreement.

Key words: contract; insurance; risks; policyholder; insurer; insured event.

Институт страхования регулируются целым рядом нормативно правовых актов – от ГК РФ до Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Так, в последнем перечисляются все виды страхования, а именно в ст. 32.9, их более 20 видов, но условно можно поделить на 3 группы: личное, имущественное и страхование риска ответственности¹.

Личным страхованием защищается наиболее важная отрасль – жизнь человека, под этим понимается материальное возмещение вреда в результате несчастных случаев, болезней или

¹Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

инвалидности. Имущественное же покрывает ущерб, нанесенный собственности страхователя, защита предусматривается от повреждений, потери или же хищения. Страхование риска ответственности, ярким примером которого является договор ОСАГО – пример страхования ответственности, когда водитель желает застраховаться от риска причинить ущерб третьим лицам или их собственности¹. Такое может заключаться не только в случаях, связанных с дорогой и автомобилями, но и во многих других сферах, например, при осуществлении ремонта. Так, каждый из видов защищает важнейшие аспекты жизнедеятельности общества. В чем же заключаются особенности заключения рассмотренных договоров страхования?

В соответствии со ст. 929 ГК РФ по условиям договора одна сторона (страхователь) обязуется уплатить определенную страховую премию, а другая сторона (страховщик) обязуется при наступлении предусмотренного договором события (страхового случая) возместить страхователю или третьему лицу (выгодоприобретателю) понесенные им убытки в пределах установленной в договоре страховой суммы, если речь идет об имущественном страховании, или уплатить страховую сумму частично или полностью при личном страховании.

Из определения, данного в законе, сразу выделяются основные понятия, с которыми сталкиваются при рассмотрении данного правового института. Страховщик и страхователь являются сторонами. Предпосылкой заключения договора между ними является желание страхователя обезопасить себя в той или иной ситуации, то есть причиной служит страховой интерес, который, в свое время, бывает индивидуальным и общественным.

По своей природе договор страхования является самостоятельным договором, порождающим возникновение основного обязательства, в котором страховщик обязуется при наступлении страхового случая произвести страховую выплату страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор страхования, а страхователь обязуется уплатить страховые взносы в установленные сроки².

Страховые интересы в своем роде уникальны, они направлены на социальные и материальные запросы российских семей или отдельно взятого человека, сюда же можно отнести и промышленные предприятия. К первой группе названных страховых интересов можно отнести все три вышеназванные группы, то есть страхование жизни, здоровья, личного транспорта, жилья, домашнего имущества, риск нанесения ущерба третьим лицам и так далее. ко второй же группе относят интересы предприятий и компаний, старающихся обезопасить свое имущества от любого возможного нанесения вреда, так, здесь можно назвать страхование от пожара, взрыва, аварий и других стихийных бедствий. Сюда относят также страхование ответственности предприятий за качество произведенной продукции или нанесения вреда окружающей среде (это относится, в основном, к перерабатывающим предприятиям, которые в процессе своей деятельности могут нанести вред атмосфере или какому-либо водоему).

Как у страхователя, так и страховщика далее есть определенный порядок действий, которые они должны соблюсти до заключения договора. Важно отметить, что данный вид договора заключается только в письменной форме, а его условия определяются сторонами и должны отвечать общим требованиям сделки, определенным российским законодательством. Определив свой страховой интерес, физическое или юридическое лицо далее занимается анализом страховых компаний для выбора самых приемлемых для него условий.

Со стороны страхователя поступает информация о природе интересующего его риска. Он также выбирает приемлемую форму страховой защиты. При выборе страховщика основными факторами являются цена, качество обслуживания и надежность страховой компании, все эти

---

¹ Смирнова А. С. Договор страхования: виды, условия и порядок заключения. URL: <https://mafin.ru/media/terminy/kak-oformit-dogovor-strahovaniya> (дата обращения: 11.11.2021).

² Бенько Е. А., Кончаков А. Б. Страхование как способ обеспечения исполнения обязательств // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 74-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2018 год (Краснодар, 26 апреля 2019 г.) / отв. за вып. А. Г. Кошаев. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – С. 1088.

данные в наше время легко получить из сети Интернет, где другие клиенты этой компании могут оставлять отзывы. Определившись, страхователь обращается ко второй стороне с заявлением, которое может быть и письменной, и в устной форме. Последняя чаще всего применяется при обязательном страховании. Например, приобретая билет на самолет в другую страну страхование автоматически включается в цену, и получается, что заявление было оформлено устно, также и с проездом на поезде. Письменная форма же в подробностях должна содержать условия страхового риска и причины заключения такого договора. Но зачастую каждая страховая компания предлагает просто заполнить подготовленный ими бланк, где перечисляются все важнейшие моменты, необходимые для определения страховой премии в дальнейшем.

Также необходимо отметить, что формы заявлений могут отличаться в зависимости от природы риска и предоставляемой информации, отличие может быть в объеме или самом содержании. В заявлении должны быть указаны личные данные, причины желания заключить договор страхования, сам объект и желаемая сумма. Кроме того, страхователь должен подтвердить свое ознакомление с правилами и условиями страхования.

При заполнении заявления должен соблюдаться принцип наивысшей добросовестности. Это означает, что, если предоставлены заведомо ложные и неполные данные, страховщик может требовать признание договора недействительным. В то же время, перед страховщиком также стоит задача: формулировать вопросы в недвусмысленной форме, чтобы страхователь не мог истолковать условия договора, имеющие неоднозначный смысл, в свою пользу¹.

Далее все перечисленные условия должны отразиться в самом договоре или полисе, что на практике часто нарушается, потому что страховщик, как сильная сторона договора, старается внести в итоговый документ более выгодные для него данные.

Страховщик же, оценивая предоставленную информацию о риске, может обратиться за помощью к специальным оценщикам (сюрвейерам) риска, которые проводят в рамках своих полномочий инспекцию и предоставляют полную информацию компании. Основываясь на полученных данных, страховщики определяют размеры и объем страхового покрытия, которое он может предоставить другой стороне.

Договор считается вступившим в силу, если заявление на страхование должным образом представлено, а страховщик принимает его, и страховая премия оплачена. Факт заключения договора страхования удостоверяется переданным страховщиком страхователю страховым свидетельством (полисом, сертификатом) с приложением правил страхования.

Отдельно хотелось бы еще выделить онлайн процесс заключения договора страхования. В условиях развивающихся цифровых технологий ни у кого уже не вызывает удивление, что некоторые гражданские отношения могут возникнуть, измениться и прекратиться в цифровом мире. Рассматриваемый институт не стал исключением, весь процесс регулируется ГК РФ, а именно в п. 2-3 ст. 434 и ст. 940. Для заключения договора в онлайн форме необходимо наличие следующих фактов:

– документ, составленный с помощью сети Интернет, позволяет воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки;

– такой документ позволяет достоверно определить лицо, выразившее волю².

Такое нововведение заметно упрощает жизнь для многих граждан, но страховщики часто сталкиваются с такой проблемой, как невозможность достоверно определить лицо, выразившее волю. Для решения подобных проблем законодатель утверждает различные методы удостоверения лица, одним из которых, например, стала электронная подпись.

Так, рассмотрев подготовительную процедуру заключения страхового договора и немного коснувшись электронного заполнения рассматриваемого договора, видно, что в этой

¹ Худяков А. И. Страхование право. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 10.

² Усольцев Д. Д. Страхование жизни и здоровья: особенности заключения договоров. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

области много своих специфических нюансов. Некоторые ситуации не полностью проработаны законодателем, но с каждым годом наблюдается активная деятельность по исправлению всех коллизий и пробелов в данной области.

Такой правовой институт, как страхование, безусловно, выступает главной составляющей действия рыночных отношений, поскольку в нем затрагиваются интересы конкретного человека либо обеспечивается должная защита имущественных интересов хозяйствующих субъектов, при нарушении их в связи с наступлением негативных обстоятельств природного или иного характера¹.

Таким образом, каждый из нас сталкивался или столкнется с заключением такого договора, как страхование, поэтому знать нюансы, подводные камни, да и саму процедуру заключения является обязательным. Никто не знает, когда именно может произойти страховой случай, подразумевающий под собой опасность, от которой как раз и производится страхование.

Библиографический список

1. Бенько Е. А., Кончаков А. В. Страхование как способ обеспечения исполнения обязательств / Е. А. Бенько, А. В. Кончаков // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 74-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2018 год (Краснодар, 26 апр. 2019 г.) / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1087–1089.

2. Масолкин М. Д. Особенности заключения и формы договора страхования жизни и здоровья // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 1 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-i-formy-dogovora-strahovaniya-zhizni-i-zdorovya> (дата обращения: 11.11.2021).

3. Смирнова А. С. Договор страхования: виды, условия и порядок заключения. URL: <https://mafin.ru/media/terminy/kak-oformit-dogovor-strahovaniya> (дата обращения: 11.11.2021).

4. Худяков А. И. Страхование право. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. – 691 с.

5. Усольцев Д.Д. Страхование жизни и здоровья: особенности заключения договоров. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

---

¹ Масолкин М. Д. Особенности заключения и формы договора страхования жизни и здоровья. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-i-formy-dogovora-strahovaniya-zhizni-i-zdorovya> (дата обращения: 11.11.2021).

Плишкина Карина Романовна

Plishkina Karina Romanovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

karinaplishkina@yandex.ru

Научный руководитель:

Седова Наталья Александровна,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ О СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE ON SUBSIDIARY LIABILITY OF PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR

Аннотация: Предметом острых споров как среди юридического, так и среди предпринимательского сообщества является вопрос о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Причиной этого в том числе является и изменение судебной практики. В работе анализируются тенденции расширения субъектного состава контролирующих лиц, перехода субсидиарной ответственности по наследству. В качестве одной из актуальных проблем автор выделяет использование обширного презумптивного инструментария: оценивается целесообразность и риски его применения. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования правовой регламентации данной сферы правоотношений.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; презумпции; субсидиарная ответственность; контролирующее должника лицо; бремя доказывания; кредитор.

Annotation: The issue of subsidiary liability of persons controlling the debtor is the subject of acute disputes both among the legal and business community. The reason for this, among other things, is the change in judicial practice. The paper analyzes trends in the expansion of the subject composition of controlling persons, the transfer of subsidiary responsibility by inheritance. As one of the urgent problems, the author highlights the use of extensive presumptive tools: the expediency and risks of its use are assessed. The author comes to the conclusion about the need to improve the legal regulation of this sphere of legal relations.

Key words: insolvency, bankruptcy, presumptions, subsidiary liability, controlling debtor, burden of proof, creditor.

Экономика всегда была той стратегически важной сферой общественной жизни, которая нуждалась в подробной правовой регламентации. Произошедшее в результате радикальных экономических реформ развитие рыночных отношений в конце прошлого века потребовало создания надежных правовых механизмов защиты хозяйствующих субъектов от кризисных

явлений того времени. Одним из таких механизмов стал институт несостоятельности. Стоит отметить, что в советский период его применение было актуально лишь в период НЭПа и утрачивало свое значение при ужесточении и усложнении командно-административной системы. В отличие от современной концепции институт несостоятельности являлся процессуальным и был разновидностью исполнительного производства¹. Поэтому анализируя банкротное законодательство, стоит сказать, что свое современное обличие оно приобрело относительно недавно, в связи с принятием закона РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», а в последствии и основного закона – Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Важным аспектом института несостоятельности является субсидиарная ответственность. Позиция законодателя по этому вопросу с течением времени меняется в сторону улучшения положения заявителя и ухудшения положения контролирующих лиц. В 2013² и 2017 году были приняты масштабные поправки к закону «О несостоятельности (банкротстве)»³. Принятые поправки стали поворотными для всего крупного предпринимательского сообщества, поскольку этими изменениями в российское законодательство был интегрирован более уточненный механизм привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (далее – КДЛ), в частности, введена система презумпций в пользу кредиторов и их представителей. Однако даже с учетом поправок действующее правовое регулирование продолжало являться относительно слабым, поэтому вскоре было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»⁴.

Тем не менее развитие бизнес-моделей и усложнение корпоративной структуры поставило под сомнение достаточность этого разъяснения, и на данный момент множество вопросов субсидиарной ответственности разрешается непосредственно судами. Многие практикующие юристы считают заданную Верховным Судом и активно развиваемую нижестоящими инстанциями позицию прокредиторской. Согласимся, что «перегибы на местах» и ужесточение судебной практики ставят под сомнение конструкцию юридического лица, как имущественно обособленной единицы с ограниченной ответственностью участников. Однако настолько ли прокредиторскими являются современные «судебные воззрения», нам только предстоит выяснить.

Заслуживает внимания тенденция расширения субъектного состава контролирующих должника лиц. В уже указанном Постановлении Пленума разъясняется, кто признается КДЛ. К таковым, в частности отнесены лица, имеющие «фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия», «формально входящие в состав органов юридического лица, но не осуществлявшие фактическое управление», «которые извлекли выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника», «выгодоприобретатель, извлекавший существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, которая направлена на перераспределение, совокупного дохода, получаемого от осуществления данной деятельности лицами, объединенными общим интересом, в пользу ряда

¹ Фольгерова Ю. Н. Несостоятельность (банкротство) в советском праве: теория и практика // Вестник ВятГУ. – 2010. – №4. – С. 81.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям :федер. закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013 г. – № 26, ст. 3207.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях:федер. закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017 г. – № 31 (часть I), ст. 4815.

⁴ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 // Российская газета. – 2017 г. – № 297.

этих лиц с одновременным аккумулярованием на стороне должника основной долговой нагрузки – касается группы компаний»¹. Данные положения являются презумпциями, и установление обратного относится к бремени доказывания потенциального КДЛ. Заслуживающим внимания является то, что данный перечень не является исчерпывающим, поэтому суды на свое усмотрение могут учитывать те или иные обстоятельства, как значимые, при признании лица контролирующим. Отсюда происходит возложение субсидиарной ответственности не только на генерального директора, членов исполнительных органов и совета директоров, но и на бухгалтеров, штатных юристов, менеджеров, представителей по доверенности, контрагентов и других, так или иначе участвующих в хозяйственной деятельности организации. Множественность лиц при совместном (общем) обладании гражданскими правами в ГК РФ распространенное явление².

Говоря о расширении субъектного состава КДЛ, следует затронуть проблему передачи субсидиарной ответственности по наследству. Первоначально практика шла по пути, когда наследники не несли риск субсидиарной ответственности, поскольку правоприменитель признавал ее неразрывно связанной с личностью контролирующего лица. Однако в 2019 году Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ решила иначе: поскольку субсидиарная ответственность возникает в том же порядке, что и ответственность из деликтных обязательств, кредиторы имеют полное право удовлетворить свои требования за счет наследственной массы³. Нам кажется, что этот подход является верным и юридически последовательным, поскольку иначе возник бы инструмент законной передачи имущества, добытого нелегальными способами. Однако данная позиция не совершенна, и для ее укоренения предстоит разрешить ряд проблем. Наследниками в основном являются родители, дети и супруги – достаточно слабая и не проинформированная сторона, которой придется доказывать отсутствие презумпций вины наследодателя. Но в условиях зачастую полной невовлеченности в хозяйственную деятельность наследодателя это будет сделать крайне сложно, особенно в части сбора доказательств⁴. Таким образом, законодатель обрекает наследников на долгое сутяжничество с кредиторами за имущество, которым впоследствии скорее всего удовлетворятся кредиторские требования.

Также проблемным местом нормативно-правового регулирования, по мнению как теоретиков, так и практикующих юристов, является наличие большого количества презумпций. Их значение состоит в распределении бремени доказывания и установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Специалисты считают, что подобная множественность презумпций нарушает баланс интересов, загоняя в угол контролирующих лиц, и существенно облегчая жизнь арбитражным управляющим или кредиторам, от которых по сути не требуется ничего кроме заявления требований⁵. И действительно, презумптивный инструментарий – достаточно опасное оружие в данной категории споров, если учитывать масштаб последствий его неопровержения. Подлежащие взысканию суммы приходится выплачивать если и не пожизненно, то в течение доброго десятка – двух лет. Но по нашему мнению, возложение бремени доказывания на контролирующее лицо просто необходимо, и это производится в целях компенсации дефицита доказательств у заявляющей стороны⁶. Привлекаемое лицо, особенно если оно является недобросовестным, имеет огромные возможности для сокрытия,

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43, ст. 4091.

² Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н. Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. – 2013. – № 3 (15). – С. 27.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2-х т. Т. 1/ под ред. С. А. Карелиной. – М.: Статут, 2019. – С. 928.

⁵ Абрамов С. И. Роль правовых презумпций в контексте реформирования института имущественной ответственности при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11 (108). – С. 53.

⁶ Голубев А. Е. Применение правовых презумпций при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 243.

фальсификации сведений о хозяйственной деятельности должника, отсюда фактически полное отсутствие доказательственных возможностей у кредитора.

Множество существующих презумпций являются «гибкими» и не применяются при наличии достаточных оснований. Так, КДЛ не несет субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, если докажет, что его вина отсутствует, а все предпринимаемые действия соответствовали обычным условиям гражданского оборота, были добросовестными и разумными в интересах должника, его учредителей, не нарушали имущественные права кредиторов, были совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов. Контролирующее лицо также вправе ссылаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами (неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом и т.д.).

Одной из презумпций является признание причинно-следственной связи между невозможностью полного погашения требований кредиторов и неподачей/искажением сведений, содержащихся в документах бухгалтерского учета и (или) отчетности. Однако указанная презумпция не будет подлежать применению в случае, если ввиду объективных факторов она не могла быть передана арбитражному управляющему или такая непередача (искажение) не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства.

Законодательство предусматривает и другие исключения, и, стоит отметить, их достаточное количество. Поэтому говорить о губительном значении системы использующихся презумпций можно только в исключительных случаях.

Также на практике возникают другие проблемы. Как ни странно, но вопрос о материальной или процессуальной природе института сроков исковой давности не разрешен не только теоретиками, но у судьями, что влияет на разношерстность судебной практики по привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности. Одни полагают, что сроки – классический процессуальный институт, а значит, привлечь КДЛ можно на основании действующей здесь и сейчас нормы (согласно действующей редакции закона «О банкротстве» действует трехгодичный срок; его течение начинается с момента, когда заявитель узнал или должен был узнать об основаниях для привлечения КДЛ к ответственности). Как следствие, под «карающий меч» субсидиарной ответственности в 2021 году может попасть генеральный директор, покинувший пост в 2015. Многие ученые и практики видят в этом полное противоречие отечественной цивилистической традиции и признают сроки институтом материального права. Такой подход, по нашему мнению, считается более справедливым, поскольку в целом соответствует логике гражданского права, а также позволяет защитить должника от вменения деяния, которое не признавалось противоправным на момент его совершения. На его правильность указывал и ВАС РФ, и Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ, однако нижестоящие инстанции пренебрегают этим по сей день.

Подводя итог всему вышесказанному, можем заключить, что практические проблемы разрешения банкротных споров, в частности, споров о субсидиарной ответственности, вызваны объективными причинами. Во-первых, это в принципе относительно недавнее появление механизма субсидиарной ответственности в российском банкротном законодательстве; во-вторых, это постоянное развитие и усложнение корпоративных отношений; в-третьих, специфика спорной ситуации и так далее. Поэтому в целом, существующее регулирование, по нашему мнению, юридически оправдано. Однако с перспективной точки зрения его нельзя назвать отвечающим интересам обеих сторон. Это подтверждается не только рассмотренными в данной работе проблемами, но и другими правоприменительными тенденциями. Необходимо комплексно восполнять пробелы законодательства и выравнивать баланс интересов, обратное же может привести уходу бизнеса «в тень» и бегству предпринимательского класса от рисков на территорию более благоприятных юрисдикций.

Библиографический список

1. *Абрамов С. И.* Роль правовых презумпций в контексте реформирования института имущественной ответственности при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11 (108). – С. 52–63.
2. *Голубев А. Е.* Применение правовых презумпций при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №9. – С. 240–245.
3. *Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н.* Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. – 2013. – № 3 (15). – С. 26–30.
4. *Фольгерова Ю. Н.* Несостоятельность (банкротство) в советском праве: теория и практика // Вестник ВятГУ. – 2010. – №4. – С. 79–82.
5. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. Т. 1 / под ред. С. А. Карелиной. – М.: Статут, 2019. – 928 с.

Прасол Анна Михайловна

Prasol Anna Mikhailovna

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

prasol-2020@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович

заведующий кафедрой гражданского права

доктор юридических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ДОЛИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

UNDEMANDED SHARES OF AGRICULTURAL LANDS: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

Аннотация: Отрасль сельского хозяйства занимает одно из важнейших мест в системе экономической деятельности нашего государства. Однако в настоящее время не все земельные участки и выделенные из них доли используются в соответствии с их целевым назначением либо не используются вовсе. Причины этого могут быть самые разные: отсутствует информация о собственнике земельной доли, у владельца или арендатора нет финансовой возможности использовать землю по назначению и т.д. На наш взгляд, в современных реалиях одной из проблем неиспользования земельных участков сельскохозяйственного назначения является сложный порядок оформления земли в собственность, бумажная волокита, которая требует как финансовых вложений, так и большого количества времени. Указанные проблемы являются центром внимания многих ученых-правоведов не только в области земельного права, но и специализирующихся на других отраслях. В данной статье рассмотрен правовой механизм института невостребованных земельных участков сельскохозяйственного назначения, проанализирован порядок признания их невостребованными, изучены основные проблемы неиспользования земельных участков, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: невостребованная земельная доля; земельный участок; земли сельскохозяйственного назначения; муниципалитет; органы местного самоуправления; надел; земельная доля; собственник земельного участка; целевое назначение.

Annotation: The agricultural sector occupies one of the most important places in the system of economic activity of our state. However, at present, not all land plots and the shares allocated from them are used in accordance with their intended purpose or are not used at all. The reasons for this can be very different: there is no information about the owner of the land share, the owner or tenant has no financial ability to use the land for its intended purpose, etc. In our opinion, in modern realities, one of the problems of non-use of agricultural land plots is the complex procedure for registering land in ownership, paperwork, which requires both financial investments and a lot of time. These problems are the focus of attention of many legal scholars not only in the field of land law, but also specializing in other fields. In this scientific work, the legal mechanism of the institute of unclaimed agricultural land

plots is considered, the procedure for recognizing them as unclaimed is analyzed, the main problems of non-use of land plots are studied, and ways of their solution are proposed.

Key words: unclaimed land share; land plot; agricultural land; municipality; local government bodies; allotment; land share; owner of the land plot; designated purpose.

В настоящее время большое внимание среди различных категорий земель и их использования уделяется землям сельскохозяйственного назначения, так как развитие отрасли сельского хозяйства играет важную роль в усилении экономики нашего государства.

Понятие земельной доли содержится в ст. 15 Главы IV «Переходные и заключительные положения» Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Земельная доля в соответствии с данным законом, имеет отличия от гражданско-правового понятия доли в праве общей собственности на имущество и обладает следующими специальными признаками: получена в результате приватизации сельскохозяйственных угодий; может исчисляться дробно, в гектарах или балло-гектарах; предоставлялась гражданам, в зависимости от многих факторов (например, профессии, стажа работы в хозяйстве и др.); предназначалась для выдела в натуре и совершения определенных юридических действий по распоряжению, зачастую императивно установленных действующим в определенный период времени¹.

Однако не все земельные участки сельскохозяйственного назначения и выделенные в них доли используются по своему целевому назначению в силу различных обстоятельств.

Так, одним из важнейших вопросов современного народного хозяйства является проблема невостребованных земельных долей, существование которой возникло в начале 90-х годов 20 века. С целью решения указанной проблемы органы местного самоуправления начали использовать специальный правовой механизм, с помощью которого невостребованные земельные зачастую признаются муниципальной собственностью.

Понятие невостребованных земельных долей получило правовое закрепление в ст. 12.1. Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В соответствии с указанным нормативным правовым актом главными условиями признания земельной доли невостребованной являются следующие:

– лицо, земельная доля которого принадлежит ему на праве собственности, не передало эту долю в аренду;

– лицо, в собственности которого находится земельная доля, в течение трех и более лет подряд не осуществил иных распорядительных действий в отношении своей доли².

Исключение составляют лишь те доли земельных участков, права на которые зарегистрированы соответствующим образом, согласно положениям Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». В соответствии с указанным нормативным правовым актом регистрация земельных долей осуществляется по нескольким основаниям:

1. По заявлению лица, являющегося участником долевой собственности на соответствующий земельный участок;

2. По заявлению лица, уполномоченного общим собранием участников долевой собственности на земельную долю соответствующего земельного участка. При подаче заявления лицо должно подтвердить свои полномочия соответствующим документом – протоколом общего собрания участников долевой собственности или выпиской из такого протокола, заверенными уполномоченным на то должностным лицом органа местного

¹ Седова Н.А. Возникновение долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Власть закона. – 2015. – № 3 (23). – С. 99.

² Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

самоуправления¹.

Итак, зарегистрированные таким способом земельные доли не могут быть признаны не востребованными по основаниям, перечисленным выше.

Окунувшись в историю появления не востребованных земельных участков и выделенных из них долей, важно отметить, что такие земельные доли в начале 90-х годов 20 века являлись частью совхозов или колхозов, прекращение деятельности которых явилось следствием изменения действующей на тот момент экономической системы. В связи с этим члены колхозов стали дольщиками и пайщиками земельных участков, то есть фактически стали обладать совместной собственностью наделов, предназначенных для ведения сельского хозяйства. Те земельные доли и пай, которые длительное время не использовались по назначению, а мы знаем, что этот срок составляет более трех лет, попали под категорию не востребованных. Таким образом, в данной ситуации нарушается законодательная установка, предусматривающая использование сельскохозяйственных земельных участков (долей) в соответствии с их целевым назначением.

Зачастую органы местного самоуправления придают земельному участку или доле статус не востребованных ввиду отсутствия информации о владельце такого земельного участка либо в случае, если собственник недвижимого имущества известен, однако не использует земельный участок по назначению, в соответствии с его целевым использованием более трех лет. Конечно, муниципалитеты заинтересованы в том, чтобы неиспользуемые земельные участки переходили к ним в собственность и использовались по назначению с целью выращивания сельскохозяйственных культур и поддержания экономики. Однако бывают случаи, когда собственники и арендаторы земельных долей длительное время отсутствовали по различным причинам и не могли использовать в этот период земельный участок по назначению, вследствие чего между органами местного самоуправления и владельцами земельных долей возникают взаимные претензии, что в настоящее время является достаточно распространенной проблемой, так как законодательно этот вопрос не урегулирован.

Результатом такого количества не востребованных земельных долей сельскохозяйственного назначения является то, что многие сельские жители не видят перспектив для жизни в сельской местности и зачастую переезжают в города, так как уровень жизни, согласно сложившейся статистике, в более крупных населенных пунктах в разы выше.

В юридической литературе существуют различные мнения по поводу института не востребованных земель сельскохозяйственного назначения². Так, например, автор многих научных трудов Н. Н. Веденин считает, что наличие и рост не востребованных земельных долей вызвано, прежде всего, тем, что граждане практически полностью удовлетворили свою потребность в земле, как в приносящем доход ресурсе³.

Тихомиров М. Ю. в своих научных трудах акцентирует внимание на том, что в силу различных финансовых трудностей, отсутствия финансовой возможности, организации и предприятия зачастую отказываются от аренды земельных участков сельхоз назначения, так как в полном объеме не могут обработать те угодья, которые уже находятся в их владении либо пользовании⁴.

Некоторые авторы выделяют ряд других проблем, влекущих признание земельных участков (долей) не востребованными.

Так, Ф. П. Румянцев отмечает, что сложность оформления земельных участков в

---

¹ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Новикова С. В., Шеховцова А. С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2017. - № 130. - С. 448.

³ Веденин Н. Н. Земельное право. - М.: Юриспруденция, 2017. - С. 82.

⁴ Тихомиров М. Ю. Земельные участки сельскохозяйственного назначения. Предоставление, использование, особенности совершения сделок. - М.: Тихомиров М.Ю., 2018. - С. 812.

собственность способствует отказу граждан от использования земельных долей сельхоз назначения. Большие затраты времени и финансовых средств, а также сопротивление пользователей земель, в состав которых входят земельные доли, не позволяют большинству владельцев долей выделить их в натуре и затем распорядиться по своему усмотрению.¹

Также следует обратить внимание, что в большинстве случаев, когда земельный участок признан невостребованным, происходит его изъятие в собственность муниципального образования, на территории которого такой земельный участок (доля) расположен. Такое решение муниципалитета о включении соответствующего земельного надела в список невостребованных земельных долей вряд ли обрадует его владельца. Некоторые собственники земельных участков пытаются бороться за свои права и подают соответствующее возражение на действия должностных лиц органов местного самоуправления.

Важно, что администрация может изъять земельную долю только на основании судебного решения. И, если возражение было подано, то лицо будет призвано в суд в качестве ответчика.

В рассматриваемой нами тематике есть и другая «сторона медали». Большой проблемой для экономики и всего сельского хозяйства в целом является количество невостребованных земельных долей, которые не используются собственниками по целевому назначению по разным причинам.

Например, такие авторы как Боголюбова С. А. и Галиновская Е. А. в своих научных трудах выделяют, что общая площадь неиспользуемых земельных участков сельскохозяйственного назначения, по различным статистическим данным, составляет порядка 22-25 миллионов гектар, из них официально включенные органами местного самоуправления в списки невостребованных – 17-18 миллионов гектар².

Для того, чтобы понимать откуда насчитывается такое количество невостребованных земельных участков сельхоз назначения, следует разобраться с самой процедурой включения земельной доли (надела) в соответствующий список.

Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» регламентирует порядок признания сельскохозяйственной земли невостребованной.

Прежде всего, как мы уже говорили, субъектом, правомочным признать соответствующий надел невостребованным, является орган местного самоуправления, на территории которого расположен тот или иной земельный участок, находящийся в долевой собственности. Именно муниципалитет составляет список лиц, чьи земельные участки (доли) не используются в соответствии с целевым назначением или же данные об их владельцах неизвестны.

Важнейшим и обязательным элементом в действиях муниципального образования является официальное опубликование составленного списка невостребованных земельных долей с целью придания ему законной силы, как того требует действующее законодательство, говоря об открытости деятельности, осуществляемой государственными органами. Публикуется данный список посредством размещения информации в средствах массовой информации, а также посредством размещения данных на официальном сайте в сети «Интернет» не менее чем за три месяца до созыва общего собрания участников долевой собственности.

После официального опубликования списка невостребованных земельных долей его должны утвердить члены общего собрания участников долевой собственности. В случае, если кто-то из таких участников, в чьей собственности находится тот или иной земельный участок, считает, что его участок включили в данный список необоснованно, без законных оснований, то он вправе предоставить письменные возражения в орган местного самоуправления, а также

---

¹ Румянцев Ф. П. Эффективность законодательного управления правовой судьбой невостребованных земельных долей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – №3(2). – С. 182.

² Боголюбова С. А., Галиновская Е. А., Жариков Ю. Г. Земельное право: учебник. – М.: Проспект, 2018. – С. 212.

заявить об этом на общем собрании участников долевой собственности. Если будет доказан факт необоснованного включения земельной доли в список невостребованных, то это является основанием для исключения его из такого списка.

Заключительным этапом проведения рассматриваемой процедуры является признание земельных долей невостребованными, на основании чего орган местного самоуправления имеет право обратиться в суд и признать соответствующие земельные доли собственностью муниципалитета.

Продолжая тему признания права собственности муниципалитетом на невостребованные доли земель сельскохозяйственного назначения, важно рассмотреть некоторые проблемы правового режима сельхоз земель, приватизированных таким образом, до принятия ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Основной особенностью таких земель являлось то, что до принятия вышеназванного федерального закона длительное время отсутствовали соответствующие правовые документы, определяющие статус земель сельскохозяйственного назначения.

В соответствии с ч.3 ст. 36 Конституции Российской Федерации условия и порядок пользования землей определяются на основании федерального закона, а так как он до 2002 года отсутствовал, то, соответственно, не было возможности совершать с земельными долями сельскохозяйственного назначения какие-либо юридические сделки, что породило ряд проблем, таких как наличие в настоящее время невостребованных земельных долей.

Еще одной немаловажной проблемой явилось то, что вплоть до 2002 года законодатель неоднократно изменял положения действующего законодательства относительно правил приватизации сельскохозяйственных земельных долей. Такие частые изменения привели к тому, что гражданам и органам местного самоуправления приходилось разбираться в постоянно меняющихся нормах законодательства, что затрудняет сам процесс приватизации.

Также на тот момент не было четкой определенности, четкого понимания о судьбе недвижимого объекта, приватизированного из государственной собственности в общую долевую. Рассмотрим на примере. Сельскохозяйственное предприятие использовало большую территорию земли для выращивания на нем сельскохозяйственной культуры. Однако приватизировать весь этот земельный массив по законодательству того времени не представлялось возможным, так как можно было приватизировать лишь входившие в этот участок сельскохозяйственные угодья, которые не были отграничены от других угодий, не подлежащих приватизации¹.

Принятие в 2002 году Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», казалось бы, устранило неопределенность 1990-х годов. Однако законодатель вновь вносил изменения и поправки данного нормативного правового акта, что послужило началом новых проблем.

Одной из них явилось неправильное толкование и применение на практике данного федерального закона. Речь идет о поправках, внесенных законодателем в 2005 году, в соответствии с которыми преимущественное право покупки земельных долей перешло от органов публичной власти к сельскохозяйственным организациям или членам фермерских хозяйств, использующим соответствующие земельные участки. Однако на практике было немного иначе. Таким правом покупки члены фермерских хозяйств не обладали.

Также были существенно ограничены права собственников земельных долей по совершению с ними сделок. От прежних возможностей по распоряжению долями остались только завещание, отказ и передача ее другому сособственнику или «своему» хозяйству. С 2005 г. собственник мог распорядиться своей земельной долей только в случае, если осуществит выделение в счет земельной доли земельного участка.

Чтобы решить проблемы, рассмотренные в научной статье, необходимо предусмотреть

---

¹ Хлыстун В. Н., Алакоз В. В. Механизмы включения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 11. – С. 41.

целый ряд мер, способствующих смягчению земельных проблем. К таким мерам можно отнести следующие:

- запрет на выкуп земельных долей муниципалитетом у собственника в случае, если собственник не имеет возможности использовать свою земельную долю. Наделение муниципальных образований правом покупать земельные доли граждан, желающих их продать;
- повышение кворума принятия собственниками земельных долей решения по распоряжению земельным участком, находящимся в общей долевой собственности с нынешних 20% (например, до 50%), с целью исключить возможность «решать» за дольщиками все вопросы компанией-арендатором, которая скупила 20% долей.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что проблема невостребованных земельных долей сельскохозяйственного назначения остается актуальной уже на протяжении многих лет, и необходимо направить все усилия на ее решение, так как это наносит большой урон отрасли сельского хозяйства и экономики страны в целом.

Библиографический список

1. Боголюбова С. А., Галиновская Е. А., Жариков Ю. Г. Земельное право: учебник. – М.: Проспект, 2018. – 376 с.
2. Веденин, Н. Н. Земельное право. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Юриспруденция., 2017. – 192 с.
3. Новикова С. В., Шеховцова А. С. Злоупотребление правом при отчуждении недвижимого имущества // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 130. – С. 447–458.
3. Румянцев Ф. П. Эффективность законодательного управления правовой судьбой невостребованных земельных долей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №3(2). – С. 177–184;
4. Седова Н. А. Возникновение долевой собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Власть закона. – 2015. – № 3 (23). – С. 97– 105.
5. Тихомиров М. Ю. Земельные участки сельскохозяйственного назначения. Предоставление, использование, особенности совершения сделок. – М.: Тихомиров М.Ю., 2018. – 923 с
6. Хлыстун В. Н., Алакоз В. В. Механизмы включения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 11. – С. 38–42.

Гунай Аминат Чемалевна
Gunay Aminat Chemalevna

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

aminat141098@gmail.com

Сапфирова Аполлинаруя Александровна
Sapfirova Apollinariya Alexandrovna

заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права,

доктор юридических наук, профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

pol499@yandex.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ ТРУДОВОЙ ДОГОВОР С РАБОТНИКАМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ELECTRONIC LABOR CONTRACT WITH EMPLOYEES OF AGRICULTURAL COMPLEX: PROSPECTS OF LEGAL REGULATION

Аннотация: В рамках исследования автором рассмотрены перспективные направления цифровизации в российском трудовом праве. Изучены нормы трудового законодательства, содержащие в себе положения, позволяющие работодателю заключать трудовой договор в электронном виде с дистанционными и стационарными работниками. Показаны проблемы, связанные с внедрением электронного кадрового документооборота, включая электронный трудовой договор, в том числе и с работниками АПК.

Ключевые слова: электронный кадровый документооборот; электронный трудовой договор; электронная цифровая подпись; работодатель; работник

.Annotation: As part of the study, the author considers promising areas of digitalization in Russian labor law. Studied the norms of labor legislation, containing provisions that allow the employer to conclude an employment contract in electronic form with remote and stationary workers. Shows the problems associated with the introduction of electronic personnel document management, including an electronic labor contract, including with employees of agricultural complex.

Keywords: electronic personnel document management; electronic labor contract; electronic digital signature; employer; employee.

В условиях разразившейся в 2020 году эпидемии новой коронавирусной инфекции стала очевидной необходимость совершенствования существующих положений трудового законодательства. Так, указанные события стали катализатором для принятия норм, направленных на частичную цифровизацию кадрового документооборота. Результатом принятия вышеобозначенных изменений стала активизация использования труда дистанционных работников, с которыми трудовой договор заключается в электронной форме¹.

Трудовой договор – это, в первую очередь, соглашение, регламентирующее обязанность работодателя по предоставлению сотруднику работы согласно обусловленной трудовой функции и своевременной выплате заработной платы в полном объеме, а также обязанность работника по выполнению указанной трудовой функции в интересах работодателя с соблюдением требований внутреннего трудового распорядка. Трудовой договор по действующему законодательству должен быть заключен в письменной форме, за исключением дистанционных работников. Проводимый на основе специального федерального закона² правовой эксперимент позволил разработать проект нового Федерального закона о внедрении электронного кадрового документооборота, в котором сторонам трудовых отношений предоставляется возможность заключать трудовой договор в электронной форме со всеми работниками³, а не только с дистанционными работниками. Обратим внимание, что ученые стали исследовать вопросы, связанные с выражением в электронной форме кадровых документов.

Трудовой договор с дистанционными работниками, согласно Трудовому кодексу РФ, должен содержать положения, отражающие специфику регулирования дистанционной работы, а именно:

- а) сведения о том, что работа осуществляется дистанционно;
- б) порядок взаимодействия работодателя и работника, в том числе и с использованием электронных цифровых подписей;
- в) режим работы, в частности периоды взаимодействия работника с работодателем, подлежащие включению в рабочее время;
- г) положения о предоставлении работодателем необходимого для дистанционной работы оборудования либо компенсации за использование оборудования, принадлежащего сотруднику.

Трудовой договор с работниками АПК заключается по общим правилам бумажной формы, но электронная форма имеет большие перспективы. Качественное выполнение сельскохозяйственных работ человеком не всегда возможно, поскольку это физический труд и естественна человеческая усталость. Поэтому автоматизация труда уже давно внедряется в сельское хозяйство и животноводство (например, роботы-доярки).

Спецификой осуществления трудовой функции работником без посещения стационарного рабочего места обусловлено появление нового основания для расторжения трудового договора. Так, согласно ч. 1 ст. 312.8 Трудового кодекса РФ, трудовой договор с дистанционным работником может быть расторгнут за прогул, если дистанционный работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по рабочим вопросам более двух рабочих дней подряд. Срок исчисляется со дня поступления запроса работодателя. Тем не менее, несмотря на то, что указанное основание для увольнения является специальным для дистанционных работников, на него распространяются требования о соблюдении порядка

---

¹ О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: федер. закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ // Российская газета. – 2020. – № 280. – 11 дек.

² О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой: федер. закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений): проект федер. закона № 1162885-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (режим доступа: 21.22.2021).

расторжения трудового договора по инициативе работодателя, что обязывает последнего соблюдать порядок применения дисциплинарного взыскания, в рамках которого работодателем должно быть запрошено объяснение работника о характере причин, вызвавших невозможность своевременного реагирования на запрос работодателя, и оценка степени их уважительности.

Обратим внимание на то, что стационарные работники могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности в виде увольнения за прогул, если отсутствуют на рабочем месте по неуважительной причине более 4 часов подряд или полный рабочий день (п. 6 подп. «а» ст. 81 Трудового кодекса РФ). Несложный сравнительный анализ представленных выше двух норм Трудового кодекса РФ показывает, что, во-первых, имеет место соотношение общей и особенной нормы, при конкуренции которых действует особенная норма – ч. 1 ст. 312.8 Трудового кодекса РФ, и, во-вторых, очевидная дискриминация стационарных работников по отношению к дистанционным работникам. Почему для одних прогул – это отсутствие на рабочем месте 2 дня, а других – один день?

Требования, предъявляемые к содержанию электронного трудового договора (далее по тексту - ЭТД), аналогичны требованиям к трудовому договору, заключаемому на бумажном носителе.

Анализируя действующие положения о трудовом договоре, можно сделать вывод об обстоятельствах, затрудняющих или снижающих эффективность внедрения его электронной формы. В частности:

1) отсутствие единой информационной системы, в рамках которой осуществляется электронный документооборот (далее по тексту - ЭДО). Организации, осуществляющие ЭДО локально, используют собственные информационные системы или пользуются наиболее распространенными коммерческими системами ЭДО (Контур, СБИС). Федеральная государственная информационная система Федеральной службы по труду и занятости «Работа в России» не снискала популярности среди работодателей в качестве информационной системы для осуществления ЭДО. Однако если работодатель будет использовать информационную систему «Работа в России», то для него и его работников все электронные подписи бесплатные. Если же работодатель будет работать в своей информационной системе, то должен использовать усиленную квалифицированную подпись, а работники – усиленную неквалифицированную подпись или простую электронную подпись. При этом подписи для работника приобретаются работодателем самостоятельно. Поэтому для работодателя экономически выгоднее работать на платформе «Работа в России»;

2) возможность заключения ЭТД только с осуществляющими трудовую функцию удаленно работниками. Исключение, предусмотренное для участников эксперимента по переходу на ЭДО в рамках национальной программы «Цифровая экономика» и федерального закона «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»¹, а также заинтересованность законодателя во внесении соответствующих поправок в ТК РФ в случае демонстрации участниками эксперимента успехов в повсеместном введении ЭДО, дает основание полагать, что указанное ограничение носит временный характер;

3) временная (действующая, по мнению автора, только в период перехода от бумажного документооборота к ЭДО) необходимость ведения документооборота в двух формах: на электронном и бумажном носителях, что требует значительных затрат временных ресурсов специалистов по кадрам;

4) затраты, вызванные необходимостью использования УКЭП работодателями для осуществления ЭДО, а также затраты на обеспечение сохранности персональных данных работников, перешедших на ЭДО;

5) необходимость обладания специальными знаниями для осуществления ЭДО;

6) высокая стоимость программного обеспечения, необходимого для осуществления

---

¹ О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой: федер. закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ // Российская газета. – 2021. – № 92. – 28 апр.

ЭДО;

7) соответствие норм Трудового кодекса РФ международно-правовому регулированию должно сформировать современное правовое поле по внедрению «цифры» с учетом «Европейского рамочного соглашения о цифровизации», третий раздел которого посвящен развитию роботизации в труде. И, несомненно, надзор за соблюдением работодателями законодательства о труде людей в соотношении с применением труда роботов, по-прежнему, будет осуществлять федеральная инспекция труда на основе, в том числе и международно-правовых норм.

В российском правовом поле на сегодняшний день существует достаточное количество инструментов, направленных на возможность использования электронной формы трудового договора. Однако, требования к уровню технической оснащенности, как в отдельных организациях, так и в органах надзора, предоставивших площадку для осуществления электронного документооборота (Роструд), оставляет желать лучшего. В концепции развития Роструда еще в 2015 году была предусмотрена цифровизация документооборота, что требует дополнительной разработки вопроса.

В результате наши предложения можно представить следующим образом:

- целесообразна разработка государственных программ, направленных на обучение работников организаций-участников ЭДО с целью повышения общей информационно-технологической грамотности и квалификации сотрудников;
- предоставление льгот на приобретение необходимого оборудования и программного обеспечения организациями-участниками ЭДО;
- активизировать внедрение электронной формы трудового договора, в том числе и в отрасли АПК
- обеспечить соответствие норм Трудового кодекса РФ международно-правовому регулированию в сфере применения «цифры».

Библиографический список

1. *Конюхова Е.* Кадровое делопроизводство и трудовое законодательство в 2020–2021 годах. Правила оформления дистанционной работы в 2021 году. URL: <https://school.kontur.ru/publications/1911> (дата обращения: 21.11.2021).
2. *Санфилова А. А.* Защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда: монография. – М., 2016. – 144 с.
3. *Санфилова А. А.* Международно-правовая регламентация деятельности федеральной инспекции труда // Современная научная мысль. – 2013. – № 6. – С. 184–190.
4. Серьезные изменения в дистанционной работе: обзор закона. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Sapfirova A. A., Volkova V. V., Petrushkina A. V.* Information technologies and information compliance in labor relations: legal regulation and prevention of violations of labor rights. Advances in Intelligent Systems and Computing (см. в книгах). – 2019. – Т. 726. – С. 911–916.

Светухина Анастасия Алексеевна
Svetukhina Anastasia Alekseevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Рассказов Вячеслав Леонидович

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich

доцент кафедры государственного и международного права

кандидат юридических наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE INSTITUTION OF THE MARRIAGE CONTRACT IN RUSSIA

Аннотация: Данная статья посвящается истории института брачного договора в РФ. В данной работе прослеживаются главные моменты и этапы изменения семейного законодательства, которые касаются именно брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: брачный договор; семейное право; институт брачного договора; Семейный кодекс.

Annotation: This article is devoted to the history of the institution of the marriage contract in the Russian Federation. This paper traces the main points and stages of changes in family legislation, which relate specifically to marital and family relations.

Key words: marriage contract; family law; institution of marriage contract; family code.

Под институтом брака понимается правовой институт, представляющий собой систему правовых норм, регулирующих отношения, касающиеся заключения, расторжения и признания брака недействительным. Правовая база, регулирующая семейные и брачные отношения, изменилась за историю создания и развития семейного права.

Исторически возникновение института брачного договора в семейном праве связано с возникновением частной собственности. Брачный договор был известен еще в римском праве, где основные формы брака были проявлениями гражданско-правовой сделки. Древнерусское право тоже знает эту форму брака. Появление брачного контракта в законах зарубежных стран было вызвано необходимостью защиты капитала собственниками от вмешательства извне. Появление понятия брачного договора в законодательстве зарубежных стран было обусловлено характером буржуазного общества, различным слоям которого приходилось решать

имущественные проблемы.

Древние славяне уважали брак. Так, например, Н. Карамзин пишет в своей «Истории государства Российского»: «Древние писатели восхваляют целомудрие не только жен, но и славянских мужей. Они требовали от невест продемонстрировать свою девственную непорочность и считали своим священным долгом быть верными супругами»¹.

Обряд сватовства был известен еще в Древней Руси. Карамзин Н. М. считает, что славянский обычай ухаживания подразумевает заговор с целью согласия.

Источники описывают разные способы пожениться между будущими супругами. Так рассматриваются самые старые из них: похищение женихом невесты и покупка будущей жены. Если в первом случае брак был заключен принудительно, то во втором он был договорным. Семейное объединение было заключено как простой договор с единой договоренностью сторон. Но стороны в этом соглашении могли быть разными, поэтому был договор, как между женихом и родителями невесты, так и между родителями будущих супругов без участия мальчиков. В Древней Руси брак рассматривался как гражданское дело, устное или письменное. Когда он был закончен, обычно вносился залог. Сторона, которая по какой-либо причине не выполнила условия заключенного соглашения, должна была уплатить определенный штраф.

В связи с принятием христианства на Руси начинает действовать так называемый Номоканон, свод византийских семейных законов, состоящий как из канонических правил, так и из светских указов византийских императоров. В дальнейшем его содержание дополнялось указами русских князей.

Церковное венчание на Руси было введено в XI веке, но первоначально этот обряд распространился только среди высших слоев общества. Остальное население страны продолжало жениться по традиционным ритуалам.

Обязательным условием перед вступлением в какой-либо брак было обручение (сговор). Согласно положениям «Книжных помощников», до брака родители жениха и невесты обычно заключали договор, который регулировал дополнительные имущественные отношения между супругами. Большинство юристов рассматривают помолвку как нечто похожее на сегодняшние брачные контракты. Таким образом, акт обручения должен был быть составлен по определенным правилам, он был скреплен специальной записью о заговоре; в случае нарушения обещания вступить в брак налагался штраф (взыскание), который в некоторых случаях достигал значительных сумм².

При совершении сговора по просьбе сторон могут быть установлены условия, определяющие права и обязанности супругов в отношении отчуждения имущества как в браке, так и после его расторжения. Однако в основном это касалось приданого невесты. Приданое невесте предоставляли родители или родственники. С началом эпохи правления Петра I проведенные им реформы коснулись и сферы семейного права, одной из отраслей законодательства, и положили начало новому периоду в его развитии. Так, например, в Своде законов Российской империи в разделе «Гражданское право» ст. 12 сказано, что «брак не может быть заключен по закону без свободного и неограниченного согласия парных лиц»³.

Во время правления Петра I обручение было расторгнуто. Начиная с 1702 года, появились новые правила, поэтому запрещалось: предоставлять вам протокол заговора; включить в него условия утраты (начисления) в случае, если брак не состоится. Впоследствии вышеуказанные положения были развиты в Своде законов. Законодательство того периода было направлено, прежде всего, на регулирование внутренних отношений между супругами. Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что во время правления

---

¹ Москаленко Д. А. История становления института брачного договора в России и за рубежом // Юридический альманах: Сборник научных трудов. – М.: ИП Черняева Ю.И., 2021. – С. 73.

² Там же. С. 74.

³ Нарышкин Р. А. История возникновения и развития института брачного договора в России // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. – № 8. – С. 211.

Петра I был нанесен значительный удар по договорным основам при заключении брака. Однако в местном законодательстве по-прежнему сохраняется практика регулирования брачных договоров¹.

В период правления Елизаветы и Екатерины II произошло законодательное разделение имущественных прав супругов. Но этот факт не стал для супругов препятствием для заключения брачного договора, в котором стороны сами выбирают имущество. В России чаще всего заключались брачные контракты, по которым все имущество считалось совместным, и было доступно супругу или одному из них, но при условии, что другой супруг передавал ему право собственности на его часть собственности.

Регулирование брачно-семейных отношений в дореволюционной России практически не отличалось и примерно соответствовало законодательству большинства развитых стран Европы. Значительные изменения, произошедшие по всей стране и во всех ее регионах после Октябрьской революции 1917 года, могли повлиять только на семейное законодательство.

Так, уже 18 декабря 1917 г. был издан декрет «О гражданском браке, о детях и о введении в действие книг государственных актов». После вступления в силу данного нормативного акта гражданский брак становится единственной формой брака для всех граждан страны, независимо от их вероисповедания.

19 декабря 1917 г. был принят другой документ, регулирующий семейно-правовые отношения, так называемый указ «О расторжении брака». На основании этого постановления все дела о разводе переданы в юрисдикцию местных судов. 22 октября 1918 г. был принят первый отдельный кодифицированный правовой акт о семье: Кодекс законов о гражданском состоянии, браке, семье и опеке². Необходимость принятия этого типа кодекса была связана с отменой гражданского законодательства, введенного в период военного коммунизма. С приходом большевиков почти вся недвижимость была национализирована. Частногражданских отношений практически не существовало³.

Кодекс отражал специальную норму, которая давала супругам право заключать друг с другом различные виды договоров, не противоречащих новому законодательству. Однако в соответствии со ст. 106 «соглашения супругов, направленные на ограничение имущественных прав супруга или мужа, не имеют юридической силы и не являются обязательными ни для третьих лиц, ни для супругов, которые имеют право отказаться выполнять их в любое время».

Именно из этого положения Кодекса проистекает тенденция, которая впоследствии станет определяющей в российском семейном праве советского периода. Ею суть заключается в том, что, предоставив супругам достаточные права в контексте их личных отношений, законодатель поместил их имущественные отношения в более жесткие рамки.

В советское время практически не было необходимости заключать брачный договор как инструмент регулирования имущественных отношений между супругами. В супружеских отношениях имущественной составляющей отводилась ничтожная роль, а брачно-семейное законодательство в целом должно было в первую очередь «способствовать окончательному очищению семейных отношений от материальных расчетов и созданию коммунистической семьи, в которой глубочайшие личные чувства люди найдут полное удовлетворение»⁴.

Имущественные отношения между супругами регулировались императивными нормами, укрепляющими систему совместной собственности. Заключение брачного договора, направленного на изменение этого режима, не допускалось. Любое такое соглашение было признано несовместимым с обязательными юридическими требованиями.

¹ Нарышкин Р. А. Указ. соч. С. 213.

² Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16.09.1918 // СУ РСФСР. – 1918. – № 76 – 77.

³ Москаленко Д. А. История становления института брачного договора в России и за рубежом / Д. А. Москаленко // Юридический альманах: сб. науч. трудов. – М.: ИП Черняева Ю.И., 2021. – С. 77.

⁴ Москаленко Д. А. История становления института брачного договора в России и за рубежом / Д. А. Москаленко // Юридический альманах: Сборник научных трудов. – Москва: ИП Черняева Ю.И., 2021. – С. 78.

Существенным недостатком данного нормативно-правового акта было то, что имущественные отношения супругов регулировались в нем императивными нормами, то есть нормами, которые нельзя было изменить или корректировать по инициативе ее адресатов, закреплявшими режим общей собственности супругов.

С распадом СССР и возникновением новых экономических отношений во всех сферах общественной жизни граждан произошли существенные изменения, которые предопределили принятие из России новых Гражданского и Семейного кодексов Федерации. С развитием отношений частной собственности появлялись семьи с большим доходом, и все острее становился вопрос о разделе общего имущества в случае развода. В 1990 г. в Основы законодательства СССР и республик о браке и семье от 27 июня 1968 г. был внесен ряд важных изменений, а именно: возможность исключения из общего имущества супругов, нажитого ими имущества после заключения. Предвиделся разрыв супружеских отношений. В 1992 году количество разводов на 1000 браков сначала превысило 500, а в середине 1990-х годов, когда законодатели впервые достигли пика количества разводов, была введена брачная система¹.

В связи с этим в 1994 году Государственная Дума РФ создала специальную рабочую группу, которая должна была подготовить новый СК РФ, который был окончательно принят 8 декабря 1995 года и вступил в силу 1 марта 1996 года.

Заключение брачного договора является новым для российского законодательства, поэтому требует тщательного научного исследования и сравнительного анализа для формирования оптимального варианта корректировки в рассматриваемой части².

Практика российских правоохранительных органов показывает, что наиболее частой причиной заключения брачного договора является стремление состоятельных супругов не допустить изменения своего баланса в случае развода и обычно связанного с ним раздела общего имущества. Причины могут быть разными: от желания мужа сберечь предпринимательский капитал в случае развода до стремления жены добиться равноправия с мужем во всем³.

Данный Кодекс, с внесенными в него поправками и изменениями, регулирует семейные отношения и в наше время на всей территории Российской Федерации. При разработке СК РФ наибольшее внимание уделялось вопросу о правовом режиме супружеского имущества. То, есть о том режиме, который бы действовал при отсутствии составления брачного договора.

Совместное владение считалось большим. Но нужно сказать, что ни один правовой режим собственности супругов не может удовлетворить интересы всех пар. Единственный выход – избрать в качестве законного режим, который удовлетворяет интересы большинства населения и в то же время предоставляет супругам возможность устанавливать имущественные отношения иным способом через брачный договор. Основная цель брачного договора - решение имущественных вопросов супругов. Этот тип контракта может быть лучшим способом решить многие имущественные споры до брака. Брачный договор помогает устранить различные конфликты из-за раздела имущества между супругами, если развод неизбежен, облегчает судебное разбирательство по этому поводу, делает процесс развода менее сложным и трудоемким⁴.

Брачный контракт, как и любое другое явление, имеет две стороны. С одной стороны, это его практичность, последовательность и надежность во всех ситуациях, а с другой - его моральный аспект, который давно обсуждается в населении, зачастую в силу менталитета нашего народа. Ведь главная черта такого разговора и препятствие для заключения брачного

¹ Москаленко Д. А. Указ. соч. С. 79.

² Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / О. Г. Алексеева, Л. В. Заец, Л. М. Звягинцева [и др.] / под общей редакцией С. А. Степанова; Институт частного права. – М.: Проспект, 2010. – С. 112.

³ Медведев И. Г. Настольная книга нотариуса. В 4-х т. Т. 4: Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности. – М.: 2015. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Медведева Е. С. Брачный договор в России // Молодой ученый. – 2020. – № 23(313). – С. 262.

контракта - недоверие одного супруга к другому. Возможно, поэтому институт брачного договора пока не получил такого распространения в нашей стране¹.

Несмотря на столь долгую историю развития семейного права в России, оно все еще подвержено изменениям под влиянием тенденций развития общественных отношений. Появляются новые нормы семейного права, отпадают прежние правовые нормы, вносятся изменения и дополнения в действующее законодательство.

Подводя итоги проанализированной, мы приходим к выводу, что институт брачного договора имеет как плюсы, так и минусы. Брачный договор позволяет супругам (будущим супругам) изменить режим общей совместной собственности, позволяет обеспечить защиту имущественных интересов супругов и в этом положительное значение брачного договора, поскольку благодаря договору супруги свободны, самостоятельны в решении вопросов об имуществе. Но минусов у брачного договора больше. Во-первых, нередко брачный договор является демонстрацией злоупотребления правом на изменение законного режима имущества, поскольку целью является обращение к правовому институту «брачного договора» является уклонение супруга от исполнения долговых обязательств; в других случаях, супруги (будущие супруги) подходят к этому вопросу безответственно, поскольку согласовывая условия договора и утверждая договор, после расторжения брака пытаются уйти от исполнения договора, доказывая, с этой целью, недействительность договора. Если в первом случае супруг бежит от обязательств перед третьими лицами, то во втором случае – от обязательств, взятых перед своим супругом. В-третьих, на наш взгляд, заключая брачный договор супруги (будущие супруги) занимают оборонительные позиции по отношению друг к другу. Брачный договор как бы страхует их от возможных посягательств на имущественные интересы друг друга. Отсюда, возникает вопрос о зрелости решения о вступлении в брак и о ценностной основе брака, на которой зиждется семья.

Библиографический список

1. *Колядина Е. А.* Брачный договор в современной России // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: матер. IX Всерос. студенческой науч.-практич. конф. с междунар. участием. В 2-х ч. (Новосибирск, 02–04 дек. 2020 г.) / под редакцией Н. Е. Лукьянова. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. – С. 194–196.
2. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (учебно-практический) / О. Г. Алексеева, Л. В. Заец, Л. М. Звягинцева [и др.]. под общ. Ред. С. А. Степанова; Институт частного права. – М.: Проспект, 2010. – 336 с.
3. *Нарышкин Р. А.* История возникновения и развития института брачного договора в России // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. – № 8. – С. 211–215.
4. *Медведева Е. С.* Брачный договор в России // Молодой ученый. – 2020. – № 23(313). – С. 262–263.
5. *Медведев И. Г.* Настольная книга нотариуса. В 4-х т. Т. 4. Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. *Москаленко Д. А.* История становления института брачного договора в России и за рубежом // Юридический альманах: Сборник научных трудов. – М.: ИП Черняева Ю.И., 2021. – С. 73–79.

---

¹ Колядина Е. А. Брачный договор в современной России // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: матер. IX Всерос. студенческой науч.-практич. конф. с междунар. участием. В 2-х ч. (Новосибирск, 02–04 декабря 2020 г.) / под ред. Н. Е. Лукьянова. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. – С. 194.

Светухина Анастасия Алексевна

Svetukhina Anastasia Alekseevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Рассказов Вячеслав Леонидович

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich

доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

THE LEGAL NATURE OF THE SPECIAL OPINION OF THE JUDGE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В данной статье рассматривается институт особых мнений судьи Конституционного Суда РФ. При этом, раскрываются основные аспекты деятельности Конституционного Суда, а также его функции. Далее обозначена характеристика особого мнения судьи с ее юридической природой при учете мнений различных научных деятелей.

Ключевые слова: особое мнение судьи; Конституционный Суд Российской Федерации; судебное решение.

Annotation: This article examines the institute of special opinions of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation. At the same time, the main aspects of the activity of the Constitutional Court, as well as its functions, are revealed. Further, the characteristic and legal nature of the special opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation is indicated, taking into account the positions of various authors.

Key words: a special opinion of the judge; the Constitutional Court of the Russian Federation; a court decision.

В настоящее время во всем мире уделяется особое внимание изучению судебной практики, в особенности, касаясь права одного из судей, который не согласен с тем решением, которое было вынесено коллегией и хочет высказать иную точку зрения относительно дела и его дальнейшего разрешения. Чаще всего оно трактуется как право на особое мнение судьи. Это же право находит свое отражение в Конституционном Суде Российской Федерации, что закреплено статьей 76 в Федеральном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации»¹.

Институт особого мнения судьи Конституционного Суда в нашей стране воспринимается со стороны юристов довольно неоднозначно. О такой позиции говорят и изменения, вносившиеся в законодательство о конституционной юстиции. В качестве основополагающего примера можно привести 1 редакцию ранее указанного акта, которая включала в себя норму о том, что особое мнение судьи должно быть включено в материалы дела, а также быть опубликовано вместе с вынесенным в итоге решением. Однако уже в 2001 году такая статья была изменена. Новая статья имела изменения относительно публикации особого мнения судьи. Так, отмечалось, что оно подлежит публикации, но только в Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации. Однако при этом, научными исследователями было отмечено, что такие мнения очень часто публикуются по истечении 3-4 месяцев, когда было вынесено судебное решение. Это обстоятельство не могло быть не отражено в практике применения права на особое мнение судьи Конституционного Суда РФ. Значительного сокращения достигало количество применения такого мнения в связи с внесенными изменениями. При этом, в субъектах страны ежегодно таких мнений единицы.

Прежде чем перейти к характеристике юридической природы права на особое мнение судьи, необходимо обратиться к основам деятельности Конституционного Суда Российской Федерации.

В рамках ч. 1 ст. 1 Конституции РФ указана необходимость того, чтобы было построено государство правового профиля. Под этим понимается то, что власть государственного уровня необходимо подразделять на:

- исполнительную ветвь;
- законодательную ветвь;
- судебную ветвь.

Такие виды власти должны осуществлять свою деятельность на равных условиях для того, чтобы был обеспечен судебный конституционный контроль. Обращаясь к опыту того, каким образом строились различные правовые государства, было замечено, что судебный конституционный контроль может наиболее эффективно осуществляться только одним органом, а именно – Конституционным судом.

Исходя из вышесказанного, в качестве ключевой функции деятельности Конституционного суда РФ принято рассматривать конституционный контроль. Помимо этого, вся судебная власть рассматривает такую деятельность как ключевую. Конституционный Суд в каждой стране представляет само государство в судебной сфере. При этом, такой орган в Российской Федерации является конституционно контролирующим органов, который осуществляет судебную власть с учетом принципов независимости и самостоятельности с помощью конституционного судопроизводства.

В 1993 году состоялось принятие новой Конституции Российской Федерации. Вместе с этим, в законную силу вступил конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Он действует по настоящее время.

В первой статье акта указано понятие Конституционного Суда Российской Федерации. Он является судебным органом конституционного контроля, которым реализуется судебное судопроизводство на началах самостоятельности и независимости.

Ст. 3 вышеуказанного акта содержит положения о необходимости проведение Конституционным Судом Российской Федерации защиты основ конституционного строя. Здесь же рассматриваются положения о необходимости защиты свобод и прав индивида с обеспечением верховенства Конституции РФ.

К основным принципам деятельности Конституционного Суда РФ принято относить следующие:

---

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1994. – № 138-139.

- 1) принцип независимости;
- 2) принцип, заключающийся в коллегиальности;
- 3) принцип гласности;
- 4) принцип непрерывности при проведении судебного заседания;
- 5) принцип состязательности, а также равноправия сторон.

У Конституционного Суда имеются свои полномочия, которые необходимо кратко перечислить:

1) полномочие в том, чтобы проводить деятельность по разрешению дел относительно соответствия Конституции РФ различных нормативно-правовых актов, в числе которых находятся федеральные законы, конституции республик, договоры между государственными органами и субъектами страны и т.д.;

2) полномочие в том, чтобы разрешать споры, связанные с различными компетенциями. Примером могут являться компетенции государственных органов с компетенциями таких же органов, расположение которых сосредоточено в субъектах нашей страны;

3) полномочие в том, чтобы разрешать дела, связанные с жалобами о нарушении конституционных прав и свобод личности; проверка конституционности законодательных положений при их применении в конкретном деле;

4) полномочие в том, чтобы давать толкование Конституции нашей страны по запросам со стороны Президента и иных органов государственной власти;

5) полномочие в том, чтобы формировать заключение, в котором содержатся особенности соблюдения законодательно регламентированного порядка в той ситуации, когда выдвигается обвинение Президенту страны в государственной измене или в совершении иного преступления. Такое полномочие реализуется только по запросу Совета Федерации;

6) полномочие, заключающееся в возможности выступления с законодательной инициативой. Здесь необходимо уточнить, что она может касаться только тех вопросов, которые находятся в области деятельности Конституционного Суда РФ (ст.104, ч.1 Конституции РФ);

7) реализует иные полномочия. Как правило, они регламентированы Конституцией РФ, федеративным договором и иными актами.

В качестве судьи Конституционного Суда РФ может выступать такой гражданин, который:

- при дне назначения достиг 40-летнего возраста;
- обладает безупречной репутацией без каких-либо негативных моментов;
- имеющий высшее юридическое образование одного из ВУЗов;
- обладающий трудовым стажем по юридической профессии, продолжительность которого должна составлять не менее 15 лет;
- обладающий высокой и признанной квалификацией в области права.

Таким образом, в настоящее время у Конституционного суда РФ имеется достаточно высокое количество различных функций и полномочий, основной из которых также является конституционный контроль, соответствующий требованиям различных нормативных правовых актов.

Следующий аспект рассматриваемого вопроса заключается в том, в чем заключается институт особых мнений судьи. Для начала стоит сказать о том, что эта область менее всего изучена внутри российской юриспруденции. В настоящее время имеются некоторые положительные факторы, связанные со степенью изученности темы. Все они касаются особенностей рассматриваемого института. Рассмотрим их подробнее.

Первый фактор связан с узкой частью, в соответствии с которой у судьи может возникать право на особое мнение. Так, данное право может использоваться тем судьей, который рассматривал дело в рамках коллегии. Но здесь имеются и благоприятные особенности, заключающиеся в косвенном влиянии общественного интереса к такой теме, поскольку очень часто можно слышать о реализации права на особое мнение со стороны судьи,

участвующего в рассмотрении резонансных дел. После того, как такие дела публикуются, они изучаются и рассматриваются практикующими специалистами, юристами и просто гражданами.

Второй фактор связан с недостаточно сильным закреплением института особых мнений судьи в рамках нормативно-правовых актов. Так, большинство стран Европы устанавливает право заявления на особое мнение в той ситуации, когда судья не согласен с решением коллегии. В качестве примера можно привести Основной закон федеративной республики Германия. В ст. 186 данного акта отмечается, что те судьи, которые не имеют согласия с выдвинутым решением, могут выражать свой протест об особом мнении в законодательно установленном порядке.

Законодательно закреплён вопрос, связанный с доступностью особых мнений для сторон по делу, а также для широкой публики. Отдельные страны выдвигают предложение в том, чтобы выделять две разновидности особого мнения судьи: собственно «особое мнение» и «мнение». Так, «особое мнение» рассматривается в той ситуации, когда судья категорически не примет вынесенного решения. Заявление особого мнения в такой ситуации рассматривается, как голосование против принятого решения. Второй вид – просто «мнение» имеет место быть, когда судья говорит о том, что приведенные аргументы в пользу того или иного решения являются не совсем удачными при рассмотрении вопросов процессуального характера, однако у него не наблюдается возражений о сути основного решения.

В частности, ранее обозначенные различия известны федеральному закону «О Конституционном Суде в РФ». Такое различие не присутствует в иных государствах. Статистические данные особого мнения судьи говорят о том, что оно на постоянной основе уменьшается. Если в 2016 году их было выдвинуто 17, то уже в 2017 – всего 4. Интерес представляет Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 № 1-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации. Правовой вопрос заключался в возможности исполнения в свете Конституции РФ постановления Европейского суда по правам человека от 31.07.2014 по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в той норме, где Россия говорит о своем обязательстве в осуществлении выплат бывшим акционерам компании-заявительницы в виде компенсации за взыскание с нее штрафов за 2000 и 2002 годы, а также обязуется выплатить исполнительский сбор по данным штрафам в размере 1,87 миллиардов евро. Правовая позиция суда состоит из том, что он считает исполнение решения ЕСПЧ невозможным. Он говорит о том, что европейский конвенционный и российский конституционный правопорядок не могут взаимодействовать друг с другом в силу субординации, так как организация диалога между разными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия. Однако, Конституционный Суд РФ не исключает того, что Россия может проявить добрую волю при определении пределов компромисса, а также механизмов при его достижении по отношению к акционерам ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС», которым был причинен вред в силу того, что действия компании и ее менеджеров были неправомерными. Интересно, что в таком деле встретилось два особых мнения. Первое выдвинул Ярославцев Владимир Григорьевич, сказав о том, что запрос от Министерства юстиции РФ не является допустимым, в связи с чем производство дела необходимо прекратить. Второе мнение было выдвинуто Арановским Константином Викторовичем, который также сказал о недопустимости запроса от Министерства юстиции РФ в связи с тем, что дело было решено без оппонента. В итоге рассматриваемая перспектива исполнения обязательств в связи с Конституцией РФ была признана невозможной¹.

---

¹ Таблица особых мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации. Офиц. сайт. URL: <https://precedent.hse.ru/dissents/?judicature=88726943&judge=0> (дата обращения: 20.08.2021).

При этом, в настоящее время нет примеров, связанных с законодательной дефиницией особого мнения судьи. Одна сторона рассматриваемого вопроса заключается в том, что имеющейся базы хватает для обеспечения деятельности данного института в целом. Другая сторона связана с имеющимися пробелами правового регулирования, восполнение которых происходит только в практическом аспекте, в деятельности различных научных исследователей и т.д.

Третий фактор связан с необходимостью понимания, что собственно подлежит изучению. Стоит отметить, что термин «особое мнение» во многих ситуациях понимается на интуитивном уровне. Страны с англосаксонской правовой системой длительное время используют право на особое мнение судьи, которое уже не требует дополнительных объяснений. Но в тех странах, в которых апробируется континентальное право, выражается иная позиция, при которой данный термин встречает множество разногласий.

Исходя из вышесказанного, институт особого мнения судьи рассматривается как «белое пятно» правового поля, в связи с чем его изучение актуально на современном этапе развития общества.

Особое мнение часто рассматривается в качестве мнения, выражаемого меньшинством. Оно связано с иной позицией в отношении того или иного решения. Вместе с этим, не всегда имеется возможность в том, чтобы дать оценку решений большинства судей, то есть судебного решения, а также особого мнения судьи согласно шкале правильное-неправильное.

В современном мире выдвигается теория о том, что при разрешении дел с повышенной сложностью, очень часто у суда имеется целый ряд возможностей, большинство из которых лежит в рамках конституционного поля. Когда используется судебское усмотрение, то суду необходимо осуществить выбор из нескольких вариантов, где нет неправильного. Особое мнение включает в себя альтернативный вариант содержания судебного решения. При этом, он допустим и правилен.

Право на публичное выражение особого мнения судьи рассматривается в связи с основными правами, присущими каждой личности. Примером здесь может являться право на свободу мысли и слова без того, чтобы принуждаться к отказу от своих же убеждений. В судебной деятельности такие свободы особенностью ценны, так как в качестве базы правосудия принято рассматривать совесть, разумность, личную независимую судебную оценку, внутренние убеждения, справедливость и т.д. В той ситуации, когда человек подвергается постороннему влиянию на его мнение и принимать позицию большинства (позиция конформизма), то такое положение может привести к тому, что будет отсутствовать независимость. При этом, в судебном правосознании при таких аспектах может произойти глобальная деформация.

Тяжелая миссия и внутренний конфликт рассматриваются при тех ситуациях, когда человек старается выразить и отстоять собственное мнение. Это тяжело и с эмоциональной точки зрения, поскольку личность может испытывать трудности в пересиливании своих сомнений, в избегании влияния от авторитетов при меньшинстве своей позиции. Особое мнение рассматривается как крайний вариант позиции судьи, когда цена является заведомо высокой при невозможности внутреннего компромисса. Вместе с этим, убежденность в том, чтобы допустить судебную ошибку, находится на максимальном уровне, ведь затрагиваются такие принципы и ценности, которые требуют активной вербальной защиты.

Право на особое мнение раскрывается в рамках различных позиций. Оно может рассматриваться как защита репутации судьи, сильный профессиональный стимул, психологическая гарантия, посредством которой имеется возможность в ощущении личной независимости и свободы, а также ценности своего решения.

Многие проявляют интерес к изучению особого мнения судей Конституционного Суда Российской Федерации: это ученые, практики, правоведы, историки конституционного права. Такое положение вытекает из многочисленных публикаций о мнении относительно данного права. Это связано с тем, что особые мнения судей дают возможность выявления скрытых

спорных мотивов, его внутреннюю составляющую. Помимо этого, в таком мнении могут отражаться широкие представления о сложности и спорности рассматриваемого дела. Очень часто возникает такая ситуация, когда вместе с особым мнением судьи появляется возможность в том, чтобы дополнить правовую материю, подвергаемую анализу при итоговом решении¹.

Тот факт, что у судей Конституционного Суда РФ может произойти возникновение споров и разногласий при рассмотрении вопросов о разрешении дела – дает возможность отражения природы правосудия конституционного характера. Данным органом решаются вопросы, связанные с правом. Его отличие от иных инстанций состоит в том, что им не исследуются объективно доказуемые события и факты, истинность которых может устанавливаться эмпирическим путем. Интересным примером в таком случае является Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2017 г. № 203 «О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общероссийской общественной организации инвалидов - Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов». Правовой вопрос заключался в том, имеет ли право организация в Конституционном Суде оспорить постановление Центральной избирательной комиссии, по которому запрещается подписывать подписные листы электронной подписью или в факсимиле. Конституционным Судом было отказано в принятии заявления к рассмотрению, поскольку организация оспаривает конституционность положений Федерального закона без связи с конкретно установленными фактами нарушения прав ее участников, являющихся предметом исследования судов, а также получивших оценку правового характера с основой в оспариваемых положениях, то есть, как абстрактный кормоконтроль. Особое мнение было выдвинуто судьей Бондарь Николаем Семеновичем, который считал, что заявление должно быть принято к рассмотрению. Он говорил о том, что Конституционный Суд РФ, в особенности по сравнению с другими судами, призван минимизировать формализм для того, чтобы конституционные права могли получать реальную и эффективную защиту. Несмотря на это, заявление не было принято к рассмотрению².

Не все научные исследователи поддерживают право на особое мнение судьи Конституционного Суда РФ. Так, например, Д.А. Басангов выдвигает положение о том, что посредством института особых мнений судьи происходит разрушение целостности в вынесении судебного решения. Помимо этого, научный исследователь говорит о том, что такие мнения являются довольно сложными в рамках понимания их обязательности, в них могут проглядываться политические пристрастия судей. Даже те научные исследователи, которые поддерживают данное право, вынуждены говорить о том, что внешнее последствие такого права заключается в разрушении образа единодушного суда³.

Вместе с тем, данные положения вряд ли смогут быть настолько убедительными, чтобы был осуществлен отказ от применения института особых мнений судьи. Это связано с тем, что такой институт направлен на обеспечение ключевого принципа судопроизводства, заключающегося в независимости судей в рамках принятия решения. Основная направленность данного принципа состоит из законности, справедливости и взвешенности выносимого судебного решения.

Кононов А. Л. говорит о том, что институт особого мнения судьи действует на то, чтобы укреплялась независимость судей и судебной власти в целом. По его мнению, право на особое мнение дает возможность в индивидуализации фигуры судьи, выделяет его в качестве автономного и ответственного субъекта судебного органа.

В настоящее время институт особых мнений судьи является очень популярным в различных странах. Вместе с этим, для него выделены некоторые признаки, которые отличают

¹ Крапивкина О. А. Природа института особого мнения судьи в различных правовых системах // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 2. – С. 52.

² Таблица особых мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации. Офиц. сайт. URL: <https://precedent.hse.ru/dissents/?judicature=88726943&judge=0> (дата обращения: 20.08.2021).

³ Басангов Д. А. Юридическая природа особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2006. – №2. – С. 26.

его от иных институтов. Обратимся к ним подробнее.

Субъект права на особое мнение рассматривается в качестве первого признака. Для начала стоит сказать о том, что им может быть только судья, у которого есть право голоса внутри коллегии. В отечественной юридической литературе говорится о том, что особое мнение судьи необходимо рассматривать с точки зрения одного из видов правоприменительных позиций права. Так и есть, ведь оно представлено в качестве юридически обоснованного альтернативного варианта разрешения дела, в чем и проявляется его сходство с результатом единоличного рассмотрения дела судьей.

Вторым признаком является то, что несмотря на то, какое имеется особое мнение у судьи, оно всегда отлично от позиции большинства. Основная суть заключается в аргументированном несогласии с определенным аспектом судебного решения.

Момент заявления особого мнения судьи является третьим признаком. Во всех ситуациях она следует за решением суда. Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде в Российской Федерации» запрещено особое мнение судьи относительно дела, которое находится в производстве (ст.11).

Отсутствие обязывающей юридической силы рассматривается, как четвертый признак. В данной ситуации стоит обратить особое внимание на то, что исключается его воздействие на решение суда либо на практику правоприменения. Но вместе с этим, данный вид воздействия может являться косвенным.

Учет специфики особого мнения судьи Конституционного Суда РФ относительно толкования норм Основного закона и определение юридической природы самого института является очень сложными. Это связано с тем, что не имеется четкой грани между доктринальным и компетентным толкованием.

Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ предполагает учет результатов доктринального толкования. Вместе с этим, для него не присущ обязательный характер, в связи с чем его нельзя признавать официальным. Интересной является точка зрения Д. А. Басангова. Он отмечает, что природе институт особых мнений судей Конституционного Суда РФ необходимо рассматривать как слияние компетентного и доктринального толкования.

Основой положений особого мнения судьи должны являться наиболее соответствующие, по мнению судьи, доводы, а также предложения об ином толковании норм. Так, в такой позиции не должно иметься точки зрения, связанной с необоснованностью решения, принятого большинством. Такие ограничения говорят о том, что лучше всего отнести особое мнение судьи к компетентному толкованию. Но, вместе с этим, оно может являться научным материалом из-за содержания определенных научных направлений, в связи с которыми имеется возможность методология юридической науки.

Исходя из вышесказанного, уникальность субъекта особого мнения судьи Конституционного Суда РФ дает возможность вписать его и в рамки доктринального, и компетентного толкования Конституции РФ. Однако, анализ особого мнения и его применения в практическом аспекте показывает, что очень часто оно просто публикуется, но не берется в расчет при принятии основного решения. На мой взгляд, необходимо уделять внимание особому мнению со стороны судьи Конституционного Суда РФ, поскольку только так можно достичь объективности рассмотрения конкретного дела. Помимо этого, так оно будет иметь большую степень практической значимости, поскольку в настоящее время оно играет малую роль в деятельности Конституционного Суда РФ. Так, в современном мире все же прогрессирует принцип мнения большинства, что дает неутешительные прогнозы в будущем.

Библиографический список

1. *Басангов Д. А.* Юридическая природа особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2006. – №2. – С.24–34.

2. *Крапивкина О. А.* Природа института особого мнения судьи в различных правовых

системах // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 2. – С. 51-55.

3. *Сергеев С. Г.* Конституционное право России. – М.: Дашков и К°, 2017. – 574 с.

4. Таблица особых мнений судей Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://precedent.hse.ru/dissents/?judicature=88726943&judge=0> (дата обращения: 20.08.2021).

5. *Шабанов Х. М., Омарова Л. А.* Конституционный Суд РФ как особый орган конституционного контроля // Закон и право. – 2019. – № 8. – С. 27–28.

Складчиков Сергей Витальевич
Skladchikov Sergey Vitalievich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

sergey-skladchikov@mail.ru

Попова Лариса Ивановна

Popova Larisa Ivanovna

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

CORPORATE TITLES OF MEMBERS OF BUSINESS SOCIETIES: CONCEPT AND TYPES

Аннотация: В статье проведен анализ действующего законодательства в сфере корпоративных отношений, регулирующего вопросы корпоративных прав. Рассмотрено понятие корпоративных прав, а также приведены и проанализированы различные классификации прав, точки зрения ученых и правовое регулирование вопроса. Подробно рассмотрены различные группы корпоративных прав в соответствии с наиболее разработанной классификацией, приведены примеры конкретных прав акционеров (участников) каждой из групп корпоративных прав.

Ключевые слова: корпоративные права; хозяйственные общества; классификации корпоративных прав; участие в управлении делами общества; контроля за деятельностью общества; получение информации о деятельности общества; субъективное право.

Annotation: The article analyzes the current legislation in the field of corporate relations, which regulates the issues of corporate titles. The concept of corporate titles is considered, as well as various classifications of titles, the point of view of scientists and legal regulation of the issue are given and analyzed. Various groups of corporate titles are considered in detail in accordance with the most developed classification, examples of specific titles of shareholders (participants) of each group of corporate titles are given.

Key words: corporate titles; business companies; classifications of corporate titles; participation in the management of the company's affairs; control over the activities of the company; obtaining information about the activities of the company; subjective law.

Корпоративные права участников хозяйственных обществ относятся в литературе к категории субъективных прав, при этом отмечается, что корпоративные права обладают особым характером, который отличает их от вещных и обязательственных прав. Рассматривают корпоративные права как некую совокупность неимущественных, или по-другому, организационно-управленческих, имущественных и так называемых преимущественных прав участника, которые вытекают из факта участия в корпоративной организации¹.

Для полного понимания характеристика корпоративных прав, следует разъяснить, что является субъективными правами, к которым отнесены и корпоративные в том числе. Субъективным правом признается основанная на нормах объективного права мера возможного поведения управомоченного лица, в том числе требовать определенного поведения от обязанных лиц.

Говоря о классификации корпоративных прав отметим, что в научной литературе часто встречаются различные мнения на счет классификаций, так, например, И.Т. Тарасов выделял права 1) единичного акционера, 2) акционера как члена большинства акционеров, 3) акционера как члена меньшинства акционеров². Классификация Тарасова строится на количественной характеристике, то есть, ученый отдает предпочтение в классификации следующей точки зрения – права участников общества, в данном случае акционеров, различаются в зависимости от того, выступает ли он при реализации прав как единичный акционер без поддержки кого-либо, или же он состоит в некоторой группе акционеров, обладающей либо большинством в акционерном обществе, либо являющейся по составу группой меньшинства.

Шершеневич Г. Ф. подразделял права акционеров на: 1) право на участие в доходах (право на дивиденд), 2) право на имущество акционерного товарищества, которое акционер приобретает только после прекращения жизни настоящего собственника - товарищества, и 3) права личного участия в делах предприятия³. Данная классификация отличается от приведенной ранее тем, что в этом случае критерием деления на группы является качественная характеристика прав, а именно, то каким образом, способом и с какой целью акционер реализует то или иное право, и соответственно, уже исходя из таких целей происходит отнесения прав к той или иной категории, установленных в классификации.

Существует множество не упомянутых в работе классификаций корпоративных прав, но в настоящий момент в науке наибольшей популярностью пользуется классификация имущественные и неимущественные (организационно-управленческие) права, однако законодательно закреплено, что корпоративные права, которые связаны с участием или управлением корпорацией, в качестве самостоятельных имущественных прав, отличаются от вещных и обязательственных прав тем, что корпоративные права как имущественные права неразрывно связаны с неимущественными⁴. А теперь, рассмотрим данную классификацию подробнее.

Разбор классификации следует начать с неимущественных (организационно-управленческих) прав, данную категорию составляет следующие группы прав: 1) права, связанные с участием в управлении делами общества, 2) права, связанные с осуществлением контроля за деятельностью органов управления общества и финансово-хозяйственным состоянием общества, и 3) права на получение информации о деятельности общества.

Рассматривая права, связанные с участием в управлении делами, следует сказать, что к ним относят: участие в общем собрании акционеров (участников) хозяйственного общества, созыв внеочередного общего собрания участников ООО, участие в подготовке к проведению общего собрания акционеров (участников) и иные. Как видно из приведенных примеров, группа

---

¹ Шиткина И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 82.

² Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – М., 2000. – С. 411.

³ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. – М., 2003. – С. 435.

⁴ Макарова О. А. Корпоративное право: учебник и практикум. 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2016. – С. 43.

прав, связанных с участием в управлении делами общества, как понятно и из названия группы, характерной чертой имеют влияние на деятельность общества, данные права являются способами, которыми акционеры могут повлиять на будущую деятельность общества. Права на участие в управлении могут быть ограничены только законом или уставом общества в предусмотренных законом случаях. В зависимости от формы общества, различаются и перечни лиц, имеющих право на участие в общем собрании, в акционерных обществах, правом принять участие в общем собрании акционеров обладают лица, включенные в список лиц, который составляется на основании данных реестра акционерного общества, согласно положений ст. 51 закона об АО¹. В обществах с ограниченной ответственностью ситуация иная, так как в соответствии с о ст. 32 Закона об ООО², правом принять участие в общем собрании участников обладают все участники общества.

Далее следует рассмотреть права, связанные с осуществлением контроля за деятельностью органов управления и финансово-хозяйственным состоянием общества. Формы осуществления контроля, к правам этой категории относятся: 1) рассмотрение и утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, в том числе отчетов о прибыли и убытках, на годовом общем собрании акционеров (участников) общества, 2) избрание на общем собрании ревизионной комиссии (ревизора) общества для проверки (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности общества, 3) утверждение на общем собрании аудитора для проведения аудиторской проверки финансово-хозяйственной деятельности общества, 4) требование о проведении аудиторской проверки финансово-хозяйственной деятельности общества. Как видно из перечня прав, данная категория объединяет в себе такие права участников обществ, осуществление которых позволяет осуществлять контроль за деятельностью органов управления обществом, а также, контролировать финансово-хозяйственное состояние общества. Данная категория выделяется в связи с тем, что участники обществ заинтересованы в успешной и плодотворной деятельности общества, в связи с чем, участникам необходимо контролировать деятельность специальных органов общества и его состояния в целом, для принятия своевременных и качественных решений по управлению обществом. Примером специализированных органов выступают ревизионная комиссия - орган внутреннего контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества, которая целью своей деятельности имеет контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества. Состояние общества участники могут контролировать с помощью проведения процедуры аудита – независимой проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности³. Целью аудита является оценка соответствия ведения учета требованиям законодательства и достоверности отражения результатов хозяйственной деятельности в бухгалтерской отчетности.

Третью категорию корпоративных неимущественных прав составляют право на получение информации о деятельности общества, которое реализуется следующими способами: 1) раскрытие информации о деятельности общества и 2) предоставление информации по запросу участника. Раскрытие информации – это обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение.⁴ Объем раскрытия информации зависит от организационно-правовой формы хозяйственного общества и иных обстоятельств, определенных законодательством (выпуск эмиссионных бумаг, регистрация

¹ Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 13.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

проспекта ценных бумаг и др.). Имеются следующие отличия в реализации данного способа в зависимости от формы общества, так, непубличные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью не должны публично раскрывать информацию о своей деятельности, за исключением случая, когда публичное размещение указанными обществами облигаций или иных эмиссионных ценных бумаг. Также, непубличное общество с числом акционеров более 50 обязано раскрывать годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, в порядке, предусмотренном законодательством РФ о ценных бумагах для раскрытия информации на рынке ценных бумаг. В свою очередь, публичные акционерные общества обязаны публично раскрывать информацию о своей деятельности, а именно: 1) годовой отчет общества, годовую финансовую (бухгалтерскую) отчетность, 2) проспект ценных бумаг общества в случае, предусмотренных правовыми актами РФ, 3) сообщение о проведении общего собрания акционеров в порядке, установленном Законом об АО, 4) иные сведения, определяемые Банком России.

Говоря о таком способе реализации права на получение информации о деятельности общества как предоставление информации по запросу участника, следует упомянуть, что данный способ реализуется посредством обязанности общества обеспечить доступ участников к документам общества, а также по требованию участника – предоставить копии данных документов. Документы должны быть предоставлены обществом в течение семи рабочих дней со дня предъявления соответствующего требования. Участники общества не обязаны раскрывать цели и мотивы, а также иным образом обосновывать свое требование о предоставлении обществом информации.

Объем акций, которыми владеет акционер, влияет на определенные перечни прав, к примеру, в случае если акционер является обладателем не менее 1% голосующих акций, то в таком случае он имеет право требовать с целью ознакомления список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, при этом, такие данные как почтовый адрес физических лиц и данные документов лиц, включенных список, будут предоставлены только с их согласия. Обладая более чем 1% голосующих акций, лицо открывает для себя доступ к реестру акционеров, а держатель реестра обязывается по запросу такого акционера предоставить ему такие данные из реестра об имени (наименовании) зарегистрированных в реестре владельцев и о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг. В случае, если акционер сосредоточит во владении не меньше 25% голосующих акций, в том числе в совокупности с другими акционерами, тогда предоставляется право на доступ к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа общества.

На этом рассмотрение неимущественных прав участников обществ заканчивается и следует перейти к имущественным правам, к которым относят право на участие в распределении прибыли и право на получение части имущества общества при его ликвидации. Содержание права на участие в распределении прибыли составляют участие в принятии общим собранием решения о распределении прибыли, полученный за определенный период, а также, получение части чистой прибыли общества, приходящейся на долю участника общества. Прибыль, распределяемая в акционерном обществе, именуется дивидендом.¹ Условиями, при которых возникает право на участие в распределении прибыли, выступают, владение акциями на момент установленной даты, наличие чистой прибыли общества и соответствующее решение общего собрания акционеров о распределении прибыли. Размер дивидендов пропорционально равен количеству принадлежащих акционеру акций определенного типа. Право на получение части имущества при ликвидации общества характеризуется следующими элементами, имущество будет подлежать распределению после всех производственных расчетов с кредиторами, размер ликвидационной квоты определяется на основании ликвидационного

---

¹ Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. – М: КНОРУС, 2015. – С. 209.

баланса, который составляется ликвидационной комиссией и утверждается на общем собрании участников общества, а также, данным право обладают все владельцы акций или участники общества.

Все чаще в науке идет речь о так называемых преимущественных правах участников хозяйственных обществ, подробнее рассмотрим эту категорию. Преимущественные права – такие права участников обществ, которые позволяют им сохранить свою долю в уставном капитале, обеспечивая и имущественные права, и управленческий контроль над обществом. Эти права делят на 1) преимущественное право приобретения долей участия в обществах с ограниченной ответственностью, отчуждаемых участниками в пользу третьих лиц, и 2) преимущественное право приобретения акций непубличного акционерного общества, отчуждаемых в пользу третьих лиц, 3) преимущественное право покупки дополнительно выпускаемых лиц

В результате проведенного исследования приведено понятие корпоративных прав, рассмотрены различные подходы к их классификациям с рассмотрением отличий друг от друга, подробно разобрано содержание основной и наиболее популярной в науке классификации корпоративных прав с использованием информации из законодательства РФ, рассмотрены такие понятия как имущественные, неимущественные и преимущественные права участников хозяйственных обществ и выделены, конкретные ситуации при которых возникают и реализуются описанные в работе права.

Библиографический список

1. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 500 с.
2. Макарова О. А. Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – Изд. 2-е. перераб. и доп.. – М., 2016. – 382 с.
3. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – М., 2000. – 666 с.
4. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1. – М., 2003. – 480 с.
5. Шиткина И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2017. – 204 с.

Соколова Дарья Олеговна

Sokolova Darya Olegovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

sokolovadaria1531@gmail.com

Научный руководитель:

Руденко Евгения Юрьевна

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

**К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФОТОСНИМКОВ,
СКРИНШОТОВ И КОСМИЧЕСКИХ СНИМКОВ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВ
ДОКАЗЫВАНИЯ
ON THE QUESTION OF THE LEGALITY OF THE USE OF PHOTOGRAPHS,
SCREENSHOTS AND SATELLITE IMAGES AS MEANS OF PROOF**

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению вопроса законности использованию таких средств доказывания как фотоснимки, скриншоты и космические, спутниковые снимки. Поскольку на сегодняшний день перечень средств доказывания, закрепленный в ст. 55 ГПК РФ является исчерпывающим, использование иных средств доказывания не представляется возможным. Фотографии, скриншоты, а также космические снимки в данном перечне отсутствуют, однако в судебной практике активно используются. В связи с этим возникает проблема правовой обоснованности возможного их применения. Один из вариантов решения данной проблемы – отнесение их к письменным доказательствам. По итогам работы автор формулирует выводы и рекомендации по совершенствованию правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: доказывание; доказательства; гражданский процесс; фотографии; скриншоты; снимки; космические снимки; спутниковые снимки.

Abstract: This article is devoted to the consideration of the legality of the use of such means of proof as photographs, screenshots and satellite images. Since to date the list of means of proof enshrined in Article 55 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation is exhaustive, the use of other means of proof is not possible. There are no photos, screenshots, as well as satellite images in this list, but they are actively used in judicial practice. In this regard, there is a problem of the legal validity of their possible application. One of the solutions to this problem is to attribute them to written evidence. Based on the results of the work, the author formulates conclusions and recommendations for improving legal regulation in this area.

Key words: proof; proof; civil process; photos; screenshots; pictures; space pictures; satellite imagery.

В Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон. В ГПК РФ отражено правило состязательности процесса. Состязательность, т. е. «убеждение» суда в своей правоте достигается посредством

приведения сторонами доказательств, которые, в свою очередь оцениваются с позиции относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Предоставление доказательств, прежде всего, вызвано тем, что стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований.

Существует несколько критериев определения допустимости доказательств, одним из которых является – получение их из средств (источников) доказывания, которые закреплены в федеральном законе. В ГПК РФ содержится исчерпывающий перечень средств доказывания. Однако, несмотря на это, в судебной практике все чаще обнаруживаются случаи использования средств доказывания, не закрепленных в законе.

Среди таких средств доказывания выделяют фотографии, а также спутниковые снимки и скриншоты. Возникает вопрос: на чем основываются суды, когда принимают данные доказательства? Почему признают их легальными?

Признание судами фотоснимков в качестве средств доказывания подтверждается судебной практикой. Например, в своем определении по делу № 77-КГ19-17 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, направляя дело на новое рассмотрение суда ссылается на то, что не были исследованы все доказательства, а именно, фото- и видеоматериалы, предоставленные истцом¹. В Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 июня 2020 г. № 45-КГ20-3 также говорится о том, что фотоматериалы не были исследованы². Таким образом, можно сделать вывод, что Судебная коллегия по гражданским делам относит фотографии к допустимым доказательствам.

Стоит отметить, что в процессе получения доказательств не должно быть нарушено право на неприкосновенность частной жизни, подразумевающее, что сбор, хранение, а также распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается.

Все доказательства, применяемые судом для разрешения дела должны быть, как уже говорилось ранее, достоверными, т. е. соответствовать реальной действительности. В связи с этим к ним предъявляется ряд требований, в случае несоблюдения которых суд может отказать в их принятии.

Во-первых, на снимке должна быть указана дата и время совершения фотографии. Во-вторых, указывается кем и при каких условиях была сделана фотография. Желательно также указать оборудование, с помощью которого была сделана фотография, а также режим фотосъемки.

Прежде всего, принимая решение о приобщении фото в качестве доказательств суду необходимо удостовериться, не были совершены ли какие-либо модификации, ставящие под сомнение достоверность фотоснимка. Получается, что в качестве доказательств материалы могут использоваться лишь тогда, когда они надлежаще оформлены, в противном случае фотографии юридической силы не имеют, а следовательно, доказательствами быть и не могут.

Следующим «нетрадиционным» доказательством является скриншот. На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации понятие «скриншот» не закреплено. Поскольку снимки экрана являются «удобным» доказательством в век информационных технологий, когда повсеместно люди активно используют социальные сети, судам приходится «брать все в свои руки». В 2011 году судом Волго-Вятского округа было дано следующее определение: скриншот – это страницы в сети Интернет (снимок экрана, показывающий то, что видит пользователь на экране монитора), подтверждающие размещение информации, подлежащей раскрытию³. В 2016

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.11.2019 № 77-КГ19-17. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12112019-n-77-kg19-17-2-9712018/> (дата обращения: 10.10.2021).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2020 № 45-КГ20-3, 2-1104/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09062020-n-45-kg20-3-2-11042019/> (дата обращения: 10.10.2021).

³ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.04.2011 № Ф01-1661/11 по делу № А82-12456/2010. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/23424012/> (дата обращения: 10.10.2021).

году данный вопрос также был затронут в письме ФНС от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования»¹. По вопросу использования скриншота в качестве доказательства в арбитражном процессе в письме сказано следующее: документы, полученные, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», допускаются в качестве письменных доказательств. Возникает вопрос: возможно ли использование снимка экрана в гражданском процессе со ссылкой на ст.71 ГПК РФ? В 2019 году Пленум Верховного Суда в своем Постановлении отметил, что скриншоты оцениваются и рассматриваются судом наравне с прочими доказательствами². Помимо требований, предъявляемых к фотоснимку и которые выше были перечислены нами, обозначено, что требуется также указать адрес сайта.

Стоит отметить, что в законе не говорится о требованиях к форме, в которой должен предоставляться скриншот. В случае, когда скриншот предоставляется в виде распечатки, стоит говорить о нем, как о письменном доказательстве. Электронная форма также позволяет отнести его к письменным доказательствам, однако среди некоторых ученых принято говорить об электронном виде документа как о самостоятельной разновидности доказательств. По мнению П. Д. Шкуровой, скриншот – это «производный электронный документ», обладающий уникальной правовой природой³. Не исключена возможность его представления суду и на съемном носителе.

Необходимо ли нотариальное обеспечение? Данный вопрос является предметом множества дискуссий. С одной стороны, обязанность заверять скриншот официально не закреплена, однако, с другой стороны, отсутствие нотариального удостоверения может послужить основанием для отказа в принятия доказательства. Поэтому в данном случае лучше обратиться к нотариусу для обеспечения доказательств. Нотариусу проводит осмотр информации, размещенной на интернет-странице, и составляет протокол осмотра.

Космические и спутниковые снимки являются еще одним распространенным доказательством. Поскольку они являются разновидностью фотоснимков к ним предъявляются все те же требования. Именно отображение реквизитов, а также подпись уполномоченного лица придают им силу документа⁴. Все это наводит на мысль о том, что космический и спутниковый снимок также можно отнести к письменным доказательствам.

Могут ли использоваться в качестве доказательств снимки из интернет-ресурсов (Яндекс. Карты и др.). Судебная практика неоднозначна: некоторые суды указывают на то, что использование таких снимков недопустимо, другие же применяют их при рассмотрении и разрешении дела. Например, Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в Апелляционном определении по делу № 33-12932/2019 сочла снимки, полученные с помощью программы Google Earth допустимыми доказательствами⁵. Конечно, подлинность таких снимков вызывает большие вопросы, но практика их применения требовала внедрения новых способов и технических средств проверки достоверности таких источников. Так, на сегодняшний день развита сеть организаций, осуществляющих судебную экспертизу космических снимков. Такие организации предлагают следующие услуги: определение границ земельных участков, сроков постройки зданий и сооружений и т.д.

---

¹ О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования: письмо Федеральной налоговой службы от 31.03.2016 № СА-4-7/5589. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71284846/> (дата обращения: 10.10.2021).

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Шкурова П. Д. Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 14.

⁴ Блохин Д. Ю. Правоприменение в суде космических снимков как доказательства факта правонарушения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – С.172.

⁵ Апелляционное определение Московского областного суда от 17.04.2019 по делу № 33-12932/2019. URL: <http://судебныерешения.рф/42977732> (дата обращения: 10.10.2021).

Использование космических снимков позволяет упростить работу судов при рассмотрении дел о самовольных постройках, а также экологических споров (незаконная свалка, рубка деревьев и т. д.)¹.

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкий механизм применения таких средств доказывания как фотографии, скриншот и спутниковые, космические снимки. Правовая природа данных средств доказывания вызывает наибольшие вопросы. Решая вопрос о законности таких доказательств, многие ученые приходят к выводу, что они могут быть отнесены к письменным доказательствам, поскольку предъявление требований к их реквизитам, наличие подписи уполномоченного лица – критерии допущения в процесс письменных доказательств. Однако отсутствие их в перечне письменных доказательств, который включает в себя многообразие их видов, ставит данную теорию под сомнение.

В связи с этим, представляется наиболее целесообразным, отобразить рассмотренные средства доказывания в перечне ст. 55 ГПК РФ или же сделать данный перечень открытым. Следует также уделить внимание разработке понятийного аппарата, поскольку его отсутствие служит основой для возникновения проблем в сфере единообразного толкования и применения норм права судами при рассмотрении и разрешении дел.

Библиографический список

1. *Блохин Д. Ю.* Правоприменение в суде космических снимков как доказательства факта правонарушения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – С.172–177.

2. *Шкурова П. Д.* Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 112 с.

---

¹ Российская газета. Столичный выпуск № 278(8629). URL: <https://rg.ru/2021/12/07/vs-mozhet-rekomendovat-ispolzovat-sputnikovye-snimki-v-ekologicheskikh-sporah.html> (дата обращения: 10.10.2021).

Сорокина Анна Сергеевна
Sorokina Anna Sergeevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Annasorokina0803@inbox.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ НЕЗАКОННЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ,
ПРОКУРАТУРЫ И СУДА**

**COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO A CITIZEN BY ILLEGAL ACTIONS
OF INTERESTING BODIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION, PROSECUTION
AND COURT**

Аннотация: В представленной мной статье рассматриваются правовые аспекты и точки зрения на тему возмещения вреда, который причинялся гражданину уголовным судопроизводством. Изучается практика деятельности, возможностей для уменьшения пострадавших от деятельности органов дознания. Приводятся примеры из реальной практики, а также детально раскрывается и рассматривается каждое из положений, нюансов имеющегося на данный момент законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское право; охрана прав и свобод человека и гражданина; порядок возмещения ущерба от уголовного судопроизводства; моральный и физический вред; пробелы в современном праве.

Annotation: The article presented by me examines the legal aspects and points of view on the topic of compensation for damage caused to a citizen by criminal proceedings. The practice of activities and opportunities for reducing victims of the activities of the bodies of inquiry are being studied. Examples from real practice are given, as well as each of the provisions and nuances of the currently existing legislation of the Russian Federation is disclosed and considered in detail.

Key words: civil law; protection of human and civil rights and freedoms; procedure for compensation of damages from criminal proceedings; moral and physical harm; gaps in modern law.

Актуальность выбранной мной темы обусловлена как теоретической, так и практической важностью и злободневностью вопросов, каждый из них заключен в необходимости обеспечения охраны и защиты прав и свобод личности. Уже не одно десятилетие наблюдается неугасимый интерес к этому аспекту со стороны ученых. Острота этого положения лишь осложняется тем, что практически невозможно исключить вред, наносимый человеку в процессе уголовного судопроизводства. Одним из важнейших назначений гражданского

законодательства является защита прав¹.

Несмотря на то, что предварительное расследование совершенствует деятельность своей практики, все равно ошибок полностью избежать невозможно. Данный процесс неразрывно связан с вторжением в частную жизнь людей, ограничением их неприкосновенности. Ошибки, получаемые во время судебного производства, ведут, зачастую, к серьезным последствиям. Как известно, Конституция, как главный закон нашей страны, гарантирует своим положением защиту и гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина, но в данной ситуации необходимо более тщательное рассмотрение, непосредственно, самого механизма возмещения какого – либо вреда, причиненного в процессе дознания. Уголовное судопроизводство в РФ направляло свою деятельность также на защиту от необоснованного и ошибочного ограничения прав и свобод личности.

Необходимо заметить, что Российскому законодательству известны случаи бездействия органов государственной власти и их должностных лиц. Подобным равнодушием к происходящему лишь подкрепляется вероятность совершения ошибки, приводящей к необходимости использования права на реабилитацию. Под реабилитацией принято понимать порядок восстановления нарушенных прав, свобод лица. Если он незаконно подвергся уголовному преследованию, существует поэтапная процедура восстановления нарушенных прав и свобод.² Одним из базисных этапов возникновения права на реабилитацию является прекращение уголовного преследования, отмена существующих судебных мер, поскольку исполнение судебных решений является необоснованным. Каждое лицо, незаконно подвергнутое мерам государственного принуждения, имеет право на возмещение принесенного ущерба, вреда. Лицу в полном объеме возмещается вред, причиненный органом дознания.

Необходимо отметить, что подобное проявление закрепления подобных норм находится еще и в ГК РФ, а именно в п. 1 ст. 1070. В соответствии с этим положением, вред, нанесенный человеку в результате абсолютно незаконного осуждения, а иногда и привлечения к ответственности ведет к возмещению из бюджета Российской Федерации, а иногда и за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. Существует судебная практика, подтверждающая мои доводы: в деле Верховного Суда Российской Федерации (определение от 17 февраля 2016 г. № 310-АД15-20132). Общество с ограниченной ответственностью подало иск, с требованием возмещения убытков в размере 370 000 рублей, в чем им было отказано. Но ссылаясь на то, что в связи подготовкой и рассмотрением жалоб в судах общей юрисдикции общество понесло убытки в виде расходов на оплату услуг представителя, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском, но и здесь упомянутый иск не был удовлетворен. В силу вступает уже известная норма законодательства РФ. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны.

К слову, так же, как и незаконное привлечение к административной ответственности. По моему мнению, это очень важный этап для систематизации и совершенствования как для уголовно – процессуального закона, так и для дополнительной защиты прав и свобод человека и гражданина РФ. Ведь существующие пробелы, как в этой области, так и во многих других, требуют скорого их решения.

Институт возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями

¹ Хачатурова Е. В., Кончаков А. Б. Возмещение ущерба причиненного отчуждением животных или изъятием продуктов животноводства // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4(24). – С. 635.

² пункт 34 статьи 5 УПК РФ.

органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда прошел очень длительную эволюцию, и история его становления и развития уходит далеко в прошлое. Еще в конце 19-го века должностное лицо обязывали возмещать моральный вред, причиненный человеку, финансовыми средствами. Любой оправданный подсудимый мог требовать вознаграждения с частного лица, или же недобросовестного работника органов дознания, что позволяло судить о высоком уровне ответственности должностных лиц перед людьми, чьи права нарушили. Необходимо уточнить, что размер компенсации причиненного вреда определяется самим судом. Учитываются множественные факторы, а именно: моральные страдания, физические, и их степень. Фактические обстоятельства, а также определенные индивидуальные особенности, имеющиеся у сторон. Установление точного размера компенсации довольно-таки сложный по своей процедуре процесс, однако Европейский суд по правам человека дает свое разъяснение, уточняя, что определенного шаблона для решения такого неоднозначного вопроса, как возмещение компенсации морального вреда, попросту не существует. Итак, можно сделать вывод, что подобные споры об установлении размера компенсации морального вреда являются сложными в своем решении. В качестве очевидного примера этому, стоит упомянуть судебную практику ВС РФ (Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 2 февраля 2021 г. № 45-КГ20-25-К7). Судебная тяжба длилась уже достаточно долгое время, прежде чем получила действительно логичный исход. «22 января 2014 г. Против гражданки И. возбудили уголовное дело о мошенничестве, 27 октября того же года она была задержана, 29 октября суд вынес решение об избрании в ее отношении меры пресечения в виде заключения под стражу, 19 ноября заключение под стражу было заменено на залог в размере 2 млн руб. 14 июля 2015 года И. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса. Приговором районного суда от 26 декабря 2016 года, вступившим в силу 17 апреля 2017 года (дата вынесения определения суда апелляционной инстанции, оставившего приговор в силе), И. была оправдана в связи с непричастностью к совершению преступления (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ) и признана лицом, имеющим право на реабилитацию. Вскоре был подан вполне очевидный иск, в котором говорилось о взыскании компенсации морального вреда. И. отмечала, что причиненный ей за почти 3,5 года (именно столько фактически длилось преследование: с 4 декабря 2013 по 19 апреля 2017 года) вред обосновывается на множественных базисах, а именно: незаконном и необоснованном обвинении ее в совершении преступления, оказании физического и психологического давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, проведении неоднократных допросов, обыска, изъятия документов, госпитализации в стационар психиатрической больницы для проведения психиатрической экспертизы, дискредитации в глазах коллег и клиентов, подрыве здоровья в результате понесенных физических, моральных и нравственных страданий...»¹. Итогом судебной тяжбы стал новый пересмотр дела, ведь установленный изначально размер компенсации, который был предъявлен самой И. – 3 млн руб.

Существующая практика по подобным вопросам чаще всего кончается в отказе удовлетворения иска. Доказательств бывает недостаточно, как и оснований для возмещения расходов за счет местного бюджета. К сожалению, и точная статистика, содержащая в себе информацию о данной категории исков и их разрешении невозможна для рассмотрения в открытом доступе. Анализ общей информации дает мне право предположить, что граждане довольно-таки часто обращаются к возможности возмещения причиненного им ущерба. Чтобы иметь четкую картину того, как данный раздел права действует на практике, необходимы данные по статистике, ведение учета решения тех, или иных исков. Решение данной проблемы весьма приоритетный в своем роде аспект, ведь весь груз ошибок отражается на бюджете как федеральном, так и региональном.

Итак, могу сделать вывод, что практика далеко не всегда позволяет гражданам

---

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 02.02.2021 № 45-КГ20-25-К7. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

добиваться возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. К сожалению, в теории все гораздо упорядоченно, и быстро проходит. Люди теряют огромные ресурсы, доказывая свою невиновность, непричастность, но еще больше трат они получают, когда пытаются доказать в полной мере неправоту и неточность в работе упомянутых выше органов. Ответственность органов дознания, и следствия, а также прокуратуры и суда перед людьми должна быть усилена, по моему мнению, так как граждане должны быть уверены, что власть абсолютно справедлива и честна в вынесении своих решений. Безусловно, возможность судебной ошибки исключить попросту невозможно, но всегда нужно стремиться к максимальному уменьшению шансов такого исхода.

Библиографический список

1. *Гришаев С. П.* Гражданское право в вопросах и ответах. – М., 2010. – 128 с.
2. *Козловская Л. И.* Противоправные действия как одно из условий возмещения вреда, причиненного органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Молодой ученый. – 2018. – № 44 (230). – С. 141–143. URL: <https://moluch.ru/archive/230/53563/> (дата обращения: 05.11.2021).
3. *Хачатурова Е. В., Кончаков А. Б.* Возмещение ущерба причиненного отчуждением животных или изъятием продуктов животноводства // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4(24). – С. 634–638.

Сорокина Анна Сергеевна

Sorokina Anna Sergeevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Рассказов Вячеслав Леонидович

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich

доцент кафедры государственного и международного права

кандидат юридических наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INSTITUTE OF THE OMBUDSMAN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В представленной статье рассматриваются правовые точки зрения, взгляды на тему интенсивного развития института омбудсмана в России. Изучается практика его деятельности, и возможности для расширения полномочий. Дается определение упомянутому институту, и детально раскрывается каждое из положений.

Ключевые слова: конституционное право зарубежных стран; уполномоченный по правам человека; института омбудсменов; развитие демократии.

Annotation: The article discusses legal points of view, views on the topic of intensive development of the institution of the Ombudsman in Russia. The practice of its activities and opportunities for expanding its powers are being studied. The definition of the mentioned institution is given, and each of the provisions is disclosed in detail.

Key words: constitutional law of foreign countries; Commissioner for Human Rights; Institute of ombudsmen; development of democracy.

Актуальность выбранной мной темы обусловлена как теоретической, так и практической важностью и злободневностью вопросов, каждый из них заключен в необходимости обеспечения охраны и защиты прав и свобод личности. Уже не одно десятилетие наблюдается неугасимый интерес к этому аспекту со стороны ученых. Содержание этого института и его правовая основа базируется далеко не только на современной Конституции РФ, но и на международных актах, содержащих в себе закрепление прав и свобод человека.

Основной юридический закон нашей страны – Конституция, берет свое начало из идеи незыблемой и непоколебимой ценности прав и свобод человека. Они невероятно важны, при этом ни одно из положений и статей не сможет опровергнуть этот принцип. Права и свободы находятся под защитой органов государственной власти, существующие конституционные

положения так же призваны гарантировать их защиту¹. Необходимо упомянуть, что даже за пределами нашей страны институт омбудсмана является одной из самых главных составляющих огромного механизма. Сам по себе этот институт является гениальной, по моему мнению, задумкой. Ведь по своей сути, человек находится в сильной зависимости от государства, и организация между человеком и государством обеспечивает стабильность, развитие осознанности, правовой культуры, ограничение вседозволенности власти. Необходимой ступенью в этой структуре, соединяющей власть и гражданские общества стала должность Уполномоченного по правам человека.

Местом зарождения института омбудсмана, по историческим сведениям, считается Швеция, чья Конституция начала 19 века содержала в себе упоминание о нем. Уже долгое время назревающая необходимость решения множественных жалоб от граждан стала стимулом для создания отдельного уполномоченного парламента. Под ответственностью этого органа находилось рассмотрение заявлений и показаний о нарушениях прав жителей этой страны, виновных местные органы власти. Идею создания должности омбудсмана вскоре приняли на вооружение и другие страны, как в самой Европе, так и в отдельных регионах. Необходимо упомянуть, что еще в Древнем Риме и Древней Греции существовали предпосылки для усовершенствования развития института омбудсмана в виде «прокуратур», цензоров. Существуют и иные названия для должностного лица, например: защитник народа (Грузия, Испания, Сербия), адвокат народа (Албания, Румыния), проведор юстиции (Португалия), защитник прав и свобод человека (Черногория), уполномоченный по правам человека (Польша, Россия, Словения), контроллер (Литва). Это лишнее подтверждает необходимость создания подобного правового института, служащего посредником между населением и государством. В России же он получил дальнейшее развитие, и иное название – институт Уполномоченного по правам человека. Этот шаг стал действительно уникальной и эффективной демократической реформой, поскольку служит элементом защиты прав людей. В Конституции 1993г. закрепилось положение о назначении на должность Уполномоченного по правам человека, что относится к ведению Государственной думы.

Требования к кандидату на эту должность также обширны. Например, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и т.п.² Разработанный вскоре после этого ФЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» окончательно подтвердил необходимость создания и продвижения этого института в нашем государстве, чтобы уберечь граждан от какого – либо административного произвола. Первым государственным деятелем, кто занял эту должность, стал С. А. Ковалев. Именно в рамках межфракционного соглашения на него были возложены такие обязанности.

Нельзя не указать некоторую ремарку. Одна из важнейших задач и предпосылок для появления уполномоченного по правам человека – правовое просвещение, и развитие культуры правосознания. На протяжении многовековой истории существовало немало примеров и проявлений нарушений человеческих прав. К сожалению, во множественных случаях это происходит из – за незнания и неосведомленности людей о своих правах. Одна из основополагающих целей омбудсмана заключается в том, чтобы граждане в отношениях с властями могли смело, открыто и со всей ясностью отстаивать свои права, и пресекать попытки их нарушения.

Сейчас принято выделять три разновидности института омбудсмана, а именно:

---

¹ Рассказов В. Л. Учреждение Санкт-Петербургской сыскной полиции // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 110.

² Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. Независимый омбудсмен представляет собой несколько самостоятельную ветвь власти, чей уровень соответствует уровню исполнительной, судебной и законодательной ветвей власти. Его назначение возможно Президентом или Парламентом, но после назначения, независимый омбудсмен не должен быть подконтрольным органу, назначившему его. Необходимо учесть, что в РФ Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам.¹

2. Исполнительный омбудсмен – представляет, соответственно, исполнительную власть. В этом же случае он подотчетен Президенту, или же правительству, которые имеют полномочия на его назначение.

3. Парламентский омбудсмен – избираясь Парламентом, эта модель правового института представляет собой некую зависимость от самого Парламента. Он является классическим: наблюдая за деятельностью администрации и прочих должностных лиц, парламентский омбудсмен призван регулировать и пресекать нарушения. Этот вид омбудсмена является и самым распространенным в мире, он выполняет первостепенную задачу контроля, и осуществляет функции защиты непосредственно прав людей.

В России прижилось сочетание двух видов омбудсменов, а именно независимого и парламентского. На протяжении всего процесса углубления в эту тему, стало очевидно: институт Уполномоченного по правам человека в России не имеет достаточных властных полномочий. Существует необходимость не в решении данным органом власти уже существующих проблем, а возможность предотвращения возможных нарушений. Являясь элементом огромного механизма, омбудсмен в России не имеет возможности проявлять свою инициативность в решении многоэтапных трудностей. Возможным способом для предотвращения многих проблем стало бы повышение многозадачности для этого органа, или же способы для эффективного проявления инициативности от Уполномоченного. Вероятность того что с расширением круга своей деятельности существенно возрастает и эффективность решения проблем – мала. Специализировать работу Уполномоченного по правам человека, разграничить ее между субъектами и на федеральном уровне может привести к отлаженности системы восстановления нарушенных прав человека. Существующие вариации локализации по отраслям работы Уполномоченного по правам человека позволят охватывать больший объем проблем, как, например, существующий указ о назначении Уполномоченного по правам ребенка.

Итак, можно сделать вывод о том, что институт Уполномоченного по правам человека крайне важен в своей первоначальной идее для совершенствования демократии, уровня правозащиты не только в Российской Федерации, но и за ее пределами. Анализируя его деятельность на протяжении многих десятилетий, очевидно, что благодаря существованию этой должности и равнодушию населения, значительно вырос уровень осознанности и правовой культуры среди людей, было предотвращено множество правонарушений.

Библиографический список

1. *Рассказов В. Л.* Учреждение Санкт-Петербургской сыскной полиции // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 106–110.

---

¹ Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федер. конст. закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Стыщенко Роман Андреевич
Stytsenko Roman Andreevich

магистр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

roma98-7@bk.ru

Камышанский Владимир Павлович
Kamishanskiy Vladimir Pavlovich

заведующий кафедрой гражданского права

доктор юридических наук, профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА РОССИИ И ЕВРОПЫ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RURAL TOURISM RUSSIA AND EUROPE

Аннотация: В статье дается определение сельского туризма и отмечаются проблемы его правового обеспечения. Обращается внимание, что развитию сельского туризма будут способствовать: разработка соответствующих нормативно-правовых актов федерального масштаба, реализация мер поддержки в соответствующих государственных программах развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции. Правовой анализ подтверждает, что сельский туризм, несмотря на давнюю историю своего развития в Европе, непосредственно в России, с ее огромный сельскохозяйственным потенциалом, только начинает формироваться. В заключение статьи сделан вывод о целесообразности увеличения роли государства с целью своевременно урегулирования и решения имеющихся проблем, учитывая опыт европейских стран, что в свою очередь будет способствовать развитию сельского хозяйства и повышению уровня жизни сельского населения.

Ключевые слова: сельский туризм; проблемы правового обеспечения; сельскохозяйственные производители; субсидии; концепция развития сельского туризма; отдых; участие в сельскохозяйственных работах.

Annotation: The article defines rural tourism and highlights the problems of its legal support. Attention is drawn to the fact that the development of rural tourism will be facilitated by: the development of appropriate regulatory legal acts of the federal scale, the implementation of support measures in the relevant state programs for the development of agriculture and the regulation of agricultural markets. Legal analysis confirms that rural tourism, despite the long history of its

development in Europe, is just beginning to take shape directly in Russia, with its huge agricultural potential. In conclusion, the article concludes that it is advisable to increase the role of the state in order to resolve and solve existing problems in a timely manner, taking into account the experience of European countries, which in turn will contribute to the development of agriculture and improve the standard of living of the rural population.

Keywords: rural tourism; problems of legal support; agricultural producers; subsidies; the concept of rural tourism development; recreation; participation in agricultural work.

К основным целям государственной аграрной политики России относится развитие малого и среднего предпринимательства на сельских территориях. Хочется отметить, что тема организации сельского туризма крайне важна. Данный вид деятельности положительно сказывается на становлении сельской экономики, повышении уровня жизни сельского населения, оказывает поддержку фермерству, помогает улучшить инфраструктуру, повышает уровень сервиса, обеспечивает новыми рабочими местами и является дополнительным источником дохода сельских жителей.

Целесообразность развития туризма на сельских территориях в Российской Федерации и совершенствование законодательства с целью повышения доступности данной услуги подтверждается, в частности, европейским опытом.

По данным Европейской федерации сельского туризма, в Европе сельский туризм по популярности занимает второе место. Появился он в начале семидесятых годов двадцатого столетия, главным образом для поддержания сельскохозяйственных производителей, как дополнительный источник дохода, а также с целью удовлетворения потребности городских жителей отдохнуть в сельской местности, попробовать натуральные продукты, принять участие в сельскохозяйственных работах. Наибольшее развитие сельский туризм получил во Франции, Италии, Австрии, Германии и Испании.

По данным Ассоциации сельского туризма (Eurogites) в Европе, примерно 100 тыс. фермеров являются участниками, поддерживается около 1 млн рабочих мест, выручка ориентировочно составляет 150 млрд евро. «Люди готовы платить за то, чтобы попробовать натуральные продукты, понаблюдать за животными и даже поработать. Более 50% европейцев отдыхают в сельской местности. При этом в Австрии, например, на агротуристов приходится 16% от общего числа сельских туристов ЕС, в Италии – 13%, во Франции – 15%, в Испании – 8%, говорится в исследовании Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина «Агротуризм как одно из перспективных направлений туризма»¹.

В октябре 2021 года всемирной сети организаций WWOOF (всемирные возможности на органических фермах) исполнилось 50 лет. WWOOF это движение, цель которого – связать посетителей с органическими фермерами, способствовать культурному и образовательному обмену и построить глобальное сообщество, осознающее экологическое сельское хозяйство и методы устойчивого развития. Посетители участвуют в повседневной жизни хозяина, помогают ему на ферме (обычно это составляет 4-6 часов), знакомятся с новой культурой, а также получают бесплатное проживание и питание во время пребывания. К посещению доступны фермерские хозяйства более в 130 странах мира, существенная часть участников находится в странах Европы. Все национальные организации WWOOF разделяют миссию – связывать посетителей с органическими фермерами, способствовать культурному и образовательному обмену, а также создавать глобальное сообщество, осознающее экологическое сельское хозяйство и методы устойчивого развития. Эта программа присуждает гранты для специальных проектов, которые помогают продвигать движение WWOOF, повышают образовательный опыт посещения на принимающих фермах и продвигают небольшие хозяйства, а также предложения от принимающих стран, которые в этом нуждаются и привержены целям WWOOF.

¹ URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/03/31/864087-agroturizm-rossii> (дата обращения: 16.11.2021).

Продвижение сельского туризма в России сдерживает на сегодняшний день несовершенство и недостаточность существующей законодательной базы, в том числе, отсутствие должного государственного контроля над выполнением обязательных юридических норм и правил, легитимности деятельности субъектов, возможности защиты прав потребителями услуг. Предметом правового регулирования являются общественные отношения, которые возникают при организации, подготовке и предоставления данного вида услуги.

Президентом Российской Федерации 2 июля 2021 года подписан Федеральный закон № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»¹ и ст. 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»², который вступает в силу 1 января 2022 года. Понятие «сельский туризм» согласно новой норме – это «туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг». Нельзя не провести аналогию с определением, данным Законодательным Собранием Краснодарского края в краевом законе о туристской деятельности³ 22 января 2014 года, «сельский (аграрный) туризм – вид туризма, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и сельскохозяйственных ресурсов сельских территорий, осуществляемый в целях отдыха, ознакомления с сельскохозяйственным производством и участия в сельскохозяйственной деятельности». Главный смысл понятия «сельский туризм», которое органы законодательной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации законодатели закрепили в законе, достаточно понятен – это отдых в сельской местности, с возможностью ознакомления, участия туриста в сельскохозяйственной деятельности. Основным вопросом остается – успешная реализация указанной цели.

В Краснодарском крае сельский туризм давно стал стабильно формирующимся звеном курортно-туристского комплекса. Концепция развития сельского туризма на 2017-2020 годы была успешно реализована, тем не менее, отмечены основные сдерживающие факторы в развитии сельского (аграрного) туризма на территории Краснодарского края: недостаточное понимание сельского (аграрного) туризма как комплексной сферы социально-экономической деятельности туристским бизнесом, общественными организациями и сельскими жителями; существующие долгосрочные краевые программы межведомственного характера недостаточно охватывали направления развития сельского (аграрного) туризма как комплексной сферы социально-экономической деятельности; отсутствие на региональном и муниципальном уровне программ развития сельского (аграрного) туризма и поддержки исконных промыслов и ремесел, событийных мероприятий, представляющих потенциальный интерес для туристов; недостаточное предложение услуг от сельских жителей (в секторе «малого» сельского (аграрного) туризма) в связи с отсутствием достаточной государственной поддержки частных инициатив сельского населения в этой сфере и низкой активностью бизнеса.

В тоже время, обращаясь к опыту ряда развитых западноевропейских стран, таких как Германия, Испания, Франция, Великобритания, мы видим, что занятие сельским туризмом поощряется на национальном уровне, и расценивается, как составляющая программы комплексного развития сельской местности. Европейская комиссия утверждает и контролирует

¹ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О развитии сельского хозяйства: федер. закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О туристской деятельности в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 25.10.2005 № 938-КЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

программы развития сельских районов, за отбор проектов и распределение финансовых ресурсов отвечают национальные и региональные административные уровни. Туризм привязан к европейской социальной, региональной и аграрной сферам политики и финансируется из этих бюджетов. Данные программы уже осуществляются в третьем и даже четвертом финансовых программных периодах (каждый рассчитан на 7 лет), с небольшими корректировками, внесенными все-таки в их структуру и детальную реализацию.

Относительно Концепции сельского туризма в Европе, нельзя не обратить внимание, на условия ее реализации, которые предполагают развитие малого семейного гостиничного хозяйства в сельских провинциях, в частности: а) наличие свободного или условно свободного жилого фонда в сельской местности (включая малые города); б) достаточно высокий уровень комфортности и хорошее состояние этого жилого фонда (как правило, это частные дома с автономной системой обеспечения); в) системная государственная поддержка агротуристских хозяйств: принятие политического решения о поддержке сельского туризма как сектора сферы услуг; г) организационная поддержка: создание специальных структур, оказывающих системную помощь и занимающихся организацией данного сектора туристической индустрии, а также внедрение информационных технологий, позволяющее создать масштабный рынок сельского туризма в виртуальной форме; д) организация объединений субъектов сельского туризма, поддерживающих порталы с базами данных по всему агротуристскому сектору; е) нормативно-правовое (принятие соответствующих законов и госпрограмм), информационное и рекламно-информационное обеспечение продвижения совокупного национального и региональных агротуристских продуктов¹. Безусловно, в результате грамотной политики, многие семьи в Европе, занимающиеся сельским хозяйством, диверсифицировали источники дохода, повысив его, что способствовало укреплению экономики в сельских территориях на территории всей Европы.

Обращает внимание, что положительный опыт Европы не сыграл какую-либо значимую роль при подготовке требований, которые должны быть установлены Правительством Российской Федерации согласно новой редакции Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Минсельхозом России 29.09.2021 подготовлен Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей по оказанию услуг в сфере сельского туризма»², в котором в соответствии с введенным понятием к сельскохозяйственным товаропроизводителям относятся – индивидуальные предприниматели и юридические лица, соответствующие требованиям ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Исходя из данной формулировки, можно сделать вывод, что граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, не смогут с 01.01.2022 года представлять услугу сельского туризма, так как личное подсобное хозяйство – это форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Для осуществления ими деятельности сельский туризм, необходимо получить статус индивидуального предпринимателя. Также не было учтено, что в рамках действующего в настоящее время Распоряжения Правительства РФ от 07.03.2019 № 369-р «Об утверждении Стратегии развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года» граждане, ведущие личное подсобное хозяйство и проживающие на территории Северо-Кавказского федерального округа вправе заниматься агротуризмом, который является «видом отдыха в сельской местности на базе сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, предусматривающий непосредственное участие или ознакомление с сельскохозяйственной деятельностью». Как верно заметил профессор Камышанский В. П., «для обеспечения благоприятных условий в развитии предпринимательства возрастает роль государства как защитника и гаранта законных интересов

¹ Девлетов О. У. Аграрный туризм России: имидж, реклама, сервис. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2018. – С. 23.

² URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 16.11.2021).

участников рыночных отношений, их конкурентоспособности... Необходимо исследование границ пределов осуществления и ограничения свободы конкуренции в Российской Федерации с целью их оптимизации в интересах рыночной экономики»¹. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» дополнена пунктом 15, в котором к основным направлениям государственной поддержки развития сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий относится поддержка и развитие сельского туризма, у граждан, занимающихся личным подсобным хозяйством, и являющимся сельскохозяйственными товаропроизводителями в соответствии с данным законом, устанавливаемыми требованиями фактически отбирается возможность предоставлять данную услугу и иметь возможность диверсифицировать свой источник дохода.

В настоящий момент в ряде субъектов Российской Федерации осуществляется государственная поддержка сельского туризма путем реализации муниципальных и региональных программ, а также субсидий и грантов, утвержденных нормативными правовыми актами регионального уровня: субсидии на развитие материально-технической базы субъектам аграрного туризма, гранты в форме субсидий. На федеральном уровне в рамках реализации Стратегии развития туризма на территории Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. №2129-р, Ростуризмом разработана концепция (рекомендации) по развитию сельского туризма на территории Российской Федерации.

С 1 января 2022 года государственная поддержка развития сельского хозяйства, в том числе, поддержка развития сельского туризма, предусмотрена на законодательном уровне. Будут предлагаться субсидии, гранты, помогающие от момента создания хозяйств до их выхода на стабильную работу. «Со следующего года мы планируем ввести новый грант, он будет предоставляться малым сельхозтоваропроизводителям любой формы собственности на развитие агротуризма. Грант представляется до 10 млн рублей, отбор проектов будет осуществлять Минсельхоз России. Мы предварительно запрашивали проекты, получили порядка 270 проектов, предварительный отбор прошел. Надеемся, что к октябрю пройдет утверждение правовой базы, и мы сможем заявить финансирование в бюджет на следующую трехлетку», – сказала заместитель директора департамента развития сельских территорий Министерства сельского хозяйства Российской Федерации Рената Бибарсова в ходе форума «Сообщество» Общественной палаты РФ, который проходил в Саранске².

В Европейском союзе существует двухступенчатая система субсидирования сельского хозяйства. Часть средств для поддержки аграриев выделяется в рамках так называемой Общей аграрной политики Европейского союза, то есть из бюджета Евросоюза. Поддержка сельского хозяйства является одной из основных статей расходов, субсидии осуществляются ежегодно. Средства аграриям предоставляются из двух фондов: Европейского фонда гарантирования сельского хозяйства (EAGF) – в основном это прямые платежи фермерам, а также Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов (EAFRD). Кроме того, часть средств на поддержку аграриев выделяется из национальных бюджетов.

Европейский сельскохозяйственный фонд для развития сельских районов (EAFRD) является вторым столпом общей европейской сельскохозяйственной политики³. Бюджет EAFRD на 2021-2027 годы составляет 95,5 млрд евро, включая грант в размере 8,1 млрд евро от инструмента развития Европейского Союза Next Generation для компенсации воздействия пандемии COVID-19. Фонды Европейского Союза используются, в частности, для содействия развитию сельского хозяйства, окружающей среды и сельских районов в Европе.

---

¹ Камышанский В. П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. – 2016. – № 3. – С. 25.

² URL: <https://tass.ru/ekonomika/12221767> (дата обращения: 16.11.2021).

³ URL: https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy/rural-development_de (дата обращения: 16.11.2021).

Также большое значение для сельских регионов играет деятельность Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских территорий (ELER). В рамках федеральной программы по сельскому развитию (BULE) осуществляется испытание и поддержка инновационных подходов в области сельского развития. Программа способствует сохранению сельских территорий как места проживания и стимулирует развитие слабо развитых регионов.

Проблемы правового характера при предоставлении услуги сельский туризм в России возникают в настоящее время в отношении соблюдения требований комфортных условий проживания туристами. Гостиницы для размещения туристов оформлялись как хозяйственные постройки, так как в соответствии с п. 2 ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации, земли используются в соответствии с установленным для них целевым назначением. Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов. Перевод земельного участка сельскохозяйственного назначения, скажем, в категорию «земли населенных пунктов» длителен и сложен. С 1 января 2022 года Федеральным законом № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» устанавливается норма, согласно которой, к гостиницам не относятся средства размещения, используемые для осуществления «деятельности по оказанию услуг в сфере сельского туризма в сельской местности», что в свою очередь освобождает их от прохождения обязательной классификации. Дополнительно, надо отметить, для увеличения доступности и расширения рынка оказания услуг в сфере сельского туризма, необходимо внести изменения в Жилищный кодекс, чтобы закрепить возможность временного размещения туристов в жилом помещении, находящемся на сельских территориях. Это позволит физическим лицам оказывать услугу без дополнительных капитальных вложений на организацию проживания туристов.

Как показывает практика, сельский туризм связан с вовлечением туристов в сельскохозяйственное производство. Таким образом, туристам должна быть обеспечена, безопасность труда, соблюдены государственные нормативные требованиями охраны труда, в том числе, в соответствии с принятыми стандартами безопасности труда, а также требованиями охраны труда, установленными правилами и инструкциями по охране труда. Если турист желает участвовать в сельскохозяйственных работах, но не прошел в установленном порядке обучение, проверку знаний, определенных навыков в области охраны труда, то организатор отдыха обязан не допускать его к работе. Должен осуществляться контроль и общего состояния туриста, он не может находиться в алкогольном или наркотическом опьянении при проведении работ. Эти требования и нормы желательно отразить в договоре с туристом, что в свою очередь является заботой о клиенте и его безопасности. Относительно Европейского законодательства в сфере туризма, можно сказать следующее, на территории Европейского Союза нет единого закона, регламентирующего договорные обязательства, развитие индустрии туризма, тем не менее туристское право Европейского Союза также направлено на защиту прав потребителей.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод. В отличие от Европы, в России не созданы организационно-правовые, экономические условия для развития сельского туризма, не предусмотрены налоговые льготы в рамках оказания данной услуги, отсутствует развитая инфраструктура. Считаем, что за счет федерального бюджета должно быть обеспечено строительство дорог, подключение объектов к сетям энергоснабжения, водоснабжения, канализации и т.д. для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Учитывая низкий уровень обеспеченности объектами сельского туризма, стоимость ресурсов, инфляцию, предлагаемые суммы грантов не смогут покрыть необходимые расходы в качестве «стартапа», требуется значительный первоначальный капитал. В Европе сельский туризм является достаточной поддержкой развития сельского хозяйства, начиная с его первого звена – сельского жителя, занимающегося фермерством. Развитие сельского туризма за рубежом основывается на использовании ресурсов домашних хозяйств в качестве средств размещения и туристских

ресурсах местных сообществ. В России с 2022 года подзаконным актом ограничивается возможность представлять данную услугу владельцам личных подсобных хозяйств, следовательно, интересы данной категории граждан не были учтены.

Важнейшей функцией законодательства является обоснованность и систематизация закономерностей в интересах личности, общества и государства России, в том числе, в вопросе развития сельского туризма. Полувековой опыт Европы желательнo принимать во внимание при совершенствовании отечественного законодательства.

Библиографический список

1. *Девлетов О. У.* Аграрный туризм России: имидж, реклама, сервис. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2018. – 438 с.
2. *Камышанский В. П.* Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть Закона. – 2016. – № 3. – С. 15–25.
3. <https://tass.ru/ekonomika/12221767> (дата обращения:11.11.2021).
4. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/03/31/864087-agroturizm-rossii> (дата обращения:11.11.2021).
5. https://ec.europa.eu/info/food-farming-fisheries/key-policies/common-agricultural-policy/rural-development_de (дата обращения:11.11.2021).

Суревцева Анна Олеговна
Surovtseva Anna Olegovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Рассказов Вячеслав Леонидович

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich

доцент кафедры государственного и международного права

кандидат юридических наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РФ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИМИ БЕСПЛАТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO RECEIVE FREE MEDICAL CARE

Аннотация: В статье рассматривается актуальная тема, посвященная особенностям реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной и бесплатной медицинской помощи. Автор обращает внимание на содержание ст. 41 Конституции РФ, в которой отражается право гражданина на получение медицинской помощи. В научной работе представлены наиболее актуальные проблемы и дискуссионные вопросы, которые негативно влияют на реализацию права на получение бесплатных медицинских услуг и охрану здоровья.

Ключевые слова: охрана здоровья; медицинская услуга; конституционное право; финансирование; кадровое обеспечение.

Annotation: The article deals with a topical issue devoted to the peculiarities of the implementation of the constitutional right of citizens to receive qualified and free medical care. The author draws attention to the content of Art. 41 of the Constitution of the Russian Federation, which reflects the right of a citizen to receive medical care. The scientific work presents the most pressing problems and debatable issues that negatively affect the realization of the right to receive free medical services and health care.

Key words: health care; medical service; constitutional law; financing; staffing.

Как известно, отечественный законодатель приравнивает Российскую Федерацию к социальному государству. Данное обстоятельство говорит о том, что защита и обеспечение здоровья населения являются приоритетными задачами для государства. Обратим внимание на тот факт, что здоровье признается первостепенной ценностью как для нашего государства, так и для общества, являясь важнейшим нематериальным благом, принадлежащим человеку или

гражданину.

Что касается правового обеспечения права на получения бесплатной медицинской помощи, то необходимо сказать о том, что данное правомочие отражено в содержании ст. 41 Конституции РФ. В представленной норме зафиксирована гарантия права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

На сегодняшний день, у законодателя стоит несколько социальных задач, направленных на повышение эффективности обеспечения охраны здоровья, а также формирование квалифицированных кадров, которые в состоянии оказать медицинские услуги на максимально высоком уровне. Стоит сказать о том, что в содержании ст. 41 Конституции РФ предусматривается несколько элементов, формирующих право на максимально эффективную охрану здоровья. К таким элементам следует относить следующее:

- сохранение здоровья, достигаемое с помощью медицинских профилактических мер; укрепление здоровья;
- последующее восстановление утраченного здоровья посредством получения медицинских услуг.

В рамках поднятой тематики необходимо обратить внимание на проблемы, возникающие в области реализации права на получение медицинской помощи, а также обеспечения охраны здоровья. К наиболее основным и характерным проблемам, в настоящее время, можно отнести:

- наличие существенного дефицита среди кадрового обеспечения медицинских учреждений, вне зависимости от вида данного учреждения;
- повсеместное снижение общего количества больничных учреждений с одновременным увеличением амбулаторно-поликлинических учреждений;
- сравнительно небольшое финансирование медицинской сферы в целом. Так, многие практикующие специалисты неоднократно отмечали факт недостаточного финансирования данной отрасли¹;
- дефицит наличия профессионального медицинского оборудования, позволяющего обеспечивать эффективное обеспечение охраны здоровья и оказания медицинских услуг.

Существование представленных выше проблемных аспектов обусловлено наличием существенных недоработок в области правового регулирования данной отрасли. Так, в качестве примера следует рассмотреть содержание ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»². В указанном нормативно-правовом акте присутствует достаточно большое количество недоработок, которые влекут за собой деградацию сферы предоставления медицинских услуг, а также отсутствие возможности предоставления качественной медицинской помощи.

Посредством детального изучения отечественной правовой базы, регламентирующей оказание бесплатных медицинских услуг, можно прийти к однозначному и весьма парадоксальному выводу, суть которого заключается в том, что государство при ведении социальной политики в данной сфере противоречит само себе. По нашему мнению, большинство существующих проблем, связано с тем, что законодатель стремится расширить медицину, а также ее возможности, однако с начала 2000-х годов в нашем государстве ведется политика по сокращению больничных мест. При этом, по отметкам большинства правоведов, сокращение является не единичным, а повсеместным.

Таким образом, в настоящее время, назревает весьма злободневная проблема. Сущность данной проблемы заключается в том, что существует острая необходимость в разрешении целого комплекса упомянутых выше проблем. Тем не менее, законодатель не в состоянии сформулировать конкретную и целенаправленную политику в области защиты здоровья. То

---

¹ Лухтенкова Я. С. Конституционное право граждан на медицинскую помощь: проблемы реализации // Молодой ученый. – 2018. – № 2. – С. 186.

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

есть, в нашем государстве отсутствует конкретно определенная позиция совершенствования медицинской сферы.

В качестве первой и наиболее значимой проблемы обеспечения эффективной охраны здоровья и оказания квалифицированной бесплатной медицинской помощи выступает дефицит кадров в медицинских учреждениях. Если говорить подробнее, то суть проблемы заключается в специализациях медицинских сотрудников. То есть, на сегодняшний день, в России присутствует достаточно большое количество специалистов в узких областях медицины, когда как врачей общей практики катастрофически не хватает. В данном случае, речь идет, например, о терапевтах и педиатрах. Подтвердить изложенный выше факт можно с помощью оценок Министерства здравоохранения РФ. Так, в настоящее время, существует нехватка более 10 тыс. участковых педиатров и терапевтов. Безусловно, представленное обстоятельство негативно сказывается на реализации права гражданина на получение ими бесплатной медицинской помощи.

Следующей немаловажной проблемой является недостаточное финансирование медицинской сферы. В подтверждение этому может являться весьма большой объем обращений граждан в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения РФ. Вместе с этим, необходимо обратить внимание на содержание указов Президента, в которых представлена информация о финансовой помощи сферы оказания бесплатных медицинских услуг. Так, в последнем Послании Президента Федеральному Собранию РФ говорится о необходимости направления в данную отрасль минимум 5% ВВП. Кроме всего прочего, подавляющее число правозащитников считает необходимым искать дополнительные источники финансирования, с помощью которых можно нивелировать финансовый дефицит в представленной сфере.

Продолжая изучение указанной проблемы, необходимо обратить внимание на расходы федерального бюджета, направленные на обеспечение сферы здравоохранения. Так, согласно официальным статистическим данным, согласно которым:

- в 2015 году расходы на сферу здравоохранения составили примерно 391 млрд. рублей;
- в 2016 году на сферу здравоохранения было направлено 396 млрд. рублей;
- в 2017 году на сферу здравоохранения было запланировано 386 млрд. рублей.

На основании представленных показателей можно сделать вывод о том, что расходы государства в области здравоохранения постепенно снижаются. При этом, законодатель и представители Министерства здравоохранения не в состоянии обосновать подобное снижение расходов. Подобные показатели наглядно показывают негативную динамику развития указанной отрасли.

Посредством подробного изучения представленной тематики можно сформулировать определенные выводы. Так, в сфере обеспечения охраны здоровья, а также оказания бесплатной медицинской помощи существует множество проблемных аспектов и дискуссионных вопросов, которые, безусловно, негативно сказываются на реализации права граждан на получение ими бесплатных медицинских услуг. Упомянутые выше проблемы неразрывно связаны с недостаточным финансированием данной сферы со стороны государства. Отсутствие достаточного финансирования сказывается на мотивации медицинских сотрудников, а также невозможности приобретать профессиональное оборудование, с помощью которого можно оказать высококвалифицированную медицинскую помощь.

Наличие и других проблем, связанных с уменьшением количества государственных и муниципальных медицинских учреждений, а также дефицит кадров, вызывает острую необходимость в незамедлительном принятии государством мер, направленных на улучшение качества оказываемых медицинских услуг. Кроме всего прочего, можно сказать о декларативном характере некоторых положений Конституции РФ. Так, на сегодняшний день, существует проблема обеспечения повсеместной и беспрепятственной реализации конституционных положений, регламентирующих защиту здоровья и оказания бесплатных медицинских услуг.

Библиографический список

1. *Лухтенкова Я. С.* Конституционное право граждан на медицинскую помощь: проблемы реализации // Молодой ученый. – 2018. – № 2. – С. 186–188.
2. *Фадеева О. В.* Проблемы реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированного ст. 41 Конституции Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 1 (9). – С. 97–103.

Танага Анастасия Георгиевна

Tanaga Anastasia Georgievna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

An_tanaga@mail.ru

Научный руководитель:

Дементеева Ирина Ильинична

Доцент кафедры гражданского процесса

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ КАК СПОСОБ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

INSTITUTE OF MEDIATION AS A METHOD OF WORLD AGREEMENT IN THE CIVIL PROCESS

Аннотация: В данной статье приводится анализ медиации как альтернативного способа судебного разбирательства. Автором отмечено, что распространение института медиации в Россию было обусловлено процессом сближения правовых систем. Выявлено, что до настоящего времени отсутствует единство в понимании природы медиации и медиативного соглашения, ведутся споры об отраслевой принадлежности данной процедуры, ее руководящих принципах и прочих фундаментальных положениях.

Ключевые слова: медиация; медиативное соглашение; гражданский процесс; мировое соглашение

Annotation: This article analyzes mediation as an alternative method of litigation. The author notes that the spread of the institution of mediation in Russia was due to the process of convergence of legal systems. It was revealed that until now there is no unity in understanding the nature of mediation and mediation agreement, there are disputes about the industry affiliation of this procedure, its guidelines and other fundamental provisions.

Key words: mediation; mediation agreement; civil procedure; amicable agreement.

В современной интерпретации процедура и система медиации стала формироваться и получила свое законодательное закрепление в государствах, которые характеризуются англосаксонской правовой системой, прежде всего, это США. Процедура медиации, в первую очередь, рассматривается как альтернативный способ судебному разбирательству.

Различные аспекты внесудебного разбирательства рассматривали многочисленные авторы. Так, стоит согласиться с мнением тех из них которые полагают, что альтернативные способы и методы разрешения гражданских споров, которые исключены властного содержания, предоставляют возможность сторонам проявить инициативу в случае возникновения разногласий и прийти к консенсусу или компромиссу. Из этого следует, что альтернативные виды разрешения споров позволяют достигнуть некоего баланса между публичными и

индивидуальными интересами, а также характеризуются как особый правовой инструмент, который ориентирован на охрану и защиту прав и интересов граждан, позволяет формировать комплексный и эффективный режим законности и повышает качество публичного управления.

С течением времени процедура медиации стала получать все большее распространение и признание и постепенно утвердилась как эффективный способ регулирования конфликтов. Распространение института медиации в России обусловлено процессом сближения правовых систем. На сегодняшний день медиацией можно рассматривать как сложный и многоаспектный социально-правовой институт, который, как во многих странах мира, так и в России пользуется популярностью. Значимость медиации охарактеризована еще и тем, что именно медиация выступает одним из наиболее действенных способов, которые позволяют регулировать споры различной правовой природы: от споров по разделу имущества до крупными сделками в области международного бизнеса. Так, международная статистика свидетельствует о том, что применение института медиации сопровождается около 40% частноправовых споров, которые в 90% случаях дают положительный результат.

Важно отметить, что в развитых странах социальная институализация предшествовала юридическому закреплению отношений в сфере медиации и ее становлению в качестве института права. Первоначально складывалась практика медиации, происходило ее внедрение экспериментальным путем, осуществлялась доктринальная разработка. Затем с учетом накопленного опыта и объективной необходимости осуществлялось ее законодательное регулирование.

В России, как и в других государствах постсоветского пространства, несмотря на наличие объективных и субъективных социальных потребностей в альтернативном разрешении конфликтов (споров), говорить о сформировавшемся социальном институте медиации еще рано ввиду отсутствия необходимой социокультурной среды, а также материальных, организационных и трудовых ресурсов.

В то же время с принятием Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и внесением изменений в ряд законодательных актов (в частности, процессуальные кодексы) можно утверждать о становлении в России медиации как правового института.

Подобный подход нельзя считать неправильным. Наоборот, надлежащая правовая регламентация отношений в сфере медиации способна ускорить становление и развитие медиации как социального явления путем информационного воздействия на общество, закрепления образцов поведения и предоставления юридической возможности быстрого и эффективного разрешения конфликтов различной правовой природы без обращения в судебные органы. Оправдывает такой подход и тот факт, что институт медиации уже доказал свою эффективность во многих государствах мира, что позволяет использовать зарубежный опыт в данной сфере и ожидать позитивного отклика на практике. Фактически Закону о медиации отведена роль презентации и продвижения «альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника».

Хотя с момента принятия Закона о медиации прошло уже 10 лет, ввиду нетрадиционности данного института для российской правовой системы, отсутствия практической базы применения и основанных на ней концептуальных разработок, исследование вопросов, связанных с медиацией, в юридической литературе все еще находится на начальном этапе.

До настоящего времени отсутствует единство в понимании природы медиации и медиативного соглашения, ведутся споры об отраслевой принадлежности данной процедуры, ее руководящих принципах и прочих фундаментальных положениях. Преимущественно ученые предпринимают попытки поместить процедуру медиации в рамки существующих отраслей права, увязать ее с традиционными правовыми явлениями, что, очевидно, сделать довольно трудно ввиду сложности и многогранности исследуемого института.

Медиация, по мнению ряда авторов, является специальной гражданско-правовой

процедурой, для которой требуются согласованные действия всех сторон конфликта, и представляет собой совокупность последовательно возникающих договорных правоотношений, основанных на системе соглашений.

В отечественной правовой доктрине сложилось несколько подходов к определению правовой природы процедуры медиации и ее отраслевой принадлежности. В последнее время все чаще оценка медиации производится с позиции гражданско-правовой доктрины. Обосновывая концепцию института медиации как явления гражданско-правового характера, а медиативного соглашения – как гражданско-правового договора. В подтверждение своей позиции автор указывает на автономность принятия решений сторонами, отсутствие принудительного механизма, реализацию в процессе медиации принципа свободы договора.

Отдельными сторонниками материально-правовой природы медиации отстаивается позиция о возможности рассматривать медиацию в качестве способа защиты прав, то есть, в качестве материально-правовой меры, направленной на восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав. Данное утверждение является довольно спорным ввиду лежащих в основе медиации принципов добровольности, сотрудничества и равноправия сторон, в то время как способы защиты права традиционно воспринимаются как меры принудительного характера.

Отметим, что в соответствии с действующим законодательством все взаимодействие медиации и судебного разбирательства можно свести к следующим аспектам:

1) Решение сторон о проведении медиации по спору, переданному на рассмотрение суда, является основанием для отложения судебного разбирательства.

2) Положительный исход медиации может привести к прекращению судебного разбирательства вследствие отказа от иска либо утверждения судом медиативного соглашения в качестве мирового соглашения, что является правом сторон.

3) Если в результате медиации стороны не пришли к компромиссу, либо спор урегулирован частично (что маловероятно), суд возобновляет судебное разбирательство.

Таким образом, если стороны решили обратиться к процедуре медиации уже будучи вовлеченными в судебный процесс, такое решение оказывает некоторое влияние на ход судебного разбирательства, однако никаким образом не влияет на процедуру медиации и ее результат, как если бы она проводилась вне судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Адвокатура в России: учебное пособие / А. А. Власов, Н. И. Газетдинов, О. В. Исаенкова и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 303 с.
2. Гражданское право: учебник / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексей, И. В. Петров и др. / под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 895 с.
3. Денисенко С. В., Шульгач Ю. А. Институт медиации в современном мире // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7 (158). – С. 152–154.
4. Дербинцева О. А. Проблемы процедуры медиации в гражданском судопроизводстве // Правовая парадигма. 2021. – Т. 20. – № 1. – С. 118–123.
5. Лошкарев А. В., Кошкин А. В. Плюсы и минусы института медиации в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-4 (55). – С. 61–64.

Тарасенко Дарья Витальевна
Tarasenko Darya Vitalievna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

daryaatarasenko@mail.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ПРИНУЖДЕНИЮ К СОВАВТОРСТВУ

CIVIL LIABILITY FOR COERCION TO CO-AUTHORSHIP

Аннотация: В данной статье рассматривается основное содержание гражданско-правовой ответственности по принуждению к соавторству. Раскрывается понятие «творчества», как интеллектуальной деятельности в целом, а также основополагающие моменты, теоретические основания, связанные с данным термином. Внимание уделяется соответствующему уровню законодательства, непосредственно осуществляющему правовую охрану и защиту изобретательских и патентных прав, а именно, уголовному, гражданскому и административному.

Ключевые слова: творчество; интеллектуальная деятельность; законодательство; принуждение к соавторству; ответственность; изобретательские и патентные права.

Annotation: This article examines the basic content of civil liability for coercion to co-authorship. The concept of "creativity" as an intellectual activity in general is disclosed, as well as the fundamental points, the theoretical foundations associated with this term. Attention is paid to the appropriate level of legislation directly implementing the legal protection and defense of inventive and patent rights, namely, criminal, civil and administrative.

Keywords: creativity; intellectual activity; legislation; compulsion to co-authorship; liability; inventive and patent rights.

Проблематика творчества и принуждения к нему является одной из важнейших среди актуальных проблем современного права. Необходимость готовить к творчеству каждого растущего человека не нуждается в доказательствах. Именно на это, на воспитание творческой активности, без которой невозможно гармоническое развитие личности, направлены повседневные усилия миллионов советских педагогов¹. Творчество – это многовековой путь не только для личности, но и для общества и государства в целом. Последнее, в свою очередь, должно оказывать свою безвозмездную поддержку, так как именно творчество развивает и прогрессирует новые технологии, создает новые знания, убеждения, нормы и установки, а значит, и формирует правовую культуру и духовные ценности.

¹ Левин В. А. Воспитание творчества. – М.: Знание, 2007. – С. 187.

На данном этапе становления общества творческая деятельность является одной из тех, которая, безусловно, охраняется и регламентируется законами, так как очень часто подвергается критике с внешней стороны, или же вообще нарушению тех ценностей и прав, которое гарантируются каждому человеку, способному заниматься творческой деятельностью и реализовывать себя в ней. Защита интеллектуальной собственности регламентируется гражданским и уголовным кодексами Российской Федерации. Творчество – неоднородно: оно может быть как вполне умеренным, безбурным (не подвергавшемся критике со стороны общества), так и крайне специфичным. При любых обстоятельствах оно остается, и будет оставаться по-своему уникальным и неповторимым. Ему свойственны многогранность, оригинальность, абстрактность, метафоричность, восприимчивость – те самые и многие другие критерии и особенности, которые выделяют его на фоне других видов продуктивной деятельности. Обществу и миру в целом характерно столь стремительное изменение, что не каждый, находясь в нем, готов отдать свои предпочтения всякой творческой деятельности. Человек крайне своеобразен и специфичен в своих потребностях и интересах. Абсолютно каждому из нас присуща своя волна мыслей и предпочтений на счет данной проблематики: кто-то твердо и умело отстаивает свою позицию, или же вообще является конформистом, а кто-то придерживается нейтралитета. Но, к сожалению, не учитывается главное – творчество – на то и есть творчество – процесс свободной реализации мысли во внешнем мире, результатом которого является создание нового, отличающегося неповторимостью, оригинальностью. Никто не вправе осуждать личность за его навыки и умения, даже если они столь своеобразны. Именно благодаря творческой деятельности формируется отдельная личность, столь непохожая на остальных, пронизанная огромным талантом, скрывающимся за маской незнания или же недооценки своих целей и возможностей. Творчество формирует нас как отдельную потенциальную личность, стремящуюся к самореализации своих возможностей. Сама же тяга к творчеству относится к естественным правам человека, так как вытекает из самой природы личности.

Творчество оказывает огромное влияние на человека с научной точки зрения. Научное творчество, будучи ориентировано на получение нового знания, тем не менее, осуществляется в рамках определенных социокультурных особенностей эпохи, влияющих на мировоззрение и методологические установки ученого, мотивацию его исследовательской деятельности¹. Научно-исследовательская деятельность студентов также является необходимым элементом становления высококвалифицированного специалиста и будущего ученого. Это овладение целостной системой методов, приемов и навыков, развитие способностей к научному творчеству, самостоятельности и инициативности. Научная деятельность выступает в роли новаторской, по сравнению с другой повседневной научной деятельностью, обладает общественной значимостью. Проблема науки в творчестве настолько велика, что ей уделяется внимание в большей степени. Прогресс науки важен для нашей страны в целом, именно поэтому Д.А. Медведев пренебрег к необходимости написания статьи под красноречивым названием «Россия, вперед!». Говоря о важности проблемы творчества, он выделяет главное: «Талантливые люди не прилетят к нам с другой планеты. Они уже здесь, среди нас. Об этом недвусмысленно свидетельствуют результаты международных интеллектуальных олимпиад, патентование за рубежом изобретений, сделанных в России, и настоящая охота, ведущаяся крупнейшими компаниями и университетами мира, за нашими лучшими специалистами. Мы – государство, общество и семья – должны научиться находить, растить, воспитывать и беречь таких людей»².

Творческая деятельность, прежде всего, относится к виду интеллектуальной деятельности, которая, в свою очередь, создает новые культурные ценности в обществе.

---

¹ Кочергин А. Н. Научное творчество как объект исследования // Научный вестник МГТУ ГА. – 2009. – №142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-tvorchestvo-kak-obekt-issledovaniya> (дата обращения: 10.10.2021).

² Медведев Д. Россия, вперед!». URL: rg.ru (дата обращения: 16.11.2021).

Именно такая деятельность делает огромный толчок в развитии духовной культуры, прогрессируя общество в данной сфере, так как для нее нет ни временных, ни возрастных рамок. Ограничения в дееспособности гражданина также не влияют на осуществление такого рода интеллектуальной деятельности, абсолютно каждый человек, занимающийся творчеством на профессиональной и непрофессиональной (любительской) основе именуется автором.

Окружающие нас в повседневной жизни визуальные образы вещей, сочетания предметов, как правило, создаются творческим трудом автора или нескольких авторов, осуществляющих свою интеллектуальную деятельность совместно, и подлежат правовой защите в силу отнесения такого результата к объекту авторских прав¹.

Правовая защита результатов интеллектуальной деятельности регулируется ГК РФ, Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации. Исходя из положений современного Законодательства Российской Федерации, абсолютно каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями². Человек вправе заниматься творческой деятельностью как на профессиональной основе, так и не на профессиональной (любительской), однако он не теряет весь тот комплекс авторских и смежных с ним прав, который присущ профессиональной творческой деятельности, а именно: право на интеллектуальную собственность; охрану секретов мастерства; свободу распоряжения результатами своего труда; поддержку государства. Ничто и никто не может принудить человека к занятию творческой деятельности, личность должна действовать по своей воле, исключительно исходя из своих личных побуждений. Известное высказывание русского мыслителя, анархиста Михаила Бакунина гласит: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», а также смежная с ним цитрата: «Права одного человека заканчиваются там, где начинается право другого человека». Здесь огромнейшую роль играет право на свободу изложения мысли и слова, а также свободу творчества, которые закреплены в Основном Законе нашей страны – Конституции Российской Федерации, а также в Декларации прав и свобод человека и гражданина.

В ст. 44 Конституции Российской Федерации закреплено, что «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

На данный момент времени законодательству следует уделить огромное внимание защите авторских и смежных с ним прав. Нарушители данных прав незаконно изготавливают и распространяют результаты творческой деятельности других лиц, предписывают себе соавторство, или же вовсе авторство.

Одной из основных проблем в сфере интеллектуальной деятельности, которая в соответствии с законодательством именуется наказуемой, повлекшей за собой в случае совершения ее гражданско-правовую ответственность, является принуждение к соавторству. Соавторами признаются те лица, которые совместным трудом и силами внесли научный, изобретательский или другой вклад в развитие интеллектуальной деятельности. Соавторство – это всегда совместная *работа* над произведением. Необязательно совместная в хронометрическом измерении (то есть в один и тот же временной период), но всегда – образующая единое новое качество за счет вклада разных авторов. Совместность для соавторства возникает не в отношении использования произведения, а именно в отношении процесса его создания. Причем такого рода совместность может возникнуть даже и после завершения работы одним или обоими (или всеми) соавторами труда над произведением, и

¹ Хачатурова Е. В., Кончаков А. Б. Понятие произведения дизайна как объекта гражданских правоотношений // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. науч.-практич. ст. III Междунар. науч.-практич. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 12 ноября 2018 г.). – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2018. – С. 109.

² Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

даже после его обнародования если они согласятся с тем, что объединенный вклад каждого из них следует рассматривать как образующий единое произведение. Очень часто бывает, что произведение создается изначально одним автором, а впоследствии вдохновленный им другой автор решает «доработать», внести в него свою лепту, даже поставить перед собой задачу «а как бы я это сделал, если бы взял эту тему». История искусства богата такими примерами как раз потому, что такого рода преемственность – совершенно естественна для культурного процесса. В музыке, живописи и в драматургии такие примеры бесчисленны.

Борисов А. В. утверждает, что «принуждение к соавторству – это оказание воздействия на изобретателя с целью получения его согласия на включение посторонних лиц в число соавторов уже готовых или разрабатываемых изобретений, полезной модели или промышленного образца. Способом принуждения к соавторству может быть как физическое, так и психическое воздействие, в том числе нанесение ударов, побоев, причинение легкого вреда здоровью, запугивание причинением вреда здоровью различной степени тяжести»¹. Точка зрения Ю.П.Боруленковой также соответствует данной проблематике: «Под принуждением к соавторству следует понимать совершенные любым способом действия, в результате которых автор изобретения или иных предметов нарушения изобретательских или патентных прав вынужден вопреки своей воле принять решение о включении в число соавторов иных лиц»².

Стоит отметить и то, что приведенные теоретические рассуждения также согласуются с позицией Пленума Верховного Суда РФ, который разъясняет, что принуждение к соавторству может заключаться в оказании воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных для потерпевшего последствий) с целью получить согласие на включение других лиц (не внесших личного творческого вклада в создание указанных в ст. 147 УК РФ объектов интеллектуальной собственности) в соавторы готовых или разрабатываемых изобретения, полезной модели или промышленного образца, то есть заключить договор, позволяющий этим лицам получить авторские права³.

На основании изложенного выше можно прийти к выводу о том, что принуждение в исследуемом составе преступления означает такое воздействие, которое существенно ограничивает свободу волеизъявления потерпевшего. Способами принуждения выступают насилие, угроза его применения, угроза уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угроза распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Таким образом, соавторы совместно решают конкретные вопросы, связанные с использованием их произведения. И, как в любых деловых и человеческих отношениях, договориться получается далеко не всегда, особенно если дело касается обнародования произведения и получения за него авторского вознаграждения. Именно по этим причинам чаще всего судятся соавторы.

В юридической литературе, в обобщениях судебной и прокурорской практики не приводилось конкретных случаев реализации мер ответственности в рассматриваемой сфере. Суды зачастую просто отказывали изобретателям в принятии исков. На заседании Госкомизобретений в 1991 г. старший прокурор Прокуратуры СССР А. В. Чурилов отмечал: «Проверяющие установили, что в результате несоблюдений правовых предписаний... сложились крайне неудовлетворительные условия для развития изобретательства. Изобретатели высокоэффективных новшеств зачастую становятся в униженное положение просителей и

¹ Борисов А. В. Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 86.

² Уголовно-правовая оценка нарушения авторских, смежных, изобретательских и патентных прав / под ред. Ю. П. Боруленкова. – СПб: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2017. – С. 61.

³ Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26.04.2007 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 7.

десятилетиями отстаивают свои права».

В настоящее время в связи с переходом на патентную форму охраны положение дел должно измениться. К сожалению, новый Патентный закон, как и ранее действовавший, не содержит описание механизмов защиты патентных прав. Раздел VII «Защита прав патентообладателей и авторов» содержит две статьи и является весьма слабым и бессодержательным в законе. Таким образом, в нем отсутствуют указания на конкретные способы защиты патентных прав, нет мер ответственности, которые могут применяться к нарушителям, ничего не говорится о возможности применения оперативных санкций, не раскрывается механизм реализации санкций и т.п. Поэтому, пока этот механизм защиты не разработан патентным законодательством, приходится опираться лишь на общие положения российского гражданского права, касающегося защиты нарушенных прав.

Библиографический список

1. *Борисов А. В.* Уголовно-правовые и специально-криминологические меры борьбы с нарушениями авторского и патентного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 86.
2. *Кочергин А. Н.* Научное творчество как объект исследования // Научный вестник МГТУ ГА. 2009. № 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-tvorchestvo-kak-obekt-issledovaniya> (дата обращения: 10.10.2021)
3. *Левин В. А.*, Воспитание творчества. М.: Знание, 2007.-187с.
4. Уголовно-правовая оценка нарушения авторских, смежных, изобретательских и патентных прав / под ред. Ю.П. Боруленкова. – СПб: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2017. – 76 с.
5. *Хачатурова Е. В., Кончаков А. Б.* Понятие произведения дизайна как объекта гражданских правоотношений // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность: сб. науч.-практич. ст. III Междунар. науч.-практич. конф. (симпозиума) молодых ученых (Краснодар, 12 нояб. 2018 г.). – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2018. – С. 109–113.

Туча Виктория Валерьевна

Tucha Victoria Valeryevna

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

vvtucha@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович

заведующий кафедрой гражданского права

доктор юридических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ И ИСЧЕРПАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

PARALLEL IMPORTS AND EXHAUSTION OF RIGHTS IN RUSSIAN FEDERATION: THE CONCEPT AND ESSENCE

Аннотация: Одним из ограничений исключительного права является принцип исчерпания прав, который, по сути своего существования, выполняет функцию баланса интересов в правоотношениях с объектами интеллектуальной собственности. Исчерпание исключительного права может существовать в национальном, региональном и международном режимах. С понятием исчерпания исключительного права связано явление, называемое «параллельный импорт». В настоящей статье рассматривается сущность различных режимов исчерпания исключительных прав, обозначаются существующие позиции по проблеме параллельного импорта и необходимости ее решения.

Ключевые слова: параллельный импорт; исчерпание прав; правообладатель; интеллектуальная собственность; ограничение права; исключительные права; товарный знак; конкуренция.

Annotation: The exhaustion principle is one of the limitations on the exclusive rights. It serves as a balance of interests in addressing the intellectual property. There are different categories of exhaustion: national, regional and international. Parallel importation is related to the principle of [exhaustion](#). This article describes different regimes exhaustions's essences and designates indication both of the existence of parallel imports's legal problem and the need to address it.

Keywords: parallel imports; exhaustion of rights; owner; intellectual property; limitation on the right; exclusive rights; trademark; competition.

Параллельный импорт как явление неразрывно связан с понятием «исчерпание исключительного права».

Исключительное право можно назвать основным «интеллектуальным правом», гарантирующем его владельцу – правообладателю – возможность использования объекта этого права любым, не противоречащим закону, способом по своему усмотрению, то есть, в соответствии со своим свободным волеизъявлением. Никто не вправе использовать принадлежащую правообладателю интеллектуальную собственность без его разрешения

(согласия) или какого-либо иного законного основания.

Однако, высокая степень свободы применительно к исключительному праву, тем не менее ограничена. За установленными законом пределами осуществления исключительного права его действие считается исчерпанным¹.

Как отмечает В. П. Камышанский, правовое регулирование общественных отношений заключается в принятии нормативных актов, с целью развести взаимоисключающие интересы субъектов права, установив при этом управомоченному лицу предельно возможные объем и содержание прав так, чтобы не ущемить законные права и интересы других лиц².

Таким образом, установление ограничения для исключительного права является необходимым, так как реализация своих прав правообладателем в полной мере, без причинения вреда интересам других лиц, возможна лишь при условии существования разумных пределов их исключительных прав.

Так, в Российской Федерации гражданским законодательством регулируются (охраняются и ограничиваются) исключительные права правообладателей: в соответствии с ч. 1 ст. 1229 ГК РФ правообладатель вправе (если ГК РФ не предусмотрено иное) распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, при этом ч. 5 данной статьи ГК РФ предусмотрены отдельные случаи ограничения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Один из таких случаев – исчерпание исключительного права.

Как отмечает В. В. Пирогова, «исчерпание права» как понятие впервые возникло в германском патентном праве в начале XX вв. и применялось в судебно-правовой практике при разрешении коллизий, связанных с интересами правообладателей и интересами торговых организаций. Суть данного понятия состоит в том, что право правообладателя интеллектуальной собственности исчерпано, если объект интеллектуальной собственности введен в гражданский оборот самим владельцем этих прав или, с согласия владельца, третьими лицами³.

Из вышесказанного очевидно следует, что принцип исчерпания исключительного права является по своей сути ограничением исключительного права.

Профессор В. П. Камышанский, рассуждая о природе и сущности понятия «ограничение права», отмечает, что ограничение прав не есть цель обеспечения удовлетворяющей всех безусловной справедливости; прежде всего, оно призвано «обеспечить интересы большинства и разрешить потребность установления границы между противостоящими интересами субъектов права» и подчеркивает, что «ограничивая права конкретного субъекта, речь не идет об урезании, либо сокращении его правомочий в одностороннем порядке и исключении их из правового пространства. Вопрос стоит о затруднениях при осуществлении части прав, связанных с предоставлением возможности их реализации другим субъектам»⁴.

Сагдеева Л. В., рассматривая принцип исчерпания права как ограничение исключительного права, характеризует применение принципа исчерпания прав как явление, отражающее соблюдение принципа баланса частных и публичных интересов в праве

---

¹ Гражданское право: учебник. В 2-х ч. Ч. 2 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С.467-476.

² Камышанский В. П. Пределы и ограничения права собственности: монография. – Волгоград: Волгоградская Академия МВД России, 2000. – 224 с. Доступ из юридической электронной библиотеки «Ex jure». URL: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1180> (дата обращения: 23.09.2021).

³ Пирогова В. В. Исчерпание прав на товарный знак: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 10.

⁴ Камышанский В. П. Пределы и ограничения права собственности: Монография. – Волгоград: Волгоградская Академия МВД России, 2000. – 224 с. URL: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1180> (дата обращения: 23.09.2021).

интеллектуальной собственности¹.

Исторически сложилось, что в международной правовой практике применяются основные три варианта исчерпания исключительного права: национальный, региональный и международный. При этом, профессор Ш. Гхош, отмечает широкую степень свободы государств-членов Всемирной торговой организации (далее – ВТО) в применении доктрины исчерпания прав в соответствии со своим национальным правом. В соответствии с международными соглашениями (такими как соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) «ничто не должно использоваться для решения вопроса об исчерпании прав интеллектуальной собственности»².

Сущность национального режима исчерпания исключительного права состоит в том, что исчерпание исключительного права наступает тогда, когда самим правообладателем или с его согласия определенный товар введен в гражданский оборот конкретно на территории государства, применяющего этот принцип. Такой режим применяется, в частности, в нашей стране. Так, в соответствии со ст. 1487 ГК РФ, исключительные права правообладателя на товарный знак считаются исчерпанными после введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации товаров, содержащих данный объект интеллектуальной собственности, непосредственно правообладателем или с его согласия.

Для территорий (государств, союзных государственных объединений), в которых применяется региональный режим исчерпания исключительного права, исключительное право правообладателей считается исчерпанным с момента введения в гражданский оборот товара в одном из государств данного региона, границы которого определяются международным соглашением. Такой режим применяется, например, в странах Европейского сообщества (закреплен в ст. 7 (1) Директивы ЕС № /104/ЕЕС «О гармонизации национальных законодательств о товарных знаках и гармонизации национальных законодательств о товарных знаках», ст. 13 Регламента «О товарном знаке Сообщества (Регламент Совета ЕС 40/94/ЕЕС)» от 20 декабря 1993 г)³. Также применение регионального режима исчерпания прав закреплено для территории государств, входящих в ЕАЭС (п. 16 Приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе)⁴.

Международный режим исчерпания исключительного права подразумевает, что в случае введения товара в гражданский оборот правообладателем или с его согласия в любом государстве мира, исключительное право правообладателя в государстве, в котором действует указанный режим, считается исчерпанным, и в этом государстве правообладатель не вправе контролировать дальнейший оборот данного товара. Такой режим исчерпания прав может быть применен, например, в КНР (в силу отсутствия нормы об исчерпании прав, судебные споры разрешаются с позиции интересов китайской экономики, при этом разные модели исчерпания прав, часто – международный режим исчерпания, применяются исходя из конкретных обстоятельств дела) или в Японии (законодательно закрепленных норм об исчерпании прав в Японии нет; параллельный импорт регулируется иными нормами законодательства об интеллектуальной собственности, а также отдельными нормативными актами государственных органов, среди которых существенное значение имеет Положение о дистрибуции,

¹ Сагдеева Л. В. Принцип исчерпания прав как ограничения исключительных прав // Международное право. – 2017. – №3. – С. 57.

² Гхош Ш. Имплементация доктрины исчерпания прав: выводы, основанные на национальном опыте. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/implementatsiya-doktriny-ischerpaniya-prav-vyvodyy-osnovannyye-na-natsionalnom-opyte/viewer> (дата обращения: 23.09.2021).

³ Нургалеев, М. С. Правовое регулирование параллельного импорта в Европе на примере Европейского Союза и Швейцарии// Право: история, теория, практика: матер. IV Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, июль 2016 г.). – СПб: Свое издательство, 2016. – С. 109.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе"(Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разработанное несколькими министерствами Японии совместно)¹.

Как следует из вышеизложенного, критерий исчерпания исключительного права, вне зависимости от территориального признака, это правомерное введение в гражданский оборот в государстве (союзе государств) товара, содержащего объект интеллектуальной собственности – то есть непосредственно самим правообладателем, либо с его согласия.

В случае, импорта на таможенную территорию государства (союза государств) оригинального (не контрафактного) товара, содержащего объекты интеллектуальной собственности и правомерно выпущенного в гражданский оборот на территории другого государства, но ввозимого не самим правообладателем или уполномоченным правообладателем импортером, а иным лицом, говорят о параллельном импорте (или параллельной торговле).

Бонадио Э. в своем исследовании приводит аргументы «за» и «против» применения различных режимов исчерпания прав. Так, например, сторонники режима международного исчерпания прав считают, что запрет на параллельный импорт составляет нетарифный барьер для международной торговли, что противоречит принципам и положениям ГАТТ/ВТО.

В свою очередь, сторонники национального режима исчерпания прав считают необходимым запретить или ограничить параллельный импорт ввиду того, что возможность правообладателей сдерживать агрессивную конкуренцию параллельных импортеров будет стимулировать развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей, так как правообладатели смогут окупить инвестиции, связанные с НИОКР, и реинвестировать в дальнейшие инновации, которые принесут пользу потребителям в долгосрочной перспективе².

Схожие выводы были отражены в положениях документа, подготовленного Комитетом по интеллектуальной собственности и развитию ВОИС (CDIP) по результатам исследования взаимосвязи между исчерпанием прав интеллектуальной собственности и законом о конкуренции в Женеве 14-18 ноября 2011 года. Так, например, национальный режим исчерпания прав защищает иностранных инвесторов от конкуренции, возникающей из-за параллельного импорта их собственной продукции, произведенной и проданной в других странах, где производственные затраты, в конечном итоге, ниже. С другой стороны, национальное исчерпание прав может оставить импортера беззащитным в случае, если правообладатель объекта интеллектуальной собственности, занимающий доминирующее положение на соответствующем международном рынке, злоупотребляет своими правами с целью разделения этого рынка и дискриминации покупателей на разных территориях³.

Нургалиев М. С., описывая в своих статьях явление и понятие параллельного импорта, характеризует его как «понятие не совсем правовое, а, скорее, доктринальное, так как регулируется данная категория экономических и правовых отношений целым комплексом нормативно-правовых актов⁴» и отмечает, что впервые в законодательстве РФ упоминание о принципе исчерпания исключительного права на объект интеллектуальной собственности – товарный знак – появилось после внесения Федеральным законом от 11 декабря 2002 г. № 166-ФЗ оговорки «на территории Российской Федерации» в ст. 23 закона «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», которая потом без существенных изменений отразилась в ст. 1487 ГК РФ «Исчерпание исключительного права на товарный знак».

Так, в Российской Федерации с 2002 года действует национальный принцип исчерпания прав согласно гражданскому законодательству РФ (региональный принцип исчерпания прав –

¹ Пирогова В. В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. – М: Статут, 2008. – С. 110.

² Bonadio E. (2011). Parallel Imports in a Global Market: Should a Generalised International Exhaustion be the Next Step?. European Intellectual Property Review, 33(3), pp. 153-161. URL: <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/4106/> (дата обращения: 23.09.2021).

³ Interface between Exhaustion of Intellectual Property Rights and Competition Law CDIP/8/INF/5 REV. URL: <https://www.wipo.int/> (дата обращения: 23.09.2021).

⁴ Нургалиев М. С. Особенности регулирования параллельного импорта лекарственных препаратов в Европейском Союзе // Молодой ученый. – 2017. – № 46 (180). – С. 225.

для стран ЕАЭС согласно п. 16 Приложения 26 к Договору о Евразийском Экономическом союзе). С учетом данного факта параллельный импорт в РФ рассматривается как нарушение исключительных прав правообладателя, ввиду чего к лицам, являющимся параллельными импортерами, на протяжении длительного периода времени правоприменителями интенсивно применялись меры в виде привлечения к ответственности по ст. 14.10 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ). Например, в одном случае, параллельный импортер привлечен к административной ответственности по ст.14.10 КоАП РФ с наложением административного штрафа с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака (дело № А40-24156/2007), а в другом (сходном) случае судом не усмотрено признаков состава административного правонарушения по ст. 14.10 КоАП РФ (дело № А40-34264/2008¹).

Однако, в 2009 году правоприменительная практика изменилась ввиду появления правовой позиции Президиума ВАС РФ², признавшей недопустимым привлечение к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ за импорт оригинальных товаров самого правообладателя.

Следующим значимым этапом в правоприменительной практике в отношении товаров параллельного импорта стало принятие 13.02.2018 г. Конституционным Судом Российской Федерации Постановления по делу о проверке конституционности положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487 и п. 1, 2 и 4 ст. 1515 ГК РФ в связи с жалобой ООО «ПАГ».

В своем Постановлении Конституционный суд, давая оценку признал не противоречащими Конституции РФ положения п. 4 ст. 1252, ст. 1487, п. 1 и 2 и пп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ. Однако, при этом, суд говорит о необходимости дифференциации размера ответственности за незаконное использование товарного знака в зависимости от характера допущенного нарушения исключительного права на товарный знак (то есть, ввозятся товары, контрафактные в силу поддельного происхождения или оригинальные товары, но импортируемые без согласия правообладателя). Кроме того, при наличии ряда определенных условий, судом допускается возможность неприменения мер гражданской-правовой ответственности к параллельному импортеру.

В свою очередь, Федеральная антимонопольная службы России (далее ФАС России) уже на протяжении нескольких лет последовательно выступает за предоставление независимым (параллельным) российским импортерам права ввоза оригинальных товаров на территорию России без согласия правообладателя. Антимонопольный орган предлагает легализовать «параллельный» импорт на уровне Евразийского экономического союза, объясняя это тем, что конкурентная тактика правообладателей, которые разрешают одним импортерам и препятствуют другим, приводит к ограничению конкуренции³.

Подводя итоги, можно констатировать следующее:

1. Каждое государство свободно в выборе подходов и установлении собственных норм в отношении исчерпания прав в соответствии со своими политическими и экономическими интересами.

2. Вопрос легитимности параллельного импорта, прямо следующий из закрепленного в пределах конкретной территории режима исчерпания исключительных прав правообладателя, является предметом непрекращающихся дискуссий как в отдельных государствах (союзных территориях государств), так и на международном уровне. В частности, этот вопрос является очень актуальным в нашей стране. Несмотря на то, что на настоящий день в Российском законодательстве нормативно закреплен национальный принцип исчерпания прав на товарный

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.09.2008 по делу № А40-34264/08-94-320. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 03.02.2009 № 10458/08. URL: www.arbitr.ru (дата обращения: 23.09.2021).

³ Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы РФ, раздел «Новости». URL: <https://fas.gov.ru/news/31432> (дата обращения: 23.09.2021).

знак (и принцип регионального исчерпания исключительных прав на товарные знаки в Договоре о ЕАЭС), ситуация с трактованием и применением указанной нормы закона за время ее существования прошла ряд трансформаций и на текущий момент является неоднозначной.

Таким образом, из вышеприведенных итогов ясно следует вывод о необходимости дополнительного законодательного урегулирования вышеописанных правоотношений, либо внесении изменений в существующие нормы права, регулирующие вопросы исчерпания исключительного права и параллельного импорта. К вопросу решения данной проблемы следует подходить дифференцировано, с проведением углубленных исследований рынка, а также объективным и всесторонним анализом российского и международного законодательства и правоприменительной практики.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник. В 2-х ч. Ч. 2 / В. П. Камышанский, Н. М. Коршунов, В. И. Иванов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 751 с.
2. *Камышанский В. П.* Пределы и ограничения права собственности: монография. – Волгоград: Волгоградская Академия МВД России, 2000. – 224 с.
3. *Нургалеев М. С.* Правовое регулирование параллельного импорта в Европе на примере Европейского Союза и Швейцарии // Право: история, теория, практика: матер. IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. – С. 106–109.
4. *Нургалеев М. С.* Особенности регулирования параллельного импорта лекарственных препаратов в Европейском Союзе // Молодой ученый. – 2017. – № 46 (180). – С. 223–227.
5. *Пирогова В. В.* Исчерпание прав на товарный знак: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 19 с.
6. *Пирогова В. В.* Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. – М.: Статут, 2008. – 155 с.
7. *Сагдеева Л. В.* Принцип исчерпания прав как ограничение исключительных прав // Международное право. – 2017. – № 3. – С. 55–70.
8. Bonadio, E. (2011). Parallel Imports in a Global Market: Should a Generalised International Exhaustion be the Next Step?. *European Intellectual Property Review*, 33(3), pp. 153-161. URL: <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/4106/> (дата обращения: 23.09.2021 г.).
9. Interface between Exhaustion of Intellectual Property Rights and Competition Law CDIP/8/INF/5, prepared by secretariat, Committee on Development and Intellectual Property (CDIP), REV. URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=203386 (дата обращения 23.09.2021).

Туча Максим Аркадьевич
Tucha Maxim Arkadievich

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

tumax@mail.ru

Научный руководитель:

Камышанский Владимир Павлович

заведующий кафедрой гражданского права

доктор юридических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

THE LIFE CYCLE OF SOLID MUNICIPAL WASTE AS AN OBJECT OF CIVIL LAW REGULATION.

Аннотация: Российское законодательство в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами находится в стадии становления. Однако при этом, нельзя отрицать огромную важность и значимость развития гражданско-правового регулирования данной сферы. В данной статье раскрывается понятие твердых коммунальных отходов (ТКО), рассматриваются различные подходы к определению правового режима ТКО, а также освещаются этапы деятельности по сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов с выделением неурегулированных механизмов осуществления отдельных этапов.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы; объект гражданских прав; право собственности; региональный оператор; механизм тарифообразования; тарифное регулирование; вторичные материальные ресурсы.

Annotation: Russian legislation on the management of solid municipal waste is in the process of being developed. At the same time, however, it is undeniable that the development of civil law regulation in this area is of great importance. This article discusses the concept of municipal solid waste (SMW), discusses different approaches to defining the legal regime of SMWs, and also covers the stages of collection, storage, transport, processing, recycling, decontamination and disposal of wastes, with the identification of unresolved mechanisms for the implementation of individual phases.

Key words: solid municipal waste; object of the civil law; property; regional operator; tariff-setting mechanisms; tariff regulations; secondary material resources.

Отходы существуют столько же, сколько существует человечество. Избежать появления отходов невозможно. На сегодняшний день идеальной формы утилизации отходов еще не найдено, поэтому проблема мусора сейчас носит глобальный характер во всем мире.

В разных странах по-разному относятся к утилизации отходов: например, в Германии, Канаде, Японии уже давно действует глубокая сортировка, и каждый вид мусора стараются перерабатывать, а в России только начало обновляться законодательство по мусорным

вопросам.

Понятие твердые коммунальные отходы (далее – ТКО) в Российском законодательстве возникло в конце 2014 года. Определение этого понятия было внесено в Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» соответствующим Федеральным законом Российской Федерации от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

В соответствии с вышеуказанным Федеральным законом, ТКО представляют собой «отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. К ТКО также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами».

В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

В теории гражданского права всякое гражданское правоотношение имеет свой объект – некоторое благо (ценность), по поводу которого возникают гражданские права и обязанности¹. В тоже время М. В. Пономарев отмечает, что отходы являются не просто особым объектом гражданских прав, но и специфическим объектом права собственности. Признание в соответствии с законодательством отходов производства и потребления объектом права собственности в должной мере способствует их вовлечению в хозяйственный оборот и делает их предметом гражданско-правовых сделок².

Белов В. А. напротив считает, что использование понятия «право собственности на отходы» является некорректным и необоснованным как с точки зрения публичного, так и частного права, поскольку право собственности как категория вещного права может возникать исключительно на вещь, у которой присутствует вещная (потребительская) ценность, которая у отхода, очевидно, отсутствует³.

Таким образом, можно видеть, что позиция исследователей данного вопроса по поводу принадлежности отходов к объектам гражданских прав не является однозначной.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» право собственности на отходы определяется в соответствии с гражданским законодательством.

В свою очередь, при обращении к прописанным нормам гражданского законодательства, можно выделить следующие положения.

Ст. 236 ГК РФ предусмотрено, что гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

¹ Гражданское право: учебник. В 2-х ч. Ч. 1 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 257.

² Пономарев М. В. Право собственности на отходы: правовые проблемы реализации и перехода // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 55.

³ Белов В. А. Право собственности на отходы: правовая категория или фикция. URL: <http://ecovestnik.ru/index.php/2013-07-07-02-13-50/kommentrij-specialista/2990-pravo-sobstvennosti-na-otkhody-pravovaya-kategoriya-ili-fiksiya> (дата обращения: 23.09.2021).

Также, на основании ст. 210 ГК РФ, бремя содержания имущества (отхода), в том числе ответственность за соблюдение требований природоохранного законодательства при обращении с отходами, несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором.

Обращение с ТКО, которое включает в себя прием таких отходов, их транспортирование, обработку, обезвреживание, утилизацию и захоронение в соответствии с региональной программой и территориальной схемой обращения с отходами по обращению с ТКО, обеспечивают региональные операторы определенные по результатам конкурсного отбора и заключивших соглашение об организации деятельности по обращению с ТКО с уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно разъяснениям Минприроды России от 09.07.2020 № 25-47/17005 «О порядке заключения договора с региональным оператором» вопросы установления права собственности на отходы так же, как и вопросы определения стороны, ответственной за исполнение обязанностей в области обращения с отходами, возложенных на образователя отходов действующим природоохранным законодательством, регулируются хозяйствующими субъектами в рамках договорных отношений.

В соответствии со ст. 24.7 Федерального закона Российской Федерации от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным для регионального оператора, который заключается в соответствии с типовым договором, утвержденным Правительством Российской Федерации и может быть дополнен по соглашению сторон иными не противоречащими законодательству Российской Федерации положениями.

Собственники ТКО обязаны заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются ТКО и находятся места их накопления.

Форма типового договора, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 года № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641» и представляет собой договор на оказание услуг региональным оператором по обращению с ТКО, не содержащий положений о переходе прав собственности на ТКО.

Региональный оператор согласно типовому договору с потребителем услуги обязуется принимать ТКО в объеме и в месте, которые определены в настоящем договоре, и обеспечивать их транспортирование, обработку, обезвреживание, захоронение в соответствии с законодательством Российской Федерации, а потребитель обязуется оплачивать услуги регионального оператора по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа на услугу регионального оператора.

В соответствии с Основами ценообразования в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30.05.2016 № 484 «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (далее – Основы ценообразования), а также приказом ФАС России от 21.11.2016 № 1638/16 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (далее – Методические указания) единый тариф на услуги регионального оператора по обращению с ТКО состоит из собственных расходов регионального оператора (в том числе расходов на транспортирование ТКО), расходов по обработке, обезвреживанию, захоронению ТКО на объектах, используемых для обращения с ТКО, расходов на приобретение контейнеров и бункеров и их содержание, а также расчетной предпринимательской прибыли регионального оператора.

Законодательством Российской Федерации предусмотрено, что все этапы жизненного цикла по обращению с ТКО региональный оператор может осуществлять как самостоятельно, так и с привлечением операторов по обращению с ТКО, осуществляющих услуги по

транспортированию, обработке, обезвреживанию, утилизации и захоронению ТКО на основании заключенных договоров.

В соответствии с п. 11 Методических указаний, доходы, полученные от продажи вторичных материальных ресурсов, полученных из отходов, не исключаются из необходимой валовой выручки регулируемой организации, оставаясь в распоряжении регулируемой организации.

При этом ранее, вплоть до внесения ФАС России изменений¹ в Методические указания, из необходимой валовой выручки регулируемой организации исключались доходы, полученные от продажи вторичных материальных ресурсов, электроэнергии, тепловой энергии, газа и других ресурсов, полученных из отходов.

Анализируя смысл и содержание вышеуказанной нормы, с учетом внесенных изменений, можно сделать вывод, что законодателем предполагалась идея экономического стимулирования деятельности по обработке отходов, а также привлечение инвесторов по созданию новых объектов обработки ТКО.

Однако, при этом внесение вышеуказанных изменений, без создания урегулированного механизма распределения доходов от реализации вторичных материальных ресурсов, полученных из отходов, приводит к ситуации, при которой встает вопрос о правомерности распоряжения этими доходами регулируемой организацией в области обращения с ТКО по своему усмотрению.

Тарасова Л. Н., проводя юридический анализ понятия правомерности как правового принципа, отмечает, что одними из неотъемлемых элементов правомерности помимо легальности и легитимности, являются целесообразность и справедливость. Сущность принципа правомерности состоит «в точном соблюдении норм закона, требований легитимности, реальности и целесообразности, а также норм справедливости и морали, общесоциальных и демократических ценностей». Правомерное регулирование должно всегда осуществляться на основе и во исполнение закона полномочным субъектом строго в рамках его компетенции, реализуя общественные и государственные интересы, решая публичные функции и задачи, всегда имея правовой характер.

В своем исследовании Л. Н. Тарасова делает выводы о том, что если издаваемые государством правовые нормы закрепляют и охраняют интересы только отдельных лиц или определенных социальных групп, правомерность отсутствует; если правовые нормы лишь формально отражают интересы различных слоев населения, но не гарантируют их, то правомерность тоже отсутствует².

В соответствии с п. 7 Основ ценообразования с твердыми коммунальными отходами³ размер тарифов должен компенсировать регулируемым организациям экономически обоснованные расходы на реализацию производственных и инвестиционных программ и обеспечивать экономически обоснованный уровень доходности текущей деятельности и используемого при осуществлении регулируемых видов деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами инвестированного капитала.

При указанных обстоятельствах оператор по обработке ТКО, учитывая полную компенсацию расходов по обработке ТКО собственником таких отходов, в целях извлечения большей доходности будет заинтересован применять дорогостоящие технологии позволяющих максимально извлекать вторичные материальные ресурсы из отходов.

В соответствии с «Концепцией внедрения механизмов тарифообразования для

---

¹ О внесении изменения в Методические указания по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденные приказом ФАС России от 21.11.2016 № 1638/16: приказ ФАС России от 14.09.2020 № 840/20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Тарасова Л. Н. Правомерность как правовой принцип, метод правового регулирования и правовой режим // Вестник МФЮА. – № 4/2012. – С. 47.

³ О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами: постановление правительства РФ от 30.05.2016 № 484. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, на долгосрочный период» утвержденной Правительством Российской Федерации от 29.06.2021 № 6571п-П51 сбалансированные, стабильные цены и тарифы на услуги регулируемых организаций рассматриваются Правительством Российской Федерации как один из ключевых инструментов государственного регулирования, формирующий стабильные условия устойчивого экономического роста и привлечения инвестиций в инфраструктуру, обеспечивающий надежное функционирование инфраструктуры, ее технологическое обновление, повышение операционной и инвестиционной эффективности регулируемых организаций.

Одним из основных параметров целевой модели долгосрочного тарифного регулирования является создание правовых механизмов, гарантирующих сохранение в распоряжении регулируемых организаций всей дополнительной прибыли (экономии), полученной в результате осуществления организацией регулируемой деятельности, проведения мероприятий по модернизации инфраструктуры, внедрения новых технологий и сокращения неэффективных расходов при достижении ими плановых значений показателей надежности, качества и энергетической эффективности (в том числе в целях направления указанной экономии на мероприятия инвестиционного характера).

Отсутствие механизма использования регулируемой организацией полученных доходов от реализации вторичных материальных ресурсов, полученных из отходов, противоречит вышеуказанной концепции и не обязывает регулируемую организацию направлять указанные доходы на развитие отрасли и сокращение неэффективных расходов. Кроме того, в отсутствие указанного механизма распределения доходов, не позволяют органам регулирования учесть данные доходы при реализации инвестиционных программ в области обращения отходов, а также мероприятий по модернизации и реконструкции производственных объектов с целью снижения затрат и повышения эффективности их использования.

С учетом вышеизложенного является очевидной необходимостью законодательного урегулирования механизма использования регулируемой организацией полученных доходов от реализации вторичных материальных ресурсов, полученных из отходов. Отсутствие закрепленного нормами права такого механизма приведет к наращиванию затрат операторами по обращению с ТКО с целью дополнительного извлечения прибыли от реализации вторичных материальных ресурсов.

Библиографический список

1. Белов В. А. Право собственности на отходы: правовая категория или фикция/ Научно-практический журнал «Экологический вестник России» URL: <http://ecovestnik.ru/index.php/2013-07-07-02-13-50/kommentrij-specialista/2990-pravo-sobstvennosti-na-otkhody-pravovaya-kategoriya-ili-fiktsiya> (дата обращения: 23.09.2021).
2. Гражданское право: учебник. В 2-х ч. Ч. 2 / В. П. Камышанский, Н. М. Коршунов, В. И. Иванов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 751 с.
3. Пономарев М. В. Право собственности на отходы: правовые проблемы реализации и перехода // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 53–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-sobstvennosti-na-otkhody-pravovye-problemy-realizatsii-i-perehoda/viewer> (дата обращения: 01.10.2021).
4. Тарасова Л. Н. Правомерность как правовой принцип, метод правового регулирования и правовой режим. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravomernost-kak-pravovoy-printsip-metod-pravovogo-regulirovaniya-i-pravovoy-rezhim> (дата обращения: 01.10.2021).

Тюнина Светлана Викторовна

Tyunina Svetlana Viktorovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Tyunina.sveta@list.ru

Научный руководитель:

Петров Игорь Валентинович

профессор кафедры международного частного

и предпринимательского права

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN DURING ADOPTION (ADOPTION) IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: в данной статье автор изучает вопрос об одной из главных проблем-проблемы защиты прав несовершеннолетних детей при их усыновлении (удочерении). Автором были рассмотрены возможности защиты прав детей, пути реализации и альтернативные способы защиты данных прав, поскольку дети являются основополагающим звеном, которое требует защиты в Российском Законодательстве. Именно поэтому автор считает важным обратиться не только к судебной практике, но и к теории, чтобы вычислить коллизии и пробелы в нормах права, касающиеся защиты прав детей. Также в работе исследованы основные права, которыми могут и должны пользоваться усыновленные дети.

Ключевые слова: усыновление (удочерение) детей; семейные правоотношения; защита; права; способы защиты; проблемы.

Annotation: In this article, the author studies the issue of one of the main problems-the problem of protecting the rights of minor children during their adoption. The author considered the possibilities of protecting children's rights, ways to implement and alternative ways to protect these rights, since children are a fundamental link that requires protection in Russian legislation. That is why the author considers it important to turn not only to judicial practice, but also to theory in order to calculate collisions and gaps in the norms of law concerning the protection of children's rights. The paper also examines the basic rights that adopted children can and should enjoy.

Key words: adoption of children; family legal relations; protection; rights; methods of protection; problems.

Дети издавна считаются основополагающим объектом права, требующим защиты как на федеральном, так на региональном и местном уровнях, требующим защиты их законных прав и свобод, которые приобретаются при рождении и в процессе их социализации и возраста. Именно поэтому защита прав ребенка является актуальной проблемой как на международном

уровне, так и в Российской Федерации. Усыновлению в российском законодательстве посвящается целая глава, так согласно СК РФ, а именно п. 1 ст. 124, усыновление или удочерение является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Данное положение является одним из основных начал СК, так как на законодательном уровне закреплено право ребенка воспитываться и жить в семье, которая в свою очередь помогает ему в защите основных прав и свобод, в социализации ребенка, становлении его как личности и во многих других аспектах.

Проблематика защиты прав усыновления в Российской Федерации является и будет являться актуальной, поскольку усыновление считается одним из сложнейших институтов семейного права, так как объектом являются интересы ребенка, который приобретает новую семью, от чего зависит его судьба и дальнейшая жизнь. В первую очередь усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах. Таким образом, в результате процессуальных действий, регламентированных ГПК РФ приобретаются основные права, которые заложены в основном законе страны – Конституции Российской Федерации, СК РФ, который регулирует брачные отношения, ГК РФ, который регулирует повседневные бытовые отношения каждого из нас¹.

В ходе изучения теоретических вопросов наиболее существенной проблемой, по нашему мнению показалось следующее: согласно Конвенции о правах ребенка, а именно ст. 7 ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу². Однако фраза «насколько это возможно, право знать своих родителей» представляет собой дискуссионный вопрос. Так, такая же норма закреплена в СК РФ, а именно в п. 2 ст. 54.

Мы считаем, что в данном случае законодатель имеет ввиду какую-либо возможность не знать своих родителей. Однако, дискуссия состоит в том, что ребенок имеет право знать своих родителей и тайну усыновления (удочерения), либо же биологического происхождения в конкретной семье, в которой он проживает. Согласно современному российскому законодательству тайна усыновления ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Дело, касающееся усыновления (удочерения) ребенка рассматривается в закрытом судебном заседании, а лица, которые участвуют в рассмотрении дела должны быть предупреждены о сохранении данной тайны, а также предупреждены об ответственности, вплоть до уголовной, которая грозит правонарушителям за разглашение тайны, данная норма подтверждена ст. 155 Уголовного Кодекса³.

Ребенок, который воспитывается в усыновленной семье может получить разглашение тайны только от своих родителей, которые его усыновили. Другие должностные лица, либо органы записи актов гражданского состояния обязаны хранить тайну об усыновлении.

Еще одним дискуссионным вопросом является вопрос о том, могут ли усыновленные дети, воспитывающиеся в усыновленной семье претендовать на имущество, которое осталось от их кровных родителей. Согласно ГК РФ, а именно п. 3 ст. 1147 в случае, когда в соответствии с СК РФ усыновленный сохраняет по решению суда отношения с одним из родителей или другими родственниками по происхождению, усыновленный и его потомство

¹ Петров И. В., Дементеева И. И. К вопросу об электрон-ном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference. – Лондон: LSP, 2016. – С. 174.

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. – 193. – Вып. XLVI.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

наследуют по закону после смерти этих родственников, а последние наследуют по закону после смерти усыновленного и его потомства.

Однако согласно ст. 137 СК РФ усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Усыновленные дети утрачивают личные неимущественные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям (своим родственникам). При усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина. Если один из родителей усыновленного ребенка умер, то по просьбе родителей умершего родителя (дедушки или бабушки ребенка) могут быть сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности по отношению к родственникам умершего родителя, если этого требуют интересы ребенка.

Дискуссионный вопрос многих известных цивилистов сводится к тому, сохраняются ли родственные отношения и правовые последствия соответственно с другими родственниками его биологических родителей. Так, по мнению ученых который опираются на СК, а именно о сохранении отношений усыновленного ребенка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя указывается в решении суда об усыновлении ребенка, то данные отношения зависят лишь от решения, которое будет вынесено судом, а не от иных обстоятельств или мнения должностных лиц, либо лиц, которые участвовали непосредственно в процессе усыновления ребенка и его воспитании.

Существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», однако нет определения того, как и какие права приобретает усыновленный ребенок по отношению к своим кровным родителям после их смерти и какая собственность может принадлежать ему.

Исходя из всего можно сделать вывод о том, что нормы семейного законодательства имеют свои пробелы и коллизии, которые важно и нужно разрешать путем детального регламентирования конкретных норм права.

Библиографический список

1. *Петров И. В., Дементеева И. И.* К вопросу об электрон-ном правосудии в арбитражном и гражданском суде-производстве // *The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference.* – Лондон : LSP, 2016. – С. 172–180.

Устинова Екатерина Алексеевна

Ustinova Ekaterina Alekseevna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ekaterinaa1508@mail.ru

Новикова Светлана Викторовна

Novikova Svetlana Viktorovna

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

svnovikova2207@gmail.com

ИНСТИТУТ БЕЗВЕСТНОГО ОТСУТСТВИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

INSTITUTE OF UNKNOWN: ABOUT QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные правовые вопросы и проблемы института признания гражданина безвестно отсутствующим. Прибегая к анализу судебной практики, изучая мнения различных ученых, затрагивающих в твоих трудах безвестное отсутствие гражданина, выделяются основные положения и понятия, необходимые для более детального понимания сущности института безвестного отсутствия, а также обозначены возможные пути решения по совершенствованию действующей нормативной базы в рассматриваемой области.

Ключевые слова: безвестное отсутствие; безвестно отсутствующий гражданин; заинтересованные лица; длительное отсутствие; институт безвестного отсутствия; факт длительного отсутствия; место пребывания.

Annotation: This article examines topical legal issues and problems of the institution of recognition of a citizen as missing. Resorting to the analysis of judicial practice, studying the opinions of various scientists who touch upon the unknown absence of a citizen in your writings, the main provisions and concepts necessary for a more detailed understanding of the essence of the institution of the unknown absence are highlighted, and possible solutions are outlined to improve the current regulatory framework in the area under consideration.

Keywords: unknown absence; missing citizen; interested persons; long absence; the institution of the unknown absence; the fact of a long absence; place of stay.

большую востребованность, так как данный механизм является одним из немногих гражданско-правовых средств, позволяющих устранить правовую неопределенность течения гражданских правоотношений в отсутствие сведений о местонахождении субъекта таких отношений. Очевидна назревшая потребность дополнительного изучения и проведения исследований института безвестного отсутствия, что непременно будет способствовать разрешению проблем правоприменения и надлежащего единообразного толкования норм, регулирующих данный правовой институт.

Долгое отсутствие гражданина порождает, как мы уже отметили, юридическую неопределенность, иначе называемую правовой аномалией, касающуюся осуществления принадлежащих субъекту права и обязанностей. Эта неопределенность впоследствии становится препятствием и для лиц, имеющих определенные правовые отношения с пропавшим гражданином, поскольку они не могут в полной мере использовать свои права. В то же время длительное отсутствие человека порождает необходимость сохранения и сохранения его имущества. Признание неизвестного отсутствия гражданина и объявление умершего в первую очередь защищают права пропавшего гражданина, а затем служат для преодоления правовой неопределенности.

Для начала, в целях более детального определения вопроса, необходимо обозначить различия в таких понятиях как объявление умершим и признание безвестно отсутствующим. Несмотря на свою схожесть, эти институты имеют существенные различия, заключающиеся в различных сроках, при которых можно объявить гражданина умершим или признать его безвестно отсутствующим, кроме того имеются различия в последствиях обнаружения места пребывания лица.

Согласно ст. 42 ГК РФ для признания гражданина безвестно отсутствующим необходимо, чтобы в течение года в месте его жительства не было сведений о его месте пребывания. Если лицо, признанное безвестно пропавшим или объявленное умершим, возвращается или становится известна информация о его месте нахождения, то решение суда отменяется, и могут быть восстановлены те отношения, которые подлежат восстановлению. Возвращаясь к упоминанию безвестного отсутствия в законодательстве, можно сделать вывод, что четкое понятие безвестного отсутствия закон не закрепляет.

В противовес отсутствия легального определения, многие ученые дают собственную трактовку безвестного отсутствия, например, Е. А. Суханов определяет его как «длительное отсутствие гражданина в месте жительства, если неизвестно место его пребывания, безразлично для организаций и граждан, с которыми он находится в правовых отношениях»¹. Авторское определение дает Л. И. Кулицкая, указывая, что под признанием гражданина безвестно отсутствующим следует понимать удостоверенный в судебном порядке факт длительного отсутствия гражданина в месте его жительства, если не удалось установить место его пребывания². Похожим образом трактует это понятие и Г. В. Грунтовская, которая считает, что безвестное отсутствие – это исследованное судом длительное отсутствие гражданина в месте его жительства при отсутствии сведений о его местонахождении³.

Стоит уточнить, что некоторые ученые строго разграничивают область применения данного термина. Так, П. В. Волошина отмечает, что его можно использовать для «для

---

¹ Гражданское право: учебник. В 4-х т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – С. 162.

² Кулицкая Л. И. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим. – Хабаровск, 2015. – С. 144.

³ Грунтовская Г. В. Институт объявления гражданина умершим и признания гражданина безвестно отсутствующим: перспективы гражданско-правового реформирования // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. – Ростов-н/Дону, 2016. – С. 51–55.

обозначения явления действительности, когда бесследно исчезает какое-то лицо»¹. Иную точку зрения можно наблюдать в работах других авторов, например, существует мнение, что трактовку «безвестное отсутствие» следует применять для обозначения соответствующего правового института, который создан для разрешения неопределенности, возникшей из-за исчезновения субъекта каких-то правоотношений².

Чтобы понимать сущность рассматриваемого института безвестного отсутствия граждан, необходимо обратиться к признакам безвестного отсутствия. В юридической литературе можно встретить разные точки зрения касательно данного вопроса.

Например, Н. О. Орлов характеризует институт безвестного отсутствия следующими признаками: 1) отсутствие гражданина в месте жительства; 2) неизвестность местопребывания гражданина; 3) длительность отсутствия; 4) невозможность устранить неизвестность³. Иную классификацию, состоящую так же из четырех признаков, приводит в своей работе М. Г. Стучинский: 1) отсутствие в месте жительства; 2) неизвестность местопребывания; 3) длительность отсутствия; 4) невозможность устранить неизвестность⁴.

Если же анализировать положения, закрепленные в ГК РФ, можно выделить следующие отличительные признаки, в отличие от приведенных выше точек зрения ученых, их значительно меньше: 1) длительность отсутствия, выраженная в год; 2) отсутствие информации в месте жительства лица о месте его пребывания.

Как отмечает в своей статье Н. А. Цыбизова, признаки безвестного отсутствия как явления, которое происходит в реальной жизни, для того, чтобы стать юридическим фактом, должны обладать определенными свойствами и характеристиками.⁵ Юридический факт – это связь правовой нормы с жизнью и должен иметь социальную определенность, а факт неизвестного отсутствия парадоксален и не имеет социальной определенности, а скорее социальной неопределенности. Отражая факт неизвестного отсутствия, мы выявляем социальную ситуацию и обеспечиваем ее закрепление. В этом случае установление означает документальное подтверждение факта неизвестного отсутствия и действий, предпринятых для устранения неопределенности в отношении места жительства гражданина.

Определяя классификацию признаков, можно отметить, что они подразделяются на основные и факультативные. В определении основных признаков в юридической литературе можно встретить противоречивые точки зрения. Некоторые авторы в качестве обязательного признака выделяют длительность отсутствия. Так, например, Г. Г. Тодуа указывает, что для признания гражданина в качестве безвестно отсутствующего должен быть в наличие всего один признак, который при этом ученый называет определяющим⁶. Речь идет о разрыве всех связей. В продолжение своей мысли ученый указывает, что признак длительности отсутствия следует рассматривать как элемент института, а не как факт безвестного отсутствия.

Прянишников Е. А. вовсе доказывает, что нужен лишь один определяющий признак – «разрыв всех связей». Он критикует мнение М. Г. Стучинского, указывая, что признак длительности отсутствия – это элемент института, а не факта безвестного отсутствия. Подобное мнение, касательно причастности признака длительного отсутствия, можно наблюдать и в работах Г. Г. Тодуа.

¹ Волошина П. В. К вопросу о сущности понятия признания гражданина безвестно отсутствующим // Актуальные проблемы социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа. – Ставрополь, 2012. – С. 139.

² Аминова Ф. М. Становление института признания гражданина безвестно отсутствующим // Вестник университета. – 2010. – № 1. – С. 54.

³ Орлов Н. О. О признании гражданина безвестно отсутствующим // Мир юридической науки. – 2011. – № 4. – С. 77.

⁴ Стучинский М. Г. Безвестное отсутствие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 1949. – С. 19.

⁵ Цыбинова Н. А. Безвестное отсутствие как юридический факт // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 380. – С. 147–149.

⁶ Ученые записки юридического факультета. Вып. 37 (47) / под ред. А. А. Ливеровского. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. – С. 169.

Сопоставляя эти позиции, можно сделать вывод, что авторы оспаривают мнение Е. А. Прянишникова, не проводившего различия между фактом и институтом неизвестного отсутствия. Признак продолжительности отсутствия и отсутствие предположений о жизни данного человека являются элементами института, а не фактом неизвестного отсутствия. Отсутствие по месту жительства всегда предшествует безвестному отсутствию, но предшествующий факт недостаточен для определения последующего состояния. Можно отсутствовать по месту жительства, но не являться пропавшим, если человек поддерживает связи с другими людьми, которые могут подтвердить данный факт. Можно согласиться с мнением Е. А. Прянишникова, в особенности учитывая тот факт, что существуют такие разные по содержанию понятия как «место жительства», «место пребывания», «место преимущественного пребывания».

Продолжая анализировать сущность безвестного отсутствия, можно обратиться к тому, что в его основе, как утверждают многие цивилисты, лежит презумпция. Презумпция – это предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное¹. Касательно этого вопроса мнения ученых вновь разделились: так, Е. А. Прянишников в своих работах писал, что в основе института безвестного отсутствия лежит «условная презумпция смерти»².

В противовес данному умозаключению можно привести точку зрения Г. Н. Амфитеатрова и М. Г. Стучинского, по мнению которых, в основе этих институтов лежит презумпция жизни пропавшего человека. Кроме того, высказывается и иное мнение, основывающееся на том, что решение суда о безвестном отсутствии строится не на презумпции смерти гражданина, а на фактическом составе безвестного отсутствия: отсутствии сведений о месте пребывания гражданина в течение 1 года при невозможности устранения этой неизвестности путем проведения розыскных мероприятий.

Однако в пользу «условной презумпции смерти» можно привести случай из судебной практики. В 2021 году Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пересматривала очень решение, поданное женщиной с тремя детьми о признании ее мужа безвестно отсутствующим³. Женщина заявляла, что ее муж уехал в Украину и с этого времени больше не появлялся. По истечении месяца отсутствия мужа супруга заявила в правоохранительные органы о его пропаже, но данное действия не принесло никаких результатов, и через пять лет женщина повторно подала заявление. В этот раз ей сообщили о том, что ее супруг находится в розыске за совершение преступления, затем поступила информация, что мужчину так и не удалось найти, направленные на поиски меры не дал никаких результатов. Супруга пропавшего решила обратиться в суд с заявлением о признании мужа безвестно отсутствующим, что впоследствии помогло бы ей получать пенсию по потере кормильца и назначить доверительного управляющего для управления имуществом пропавшего. Однако городской суд, заслушав все доводы отказал в удовлетворении заявления, обращение в областной суд также не дало никакого результата, он также в удовлетворении заявленных требований.

Верховный суд в своем определении отменил принятые по делу решения. В своих аргументах Верховный суд отослал к ст. 42 ГК РФ.

В статье отмечается, что гражданин может быть признан безвестно отсутствующим на основании заявления «заинтересованных лиц». Для удовлетворения заявления необходимо установить факт отсутствия сведений о месте пребывания гражданина в течении года. По мнению Верховного суда Российской Федерации, факт признания гражданина разыскиваемым в связи с возбуждением уголовного дела без анализа и оценки всей информации, полученной в результате розыска, не может служить основанием для отказа признать такого гражданина

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 40.

² Прянишников Е. А. Безвестное отсутствие // Советская юстиция. – 1940. – № 16. – С. 13–18.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.10.2018 № 91-КГ18-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

безвестно отсутствующим. В данном деле начиная с 2021 года о гражданине отсутствовали сведения о его местонахождении, родственники также не могли предоставить необходимую информацию о нем, что было подтверждено в суде. На основании этого можно сделать вывод, что объявление гражданина умершим – это факт установления судом не только безвестного отсутствия лица, но и наличия обстоятельств, которые дают основание полагать, что гражданина уже нет в живых.

Подводя итоги, следует отметить, что существование института признания гражданина безвестно отсутствующим ставит своей целью защиту интересов заинтересованного лица путем вынесения судебного решения, направленного на устранение семейной, жилищной и гражданской неопределенности, которыми безвестно отсутствующий гражданин связан с заинтересованными лицами. Посредством этих институтов будет сохранена стабильность гражданско-правовых отношений и будут защищены все права и законные интересы участников. Также можно сделать вывод, что институт безвестного отсутствия в Российской Федерации несовершенен, требуются уточнение и некоторые поправки в нормы, для более точного их понимания и применения.

Библиографический список

1. *Аминова Ф. М.* Становление института признания гражданина безвестно отсутствующим // Вестник университета. – 2010. – № 1. – С. 53–58.
2. *Волошина П. В.* К вопросу о сущности понятия признания гражданина безвестно отсутствующим // Актуальные проблемы социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа. – Ставрополь, 2012. – С. 139.
3. *Грунтовская Г. В.* Институт объявления гражданина умершим и признания гражданина безвестно отсутствующим: перспективы гражданско-правового реформирования // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. – Ростов-н/Дону, 2016. – С. 51–55.
4. *Кулицкая Л. И.* Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим. – Хабаровск, 2015. – 214 с.
5. Ученые записки юридического факультета. Вып. 37 (47) / Под ред. А. А. Ливеровского. – СПб: Издательство СанктПетербургского государственного экономического университета, 2015. – 169 с.
6. *Орлов Н. О.* О признании гражданина безвестно отсутствующим // Мир юридической науки. – 2011. – № 4. – С. 76–80.
7. *Прянишников Е. А.* Безвестное отсутствие // Советская юстиция. – 1940. – № 16. – С. 13–18.
8. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2000. – 40 с.
9. *Стучинский М. Г.* Безвестное отсутствие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 1949. – 19 с.
10. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1 /отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 576 с.
11. *Цыбинова Н. А.* Безвестное отсутствие как юридический факт // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 380. – С. 147–149.

Хайлова Юлия Игоревна

Khailova Yuliya Igorevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Khailovayulia@mail.ru

Научный руководитель:

Серая Наталья Александровна

ассистент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

EVOLUTION OF CIVIL LAW REGULATION OF THE INSTITUTION OF EXTORTIONATE PROPERTY IN RUSSIAN LAW

Аннотация: Право на наследование имущества гарантируется Конституцией РФ. Право на наследование предусматривает, что каждый гражданин вправе передать свое имущество по своему усмотрению после ухода из жизни. Наследственное право представляет собой отрасль гражданского права, является отдельным разделом, который содержит нормы о наследовании. Чаще встречается наследование по закону, чем по завещанию. Можно сказать, что институт наследственного права затрагивает интересы всех граждан РФ, поэтому имеет важное практическое значение. Порядок наследования осуществляется на основе принципа справедливости. Нормы наследственного права, действующие сегодня формировались и менялись длительное время, возникало много практических проблем, требующих разрешения. Многие из таких вопросов остаются актуальными и сегодня. Речь идет об институте выморочного имущества. Существование в российском наследственном праве института выморочного имущества связано с тем, что довольно часто встречаются случаи, когда после смерти наследователя не остается наследников. В рамках данной статьи будет проведен анализ формирования и развития института выморочного имущества в российском наследственном праве.

Ключевые слова: наследство; выморочное имущество; наследование по закону; наследование по завещанию.

Annotation: The right to inherit property is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The right to inheritance provides that every citizen has the right to transfer his property at his discretion after passing away. Inheritance law is a branch of civil law, it is a separate section that contains rules on inheritance. Inheritance by law is more common than by will. It can be said that the institute of inheritance law affects the interests of all citizens of the Russian Federation, therefore it is of great practical importance. The order of inheritance is carried out on the basis of the principle of fairness. The norms of inheritance law in force today have been formed and changed for a long time, there have been many practical problems that require resolution. Many of these issues remain relevant today. We are talking about the institute of extortionate property. The existence of the institution of extortionate property in Russian inheritance law is due to the fact that quite often there are cases when there are no heirs after the death of the heir. Within the framework of this article, an analysis of the

formation and development of the institution of extortionate property in Russian inheritance law will be carried out.

Key words: inheritance; extortionate property; inheritance by law; inheritance by will.

Институт выморочного имущества начинает свою историю со времен Древнего Рима. Данный институт был связан со становлением частной собственности. Изначально, в Древнем Риме, имущество, которое не имело наследников, называлось не выморочным, а лежачим т.е. бесхозным. Собственником такого имущества признавался тот, кто его захватил. Позже данное правило утратило свою силу и такое имущество стало считаться ничейным, признавалось выморочным. Согласно нормам Древнего Рима, такое имущество переходило в собственность государства, иногда оно передавалось монастырям и церквям. Институты римского частного права оказали большое влияние на формирование различных институтов европейского гражданского права.

Институт выморочного имущества нашел свое отражение в нормы древнерусского права. Так, положения о выморочном имуществе были предусмотрены в Русской Правде. Древнерусское законодательство было построено на основе кровного родства, без ограничений его какой-либо степенью¹. Даже супруги отодвигались на второй план. Право наследования имели все члены рода. А в случаях, когда наследники отсутствовали, выморочное имущество передавалось представителю государства².

Исторически сложилось так, что наследование по закону предшествовало и было более распространенным, чем наследование по завещанию. Завещательные распоряжения возникли позже, после ослабления родовых связей и крушения патриархальной семьи. Иногда имущество, под влиянием культа, передавалось на помин души и в пользу бедных. Аналогично древнеримскому порядку, дела о наследовании рассматривали представители церкви³.

Институт выморочного имущества окончательно был сформирован после принятия в 19 веке Свода законов, в котором были систематизированы правила наследования, а также была дана характеристика выморочного имущества, регламентированы правила его получения. Основанием для признания имущества выморочным являлось отсутствие кровных родственников. В собственность государства такое имущество переходило спустя 10 лет после открытия, однако государство не рассматривалось в таких случаях в качестве наследников⁴.

В гражданском законодательстве Германии было предусмотрено положение о том, что наследником выморочного имущества является казна. В российском праве было предусмотрено, что государство не исполняет обязательства наследодателя, поскольку наследует имущество спустя 10 лет. В казну, таким образом, поступали бесхозные вещи. Помимо отсутствия наследников основанием для признания имущества выморочным являлся монашеский постриг, а также безвестное отсутствие и лишение лица всех гражданских прав.

После революции 1917 г. право частной собственности было отменено декретами советского руководства, в частности, был принят декрет об отмене наследования по закону и по завещанию. Данные институты были временно восстановлены в период НЭПа, в том числе были восстановлены положения о выморочном имуществе. Советское гражданское законодательство предусматривало, что выморочным имущество становилось в тех случаях, когда ко дню открытия наследства не оставалось в живых наследников по завещанию или в завещании, не были указаны наследники. Государство вступало в наследство и в тех случаях,

¹ Римское частное право: учебник / В. А. Краснокутский и др.; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 267.

² Бейн А. К. Российская Федерация как субъект наследственных правоотношений при наследовании выморочного имущества // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 124.

³ Сидорова Е. Л. Наследование имущества: от совершения завещания до приобретения наследства. – М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 2. С. 160.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / вступ. ст. Е. А. Суханова. – М.: СПАРК, 1995. – С. 510.

когда все наследники отказывались от завещания. В случаях, когда от наследования отказывался один из наследников, то доли остальных наследников приращивались. Наследственное имущество признавалось выморочным тогда, когда наследователь лишил наследников наследства¹.

Наследование выморочного имущества происходило на основании свидетельства о выморочном имуществе, которое выдавал нотариус государственному финансовому органу. Если имущество наследователя содержало в себе предметы, которые составляли историческую или художественную ценность, то соответствующие письма нотариус направлял музеям, библиотекам, научным учреждениям. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 10 апреля 1957 г. «О судебной практике по делам о наследовании» предусмотрено, что при переходе имущества к государству в качестве выморочного, в условиях продления срока на принятие наследства в судебном порядке, наследнику может быть присуждено право на наследуемое имущество, которое сохранилось в натуре.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. не было предусмотрено понятия «выморочное имущество», вместо него использовалось понятие «Переход наследства к государству». Такой переход осуществлялся в случаях отсутствия наследников по закону и пор завещанию, при наличии завещания в пользу государства, в случаях отказа наследников от наследуемого имущества, а также в случаях, когда наследники были лишены права наследования самим завещателем.

Понятие «выморочное имущество» было возвращено в положения ГК РФ в 2001 г., так ст. 1151 называлась «Наследование выморочного имущества». При этом, в части правового регулирования наследования выморочного имущества использовался принципиально новый подход. Переход имущества к государству предусматривался как на основании завещания, так и на основании закона. Особо важной новеллой наследственного законодательства являлось положение о том, что государство признается наследником. Положения ГК РФ предусматривают понятие термина «выморочное имущество», предусматривают, что правом наследования обладает Российская Федерация только в порядке наследования по закону. Положения ст. 1116 ГК РФ предусматривают переход имущества к государству в том случае, если Российская Федерация указана в завещании в качестве наследников. Важно отметить, что в таком случае имущество, которое принимает Российская Федерация, не будет являться выморочным.

В науке российского гражданского права вопросы о порядке наследования, в частности наследования выморочного имущества, являются актуальным объектом исследования. Известно, что в российском наследственном праве различают два основания наследования – «наследование по завещанию» и «наследование по закону». Наследование по завещанию предусматривает, что имущество распределяется на основании пожеланий завещателя, а при наследовании по закону имущество распределяется между наследниками на основании положений наследственного права².

Положения Гражданского Кодекса РСФСР 1964 г. предусматривали положения о наследовании по закону, а затем положения о наследовании по завещанию. Это соответствовало стремлению законодателю регулировать наследственные отношения только на основании воли государства. Все изменения в российском наследственном праве в течение формирования и развития данной отрасли были связаны с изменениями круга наследников по закону³. Об этом говорит и тот факт, что все изменения, вносимые в часть третью гражданских кодексов, были связаны с изменением круга наследников, с его расширением или

---

¹ Бейн А. К. Российская Федерация как субъект наследственных правоотношений при наследовании выморочного имущества // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 125.

² Комаревцева И. А. Особенности правового режима выморочного имущества. – М., 2017. – С. 517.

³ Сауткина Е. А. Некоторые проблемы правопреемства при приобретении выморочного имущества // Нотариус. – 2020. – № 6. – С. 39.

сужением круга наследников¹. Нормы Гражданского Кодекса РСФСР 1964 г. предусматривали всего две очереди наследников. ГК РФ расширил круг наследников до 4 очередей. С 1 марта 2002 г. предусмотрено 8 очередей наследников по закону. Такое положение говорит о том, что имущество завещателя с высокой долей вероятности перейдет к кому-нибудь из наследников, не оставаясь выморочным².

Поэтому, следует отметить, что в результате реформирования гражданского законодательства, в частности, реформирования наследственного права в основу института выморочного имущества была положена идея о сокращении случаев выморочности наследственной массы, что напрямую связано с увеличением количества очередей наследников. Так, ГК РФ делает упор на наследование по завещанию. Воля наследодателя, выраженная в завещании, имеет приоритетное значение, поскольку право наследовать по закону может быть реализовано и только при наличии условий, установленных законом³. Такие изменения говорят о том, что Российская Федерация стремится стать правовым и социальным государством, которое заботится об интересах всех членов общества, стремится учитывать волеизъявление своих граждан. Соответственно, только путем составления завещания гражданин получает возможность самостоятельно, по своему усмотрению распорядиться имуществом на случай своей смерти⁴.

Значение наследования по завещанию подчеркивается тщательной законодательной проработкой данного раздела: наследованию по завещанию посвящены 23 статьи, а наследованию по закону – 11. Наследование выморочного имущества всегда определялось законом. Так, предусмотрено, что порядок наследования выморочного имущества РФ, ее субъектами или муниципальными образованиями устанавливается законом. На законодательном уровне не исключена возможность урегулирования порядка принятия выморочного имущества на основании специального закона. Однако, специального нормативно-правового части по данному вопросу не принято, хотя издание специального акта обсуждается часто⁵.

Положения ст. 1151 ГК РФ предусматривают, что выморочное имущество является имуществом, которое переходит в собственность РФ в порядке наследования по закону в случае отсутствия наследников по закону и по завещанию, если все наследники отстранены завещателем, если никто из наследников не принял наследства, если все наследники отказались вступить в наследство без указания в пользу какого из наследников произведен отказ. Указанный перечень оснований для признания имущества выморочным является исчерпывающим. Положения ст. 1151 ГК РФ являются единственными, которые предусматривают право наследования имущества. Нормы гражданского права не предусматривают, что государство имеет право отказать от наследования, не имеет право отказать от выморочного имущества. В научной литературе в данной части отмечено, что речь идет не о наследовании, а о принятии имущества⁶.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. предусмотрено, что выморочное имущество, отказ от которого не допускается, переходит в порядке наследования по закону в собственность РФ, ее субъектов, муниципальных образований в отсутствие акта принятия наследства, вне зависимости от оформления наследственных прав, их регистрации.

---

¹ О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.07.1966 № 6 // Сб. постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. 3-е изд. – М.: Спарк, 1995. – С. 15.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 (ред. от 02.07.2021) // Рос. газета. – 1993. – № 49.

³ Седова Н. А. О некоторых условиях реализации прав на наследство // Власть закона. 2015. № 2 (22). С. 77-83.

⁴ Ярошенко К. Б. Наследственное право. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 112.

⁵ Юдельсон К. С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. – М.: Статут, 2005. – С. 282.

⁶ Комаревцева И. А. Особенности правового режима выморочного имущества. – М., 2017. – С. 517.

Соответственно, особенности наследования выморочного имущества связаны не только с необходимостью предотвращения появления бесхозного имущества, а также защитой прав и интересов кредиторов, но также и с особым положением РФ как публично-правового образования¹.

В последнее время в связи с увеличением количества очередей наследования по закону случаи наследования имеют устойчивую тенденцию к сокращению, однако вопрос о порядке перехода выморочного имущества не решен, требует издания нормативно-правового акта². Необходимо предельно подробно установить порядок перехода прав при смене собственника, установить условия и порядок возврата имущества объявившимся наследникам или порядок компенсации, если имущество реализовано. Помимо этого, важно установить перечень органов и лиц, которые обладают полномочиями, связанными с выявлением случаев выморочности имущества, а также передачей информации соответствующим государственным структурам. Важно также создать механизмы правовой охраны имущества от мошенничества. В данной связи необходимость разработки федерального закона о выморочном имуществе представляется особо актуальным, его принятие позволит систематизировать законодательство в данной части, привести к международным стандартам и обеспечить защиту наследственных прав граждан.

Библиографический список

1. *Бейн А. К.* Российская Федерация как субъект наследственных правоотношений при наследовании выморочного имущества // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 123–130.
2. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин, Е. В. Кожевина и др.; отв. ред. Е. Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.
3. Римское частное право: учебник / В. А. Краснокутский и др.; под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 267 с.
4. *Сауткина Е. А.* Некоторые проблемы правопреемства при приобретении выморочного имущества // Нотариус. – 2020. – № 6. – С. 38–41.
5. *Седова Н. А.* О некоторых условиях реализации прав на наследство // Власть закона. – 2015. – № 2 (22). – С. 77–83.
6. *Сидорова Е. Л.* Наследование имущества: от совершения завещания до приобретения наследства. – М.: Редакция «Российской газеты», 2019. – Вып. 2. – 160 с.
7. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступ. ст. Е. А. Суханова. – М.: СПАРК, 1995. – 510 с.
8. *Юдельсон К. С.* Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. – М.: Статут, 2005. – 282 с.
9. *Ярошенко К. Б.* Наследственное право. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 157 с.

---

¹ О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Рос. газета. – 2012. – 6 июня.

² Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин, Е. В. Кожевина и др.; отв. ред. Е. Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.

Халтурина Ксения Александровна
Khalturina Kseniya Aleksandrovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Khalturina19@mail.ru

Научный руководитель:

Кончаков Александр Борисович

старший преподаватель кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ДОГОВОРНЫЕ СПОСОБЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ

CONTRACTUAL METHODS OF DISPOSAL OF EXCLUSIVE

Аннотация: В статье предлагаются способы решения отдельных теоретических проблем, являющихся актуальными в доктрине современного права интеллектуальной собственности, среди которых проблема «отрыва» исключительного и вещных прав на оригиналы «художественных» произведений, проблема «совместного» распоряжения исключительным авторским правом несколькими правообладателями при отсутствии соглашения между ними, проблема «злоупотребления» исключительным правом, проблема защиты добросовестных участников гражданского оборота при отсутствии реализации принципа публичной достоверности в авторском праве, проблема достаточности индивидуализации объекта в авторских договорах и другие.

Ключевые слова: исключительное право; авторские права; правообладатель; договорные способы распоряжения исключительным правом.

Annotation: The article suggests ways to solve certain theoretical problems that are relevant in the doctrine of modern intellectual property law, including the problem of "separation" of exclusive and proprietary rights to the originals of "artistic" works, the problem of "joint" disposal of exclusive copyrights by several copyright holders in the absence of an agreement between them, the problem of "abuse" of exclusive rights, the problem of protecting bona fide participants in civil turnover in the absence of implementation of the principle of public authenticity in copyright, the problem of sufficiency of individualization of the object in copyright contracts and others.

Keywords: *exclusive right; copyright; copyright holder; contractual methods of disposal of exclusive right.*

В настоящее время исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности вовлечены в гражданский оборот наряду с вещными объектами гражданских прав. В условиях информационного общества и развития интеллектуального потенциала всех отраслей экономики актуальность приобретает исследование правовых институтов, которые опосредуют распоряжение исключительным правом на объекты интеллектуальных прав и поиск путей модернизации таких правовых институтов. Базовым способом распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности в условиях рыночной экономики является

договор. Формирование правового регулирования договорного распоряжения интеллектуальными правами в России началось еще в дореволюционный период, концепция распоряжения неоднократно пересматривалась. В итоге законодатель пошел по пути универсализации способов вовлечения объектов интеллектуального труда в гражданский оборот, нормативно закрепив универсальную систему договоров о распоряжении исключительным правом. Вместе с тем, до настоящего времени дискуссионными остаются фундаментальные вопросы о правовой природе перехода исключительного права на отдельные результаты интеллектуальной деятельности. На современном этапе не менее важной задачей является адаптация договорного распоряжения исключительным правом к потребностям гражданского оборота, с учетом постоянного совершенствования технологий воспроизведения объектов, а также развития способов передачи информации. Указанные тенденции в неодинаковой мере воздействуют на различные институты права интеллектуальной собственности. Представляется, что в авторском праве, которое в полной мере испытывает на себе «революционное» влияние современных технологий, наблюдается наибольшее отставание правотворческой деятельности от практики гражданского оборота: возникают договорные конструкции, квалификация которых с позиции действующего законодательства затруднительна; появляются новые виды произведений (такие, как интернет-сайт). Кроме того, развитие веб-сервисов и так называемых «облачных технологий»¹ изменяет представление о роли и содержании таких важных понятий авторского права как «материальный носитель», а также «воспроизведение» произведений. Таким образом, создаются принципиально новые возможности для вовлечения объектов авторских прав в гражданский оборот, которые диктуют необходимость учета новых правовых явлений в законодательстве, а также необходимость переосмысления базовых правовых категорий на предмет актуальности их содержания. В новых условиях закрепленная в российском законодательстве «универсальная» система договоров о распоряжении исключительным правом требует исследования с применением аналитических методов, предполагающих изучение договорных форм в рамках отдельных институтов права интеллектуальной собственности (таких, как авторское право), выявление особенностей их правового регулирования. Полагаем, что такое исследование является важным этапом развития современной доктрины, поскольку именно сочетание синтетических и аналитических методов способствует формированию единого и непротиворечивого теоретического знания о природе договорного распоряжения исключительным правом.

Представив авторские договоры в качестве подсистемы универсальной системы договоров о распоряжении исключительного права, следует определить элементы, составляющие указанную подсистему, а именно: какие договоры объединяет собирательная категория «авторский договор». Мнение по данному вопросу не может быть однозначным в виду того, что законодатель не представил исчерпывающий перечень договоров, посредством которых возможно такое распоряжение. Согласно п.1 ст. 1233 ГК РФ, правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом. В ст. 1285–1288 ГК РФ в числе договоров, заключаемых по поводу объектов авторских прав, названы:

– договор об отчуждении исключительного авторского права, на основании которого осуществляется переход данного права от правообладателя к правоприобретателю (ст. 1285 ГК РФ);

– лицензионный договор, согласно которому лицензиар предоставляет лицензиату право использования соответствующего объекта авторских прав в предусмотренных договором пределах (ст. 1286 ГК РФ);

---

¹ См. Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. – М.: ИНФРА-М, 2013; Нестерова И. Некоторые подходы к понятию облачных технологий // Интеллектуальная собственность. Авторское и смежное право. – 2015. – № 10. – С. 54–60.

– договор авторского заказа, в соответствии с которым автор обязуется по заказу другой стороны создать обусловленное произведение на материальном носителе или в иной форме, а в некоторых случаях также передать (предоставить) интеллектуальные права на созданный объект (ст. 1288 ГК РФ).

Законодательное определение указанных видов договоров не представляется достаточно корректным, поскольку буквальное толкование ст. ст. 1285, 1286 ГК РФ может привести к выводу о различных объектах договора об отчуждении исключительного права и лицензионного договора. Исходя из буквального толкования формулировок, в договоре об отчуждении исключительного права объектом является исключительное авторское право, в лицензионном договоре – так называемое «право использования объекта». По нашему мнению, законодателем неоправданно используются различные термины для обозначения одного и того же правового явления, выступающего в качестве объекта договоров указанной группы. Как следует из ст. 1229 ГК РФ, исключительное право включает в себя правомочия по использованию результата интеллектуальной деятельности, а также правомочия по распоряжению им. В п. 1 ст. 1233 ГК РФ указано, что и лицензионный договор, и договор об отчуждении исключительного права опосредуют распоряжение исключительным правом, то есть указанные договоры имеют общую каузу (цель) и возникают по поводу одного и того же объекта гражданских прав. Следовательно, объектом указанных договоров вне зависимости от вида является единое и неделимое исключительное право.

Основополагающей группой условий, без которых ни один договор, включая авторской договор, не может признаваться заключенным, являются существенные условия договора. С момента достижения соглашения по всем существенным условиям договор может считаться заключенным. Так, Ф. И. Гавзе относил к существенным те условия, которые конкретизируют предмет и «важны для установления природы договора»; Е. А. Суханов относит к существенным условия договора, которые требуют согласования¹; Д. О. Тузов отмечает, что если императивная норма не указывает на существенность условия, незаключенность договора по причине его несогласования также «выводится доктриной и судебной практикой логическим путем из позитивных установлений – общего правила п.1 ст. 432 ГК РФ»². Еще более широкое понимание существенных условий было предложено В. В. Витрянским: «все условия договора, относительно которых стороны вели переговоры при его заключении, носят существенный характер». Исходя из буквального толкования п. 5 ст. 1233 ГК РФ, законодатель не связывает никакие юридические последствия, вытекающие из заявления правообладателя, с моментом, когда другая сторона (пользователь) изъявит желание воспользоваться произведением на условиях, изложенных в нем. Все правоустанавливающие последствия заявления возникают непосредственно в момент размещения заявления в сети «Интернет»:

– с момента размещения заявления начинается исчисляться разрешенный срок использования объекта авторского права, если иное не указано в заявлении;

– с момента размещения заявления невозможен его отзыв (в отличие от отзыва оферты, который возможен до момента ее акцепта в случае оговорки об этом по правилам п. 2 ст. 435 ГК РФ);

– с момента размещения заявления условия использования, изложенные в нем, не могут быть ограничены (что соответствует принципу недопустимости одностороннего изменения обязательства (ст. 310 ГК РФ));

– на момент размещения заявления не допускается наличие действующих лицензионных договоров, по которым предоставляется право использовать объект авторских прав в тех же пределах.

Исходя из перечисленных условий, правообладатель связан обязательством, данным в

¹ Гражданское право: учебник. В 4-х т. Т. 3 / под ред. Е. А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 188.

² Тузов Д. О. О понятии «несуществующей сделки» в российском гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2006. – № 10. – С. 26.

заявлении, исключительно с момента осуществления собственного волеизъявления. Следовательно, такое заявление не является офертой, а представляет собой правоустанавливающий юридический факт – одностороннюю сделку. Начало использования указанного в заявлении произведения пользователями также является самостоятельным юридическим фактом, однако действия пользователей не влияют на действительность сделки и не являются акцептом (ст. 438 ГК РФ). Как справедливо отметил С. В. Сарбаш: «исполнение обязательства представляет собой волеизъявление сторон, каждое из которых может рассматриваться как односторонняя сделка, но вместе они образуют своеобразную сделку по исполнению обязательства». Указанный механизм описывали в своих работах также С. С. Алексеев и О. А. Красавчиков, отмечая, что вместе такие односторонние сделки представляют собой элементарную или сложную систему, отличную от «юридической суммы» односторонних актов. Дополнительным доказательством принадлежности заявления правообладателя о предоставлении возможности использовать произведение к внедоговорным способам распоряжения исключительным правом является также расположение правовых норм ст. 1233 ГК РФ: заявление правообладателя вынесено в самостоятельный пункт указанной статьи, отдельно от договорных способов распоряжения исключительным правом. Кроме того, указанный способ не перечислен среди договорных способов в п. 2 ст. 1233 ГК РФ.

По мнению А. Б. Кончакова: обладатель исключительного права на произведение (лицензиар), вправе предоставить лицензиату право на использование произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности. Согласно норме ГК РФ, если иное не предусмотрено открытой лицензией, предполагается, что лицензиар сделал предложение заключить договор об использовании принадлежащего ему произведения любым лицам, имеющим намерения использовать новый результат интеллектуальной деятельности, созданный лицензиатом на основе этого произведения, в пределах и на условиях, которые предусмотрены открытой лицензией. Согласие с условиями открытой лицензии, иными словами акцепт предложения, считается также согласием (акцептом) предложения лицензиара заключить лицензионный договор в отношении этого произведения. Например, если автор музыкального произведения, обладающий исключительным правом, действуя в качестве лицензиара, предоставил неопределенному кругу лиц по договору открытой лицензии право на свободное исполнение такого музыкального произведения на безвозмездной основе, то гражданин, исполнивший произведение, то есть создавший новый результат интеллектуальной деятельности (исполнение), обязан предоставить неопределенному кругу лиц по договору открытой лицензии право использования исполнения на тех же условия, на которых им при создании исполнения было использовано музыкальное произведение¹.

По результатам произведенного исследования было установлено, что авторские договоры образуют относительно самостоятельную подсистему универсальной системы договоров о распоряжении исключительного права. При этом система авторских договоров является относительно обособленной в системе гражданско-правовых договоров. Несмотря на то, что по своей правовой природе исключительное право является разновидностью имущественного права (ст. 1226 ГК РФ), авторские договоры обособлены от договоров купли-продажи, дарения, мены, объектом которых может являться имущественное право. Как результат, авторские договоры имеют собственную систему правового регулирования, состоящую из специальных положений об авторских договорах (ст. 1285–1280 ГК РФ); положений о распоряжении исключительным правом (ст. ст. 1233–1239 ГК РФ); общих положений ГК РФ об обязательствах (ст. ст. 307 - 419 ГК РФ) и договорах (ст. ст. 420 - 453 ГК РФ). Элементами системы авторских договоров являются специальные модели авторских

---

¹ Кончаков А. Б. Правовой режим новых результатов в интеллектуальной деятельности, созданных на основе произведений, право использования которых установлено открытой лицензией // Год науки и технологий 2021: сб. тезисов по матер. Всерос. науч.-практич. конф. (Краснодар, 09–12 февраля 2021 г.) / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 215.

договоров, сконструированные по принципу дихотомии (п. 3 ст. 1233 ГК РФ), в основе выделения которых лежит опосредуемый ими механизм правонаделения (разрешительный или транзитивный). Кроме того, исключительное авторское право может вовлекаться в гражданско-правовые отношения вместе с иным имуществом на основании договоров, которые могут приобретать свойства авторских в соответствующей части (договор залога исключительного авторского права (ст. 334 ГК РФ), брачный договор (ст. 40 СК РФ), договор о разделе имущества супругов (ст. 39 СК РФ), договор коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ), договор о передаче исключительного права в оплату уставного капитала участником юридического лица (ст. 66.1 ГК РФ); договор простого товарищества (ст. 1041 ГК РФ) и так далее.

Важное практическое значение применительно к авторским договорам имеет выделение договоров с особыми субъектами: с участием автора; с множественностью субъектов на стороне правообладателя; с неопределенным числом правопробретателей. Участие особого субъекта обуславливает специальное правовое регулирование указанных групп договоров. Так, в договорах с множественностью субъектов на стороне правообладателя необходимым условием действительности сделки является реализация принципа «совместного распоряжения исключительным авторским правом» несколькими правообладателями. Вопреки популярному в доктрине и на практике мнению, автор диссертации установил, что такая «совместность» не является аналогом правоотношений, возникающих по поводу общей собственности: отсутствуют предпосылки «презумпции» согласия всех правообладателей о распоряжении (фидуциарность отношений), а концепция «доли в исключительном праве» противоречит самой сущности такого права. Следовательно, «совместность» при распоряжении исключительным авторским правом может проявляться только в одновременном вступлении всех правообладателей в качестве стороны по договору либо в наделении одного из них полномочиями по распоряжению от имени всех правообладателей (на основании соглашения или доверенности). В случае, если один или несколько правообладателей необоснованно препятствуют другим в осуществлении права на распоряжение, не имея интереса к самостоятельному использованию произведения, возникает «злоупотребление исключительным авторским правом», которое является основанием для применения способов защиты гражданских прав. При анализе договорных условий применительно к собирательной категории «авторский договор» за основу была взята классическая классификация договорных условий на существенные, обычные и случайные. Вместе с тем, в работе сделан вывод об отсутствии строгих законодательных критериев «существенности» условий авторских договоров. По результатам исследования было установлено, что не все условия, которые принято рассматривать в 230 качестве «существенных или необходимых» для авторских договоров, в действительности обладают свойством «существенности». В частности, не являются существенными «определимые необходимые условия», а также «инициативные условия», если заявление стороны о необходимости их согласования сделано не в форме, имеющей юридическое значение. В работе предложено изменение структуры договорных условий посредством расширения перечня определимых условий и сокращения объема условий, последствия несогласования которых законодательно не определены. Условие о предмете представляет собой абсолютное условие для всех видов авторских договоров, вследствие этого чрезмерное расширение содержания предмета договора, которое находит отражение в работах некоторых исследователей, а также в мотивировочной части судебных решений, влечет увеличение количества оснований признания авторских договоров незаключенными. В то же время сокращение элементов предмета чревато неопределенностью урегулированных таким договором отношений.

Приведенные в научной статье предложения по совершенствованию законодательства направлены на повышение эффективности правового регулирования распоряжения исключительным авторским правом, модернизацию действующих правовых норм с учетом динамичного развития информационных технологий, включая «облачные» технологии, восполнение пробелов и формирование единообразной судебной практики.

Библиографический список

1. *Кончаков А. Б.* Правовой режим новых результатов в интеллектуальной деятельности, созданных на основе произведений, право использования которых установлено открытой лицензией // Год науки и технологий 2021: сб. тезисов по матер. Всерос. науч.-практич. конф., (Краснодар, 09–12 февр. 2021 г.) / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 215.

Хун Бислан Муратович
Khun Bislan Muratovich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

bislan551@icloud.com

Серая Наталья Александровна
Seraya Natalya Alexandrovna

ассистент кафедры гражданского права

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

leibinen@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙНА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ.

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY: TOPICAL ISSUES AND MODERN PROBLEMS.

Аннотация: Современный мир все чаще обращается к возможности анонимности себя и своих финансов. Причины у людей разные: кто-то хочет скрыть добытые незаконным и преступном путем денежные средства; кто-то желает скрыться от контроля со стороны государства, а кто-то же просто верит в будущее без фиатных и электронных денег. Но все они, рано или поздно, приходят к технологии блокчейну – технология, которая удовлетворяет все их требованиям. В данной статье был проведен анализ данной системы, были выявлены основные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: блокчейн технология; гражданское право; криптовалюта; токены; смарт-контракты; государство; контроль.

Annotation: The modern world is increasingly turning to the possibility of anonymity of oneself and one's finances. People have different reasons: someone wants to hide funds obtained by illegal and criminal means; someone wants to hide from government control, while someone simply believes in a future without fiat and electronic money. But all of them, sooner or later, come to blockchain technology - a technology that meets all their requirements. In this article, an analysis of this system was carried out, the main problems were identified and ways to solve them were proposed.

Key words: blockchain technology; civil law; cryptocurrency; tokens; smart contracts; state; control.

Не так давно весь мир узнал о криптовалютах и технологии блокчейна. Но почему же многие люди все больше интересуются данным цифровым активом? Ответ состоит в самой сути

блокчейна – данная технология предполагает полную децентрализацию, то есть нет единого финансового регулятора, который бы корректировал курс; люди сами создают спрос и предложение на основе каких-либо инфоповодов, либо же обновлений токена и так далее.

Свое начало блокчейн берет в далеком 2008 году, когда неизвестный программист под псевдонимом Сатоши Накомото разработал алгоритм, согласно которому каждый человек, который заинтересован в этом и имеет технологические возможности, может добывать токен биткоин. Впоследствии, данный токен может быть обменен на фиатную валюту. В целом, Сатоши Накомото предполагал блокчейн технологию как замену золоту для интернет-комьюнити¹.

Но функции блокчейна не заканчиваются на формировании криптовалют. Так, например, данная технология может быть применена в различных сферах государства: некоторые крупные компании используют данную технологию для максимальной защиты данных клиентов, так как в данной сети блокчейна все данные анонимны и документ, который отправляет адресант, придет именно тому адресату (при условиях, что данные были ведены правильно). Помимо указанного способа существуют и другие возможности интеграции технологии блокчейна в государственную электронную систему: фактически блокчейн может применяться во всех сферах, где есть пошаговые правила поведения: внесение записей о переходе права собственности или обременениях на недвижимое имущество, акции или доли хозяйственных обществ, удостоверение документов и сделок, проведение финансовых операций, предоставление сведений из публичных реестров и так далее.

Если анализировать блокчейн, или более точнее – смарт-контрактов, через призму гражданского законодательства, то можно сделать вывод, что данные контракты – это ничто иное как обязательство, исполнение по которому обусловлено наступлением каких-либо обстоятельств, предусмотренных договором. Надежность и безопасность технологии блокчейн способствовали появлению платформ, которые позволяют создавать договорные конструкции на основе технологии блокчейн². Но в чем ее плюс, так это в том, что факт исполнения таких обязательств фиксируются самой сетью блокчейна, при выполнении всех необходимых на то условий, без участия сторон. Но помимо этого, как говорилось ранее, система блокчейна не только может являться базой для криптовалют – данная сеть может воспроизвести в себе все, что может быть отражено на бумажном носителе.

Но данная система также имеет ряд правовых проблема. Одна из первых: могут ли смарт-контракты отвечать всем требованиям гражданско-правового поля? Данный вопрос является достаточно дискуссионным на сегодняшний день³. Некоторые ученые выражают свою озабоченность тем, что вся система блокчейна – это очередная финансовая пирамида, которая в любой момент может рухнуть и в целом она не предполагает какой-либо нормативной регуляции как со стороны создателей, так и со стороны финансовых регуляторов.

Другие же ученые думают не так глобально, а по существу. Например, Михайлов С. В. отмечает: «“умный” контракт укладывается в понятие договора как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. С гражданско-правовой точки зрения вполне можно говорить о том, что лицо, действуя своей волей и в своих интересах, присоединяется к условиям «умного» контракта посредством совершения определенных действий. После заключения такого контракта стороны пребывают в состоянии связанности результатом своего волеизъявления, сделанного в момент

---

¹ Накомото С. Биткоин: система цифровой пиринговой наличности. URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-rareg/bitcoin_ru.pdf (дата обращения: 16.11.2021).

² Гуляев А. И., Новикова С. В. О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров // Эпомен. – 2018. – № 13. – С. 18.

³ Smart contract concept and signs: comparative legal analysis of the legislation in Russia, Belarus, the EU and the Usa / Kamyshansky V.P., Garmshev M.A., Shekhovtsova A.S., Novikova E.A., Yastrebov V.V. // Revista Turismo Estudos & Práticas. – 2020. – № S3. – С. 47.

заключения договора, а именно действием программного кода»¹.

Само по себе российское законодательство подразумевает под собой достаточно большой и открытый список гражданских объектов. И под данную категорию попадают, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и имущественные права и так далее. Но здесь встречается уже другая правовая проблема, а именно проблема того, что Россия относится довольно-таки противоречиво к криптовалютам и самому блокчейну. Так, например, российский финансовый регулятор – Центральный Банк России – высказал свою позицию: первый заместитель председателя ЦБ РФ Сергей Швецов на международном банковском форуме «Банки России – XXI век» поделился мнением регулятора на счет криптовалют. Он отметил, что ЦБ РФ на федеральном уровне обсуждает расширения законопроекта о запрете криптовалют, высказал необходимость банкам России блокировать такие операции, и вообще рассмотреть наказания (административные, уголовные) для тех, кто в будущем захочет нарушить или обойти такие ограничения.

Данная точка зрения первого зампреда имеет место быть, но достаточно противоречиво слышать это на фоне новостей из Сальвадора, где вся экономика ушла от фиатных и электронных денег и полностью перешла на использование такой криптовалюты как биткойны. Но Сальвадор не единственный пример – Швейцария узаконила криптовалюту как средство оплаты налогов, Франция, на судебном уровне, уравнила между собой национальную валюту и криптовалюту.

Как видим, в мире проходит тенденция не только по принятию криптовалюты и самой системы блокчейна, но и активное ее внедрение в жизнь государства. Такое развитие событий можно связать с тем, что государства боятся остаться без лакомого кусочка: если нефть, например, должна находиться на территории государства, то криптовалюту можно связать со своей экономикой и ждать роста.

Но помимо явных плюсов, блокчейн технология имеет и другие проблемы, кроме тех, которые были озвучены ранее. Так, для верификации транзакции требуются существенные вычислительные мощности. В случае с биткойном участники сети, генерирующие новые блоки на основе проведенных проверок, получают вознаграждение новыми биткойнами, количество которых зависит от затраченных мощностей. Такой процесс требует значительных ресурсов и является весьма дорогостоящим.

Для получения контроля над вычислительной мощностью сети необходимо завладеть более чем 50 % узлов, генерирующих новые блоки (это дорого, но теоретически возможно). Европейская банковская организация рассматривает так называемую атаку 51% в качестве основной проблемы биткойнов. Аналогичный риск существует и в отношении построения сетей меньшего масштаба с использованием технологии блокчейн.

Помимо этого, среди ученых (не говоря уже об законодательном уровне) нет единого мнения о правовой природе смарт-контрактов – того условия, без которого сам блокчейн не может существовать. Разные ученые, исследуя данный феномен, отмечали разное мнение: А.И. Савельева проводил знак равно между данным алгоритмом и фундаментальными правовыми основаниям²; К.В. Нам отмечал тот факт, что программный код не может полностью отражать волю сторон, быть ретроспективной условий договора между сторонами гражданско-правовых отношений³. Можно сделать вывод, что мнения ученых разнятся, но, по мнению автора, рано или поздно технология блокчейна займет свое место в мировой экономике и в гражданском поле, в частности, и Россия, в таком случае, может проигрывать как по нормативному регулированию, так и по финансовым возможностям Сальвадору.

---

¹ Михайлов С. В., Пономарева Н. В., Прудникова Л. Б. Блокчейн в современном правоприменении // *Философия права*. – 2019. – № 1 (88). – С. 12.

² Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // *Вестник гражданского права*. – 2016. – № 3. – С. 37.

³ Нам К. В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // *Судья*. – 2019. – № 2. – С. 24.

Так же можно выделить и другие проблемы:

1. Проблемы принудительного исполнения и изменения смарт-контрактов;
2. Проблемы законодательной регламентации ответственности по смарт-контрактам;
3. Проблемы механизмов урегулирования споров по смарт-контрактам и др.

В заключение хотелось бы отметить тот факт, что несмотря на все страхи государства о финансовой, высокотехнологичной пирамиде, о том, что люди могут потерять все свои деньги прогресс не стоит на месте. Если бы 10 лет назад сказали, что какая-то строчка компьютерного кода стоит порядка 3 млн рублей и ее нельзя даже как-то потрогать или почувствовать, то люди бы просто прошли мимо. На сегодняшний день, многие люди считают, что упустили возможность, которая могла бы поменять всю их жизнь. Именно поэтому, России, а именно законодателю, нужно не просто проявлять свою ксенофобию по отношению к криптовалюте и технологии блокчейна, а понять: как ее можно использовать, что благосостояние граждан и нашей стороны росло.

Библиографический список

1. Гуляев А. И., Новикова С. В. О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров // Эпомен. – 2018. – № 13. – С. 18–29.
2. Михайлов С. В., Пономарева Н. В., Прудникова Л. Б. Блокчейн в современном правоприменении // Философия права. – 2019. – № 1 (88). – С. 60–64.
3. Накомото С. Биткоин: система цифровой пиринговой наличности. URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru (дата обращения: 11.11.2021).
4. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32–60.
5. Нам К. В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. – 2019. – № 2. – С. 24–27.
6. Smart contract concept and signs: comparative legal analysis of the legislation in Russia, Belarus, the EU and the Usa / Kamyshansky V.P., Garmshev M.A., Shekhovtsova A.S., Novikova E.A., Yastrebov V.V. // Revista Turismo Estudos & Práticas. – 2020. – № S3. – С. 47.

Чиркова Анна Александровна

Chirkova Anna Alexandrovna

магистр

Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)»

Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)»

Российская Федерация, г. Оренбург

Russian Federation, Orenburg

annaban98@mail.ru

Научный руководитель:

Ефимцева Татьяна Владимировна

заведующая кафедрой предпринимательского

и природоресурсного права

доктор юридически наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)»

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE QUESTION ABOUT THE STRUCTURE OF THE FINANCIAL MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Финансовый рынок играет важную роль в обеспечении дополнительными финансовыми ресурсами граждан, юридических лиц, государственных и муниципальных органов, что позволяет ускорить кругооборот финансовых ресурсов и в конечном счете поднять экономический уровень страны. Данная статья посвящена вопросам структуры финансового рынка. Автор раскрывает различные взгляды ученых на понятие финансового рынка, определения его структуры. Особое внимание обращается на существующее в науке множество мнений о структуре финансового рынка. Автор считает, что это вызвано разнородностью финансовых инструментов, а также смешением критериев их классификации.

Ключевые слова: финансы; рынок; финансовый рынок; понятие финансового рынка; структура финансового рынка; денежный рынок; рынок капитала.

Annotation: Financial market plays an important role in additional financial resources security of citizens, municipal and government authorities and entities. That allows to fasten the financial resources circle and raise the country economical level. This article is dedicated to financial market structure issues. The author reveals the different points of view on definition of what financial market is and definition of its structure. The special attention is made on a lots of opinions about financial market structure existing in the science. The author thinks that it is caused by the difference of financial tools and its classification criterias mixing.

Key words: finance; market; financial market; concept of financial market; structure of financial market; money market; capital market.

звеном в экономике государства. Все хозяйствующие субъекты, а также граждане ежедневно сталкиваются с финансовым рынком, так как именно он является местом, где есть возможность найти необходимые для себя денежные средства либо получить дополнительный доход от удачного инвестирования временно свободных средств.

Именно поэтому первостепенной научной задачей является формулирование понятия «финансового рынка» и определение его структуры.

Ранее понятие «финансовый рынок» было закреплено в утратившем ныне силу Федеральном законе от 23.06.1999 № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». Под рынком финансовых услуг в нем понималась сфера деятельности финансовых организаций на территории Российской Федерации или ее части, определяемая исходя из места предоставления финансовой услуги потребителям¹. В новом Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» формулировка понятия финансового рынка отсутствует.

Ввиду отсутствия легально закрепленного понятия финансового рынка, исследователи в своей научной деятельности приводят различные определения финансового рынка.

Так, А. А. Суэтин, являющийся профессором Финансовой академии при Правительстве России указывает, что «финансовый рынок – это место, где осуществляется продажа-покупка финансового капитала – денежных средств»².

Профессор Л. Н. Красавина считает, что финансовым рынком является сфера рыночных отношений, обеспечивающая аккумуляцию и межотраслевое перераспределение денежных капиталов для целей непрерывного и рентабельного воспроизводства». Данный исследователь широкое трактует понятие финансового рынка и включает все его сегменты – фондовый рынок, кредитный рынок, валютный рынок, страховой рынок³.

Рудый К. В. под финансовым рынком понимает «совокупность рыночных экономических отношений и институтов, обеспечивающих реализацию механизма мобилизации и перераспределения финансовых ресурсов»⁴. Ученый рассматривает финансовый рынок как системное понятие.

По мнению В. М. Коркина (Российская академия предпринимательства), финансовый рынок представляет собой сложную систему денежно-финансовых отношений, которая построена на таких принципах как прямая и обратная связь между ссудным и валютным рынками, а также рынками недвижимости и драгоценных металлов⁵.

Для профессора Н. И. Быковой финансовым рынком является особая сфера рыночных отношений, регулирующая и направляющая временно освободившиеся в экономике денежные средства таким путем, как заимствование от собственников сбережений или посредников и предложение их другим субъектам за какое-либо вознаграждение⁶. В данном определении автор поставила акцент на перераспределительную функцию финансовых рынков, что безусловно является важным средством мобилизации свободных капиталов и денежных средств.

Исследователи экономических наук понимают под финансовым рынком специфическую сферу денежных операций, в которой объект сделки – это свободные денежные средства населения, субъектов хозяйствования и государственных структур, предоставляемые пользователям либо в качестве ценных бумаг, либо в виде ссуд.⁷

¹ О защите конкуренции на рынке финансовых услуг: федер. закон от 23.06.1999 № 117-ФЗ (ред. от 02.02.2006). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Суэтин А. А. Международный финансовый рынок. – М.: Кнорус, 2004. – С. 28.

³ Красавина Л. Н. Финансовый рынок как фактор инновационного развития экономики: системный подход // Банковское дело. – 2008. – № 8. – С. 16.

⁴ Рудый К. В. Финансы внешнеэкономической деятельности. – Минск: Вышэйшая школа, 2004. – С. 208.

⁵ Коркин В. М. Ссудный рынок России. – М.: Экзамен, 2001. – С. 21.

⁶ Быкова Н. И. Формирование финансового рынка в РФ и роль банков в его развитии: дис. ... д-ра экон. Наук. – СПб., 1999. – 105 с.

⁷ Финансы / под ред. В. М. Родионовой. – М.: Финансы и статистика, 1995. – С. 396.

В Финансово-кредитном энциклопедическом словаре указано следующее понятие финансового рынка: это часть рынка ссудных капиталов, в которой происходит перераспределение капитала между кредиторами и заемщиками в форме эмиссии и купли-продажи ценных бумаг¹.

Из приведенных выше формулировок можем увидеть, что ни в одной из них нет полного раскрытия понятия финансового рынка. Большинство авторов заостряют внимание либо на структуре, либо на выполняемых финансовыми рынками функциях. Финансовый рынок рассматривается с точки зрения совокупности отношений или институтов, либо в качестве особой сферы отношений, либо с институциональной точки зрения. Многие авторы берут за основу понятие «рынок», дополняя их какими-либо специфическими признаками финансового характера. А такое обширное понятие как «рынок» невозможно вложить в одно определение. Данное обстоятельство является одной из причин отсутствия единых взглядов и однозначной трактовки понятия «финансовый рынок».

Также в научном сообществе нет единого мнения о структуре финансового рынка. Вместе с тем концептуальное ее понимание очень важно, так как оно служит фактором, оказывающим важнейшее влияние на организацию регулирования рынка.

Первоначально стоит отметить, что исторически сложилось два типа структуры финансовых рынков: финансовый рынок, в котором доминируют финансовые посредники (банки, страховые компании и тому подобное) и финансовый рынок в котором преобладает рынок ценных бумаг (рынок акций, облигаций, производных финансовых инструментов).²

Примером первого типа является Германия, где лидирующее положение занимает банковский сектор. Ярким примером второго типа является США, так как финансовая система в данной стране отождествляется с доминирующим положением рынков.

В науке финансового права большинство ученых выделяют в структуре финансового рынка денежный рынок и рынок капитала.

Денежный рынок, в свою очередь, включает в себя:

- рынок краткосрочных банковских кредитов;
- рынок межбанковских кредитов;
- рынок краткосрочных ценных бумаг,
- валютный рынок;
- рынок ценных бумаг;
- рынок драгоценных металлов.

Рынок капиталов состоит из:

- рынка кредитов;
- рынка долгосрочных ценных бумаг³.

Так, Н. И. Берзона, Е. А. Буяновой, М. А. Кожевникова, А. В. Чаленко, связывают определение структуры рынка с нахождением на нем оборотного и основного капитала при особом характере обращения финансовых ресурсов, которые обслуживают данные капиталы. По мнению исследователей, разница между денежным рынком и рынком капиталов состоит в сроке денежных вложений. На денежном рынке идут в оборот средства, обеспечивающие движение краткосрочных ссуд (сроком до одного года). На рынке капиталов же «двигаются» долгосрочные накопления (сроком более одного года)⁴.

Интересна точка зрения Д. М. Михайлова, который считает, что деление финансового

---

¹ Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общей ред. А. Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 866 с.

² Финансы и кредит / под ред. Н. Г. Кузнецова, К. В. Кочмола, Е. Н. Алифановой. – Ростов-н/Дону: Феникс, 2010. – С. 24.

³ Мандрон В. В., Кузина Н. Ю. Финансовый рынок: структура и функции // Молодой ученый. – 2017. – № 8 (142). – С. 182-184. URL: <https://moluch.ru/archive/142/39914/> (дата обращения: 29.10.2021).

⁴ Берзон Н. И., Буянова Е. А., Кожевников М. А. и др. Фондовый рынок: учеб. пособ. – М.: Вита-Пресс, 1998. – С. 128.

рынка на денежный рынок и рынок капитала теряет свою актуальность в связи с тем, что предоставленные денежные ссуды являются для заемщика как и полученным им капиталом, так и средством платежа¹. Автор указывает нам на слияние двух структур.

Маренков Н. Л. указывают на то, что финансовый рынок состоит лишь из рынков капиталов, их совокупности. Финансовый рынок и денежные средства, по мнению данных авторов, являются составляющим денежного рынка.²

Килячков А. А. и Чалдаева Л. А. придерживаются аналогичной точки зрения, но при этом считают, что рынок капитала и денежный являются структурой кредитного рынка³.

Такие исследователи, как Вечканов Г. С. и Вечканова Г. Р. включают в структуру финансового рынка рынок денег и рынок бумаг⁴. Таким образом, критерием структурирования является вид товара, обращающийся на финансовом рынке.

Суэтин А. А. выделяет рынок банковских кредитов (заемные средства) и рынок ценных бумаг, где осуществляется эмиссия и купля-продажа ценных бумаг. При этом автор также выделяет, что рынок банковских кредитов состоит из денежного рынка, на котором происходит оборот заемных средств сроком до 1 года и кредитный рынок, на котором предоставляются денежные ссуды на более длительный срок. Таким образом, Суэтин А. А. определяет, что составные части структуры финансового рынка выделяются на основе принадлежности капитала заемщику: собственные денежные средства, либо заемные⁵.

Итак, на сегодняшний день в науке не сформировался единый подход к структурированию финансового рынка. Вместе с тем нельзя и отвергать как не имеющий научного либо практического основания ту или иную точку зрения исследователя. Все авторы основывались на определенной эмпирической или исторической установке, что и обусловило тот или иной аспект рассмотрения проблемы. Для разрешения данной проблемы следовало бы закрепить законодательно такие понятия как «финансовый рынок» и «структура финансового рынка».

Библиографический список

1. *Быкова Н. И.* Формирование финансового рынка в РФ и роль банков в его развитии: дис. д. э. н. – СПб., 1999. – 105 с.
- 2.
3. *Килячков А. А., Чалдаева Л. А.* Рынок ценных бумаг и биржевое дело. – М.: Юристъ, 2000. – 704 с.
4. *Коркин В. М.* Ссудный рынок России. – М.: Экзамен, 2001. – С. 21.
5. *Красавина Л. Н.* Финансовый рынок как фактор инновационного развития экономики: системный подход // *Банковское дело.* – 2008. – № 8. – С. 15–22.
6. *Мандрон В. В., Кузина Н. Ю.* Финансовый рынок: структура и функции // *Молодой ученый.* – 2017. – № 8 (142). – С. 182–186.
7. *Маренков Н. Л.* Российский рынок ценных бумаг и биржевое дело: курс лекций по специальностям «Финансы и кредит» и «Бухучет и аудит». – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 464 с.
8. *Международный финансовый рынок: учебное пособие.* – М.: Кнорус, 2004. – 216 с.
9. *Михайлов Д. М.* Мировой финансовый рынок: тенденции развития и инструменты. – М.: Экзамен, 2000. – 768 с.
10. *Рудый К. В.* Финансы внешнеэкономической деятельности. – Минск: Вышэйшая

¹ Михайлов Д. М. Мировой финансовый рынок: тенденции развития и инструменты. – М.: Экзамен, 2000. – С. 112.

² Маренков Н. Л. Российский рынок ценных бумаг и биржевое дело: курс лекций. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 12.

³ Килячков А. А., Чалдаева Л. А. Рынок ценных бумаг и биржевое дело. – М.: Юристъ, 2000. – С. 103.

⁴ Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р. Современная экономическая энциклопедия. – СПб: Лань, 2002. – С. 408.

⁵ Суэтин А. А. Международный финансовый рынок: учеб. пособие. – М.: Кнорус, 2004. – С. 200.

школа, 2004. – С. 208–215.

11. Современная экономическая энциклопедия / Г. С. Вечканов, Г. Р. Вечканова. – СПб: Лань, 2002. – 879 с.

12. *Суэтин А. А.* Международный финансовый рынок. – М.: Кнорус, 2004. – 216 с.

13. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общей ред. А. Г. Грязновой. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 866 с.

14. Финансы / под ред. В. М. Родионовой. – М.: Финансы и статистика, 1995. – 879 с.

15. Фондовый рынок: учебное пособие / Берзон Н. И., Буянова Е. А., Кожевников М. А. и др.. – М.: Вита-Пресс, 1998. – 400 с.

Чирьев Илья Сергеевич

Chiriev Ilya Sergeevich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

chirev.2001@mail.ru

Научный руководитель:

Петров Игорь Валентинович,

профессор кафедры международного частного

и предпринимательского права

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

ДОГОВОРНЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

CONTRACTUAL REGIME OF PROPERTY OF THE SPOUSES

Аннотация: В представленной научной работе раскрыта достаточно актуальная на сегодняшний день тема, посвященная рассмотрению проблемных аспектов процедуры расторжения или же изменения красного договора. Автор уделяет внимание изучению сущности и правовой природы брачного договора. Анализу подвержены основные условия, необходимые для изменения брачного договора, а также рассматриваются наиболее сложные моменты соблюдения таких условий. В данной статье раскрывается сущность и правовое значение процедуры расторжения брачного соглашения. Также, достаточно подробно исследовано отечественное законодательство, регламентирующее осуществление данной процедуры. Вместе с этим, автор уделит внимание анализу наиболее распространенных оснований расторжения брачного договора. При этом, сравнительному анализу были подвергнуты процедура признания разного договора недействительным и процедура его расторжения. Подводя итоги, автор формирует несколько выводов, которые касаются необходимости совершенствования современного семейного законодательства.

Ключевые слова: брачный договор; обязанности сторон; супруги; изменение договора; признание сделки недействительной; законные интересы; нарушение условий.

Annotation: The presented scientific work reveals a rather relevant topic for today, devoted to the consideration of problematic aspects of the procedure for terminating or changing the red contract. The author pays attention to the study of the essence and legal nature of the marriage contract. The main conditions necessary for changing the marriage contract are subject to the analysis, and the most difficult moments of compliance with such conditions are considered. This article reveals the essence and legal significance of the procedure for terminating a marriage agreement. Also, the domestic legislation regulating the implementation of this procedure has been studied in sufficient detail. At the same time, the author paid attention to the analysis of the most common grounds for termination of a marriage contract. At the same time, the procedure for recognizing a different agreement as invalid and the procedure for its termination were subjected to a comparative analysis. Summing up, the author forms several conclusions that relate to the need to improve modern family legislation.

Key words: marriage contract; duties of the parties; spouses; amendment of the contract;

recognition of the transaction as invalid; legitimate interests; violation of the terms.

Как известно, отечественная правовая доктрина предусматривает возможность супругов заключить брачный договор. Брачный договор, представлен в виде особого рода механизма, с помощью которого лица, вступающие в брак, могут решить все вопросы, касающиеся их имущественного положения¹.

На сегодняшний день, практика заключения брачного договора не сильно распространена. На это влияет множество как объективных, так и субъективных причин. Однако, в большинстве своем, граждане не заключают брачный договор в связи с отсутствием доверия к данному договору. Ввиду этого, представленная нами тематика является более чем актуальной, так как мы постараемся рассмотреть все особенности изменения или же расторжения брачного договора.

Так, начать необходимо с того, что при заключении брачного договора, супруги возлагают на себя обязанность по выполнению всех предписаний, которые находятся в нем. При этом, ни один из супругов не имеет права на одностороннее расторжение такого договора. Казалось бы, запрет на расторжение брачного договора в одностороннем порядке, может ограничивать права и законные интересы супругов, однако не стоит забывать, что содержание данного договора можно беспрепятственно изменить.

Брачный договор можно изменить по обоюдному согласию обеих сторон, то есть непосредственно самих супругов. Для супруги составляют особое соглашение, которое оформляется в письменной форме, а затем удостоверяется у нотариуса².

В данном случае, необходимо иметь ввиду, что законодатель предусматривает одно исключение из общего правила о расторжении брачного договора по инициативе только одного лица. Расторгнуть такой договор можно только в суде в исключительных случаях, когда вторая сторона существенно нарушает предписанные в договоре положения³.

Проблема заключается в том, что законодатель не дал четкого толкования такому понятию как «существенное нарушение брачного договора», что способствует совершению терминологической путаницы и допущению ошибок в правоприменении. Согласно общепринятым правилам, под существенным нарушением брачного договора следует признавать такое нарушение, при котором один из супругов лишается того, на что он рассчитывал при заключении данного договора. Как мы видим, подобное положение можно трактовать как угодно, так как оно является чрезмерно широким по своему смысловому значению. Указанное не исключает и злоупотребления правом одним из супругов. Согласимся с авторами, которые полагают, что данная проблема может быть разрешена с позиции правовой институционализации интересов собственников, где законодательная регламентация осуществления права собственности и иных вещных прав в условиях конфликта интересов⁴. Поэтому, мы считаем, что законодателю необходимо включить в действующую редакцию семейного кодекса перечень тех действий, которые можно будет приравнять к существенному нарушению брачного договора.

В современной правовой доктрине также говорится об ущербе, который был причинен одной из сторон договора путем нарушения второй стороной положений данного договора⁵. В

¹ Гражданское право: учебник / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексий, И. В. Петров [и др.]; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 312.

² Смолина Л. А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 17.

³ Ященко В. А. Правовая основа изменения и расторжения брачного договора // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

⁴ Тужилова-Орданская Е. М., Новикова С. В. Рецензия на монографию А. В. Рыжика «Институционализация интересов собственника» (Минск: Издательство «Беларуская навука», 2017. – 370 с.) // Власть Закона. – 2017. – № 3 (31). – С. 292.

⁵ Шевченко В. С., Кудрявцева Л. В. Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве //

данном случае, под ущербом необходимо понимать причинение вреда, вне зависимости от его вида, будь то имущественный или же моральный вред.

Обратим внимание на то обстоятельство, что действие брачного договора прекращается и при наличии иных оснований. Если же брачный договор невозможно расторгнуть или привести в соответствие с изменившимися обстоятельствами, то согласно общепринятым правилам его можно изменить, однако для этого необходимо соблюдение следующих условий:

- при заключении брачного договора супруги не знали о возможности наступления непредвиденных обстоятельств или извинения уже существующих;

- заинтересованная сторона разного договора объективно не имеет возможности справиться с изменившимися обстоятельствами, то есть сторона является добросовестной;

- осуществление условий предписанных в данного рода договоре, в рамках изменившихся обстоятельств, может привести к нарушению интересов супруга¹.

Исходя из правовых предписаний брак расторгается в случае наступления двух обстоятельств, а именно:

- наступление смерти;

- процедура расторжения брака.

Весьма интересным является вопрос того, какая правовая судьба ожидает, например, договор, так называемого, банковского вклада, в том случае если брак будет расторгнут. Здесь, необходимо учитывать тот факт, что данный договор сохраняет свою юридическую силу после расторжения брака.

В современном семейном законодательстве не слишком часто, но все-таки практикуется заключение брачного договора или иными словами брачного соглашения. Однако, семейные правоотношения являются достаточно нестабильными, именно поэтому в судебной практике периодически встречаются случаи расторжения брачного договора. Отметим то обстоятельство, что в период действия названного соглашения, на всех его участников распространяется обязанность по соблюдению условий договора.

Согласно современной редакции ст. 43 СК РФ расторжение или же изменение брачного договора возможно по взаимному соглашению обоих супругов. При этом, закон предусматривает расторжение брачного договора в абсолютно любое время. В соответствии с общими правилами, супругам необходимо составить соглашение о расторжении брачного договора. Вместе с этим, соглашение должно иметь ту же форму, что и брачный договор, а именно письменная и нотариально удостоверенная форма.

При расторжении брачного соглашения, суд, в первую очередь, ориентируется на положения гражданского законодательства, а именно на те нормы, которые регламентируют процедуру расторжения гражданско- правового договора. В данном случае, речь идет о ст. 450-453 ГК РФ. Так, согласно ст. 452 ГК РФ, прежде чем обращаться в суд один из супругов должен уведомить второго супруга о желании изменить положения или некоторые условия брачного договора. В нашем случае, супругу необходимо уведомить вторую сторону о расторжении договора. Если же ответа на подобного рода предложение не последует, тогда супруг получает право обращение в суд с соответствующим заявлением.

Следует иметь ввиду, что второму супругу предоставляется срок, в течении которого он может дать либо положительный, либо отрицательный ответ на предложение о расторжении брачного договора. По общему правилу, такой срок указывается инициатором, если же в предложении о расторжении брачного договора не указан срок, тогда он равняется 30 дней. Введение подобного срока является защитным инструментом, так как согласно семейному

Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 75-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2019 год / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 1448.

¹ Исмакова Э. К., Бальтанова Г. Ж. Особенности применения брачного договора в России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – № 55. URL: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.11.2021).

законодательству односторонний отказ от исполнения брачного контракта запрещен¹.

В рамках настоящего научного исследования, необходимо обратить свое внимание на основания расторжения брачного договора. Законодатель предусматривает несколько оснований, однако мы с акцентируем на существенном нарушении брачного договора, так как данное основание является наиболее распространенным. Расторгнуть брачное соглашение ввиду нарушения его условий можно в том случае, если одному из супругов был причинен существенный вред.

Также, к немаловажному основанию расторжения брачного договора следует отнести самостоятельное изменения обстоятельств договора одной из сторон. В данном случае, необходимо понимать существенное изменение обстановки, которая была иной в момент заключения данного договора. При изменении обстоятельств суду, при разрешении представленного семейного спора, необходимо принять решение исходя принципа соразмерного и равного распределения расходов между спорящими сторонами, то есть между супругами². Как правило, речь идет о расходах на исполнение брачного договора.

При рассмотрении поставленного в научной работе вопроса необходимо различать процедуру признания договора недействительным и расторжение брачного соглашения. Это обусловлено тем, что представленные процедуры несут в себе разное значение. Так, расторжение брачного договора прекращает его действие на будущее время, тогда как признание такого договора недействительным влечет его недействительность с момента заключения.

В современной правовой доктрине актуальными остаются вопросы признания брачного соглашения недействительным. Следует отметить, что при решении данного вопроса необходимо обратиться к гражданскому законодательству, что отражено в ст. 44 СК РФ. Если быть более точными, то необходимо рассмотреть положения ГК РФ, которые предусматривают процедуру признания сделки недействительной. Таким образом, законодатель рассматривает заключение брачный контракт, а как гражданско-правовую сделку. Признание такой сделки недействительной потребует наличия нескольких условий, а именно:

- требования, предусмотренные в брачном контракте, противоречат действующему законодательству;
- нарушение требований о регистрации сделки;
- установление факта недееспособности одной из сторон брачного соглашения.

Подводя итоги настоящем научному исследованию, можно сделать вывод о том, что законодатель предусматривает множество вариантов прекращения брачного соглашения. Проблема заключается в том, что на практике многие граждане встречаются с проблемами, которые не предусмотрены в семейном законодательстве. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что некоторые положения гражданского законодательства, посвященные регулированию признания недействительности сделок, необходимо перенести в СК РФ, для удобства их использования. Если же говорить по факту, то процедура расторжения брачного договора осуществляется по обоюдному согласию обоих супругов. В случае, если договор был прекращен по согласию его сторон, то обязательства прекращаются в момент заключения соглашения о расторжении. Однако, расторгнуть брачный контракт можно и посредством судебного рассмотрения, в таком случае, обязательства супругов прекращаются в момент вступления решения суда в свою законную силу.

---

¹ Авлиев В. Н., Наранова З. Ю. Изменение и расторжение брачного договора в России и Беларуси: сравнительный аспект // Вестник Науки и Творчества. – 2016. – № 5 (5). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

² Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2015.

Библиографический список

1. *Авлиев В. Н., Наранова З. Ю.* Изменение и расторжение брачного договора в России и Беларуси: сравнительный аспект. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.10.2021).
2. *Исмакова Э. К., Бальтанова Г. Ж.* Особенности применения брачного договора в России. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Гражданское право: учебник / Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексей, И. В. Петров [и др.] ; под ред. М. М. Рассолова, О. Ю. Ильиной, А. Н. Кузбагарова. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 911 с.
4. *Низамиева О. Н.* Договорное регулирование имущественных отношений в семье. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2015. –107 с.
5. *Смолина Л. А.* Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 23с.
6. *Тужилова-Орданская Е. М., Новикова С. В.* Рецензия на монографию А. В. Рыжика «Институционализация интересов собственника» (Минск: издательство "Беларуская навука", 2017. - 370 с.) // Власть Закона. – 2017. – № 3 (31). – С. 292– 299.
7. *Шевченко В. С., Кудрявцева Л. В.* Правовое регулирование брачного договора в международном частном праве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 75-й науч.-практич. конф. студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Кошаев. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 1448–1450.
8. *Яценко В. А.* Правовая основа изменения и расторжения брачного договора. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

Чирьев Илья Сергеевич

Chiriev Ilya Sergeevich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

chirev.2001@mail.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna

доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

THE PROBLEM OF RELATIONSHIP OF INTERNATIONAL PRIVATE AND PUBLIC LAW

Аннотация: В представленной научной работе раскрывается достаточно актуальная, на сегодняшний день, тематика, посвященная изучению проблемы соотношения международного частного и публичного права. Автор уделяет особое внимание анализу сущности и содержания как международного частного права, так и международного публичного права. При этом, акцентируется внимание на предмете, правовых источниках, а также субъектах, которые присущи указанным отраслям права. Вместе с этим, в статье содержится сравнительный анализ международного частного и публичного права в соотношении данных отраслей права друг с другом. В заключении автор формирует несколько заключительных положений, которые посвящены правовой природе международного частного и публичного права, а также эффективности правового регулирования, которое можно достичь посредством комплексного использования различных правовых механизмов, относящихся к обеим отраслям права.

Ключевые слова: Международное частное право; международное публичное право, отношение, правоотношения.

Annotation: The presented scientific work reveals a rather relevant, today, topic devoted to the study of the problem of correlation between private and public international law. The author pays special attention to the analysis of the essence and content of both private international law and public international law. At the same time, attention is focused on the subject, legal sources, as well

as subjects that are inherent in these branches of law. At the same time, the article contains a comparative analysis of private international and public law in the correlation of these branches of law with each other. In conclusion, the author forms several final provisions that are devoted to the legal nature of international private and public law, as well as the effectiveness of legal regulation, which can be achieved through the complex use of various legal mechanisms related to both branches of law.

Key words: International private law; international public law, attitude, legal relations.

Стоит сказать о том, что представленная в настоящем научном исследовании тематика обладает особой актуальностью, так как международное частное и публичное право максимально тесно взаимосвязаны друг с другом. Прежде чем переходить к подробному изучению соотношения международного частного и публичного права, необходимо обратить внимание на сущность и содержание международного частного права.

Итак, международное частное право представляет собой достаточно сложную и комплексную отрасль права. Необходимо учитывать тот факт, что современная правовая доктрина предусматривает в себе несколько положений, относительно правовой природы международного частного права. Поэтому многие правоведы и практикующие специалисты участвуют в спорах и дискуссиях, которые зарождаются ввиду определения предмета, объекта и содержания международного частного права¹. Также следует сказать о злободневности вопросов, касающихся толкования нормативных положений международного частного права.

В процессе изучения правовой природы международного частного права следует обратиться к анализу предмета указанной правовой отрасли. В целом, общее и всеми признанное определение предмета международного частного права отсутствует. Именно поэтому многие правоведы самостоятельно формируют определения данному термину. Так, например, Н. Ю. Ерпылева предполагает, что предмет международного частного права представлен в качестве исключительно гражданских правоотношений². Автор отмечает, что в предмет может входить целый комплекс правоотношений, связанных купле-продажей, наследованием или же расчетам перевозки различных грузов.

Другая группа ученых убеждена в том, что предмет международного частного права может включать в себя не только правоотношения гражданского характера, но и иного рода частноправовые отношения, которые в той или иной степени осложнены иностранным элементом. В качестве примера можно привести трудовые или же семейные правоотношения, так как они являются наиболее распространенными в настоящее время.

На основании представленных фактов и положений можно сформулировать предмет международного частного права. Итак, предмет представленной отрасли права заключается в совокупности частноправовых отношений как не имущественного, так и имущественного характера. Вместе с этим, следует сказать о том, что в предмет могут входить частноправовые трансграничные отношения.

В процессе полноценного и наиболее детального изучения правовой природы международного частного права необходимо обращать внимание на существование международного публичного права. При этом, отождествление международного публичного и частного права является ошибочным. Это обусловлено тем обстоятельством, что представленные отрасли права отличаются как минимум:

- предметом;
- субъектами;
- методами правового воздействия на поведение субъектов;

---

¹ Акимова Ю. М. Принцип равенства национального права государств как отраслевой принцип международного частного права // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 55.

² Ерпылева Н. Ю. Понятие, предмет, система и источники МЧП // Международное публичное и частное право. – 2002. – № 1. – С. 27.

– источниками правового регулирования указанных международных правоотношений.

Так, обратимся к рассмотрению основных положений и особенностей международного публичного права. Согласно общим положениям, международное публичное право выступает в качестве особого рода системы юридических норм, направленных на регламентирование отношений между государствами в целях обеспечения мира и сотрудничества.

Необходимо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что международное публичное право обладает своими специальными механизмами, которые направлены на наиболее эффективное и корректное регулирование международной деятельности отдельных государств.

В качестве основных целей международного публичного права выступает обеспечение сотрудничества между государствами, а также безопасности и суверенитета каждого государства, которое участвует в международных публичных правоотношениях.

Что касается непосредственно соотношения международного частного и публичного права, то в первую очередь необходимо обратить свое внимание на правовые источники. Так, к основным источникам международного публичного права относятся:

- международные договоры;
- международные соглашения;
- различного рода правовые обычаи.

Если же говорить о правовых источниках международного частного права, то стоит сказать о том, что многие правоведы рассматривают в качестве источника ни что иное как международный договор.¹ Стоит отметить тот факт, что в современной правовой доктрине существует множество споров относительно того является ли международный договор источником международного частного права или нет. Вместе с этим, к достаточно актуальному вопросу можно отнести то является ли национальное законодательство источником международного частного права или же нет. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой, присущей современному международному частному праву, а именно проблеме двойственности источников, в качестве которых выступает:

- международный договор, с одной стороны;
- национальное законодательство, с другой стороны.

В рамках представленной нами тематики необходимо обратить свое внимание на весьма интересную, с научной точки зрения, правовую концепцию, согласно которой международное частное право можно относить к национальной правовой системе. Приверженцем данной концепции является Д. Я. Малешин, который, в свою очередь, утверждает, что международное частное право регулирует правоотношения, возникающие между субъектами, которые расположены в различных странах². Следовательно подобного рода правоотношения могут регулироваться международным частным правом с использованием определенных оговорок. Таким образом, автор обособил международное публичное и международное частное право. Бесспорно, выраженное ученым мнение вызвало определенный диссонанс и множество споров, однако его позиция имеет право на существование. Подобную точку зрения также разделяет и М. И. Брагинский, который относит международное частное право в целом как особого рода комплекс правовых положений к гражданскому праву.³ Представленная позиция также является спорной, так как указанные отрасли права хоть и имеют множество схожих черт, однако идентичными не являются.

На основании изученного материала и представленных выше научных позиций, представляется возможным сформулировать собственное мнение относительно содержания и

¹ Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 69.

² Малешин Д. Я. Гражданская процессуальная система России. – М.: Статут, 2011. – С. 302.

³ Брагинский М. И. Проблемы современного гражданского права / М. И. Брагинский // О месте гражданского права в системе частного права: сборник статей. – М.: Городец, 2000. – С. 46–80.

правовой природы международного частного права. Так, международное частное право, в современном правовом понимании, представляет собой самостоятельную отрасль права, которая содержит в себе черты как национального права, так и международного публичного права. Говоря о международном публичном праве, следует учитывать несколько норм, которые можно использовать в целях правового регулирования частноправовых отношений имущественного либо не имущественного характера.

В заключении настоящему исследованию, необходимо сформулировать несколько выводов, относительно изученного материала. Так, в первую очередь необходимо сказать о том, что современная правовая доктрина предусматривает в себе несколько положений, относительно правовой природы международного частного и публичного права. Представленные отрасли права регулируют весьма обширный комплекс общественных отношений, к которым относятся публичные и частноправовые отношения. Что касается правовой природы международного частного права, то, по общему правилу, оно представляет собой самостоятельную отрасль права, которая содержит в себе черты как национального права, так и международного публичного права. Международное публичное право выражено в качестве особого рода системы юридических норм, направленных на регламентирование отношений между различными государствами в целях обеспечения мира и сотрудничества. Вместе с этим, необходимо обратить внимание на тот факт, что в процессе международных взаимоотношений правовые положения международного частного права испытывают взаимовлияние и в последствии становятся схожими друг с другом. Таким образом, по мнению большинства правоведов, происходит интеграция различных правовых систем.¹ Тем не менее, данный факт не является поводом для того, чтобы считать международное частное право национальным, так как международное частное право одного государства может содержать в себе массу специфических особенностей и следовательно отличаться от международного частного права другого государства.

На основании этого, можно сказать о том, последующий сравнительный анализ международного частного и публичного права следует осуществлять с учетом изучения как международного, так и национального права. Это обусловлено тем обстоятельством, что современное частное право можно использовать с наибольшей эффективностью только с учетом совершенствования как национального права, так и международного. То есть, наиболее корректное и правильное правовое регулирование в данной отрасли возможно только в случае осуществления всестороннего и грамотного анализа правового поля, не говоря уже о необходимости ведения государствами совместной работы в правовой сфере, при их взаимодействии друг с другом

Библиографический список

1. *Акимова Ю. М.* Принцип равенства национального права государств как отраслевой принцип международного частного права // Пробелы в российском законодательстве. – № 6. 2014. – С. 54–57.
2. *Брагинский М. И.* Проблемы современного гражданского права // О месте гражданского права в системе частного права: сб. ст. – М.: Городец, 2000. – С. 46–80.
3. *Гетьман-Павлова И. В.* Международное частное право: учебник для магистров. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 959 с.
4. *Ертылева Н. Ю.* Понятие, предмет, система и источники МЧП // Международное публичное и частное право. – 2002. – № 1. – С. 18–29.
5. *Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева.* 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – 688 с.

---

¹ Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 959 с.

6. *Малешин Д. Я.* Гражданская процессуальная система России. – М.: Статут, 2011. – 496 с.

Шарапов Максим Юрьевич
Sharapov Maksim Yurievich

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Maksim.sharapov.1995@mail.ru

Научный руководитель:

Иванова Елена Юрьевна

доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СПОСОБОВ УСТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ НОРМ ИНОСТРАННОГО ПРАВА

TO THE QUESTION ABOUT THE RELATIONSHIP OF METHODS FOR ESTABLISHING THE CONTENT OF THE STANDARDS OF FOREIGN LAW

Аннотация: Автором проанализирована проблема соотношения способов установления содержания норм иностранного права, используемых в судебной практике с целью выявления специфики каждого отдельного способа, актуальных вопросов, возникающих при практическом применении, и приоритетности использования различных способов установления содержания норм иностранного права отечественными судами.

Ключевые слова: применение норм иностранного права; установление содержания норм иностранного права; суды общей юрисдикции; арбитражные суды.

Annotation: The author analyzed the problem of the correlation between the methods of establishing the content of foreign law norms used in judicial practice in order to identify the specifics of each individual method, topical issues arising in practical application, and the priority of using various methods of establishing the content of foreign law norms by domestic courts.

Keywords: application of foreign law, establishing the content of foreign law, courts of general jurisdiction, arbitration courts.

В соответствии с действующим законодательством РФ (ст.1191 ГК РФ) при возникновении необходимости применения норм иностранного права, суд в целях уяснения содержания, а также правильного толкования соответствующей нормы, может воспользоваться следующими способами установления содержания норм иностранного права:

- обращение в Министерство юстиции Российской Федерации;
- обращение в иные компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей;
- привлечение экспертов;
- использование документов, подтверждающих содержание норм иностранного права, которые представлены лицами, участвующими в деле.

Одной из актуальных практических проблем при установлении судами содержания норм

иностранного права является отсутствие механизма или специально закрепленной процедуры (включающей распределение обязанностей, соотношения способов и т.п.), в соответствии с которой суд мог бы осуществлять надлежащие действия. Отсутствие соответствующего механизма на практике приводит зачастую к тому, что суды испытывают множество проблем при разрешении вопроса о содержании норм иностранного права – начиная от отсутствия соответствующей поддержки компетентных органов, на которые возложены обязанности по оказанию содействия судам по анализируемым вопросам, что в итоге может привести либо к использованию недостоверных источников опубликования иностранных нормативных актов либо вообще к отказу от применения судами норм иностранного права.

Из содержания ст.1191 ГК РФ, следует уяснить, что обязанность по установлению содержания норм иностранного права возложена на суд. При этом только в одном случае – если спор вытекает или связан с осуществлением предпринимательской деятельности – закреплено право суда возложить на стороны предоставить документы, на основе которых суд, соответственно, сможет установить содержание норм иностранного права.

Необходимо подчеркнуть, что в отсутствие законодательно зафиксированных правил о приоритетности использования того или иного способа установления содержания норм иностранного права, вполне возможна ситуация, когда содержание соответствующей подлежащей применению иностранной нормы может быть установлено путем использования различных способов. И суды в подобных ситуациях поставлены перед выбором – какой из способов представляется предпочтительным?

Обращение в Министерство юстиции РФ как один из возможных способов установления содержания норм иностранного права имеет, пожалуй, одно из главных преимуществ, заключающееся в том, что при использовании информации, полученной этим органом от иностранного государства (а это, прежде всего, компетентные органы иностранного государства) при отправлении запроса об оказании правовой помощи или обмена правовой информацией, презюмируется, что сведения о действующем или действовавшем иностранном законодательстве и практике его применения обладают, несомненно, качеством достоверности. В то же время, основная сложность в использовании обозначенного способа заключается в том, что уполномоченные органы не всегда стремятся приложить необходимые усилия для правильного и своевременного исполнения обращения, поступившего из суда, что на практике приводит к необоснованному затягиванию процесса рассмотрения и разрешения дела.

Предусмотренная ст.1191 ГК РФ возможность обращения в иные компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей по вопросу установления содержания норм иностранного права в отличие от обращения в Министерство юстиции РФ, может иметь как преимущества в виде сокращения многоступенчатости действий и, соответственно, времени получения ответа (объясняется это тем фактом, что Министерство юстиции не само разъясняет содержание норм иностранного права и практику его применения, а после получения запроса из суда обращается к компетентным органам), но, в то же самое время в плане практической реализации имеет некоторые существенные проблемные моменты, наличие которых является объяснением того, что суды на практике гораздо реже используют анализируемый способ в сравнении с обращением в Министерство юстиции РФ.

Отсутствие единой базы данных (своего рода полного перечня) компетентных органов в нашей стране (это касается и соответствующих органов за границей), а также законодательно закрепленной обязанности давать разъяснения по определенным вопросам содержания норм иностранного права в конкретной области правоотношений, могут приводить на практике к безрезультатности использования исследуемого способа.

Поэтому суды из всевозможных компетентных органов для содействия в установлении содержания норм иностранного права чаще всего выбирают только посольства и консульства¹

---

¹ Решение Геленджикского городского суда Краснодарского края от 16.01.2020 по делу № 2-215/2020 2-3345/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.11.2021).

(поскольку именно в функции консульских учреждений входит формирование банков данных по законодательству государства пребывания), либо отправляют запрос в Министерство юстиции РФ как в центральное учреждение юстиции, на которое возложены соответствующие полномочия по осуществлению обмена правовой информацией, что законодательно закреплено, например, в ст.15 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях стран СНГ (Минск, 1993г.)¹.

Назначение экспертизы судом по вопросу установления содержания норм иностранного права само по себе представляется довольно дискуссионным вопросом, поскольку экспертиза по правовым вопросам довольно специфична, что обусловлено сущностью подлежащих выяснению вопросов. К числу наиболее часто встречающихся практических проблем при проведении анализируемого вида экспертизы и использования эксперта следует отнести:

– отсутствие в отечественном законодательстве требований, предъявляемых к эксперту в такой специфичной области как иностранное право;

– подтверждение наличия соответствующей компетенции у зарубежных экспертов, поскольку экспертом может выступать и зарубежный специалист, что, например, следует из положений федерального закона от 31 мая 2002 года № 63 -ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², в соответствии с частью пятой статьи 2 которого адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного государства;

– выбор самой кандидатуры эксперта при наличии ходатайства от каждой из сторон, либо при наличии возражений одной из сторон, поскольку заинтересованность стороны в исходе дела оказывает и соответствующее влияние на предложение по конкретной кандидатуре эксперта.

Обозначенные вопросы на практике зачастую могут привести к ситуации, когда суд, используя экспертизу в целях установления содержания норм иностранного права, впоследствии сталкивается с проблемой правильной оценки достоверности экспертного заключения, что приводит, соответственно, к необходимости использования иных способов установления содержания норм иностранного права.

Содействие самих сторон и лиц, участвующих в деле, как способ установления содержания норм иностранного права, представляется наиболее доступным в современной судебной практике. Поскольку стороны заинтересованы в исходе дела, то они в большинстве случаев очень активно пытаются содействовать суду.

При исследовании документов, представленных сторонами, суды должны учитывать саму возможность их использования, поскольку, во-первых, лица могут ссылаться на недопустимые доказательства (например, чтобы сократить время, лица могут вместо ответа на запрос об официальном толковании в соответствующий компетентный орган, представлять письменные показания под присягой (аффидевит), заверенные нотариусом³), либо ссылаться на источники неофициального опубликования (указывать адрес сайта, на котором размещен текст нормативного акта, подлежащего применению⁴).

Поэтому содействие сторон как способ установления содержания норм иностранного права при наличии явных преимуществ имеет и некоторые проблемные вопросы, касающиеся именно официального заверения соответствующими органами представленных сторонами

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 2. – С. 101.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.03.2007 № 1640/07. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 28.09.2020 по делу № А63-505/2019; Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 17.06.2020 по делу № А63-2/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.11.2021).

текстов нормативных правовых актов, их толкования, судебных прецедентов и иных источников права.

Также следует заметить, что из содержания ст.1191 ГК РФ можно сделать вывод о том, что перечень возможных способов установления содержания норм иностранного права, в целом, является закрытым и исчерпывающим, что, в свою очередь, на практике может повлечь соответствующие вопросы о возможности (или невозможности) использования каких-либо других способов, которые не указаны в гражданском законодательстве.

По нашему мнению, самым приоритетным и эффективным является такой способ, как установление содержания норм иностранного права самостоятельно судом. Суд может при наличии у него, соответственно, необходимых условий - официального текста нормативного правового акта и достаточного уровня знаний иностранного языка, позволяющего путем самостоятельной исследовательской деятельности, установить содержание подлежащих применению норм иностранного права.

Подобные примеры не редкость в судебной практике. Так, например, на сегодняшний день судами Республики Крым довольно часто применяется украинское законодательство, а достаточный уровень знаний как русского, так и украинского языков, позволяет судьям самостоятельно устанавливать содержание соответствующих актов, подлежащих применению¹. В свою очередь, использование этого способа представляется, в силу объективных причин (прежде всего, невозможности практически в совершенстве знать иностранный язык), скорее, исключением, нежели одним из главных способов установления содержания норм иностранного права.

Поэтому в случаях, когда судья самостоятельно разрешает вопрос о содержании нормы иностранного права, он может только исследовать тексты иностранного закона, которые, соответственно, переведены на русский язык.

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что отсутствие соответствующего механизма, определяющего последовательность и приоритетность использования судами на практике различных способов установления содержания норм иностранного права, а также множественные проблемы, касающиеся применения каждого отдельно взятого способа, зачастую приводят либо к значительному увеличению сроков рассмотрения и разрешения дел судами, либо вообще к отказу от использования норм иностранного права.

Поэтому полагаем, что одним из самых предпочтительных вариантов разрешения проблемы по установлению содержания норм иностранного права, возможно, могло бы стать создание некоего банка данных различных иностранных нормативных правовых актов, переведенных на наиболее распространенные в мире иностранные языки и при этом официально опубликованных в едином источнике.

---

¹ Решение Ялтинского городского суда Республики Крым от 11.09.2019 по делу № 2-3012/2018; Решение Сакского районного суда Республики Крым от 04.02.2019 по делу № 2-1089/2018. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.11.2021).

Щанькин Дмитрий Юрьевич
Shchankin Dmitry Yurievich

магистр

Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)»

Orenburg Institute (branch) of the federal state budget-funded educational institution of higher education Kutafin Moscow State Law University

Российская Федерация, г. Оренбург

Russian Federation, Orenburg

dimadshch@gmail.com

Научный руководитель:

Ефимцева Татьяна Владимировна

заведующая кафедрой предпринимательского

и природоресурсного права

доктор юридически наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)»

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

LICENSING OF ACTIVITIES OF PRIVATE SECURITY ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: MAIN PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Аннотация: Статья посвящена выявлению проблемных аспектов правового регулирования частной охранной деятельности в Российской Федерации. В исследовании выявлена правовая природа частной охранной деятельности как вида предпринимательской деятельности, рассмотрены вопросы наиболее полного определения понятий лицензирования частной охранной деятельности. Приведено определение категории лицензирования путем выделения характерных признаков и черт, а также выявлены проблемы правового закрепления требований к лицензированию частной охранной деятельности. В статье предложено законодательно решить вопросы частной охранной деятельности в существующем специальном федеральном нормативном правовом акте, регламентирующем данную отрасль.

Ключевые слова: частная охранная деятельность; охрана; лицензия; лицензирование; юридическое лицо; объект, субъект.

Annotation: The article is devoted to identifying problematic aspects of the legal regulation of private security activities in the Russian Federation. The study reveals the legal nature of private security activities as a type of entrepreneurial activity, considers the most complete definition of the concepts of licensing private security activities. The definition of the category of licensing is given by highlighting the characteristic features and features, as well as the problems of legal consolidation of the requirements for licensing private security activities. The article proposes to legislatively resolve the issues of private security activities in the existing special federal regulatory legal act regulating this industry.

Key words: private security activity; security; license; licensing; entity; object, subject.

Частная охранная деятельность представляет собой вид предпринимательской деятельности. Правовая сущность данной сферы представляет собой слияние публично-правового и частноправового методов ее регулирования, которое вытекает из непосредственной специфики данной отрасли. Поэтому деятельность частных охранных организаций должна подлежать обязательному лицензированию.

Четкое определение лицензирования ГК РФ не предусмотрено, оно введено Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Под ним понимается деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования¹.

Указанная норма имеет прямую отсылку к специальным федеральным законам, регулирующим деятельность определенных организаций. Применительно к частным охранным организациям в Российской Федерации следует выделить Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»² (далее – Закон о ЧОД), который закрепляет обязательное наличие лицензии для осуществления частной охранной деятельности. Так, С. А. Шаронов говорит о том, что необходимость владения охранной организацией лицензией подтверждает специальную правоспособность такого хозяйствующего субъекта³.

Обязательное лицензирование частной охранной деятельности свидетельствует о публично-правовом подходе правового регулирования данной отрасли, который выражается в возрастании государственного контроля и выстраиванию жестких требований к таким организациям, так как государством частные охранные организации в первую очередь рассматриваются не как субъекты предпринимательской деятельности, а как субъект борьбы с нарушением действующего законодательства, в частности уголовного и административного.

Немаловажное место в системе правового регулирования частной охранной деятельности занимает Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июня 2011 года, утвердившего Положение о лицензировании частной охранной деятельности⁴.

Согласно данному Положению устанавливаются следующие лицензионные требования к осуществлению частной охранной деятельности:

- наличие у лицензиата служебного огнестрельного оружия и специальных средств; дежурного подразделения с круглосуточным режимом работы; специалиста по обслуживанию технических средств охраны в штате субъекта деятельности и транспортных средств;
- наличие у работников лицензиата, осуществляющих охранные функции по принятию

¹ О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 17. – Ст. 888.

³ Шаронов С. А. Концепция гражданско-правового регулирования охранной деятельности в Российской Федерации: монография. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 606.

⁴ О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании частной детективной (сыскной) деятельности», «Положением о лицензировании частной охранной деятельности», «Правилами ведения реестра лицензий на осуществление частной охранной деятельности и предоставления сведений из него», «Правилами уведомления частной охранной организацией органов внутренних дел о начале и об окончании оказания охранных услуг, изменении состава учредителей (участников)»: постановление Правительства РФ от 23.06.2011 № 498. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мер реагирования на сигнальную информацию, связи с дежурным подразделением соответствующей частной охранной организации и дежурной частью органов внутренних дел;
– использование работниками лицензиата специальных средств защиты.

Вышеуказанное Положение имеет много противоречий и правовых пробелов. Одним из главных вопросов является использование огнестрельного оружия. В данном случае закрепляется только его наличие, но не обязанность или возможность использования оружия и других специальных средств при осуществлении мер реагирования. Следовательно, данная норма по общему правилу носит только формальный характер, не закрепляя возможное количество единиц оружия и виды огнестрельного оружия, допустимого при осуществлении частной охранной деятельности.

Также в перечне необходимых требований указана необходимость наличия транспортных средств, при этом не установлен вид данных средств и их количество. Это на практике зачастую приводит к ситуациям нехватки транспортного обслуживания при необходимости вызова нескольких групп быстрого реагирования, соответственно частная организация не в состоянии обеспечить охранную деятельность сразу нескольких объектов.

Практика осуществления частной охранной деятельности в Российской Федерации, к сожалению, свидетельствует о том, что даже оперативное реагирование зачастую не способно предотвратить совершение противоправных действий со стороны посторонних субъектов в силу профессиональной и физической неподготовленности сотрудников частных охранных организаций. Поэтому важное место занимает вопрос о физическом здоровье сотрудников частных охранных организаций. Требования, предъявляемые к сотрудникам частных охранных организаций, также установлены на уровне федеральных нормативно-правовых актов и регулируются Постановлением Правительства от 19 мая 2007 г. № 300 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих исполнению обязанностей частного охранника»¹. Данный перечень содержит всего три группы таких заболеваний:

- 1) хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями;
- 2) психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ;
- 3) острота зрения с коррекцией ниже 0,5 на одном глазу и 0,2 на другом глазу или 0,7 на одном глазу при отсутствии зрения на другом.

Таким образом, на сегодняшний день не существует особых указаний на физическую подготовку сотрудников частных охранных организаций, также не указаны иные формы заболеваний, в том числе и особо тяжелые, затрудняющие осуществление профессиональной деятельности.

Фактически, многие постовые службы и обычные посты охраны просто физически не подготовлены. Основную массу сотрудников охранных постов составляют люди, находящиеся в предпенсионном или пенсионном возрасте, которые в силу своих возрастных изменений организма не смогут дать полноценный отпор при нападении правонарушителей.

Анализ практики показал, что предъявленные к частным охранным организациям требования являются неполными и формальными, поэтому целесообразность правового реформирования данной отрасли видится явной и необходимой. В первую очередь, необходимо внести изменения в Положения о лицензировании частной охранной деятельности, установив следующие обязательные критерии для частных охранных организаций: необходимость наличия в экипажах быстрого реагирования достаточного количества служебного оружия и специальных средств, а также достаточного количества транспортных средств, численность которых должны рассчитываться исходя из общего числа заключенных договоров на оказание охранных услуг.

---

¹ Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих исполнению обязанностей частного охранника: постановление Правительства РФ от 19.05.2007 № 300. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Для выявления необходимого количества транспортных средств, оружия и специальной техники следует разработать специализированные методики расчета, исходя из планируемой загруженности субъектов охранной деятельности, а также разработать технические регламенты осуществления выездных мероприятий по быстрому реагированию, которые обеспечат эффективную работу и организацию безопасности объектов охраны.

Также для более эффективной работы частных охранных организаций следует ввести отдельное разграничение объектов охраны в зависимости от оценки угроз причинения вреда жизни и здоровью граждан, а также имущественного вреда. Целесообразно разделить объекты на три действующие категории:

- объекты с базовыми лицензионными требованиями и условиями частной охранной деятельности;

- объекты с более строгими требованиями, в частности, предусматривающие наличие обязательного поста физической охраны объекта с физически высоко подготовленными сотрудниками;

- объекты с ужесточенными требованиями, в которые помимо физического охранного поста включаются и специальные технические средства, обеспечивающие безопасность охраняемого объекта.

Также видится необходимым на правовом уровне закрепить возможность или обязанность наличия и использования огнестрельного оружия или иных специализированных средств у определенных охранных постов и пунктов, в зависимости от оценки необходимой безопасности охраняемого объекта.

Немаловажным шагом к повышению уровня частной охранной деятельности в Российской Федерации является разработка технических регламентов для каждого вида объектов охраны с обязательным расчетом и указанием на количество постов физической охраны, количества специальных технических средств безопасности. Расчет постов может производиться путем вычисления общей площади охраняемого объекта либо путем выявления зон, подлежащих более строгому наблюдению со стороны сотрудников охранной организации.

Одним из направлений усиления безопасности охраняемых объектов является создание специализированных буферных зон безопасности, которые включают в себя следующие меры в виде: установки дополнительных камер видеонаблюдения, усиление охраны в ночное время, установка блокировки замков и входов и др. Целесообразность установления таких зон обусловлена положительной практикой высокого уровня раскрытия преступлений и правонарушений, что свидетельствует о действенности данных мер и усилении охраны определенного объекта.

В части, касающейся требований к частным охранникам, необходимо внести изменения в ст. 11.1 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и частной охранной деятельности»¹ и соответствующие положения Постановления Правительства № 587 от 14 августа 1992 г.², предусматривающие повышение требований к частным охранникам, имеющим право на ношение служебного оружия. В частности, для сдачи квалификационного экзамена для получения удостоверения частного охранника 6-го разряда представляется целесообразным ввести ограничения по возрасту (до 65 лет). Целесообразно поощрять также наличие у соискателей знака «Готов к труду и обороне».

Внимание следует уделить также разработке примерных программ профессиональной подготовки сотрудников частных охранных организаций и их руководителей. Данные программы должны быть разработаны на федеральном уровне и действовать как обязательные типовые форматы для каждой частной охранной организации. Кроме того, необходимо

---

¹ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 (в ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 17. – Ст. 888.

² Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности: постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 (в ред. от 18.03.2017) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 506.

повысить не только физическую оснащенность охранных предприятий, но также и техническую составляющую, отвечающую развитию современного общества. Данные нормы необходимо закрепить в разработанных положениях технического оснащения и обслуживания частной охранной деятельности, в которых будут урегулированы вопросы достаточности и качества оснащенности частных охранных организаций.

Рационализация вопросов лицензирования частных охранных организаций Российской Федерации также нуждается в установлении «зон обслуживания», в которые будет входить каждая организация, исходя из ее возможностей, средств, сил и уровня организации. Названные показатели должны подлежать обязательному мониторингу со стороны региональных органов государственной власти. Поэтому необходимо установить отчетность частных организаций о своей деятельности в процессе плановых и внеплановых проверок со стороны контрольно-надзорных органов.

Деятельность частных охранных организаций в Российской Федерации сложно переоценить. Практика показывает о все большей востребованности данной деятельности в нашем государстве, так как она обусловлена общественной полезностью не только для получателя охранных услуг, но и для всего общества, в целом. Являясь предпринимательской деятельностью, частная охранная деятельность, как мы видим, является симбиозом публичных и частных интересов. Частные охранные организации вносят непосильный вклад в развитие общественного мира и порядка, содействуют правоохранительным органам в борьбе с преступностью и правонарушениями. Поэтому развитие данных структур в нашем государстве является важным и исключительно положительным фактором для развития современного общества.

Помимо основных общественно-полезных функций по защите и стабилизации современного общества, частные охранные организации также несут важные социальные функции, создавая новые рабочие места, решая ряд государственных социальных программ трудоустройства пенсионеров, уволенных из правоохранительных органов или военных организаций, ветеранов войн и тд.

Но вместе с тем, несмотря на важность и значимость данного института для нашего общества, частная охранная деятельность находится еще на стадии своего становления. К сожалению, со стороны государства частные охранные организации не получают должной оценки и внимания, что является огромным тормозом в развитии данной деятельности, деятельности, которая способствует профилактике правонарушений и обеспечению правопорядка, тем самым объективно способствуя повышению уровня защищенности личности, общества и государства в целом.

Библиографический список

1. *Веденов Л. В.* МВД готово к взаимодействию... // Охранная деятельность. – 2013. – № 3. – С. 27.
2. *Губин Е. П.* О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации и правовое регулирование предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 2–5.
3. *Егорова М. А.* Соотношение категорий «регулирование» и «управление» в гражданско-правовых отношениях // Юрист. – 2014. – № 9. – С. 18–24.
4. *Сухоруков В. А.* Договор охраны имущества как средство минимизации предпринимательских рисков: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007. – 208 с.
5. *Шаронов С. А.* Концепция гражданско-правового регулирования охранной деятельности в Российской Федерации: монография. – М.: Юстицинформ, 2014. – 606 с.
6. *Шаронов С. А.* Правовая сущность категории «охрана» в нормах имущественных кодексов Российской Федерации как основание возникновения охранной деятельности: цивилистический аспект // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 45–49.

7. *Шаронов С. А.* Соотношение лицензирования и саморегулирования охранной деятельности как разновидности предпринимательства // Юрист. – 2016. – № 8. – С. 25–30.

Щеблыкина Юлия Александровна
Shcheblykina Yulia Alexandrovna

Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

(г. Краснодар)

North Caucasus branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Krasnodar)

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

shcheblykina.01@mail.ru

Научный руководитель:

Коломиец Евгений Александрович

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук

Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

(г. Краснодар)

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

PROBLEMS OF CIVIL LEGAL PROTECTION OF DIGITAL RIGHTS

Аннотация: цифровые технологии открывают иные горизонты для формирования новых правовых институтов, раскрывают новую конфигурацию гражданско-правовых отношений. В статье рассматриваются некоторые проблемы защиты гражданских прав, вызванные новеллами ГК РФ о цифровых правах. Сделан вывод о том, что известные способы защиты гражданских прав не могут быть применены в отношении цифровых прав. Сформулированы задачи, решение которых, по мнению автора, способно обеспечить стабильность гражданского оборота цифровых прав.

Ключевые слова: цифровые права; информационная система; способы защиты; базы данных; токен; криптовалюта; цифровизация; блокчейн-технологии; объекты гражданского права.

Annotation: digital technologies open up other horizons for the formation of new legal institutions, reveal a new configuration of civil law relations. The article discusses some problems of civil rights protection caused by the novelties of the Civil Code of the Russian Federation on digital rights. It is concluded that the known methods of civil rights protection cannot be applied to digital rights. The tasks are formulated, the solution of which, according to the author, is able to ensure the stability of the civil turnover of digital rights.

Key words: digital rights; information system; methods of protection; databases; token; cryptocurrency; digitalization; blockchain technologies; objects of civil law.

Законодательное закрепление положений о цифровых правах обусловлено, прежде всего, активным развитием информационных технологий и формированием новой цифровой реальности. Поэтому в сложившейся ситуации прежнее правовое регулирование требует существенных изменений.

Новеллы ГК РФ о цифровых правах вызвали бурные дискуссии в цивилистике

касающихся вопроса определения правовой природы новых объектов гражданских прав¹. Опираясь на дефиницию цифровых прав, закрепленной в ст. 141.1 («Цифровые права») ГК РФ, следует:

во-первых, цифровые права являются особой разновидностью имущественных прав²;

во-вторых, появление цифровых прав связано с информационной системой, которая использует блокчейн-технологии – программой с децентрализованным хранилищем базы данных, которая предусматривает систему фиксации операций (транзакций) с виртуальными активами или правами на них в виде блоков с записями о нескольких транзакциях, формирующих единую неразрывную цепь³. Блокчейн называют технологией распределенных реестров, поскольку все цепочки транзакций с цифровыми правами и список правообладателей хранятся на компьютерах всех пользователей системы. К настоящему времени известно два вида цифровых финансовых активов, где оборот осуществляется на блокчейн-платформе – токены и криптовалюта. Токен может давать некую ценность в рамках определенной блокчейн-платформы, выступать цифровым аналогом бездокументарной ценной бумаги, иных объектов гражданских прав, и т. д. Также, токен может являться средством платежа, который можно обменять на другие цифровые объекты (криптовалютный токен). Таким образом, токены представляют собой известные нам объекты гражданских прав «в цифре», «которые рассматриваются, с одной стороны, как цифровой код объекта, а с другой – как цифровой ключ, по которому системе удастся определить «владельца» токена» и допустить его к совершению с ним транзакций⁴.

Следует понимать, какой смысл вкладывается в понятие «цифровые права». На сегодняшний день не сложилось единого понимания в области трактовки данного термина. Например, Рожкова М. А. говорит о том, что цифровые права – это оформленные электронно-субъективные гражданские права⁵. Сарбаш С. В. полагает, что цифровые права являются юридической фикцией. Совсем иной позиции придерживается Бычков А., делая акцент на возможность отчуждения и перехода цифрового права⁶.

Раскрывая сущность цифровых прав, законодатель использует такое понятие как «информационная система». Согласно общим правилам формулирования правовых и иных понятий в определении должны исключаться признаки, которые требуют разъяснения и содержащие двусмысленность. Этого нельзя сказать о термине «информационная система», поскольку в настоящее время нет единого мнения относительно его трактовки⁷. Например, в ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационная система рассматривается в качестве совокупности технологий и технических средств, обеспечивающих обработку информации.⁸

Также выделяют и другие определения понятия «информационная система», которые в определенной степени отличаются друг от друга. Такая неоднозначность в том числе порождает

---

¹ См.: Камышанский В. П. Цифровые права в российском гражданском законодательстве // Власть Закона. – 2019. – № 3 (39). – С. 13–16; Камышанский В. П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 14–18.

² Руденко Е. Ю. К вопросу о понятии цифровых прав как объектов гражданских правоотношений // Гражданское право. – 2021. – № 4. – С. 9.

³ Василевская Л. Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // Хозяйство и право. – 2019. – № 5. – С. 7.

⁴ Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 115.

⁵ Рожкова М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым. URL: Закон.ру (дата обращения: 16.11.2021).

⁶ Бычков А. Транзакции с криптоактивами и их правовая защита // Новая бухгалтерия. – 2018. – № 4. – С. 104.

⁷ Головкин Р. Б. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2. – С. 165.

⁸ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

неопределенность при обращении к содержанию понятия «цифровые права».

При закреплении новых объектов гражданских прав, законодатель не определил конститутивные признаки и особенности цифровых прав, которые обуславливают их правовой режим. Без внимания законодателя осталась и защита рассматриваемых прав. Следует согласиться с Л. Ю. Василевской в том, что цифровые права представляют собой не новый вид имущественных прав, а «переведенные в цифру» обязательственные, корпоративные и исключительные права, существующие в виртуальном мире и появившиеся в результате цифровизации гражданского оборота. Автор предлагает предусмотреть режим цифровых прав, аналогичный с режимом «ценных прав», фиксацию в распределенном реестре на блокчейн-платформе, которая предусматривает алгоритм их передачи, схожей с отчуждением прав по бездокументарной ценной бумаге (фондовой ценной бумаге).

Для того, чтобы решить проблемы защиты цифровых прав невозможно обойтись без рассмотрения особенностей гражданского оборота цифровых финансовых активов. Сторонники развития блокчейн-технологий в качестве обоснования для их внедрения в экономику приводят следующие аргументы: все «сделки» совершаются без участия третьих лиц и зафиксированы в цепочке блоков, информация о транзакциях распределена между всеми участниками системы, данные о владельцах активов невозможно подделать, переход цифровых прав осуществляется на основе смарт-контрактов, что обеспечивает их надлежащее исполнение. Однако, «Ценные права» выделяются в европейском континентальном праве германского типа (Германия, Австрия, Швейцария). IT-специалисты утверждают, что возможен взлом любой информационной системы, в том числе блокчейн. В то время, как в современных условиях блокчейн является самым надежным способом хранения информации¹.

Также нельзя исключить хакерское вмешательство и в цифровой смарт-контракт. Угроза негативных правовых последствий от незаконного вмешательства в блокчейн-систему ставит проблему защиты прав ее пользователей.

Действия анонимных пользователей блокчейн-систем можно лишь с определенной оговоркой квалифицировать в качестве сделок – такое положение закреплено в литературе. Несмотря на это, ст. 141.1 («Цифровые права») ГК РФ устанавливает, что переход цифровых прав осуществляется путем совершения сделок. Говоря иными словами, законодатель, в результате применения юридикотехнического приема – приравнивания «квазисделочных» действий между пользователями блокчейн-системы к сделкам – установил для указанных явлений единый правовой режим². Считается, что подобным образом следует подходить и к анализу отношений, складывающихся между пользователями системы в результате совершения ими транзакций, а именно к требованиям, возникшим из «цифровых» отношений, на основании п. 3 ст. 3071 ГК РФ применять общие положения об обязательствах, если иное не вытекает из их существа. Итак, вышеизложенное ставит вопрос о возможности и целесообразности применения к цифровым правам обязательственно-правовых способов защиты. Однако, в случае возникновения спора между пользователями блокчейн-системы, в первую очередь, обращают на себя внимание, сложности в определении ответчика. К кому предъявлять требование о защите нарушенных цифровых прав? Информационная система построена так, что каждый участник ничего не знает о других участниках системы. Поэтому вследствие анонимности субъектов цифровых прав невозможно определить ни правообладателя, ни его местонахождение, ни юрисдикцию. Полагается, что указанная проблема может быть разрешена путем обращения к провайдеру, которому известна информация обо всех пользователях системы. Из правила, установленного в ст. 141.1 («Цифровые права») ГК РФ следует то, что сделки по передаче цифровых прав могут быть признаны недействительными. В связи, с чем

¹ Гуляев А. И., Новикова С. В. О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров // Эпомен. – 2018. – № 13. – С. 18.

² Василевская Л. Ю. Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // Хозяйство и право. – 2019. – № 9. – С. 21.

возникает вопрос: каким образом должен быть обеспечен возврат всего полученного по такой сделке?

Одним из принципов блокчейн-систем является необратимость транзакций. Запись об операции не может быть исправлена даже в случаях, если она была совершена ошибочно или транзакция была подписана цифровым (приватным) ключом, который стал вследствие взлома операционной системы известен третьим лицам. Предположим, что реституция может быть обеспечена не исправлением записи, а путем внесения новой. Тогда возникает еще один вопрос: кто будет вносить такую запись и каким способом? Система работает по принципу саморегулирования и операции с цифровыми объектами может совершать исключительно владелец приватного ключа, а потому принудительное исполнение невозможно. Государственные органы не обладают контролирующих функций. В случае распространения режима бездокументарных ценных бумаг на цифровые права, в отношении последних может быть на основании аналогии закона использован правовой механизм, установленный в ст. 149.3 («Защита нарушенных прав правообладателей») ГК РФ. Поэтому защита цифровых прав в случае их неправомерного отчуждения может быть обеспечена путем возврата указанных прав. Однако, в этом случае также возникают ранее поставленные нами вопросы. Кто будет отвечать за его обеспечение? Каким образом будет осуществляться возврат цифровых прав? На сегодняшний день указанные вопросы остаются без ответа.

Таким образом, вышеуказанное свидетельствует о том, что те способы защиты гражданских прав известные нам в настоящее время не могут быть использованы в отношении цифровых прав. Принятие Закона о цифровых правах остро ставит проблему поиска новых юридических способов защиты цифровых прав. Также возможность существования цифровых прав в информационной системе, в которой их передача происходит без оператора, определяет необходимость законодательного установления ее признаков, разработки норм об ответственности лиц, отвечающих за сохранность данных и достоверность совершаемых транзакций, правил функционирования, а также обеспечение безопасности системы и т.д. На наш взгляд, законодателю, юристам и IT-специалистам следует уделить внимание регламентации ИСО (первичное размещение) цифровых объектов, а именно, закреплению системы требований к таким объектам, а также процедуре их выпуска эмитентом (обеспечение действительности и осуществимости цифровых прав); созданию безупречных с точки зрения программирования систем, использующих блокчейн-технологии; проработке высококвалифицированными юристами условий смарт-контрактов¹, на основании которых осуществляется переход цифровых прав на блокчейн-платформе.

Библиографический список

1. *Бычков А.* Транзакции с криптоактивами и их правовая защита // Новая бухгалтерия. – 2018. – № 4. – С. 100–127.
2. *Василевская Л. Ю.* Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 111–119.
3. *Василевская Л. Ю.* Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // Хозяйство и право. – 2019. – № 5. – С. 3–14.
4. *Василевская Л. Ю.* Электронная форма сделок в условиях развития цифровых технологий: проблемы определения и толкования // Хозяйство и право. – 2019. – № 9. – С. 15–30.
5. *Головкин Р. Б.* «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации

---

¹ Smart contract concept and signs: comparative legal analysis of the legislation in Russia, Belarus, the EU and the Usa // Kamyshevsky V.P., Garmshev M.A., Shekhovtsova A.S., Novikova E.A., Yastrebov V.V. // Revista Turismo Estudos & Práticas. – 2020. – № S3. – С. 47.

экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2. – С. 163 – 166.

6. Гуляев А. И., Новикова С. В. О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров // Эпомен. – 2018. – № 13. – С. 18–29.

7. Камышанский В. П. О цифровой экономике и цифровом праве // Власть Закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 14–18.

8. Камышанский В. П. Цифровые права в российском гражданском законодательстве // Власть Закона. – 2019. – № 3 (39). – С. 13–16.

9. Рожкова М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым. URL: Zakon.ru (дата обращения: 11.11.2021).

10. Руденко Е. Ю. К вопросу о понятии цифровых прав как объектов гражданских правоотношений // Гражданское право. – 2021. – № 4. – С. 7–10.

11. Smart contract concept and signs: comparative legal analysis of the legislation in Russia, Belarus, the EU and the Usa // Kamyshansky V.P., Garmshv M.A., Shekhovtsova A.S., Novikova E.A., Yastrebov V.V. // Revista Turismo Estudos & Práticas. – 2020. – № S3. – С. 47.

7.

Яковлева Александра Алексеевна

Iakovleva Aleksandra Alekseevna

магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

yakovleva_a.a92@mail.ru

Шеховцова Анна Семеновна

Shekhovtsova Anna Semyonovna

доцент кафедры гражданского права

кандидат юридических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL REGULATION OF ADVERTISING ACTIVITIES IN RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В рамках данной статьи будет проведен анализ законодательного определения понятия «реклама» и «рекламная деятельность», рассмотрены вопросы актуальности имеющегося определения относительно современных отношений, на регулирование которых направлены законодательные нормы. Кроме того, в рамках данной статьи рассматривается вопрос о соотношении понятий «реклама» и «рекламная деятельность», уделяется внимание такому аспекту как отсутствие законодательного определения понятия «рекламная деятельность», что осложняет процесс правового регулирования. Рассматриваемая тема является актуальной, поскольку, на сегодняшний день реклама представляет собой сложный и постоянно меняющийся институт рыночной экономики. Действующий федеральный закон «О рекламе» был принят в 2006 г. С этого времени рекламная деятельность стремительно менялась и развивалась. Рассмотрение вопросов правового регулирования рекламной деятельности необходимо с изучения ключевых вопросов – понятия и содержания «рекламы» и «рекламной деятельности». В юридической науке имеются споры относительно соотношения данных категорий.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, информация, распространение, способы распространения, средства распространения, сеть Интернет.

Annotation: Within the framework of this article, the analysis of the legislative definition of the concept of "advertising" and "advertising activity" will be carried out, the issues of the relevance of the existing definition regarding modern relations, the regulation of which are directed by legislative norms, will be considered. In addition, within the framework of this article, the issue of the

relationship between the concepts of "advertising" and "advertising activity" is considered, attention is paid to such an aspect as the absence of a legislative definition of the concept of "advertising activity", which complicates the process of legal regulation. The topic under consideration is relevant, since today advertising is a complex and constantly changing institution of the market economy. The current federal law "On Advertising" was adopted in 2006. Since that time, advertising has been rapidly changing and developing. Consideration of the issues of legal regulation of advertising activities is necessary with the study of key issues - the concept and content of "advertising" and "advertising". In legal science, there are disputes regarding the ratio of these categories.

Key words: advertising, advertising activity, information, distribution, methods of distribution, means of distribution, the Internet.

На сегодняшний день законодательное определение рекламной деятельности предусматривает, что «реклама» представляет собой информацию, которая распространяется в любой форме и с помощью любых средств, является адресованной неопределенному кругу лиц, для формирования интереса к товару или услуге, для продвижения их на рынке. Данное определение позволяет разобрать понимание «реклама» на несколько составных признаков, изучив каждый из них в отдельности. Так, реклама представляет собой информацию, во-вторых, реклама предусматривает наличие различных способов распространения, далее, реклама направлена на воздействие на неопределенный круг лиц, на потенциального потребителя. Реклама обладает информационными свойствами, а также направлена на привлечение внимания потребителей¹.

С точки зрения законодателя реклама представляет собой информацию об определенном товаре, работе или услуге. Реклама представляет собой разновидность информации, однако нельзя любую информацию относить к рекламе. Чтобы отнести информацию к рекламе, необходимо установить следующие ее признаки и характеристики²:

1) не относится к рекламе информация, размещаемая для соблюдения обычаев делового оборота;

2) нельзя рассматривать в качестве рекламы размещение коммерческого обозначения или фирменного наименования, адреса места нахождения организации;

3) не являются рекламой визитные карточки, поскольку они отражают лишь сведения о лицах, работающих в компании;

4) к рекламе не относятся логотипы, наименование фирмы, адрес фирмы, документы с гербовыми печатями;

5) в качестве рекламы не может рассматриваться участие общества в конференциях, поскольку участники конференции представляют собой заранее неопределенный круг лиц, целевую аудиторию, которая не обладает специальными знаниями, которая не всегда имеет возможность понять суть рекламы или суть доклада.

6) к рекламе не относится информация о товаре, которая размещена на сайте производителя, в социальных сетях;

7) рекламой не является информация о скидках, проводимых акциях, сведения, размещенные на сайте, различные купоны и акции, которые предоставляют возможность приобрести товар со скидкой.

Таким образом, на сегодняшний день в качестве рекламы не рассматривается информация, которая обязательна к размещению в виду требований законодательства, а также в силу обычаев делового оборота. Рекламой не являются коммерческие обозначения, наименования, адреса местонахождения юридических лиц. К рекламе не относятся сведения,

¹ О рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»: постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2012. – № 45. – С. 46.

которые содержатся на информационных стендах и вывесках. Сведения о товарах и услугах, размещенные на сайте продавца, также не являются рекламой¹.

Однако подход, связанный с размещением сведений о товарах и услугах на сайте продавца, представляется спорным, поскольку, если отдельные сведения о товаре вызывают у продавца побуждение к приобретению товара, то они могут рассматриваться как реклама товара. В данном замечании имеется важное отличие. Согласно действующему механизму правового регулирования рекламы, при оценке информации, которая содержится в рекламе, важно учитывать такой признака как направленность на привлечение внимания, как продвижение на рынке. В науке без ответа остается вопрос о том, обладает ли свойствами, направленными на привлечение внимания информация, размещенная в сети Интернет. Многие исследователи и правоприменители рассматривают такую информацию как рекламу. Так, по мнению ученых, сообщение любых сведений в сети Интернет в процессе, связанном с торговлей, если такое размещение оказывает воздействие на потребителя, оказывает содействие сбыту товаров, рассматривается как реклама. Такой подход связан с акцентом на таком свойстве рекламы как распространение информации, а не результат такого распространения².

После введения в действие Федерального закона «О рекламе» различные исследователи критически отнеслись к законодательному подходу к определению рекламы. Больше всего вопросов возникло в связи с отражением в законе сущности рекламы. Так, в работах было указано, то понятие рекламы через рассмотрение рекламы как информации не позволяет учитывать характер деятельности, в рамках которой происходит распространение рекламы. Определение рекламы в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» является некорректным, поскольку в законе информация рассматривается как сведения или данные³.

В философском словаре реклама рассматривается как платная форма продвижения товара или услуг. С точки зрения коммуникации реклама представляет собой контролируемое распространение информации при помощи средств массовой коммуникации. Реклама также определяется как информация о потребительских свойствах товара, услуг с целью создания спроса. Таким образом, лексическое содержание понятия реклама говорит о том, что не всегда реклама соотносится с понятием информация. Поэтому рассматривать определение рекламы необходимо при помощи функций. Так, важным отличием рекламы является ее легальное распространение. Легальное распространение рекламы – это требование законодательства. Законодательство предусматривает средства, способы и формы распространения рекламы⁴.

Способами распространения рекламы являются отдельно предусмотренные в законе варианты донесения сведений о товаре или услугах до потребителя. Данному положению посвящена вторая глава Федерального закона «О рекламе». Так, предусмотрены следующие способы распространения рекламы:

- 1) посредством теле и радио-эфиров;
- 2) посредством размещения в периодических изданиях;
- 3) путем размещения в кино,
- 4) посредством электросвязи,
- 5) путем установления на наружных стендах,

---

¹ Рожкова М. А. Право в сфере Интернета: сб. ст. / М. З. Али, Д. В. Афанасьев, В. А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2018. – С. 156.

² Григорьев Д. А. Понятие рекламы в российском законодательстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2018. – № 3. – С. 62.

³ Страунинг Э. Л. Пробелы в правовом регулировании рекламной деятельности в свете нового Закона «О рекламе» // Юридический мир. – 2018. – № 7. – С. 32.

⁴ Новейший философский словарь / под общ. ред. А. А. Грицанова. URL: <https://slovar.cc/fil/slovar.html> (дата обращения: 10.11.2021).

б) путем размещения на транспортных средствах¹.

Средства распространения рекламы не случайно выделяются, поскольку в зависимости от средств распространения определяются и способы размещения рекламы. Существенным недостатком действующего федерального закона является отсутствие положений о размещении рекламы посредством использования сети Интернет. К примеру, при законодательном регулировании распространения рекламы посредством факсимильной, радиотелефонной связи предусмотрено согласие абонента или адресата. В данном отношении применимо общее правило о распространении информации, согласно которому, информация должна размещаться с соблюдением положений законодательства².

Существует мнение о том, что размещение рекламы в сети Интернет связано с усложнением общественных и экономических отношений, что обуславливает особенности регулирования данного способа размещения. Отсутствие специальных законодательных норм, устанавливающих правила размещения сведений в сети Интернет нелогично. Реклама в сети Интернет заслуживает самостоятельного законодательного регулирования.

Такой признак рекламы как направленность на неопределенный круг лиц связана с тем, что потенциально реклама доступна для неопределенного круга лиц, направлена на неопределенную аудиторию т.е. на информацию, представленную в рекламе может обратить внимание любой потребитель. Реклама представляет собой не просто информацию, она привязана к товару. Деятельность любого субъекта экономических отношений направлена на товарный рынок, где происходит формирование определенной аудитории, которая имеет свой спрос, потребности³.

Субъект экономической деятельности стремится удовлетворить такой спрос, привлечь внимание наибольшего количества покупателей. Для достижения данной цели необходима реклама. Реклама предусматривает воздействие на целевую аудиторию, на определенный круг потребителей. Понятие «неопределенный круг лиц» создает сложности для понимания аудитории, на которую воздействует рекламодатель. Так, реклама доступна для каждого потребителя, поэтому их количество невозможно предугадать. Чтобы распространять рекламу при помощи электросвязи, необходимо наличие императивной нормы, предусматривающей обязательное наличие согласия адресата. В настоящее время применяются технологии, связанные с оптимизацией сайта. Так, лицо, совершающее определенный запрос, затем получает предложения рекламного характера. По мнению законодателя, данная деятельность не может рассматриваться как реклама, поэтому на нее не могут распространяться положения федерального закона «О рекламе»⁴.

Реклама, размещаемая в сети Интернет, не может не быть нацелена на неопределенный круг лиц, однако в виду отсутствия данного признака на законодательном уровне, реклама в сети Интернет выведена из-под действия норм закона о рекламе.

Содержание рекламы является еще одним признаком, который связан с формированием и поддержанием интереса к объекту рекламирования для продвижения его на рынке. Данной цели добиваются и производители товара, и производители рекламы. Для распространения рекламы всегда необходимо понимать, на кого направлено воздействие рекламы. Если информация не направлена на объект рекламирования, то она не может рассматриваться как реклама. Объектом рекламирования, согласно федеральному закону «О рекламе», является товар, средства

---

¹ Колыбанова В. А. Рекламная деятельность как вид предпринимательства // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 68.

² Большой энциклопедический словарь. ЗначениеСлова.ru. 2013 - 2019. Проект создан при поддержке Российской государственной библиотеки и Российской библиотечной ассоциации. URL: <http://z№ache№ieslova.ru/slovar/e№scyclopedic/> (дата обращения: 10.11.2021).

³ Демидбаева А. Ж., Толочкова Н. Г. Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 5-1. – С. 117.

⁴ Акимова И., Гаспарян Э. Digital-реклама: запретить нельзя узаконить // Конкуренция и право. – 2016. – № 6. – С. 33.

индивидуализации, результаты интеллектуальной деятельности¹.

Законодатель рассматривает объект рекламирования в двух аспектах: как товар и как средства индивидуализации юридического лица. В качестве товара федеральный закон «О рекламе» понимает продукт деятельности, который предназначен для введения в оборот для реализации и извлечения прибыли. Второй аспект содержания понятия «объект рекламирования» связан с наличием средств индивидуализации юридического лица. Так, название, размещенное на изображении, несет информацию для привлечения внимания неопределенного круга лиц, что отвечает признакам рекламы.

Определение понятия «рекламная деятельность» в законодательстве не предусмотрено. Однако ряд нормативно-правовых актов стран СНГ предусматривает, что рекламная деятельность представляет собой отношения по поводу производства, размещения и распространения рекламы. В науке гражданского права единого мнения относительно содержания понятия «рекламная деятельность» не сформировано. Некоторые ученые рассматривают рекламу как взаимодействие участников процесса создания, распространения рекламы. Данное определение не позволяет установить, в какой момент происходит контакт с потребителем и иными участниками, в какой момент деятельность по созданию рекламы признается рекламной².

В науке гражданского права наиболее распространенной точкой зрения является та, согласно которой рекламную деятельность следует понимать как деятельность, связанную с производством и распространением рекламы. Данное понятие является простым и понятным. Однако возникает вопрос, следует ли отнести рекламную деятельность к предпринимательской. При рассмотрении содержания понятия «рекламная деятельность» становится неясно, каким образом происходят взаимоотношения между производителем и потребителем рекламы³.

Некоторые авторы считают, что поскольку реклама является разновидностью информации, то значит, реклама сама по себе представляет собой деятельность. Соответственно, действия, результаты которых неотделимы от самой деятельности являются услугами, поэтому, исходя из данного положения, реклама и рекламная деятельность являются синонимами. При рассмотрении понятия «рекламная деятельность» необходимо учитывать сущность и цели.

В заключении необходимо отметить, что согласно легальному определению, следует выделить такие признаки рекламы как:

- информация, не обладающая конкретными формами;
- наличием установленных законом специальных средств и способов распространения;
- направленность на неопределенный круг лиц;
- продвижение товаров на рынке для привлечения внимания к товару у потребителя.

Однако несмотря на отсутствие недостатков, данное определение является устаревшим, поскольку данные признаки не обладают едиными свойствами и логикой, не позволяют рассматривать рекламу как деятельность. Необходимо внести изменения в закон «О рекламе», установить понятие «рекламная деятельность», под которой следует понимать деятельность субъектов, которая направлена на создание информации рекламного характера, на доведение данной информации до сведений потребителя, до целевой аудитории с целью создания положительного образа у потребителя рекламируемого товара или услуги.

Библиографический список

1. *Акимова И., Гаспарян Э.* Digital-реклама: запретить нельзя узаконить //

¹ Зуденкова Е. Вывеска или реклама? Разница есть! // Практическая бухгалтерия. – 2019. – № 7. – С. 25.

² Мишулин Г. М., Яцковский С. В., Хачатурян К. Э. Законодательство о рекламе: проблемы и методологические аспекты их преодоления // Реклама и право. – 2019. – № 1. – С. 4.

³ Мамонова Е.А. Правовое регулирование рекламы. – М.: Дашков и К, 2018. – С. 12.

Конкуренция и право. – 2016. – № 6. URL: www.cljournal.ru (дата обращения 11.11.2021).

2. *Артемов В. В.* Реклама и нереклама // Законодательство и экономика. – 2018. – № 2. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Большой энциклопедический словарь. ЗначениеСлова.ru. 2013 – 2019. Проект создан при поддержке Российской государственной библиотеки и Российской библиотечной ассоциации. URL: <http://znachenieslova.ru/slovar/encyclopedic/> (дата обращения: 10.11.2021).

4. *Григорьев Д. А.* Понятие рекламы в российском законодательстве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2018. – № 3. – URL: zakon.ru (дата обращения: 10.11.2021).

5. *Демидбаева А. Ж., Толочкова Н. Г.* Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в сети Интернет // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 5-1. – С. 117–121.

6. *Зуденкова Е.* Вывеска или реклама? Разница есть! // Практическая бухгалтерия. – 2019. – № 7. – Доступ из справ.-правовой систем «Гарант».

7. *Колыбанова В. А.* Рекламная деятельность как вид предпринимательства // Российская юстиция. – 2018. – № 6. –

8. *Мамонова Е. А.* Правовое регулирование рекламы. – М.: Дашков и К, 2018. – 220 с.;

9. *Мишулин Г. М., Яцковский С. В., Хачатурян К. Э.* Законодательство о рекламе: проблемы и методологические аспекты их преодоления // Реклама и право. – 2019. – № 1. – С. 2–5.

10. Новейший философский словарь под общей редакцией Грицанова А.А. Сборник словарей, энциклопедий, справочников. URL: <https://slovar.cc/fil/slovar.html> (дата обращения: 10.11.2021).

11. *Рожкова М. А.* Право в сфере Интернета: сб. ст. / М. З. Али, Д. В. Афанасьев, В. А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2018. – 528 с.

12. *Страунинг Э. Л.* Пробелы в правовом регулировании рекламной деятельности в свете нового Закона «О рекламе» // Юридический мир. – 2018. – № 7. – С. 51–57.

Янушевская Юлия Ивановна
Yanushevskaya Yulia Ivanovna

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

yanushevskaya@gmail.com

Научный руководитель:

Петров Игорь Валентинович,

профессор кафедры международного частного
и предпринимательского права

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

ON STATE SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN DURING A PANDEMIC

Аннотация: В статье проводится правовой анализ мер, направленных на государственной поддержке семей с детьми во время пандемии. Приведены ряд мероприятий, которые направлены на повышение адресности и эффективности мер социальной поддержки для граждан малоимущих или же имеющих детей. Автор предложил расширить перечень оснований для включения различных групп населения в систему, что позволит большему количеству малоимущих семей получить материальную помощь на основании социального контракта. Россия пошла по пути поддержки семей с детьми, при этом субсидирование заработной платы осуществлялось по сценарию минимальной поддержки. Безусловно, данная тема актуальна в настоящее время.

Ключевые слова: семья; дети; семейное право; covid-19; меры государственной поддержки; государство; указы Президента.

Annotation: The article provides a legal analysis of measures aimed at state support for families with children during a pandemic. A number of measures are given that are aimed at improving the targeting and effectiveness of social support measures for citizens of the poor or with children. The author proposed to expand the list of grounds for including various groups of the population in the system, which will allow a larger number of poor families to receive material assistance on the basis of a social contract. Russia followed the path of supporting families with children, while subsidizing wages was carried out according to the scenario of minimum support. Of course, this topic is relevant at the present time.

Key words: family; children; family law; covid-19; measures of state support; state; presidential decrees.

Внезапная приостановка деловой активности и замедление темпов роста мировой экономики в связи с пандемией коронавируса потребовали разработки экстренных мер для поддержки различных секторов экономики, занятости и доходов населения, экономической

безопасности на уровне государства и в региональном контексте¹. В конце мая 2020 года сто девяносто стран по всему миру запустили новые или обновили существующие программы, чтобы помочь людям и предприятиям. Государственную помощь получили более миллиарда человек и количество программ поддержки неуклонно растет.

Россия пошла по пути поддержки семей с детьми, при этом субсидирование заработной платы осуществлялось по сценарию минимальной поддержки.

Всем детям – гражданам РФ, которым не исполнилось трех лет, и которые родились с 1 апреля 2017 года до 1 января 2020 года, были выплачены ежемесячные пособия в сумме 5 тысяч рублей за апрель, май и июнь (в зависимости от даты рождения и наступления возраста трех лет). Для их получения необходимо было обратиться с соответствующим заявлением на сайт госуслуг или в органы Пенсионного фонда, и такие выплаты были осуществлены².

Подчеркнем, что сегодня совершенствуются меры законодательства с тем, чтобы уменьшилось количество бюрократических процедур, и граждане могли беспрепятственно получать определенную законодательством помощь и поддержку.

Президентом принято решение, утверждены соответствующие документы, согласно которым все семьи, имеющие детей от трех до 16 лет, имеют право на получение единовременной выплаты в размере 10 тысяч рублей. Хотелось бы обратить внимание опекунов, что они так же, как и родители или усыновители, имеют право на получение этой выплаты. Эти семьи государством тоже поддерживаются. Выплата осуществляется опекуну ребенка в случае смерти матери, отца, объявления их умершими, лишения их родительских прав или в случае отмены усыновления ребенка, а сама выплата оформляется путем подачи заявления непосредственно в территориальный орган Пенсионного фонда или в МФЦ.

Что касается консультаций по мерам поддержки, то подробные разъяснения и ответы на частные вопросы по положенным выплатам всегда можно получать в волонтерских центрах «Единой России». Также можно обратиться в семейные приемные партийного проекта «Крепкая семья» (созданы в каждом субъекте РФ).

Вопросы по выплатам на детей от трех до семи лет, когда семейный доход не превышает одного регионального прожиточного минимума на одного члена семьи, возникают очень часто. Здесь очень важно знать, что те ежемесячные выплаты, которые сегодня получают родители на детей до трех лет, не должны учитываться в составе дохода семьи (ранее эти выплаты включались в общую сумму дохода). Что касается продления периода получения выплат, то на время пандемии их начисление автоматически продлевается на полгода, и сегодня нет необходимости предоставлять обновленные сведения о доходах.

При этом граждане должны быть обязательно извещены о том, что им продлеваются выплаты. Данное предложение в свое время выдвинул партпроект «Крепкая семья», и оно стало нормой закона. Это очень важно, потому что люди, например, могли принять решение получать деньги из средств «материнского капитала» всего полгода, а остальные средства предполагали использовать для улучшения жилищных условий или образование детей. И если им не сообщить, что эта выплата автоматически продлена, они будут продолжать получать деньги и расходовать их, а остаток суммы тем временем будет уменьшаться.

Региональные инициативы по поддержки семей с детьми в целом направлены на снижение неравенства в доступе к пособиям³, обусловленного дифференциацией по возрасту ребенка, воспринимаемого населением как несправедливое и запуском мер поддержки, оправдавших высокую эффективность в предыдущие кризисы. Стоит выделить, что в Краснодарском крае, если безработный получает пособие по безработице в минимальном

¹ Экономическая безопасность. Экономико-правовое обеспечение: учебник / А. С. Молчан, И. В. Петров, Е. В. Королук [и др.]. – М.: Юнити-Дана, 2020. – С. 125.

² О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей: указ Президента РФ от 07.04.2020 № 249 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45416> (дата обращения: 16.11.2021).

³ Семейное право: учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 17.

размере, то на каждого ребенка выплачивается по 3 тыс. рублей, также многодетным выплачивается по 2 тыс. рублей на каждого ребенка. Эти меры также стали реакцией на то, что не все наиболее нуждающиеся семьи с детьми оказались в числе получателей новых адресных пособий.

Президент РФ анонсировал предложения правительства по продлению временных мер социальной защиты для семей с детьми:

– семьи с детьми до 16 лет в июле получат из бюджета еще по 10 тысяч рублей на каждого ребенка,

– выплаты по 3 тыс. рублей на каждого ребенка, если родители безработные, продлят еще на 2 месяца¹.

Завершая, заметим, что пока в Плане действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики, предложенном правительством РФ, на 2021 г. предусматривается только одна программа по повышению доходов населения – увеличение ежемесячной выплаты на детей в возрасте от 3 до 7 лет в два раза.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, следует отметить, что существует ряд мероприятий, которые направлены на повышение адресности и эффективности мер социальной поддержки для граждан малоимущих или же имеющих детей. При этом считаем, что в законодательстве необходимо расширить перечень оснований для включения различных групп населения в систему социальной поддержки, что позволит большему количеству малоимущих семей получить материальную помощь на основании социального контракта. Также нужно реализовать на всей территории Российской Федерации новый порядок «прямых выплат» по больничным листам и выплачиваемым в рамках социального страхования пособиям гражданам, имеющим детей. Эти выплаты будут приходиться сотруднику напрямую от Фонда социального страхования, что позволит избежать задержек по перечислению выплат населению.

Библиографический список

1. Семейное право: учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 302 с.

2. Экономическая безопасность. Экономико-правовое обеспечение: учебник / А. С. Молчан, И. В. Петров, Е. В. Королюк [и др.]. – М.: Юнити-Дана, 2020. – 335 с.

---

¹ О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»: указ Президента Российской Федерации от 11.05.2020 № 317. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005110001> (дата обращения: 16.11.2021).

Научное издание

Коллектив авторов

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ
ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ**

Сборник научно-практических статей

Статьи представлены в авторской редакции Формат 60 × 84 1/8.

Усл. печ. л. – 42,2. Уч.-изд. л. 24,8.

Электронная версия
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.